

— А.К.ЛЕНИВОВ

ГАЛЕРЕЯ
КАЗАЧЬИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

Часть 2

А.К.Ленивов.

ГАЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Часть 2.

Издание
Казачье-Американского Народного Союза
Нью-Йорк, Н.Й., С.Ш.А.
1970 г.

ОТДЕЛ 3

КАЗАЧЬИ ПУБЛИЦИСТЫ, ИСТОРИКИ, СТАТИСТИКИ И НЕКОТОРЫЕ УЧЁНЫЕ/писавшие публицистические сочинения на казачьи темы, помимо своих научных трудов/.

76/НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ АВДАКОВ.

Природный казак станицы Щедринской, Терского Казачьего Войска, Н.С.Авдаков родился 16 февраля 1847 года.Его родители/отец доктор медицины/, постарались дать своему сыну хорошее воспитание и прекрасное образование. Н.С.Авдаков окончил Горный Институт в Петербурге, с дипломом горного инженера.

Работая по своей специальности в Донецком угольном бассейне, преимущественно на шахтах в районе м.Рутченково, Н.С.Авдаков деятельно занимался и литературной деятельностью, в свободное от службы время, состоя постоянным сотрудником в целом ряде больших газет и специальных журналов: "Московские Ведомости", "Южный Край", "Горный Журнал", "Южно-Русский Горный Листок" и др.

Кроме отмеченного, Н.С.Авдаков написал и издал в печати книги своих трудов:

1/Н.С.Авдаков: "Описание Рутченковского месторождения угля". 198 страниц. Харьков. 1878-1879 г.г.

2/Н.С.Авдаков: "О пошлинах на иностранный каменный уголь". 86 страниц. Харьков. 1880 год.

3/Н.С.Авдаков: "О состоянии Донецкой каменноугольной промышленности". 258 страниц. Харьков. 1881 год.

4/Н.С.Авдаков: "Современное состояние железной промышленности на юге России". 240 страниц. Харьков. 1883 год.

5/Н.С.Авдаков: "О будущности нефтяного топлива в России". 88 страниц. Харьков. 1885 год.

6/Н.С.Авдаков: "О Восточно-Донецкой железной дороге". 70 страниц. Харьков. 1886 год.

7/Н.С.Авдаков: "О дифференциации типов каменного угля". 67 страниц. Харьков. 1888 год.

8/Н.С.Авдаков: "Казачи на Тереке". Исторический очерк. 89 страниц. Харьков. 1890 год.

Перечисленные труды Н.С.Авдакова, были признаны со стороны заинтересованных кругов общества и создали известное имя этому талантливому казачьему писателю. Н.С.Авдаков умер в 1897 году в Луганске и там был похоронен, имея всего 50 лет.

77/АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ АНИКУШИН.

Одаренный и талантливый казачий писатель, природный казак станицы Солдатской, Терского Казачьего Войска А.Д.Аникушин, родился в 1897 году.

Получив хорошее домашнее образование, прекрасную казачью закалку и совершенный казачий дух, А.Д.Аникушин участвуя в Первой мировой войне 1914-1917 г.г. и в казачье-русской оборонительной войне от русских коммунистов в 1918-1920 г.г., уйдя в эмиграцию в конце 1920 года, развился в своей литературной деятельности уже за границей.

Работая деятельно на протяжении нескольких десятков лет на литературном поприще от 1923 по 1968 г.г., казачий писатель-публицист А.Д.Аникушин написал и напечатал в казачьих эмигрантских журналах много своих талантливых произведений, образцы которых представляем в настоящем изложении:

Ж Е Л А Н Ь Е .

Одно желанье я имею, Живёт в груди оно всегда. Ногою твёрдой и свободной Вступить на землю казака!	Вдохнув глубоко в грудь казачью Аромат Страны моей, И освежиться вновь студёной Родного Терека струёй.
---	---

И на колени опустившись, Земной поклон отвесить ей И горячо припасть устами К груди Кормилицы моей.	И на вершине гор Кавказа, Вдохнув последнюю струю, Награде высшей улыбнуться, Забыв тяжёлую борьбу.
--	--

И в сон спокойный погрузиться
И спать сном вечным там всегда,
Под солнцем Правды и Свободы,
В стране свободной казака!..

П О Э Т .

О, Боже, Боже милостивый,
Творец мира и житья!
Зачем в уста мои влагаешь
Ты эти жгучие слова?

Ты разумом моим владеешь,
Душе моей Ты жизнь даёшь.
В уста влагаешь силу слова
И в поднебесье мысль несёшь.

Душевно я уж примирился
И рок судьбы своей принял.
Мой путь земной не так уж долгий,
Но...не достигнут Идеал!

Всё-ж воле я Твоей покорен,
Не смею я на то роптать.
Удел мой ясен, безусловен:
Душой страдая - ВОЛЮ ждать!..

З А В Е Щ А Н Ь Е .

Ушли года, умчались в вечность,
Ушли в седую старину.
И завещаю строчки эти,
Я молодому казаку!

Из строчек этих ты познаешь
Казачьих предков старину,
И с разорительной Россией
Геройски славную борьбу.

За независимую Вольность,
Спокон веков своей Земли,
Присуд Казачий, Честь и Гордость,
За всё - чем жили казаки!

Трясли казаки Стамбул,
Неволи рынок разгромляя:
Тряхнут и "Интернационал",
Народы вновь освобождая!..

Пройдут столетья, канув в вечность,
Народы в прах земной сойдут,
Но слава и дела героев,
В народных массах не умрут.

Они бессмертны, даже вечны, -
Пока живёт Земля.
Потомки будут бесконечно
Им гимн хвалебный петь всегда!..

ТЕРЕКУ ОТ ТЕРЦА.

Привет тебе, о, Терек пышный,
Краса Кавказских гор, долин,
Кормилец нив, лесов тенистых,
Волной гремящий исполнин!
Я ныне так, увя далёко
От вод бушующих твоих.
Скорблю душою я глубоко -
Один ты в думушках моих.
Меня ты с самой колыбели
Растил, баюкал, развлекал...
И песни волны твои пели
Каких я в свете не слышал.
Из них узнал я был родную,
Казачью нашу старину -
Во славу доблесть вековую
Дедов великую борьбу.
Твоею грудью богатырской
Вскормлённый истым казаком.
В твоих волнах не раз мочили
Тела с конём мы боевым.
И влагу жадно пили,
Гремя убором золотым...
С тобой мы дружно Терек жили,
Умели в друге всё ценить...

И мысль моя, мои все силы -
Тебя всегда везде любить!
Ты был мне школой боевою
И школой мира и труда,
С винтовкой, шашкою стальной
Я не покидал косы, серпа.
У вод твоих с врагом сражаясь,
Я вместе берет твой пахал,
Дарами вод твоих питаюсь,
Нужды, печали я не знал...
Когда-ж я вновь тебя увижу?
Когда ты взор мой зажжёшь?
Здесь тобою живу и дышу,
И ты печаль мою поймёшь...
Поймёшь, что всю я душою
Стремлюсь в станицу и к тебе,
Чтоб снова Волю Казачью
Что потеряли - восстановить!
С чужого ныне, Терек, края,
Где я живу уж много лет,
Тебе, река моя родная -
С последним вздохом мой привет!
Прими любовь мою с приветом
Как дань достоинств всех твоих!..

Тебя роднее нет на свете,
Отрадней в думушках моих!..

Высоко развитый литературный талант А.Д.Аникушина, сказывается не только в его поэтических произведениях, но также и в его публицистических творах, циклом которых являются изданные разновременно два сборника:

1/А.Д.Аникушин: "Литературный Сборник старого казака". 44 плюс 45 страниц. Болгария. 1925 год.

2/А.Д.Аникушин: "Генерал И.В.Турчанинов". 18 страниц. США. 1932 год.

Следует подчеркнуть и указать, что казачий писатель-публицист А.Д.Аникушин был первым казачьим исследователем исторической судьбы знаменитого казачьего патриота середины XIX столетия ген. И.В.Турчанинова, эмигрировавшего из России в С.Ш.А. в ноябре 1858 года.

78/ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ АКУЛИНИН.

Казачий писатель Иван Григорьевич Акулинин родился в 1880 году, в станице Урлядинской, 2-го Округа, Оренбургского Казачьего Войска. Получив среднее образование в Оренбургской мужской классической гимназии, И.Г.Акулинин начал в 1900 году свою военную службу вольноопределяющимся. Спустя год, он был командирован в Оренбургское казачье юнкерское училище, по окончании которого в 1903 году, был произведен в чин хорунжего и выпущен офицером во 2-й Оренбургский казачий полк, стоявший тогда в Варшаве.

С началом русско-японской войны в 1904 году, И.Г.Акулинин пошёл добровольцем на войну, откомандировавшись в 4-й Сибирский казачий полк/второочередной/, находившийся в составе 2-й русской армии в Манджурии. Проведя на фронте около двух лет и участвуя во многих боях против японцев, И.Г.Акулинин был награждён многими боевыми орденами, включая орден Св.Владимира 4-й степени с мечами и бантом.

В конце 1905 года, И.Г.Акулинин был назначен адъютантом 14-го Оренбургского казачьего полка. В 1906 году И.Г.Акулинин был переведен во 2-ю гвардейскую Оренбургскую сотню, лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, стоявшего в г.Стрельне/окрестности Петербурга/.

В 1910 году подесаул И.Г.Акулинин поступил в Николаевскую Академию Генерального Штаба в Петербурге, какую окончил в 1913 году, с причислением к Генеральному Штабу. Тогда же, И.Г.Акулинин был командирован в Офицерскую кавалерийскую школу в Петербурге, для прохождения учебного курса.

С началом Первой мировой войны 1914-1917 г.г., в июле 1914 года, И.Г.Акулинин выступил на войну старшим адъютантом Штаба 3-й Донской казачьей конной дивизии.

За проявленную доблесть в боях против австрийцев, при деревне Драган, в бою 26 августа 1914 года, при совершении конной атаки 18-го Донского и 17-го Оренбургского казачьих конных полков, И.Г.Акулинин был награждён Георгиевским золотым оружием. Спустя три месяца, за проявленную храбрость в боях с австрийцами под Старым и Новым Сандецами, 23 ноября 1914 года, он был награждён орденом Св.Георгия 4-й степени.

В последующее время, И.Г.Акулинин был эвакуирован на Кавказ для лечения, откуда возвратился в конце апреля 1915 года в Петроград/переименованный С.Петербург/, для отправления службы в Главном Управлении Казачьих Войск, где был до конца 1915 года. В истекший период времени, участвуя в Междосоюзной Конференции/Англия, Сев.Америка, Франция, Россия, Италия, Япония, Бельгия и др./, был награждён Кавалерским орденом Почётного Легиона/французская награда/.

С начала января 1916 года и до февральской революции 1917 года в России, полк.ген.штаба И.Г.Акулинин, состоял преподавателем тактики в Владимирском военном пехотном училище и Пажеском корпусе в Петрограде, числясь одновременно членом Георгиевской Думы Северо-Западного фронта.

Летом 1917 года, Большой Войсковой Круг Оренбургского Казачьего Войска, избрал полк.ген.штаба И.Г.Акулинина помощником Войскового Атамана/полк.А.И.Дутова/. С последующим временным занятием русскими коммунистами Оренбурга, И.Г.Акулинин с Войсковым Атаманом полк.А.И.Дутовым и казачьим отрядом, совершил поход в Тургайские степи, откуда возвратился обратно в Оренбург, освобождённый восставшими Оренбургскими казаками. До начала января 1919 года вкл.ген.м.И.Г.Акулини занимал должность помощника Войскового Атамана, одновременно будучи Главным Начальником Оренбургского Военного Округа.

В январе 1919 года, при вторичном оставлении Оренбурга, под натиском русско-коммунистической красной армии, ген.м.И.Г.Акулинин был назначен командиром 2-го Оренбургского казачьего корпуса, во главе которого продолжал вести вооружённую борьбу против русских коммунистов. При начавшемся

всеобщем отступлении и падении т. наз. Колчаковского фронта, ген. м. И. Г. Акулинин с I-м Оренбургским казачьим корпусом вышел из окружения и прорвался в пределы Уральского Войска, в Уильское укрепление, откуда переехал далее на Кавказ, пересёкши Каспийское море на морском судне.

Находясь в эмиграции за границей с 1920 года, первоначально в Югославии и позже во Франции, И. Г. Акулин проявил себя выдающимся казачьим литератором-писателем, сотрудничая в различных эмигрантских изданиях и печатных органах. Он также написал и издал в печати два своих отдельных труда:

1/И. Г. Акулинин: "Ермак-покоритель Сибири". Исторический очерк. Париж. 1932.

2/И. Г. Акулинин: "Оренбургское Казачье Войско в борьбе с большевиками. 1917-1920 г. г.". 208 стр. Книгоизд. "Слово". Шанхай-Китай. 1937 год.

Последний труд ген. И. Г. Акулинина интересен с исторической точки зрения в том отношении, что им отражены во многом те события из вооружённой борьбы Оренбургских казаков, которые замалчиваются во всех случаях бытописателями и историками этого времени, как то:

"...Во время Государственного Сопещения в Челябинске и Уфе, там же открылась Казачья Конференция, членами которой были представители Казачьих Войск, посланные на Сопещение. Цель созыва Казачьей Конференции заключалась в установлении единства взглядов казаков на создавшееся в России положение и в оказании взаимной помощи при борьбе с большевиками, и разными антигосударственными течениями.

На Государственном Сопещании казачьи делегаты выступили не порознь, не каждый от своего Войска, а совместно, от лица всех Казачьих Войск, участвовавших на означенной Конференции. Поэтому голос казачества при решении всех вопросов имел первенствующее значение. Но на дальнейшее течение событий постановления Казачьей Конференции никакого влияния не имели, каждое Войско действовало самостоятельно. /На Государственном Сопещании участвовали представители: Оренбургского, Уральского, Сибирского, Енисейского и Иркутского Казачьих Войск/.

У Войскового Правительства Оренбургского Войска ещё в 1917 году, возникла мысль об образовании Восточного Союза из трёх Казачьих Войск: Оренбургского, Уральского и Сибирского, с привлечением к нему "вольных народов Башкурдистана и Казакстана", т. е. башкир и киргизов. В этот союз предполагалось включить и Туркестан, а затем соединиться с Юго-Восточным Союзом, составленным из Дона, Кубани, Терека и народов Северного Кавказа" и т. д.

26 декабря 1944 года, казачий писатель ген. м. ген. штаба И. Г. Акулинин в возрасте 64 лет, скончался в Париже, Франция и там был похоронен.

79/ЛЕОНТИЙ ЯКОВЛЕВИЧ АПОСТОЛОВ.

Природный Кубанский казак Л. Я. Апостолов, преподаватель истории и географии в средних учебных заведениях на Кубани, выявил себя как казачий писатель-историк, в последнем десятилетии XIX столетия. Им были разработаны, написаны и опубликованы в печати следующие труды:

1/Л. Я. Апостолов: "Кубань". Исторический очерк Кубанской Области. Екатеринодар. 1890 год.

2/Л. Я. Апостолов: "Четыре очерка Кубанской области". "Собрание материалов для описания местностей и племён на Кавказе". Том 23. Отдел I, стр. I-305. Тифлис. 1897 год.

3/Л. Я. Апостолов: "Географический очерк Кубанской области". 310 страниц.

К очерку приложены 20 верстовых и климатических карт Кубанской области, план г. Екатеринодара и другие рисунки. Специальный оттиск из "Сборника материалов для описания местностей и племён на Кавказе". Том 23. Тифлис. 1898 год.

4/Л. Я. Апостолов: "Краткий исторический очерк Кубанской области". /Перепечатка труда Л. Я. Апостолова, изданного под тем же названием, в Екатери-

нодаре, в 1890 году/. Печатано на гектографе. Издание Общеказачьей станицы в лагере Шляйстайме-Бавария. Мюнхен. 1947 год.

Кроме указанных трудов по истории и географии территории и населения Кубани, Л. Я. Апостолов написал и опубликовал разновременно в печати много своих отдельных работ по истории и географии Кубани, помещая их в местной казачьей печати/периодическая пресса/ в Екатеринодаре.

80/СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ АРЕФИН.

Коренной иногородний житель Дона и уроженец Ростова на Дону, С. Я. Арефин родился в 1878 году, окончил Войсковую гимназию в Новочеркасске и Московский Университет/историко-филологический факультет/.

С. Я. Арефин принимал деятельное участие в 1904-1907 г. г. в организованном крестьянском движении на Дону, инициатором которого являлись братья С. П., В. П. и Г. П. Мазуренко, сыгравшие основную роль в деле организации т. наз. Всероссийского Крестьянского Союза. Целью крестьянского движения на Дону, было проведение в жизнь "поравнение", т. е. раздел всех земель, в том числе и казачьих, и уравнение крестьян в правах с казаками, что называлось на местном крестьянском жаргоне "казаков повернуть в мужики".

С. Я. Арефин проявлял большую кипучую литературно-писательскую деятельность, дабы провести указанные идеи, в результате чего появилось несколько его работ, изданных в форме отдельных брошюр:

1/С. Я. Арефин: "Мечтания". "Русское Богатство". Том 10, стр. 165-174. Москва. 1904 год.

2/С. Я. Арефин: "Мечтания". Отдельный печатный оттиск из "Русского Богатства". Том 10. Новочеркасск. 1906 год.

3/С. Я. Арефин: "Донские казаки". Краткий исторический очерк. 69 страниц. Новочеркасск. 1906 год, был напечатан и в "Русское Богатство". Том 12.

4/С. Я. Арефин: "Донское казачество прежде и теперь". Краткая история Донских казаков". 64 страниц. Москва. 1907 год.

5/С. Я. Арефин: "Казачьи нужды". 28 страниц. Донское книго-во "Сознательность". Тип. И. Генералова. Петербург. Гороховая 31. 1910 год.

Примечание автора: две последних брошюры С. Я. Арефина, были конфискованы. Особняком стоят печатные отчёты С. Я. Арефина о его совместных поездках с собирателем казачьих песен А. М. Листопадковым, в 1902-1903 годах, по Дону для собирания казачьих народных песен:

6/С. Я. Арефин: "Песни Донских казаков, собранные в 1902-1903 г. г., А. М. Листопадковым и С. Я. Арефиным". Выпуск 1. Москва. 1911 год.

7/С. Я. Арефин: "Среди казаков-песенников". "Вестник Европы" №10, стр. 196-220. С. Петербург. 1912 год.

8/С. Я. Арефин: "Три обстоятельных очерка о вышеуказанной поездке по Донской области, в составе Донской песенной экспедиции, опубликованные за его подписью, в местных газетах на Дону: "Донские Областные Ведомости" /Новочеркасск/, "Приазовский Край" и "Донская Речь" /Ростов на Дону/.

Сколько были содержательны литературные работы С. Я. Арефина, можно судить по нижеприлагаемому образцу его литературного стиля:

"Я в ту весну/1902 год, прим. наше/", писал С. Я. Арефин, "гостил у А. М. Листопадова в хуторе Насонтовом, Екатерининской станицы. Как-то вечером меня остановил посреди улицы знакомый парень, Николай Х."

"Девчата кличут на стоворы на Романов", сообщил он мне. "Пойдём?.."

Приглашение было как нельзя более привлекательно. Мне давно хотелось побывать на "стоворах". "Стоворы" - вечеринка перед днём венчания у невесты, когда к ней, при обязательном отсутствии жениха, собираются в последний раз подружки на прощальную беседу". Самый красивый, полный драматизма момент во всей казачьей свадьбе.

Мы пошли на Романов.

После нескольких минут ходьбы по извилистым улочкам хутора, мы подошли к Никулинскому двору, где были "сговоры".

После ужина и неизбежных танцев, среди девушек и женщин, наполнявших комнату в качестве зрительниц, начали раздаваться возгласы:

"Сборы, сборы!..Пора!"

Приближался момент прощания невесты с родными, подругами, с "вольной девичьей волюшкой".

Девушки уселись за стол, на котором поставили сладкий пирог. Невеста была между ними в переднем углу. Одна из девушек сильным низким контральто "завела", твёрдо отчеканивая каждый слог:

Вы сборы, сбо-о-оры-и...

При первых звуках песни, точно электрический ток пробежал между зрителями, наполнявшими горницу. Все, как один, сжались, отошли дальше от стола, от света, в противоположный тёмный угол. Ребята, стоявшие ближе к двери, попятись из горницы в сени и остановились только за дверями в тени. Тишина стояла мёртвая... Мне почему то вдруг стало тоскливо-жутко, а девушки пели:

-Вы сборы, сборы, сговоры,
Урано-рано сговоры.
Собирала Полюшка всех подруг,
Посажала она их всех за стол;
Сама села она выше всех,
Склонила голову ниже всех,
Думала думушку крепче всех,
Сронила слёзочку больше всех;
-"Подруженьки мои, милые,
Скажите мне, придумайте,
Скажите мне, как свёкра звать?
Как будет звать свекровушку?
...Батенькой назвать - не родной отец!
Маменькой назвать - не родная мать!..

Со второй строфы невеста не выдержала, зарыдала.

Это было её последнее прощание с родными, с подругами, со всей старой знакомой, привычной с детства обстановкой, со всеми, со всем, во что вложена часть и её души, забот, радостей. Завтра её ждала новая жизнь в чужом, незнакомом хуторе, среди чужих людей, в чужой семье, с чужим человеком, которого она почти не знала, за которого шла без всякой охоты, неволею, по приказанию отца. А у неё была уже своя личная интимная жизнь, как передали мне мои спутницы: она любила другого и была любима. Сватовство её теперешнего жениха, подвернувшегося неожиданно и представлявшего партию, смяло эту жизнь, вырвало с корнем все надежды, опустошало сердце. Тут была обычная невидная женская драма.

Ей было плакать о чём, бедняжке... Она припала головой к столу, и её рыдания заглушили было на мгновение песню. Но сейчас же словно подогретая этими рыданиями, песня зазвучала ещё сильнее, ещё тоскливее.

На глазах некоторых из девушек тоже показались слёзы. Они сначала как бы смущались их, прятались за спины подруг, но по мере движения песни, слёзы были уже у всех, и они не замечали их. Слёзы же послышались и в песне, голоса как то судорожно задрожали.

Слёзы были и на глазах у большинства зрителей. Бабы плакали, спрятавшись друг за дружку. Каждой из них был понятен этот момент, каждая из них пережила его, каждая знала, что представляет собою этот "проклятый замуж", знала "как свёкра звать"...

По окончании песни, невеста выйдя из за стола, стала прощаться с родными - отцом, дядей, тётей, маленьким братом/матери уже не было в живых/и подругами. Каждого из родственников, она усаживала около стола, рядом с девушками

и "голосила" коротеньким, печальным речитативом пела особый, положенный по казачьему свадебному ритуалу текст причитания.

-А-а-а, да родимый мой батенька!
Благодарю я Вас
За последнюю вечерушку...

пела она, закрывшись от слёз платком.

Когда же невеста стала против стола и перешла к прощанию с "волей де-вичьей", рыдания до того охватили её, что минутами она не могла выговорить ни слова. Безысходная тоска зазвенела в мотиве:

-Отходилася я, отгулялася
У своего, у родного батеньки,
У своей родимой маменьки,
Отплела я свою косушку русую,
Отплела я свою ленточку алую:
Как и мне то воля унимается,
Красота с лица стирается!
Уж вы, милые мои, подруженьки,
Да вы вольные, раскочнаи -
Поручаю вам, милые подруженьки,
Мою волюшку, мою девичью.
Как пойдёте вы вдоль по улице,
Да сустренется моя волюшка,
Да вы вольные мои подруженьки,
Вы примолвите мою волюшку!
Как пошла-то моя волюшка,
Пошла краса во темны леса!..
Ты ходи же, моя волюшка,
Ходи не захаживайся.
Да приди же, моя волюшка,
Да приди же, моя девичья,
Приди ко мне, понаведайся!..
Тяжко с тобою, моя волюшка,
Тяжко расставатися...

Девушки всхлипывали, склонившись к столу и закрывшись рукавами. Женщины подавшись вперёд, жадно ловили каждое слово и плакали, уже не скрываясь.

Не знаю, до чего дошли бы рыдания, если бы отец невесты не положил конец этой тяжёлой сцене. Он чуял, вероятно, что в данное время и в данном положении это нечто большее, чем простой обряд и ему, видимо, было не по себе...

"- Ну, што там?.. Будя!..", проговорил он, беря рыдавшую невесту за плечо и отрывая от стола: - "Бог даст..."

Казачий писатель-публицист С.Я.Арефин увековечен также, как и все остальные казачьи писатели, поэты, историки, приведенные в настоящем историческом исследовании.

ЯКОВ ПЕТРОВИЧ БАКЛАНОВ.

Одним из очень одарённых казачьих писателей является известный казачий герой ген. лейт. Я. П. Бакланов. К глубокому сожалению, казаки очень мало знают о нём вообще в биографическом отношении, а о том, что Я. П. Бакланов является и выдающимся казачьим писателем, современными казакам было почти неизвестно до самого последнего времени.

Яков Петрович Бакланов родился 15 марта 1809 года и был природным казаком станицы Гугнинской, 2-го Донского Округа, Донского Войска.

В своём автобиографическом очерке, Я. П. Бакланов рисует своё раннее детство в следующих словах: "Я родился в 1809 году от бедных родителей и был единственным сыном. Отец мой поступил на службу казаком, дослужился до чина полковника, он находился постоянно в полку, поэтому не мог заботиться о моём воспитании. Мать женщина простая, без средств, мало думала об обучении меня грамоте, но родная моя бабка в один прекрасный день объявила мне, что я должен поступить учиться грамоте к Кудиновне, грамотная старуха, принимавшая детей к себе в школу.

У неё года два, по церковной азбучке, зубрил аз-ангел-ангельский-архангел-архангельский, от нея переведен к приходскому пономарю, учить наизусть "Часовник", затем переведен к дьячку, где проходил Псалтырь". /Я. П. Бакланов: "Моя боевая жизнь"/. Записки Войска Донского генерала-лейтенанта Якова Петровича Бакланова, написанные его собственною рукою. /"Русская Старина". Ежемесячное историческое издание. Том 3, стр. 1. Печатня В. Головина. Санкт-Петербург. 1871 год/.

Природные дарования Я. П. Бакланова, начали развиваться у него в раннем возрасте, что проявилось в том, что он овладел грамотой полностью и считался очень образованным человеком в казачьей среде, на что он указывает сам: "В 1816 году, отец в чине есаула, возвратился из Отечественной войны, а в 1817 году был наряжен в полк Горбикова, взял меня с собою.

По прибытии на место служения, я был поручен для дальнейшей науки грамоте сотённому писарю, через год перешёл к полковому писарю.

С 1823 по 1825 год, жил в доме, занимался в хозяйстве, пахал землю, косил сено и пас домашних животных, а о грамоте моей не было и речи. Отец, сам мало грамотный, не счёл нужным проверить мои знания, а был убеждён, что сын пройдя такие знаменитые заведения, под руководством вышесказанных знахарей, был дока читать и писать. На деле же выходило иначе, я не мог подписать своей фамилии, а книги читал с величайшим трудом, что вышло оттого, что мои наставники-писаря мало занимались мною, а у меня не было охоты к учению и я по целым ночам вертелся в казармах, среди казаков и с жадностью слушал рассказы об отвагах наших предков по Азовскому и Черному морях, об Азовском Сиденьи, и о разных эпизодах в последующие войны новыми поколениями оказанных, и под гармонию нередко засыпал сладким сном.

В 1825 году, отец в полку Попова, командирован в Крым: взял меня с собою, с зачислением в комплект полка. Будучи произведен в урядники, при доставшейся очереди, во время похода, дежурить по сотне, следовало мне при утреннем рапорте писать рапорты и подписывать их, но я не мог исполнить ни того, ни другого. Эта неожиданная моя безграмотность сильно поразила отца.

По прибытии в Крым, он первым делом счёл отправиться в город Феодосию, где было Уездное училище, и бывшему смотрителю этого заведения, Федору Филипповичу Бурдунову, отдал меня пообучаться за условленную цену. Благодаря этому честнейшему человеку, в продолжение года бытности у него, прошёл я всю премудрость, которой обучают в Уездном училище и был первым из учеников: быть может я бы долго пробыл у Бурдунова, но мать оставшаяся дома одна, в письмах своих настоятельно требовала, чтобы отец мой приехал в отпуск со мной и женил бы меня.

Отец исполнил её просьбу, а вместе с женитьбой прекратилось моё дальней-

шее ученье"./Там же/.

Что же представляло собой полученное образование Я.П.Баклановым? Окончив Уездное училище, он получил образование курса прогимназии/в какие были преобразованы эти училища/. т.е. четыре класса гимназии.

Это образование открыло перед Я.П.Б. дорогу в жизни и он получил возможность стать казачьим офицером, что произошло при обстоятельствах, им же описанных в его труде: "Моя боевая жизнь":

"В 1823 году открылась турецкая война. Полк наш, по распоряжению начальства, был двинут в Европейскую Турцию. Перед выступлением в поход, бывший Новороссийский генерал-губернатор князь Воронцов приехал в Крым; он потребовал от полка офицера, для посылок с депешами к великому князю Михаилу Павловичу, в Браилов. Отец за смертью командира полка, принял его в командование, я же был в полку том офицером.

В командировку эту назначили меня. Получивши всё нужное к отправлению, через Молдавию и Валахию, прибыл в Браилов; сдавши депеши, дней десять ожидал приказания возвратиться к полку.

В один день, перед вечером, слышу вызывают охотников идти на штурм. Не рассуждая какие могут быть последствия, я заявил себя желающим быть в их среде. В полночь весь отряд охотников, подкрепляемый густыми колоннами охотников, двинулся вперёд. На рассвете подошли мы к главной батарее и с криком "ура", бросились на штурм... Что далее происходило, сказать не могу по следующей причине: когда мы прибежали ко рву, нас подняло на воздух, многие были засыпаны землёю, некоторых отнесло от батареи, а мне пришлось несколько саженей лететь по воздуху, как птице пернатой.

На другой день я пришёл в себя, лежа в палатке между ранеными.

Штурм был неудачный, потери громадны. Через пять дней меня выписали из госпиталя, как выздоровевшего, и я получил приказание отправиться к полку, шедшему на местечко Рийны, при впадении Прута в Дунай. Дождавшись там полка, я первым делом счёл рассказать мою отвагу отцу, в чаянии получить похвалу, но увы, вместо похвалы, отец отдубасил меня нагайкой, приговаривая: "Не суйся в омут, когда отдалён от всей части, а с ней иди в огонь и в воду!"

Полк перешёл Дунай, в Исакчах и 22 октября 1828 года, прибыл к крепости Костенжи, заняв от нея наблюдательную линию по Троянову валу, к Черноводам, выше Гирсова на Дунае. Здесь полк оставался в продолжение зимы, потому что войска наши, бывшие под Шумлой и Силистрией, возвращались на зиму в Молдавию и Валахию, оставив сильные гарнизоны в занятых нами крепостях.

Зима была весьма сурова, а потому прошла мирно. С открытием весны 1829 года, войска зимовавшие по левую сторону Дуная, двинулись под Шумлу и Силистрию. Полк наш присоединился к главным силам, шедшим к Шумле и в продолжение этого года участвовал во многих сражениях: при этом могу помянуть о следующем случае, лично до меня относящемся. В июле месяце, армия из под Шумлы двинулась через Балканы, 7-го числа, в числе охотников, бросился и я вплавь на лошади, через реку Камчик. Ширина её не превышала десяти сажен. Под картечными выстрелами турецких орудий, многие охотники были убиты и утонули, но 4/5 в количестве двух тысяч, переправились благополучно, сбили турок с позиции и тем дали возможность двинуться нашим войскам на переправу.

За такую отвагу, я от отца получил поощрительную награду, несколько нагаек в спину, будь то бы за то, что я позволил себе пуститься на вороной лошади, а не на белой, эта де сильней и надёжнее, а с вороною мог-де я утонуть. На деле же выходило вот что: отцу хотелось бы, чтобы я очертя голову, бросался во все нелёгкие. Понявши наконец его и дорожа своею спиною, более не позволял себе ни на какие отваги.

От Камчика двинулись вперёд!.. Перейдя Балканы, 11-го июля 1829 года заняли с бою города Мисеврию и Ахиол. 12-го июля полк отца был послан на рекогносцировку к укрепленному городу Бургасу. Вблизи его, полк был встре-

чен турецкой кавалерией в 700 человек, вступил с ней в бой, опрокинул её, вместе с ней ворвался в город, вытеснил гарнизон, завладел городом, с значительной потерей. Трофеи состояли из нескольких крепостных орудий и мортир. За такую отвагу, отец получил Георгия 4-й степени, подо мной была убита лошадь и я последним вошёл в крепость.

8-го августа, армия без боя заняла второй столичный турецкий город Адрианополь, а по заключении мира, 8-го января 1830 года полк выступил на зимовые квартиры в Румелию. 21-го апреля, полк выступил в поход на Бессарабскую область, для занятия пограничной стражи по реке Пруту. 14-го августа 1831 года полк был отпущен домой.

С 1831 по 1834 год, я жил в доме" / Там же, 2-я глава/.

Каждый казак и каждая казачка должны знать и понимать, что Я.П.Бакланов написал свой труд: "Моя боевая жизнь", сто лет, даже более ста лет тому назад, и тем не менее и в наши дни, приходится поражаться не только полной грамотности Бакланова, но и полноценной стилистике его литературного изложения. Изящество слога, законченность выражаемой мысли, планомерность развития описываемой темы, полноценность написанного, выдвигают Я.П.Бакланова, как вполне законченного и отшлифованного казачьего писателя.

Одновременно его литературный труд "Моя боевая жизнь", является самой точной и подробной биографией Я.П.Бакланова, написанной им лично и воспроизводящей во всех главных штрихах его личную жизнь и совершённые им военные подвиги, ставшие легендами на будущие времена, для последующих казачьих поколений.

Мало кому известно, что Я.П.Бакланов проводил свою военную службу на Кавказе дважды, имея в том большой перерыв в период 1837-1845 г.г., что является весьма существенным примечанием в отношении написания его полной и подробной биографии.

Лично сам Я.П.Бакланов пишет о себе в эти годы следующее: "Весной 1834 года, я был командирован на правый фланг Кавказской Линии, в полк Жирова, где находился до выступления его на Дон в 1837 году. В бытность на Кавказе, участвовал во многих делах с горцами. Особых отличий с моей стороны, выходящих из ряда обыкновенных казачьих, не было / приходится поражаться прирождённой скромности этого казачьего героя, прим. наше /, кроме разве следующего:

Полк был расположен на реке Кубани, когда весной 1836 года, по распоряжению начальника Кавказской Линии генерала-майора Засса, полк был двинут в полном составе за Кубань, на реку Чамлык. Придя на место, стали строить укрепление, через месяц оно было готово и полк расположился в нём. Во время постройки его, лошади паслись над рекой, под прикрытием одной сотни казаков. Горцы видели эту оплошность и вознамерились во что бы то ни стало, отбить весь табун у прикрывающей сотни. Для того собралось горцев более 360 человек, самых отборных наездников из князей и узденей. В ночь под 4-е июля, эта ватага переправившись через реку Лабу, скрыто перейдя на Чамлык, остановилась ниже крепости в полутора версте, в лесу, с таким намерением, когда выпустятся на пастьбу лошади, гикнуть из засады и угнать всю добычу безнаказанно, потому что преследовать их было бы некому. Полк оставался по их расчёту весь пеший, кроме прикрывающей конной сотни, но они горько ошиблись. Вместе со вступлением полка в крепость, лошади более на пастьбу не выпускались.

По заведенному порядку, дежурные по полку сотённые командиры с восходом солнца, должны были высылать разъезды верхом и низом реки, версты на три, и если по осмотре местности, ничего сомнительного не окажется, начальники разъездов оставляли на условленных местах пикеты, а с остальными людьми возвращались в крепость. 4-го числа я был дежурным, сотня моя имела лошадей осёдланных, люди в аммуниции, солнце взошло, разъезды посланы. Выйдя на батарею, я следил за ними...

Посланный вниз, перейдя речку Грязнушку, поднялся на высоты, спустился к Чамлыку: за лесом мне нельзя было видеть, какая происходила катастрофа с разездом. Через четверть часа показался скачущий всадник, оставшийся в живых из пятнадцати разездных; остальные 14 казаков были побиты. За ним громадная вереница кавалерии. Я тотчас приказал моей сотне сесть на лошадей и выступил навстречу горцам и за полверсты от крепости, встретился с ними, но в бой не вступил, считая себя слишком слабым, по численности людей, в сотне не было более ста человек, а потому я отступил к стенам крепости, ожидая выступления полка.

Горцы видя свою неудачу, повернулись и пошли шагом обратно. В крепости была страшная неурядица, все бегали взад и вперёд, не находя, что делать. Является ко мне полковой адъютант, передаёт приказание, идти за партией! Я двинулся по следам ея, но на благородной дистанции, выбирая на каждом шагу, чтобы в случае нападения, спешиться, стать на оборонительную линию, эта спасительная метода принята на всём Кавказе.

Горцы перешли реку Чамлык и двинулись к Лабе, где между этими реками вёрст на 25, лесу нет, чистое поле, и в виду крепости, бросились на меня, в шашки. Бывши готовою к таковому случаю, сотня спешилась, встретила горцев батальным огнём. Более получаса я выдерживал атаку, убитых и раненых у меня не было, люди сохранили дух твёрдости, горцы же оставили 20 тел. Партия отступила. Пошёл и я за ней на почтительной дистанции. Прошёл версту, крепости мне более не было видно. На пространстве десяти верст, я выдержал двенадцать атак, у меня выбыло из строя до 20 человек.

После седьмой атаки, я послал урядника Никредина к командиру полка просить подкреплений и сказать, что в сотне нет патронов.

После десятой атаки, является Никредин, передаёт вполголоса ответ командира полка: "Скажи головорезу, если у него нет патронов, есть пики, а на меня, пусть не надеется!"

На вопрос мой, далеко-ли полк от нас?..". Ответ: "Ваше благородие, ещё из крепости не выступал".

Я был поражён такой вестью: дождь настал проливной! Последовала однанадцатая атака, где после первых выстрелов, наши замолкли, минута настала критическая: к счастью атака продолжалась минут пять. Партия отступила. Последовал и я за нею. Подозвал к себе субалтерн-офицера Полякова/впоследствии убит, Я.Б./, высказал ему наше положение, прибавив, что как у него, так и у меня-кони добрые и мы могли бы ускакать в таком случае на жертву остаются меньшие братья, а потому, даёт-ли он мне честное слово умереть совместно с братьями, не видя сраму?"

Ответ: "Хочу умереть честно, а сраму не желаю пережить!"

Поблагодаривши его, я передал следующее моё распоряжение, что горцы ещё атакуют нас и, если встретят нашу стойкость, тотчас отступят, нужно пользоваться моментом: "Слушай, вторая полусотня останется в твоём распоряжении, с первою-же брошусь в пики, и если ты увидишь, что горцы будут хоть немного потеснены, ту-же минуту подкрепи своими пиками, но если перевернут меня, успевай в пешем строю, стать в оборонительное положение, я примкну к тебе, и будем рубиться на месте, пока живы..."

Я не ошибся, последовала двенадцатая атака. Встретив непоколебимое сопротивление, горцы повернули от нас, пошли шагом. Сотня села на коней. Вдали гремел гром и звук его много походил на гул орудийных колёс. Я обратился к сотне с следующими словами: "Товарищи, слышите гул орудийных колёс? Это полк спешит к нам, горцы бессильны. Ружья и пистолеты их так-же намокшие, как и ваши, нагрянет полк и передушит их, как цыплят! Но это бы ничего, а всю славу припишет себе. Вы же целый день выставляли вашу могучую грудь и останетесь ни причём! Станичники!.. Не допустим же воспользоваться нашими трудами. Пики на перевес! С Богом, вперёд!.."

Первая полусотня врезалась в середину, каждый казак пронзил пикой свою

жертву. Эта наша неожиданная смелая выходка поразила горцев. Вместо того, чтобы отразить нас, никто не схватился за шашку. Поляков не потерял момента, с своею полусотнею подкрепил меня. Опрокинутые горцы в беспорядке бросились бежать. На пространстве 15 вёрст, мы преследовали их до реки Лабы. Осталось до 300 тел, ушло не более 60 человек. /Дело это до сих пор памятно на правом фланге Кавказской Линии, в Линейных казачьих станицах. Я. Б. /.

Возвращаясь к полку, я забрал рассыпанных в поле лошадей, а с убитых снял оружие: в плен никто из горцев не был взят, потому что трудно было требовать от казаков, разъярённых, как львы, пощады врагу.

Подойдя к крепости вёрст на пять, встретили идущий к нам полк при двух полевых орудиях. Что за причина была со стороны командира полка, бросить меня с сотнею на погибель, разъяснить не умею.

За это дело, я получил Владимира 4-й степени, а Поляков Анну 3-й степени".

В мае 1837 года, Я. П. Бакланов был отозван с Кавказской Линии обратно на Дон и был зачислен в комплект Донского казачьего учебного полка, находившегося постоянно в Новочеркасске. На этой службе, Я. П. Бакланов находился до начала 1842 года вкл., когда был назначен помощником командира полка в Донской казачий полк полковника Шрамкова, бывший в Польше.

В 1845 году, майор Я. П. Бакланов, по личному представлению Наместника Кавказа князя ген. М. С. Воронцова, был переведен из Польши на Кавказ, командиром 20-го Донского казачьего полка, находившегося в укреплении Куринском.

В 1850 году, 20-й Донской казачий полк был отпущен с Кавказа домой на Дон, но сам Я. П. Бакланов, согласно нового ходатайства Наместника Кавказа князя Воронцова, был вновь оставлен на Кавказской Линии, будучи назначенным командиром 17-го Донского казачьего полка, пришедшего с Дона на смену уходившему 20-му Донскому казачьему полку. Прокомандовав 17-м Донским казачьим полком почти до наступления лета 1853 года, я сдал полк подполковнику Полякову, Я. П. Бакланов, произведенный к тому времени в чин генерала-майора, был назначен командовать всей кавалерией левого фланга Кавказской Линии, с местопребыванием в крепости Грозной.

Сам Я. П. Бакланов описывает своё пребывание на левом фланге Кавказской Линии, в следующих словах: "О службе и делах на левом фланге, как многочисленных, останавливаюсь с описанием, а укажу лишь на некоторые характерные случаи, более любопытные. С 1845 года по 1853-й, я с полком моим отбил у горцев до 12 тысяч рогатого скота и до 40 тысяч овец. Ни одна партия, спускавшаяся с гор на Кумыцкую плоскость, не возвращалась безнаказанно, а всегда была уничтожаема и редкому из них, из их среды, удавалось возвращаться по добру, по здорову. Имея вернейших лазутчиков и платя им хорошие деньги, я всегда был во время предупреждаем о движении горцев: я нападаю с моим полком и уничтожал их так, что горцы к исходу 1853 года, прекратили свои налёты на наши пределы. Горцы называли меня ДАДЖАЛОМ, что в переводе на русский язык означает - дьявол или отступник от Бога.

В декабре 1851 года, бывший начальник левого фланга Кавказской Линии князь Барятинский, вызвал меня в крепость Грозную, где я получил от него приказание приступить к окончанию начатой просеки от укрепления Куринского к реке Мичуку, и во что бы то ни стало, перейти её и очистить лес по левую сторону, насколько это будет возможным. При этом я должен был торопиться о приведении в исполнение этих задач, потому что он, князь Барятинский, выступит из Грозного на Шалинскую поляну, займётся продолжением просеки к Автурам, отколь двинется через Большую Чечню, Майор-Туп в Куринскую и о боевом движении даст мне знать, чтобы я со своими силами вышел навстречу.

5-го января 1852 года, я сосредоточил из крепостей Кумыцкой плоскости три батальона пехоты, мой №17 Донской полк, сборный Линейный казачий полк и восемь полевых орудий и приступил к рубке леса. В течение месяца, дошёл до Мичука и после боя, продолжавшегося два часа, переправился на левую

сторону. Очистив к 16 февраля 1852 года, лес от берега на 100, а по реке на 300 сажен, 17-го числа отпустил войска по крепостям на четыре дня для отдыха, а в полдень того-же дня, с башни, стоящей от укрепления на версту, дали мне знать за Мичуком, по направлению к Автурам, слышны не только пушечные выстрелы, но даже батальный ружейный огонь. Взяв четыре сотни моего полка, по просеке выехал на Кочкоровский хребет, оттоль услышал в Майор-Тупе сильную перестрелку. Я понял, что Барятинский идёт в Куринск, а как Майор-Тупе а как Майор-Тупе от Куринска в 15 верстах, то наверное ночью получу с лазутчиком записку выступить на соединение. В этот момент, по роспуске войск, у меня осталось три роты пехоты, четыре сотни казаков и одно орудие, а поэтому с высот тех, я написал записку карандашём в укрепление Герзель-Аул в 15 верстах, к полковнику Ктиторову, оставить в крепости одну роту, а с двумя ротами при орудии, выступить ко мне. Другую записку отправил на пост Караганский в 17 верстах: из него потребовал две сотни казаков. Каждая записка вручена трём казакам на добрых конях, испытанных в отваге, с приказанием доставить во что бы то ни стало.

Требуемые части прибыли к полуночи. Вслед за ними явился от Барятинского лазутчик с запиской, где было сказано, с разсветом стать между рекой Мичуком и другой рекой и ожидать его отряда. Минут через десять явился мой лазутчик и сообщил, что Шамиль со всем своим скопищем до 25.000 человек, стал за Мичуком, противу моей просеки и усилил сторожевую цепь. Имам/Шамиль/ был убеждён, что я выступлю на соединение с отрядом/князя Барятинского, прим. автора/, и он во время успеет воспрепятствовать моему движению.

Местный наиб с почётными стариками, как я узнал через лазутчика моего, явились к Шамилю со следующими словами: "Имам! Напрасно сторожишь старую лисицу на этом пути, она не так глупа, как ты думаешь о ней. Она не полезет тебе в рот, а обойдёт такими путями, где трудно пролезть и мыши!" Но Шамиль отвергнул их советы и не принял никаких мер предосторожности в боковых путях.

В два часа ночи, с четырьмя ротами, шестью сотнями казаков, при двух орудиях, двинулся я через Кочкоровский хребет, гораздо правее просеки, без дороги, по дремучему лесу, так что орудия и зарядные ящики, через пни и колоды, переносили на руках. Преодолев все препятствия, с восходом солнца стал на указанном месте, где соединяемый с полком моим, пошёл в авангарде. Подкрепляемый четырьмя батальонами, с бою овладел завалами. Расположась в них, пропустил весь отряд, последним отступил через Мичук и только к ночи пришёл в Куринск.

За взятие завалов был награждён Георгием 4-й степени, но эта награда куплена ценою крови моих братий; из полка моего было убитыми: храбрый майор Банников и до 70 казаков, ранены два офицера и до 50 казаков, а подмною были убиты три лошади.

Во время рубки леса, с 5-го января по 17-е февраля 1852 года, был следующий случай: в один вечер ко мне собрались батальонные командиры и офицеры пить чай. Среди этого собрания, является ко мне мой лазутчик Алибей. Когда он пришёл, я приветствовал его на туземном языке: "Маршадю!" / "Здравствуй" / . Ответ: "Марш хильли!" / "Благодарю за здоровье!" / . Мой вопрос: "Не хабар? Мот Али!" / "Что нового? Рассказывай!" / .

Вдруг вся честная кампания обратилась ко мне с просьбою, чтобы спрашиваем был лазутчик не мною, понимавшим туземный язык, но через переводчика, потому что их интересуют его вести, которые я могу скрыть де от них. Не подозревая о чём Алибей пришёл мне сообщить, я приказал переводчику передавать на русском языке: "Я пришёл сказать тебе, Шамиль прислал из гор стрелка, который в 50 саженях, подкинувши яйцо вверху, из винтовки пулею его разбивает. Ты завтра идёшь рубить лес, имеешь привычку постоянно выезжать на курган, противу поставленной нами за Мичуком батареи, вот в ней будет сидеть этот самый стрелок и как только ты выедешь на курган, он убьёт тебя. Я счёл нужным предупредить тебя об этом и посоветовать не выезжать на

тот курган".

Поблагодарив Алибея, дал ему бешкень/денежная награда/и отпустил. С восходом солнца, войска стали в ружье и я двинул их к Мичуку. Надо сказать о хабаре/сообщение/Алибея, знал уже каждый солдат, моё положение было отвратительное, не ехать на курган, явно должен показать себя струсившим, а ехать и стать на кургане, быть убитому. Явилось во мне какое-то хвастовство, я решил ехать на курган./Расстояние от кургана, через реку Мичук, к батарее около 150 сажен. Я.Б./ Не дойдя саженей с 300, я остановил колонну и с пятью вестовыми подъехал к лобному месту. Под курганом остановил их, взял у вестового мой штуцер и выехал на курган, став лицом к батарее. Не могу скрыть, что происходило со мной, то жар, то холод, обдавали меня, а за спиной мириады мурашек ползали. Вот блеснула на бруствере винтовка, последовал выстрел!

Стрелок увидев меня сидящим на лошади, пустился к батарее. Виден взмах руки, прибывает заряд: вторично показалась винтовка, последовал выстрел, пуля взяла вправо и пробила пальто. Ошеломлённый неверностью выстрелов, стрелок вскочил на бруствер и с удивлением смотрел на меня. В эту минуту, я вынул из стремени левую ногу и положил на гриву лошади: облокотившись левой рукой на ногу, приложился к штуцеру, сделал выстрел и мой соперник навзничь полетел на батарею, пуля попала в лоб, прошла на вылет. Войска стоявшие безмолвно, грянули "ура", а чеченцы за рекой, выскочили из-за завалов, начали хлопать в ладоши и ломаным русским языком, смешанным со своим; стали кричать: "Якшы/хорошо/Боклу! Молодёц Боклу!/Исковерканная фамилия Бакланова на чеченском языке, прим. наше/. С своей стороны, Я.П. Бакланов указывает, что Боклу есть чеченское слово, значущее - лев/.

Неверностью выстрелов стрелка, я обязан немирным чеченцам, когда явился к ним стрелок и начал хвастаться, что он: "Боклу убьёт!", то на это ему сказали следующее: "О тебе, мы слышали, что ты на лету из винтовки пулю яйцо разбиваешь, а знаешь-ли тот, которого ты хвастаешься убить, такой стрелок, мы сами видели, на лету из винтовки убивает муху!.. Да к тому же, должны тебе сказать, его пуля не берёт, он знает с шайтаном/с чёртом, Я.Б./ Знай, если ты промахнёшься, он непременно убьёт тебя!".

- "Ну, хорошо", - проговорил стрелок, - "я закажу медную пулю, от неё не спасут и шайтаны".

Вот вся причина, отчего не были верны выстрелы у прицелившегося в меня: при расстроенных нервах, зрачки глаз расширились и меткость у стрелка пропала.

Я.П. Бакланов, имеющий за собой славу легендарного казачьего героя, воспет во многих казачьих песнях:

"...Чести прадедов Атаманов,
Богатырь, боец лихой,
Здравствуй, храбрый наш Бакланов,
Разудалый наш герой!
Ты геройскими делами,
Славу дедов и отцов,
Воскресил опять меж нами,
Ты-казак из казаков! и т.д."

Образ казачьего народного героя Бакланова, не забыт и никогда не умрёт, ибо слишком велика была народная молва о геройских подвигах его, где в казачьем воображении, "он на сивке, в бурке, носился в облаках".

В начале 1853 года, Я.П. Бакланов в чине генерал-майора, был назначен начальником отдельной группы войск, с которыми стал совершать новые подвиги, о чём он лично повествует в самой скромной форме изложения:

"29-го января 1853 года, князь Барятинский с войсками из Грозной крепости, пришёл к Куринску и приступил к рубке леса, на Хобий-Шавдонских высотах, с целью построить укрепления. С 6-го по 17-е февраля, лес на высотах и по склону Мичука, был вырублен. Переход через реку Мичук стал необходимым, но берега её при впадении в неё реки Ганзовки, с обеих сторон отвесисты сажень

на восемь: по левую сторону реки был Шамиль с 40.000 скопищем и десятью орудиями, стоявшими над берегом, в батареях, построенных из фашин. Открытый переход был немислим, потому что потеря в войсках могла быть на половину отряда, а успех сомнителен. Требовалось обходное и скрытное движение.

16-го февраля Барятинский вечером призвал меня к себе в палатку и сказал: "Дед/так он называл меня всегда, Я.Б./, переход через реку Мичук открытый, повлечёт страшные потери. Ты знаешь всю местность, не можешь ли обойти во фланг Шамиля?".

Я попросил у него отсрочки на два дня, чтобы через пластунов моего полка, найти выше или ниже место, незанятое неприятелем. В ответ было сказано: "Время не терпит, в эту же ночь узнать, а с рассветом, ты, дед, должен окончательно идти!".

Возвратясь в мою ставку, призвал я знаменитого начальника команды пластунов урядника Скопина/ныне есаул, Я.Б./и приказал ему сам-друг осмотреть местность верстах в восьми по реке, к рассвету возвратиться и сказать, удобна-ли переправа и не сторожат-ли там чеченцы?".

Скопин возвратился и сообщил: "Переправа удовлетворительна, стражи нет!"

Ту-же минуту, я отправился к Барятинскому, разбудил его и передал добрую весть.

-А сколько тебе нужно войска, дед?-спросил князь Барятинский.

Я сказал:

-Дозвольте мне взять Куринского полка три батальона, мой 17-й Донской казачий полк и восемь орудий.

-Бери и иди с Богом, надеюсь на тебя, ты сумеешь выполнить моё поручение, я же сейчас двинусь к Мичуку, открою артиллерийский огонь и этим замаскирую твоё движение.

Выходя от Барятинского, я попросил, что если сверх чаяния, буду неприятелем открыт и завяжется у меня с ним дело, то не посылать мне на выручку ни одного человека, потому что это будет напрасный труд, никакие вспомогательные силы не спасут мой отряд, и только увеличат потери.

С рассветом, густой туман покрыл всю местность и вместе с тем, скрыл моё движение. По северному склону Кочькольского хребта двинулся мой отряд, где пройдя Курпинское укрепление, круто повернул плечом и никем незамеченный, через дремучие леса и овраги, дошёл до Мичука, переправился и направился далее вниз по Мичуку. К часу пополудни туман разошёлся, Шамиль увидел меня, подходящего к его правому флангу. Ошеломлённый таким неожиданным гостем, имам отступил от Мичука и Барятинский со всеми силами, под моим прикрытием, двинулся через реку. Потеря, вместо нескольких тысяч, ограничилась десятью или пятнадцатью убитыми и ранеными из нижних чинов".

А вот, настоящий заправский пример не только отваги, но и подлиннейшего самоотвержения: 25-го февраля 1853 года, в сильном бою, при истреблении аулов Денги-Юрт и Али-Юрт, бывший колонным начальником и распоряжаясь войсками, я не обратил внимания на Шандовку, топкий ручей, через него, без моста, был немислим переход, широта его-семь сажень. По левой стороне были пни от рубленного леса и колоды, из под коих несколько десятков винтовок направлены были на меня. Мой знаменитый пластун Скопин, бывши позади меня, увидел страшную грозу, выскочил вперёд и остановился передо мной. Последовали выстрелы, пуля пронзила ему правое плечо, облитый кровью, Скопин с лошади не упал и повернувшись ко мне, сказал: "Ваше Превосходительство! Это готовилось для Вас, я же из зависти, принял на себя, надеюсь, что Вы не будете строги ко мне, за это?". Таким случаем был поражён весь отряд.

Скопин имеет три знака отличия Св.Георгия"./Я.П.Бакланов: "Моя боевая жизнь"/.

Личные автобиографические записки Я.П.Бакланова, будучи написанными превосходным литературным языком и слогом, представляют не только весьма значительный исторический интерес, но служат большим литературным памятником. Вот почему, в настоящее время считается возможным писать полную, документаль-

но обоснованную биографию казачьего героя, воина-писателя, каким был в истории, умерший 94 года тому назад, Донского Войска генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов.

"О многочисленных подвигах Бакланова, во время его Кавказской боевой жизни, ходят множество рассказов. Старые Кавказские воины передают их с особенной любовью. Из многих эпизодов, мы позволяем себе привести из записной книжки один эпизод, в котором особенно выукло выделяется типическая черта Кавказского героя-ветерана, именно его преданность долгу до полнейшего самоотвержения", писал известный историк М.И.Семевский, редактор ежемесячного исторического издания "Русская Старина", том 3, стр.14. С.Петербург. 1871 год:

"19-го декабря 1853 года, Бакланов выступил из крепости Грозной, с колонною для рубки леса на ближних высотах. Отсюда, Яков Петрович Бакланов услышал производившуюся в десяти верстах, между реками Сунжей и Аргуном, на Чортугаевской переправе, сильную орудийную пальбу. Оставляя пехоту продолжать работы, Бакланов с кавалерией, состоящей из 2.500 воинов полков казачьих, двух Донских, одного Линейного и дивизиона Дунайского Войска, пошёл через лес в пол-карьеру. Пройдя по левой стороне реки Аргуна верст шесть, отряд встретил горцев, они шли в количестве до 4 тысяч всадников, к Аргуну от Сунжи. Произошёл бой, где после продолжительного сопротивления, вся масса неприятелей была опрокинута и бросилась бежать, устилая землю трупами. В первый момент боя был сильно ранен пулей в левую ногу старший сын Бакланова, Николай Яковлевич. Когда сын пал, отец этого не видел, он был в отдалении, во главе резерва, который шёл вслед за бросившимися в шашки и пики казаками, готовый ежеминутно поддержать удалцов. Вдруг отец-Бакланов наткнулся на командира Донского полка, храбрейшего из храбрых, полковника Ежова/ныне генерал-майор, прим.ред. "Р.С."/ Полковник стоял пеший и плакал. Бакланов с укором спросил: "Что это значит?"

-Разве Вы не видите в крови Вашего храброго сына?-отвечал Ежов.

Старый воин Бакланов, не взглянув на сына, с горячностью обратился к полковнику Ежову:

-Что-ж пал молодец казак! Он был впереди, но Вы-то, господин Ежов, по какому праву остались над одним раненым, бросив на произвол судьбы вверенных Вас восемьсот сынов нашего Донского казачьего полка?.. На коня! К своим храбрым сынам Тихого Дона! Иначе изрублю в куски..."

Ошеломлённый Ежов вскочил на лошадь и как стрела помчался вперёд. Раненый молодой Бакланов остался без чувств, на месте. Отцу-Бакланову было не до сына, ибо генерал Бакланов опасался, что впереди, в лесах, могли оказаться ещё свежие силы горцев, которые ударят на расстроенных скачкой казаков и победа сменится поражением. С целью предотвратить таковую случайность, генерал Бакланов пронёсся с резервом вперёд и не только ни на минуту не остановился над сыном, но даже не счёл нужным оставить при нём казака.

Горцы были окончательно разбиты. На возвратном пути казаков, раненый Бакланов-сын был взят на устроенные из пик носилки и доставлен в крепость Грозную. От этой раны, молодой Бакланов/ныне подполковник, прим.ред. "Р.С."/ пролежал почти год без движения".

Описывая подробно биографию Я.П.Бакланова, надо указать, что от 1845 по 1853 г.г., он был награждён за свои многочисленные боевые дела неоднократно, получая производства в чины: подполковника, полковника и генерала-майора, как и боевые ордена: Владимира 3-й степени, Св. Анны 2-й степени, Св. Георгия 4-й степени, Станислава I-й степени с звездой и лентой и золотую саблю с надписью "за храбрость".

От июня 1853 по апрель 1855 г.г., Я.П.Бакланов командовал всей кавалерией левого фланга Кавказской Линии, имея свою ставку в крепости Грозной.

В апреле 1855 года, по распоряжению главнокомандующего ген. Муравьёва, ген.м. Я.П.Бакланов был потребован в Турцию, на театр военных действий под Карс, для командования войсками, осаждавшими турецкую крепость Карс. За взятие последней, Я.П.Бакланов был произведен в генерала-лейтенанта и награждён

орденом Св. Анны I-й степени, с лентой и звездой.

В 1857 году Я. П. Бакланов был назначен Походным Атаманом всех Донских казачьих полков Кавказской армии.

Старый кавказский ветеран, заслуженный ген. от инфантерии М. Я. Ольшевский, описывает Я. П. Бакланова так: "В Хасав-Юрт, штаб-квартиру Кабардинского полка, начавшую своё существование с 1845 года, великий князь цесаревич прибыл около шести часов вечера. На левом фланге почётного караула, составленного исключительно из Георгиевских кавалеров, кроме других офицеров полка, находились заслужившие впоследствии известность: подполковник барон Николаи, капитан Властов, штаб-капитан Гейман и князь Святополк-Мирский, а также раненый в руку, в зимнюю экспедицию, батальонный медик К. Ф. Брошневский.

На левом же фланге караула, находился рослый, плечистый, с длинными рыжими бакенбардами и усами, с огромными бородавками на лице, Донской полковник: то был Яков Петрович Бакланов, гроза и страх чеченцев и в особенности мичиковцев.

Мужественно-храбрый и благоразумно-распорядительный Я. П. Бакланов, был не только командиром одного из Донских казачьих полков, на Кумыкской плоскости расположенных, но командующий войсками в укреплении Куринском. Своими решительными действиями за Мичиком, Бакланов сделался до того известным и страшным в горах, то самые лучшие предводители и наездники терялись при появлении его. Чеченки же унимали плачущих своих ребят "Шайтаном Баклу", так называли чеченцы Бакланова". /М. Я. Ольшевский: "Цесаревич Александр Николаевич на Кавказе, с 12 сентября по 28 октября 1850 года". "Русская Старина", том 43, стр. 581-582. Санкт-Петербург. 1884 год/.

В конце 1859 года, Я. П. Бакланов был отчислен из Кавказской действующей армии на Дон, где по выборам, был избран Донскими дворянами в 1861 году, на должность Округного Генерала второго Донского Округа". /В то время, Донское Войско было разделено в военно-административном отношении на четыре Военных Округа, где центром второго Военного Округа была станица Константиновская, прим. наше/.

В 1863 году, по требованию начальника Привислинского Края/Польша/ген. Муравьева, ген. лейт. Я. П. Бакланов был назначен генерал-губернатором Сувалско-Августовской губернии.

О том, как протекала служебная деятельность Бакланова на новом посту, свидетельствует наглядно следующее письмо ген. Муравьева:

"Варшава.

1-го апреля 1865 года.

№184.

Милостивый Государь Яков Петрович!

Принося Вам искреннюю благодарность за поздравление меня с Праздником Светлого Воскресения и за Ваши благие пожелания, прошу принять от меня сердечные приветствия и поздравления от меня.

Пользуясь настоящим случаем, готов был ещё раз заявить Вашему Превосходительству мою душевную благодарность за Вашу полезную и неутомимую усердную службу. Вашей благоразумной деятельностью при исполнении возложенных мною на Вас поручений, по званию Военного Начальника Округа, обязана Августовская губерния своим столь быстрым умиротворением.

Ещё раз от души благодарю Вас.

Примите уверения в совершенном моём почтении и истинной преданности.
Михаил Муравьев".

В 1868 году, ген. лейт. Я. П. Бакланов был награждён высоким орденом Св. Владимира 2-й степени. Сохранилось много любопытных свидетельств о Бакланове, с того времени, как то:

"В виду тогдашних смут в Царстве Польском и необходимости усиления в нём войск, а также приняв во внимание географическое положение северных уездов Августовской губернии, на значительном расстоянии прилегающих к Ковенской и Гродненской губерниям, полное спокойствие в нём нарушалось

вторжением мятежничьих шаек из этих уездов: Мариампольский, Кальварийский, Сейнинский и Августовский уезды были подчинены, по повелению государя, в административном отношении графу ген. Муравьеву М.Н., во время существования военного положения в нём, с тем, чтобы остальные отрасли управления: судебная, финансовая, духовных дел, народного просвещения и прочие относились попрежнему к правительству царства Польского". "Для очищения указанных уездов от шаек мятежников, отправлен был отряд из войск Виленского Военного Округа под начальством ген. лейт. Я.П. Бакланова, в распоряжение которого были назначены два батальона лейб-гвардии Преображенского и два батальона лейб-гвардии Измайловского полков, как равно лейб-гвардии Драгунский и Донской казачий №30 полк".

"...Из Липска, на другой день, отряд двинулся на Ястржембину, куда все части благополучно собрались ещё засветло... Только два разведочные разъезды по 30 драгун в каждом, замешкались возвратом. Обед назначенный у генерала Бакланова, в пять часов, запаздывал: между тем пробило семь часов, а драгун ещё не было. Жалко было смотреть на Якова Петровича, что сделалось с ним, появились лихорадочные припадки, наконец и рвота. Он надел свою лисью шубу и стал ходить скорыми шагами по комнате.

-Яков Петрович, что с Вами?..-спросил я его.

-Старый я дурак, -отвечал мне Кавказский герой, -послал два разъезда драгун и при них всё молодежь...

-Так что же, приедут! Вероятно сбились с дороги, или что-нибудь их задержало, -продолжал я говорить, желая его успокоить.

-Сбиться с дороги, они не могут, указания даны им ясные!..А, вот я боюсь, чтобы их не задержали или ещё хуже, чтобы они не попали в засаду, слышно, что шайка Островского/Вавра/, была недалеко...

Проговоривши это, Бакланов быстрыми шагами вышел на крыльцо. Я последовал за ним.

-Эй, молодцы!..-закричал он к находившимся во дворе казакам.-Двадцать пять рублей плачу тому, кто первый принесёт верную весть об отряде.

Не успел генерал Бакланов кончить ещё фразы, как уже двое казаков вскочив на коней, быстро помчались по двум направлениям. Мы возвратились в комнату. Около получаса прошло в томительном ожидании. Бог знает, какие думы, одна мрачнее другой, ворочались в моей голове, но вот послышался конский топот... Кто-то подскакал к крыльцу и казачий урядник быстро вошёл в комнату.

-Отряд идёт полной рысью, Ваше Превосходительство, минут через двадцать будет здесь!..

-Спасибо, за добрую весть!-ответил генерал Бакланов, подавая ему двадцатипятирублёвку.-Теперь можно пообедать, милости прошу господ, -продолжал он к своим гостям.

-Ну, а как урядник ошибся-то, -проговорил я шутя, -тогда пожалуй, мы снова будем без обеда!

-Прозакладываю голову, что отряд будет здесь в назначенное время...

Действительно, не прошло и 15 минут, как драгунские разъезды возвратились на бивуак". /Из записок Н.А. Никитина. "Русская Старина", том IIЗ, стр. 292-293. С. Петербург. 1903 год/.

Невзирая на свои добрые отношения с всемогущим тогда ген. адъютантом графом М.П. Муравьевым, Начальником Привислинского Края, ген. лейт. Я.П. Бакланов, однако, вошёл в конфликт с последним. Будучи вызванным в Варшаву на объяснение, Бакланов заявил Муравьеву:

-Ваше Высокопревосходительство, я прислан сюда не мстить, а умиротворять! Вы можете меня и под суд отдать и без прошения уволить, но скажу одно: Августовским Отделом я управлял от Вашего имени, которое всегда чтил и уважал. Целью моей было так поступать, чтобы на это имя не легло никакого пятна и совесть моя говорит мне, что я добился успеха!..

Конфликт кончился отчислением Я.П. Бакланова от должности, с ПРЕДПИСАНИ-

ЕМ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ, ПРОЖИВАТЬ ВПРЕДЬ ПОСТОЯННО ТОЛЬКО В САНКТ ПЕТЕРБУРГЕ, БЕЗ ПРАВА ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ДОН.

Несмотря на такое незаслуженное отношение к ген. лейт. Я. П. Бакланову, за его честную службу, дабы затушевать это, одновременно с хлестанием московским "батогом", в утешение Бакланову, тогда была преподнесена и лучшего сорта "конфетка", он был награждён редкой наградой, орденом Св. Владимира 2-й степени.

Находясь в "почётной ссылке" в Петербурге, Я. П. Бакланов попал в 1870 году, на Высочайший выход в Зимнем Дворце. Император Александр 2-й проходя по середине зала и раскланиваясь в ответ на приветствия, стоявших тесными рядами придворных и лиц, имеющих проезд ко двору, заметил вдали одинокую, сиротливо стоявшую громадную фигуру Донца-героя и остановившись, спросил Бакланова, почему он тут, не в первых рядах и услышал ответ: "ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, КАЗАКИ БЫВАЮТ ВПЕРЕДИ ЛИШЬ НА ВОЙНЕ!" /П. Гульдиев: "Что такое казаки?", Газета "Новое Русское Слово". Нью-Йорк. 1956 год/.

Чтобы казаки и вообще общественность, могли знать все причины, приведшие к расхождению между ген. лейт. Я. П. Баклановым и Начальником Привислинского Края ген. от инфантерии графом М. Н. Муравьёвым, надлежит уяснить все замыслы мероприятия последнего, которые были не по душе Я. П. Бакланову и какие он отказался проводить в Августовской губернии, что и послужило причиной его опалы, последующей отставки, запретом возвращения и пребывания на Дону и "почётной ссылкой" в Петербурге, российской столице.

Лишь только теперь, при тщательном изучении и исследовании жизни и деятельности казачьего военного героя ген. лейт. Я. П. Бакланова, является возможным представить всю его подлинную жизнь в правдивом свете.

Один из документов, опубликованный в "Русской Старине", том 42, стр. 572-580. С. Петербург, 1884 год, гласит следующее:

"По Высочайшему повелению внесена была в мае 1864 года, в Западный Комитет/состав: Председатель князь П. П. Гагарин, члены: ген. адъют. Ахматов, князь А. М. Горчаков, ген. адъют. князь В. А. Долгоруков, тайный советник Д. Н. Замятин, ген. адъют. А. С. Зеленой, ген. адъют. Д. А. Милютин, статс-секретарь Н. А. Милютин, ген. от инфант. граф М. Н. Муравьёв-Виленский и др., прим. наше/Записка генерала от инфантерии Муравьёва от 14-го сего мая, в некоторых вопросах касающихся устройства Северо-Западного Края.

Выслушав во исполнение высочайшего его императорского величества повеления, представленную его величеству записку. Комитет в заседании 17-го и 19-го мая, вполне соглашаясь с мнением генерала от инфантерии Муравьёва, нашел неподлежащим никакому сомнению признание Северо-Западного Края русским, составляющим древнее состояние России.

Поэтому, руководствуясь мерами строгой справедливости, следует постановить неперменным правилом, чтобы в Северо-Западном Крае не было отнюдь допускаямо ни малейших признаков польской пропаганды и оказываемо снисхождение и уступок, а принимались бы строгие и неуклонные меры для противодействия и подавления совершенного не только преобладания и враждебного законному русскому правительству и русской народности.

Соглашаясь с мнением ген. от инфантерии Муравьёва, Комитет ПРИЗНАЛ, что меры должны касаться:

1/Упрочения и возвышения русской народности/такой народности никогда не бывало, прим. ред: "К. Ж."/и православия посредством быта крестьян и распространения общественного образования в духе православия русской народности так, чтобы не было и малейшего повода опасаться, что Край может когда-либо сделаться польским.

2/Улучшение быта православного духовенства с постановлением его в положение независимое от землевладельцев для того, чтобы оно, совокупно с народом, могло твердо противостоять польской пропаганде, которая без сомнения, ещё некоторое время будет пытаться пускать свои корни.

3/Преграждение римско-католическому духовенству возможности противодействовать русскому правительству и его постановлениям, посредством учрежде-

ния за ним строжайшего наблюдения и неукоснительного взыскания за всякое отступление от законного порядка и в особенности за манифестацией в смысле польской пропаганды.

4/Замещение лицами русского происхождения высших служебных мест, а равно места отдельных начальников и тех, которые находятся в непосредственном соприкосновении с народом.

5/Водворение русского элемента в Крае, посредством переселения русских крестьян и продажи польских имений русским всех сословий и т.п."

Ген. лейт. Я. П. Бакланов отказавшись быть "слепым орудием" в руках Муравьёва, проводившего насильственную руссификацию польского и литовского населения, в т. наз. Привислинском Крае/окупированная русскими войсками территория Польши/и принуждённый находиться поэтому в "почётной ссылке" в Петербурге, нашёл, однако, для себя многочисленных друзей в кругах передовой русской интеллигенции. Отсюда происходит его тесная дружба с историком Л. А. Серяковым, артистом И. Ф. Горбуновым и др.

Вращаясь в их кругу, Я. П. Бакланов вняв их советам, стал пробовать свои силы на литературном поприще, поместив первоначально ряд небольших рассказов из его военной жизни, в Петербургских газетах. Ободренный успехом и тепло принятый в среде литераторов, Я. П. Бакланов начал уже усидчиво заниматься литературным творчеством, в результате чего, в необычайно короткий срок времени, примерно в течение 4-5 лет, не больше, им были написаны и опубликованы тогда же в печати, несколько крупных работ, преимущественно на военно-исторические темы, полный перечень которых, публикуем в первый раз:

1/Я. П. Бакланов: "Моя боевая жизнь". /Записки Войска Донского генерала-лейтенанта Я. П. Бакланова, написанные его собственною рукою/. "Русская Старина". Том 3. Печатня В. Головина. Санкт-Петербург. 1871 год/.

2/Я. П. Бакланов: "Блокада и штурм Карса в 1855 году". /Личные записки Я. П. Бакланова/. "Русская Старина". Том 1. /Издание 3/. Санкт-Петербург. Печатня В. Головина. 1870 год/.

3/Я. П. Бакланов: "Рассказ о пребывании в Западной России, в 1863-1868 г. г." /"Русская Старина". Том 4. Санкт-Петербург. Печатня В. Головина. 1871 год/

4/Я. П. Бакланов: "Переписка между Донским Атаманом М. И. Платовым и лейб-медиком Вилле, в 1812-1813 г. г." /Документы и комментарии Я. П. Бакланова/. "Русская Старина". Том 15. Санкт-Петербург. 1874 год/.

Оригинальная и очень своеобразная личность казачьего военного героя и генерала-писателя, соединяет в себе стремление к войне и литературе, почему не может остаться незамеченной в среде казачьих литераторов и должна занять подобающее почётное место в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Память о Я. П. Бакланове укоренилась навсегда в казачьей среде и даже вышла далеко за пределы последней.

1/Родная его казачья станица Гутнинская была переименована в станицу Баклановскую, I-го Донского Округа, Донского Войска.

2/I7-й Донской казачий первоочередной полк, которым Я. П. Бакланов командовал много лет на Кавказе, согласно приказа по Казачьим Войскам от 1904 года, получил его вечное шефство и стал впредь именоваться, как I7-й Донской казачий имени ген. лейт. Я. П. Бакланова полк.

3/Одна из главных улиц в Новочеркасске, проходившая от Войскового Арсенала к Краснокутской роше, около Донского кадетского корпуса, была названа Баклановский проспект.

4/В военном быту и военной литературе мирового масштаба, получил большую признанную известность т. наз. "Баклановский шашечный удар", когда казаки сильным взмахом шашки в конном бою, наносили сокрушительный разящий удар врагу, справа налево, разрубывая туловище врага, от ключицы до седла, на две половины.

5/7 мая 1873 года, проф.-художник М. С. Микешин, закончил полностью портрет/в пастельном карандаше/ ген. лейт. Я. П. Бакланова, который был им нарисован с натуры, ещё при жизни последнего. Этот интересный и единственный за-

конченный портрет Я.П.Бакланова, был передан артистом И.Ф.Горбуновым в альбом "Старой Старины", в полное распоряжение редактора последнего исторического издания М.И.Семевского. Позже, этот портрет был передан уже в гравюре, исполненной художественным гравёром И.И.Матюшиным/ученик и сотрудник выдающегося академика-гравёра Л.А.Серякова/и получил большое распространение и известность.

6/Казачий герой и генерал-писатель Я.П.Бакланов, что "на сивке, в бурке, носился в облаках", скончался 18 февраля ст.ст.1873 года, в Петербурге. Впоследствии, прах его был перевезен в родную Баклановскую/Гугнинскую/станцию, на Дон, и похоронен в ограде станичной церкви. В 1911 году, когда было совершено перенесение прахов героев Дона, генералов: Ефремова и Иловайского, одновременно с ними, был перенесен и прах ген.лейт.Я.П.Бакланова, из станицы Баклановской в Новочеркасск, где и был положен в усыпальнице Донского Войскового Кафедрального Воскресенского Собора.

7/В №24 газеты "Русский Инвалид", от 19 января 1874 года, на 2-й странице, было напечатано:

"Приказом Военного Министра разрешено открыть подписку на сооружение надгробного памятника ген.Я.П.Бакланову. Все пожертвования следует направлять в Главное Управление Казачьих Войск".

Первоначальная мысль о сооружении памятника Я.П.Бакланову, сводилась в своём замысле к сооружению его в Петербурге, в экспозиции известного скульптора Антокольского. Однако, казачья общественность решительно восстала против этого, указывая, что памятник казачьему герою Бакланову, должен быть воздвигнут на его Родине, на Тихом Дону, но никак не в чуждом и ничего неговорящем казачьему сердцу Санкт-Петербурге.

В 1912 году, в торжественной обстановке, с соблюдением полного воинского церемониала, при громадном стечении казаков и казачек с семьями, был открыт в Новочеркасске, на Соборной площади, ближе к Крещенскому спуску/с левой стороны/, памятник ген.лейт.Я.П.Бакланову. Этот памятник представлял собою удлинённый четырёхугольный цокол из красного мрамора, на котором была наложена большая, также четырёхугольная удлинённая плита/мрамор/, в чёрной полировке, с соответствующей мемориальной надписью, в золотых буквах. Весь памятник был увенчан бронзовой буркой и папахой, символом героя кавказских войн-легендарного "БОКУ" и т.наз. "Баклановским значком"/Адамова голова с Георгиевскими лентами/, который был прислан с специальной оказией из Петербурга в Новочеркасск, ко дню открытия памятника Я.П.Бакланову, с уведомлением **О Т Н Е Й З В Е С Т Н О Г О .**

В 1921 году, распоряжением русских коммунистов-пришлых оккупантов Дона, этот замечательный памятник прославленному казачьему герою и генералу-писателю Я.П.Бакланову, был снесен до основания, как контр-революционная затея.

8/17-й Донской казачий генерала-лейтенанта Я.П.Бакланова полк, имел совершенно отличную от всех остальных Донских полков, форму для офицеров и казаков, согласно установившейся традиции:

а/Высокие т.наз. "Баклановские" меховые чёрного цвета папахи.

б/Чёрного цвета башлыки, носившиеся на плечах, с "откидом" назад фалды башлыка.

в/Полковой значок, бывший значок Бакланова в Кавказских войнах-"Адамова голова на чёрном фоне".

г/Офицерские шапки преимущественно т.наз. Кавказского образца, с соответствующей ременной тонкой портупеей.

д/Ношение бурок офицерами и казаками.

9/В 1918 году, на Дону, в Донской Армии была сформирована отдельная Донская казачья партизанская конная бригада из трёх полков, где третьим номерным полком являлся 3-й Донской казачий партизанский конный имени ген. Я.П.Бакланова полк, прекративший своё существование в апреле 1920 года, на Черноморском побережье, у г.Адлера.

10/Летом 1942 года, в Казацьем военно-формировочном депо, находившемся в г. Шепетовке/Западная Украина/, был сформирован №9 Казачий конный имени ген. лейт. Я. П. Бакланова полк, в составе германского Вермахта, сражавшийся против русской коммунистической Красной армии.

10/Внучка казацкого героя и генерала-писателя Я. П. Бакланова, Екатерина Николаевна Бакланова, старшая дочь полковника Николая Яковлевича Бакланова/старший сын ген. лейт. Я. П. Бакланова/, была женой также казацкого героя, выборного Донского Войскового Атамана ген. штаба генерала-майора Анатолия Михайловича Назарова, расстрелянного русскими коммунистами в феврале 1918 года.

82/ШАМБА НЮДЕЛИЧ БАЛИНОВ.

Казачий писатель-публицист калмык-казак станицы Ново-Алексеевской, Сальского Округа, Донского Войска, Шамба Нюделич Балинов, написал много статей, очерков, докладов на казачьи темы, напечатанные в казачьей и калмыцкой эмигрантской прессе, в период 1925-1950 годов.

Он имел свой образный стиль и содержание, которые составили ему имя большого литературного значения.

ЧЕМ БЫЛО КАЗАЧЕСТВО.

/Доклад, прочитанный Ш. Н. Балиновым, 10 мая 1931 года в Париже-Франция, в "Обществе ревнителей казачества" ./

Делая настоящее сообщение, я совершенно не собираюсь хватать звёзд с неба, открывать Америку и сообщать вам что-то новое, лично мною открытое. Я всего лишь собираюсь доложить вам то, что открыто и доказывается другими казачьими историками, передаю многое их собственными словами.

Делаю это по следующим соображениям: во первых, не все читали научные труды казаков о казачестве, а во вторых, содержание этих трудов, переданное живыми словами, освобождённое от необходимых в научных трудах деталей и доказательств, скорее может запечатлеться в памяти, легче воспринимается и даёт пищу казакам для размышления над их собственной судьбой.

Начнём с вопроса о происхождении казаков, вопроса как будто простого и для противников казаков и для самих казаков: для первых потому, что для них "ясно", что никаких предков у казаков, кроме великороссов, не было, а для казаков ясно, потому, что для них также нет никакого сомнения, что они не произошли от великороссов.

Существуют два основных взгляда на происхождение казачества, две теории, взаимно друг друга исключаящие.

Первая, официальная русская историческая теория, утвердившаяся примерно в половине XIX столетия и ставшая затем "истиной", всякое посягательство на которую, в смысле критического подхода к ней, стало почитаться "крамолой" или "дикой ересью". Эта "теория" просто, без всякого доказательства, устанавливает, что казаки-русские люди, бежавшие по разного рода социально-экономическим и политическим причинам из Московского царства и образовавшие на Дону военную общину. При чём, время такого бегства великоросских крестьян и образование ими на Дону Донского Войска, эти русские историки относят к половине XVI столетия. До этого времени, по их мнению, современные казачьи территории пустовали.

Для этих русских "теоретиков" не существуют такие, казалось бы, естественные вопросы:

1/Как мог великорусский крестьянин, никогда свободы и воли не знавший, перебравшись на Дон, где было пусто, моментально превратиться в вольного степного рыцаря.

2/Как мог тот же крестьянин, по природным условиям лесной полосы, обладавший весьма сомнительными военными качествами, перебежав на Дон, сразу превратиться в бесстрашного воина, лихого конника, способного легко и свободно

состязаться с прирождёнными воинами-разными степными народами, непрерывно чередуясь, властвовавшими на Востоке Европы.

3/Как могли эти беглые крестьяне-рабы, никогда никакой общественно-организационной жизни не знавшие, перебравшись на "Дикое Поле", в течение короткого времени, создать стройную и прекрасную военную систему, создать такую организованную военную силу, которая становится грозой соседних татарских царств, потрясает владения могущественной в то время Турецкой империи, часто не даёт спать и Московии.

"Можно-ли допустить, чтобы русский крестьянин какой-нибудь Рязанской губернии сделался казаком-конником, как только появился в степь и получил коня; чтобы из него, никогда не видевшего моря, вдруг получился отважный морской боец, какими нам рисует казаков история. Наивно было бы это утверждать: слишком велика дистанция между качественными данными казака и русского крестьянина..."-пишет Степнёв.

Эту огромную разность "качественных данных" между казаками и русскими /московитами/ видят и беспристрастные иностранцы, которые русских крестьян характеризуют не иначе, как "рабами грубыми и плутоватыми", а казаков, как "сознательных граждан, свободных и полных чувства собственного достоинства" и т.д. и т.д.

Читая подобные строки, можно было бы предполагать, что они принадлежат человеку с определённым образованием. Между тем, личная биография этого казачьего писателя-публициста, говорит о том, что Ш.Н.Балинов первоначально учился в станичной двухклассной школе и в 1914 году поступив на военную службу, был определён писарем в Управление Округного Атамана Сальского Округа, где служил пять лет. Уйдя в 1920 году на Чужбину, в эмиграцию, Ш.Н.Балинов попал в Чехо-Словакию, где прожил до 1931 года вкл., откуда переехал в Париж, Францию.

Находясь в Праге Чешской, Ш.Н.Балинов окончил сельско-хозяйственные и авто-тракторные курсы, закончив на этом свой образовательный ценз. Но, имея сильную волю, на редкость поразительные природные способности, Ш.Н.Балинов читал множество книг, по всех отраслях знаний и науки, и путём самообразования, стал очень развитым и образованным человеком, что и было отмечено его современниками.

Его официальный биограф, калмыцкий общественно-политический деятель, Ахани Нарна Бадма/Гленвуд Лэндинг, С.Ш.А./, пишет о жизненном пути Ш.Н.Балинова следующее:

"Когда в Праге возникла Калмыцкая национально-культурная организация "Калмыцкая Комиссия Культурных Работников" в Чехо-Словацкой Республике /в 1922 году/, он усердно пользовался библиотекой своей организации. Вместе с тем, он понемногу стал писать для прессы, научился читать и писать по калмыцки и настолько хорошо, что перевёл с русского языка на калмыцкий:

"Очерки по истории калмыков" проф. Пальмова и написал этот объёмистый труд /три тома, изданы в Праге Чешской в 1927 году, прим. наше/ своим красивым почерком по калмыцки, для литографского его издания, что и было выполнено им же, вместе с другим техническим работником Калмыцкой Комиссии Культурных Работников Санджи Балыковым. Как технические работники, Ш.Балинов и С.Балыков, были превосходны. Они же, вдвоём/изредка с помощью калмыцкой молодежи/, технически выполнили издания Калмыцкой Комиссии: три выпуска Калмыцкой Хрестоматии "Хонхо", грамматику калмыцкого языка проф. В.Л.Котвича, переводы на калмыцкий язык Д.Н.Баяновой: "Капитанской дочки" и "Дубровского" А.С.Пушкина, "Очерки по истории калмыков" проф. Пальмова. Переписка и техническая разработка материала для журнала Калмыцкой Комиссии Культурных Работников: "Улан Залат" на русском языке, как и одного специального выпуска "Известий К.К.К.Р.", посвящённого 75-летию Президента Т.Г.Масарика, лежали преимущественно на обязанности Ш.Н.Балинова.

В то время, как он приучался к деятельности журналиста, его коллега Санджи Балыков начал свою писательскую работу из калмыцкой жизни на русском

языке. Он несомненно был человеком талантливым. В период своей работы в Калмыцкой Комиссии Культурных Работников, он также научился чтению и письму на калмыцком алфавите. Он, как и Ш.Н.Балинов, очень красиво писал по калмыцки, хотя каждый в особом стиле.

Председатель К.К.К.Р., Ш.Н.Балинов и С.Б.Балыков, втроём, были на редкость удачно подобранными калмыцкими культурными работниками. Теперь нет и Ш.Балинова и С.Балыкова, тем более, хочется вспомнить их дружную и плодотворную работу. В этой работе Ш.Балинов духовно сильно развился. В нём пробудилось желание самостоятельной общественно-политической деятельности. Он отошёл от национально-культурной работы Калмыцкой Комиссии Культурных Работников и примкнул к самостийному казачьему журналу "Вольное Казачество". Через некоторое время, он переехал в Париж и приступил к изданию собственного национально-самостийного журнала "Ковыльные Волны"/орган калмыцкой национальной организации "Хальмак Тангачин-Тук", основанной Ш.Н.Балиновым, прим. наше/, сначала на ротаторе, а потом в типографии. Он стал идеологом калмыцкого национализма, в тесном согласии с идеей казачьей самостоятельности. Калмыцкий национализм в учении Шамбы Балинова и казачья самостоятельность, стали неотделимы друг от друга. Кто из калмыцких деятелей не разделял такой точки зрения, в глазах Ш.Балинова и его единомышленников, почти перестали быть калмыцкими национальными деятелями. Многие молодые калмыки, как за своим лидером, последовали за Ш.Балиновым.

Взошла звезда Гитлера. Народился его нацизм. В воображении многих они представлялись непримиримыми антикоммунистами. Истинная природа гитлеризма была ещё не раскрыта. Казалось, нацизм широко пошёл навстречу освобождению от коммунизма и "порабощённых народов России". Вместе с гитлеризмом родилось явление "вождизма". Появились всяких рангов "вожди". В этом направлении устремился и Шамба Балинов. Он организовал в Берлине соответствующую организацию и стал выпускать свой печатный орган. Победа Гитлера в России сулила Ш.Балинову большую будущность.

Но... необычайный германский шаман Гитлер, его страшное поветрие-нацизм, пали, а вместе с ними пришёл конец и всех рангов "вождям". 1945-1946 г.г. Ш.Балинов должен был пересмотреть свою общественную политическую деятельность. Возникла проблема Ди-Пи. Ди-Пи калмыков нужно было переселить в свободные страны, за океан, в частности, в С.Ш.А. Из "вождя" превратиться в рядового или в одного, хотя бы и видного помощника другого деятеля, Ш.Балинову психологически было трудно. То же происходило и в душе его сотрудников. Возникала порой бессмысленная оппозиция к новой, трудной и сложной работе по переселению калмыков Ди-Пи в Америку. Но эта проблема благополучно разрешилась. Калмыки переселились в С.Ш.А. и устроились. Но дух оппозиционной психологии ещё держался. Мало того, уродливая психология "вождизма", проще говоря, система произвола и беззакония в калмыцкой жизни в С.Ш.А., стала осуществляться другими деятелями.

Шамба Балинов был человек идейный, способный и умный. Нереальность, больше того, несуразность его позиции, неестественность его отношений к старым друзьям по общественной работе и даже к своим родственникам, становились всё яснее. Это, очевидно, стало особенно ясным во дни кризиса его болезни. Некоторым из тех, кого он считал близким, он признавался в неосновательности своего отношения и говорил, что если поправится, то "будет со всеми в мире". Но роковое ухудшение его болезни приводило, очевидно, к сознанию безнадёжности и невозможности исправить бывшие упущения в отношении к людям и в особенности к бывшим ему некогда близким.

Сердце отказывалось служить, нервы пришли к полной дезорганизации... Но... сознание было ясным. Что делать? Где выход? В нём заговорила железная воля. Верный и хладнокровный удар перочинным ножом в сердце и всему конец.

Так и стало. Уже не было сил вынуть нож. Жизнь Шамбы Балинова кончилась... /Ш.Н.Балинов покончил жизнь свою самоубийством, находясь на излечении в

городском госпитале, в г. Филадельфии, Па, С.Ш.А. День трагической гибели Ш. Н. Балинова 19 июня 1959 года, прим. наше/.

В калмыцкой среде, бедной крупными людьми, талантами, Шамба Балинов был человеком выдающимся. Он вышел из низов, но силой своей способности и воли, поднялся над всеми. Формально он был только с низшим образованием, но работой над своим развитием, поднял свою мысль до высшего уровня. Его жизнь, как у многих, подлинно крупных деятелей, кончилась трагически.

Не нам его судить,
Мы можем лишь от души сказать:

Вечная ему память!

И, как буддисты, молитвенно сказать:

- Ом, САИНИ ОРОНДУ ГАРХУ БОЛТУГА...

Он был "кости"/происхождения/ХО БУХА, колена Джакамул.."

/Ахани Нарна Бадма: "Шамба Балинов". Журнал "Родимый Край" №24, стр. II-I2.

Париж, Франция. Сентябрь - Октябрь. 1959 год/.

Талантливым казачьим писателем-публицистом Ш.Н. Балиновым было написано и напечатано около 250 статей и очерков на всевозможные темы, касающиеся казаков и калмыков, помимо отмеченной выше, его культурной деятельности в Калмыцкой Комиссии Культурных Работников.

Кроме того, были отдельно изданы в печати/типографским способом/, две брошюры/перепечатки из журнала "Вольное Казачество"/:

1/Шамба Балинов: "Чем было Казачество". /Отдельный оттиск статей из №№ 82-87 журнала "Вольное Казачество-Вольне Козачтво"/. 49 стр. Прага Чешская 1931 год.

2/Шамба Балинов: "Чем стало Казачество". /Отдельный оттиск статей из №№ 94-99 журнала "Вольное Казачество"/. Прага Чешская. 1932 год.

83/САНЖА БАСАНОВИЧ БАЛЫКОВ.

Казачий писатель-публицист, казак-калмык станицы Денисовской, Сальского Округа, Донского Войска С.Б. Балыков, родился 2 марта 1895 года. Трудно было думать и предполагать в ту пору, что в мало культурной семье, обыкновенного калмыка-объезчика, служившего на окрестных конских зимовниках, может родиться ребёнок, которому было суждено стать одним из видных, не только калмыцких, но и казачьих писателей-публицистов.

Окончившему успешно станичное двухклассное училище, отец его не пожалел затрат и отдал способного сына на учение в высшее начальное училище, в Окружной станице Великокняжеской, которое С.Б. Балыков окончил в 1911 году. Далее, подготовившись у частных учителей, С.Б. Балыков выдержал в 1913 году экзамен на звание народного учителя и стал учительствовать в своей родной станице Денисовской, в станичном двухклассном училище.

В августе 1917 года, С.Б. Балыков поступил в Новочеркасское казачье военное училище, был участником боёв против местных русских коммунистов под Ростовом на Дону, в ноябре-декабре 1917 года.

В мае 1918 года, С.Б. Балыков был произведен в чин хорунжего и выпущен в сформировавшийся 80-й Дзюнгарский калмыцкий конный полк Донской Армии, в котором и провёл всю войну против русских коммунистов до ноября 1920 года вкл., в Крыму.

Уйдя в эмиграцию, С.Б. Балыков переехал из Турции в Чехо-Словакию, в конце 1921 года, осевши первоначально в Праге-Чешской, где от конца 1922 года стал принимать самое деятельное участие в работе Калмыцкой Комиссии Культурных Работников/КККР/. О его полезной деятельности в КККР, мы сказали подробно, в настоящем труде, пишучи о Шамбе Нюделиче Балинове.

Одновременно с работой в КККР, С.Б. Балыков учился в Высшей Школе политических наук, которую успешно окончил в 1928 году. К этому времени, относится начало его политической деятельности в Вольно-казачьем движении. Про-быв некоторое время секретарём редакции журнала "Вольное Казачество", в

Праге Чешской, С.Б.Балыков переехал в 1933 году в г.Братиславу/главный город Словакии/, где в течение целого ряда лет, был главным редактором казачьего национального журнала "Казакция", органа печатного Казаче-Национального Освободительного Движения/КНОД/, организованного в 1933 году, в г. Брно, на Мораве, ЧСР.

В период своей литературной деятельности в 1924-1940 г.г., С.Б.Балыков помещал свои многочисленные статьи и очерки в казачьих и калмыцких эмигрантских журналах: "Улан-Залат", "Ковыльные Волны", "Вольное Казачество", "Казакция", "Казачий Голос", "Казачий Сполох", "Путь Казачества", "Казачья Лава", "Единство и Независимость", "Дон" и др.

9 января 1943 года, С.Б.Балыков скоропостижно скончался в г.Братиславе, где и был похоронен. Умер 48 лет от роду.

Как образец его литературного творчества и стиля, приводим следующую его работу:

О СУДЬБЕ КАЛМЫЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

С незапамятных времён, переходя из поколения в поколение, живут в калмыцком народе разнообразнейшие, интересные, живые сказки, древние легенды, меткие народные пословицы и поговорки, загадки, героические баллады и прочие виды устной художественной литературы. При этом надо отметить одну особенность: калмыцкая устная литература чрезвычайно популярна и распространена в народе. Буквально до самых недавних пор не было мужчины, женщины, детей, не располагающих запасом излюбленных сказок, умеющих с увлечением рассказывать. Невольно вспоминается, как будучи 5-6 летним мальчиком, часто отпрашивался я у матери на ночлег к моей старой тётке и, дословно запомнив очередную сказку, угощаю, бывало на другой вечер круг слушателей, не без внутренней гордости принимая похвалы об "остроте моей памяти". Репертуар мой был так значителен, что и до сих пор остался в памяти добрый десяток сказок/.

А про чрезвычайную излюбленность наших пословиц и говорить нечего; они были самой ходкой принадлежностью нашего разговорного языка. Говорить с применением пословиц, считалось хорошим тоном, признаком воспитанности. А наши многочисленные загадки, которые почти до последнего десятилетия служили предметом состязания в длинные зимние вечера больших кампаний, тоже были творением нашей народной мудрости, общественной мысли.

Особо стоят наши песни. Если их собрать и систематизировать, то по ним можно писать историю калмыцкого народа, можно проследить все этапы его жизни, его быт, веру, миросозерцание. Кроме того, что такое богатое устное творчество было, оно стройно разветвлялось на различные виды по характеру своего содержания. Сказки, например, есть героические/вроде Залу, Занден, Хартин Хара Кукэль/, повествующие о войнах, о борьбе богатырей со злыми духами, об интересных приключениях добрых молодцов; среди них встречаются не только фантастические сказки-"тулэ"/как например: "О вещах несуразных, из земли невиданной"/, но и сказания, носящие явно исторический характер "тудже"/вроде сказаний об Ойратских войнах/; были сказки идиллические/Наран Арсланг Хан/, рисующие семейную жизнь отдельных лиц и быт целых обществ; любовные, всевозможных оттенков/вроде Буден Мерген/, рисующие трогательную братскую любовь; юмористические/вроде Долан Ходжгар и Негз Меджгер/; религиозные/как например, Менкен Чильденг/ и пр.

Но, особенный интерес представляет судьба наших песен. Если в сказках и легендах допустимы элементы подражания и восприятия их или их сюжетов от других народов/как например сказки "Сидти Кюры"/, то наши песни подлинным творчеством нашего народа были. Песни мы имеем двоякого рода: так называемые длинные, длинные не по содержанию, а по мотиву, так как поются они протяжным, спокойным голосом, с мягкими, едва заметными перегибами, которые ускользают от чуждого слуха. Однако ни одна народная песня, думаю, не создаёт такого успокаивающего, лирического настроения у исполнителя и

понимающего слушателя, как наша длинная песня. Кто хоть на минуту не взгрустнёт, слушая прекрасные куплеты "Сежн зерде", так ярко передающие тоску молодого человека по рано умершей матери?..

Иной характер носят песни "короткие", что также не характеризует содержание, а мотив; это - наши народные частушки, преимущественно юмористического содержания, с игривостью, распеваемые обыкновенно молодежью на улицах. Петь же их взрослым людям, а также в семейных домах, или в официальных случаях, считается неудобным, тогда как первый род песни пользуется почётом и любовью народа.

Таково было состояние калмыцкой устной художественной литературы, наравне с духовно-религиозной, ещё сотни лет тому назад, когда народ наш был свободен, когда он творил свою общественную жизнь.

Таким образом калмыцкий народ, принадлежа к одному из культурных племён кочевого Востока, явившийся в Европу, как бы авангардом проникновения его на Запад, ещё в самый ранний период своей жизни, имел свою яркую, богатую устную литературу, которая при нормальном ходе развития его жизни, пройдя все обычные пути прогресса художественной литературы, и в данное время, в данных условиях жизни, должна была бы быть выразительницей душевных переживаний народа, спутницей во всех этапах его судьбы, художественным памятником всех исторических перипетий его национальной жизни.

Казалось бы, что такое богатство, разнообразие и всеобщая популярность устной художественной литературы, должны были бы дать мощные основы для пышного развития и расцвета всех стадий и форм литературы, письменной литературы, в частности. Однако этого не случилось. Наша устная литература застыв на месте, не дала никаких новых всходов и с течением времени отстаёт от видоизменившейся народной психологии, уже перестаёт удовлетворять его духовные запросы, не соответствует народной жизни, теряет свой интерес, суживается его распространённость и теперь едва ли кого можно заставить целый вечер выслушивать какую-нибудь сказку. Народ наш вырос из этой стадии, когда он мог удовлетворяться сказками и балладами. Даже популярнейший "Джангар", с своей блестящей формой и богатством содержания, выслушивается не с таким вниманием и благоговением, каким сопровождалось его рассказывание хотя бы полтора десятка лет тому назад.

Правда, это неизбежный закон прогрессирующего человечества, в нормальных условиях проходящем этапы общественного развития. В ногу с ним идёт и его художественная и иная литература, т.е. продукты народного творчества, чего нельзя сказать в отношении нашего народа, а следовательно и его литературы. Взамен устаревшей устной формы литературы, у нас не возникла новая, не оказалось письменной, печатной литературы, кроме вещей религиозного характера. У нас нет "современной" литературы.

Причиной этого печального явления есть то обстоятельство, что с приходом калмыков в Россию и постепенным их подпаданием под власть русского народа, который помимо политической власти, сковал и его нормальные духовные функции, общественная жизнь его пошла не по обычным путям развития. Она развивалась так, как растёт закиданный булыжниками кустарник, криво, косо. В жизнь калмыцкого народа вторгся и стал культивироваться чужой язык, захвативший все отправления административной и культурной жизни, а свой родной язык остался только для домашнего употребления. Ясно, что он, потеряв общественно необходимый характер, потеряв главную часть поля своего применения, а потому и развития, стал хиреть, из богатого и красивого языка, он стал быстро превращаться в упрощённый, засоренный русским и как неизбежное следствие, не могла развиваться на этом языке и художественная литература.

Всем известно, что литература создаётся способными и специально свыше одарёнными элементами национальной интеллигенции, но калмыцкая интеллигенция, как наиболее поражённая дурным влиянием чужой культуры, как раз с удовольствием стала говорить на русском языке, игнорируя свой. За ними

потянулись всякие станичные грамотеи и таким образом все более или менее интеллигентные силы нашего народа не умеют говорить на своём чистом, беспримесном языке. Долго продолжалось это позорное явление, пока встряска революции не заставила их сознать грозность такого Положения и хоть немногим взяться за пропаганду возрождения своего языка, своего письма, а одним попытаться создать зачатки художественной литературы, пока опять таки на чужом языке.

Со времени подпадения калмыцкого народа под власть русского, не создана ни сказка, не написано ни одно художественное творение. Только наиболее устойчивая часть нашей устной литературы — песня, ещё некоторое время продолжает развиваться и отражать события и переживания народа. Так, например, есть песни, которые говорят о местах пребывания калмыков: "Манце гидэк гол", "Ховн голин хулсун", "Гашун гидэк газар", "Ике дельте кер", "Керман гидэк балген" и др. Все эти песни носят ещё характерную особенность нашей песни — лиричность, художественную иносказательность, мягкость и ласкавость мотива, но сила содержания уже уступает старым песням, вроде "Алта дере гархине" или "Нурин уснасуни донгешек", "Хавр волху тенгер" и др.

Но скоро и эта отрасль нашего духовного творчества с окончательным и полным подпадением нас в неволю, с исчезновением всех признаков свободы, а главное с осознанием самим народом своей горькой доли и потерей надежды на освобождение, начинает падать и чахнуть. Со времени окончательного и явного нашего закабаления не создана ни одна хорошая захватывающая песня, кроме убогих частушек, вроде "Чахтар чамаган Чапрагин больницар домнул-лав" или "Икесчен еджежшун".

Таким образом, наша литература, пышно взойдя в своей первой стадии, в период устного творчества, вследствие потери нами нашей национальной свободы, повлекшей за собой ограничение сфер языкового отправления, зачахла, отстала от души народа и обречена была на смерть в духоте и темноте нашей неволи, а следовательно должен был выродиться и рано или поздно исчезнуть и наш язык, т.е. то, что составляет один из несомненных признаков национальной особенности и что является одним из сильных оружий борьбы нации за свою самобытность.

Так неуклонно и неумолимо шёл и будет идти калмыцкий народ к полному исчезновению и окончательному растворению в массе господствующего народа, если мы только не добьёмся такого политического положения, при котором все функции общественно-административной и культурной жизни нашего народа не будут отправляться на нашем родном языке, т.е. до тех пор, пока знание и изучение родного языка и письма не будут обусловлены практической необходимостью, иначе говоря, пока не добьёмся хотя бы относительной национальной, политической свободы, ибо свобода нации есть необходимое условие для развития его духовного творчества — литературы.

Не даром глубочайший ум нашей современности Т.Г. Массарик говорит, что только родной язык может быть для человека совершенным орудием мысли, живым выражением чувства и воли, благодарным материалом для поэтического творчества. Вот почему все известные чешские борцы за национальное освобождение, в первую голову боролись за сохранение и развитие своего языка, за создание своей художественной литературы.

И не даром русское правительство, в своей руссификаторской политике, прежде всего, принимало меры к ограничению употребления родного языка народом, предназначенным к ассимиляции. Даже в разгар напряжённой внешней войны, оно не забывало продолжать эту политику поглощения наций. Так, например, в 1915 году, во всех калмыцких школах Сальского Округа была введена новая система обучения грамоте калмыцких детей, т. наз. "метод Тростникова", по которому калмык, преподаватель младшего класса, не должен был, как раньше, переводить русский текст на калмыцкий, а на каждый урок существовали стенные таблицы — картины с изображением прочитанного и учитель после того, как ученик прочитает предложение, должен был молча показать на соответст-

вующую картину, объясняющую значение прочитанного. Само собой разумеется, что такое преподавание могло только способствовать скорейшему забвению учениками своего родного языка. Они должны были с детства научиться мыслить на русском языке. При чём за применением этого метода строго следил инспектор народных училищ и отступление от него повлекло для пишущего эти строки угрозу увольнения "за применение устарелого метода", несмотря на блестящие успехи его класса.

И калмыки наших дней, принуждённые писать на русском языке, должны помнить, что их работа только материал для подлинного творчества на своём языке и что они всей силой своего сознания, должны способствовать созданию таких политических условий, при которых они получают возможность практического применения нашего языка и письма, печатать и писать на нём свои творения, т.е. развивать и возрождать свою литературу. Иного пути спасения своего языка, культуры, т.е. самого себя, история закабалённых народов не знает.

84/ВАСИЛИЙ АНАСТАСЬЕВИЧ БАНДАКОВ.

Казачий писатель-духовного направления, природный Донской казак, станицы Аксайской, Черкасского Округа, Протоиерей В.А.Бандаков, Настоятель церкви Св.Архангела Михаила в г.Таганроге, в 70-80 годах прошлого XIX столетия, был известен не только, как замечательный духовный пастырь-проповедник Веры Христовой, но и как выдающийся литератор. Им были написаны многочисленные очерки по истории церковной жизни на Дону в XVII-XVIII столетиях, которые были напечатаны в местной казачьей периодической прессе на Дону, в его время.

Кроме того, отдельно были напечатаны и изданы брошюры духовного содержания, как то:

1/Протоиерей В.Бандаков: "Поучение на 50-й псалом царя и пророка Давида". 36 страниц. I-е издание. Таганрог. 1880 год; 2-е издание. Мариуполь. 1886 год.

2/Протоиерей В.Бандаков: "Царство благодати или собрание истины". 68 страниц. Таганрог. 1889 год.

85/ВАСИЛИЙ АРСЕНЬЕВИЧ БЕЛЯЕВСКИЙ.

К числу писателей, новейшего периода времени, Казачьей истории, принадлежит литератор, казачий полковник В.А.Беляевский, казак станицы Есауловской, 2-го Донского Округа, Донского Войска. Родился 14 марта 1882 года, в семье зажиточного казака-землероба; окончил двухклассное станичное училище.

В 1903 году, В.А.Беляевский был призван и зачислен в 5-й Донской казачий имени Войскового Атамана М.Г.Власова полк, входившего в 5-ю русскую кавалерийскую дивизию, стоявшей постоем в оккупированной Польше. Служа рядовым казаком в строю, В.А.Беляевский не потерялся в общей массе, а наоборот, используя каждую свободную минуту, занимался своим самообразованием, в результате чего выдержал экзамен на звание вольноопределяющегося 2-го разряда, вслед за чем был переведен в качестве сверхсрочнослужащего на службу в 14 Донском казачьем полку.

От начала 1911 года, В.А.Беляевский служил в Интендантском Управлении 14 русского армейского корпуса, откуда был командирован в интендантскую трёхмесячную школу, при Штабе Варшавского Военного Округа.

В Первую мировую войну 1914-1917 г.г., В.А.Беляевский будучи военным чиновником, служил в Отделе продовольствия при Управлении Интенданта 8-й армии, которой командовал долгое время казачий герой ген.штаба ген.лейт. А.М.Каледин.

В оборонительную казаче-русскую войну в 1918-1920 г.г., В.А.Беляевский - во время Белой борьбы, состоял в главном Штабе Всевеликого Войска Донс-

кого и по своей должности был в непосредственной связи с штабом ген. Деникина", согласно его личной автобиографической записи. Прослужив всё время в органах военного снабжения Донской Армии, В.А. Беляевский оказался в числе Донцов, брошенных ген. Деникиным при оставлении г. Новороссийска, в марте 1920 года.

Скрываясь при русско-коммунистической власти на Дону и Кубани, в период 1920-1940 г.г., В.А. Беляевский подвергался неоднократным преследованиям со стороны ЧЕКА. С возникновением Второй мировой войны 1941-1945 г.г., на т. наз. Восточном фронте СССР, В.А. Беляевский принимал активное участие в поднимавшемся втором Казачьем Сполоче на Дону, будучи одним из близких сотрудников Походного Атамана Донского Войска С.В. Павлова.

Находясь в эмиграции с начала 1945 года, В.А. Беляевский после долгих мытарств, переехал из Европы в С.Ш.А., где и проживает в Калифорнии.

Несмотря на свой преклонный возраст/85 лет/, он проявляет всё время недюжинную энергию, занимаясь писательским трудом. В результате его литературной деятельности, им были написаны и выпущены в печати следующие книги/типографским способом:

1/В.А. Беляевский: "Правда о генерале Деникине". 1-я и 2-я части. Сан-Франциско. 1958 год

2/В.А. Беляевский: "Кто виноват?". /Воспоминания о Белом движении 1918-1920 годов/. III страниц. Типография "Доррего". Буэнос-Айрес. 1961 год.

3/В.А. Беляевский: "Вторая мировая война". /Роль казачества в этой войне и трагедия такового. 1939-1945 г.г./ . 103 страницы. Сан-Паоло. Бразилия. 1963 год.

4/В.А. Беляевский: "О преступности несовершеннолетних". Брошюра. Буэнос-Айрес. 1962 год.

5/В.А. Беляевский: "Голгофа". /Очерки из воспоминаний 1882-1964 годов/. Сан-Паоло. Бразилия. 1967 год.

Надо отметить, что некоторые его книжки/"Правда о генерале Деникине" и "Кто виноват?"/Воспоминания о Белом движении 1918-1920 годов/, вызвали резкую критику в некоторых кругах заграничной русской эмиграции.

86/ИОСИФ ВИКЕНТЬЕВИЧ БЕНТКОВСКИЙ.

В личной автобиографической записке казачьего писателя, статистика и этнографа И.В. Бентковского, записано следующее:

"Я родился в Царстве Польском, или вернее в Княжестве Варшавском, точно 7/19/марта 1812 года, от благородных, но небогатых родителей. Среднее образование получил в городе Влоцлавске, а также и в городе Пинске. Но высшего образования, не дала даже начать революция 1830 года/в Польше, прим. наше/ и бросила на Кавказ.

Русский язык я изучил на марше, с таким успехом, что по прибытии в Ставрополь 4-го февраля 1834 года, меня, после отличной рекомендации партионного офицера, которому я на походе, помогал в переписке, оставили в Штабе Командующего войсками Кавказской Линии, в Черноморьи и Астраханьи, для распределения и рассылки множества документов на польском и московском языках/метрик/, в разные части войск, где служили поляки.

В Ставрополе тогда не было никаких учебных заведений, кроме Духовного и Уездного училищ, и это обстоятельство предоставило мне уроки в трёх частных домах и фактически достаточные средства к жизни.

Знакомство с казачьими урядниками, служившими в Штабе, было главнейшей причиной поступления моего в Кавказское Линейное Войско навсегда и с потомством, и принятия православия от 1-го июня 1836 года.

По прибытии в Штаб Ставропольского казачьего полка, в станицу Михайловскую, в 9-ти верстах от Ставрополя, полковой командир поручил мне полковую школу, короче говоря сделал педагогом. В том же году, я женился на дочери

казацкого офицера и открыл учебный пансион. В учениках у меня недостатка не было, я учил всему, что сам я знал, не руководствуясь никакой программой.

В 1837 году, 18-го октября, император Николай I-й открыл гимназию в Ставрополе. Вслед за этим, в станицу Михайловскую, прибыл вновь назначенный Наказный Атаман ген.м.С.С. Николаев.

Из моих учеников, многие дослужились до штаб-офицерских чинов.

23-го мая 1840 года, я был произведен в зауряд-хорунжие/это звание давало право носить офицерские эполеты и отправлять должность действительного офицера. Звание это было уничтожено по закону 14-го февраля 1845 года/.

В 1842 году, января 8-го, произведен был в чин хорунжего. В 1854 году - сотник. Ушёл в отставку от 23-го марта 1857 года.

В 1871 году, 18-го ноября, назначен действительным членом Кубанского Статистического Комитета и прослужил секретарём этого Комитета, в течение 16-ти лет".

В добавление надлежит привести в настоящем труде, далеко не полный, перечень его литературно-исторических и статистических трудов о Кубанском и Терском Казачьих Войсках, которые были написаны им и одновременно напечатаны в периодической печати или же были изданы отдельными книгами:

- 1/И.В.Бентковский: "Материалы для истории населения Северного Кавказа". Газета "Ставропольские Губернские Ведомости" №№ 43-47. 1875 год; №№ 29, 35, 37, 41.
- 2/И.В.Бентковский: "Историко-статистические сведения о городе Моздоке, на столетний юбилей". "Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии". Выпуск 4-й. Ставрополь. 1879 год.
- 3/И.В.Бентковский: "Моздокские крещёные осетины и черкесы, так называемые "казацки братья". Газета "Ставропольские Губернские Ведомости" №№ 3-6, 1880 год.
- 4/И.В.Бентковский: "Бабуговцы". Там же, №№ 50-51. 1879 год.
- 5/И.В.Бентковский: "Моздокские так называемые "крещёные калмыки". Монография. Там же, №№ 35, 38, 42. 1880 год.
- 6/И.В.Бентковский: "Исторические сведения о городе Ставрополе". "Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии". Выпуск 3. Ставрополь. 1870 год.
- 7/И.В.Бентковский: "Заштатный город Святой Крест/Карабаглы/". Газета "Ставропольские Губернские Ведомости" №№ 44, 45, 51. 1878 год.
- 8/И.В.Бентковский: "Колонизация низовья Кубани". Там же, №7. 1879 год.
- 9/И.В.Бентковский: "Заселение Черноморья". Памятная книга Кубанской Области на 1881 год". Екатеринодар.
- 10/И.В.Бентковский: "Материалы для истории образования Кавказского Линейного Войска, ныне Терского Казачьего Войска". Газета "Ставропольские Губернские Ведомости" №2. 1880 год.
- 11/И.В.Бентковский: "Материалы для истории Кавказского Линейного Казачьего Войска". Газета "Ставропольские Губернские Ведомости" №34. 1880 год.
- 12/И.В.Бентковский: "Ставропольская Старина-Суворов встречает Новый 1779 Год в Ставрополе". Там же, №1. 1879 год.
- 13/И.В.Бентковский: "Ставропольская Старина времён основания крепости". Там же, №2. 1879 год.
- 14/И.В.Бентковский: "Население Ставрополя в 1811 году". Там же, №22. 1879 г.
- 15/И.В.Бентковский: "Леса в пределах Кавказской, ныне Ставропольской губернии". Там же, №№ 1-2. 1876 год.
- 16/И.В.Бентковский: "Местный строительный камень и первый каменный дом в Ставрополе". Там же, №№ 3-4. 1876 год.
- 17/И.В.Бентковский: "Открытие в Ставрополе первых присутственных мест". Там же, №5. 1876 год.
- 18/И.В.Бентковский: "Ставрополь с открытия магистрата 15-го февраля 1785 года до учреждения "шестиголосной думы" 18-го января 1808 года". Там же, №№ 27-28. 1876 год.
- 19/И.В.Бентковский: "Первое приходское училище в Ставрополе". Там же, №13. 1876 год.

- 20/И.В.Бентковский:"Вторичное открытие Кавказской губернии".Газета"Ставропольские Губернские Ведомости"№№27-28.1876 год.
- 21/И.В.Бентковский:"Ген.лейт.А.А.Вельяминов".Там же,№17,1876 год и №№12-13.1881 год.
- 22/И.В.Бентковский:"Император Александр 2-й на северо-западном Кавказе, в 1861 году". "Санкт-Петербургские Ведомости".1887 год.
- 23/И.В.Бентковский:"Однодневная статистическая перепись в г.Ставрополе, 17-го декабря 1872 года".Газета"Ставропольские Губернские Ведомости"№№1-2.1873 год;№5.1875 год.
- 24/И.В.Бентковский:"Список населённых мест Ставропольской губернии, по сведениям 1873 года".Издание Ставропольского Статистического Комитета.Выпуск 4-й.Ставрополь.1874 год.
- 25/И.В.Бентковский:"Статистика пожаров в Ставропольской губернии".Газета"Ставропольские Губернские Ведомости"№44.1876 год.
- 26/И.В.Бентковский:"Статистика преступлений в Ставропольской губернии"./С 1871 по 1876 г.г./ .Там же,№№45-47.1876 год.
- 27/И.В.Бентковский:"Сравнительная сводка обзора экономического состояния Ставропольской губернии, по сведениям за 1873 год".Там же,№50.1876 год.
- 28/И.В.Бентковский:"Кустарные промыслы в Ставропольской губернии".Там же,№№15-17.1876 год.
- 29/И.В.Бентковский:"Уголовная статистика".Там же,№№33-34,36.1878 год.
- 30/И.В.Бентковский:"Наши кочевники и их экономическое состояние".Там же,№№32,34-35.1879 год.
- 31/И.В.Бентковский:"Беглый обзор развития экономического состояния Ставропольской губернии, в царствование императора Александра 2-го".Там же,№№8-16.1880 год.
- 32/И.В.Бентковский:"Очерк 3-го мирового участка Ставропольской губернии, Ставропольского уезда/ныне Медвежинского/, в топографическом, сельско-хозяйственном и экономическом отношении". "Сборник сведений о Ставропольской губернии".Выпуск 2-й.1869 год и выпуск 3-й.1870 год.
- 33/И.В.Бентковский:"Описание владельческих земель, расположенных в Ставропольской губернии, по рекам Большой и Малой Кугульте и смежных с ними урочищах".С картой земель.Там же.Выпуск 4-й.1870 год.
- 34/И.В.Бентковский:"Краткое обозрение Ставропольской губернии".Там же.Выпуск 7-й.1876 год.
- 35/И.В.Бентковский:"Несколько слов о причинах упадка шелководства в бывшей Кавказской губернии".Там же,№№3-4.1877 год.
- 36/И.В.Бентковский:"Обзор шелководства на Северном Кавказе, в его прежнем и нынешнем его состоянии".Там же,№№№6-12.1878 год;№№15-18.1879.
- 37/И.В.Бентковский:"О почтовых каретах от Ростова на Дону, в Пятигорск". Газета"Биржевые Ведомости"№5.1864 год.
- 38/И.В.Бентковский:"О соединении рек Кубани с Доном".Газета"Ставропольские Губернские Ведомости",№26.1865 год.
- 39/И.В.Бентковский:"Обзор конского хозяйства в бывшем Черноморьи". "Журнал коннозаводства"№2.1883 год.
- 40/И.В.Бентковский:"Старинный проект проведения реки Кумы в Каспийское море".Газета"Ставропольские Губернские Ведомости"№1.1879 год.

Огромное разнообразие тематики и большая насыщенность всякого рода материалами, в приводимых трудах И.В.Бентковского, выдвигают его на одно из первых мест среди казачьих писателей. Кроме того, Бентковскому присущ был весьма своеобразный литературный стиль, дающий возможность легко и быстро усваивать весь его многообразный и содержательный материал его трудов.

И.В.Бентковский умер в 1890 году, в возрасте 75 лет, в г.Ставрополе-Кавказском и был там похоронен на местном городском кладбище.

87/ФАДДЕЙ ПЕТРОВИЧ БЕРЕЗКИН.

Счень видным казачьим писателем-историком является есаул в отставке Фаддей Петрович Березкин, природный Донской казак хутора Сорокина, Михайловской станицы, Хопёрского Округа. Родился он в 1816 году, получив образование в Воронежской гимназии и Петербургском Университете, служа потом в одном из Департаментов Министерства Внутренних Дел в Петербурге.

Интересуясь вопросами казачьей жизни и быта, Ф.П.Березкин изучал тщательно Казачью историю, используя для того Исторические Архивы различных Министерств в Петербурге, к коим он имел свободный доступ, благодаря связей в административно-служебном мире российской столицы.

В результате его интенсивной работы, Ф.П.Березкин написал и опубликовал на страницах столичной прессы ряд капитальных работ по Казачьей истории, где наибольшего внимания заслуживают следующие работы:

1/Фаддей Березкин: "Азовские казаки". "Северный Вестник" №40, 42-43. С. Петербург. 1852 год.

2/Фаддей Березкин: "Азовские казаки. Их происхождение, состав, служба, обычай, нравы и занятия". Там же, №№77, 79 и 86. С. Петербург. 1852 год.

3/Фаддей Березкин: "Таганрог". "Северная Пчела" №129. С. Петербург. 1853 год.

Казачий писатель Ф.П.Березкин умер в возрасте 63 лет, в 1879 году, в Петербурге, где и был похоронен.

88/ЕФИМ ПРОКОПЬЕВИЧ БЕРЕЗОВСКИЙ.

Большим казачьим писателем-историком является природный казак станицы Антоньевской, 3-го Военного Отдела, Сибирского Казачьего Войска, полковник Е.П.Березовский, родившийся 26 декабря 1869 года.

Служа всё время в строевых частях родного Сибирского Казачьего Войска, как и отбывая т. наз. внутреннюю службу в последнем, полк. Е.П.Березовский в 1917-1920 годах был Председателем Войскового Правления названного Войска. Уйдя в эмиграцию в Китай, в 1920 году, полк. Е.П.Березовский, как и многие тысячи Сибирских и Дальневосточных казаков, обосновался в Манджурии, в частности в Харбине.

Занимая должность Председателя Войскового Представительства Сибирского Казачьего Войска и имея в своём распоряжении Войсковой Архив, вывезенный казаками из Омска, полк. Е.П.Березовский задумал написать полную историю о Сибирском Казачьем Войске.

Много пришлось положить трудов полк. Е.П.Березовскому, его ближайшему сотруднику полк. А.А.Грызову, как и другим сотрудникам, чтобы осуществить задуманное. Настойчивость, крепкая воля, богатые знания по истории родного Сибирского Казачьего Войска и желание создать солидный исторический труд о Сибирских казаках, помогли превозмочь все стоявшие на пути трудности и увенчать начатое дело заслуженным успехом. В конце концов, полк. Е.П.Березовский издал в 1932 и 1934 годах следующие труды/типографски, в виде книг/:

1/Е.П.Березовский: "Сибирский Казак. Войсковой Юбилейный Сборник Сибирского Казачьего Войска. 1582-1932 г.г.". Выпуск 1-й./Описание истории Сибирского Казачьего Войска в период 1582-1913 г.г., в изложении различных казачьих авторов/. Харбин-Манджурия. 1932 год.

2/Е.П.Березовский: "Сибирский Казак. Войсковой Юбилейный Сборник Сибирского Казачьего Войска. 1582-1932 г.г.". Выпуск 2-й./Описание участия Сибирских казаков в Первой мировой войне 1914-1917 г.г./. Харбин-Манджурия. 1934 год.

К глубокому сожалению, полк. Е.П.Березовскому не удалось полностью закончить свой труд, причиной чего послужили грозные события Второй мировой войны в 1939 году и её развитии и последствиях, в частности на Дальнем

Востоке и в Манджурии, где он жил на положении эмигранта.

Полк. Е. П. Березовский почти было уже подготовил полностью весь материал о роли и участии Сибирских казаков в 1917-1920 годах в войне с русскими коммунистами, что должно было составить текст выпуска 3: "Сибирский Казак. Войсковой Юбилейный Сборник Сибирского Казачьего Войска. 1582-1932 г.г."

Но, во время войны невозможно было издать этот труд в печати, а в конце Второй мировой войны, на Дальнем Востоке в 1945 году, полк. Е. П. Березовский, как и многие тысячи казаков-эмигрантов, проживавших в Харбине и остальных местностях Манджурии, были захвачены войсковыми частями Красной русской коммунистической армии и далее вывезены в СССР. Осуждённый русско-коммунистическим Военным Трибуналом, полк. Е. П. Березовский был отправлен в ссылку на север Сибири, где прожив семь лет, умер от всяких лишений/точная дата смерти неизвестна, прим. наше/, в возрасте 83 лет.

89/ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БИРЮКОВ.

Почётное место в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ занимает Астраханский казак И. А. Бирюков, о котором современные казаки, к глубокому сожалению, мало знают. А между тем, И. А. Бирюков написал много трудов о казаках, которые были отмечены не только российской критикой, но ещё и стали предметом изучения заинтересованными иностранными кругами, в начале XX столетия.

Иван Алексеевич Бирюков, будучи сыном казака-хлебороба, станицы Сероглазинской, Астраханского Казачьего Войска, родился в 1861 году, став потом, в 1917-1918 годах выборным Войсковым Атаманом Астраханского Казачьего Войска.

И. А. Бирюков окончил в 1882 году Новочеркасское казачье юнкерское училище, став подхорунжим. Отбывая военную службу в I-м Астраханском казачьем полку, сотник И. А. Бирюков был командирован в 1886 году во вновь учреждённый Казачий отдел при оружейной мастерской учебного пехотного батальона в г. Оранниенбауме, для изучения введенной тогда в войсках 4-х линейной винтовки системы Бердана. Возвратившись обратно в полк, И. А. Бирюков был произведен в чин подъесаула в 1888 году.

В январе 1889 года, подъесаул И. А. Бирюков был назначен начальником Атаманской Канцелярии, с постоянным местопребыванием в г. Астрахани, Войсковом центре Астраханских казаков. В 1892 году, подъесаул И. А. Бирюков был командирован на Дон, для изучения дел мобилизационной отчетности в Войсковом Штабе Донского Войска.

По возвращении своём с Дона, И. А. Бирюков взялся энергично за организацию Общества содействия народному образованию в Астраханском Казачьем Войске. Это Общество было утверждено в 1898 году, сам же И. А. Бирюков сначала был избран членом Правления, а через несколько лет и Председателем его, в 1903 году. И, действительно, И. А. Бирюков очень много сделал в деле создания и организации казачьего кадетского пригготовительного пансиона/интерната/ для детей казаков Астраханского Казачьего Войска, который помещался в г. Астрахани и содержался на Войсковой счёт.

В марте 1905 года, И. А. Бирюков, произведенный к тому времени в чин полковника, был назначен командиром 2-го льготного Астраханского казачьего полка. От 16 июня 1906 года, И. А. Бирюков был назначен на должность Старшего Члена Войскового Правления Астраханского Казачьего Войска. В январе 1907 года, полк. И. А. Бирюков был избран Председателем Съезда Уполномоченных от казачьих станиц Астраханского Казачьего Войска, для производства выборов во 2-ю Государственную Думу. В 1908 году, полк. И. А. Бирюков был назначен командиром первоочередного/кадрового/ I-го Астраханского казачьего полка, находясь на этой должности до начала 1912 года, когда он был произведен в чин генерала-майора, с назначением на должность Председателя Войскового Правления Астраханского Казачьего Войска.

Потрудившись много на пользу своего родного Астраханского Казачьего Войска, посвятив ему всю свою сознательную жизнь, ген.м.И.А.Бирюков увековечил своё имя в Казачьей Истории, как выдающийся казачий писатель-историк. По службе своей в Атаманской Канцелярии, И.А.Бирюков имел постоянный доступ в Войсковой Архив, и принявшись деятельно за изучение истории родного Астраханского Казачьего Войска, успел написать много обстоятельных очерков и научных работ о Астраханских казаках, печатая их в современной ему военной печати, как журналы: "Разведчик", "Вестник Русской Конницы", "Военный Вестник", "Военный Сборник", газета-официоз: "Русский Инвалид" и др.

В 1900 году, на средства Войскового Правления, был издан в Астрахани, его следующий обстоятельный труд:

1/И.А.Бирюков: "Служба Астраханских казаков на кордонных постах против Киргиз-Кайсаков и при Ставке Хана Внутренней Орды". Тираж 2.000 экз. Издание Войскового Правления Астраханского Казачьего Войска. 136 страниц. Астрахань. 1900 год.

В 1902 году было распоряжение Военного министра ген. Куропаткина о составлении истории Казачьих Войск вообще и каждого в отдельности. Во исполнение сего, Наказный Атаман Астраханского Казачьего Войска ген. лейт. Газенкампф поручил И.А.Бирюкову написать историю Астраханского Казачьего Войска, в течение трёх лет. Однако, в действительности, И.А.Бирюков смог написать историю только за восемь лет, что вполне естественно.

Обследовав первоначально все местные Архивы в Астраханском Казачьем Войске, Войсковом, губернском, 1-го Астраханского казачьего полка и Управления калмыцким народом, И.А.Бирюков совершил ряд продолжительных служебных поездок, занимаясь обследованием Центральных Архивов в Петербурге и Москве, в Туркестане/Архив Штаба Туркестанского Военного Округа/, Временного Совета по управлению Внутренней Киргизской Ордой, станичных церквей и станичных правлений. В итоге, И.А.Бирюков мог закончить свой капитальный труд лишь к 1911 году, когда и был труд издан, под названием:

2/И.А.Бирюков: "История Астраханского Казачьего Войска". Томы: I, 2, 3. 2.808 страниц. Тираж 2.000 экземпляров. Издание Войскового Правления. Саратов. 1911 год.

Эта капитальная историческая работа была иллюстрирована множеством прекрасных фотографий, как и рядом географических карт и эскизов. По опубликовании этого труда, И.А.Бирюков получил всеобщее признание, как выдающийся казачий писатель-историк, получив ряд почётных наград от Учёных Обществ.

С свершением революции в России в 1917 году, на место старого казака Трофима Соколова, недолгое время бывшего выборным Войсковым Атаманом Астраханского Казачьего Войска, Войсковой Круг избрал ген.м.И.А.Бирюкова, как нового Войскового Атамана.

С захватом власти русскими коммунистами в Петрограде и Москве, последние установили свою власть везде, поэтому перед Астраханскими казаками стал к разрешению вопрос, как им быть: действовать ли совместно с Донскими казаками или же самостоятельно воевать с русскими коммунистами и взять власть в пределах Астраханского Казачьего Войска в свои казачьи руки. Выборный Войсковой Атаман ген.м.И.А.Бирюков решил связаться с Донским Войсковым Атаманом ген.А.М.Калединым, а потому и послал специального своего представителя Баянова/Представитель Астраханского Казачьего Войска в Правительстве Юго-Восточного Союза в 1917 году, прим. наше/.

Тем временем, развивались грозные события и притом настолько быстрым темпом, что не дожидаясь получения ответа с Дона, Астраханские казаки произвели вооружённое выступление 4 января 1918 года, пытаясь выбить русских коммунистов из Астрахани. Казачья артиллерия проводила ураганный огонь по старой крепости в Астрахани, в которой засели пришедшие русские коммунисты.

На третий день боя, к казакам подошли на помощь калмыки в количестве 200 человек, под командой прапорщика Дедова/калмык/, посланные нойоном Серб-Джаб-Тюменем, из прилегающих к Астрахани: Хошеутовского улуса и Калмыцкого Базара. Однако, казачьих сил не было достаточно для борьбы с пришедшими.

лыми русскими коммунистами, в рядах которых были также местные мобилизованные рабочие, 155-й запасный пехотный полк, стоявший гарнизоном в Астрахани и подошедшие русские крестьянские отряды из сёл, расположенных вокруг Астрахани. Через 25 суток, казачье вооружённое восстание было подавлено русскими коммунистами и вся власть в Астраханском Крае, перешла к Астраханскому губернскому рабочему, ловецкому и солдатскому Съезду, признававшему коммунистическую русскую власть в России.

29 января 1918 года, Войсковой Атаман Астраханского Казачьего Войска ген. м. И. А. Бирюков, его помощник полк. Г. М. Абрамов и некоторые Войсковые чины с небольшим вооружённым отрядом Астраханских казаков, отошли от Астрахани вглубь калмыцких степей. Спустя месяц, русские коммунисты разбив казачий отряд в бою, захватили в одной казачьей станице выборного Войскового Атамана Астраханского Казачьего Войска ген. м. И. А. Бирюкова и отвезли его в г. Саратов, где он был подвергнут зверским мучениям русскими коммунистами и потом расстрелян.

Таков был жизненный путь выдающегося казачьего писателя-историка ген. м. И. А. Бирюкова, выборного Войскового Атамана Астраханского Казачьего Войска, на переломе 1917-1918 годов.

90/АФРИКАН ПЕТРОВИЧ БОГАЕВСКИЙ.

Последний, законно избранный, Донской Войсковой Атаман ген. А. П. Богаевский /был избран 6 февраля 1919 года Большим Войсковым Кругом на Дону, прим. наше/, находясь на чужбине в эмиграции, проявил себя, как весьма незаурядный казачий писатель-публицист, оставив после себя литературное наследство грядущим казачьим поколениям.

А. П. Богаевский родился 27 декабря 1872 года, являясь природным казаком станицы Каменской, Донецкого Округа, Донского Войска. Отец его был войсковой старшина П. Г. Богаевский.

А. П. Богаевский является кадетом I-го выпуска Донского казачьего кадетского корпуса, поступив в него в 1883 году и окончив таковой в 1890 году. /Совместно с ним, кончили тогда корпус: ген. м. Апостолов, ген. м. Бузин, ген. м. К. А. Ленивов, ген. лейт. Черячукин и др., прим. наше/.

В 1892 году А. П. Богаевский окончил казачью сотню юнкеров Николаевского кавалерийского училища в Петербурге, с занесением его имени на памятную мраморную доску за отличные успехи, и производством в чин хорунжего.

Его первоначальная военная служба протекала в лейб-гвардии Атаманском казачьем полку, откуда он поступил в Николаевскую Академию Генерального Штаба, которую окончил в 1900 году. Причисленный к Генеральному Штабу, он был назначен на службу в Петербургский Военный Округ, где в 1900-1914 г. г., занимал ряд штабных должностей в качестве офицера Генерального Штаба, где в промежутке 1903-1904 г. г., командовал для ценза эскадрой лейб-гвардии драгунского полка.

Будучи начальником Штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, при возникновении Первой мировой войны, летом 1914 года, полковник А. П. Богаевский выступил в военный поход, пребывая на той же должности. Далее, он был командиром 4-го Мариупольского гусарского полка и командиром лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, до октября 1915 года вкл., когда состоялось назначение ген. м. А. П. Богаевского начальником Штаба Походного Атамана Казачьих Войск.

После революции в России, в апреле 1917 года ген. м. А. П. Богаевский был назначен командиром 2-й бригады I-й Забайкальской казачьей конной дивизии/Начальник дивизии ген. лейт. Шильников, Забайкальский казак, прим. наше/,

где по присуждению казаков дивизии, А.П.Богаевский был награждён т. наз. "революционным Георгием"/солдатский Георгиевский крест 4-й степени, где на Георгиевской ленте имелась лавровая ветвь, прим. наше/, за отличие в боях под Тарнополем, с 22 по 31 июля 1917 года.

В августе 1917 года, ген. м. А. П. Богаевский был назначен начальником 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, которую привёл в Киев.

Прибыв на Дон в декабре 1917 года, ген. м. А. П. Богаевский командовал казачьими войсками Ростовского района, с 5 января по 9 февраля 1918 года.

Уйдя в 1-й Кубанский поход/Ледяной поход/, ген. м. А. П. Богаевский командовал первоначально Партизанским полком, сплошь состоявшим из Донских партизан, а затем 2-й бригадой Добровольческой армии.

С окончанием 1-го Кубанского похода, А. П. Богаевский был приглашён Войсковым Атаманом ген. П. Н. Красновым занять должность Управляющего Отделом Иностранных Дел, а затем и Председателя Совета Управляющих Отделами Все-великого Войска Донского.

В августе 1918 года, Большой Войсковой Круг ВВДонского произвёл А. П. Богаевского в чин генерал-лейтенанта и в начале февраля 1919 года, избрал Донским Войсковым Атаманом.

Уйдя в эмиграцию в ноябре 1920 года, А. П. Богаевский первоначально находился в Турнии, в Константинополе/Стамбул/, откуда переехал в Болгарию и далее в Белград-Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, в конце октября 1922 года.

В ноябре 1923 года, Донской Войсковой Атаман ген. А. П. Богаевский переехал из Югославии во Францию-Париж, где и жил до своей смерти, последовавшей 21 октября 1934 года, от болезни почек и сердца, в возрасте 62 лет. Похоронен был на кладбище в Сен-Женевьев, под Парижем.

Ген. лейт. А. П. Богаевский имел следующие боевые ордена: Св. Станислава 3, 2 и I степеней с мечами, Св. Анны 3, 2 и I степеней с мечами, Св. Владимира 4, 3 и 2 степеней с мечами, Георгиевское золотое оружие и знак отличия 1-го Кубанского похода, как и иностранные ордена: Черногорского князя Даниила I, 3 и 5 степеней, Шведский орден Меча, Персидский Льва и Солнца, Сербский Белого Орла, Французский офицерский крест Почётного Легиона, Английский Св. Георгия и Михаила 2-й степени.

Находясь в эмиграции, А. П. Богаевский принимал деятельное сотрудничество в казачьей эмигрантской печати, как писатель-публицист и помещал свои статьи и очерки, как под своей фамилией, так и под псевдонимом "Ельмут", в казачьих журналах: "Казачьи Думы"/1922-1923 г. г., Болгария/, "Родимый Край"/1928-1932 г. г., Париж-Франция/, "Вестник Казачьего Союза"/Париж-Франция/, в "Донской Летописи"/Том I, стр. 69-93 "Воспоминания"; Том 2, стр. 200-205, "М. П. Богаевский. Детство и юность"/, как равно и в историческо-литературном журнале "Донская Волна", издававшемся в 1918-1919 годах, в Новочеркасске, под редакцией известного казачьего журналиста Виктора Севского/В. Краснушкин/.

Кроме того, после смерти А. П. Богаевского, его сыном инж. Б. А. Богаевским были изданы мемуары его отца, в США в 1963 году:

"Воспоминания генерала А. П. Богаевского. 1918 год. "Ледяной Поход". 150 страниц. Нью-Йорк, США. 1963 год.

Этот труд важен в том отношении, что ген. А. П. Богаевский был одним из главных руководителей в "Ледяном Походе"/1-й Кубанский Поход/ и описал подробно боевое участие многочисленных Донских казаков-партизан в Походе.

Знакомя казаков и вообще читателей с стилем казачьего писателя-публициста А. П. Богаевского, приводим выдержку из этого труда:

"... Переночевав в станице Березанской и захватив Офицерским полком почти без боя ж. д. станцию Выселки, оборонявшуюся крупным отрядом большевиков, мы 2 марта заняли небольшой хутор Журавский. В этот день Чернецовцы имели небольшой бой у хутора Бейсужок/к разъезду Бенедилок/.

На Кубани слово "хутор" часто не соответствует представлению о чём то маленьком, о незначительном посёлке. Иногда это огромное селение, растянутое

по речке на десяток вёрст/мы как-то ночевали в таком хуторке, который тянулся 15 вёрст/.

Корниловцы выдвинулись дальше к хутору Малеванному, а Выселки/тоже значительное селение/было приказано занять конному отряду полк.Гершельмана, но последний почему-то ушёл оттуда без боя, не оставив там наблюдения, и большевики снова заняли это селение, которое приобрело для нас весьма серьёзное значение, как угроза нашему флангу.Корнилов решил снова овладеть им.Вечером 2 марта,я получил его приказание:на рассвете 3 марта взять Выселки.

За весь двух с половиной месячный"Ледяной Поход", среди полсотни боёв, которые нам пришлось вынести,бой за Выселки,рано утром 3 марта,оставил в моей памяти самые тяжкие воспоминания...Селение мы взяли,но ценой каких отчаянных усилий и жертв!

От хутора Журавского до станции Выселки было около семи вёрст - три часа ходу.Солнце всходило около 6-ти часов утра.Селение нужно было захватить до рассвета,во избежание лишних потерь.В общем приняв в соображение эти и многие другие данные,я отдал распоряжение о сборе моего полка к трём часам ночи.Я хотел дать отдохнуть моим партизанам перед боем,для многих, может быть,последнем.Ночь была тёмная,холодная.

Сам я не мог заснуть ни на одну минуту.В два часа приказал всех будить и строиться.Но не тут-то было!Разбросанные по многим хатам и сараям,крайне уставшие,мои воины,только что разбуженные,немедленно-же засыпали опять мёртвым сном,а многих и найти было невозможно среди тёмной ночи.Никаких сигналов,никаких громких команд подавать было нельзя.Всё приходилось делать шопотом и вполголоса.

Я уже начинал приходить в отчаяние.Ведь,данная мне важная задача могла быть не исполнена и всей Добровольческой армии грозила бы тогда большая опасность.

Наконец,после больших усилий,с помощью старых офицеров мне удалось собрать почти весь полк,кроме отряда есаула Лазарева,который ещё не прибыл.Дождаться его уже было невозможно и я приказал полку выступать.Было уже около 4-х часов утра и ночная тьма стала редеть.Двинулись.

Тихое,холодное,морозное утро.Невыспавшиеся,голодные,полусонные,партизаны сумрачно шагали по дороге.Орудия батареи шумом колёс обнаруживали наше движение.Стало уже светло,когда мы подошли к цели.На горизонте начали вырисовываться постройки станции и Выселок.

Развернулись цепи:справа-Чернецовцы,слева-Краснянцы,и без выстрела двинулись вперёд.Батарея стала на позицию и едва успела выпустить первую гранату по селению,как там в утренней тишине,удивительно отчётливо и звонко раздался звук кавалерийской трубы.Играли тревогу и сбор,и всед за этим мои цепи были встречены жестоким ружейным огнём из крайних построек и окопов и пулемётным во фланг,из обширного здания паровой мельницы.

В это время над горизонтом показалось солнце:его,ещё холодные,но уже яркие,лучи били нам прямо в глаза,крайне затрудняя прицелку.Большевики расстреливали партизан на выбор...Один за другим падают убитые и раненые.Смертельно ранен сбоку в грудь полковник Краснянский,в то время,когда он вышел из ложины к цепи.В командование его отрядом вступил войсковой старшина Ермолов,прекрасный храбрый офицер,который и довёл бой до конца.После боя,я назначил начальником Краснянцев полковника Писарева,как старшего в чине.Убит есаул Власов.Легло много Чернецовцев,которые вначале даже ворвались в селение,но потом вынуждены были отойти.Не выдержали поредевшие цепи,подались назад и залегли.Началась перестрелка в крайне невыгодных для нас условиях:на открытом поле,солнце в глаза;противник хорошо укрыт,а у нас за отсутствием палат,нет никаких укрытий.А в это время,против левого фланга Краснянцев,появился красный пулемёт с прикрытием,который жестоким огнём начал осыпать всю нашу цепь.Часть партизан повернулась к нему и завязала с ним перестрелку.

В резерве у меня остался ещё отряд есаула Лазарева, уже подошедший в это время к полю сражения. В случае контратаки противника, этих сил не хватит для её отражения.

Оглядываясь назад с своего кургана: то помощь была уже близка, по обе стороны дороги быстрым шагом, не ложась, двигались цепи ген. Маркова, за ними вдали видна конная группа с трёхцветным флагом над ней, то был генерал Корнилов со штабом. На горизонте, со стороны хутора Малеванного, быстро идёт густая цепь, заходя во фланг и тыл красным: очевидно — Корниловцы. Большевики растерялись и стали разбрасывать свой огонь.

Посылаю приказание есаулу Лазареву усилить Краснянцев слева и атаковать противника во фланг, а боевой части перейти в атаку одновременно с Марковцами.

Стройно, как на учении, повёл свой отряд Роман Лазарев. Через несколько минут его цепь уже ворвалась в селение. Сильный ружейный огонь, неистовая ругань и зычный голос Лазарева несутся оттуда. Одновременно с криком "ура", бросились в атаку все другие наши части.

Большевики не выдержали и, не ожидая общей атаки, быстро отступили. Наши преследовали несколько вёрст.

Я присоединился к подъехавшей ко мне группе Корнилова, и мы вместе выехали в селение вдоль железной дороги. Кое-где валялись трупы красных, стояли раненые. В одном месте мы попали под снап пуль, повидимому, пулемёта, и вынуждены были переждать этот дождь за железно-дорожной будкой. При этом легко был ранен в ногу мой начальник штаба ротм. Чайковский.

Выселки взяли. Победа снова наша. Но, как дорого обошлась она нам!

После небольшого отдыха, оставив заслон в Выселках, мы вернулись на хутор Журавский, чтобы привести себя в порядок и похоронить убитых.

Раненые были собраны в хуторской школе. Я зашёл туда навестить тяжело раненого полковника Краснянского и своих партизан. Бедный Тихон Петрович умирал... Он с трудом дышал и мог сказать мне лишь несколько слов. Утром 4 марта он умер... Царство ему Небесное прекрасному человеку и отличному офицеру. В первые дни борьбы с большевиками, он играл выдающуюся роль среди казаков Донецкого Округа, чудом избег расстрела и, собрав отряд, вошёл в Ростове в состав Добровольческой армии. Его смерть была большим горем для Донцов. Заботливый начальник, решительный и храбрый в боях, он пользовался искренней любовью и уважением всех, кто его знал. Его станичник и друг есаул И. П. Карташёв добыл рессорный экипаж, надеясь довести раненого до спокойного места, но привёз в станицу Кореновскую только его труп.

Вместе с другими добровольцами, убитыми в бою 4 марта у этой станицы/36 человек/, Т. П. Краснянский был торжественно похоронен на местном кладбище в отдельной могиле и даже в гробу. Место погребения, без креста, было сравнено с землёю, как это мы делали везде во время похода.

Перед заходом солнца хоронили мы наших павших героев. Мой полк в этом несчастном бою понес огромные потери, больше 80-ти человек выбыло из строя, среди них убитых была почти половина. Для меня это была Пиррова победа...

На высоком, обрытом канавой с валом, кладбище, вырыли большую братскую могилу, отслужили панихиду. Одетых в жалкое рубище покойников, клали по семи в ряд, засыпали землёй, потом снова семь трупов поперек первых, и так четыре ряда. Сделали так нарочно, со слабой надеждой когда-нибудь дать возможность родным перенести дорогих им покойников в лучшее место успокоения... Всего хоронили 33 убитых. Гробов некогда было делать. Ни холма могильного, ни креста не оставили; напротив — чисто заровняли место погребения. Ведь наши враги беспощадны одинаково и к живым и к мёртвым!

Особенно жалко было мне несколько мальчиков — кадет Донского Корпуса, погибших в этом бою... Какими молодцами шли они в бой! Для них не было опасности, точно эти дети не понимали её. И не было сил оставить их в тылу, в обозе. Они всё равно убегали оттуда в строй и бестрепетно шли в бой.

Имя казачьего писателя — публициста А. П. Богаевского вошло в Казачью литературу.

91/ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ БОГАЧЁВ.

Большим казачьим писателем и казачьим учёным с мировым именем, является профессор, доктор геологических наук В.В.Богачёв. Родился он 12 марта 1874 года в Новочеркасске, в семье видного местного общественного деятеля, природного казака станицы Новочеркасской, Черкасского Округа, Донского Войска.

Окончил в Петербурге Университет в 1900 году, по факультету естественных наук.

В продолжении своей большой научной деятельности, на протяжении почти сорока пяти лет, В.В.Богачёв, защитивший диссертацию доктора геологических наук, был приглашён занять кафедру профессора геологии в Донском политехническом институте от 1911 года.

В 1920 году, В.В.Богачёв был репрессирован русскими коммунистами, захватившими Дон и далее был выслан с своей семьёй в Закавказье. Здесь, В.В.Богачёв, будучи признанным русской коммунистической властью, как крупный учёный с именем европейского значения, был назначен профессором в новооткрытый Бакинский Университет, занимая в течение 18 лет кафедру геологии/освободившуюся после смерти профессора Григоровича-Березовского/, где и оставался до своей смерти, последовавшей после окончания Второй мировой войны /1939-1945 г.г./.

В период своей многогранной и продолжительной научной деятельности, В.В.Богачёвым были опубликованы многочисленные научные работы, в том числе и по истории Донского Войска, получившие всеобщее признание, причём многие из них были удостоены специальных наград, в том числе и по решению Императорского Российского Географического Общества.

В цикле научных работ проф. д-ра В.В.Богачёва, которых насчитывается около 90, согласно дифференциации наименований, выделяются следующие научные работы, представляющие особенный интерес для казаков:

1/В.В.Богачёв: "Научно-изыскательный отчёт о изысканиях, произведенных на Кобяковом городище/район станиц Аксайской и Александровской/и прилегающей местности". 69 страниц. Типография Области Войска Донского. Новочеркасск. 1901 год.

2/В.В.Богачёв: "Верхне-миоценовые униониды Кавказа". 237 плюс 258 страниц. Типография К.Биркенфельда. Санкт-Петербург. 1903 год.

3/В.В.Богачёв: "Пресноводные миоценовые фауны Западной Сибири". "Известия Геологического Комитета". Том 27, стр. 259-299. С.Петербург. 1908 год.

4/В.В.Богачёв: "Пресноводные миоценовые фауны Западной Сибири". Отдельный печатный оттиск из вышеуказанных "Известий Геологического Комитета". Том 27. Типография К.Биркенфельда. 40 стр. С.Петербург. 1909 год.

5/В.В.Богачёв: "Список работ, выполненных по геологии Земли Донских казаков и опубликованных в печати, от конца XVIII столетия и до 1901 года". 37 страниц. Типография Области Войска Донского. Новочеркасск. 1904 г.

6/В.В.Богачёв: "География Всевеликого Войска Донского". Издание Войскового Правительства. Тип. В.В.Донского. Новочеркасск. 1919 год.

Особо надлежит указать, что им был составлен, отредактирован и напечатан труд:

7/В.В.Богачёв: "Донская Хрестоматия". 268 страниц. Новочеркасск. 1918 год.

Имя доктора профессора Владимира Владимировича Богачёва вошло в Казачью историю, благодаря приводимым трудам и занимает почётное место.

92/МИХАИЛ МАТВЕЕВИЧ БОЙКОВ.

Создавая "ГАЛЛЕРЕЮ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", часто приходится встречаться с совершенно непреодолимыми затруднениями во многих отношениях, желая воспроизвести наиболее полно историческую биографию того или иного казачьего писателя. Ярким примером, в данном случае, служит участь одного из современных казачьих талантливых писателей М.М.Бойкова, о котором имеются весьма ограниченные биографические сведения, которые бы давали хотя относительную возможность написать достаточно подробную его биографию.

В сознании отмеченного, увековечивая память казачьего писателя М.М.Бойкова, приводим лишь напечатанные о нём рецензии-некрологи в казачьей эмигрантской печати:

I/ "ЗАГАДОЧНАЯ СМЕРТЬ МИХАИЛА БОЙКОВА.

3 ноября/1961 года, прим.наше/, в Аргентине, при загадочных обстоятельствах, умер автор книги "Люди советской тюрьмы", Михаил Матвеевич Бойков.

Месяца четыре тому назад, Бойков познакомился с неким Степановым. Встреча состоялась на улице. Степанов подошёл к Бойкову сам, представился и стал расспрашивать в комплиментах по поводу книги "Люди советской тюрьмы". Затем Степанов пригласил Бойкова в бар. За виски он сказал, что служит в каком-то Аргентинском государственном учреждении и имеет возможность получать свежую советскую прессу.

Мы знаем, что ни одно Аргентинское учреждение не имеет и не может иметь советских газет и журналов. В этой связи слова Степанова внушали подозрение. Однако, покойный проявил типичные в нашей среде беспечность и самомнение: я, мол, стреляный воробей, на мякине меня не проведёшь.

31 октября/1961 года, прим.наше/ Бойков виделся с редактором "Святеля" Чоловским. Он сказал, что 2 ноября должен встретиться со Степановым, который, якобы, обещал ему принести книгу Юрия Слепухина/бывший солидарист, вернувшийся из Аргентины в СССР/. Чоловский, в свою очередь, предупредил Бойкова быть осторожнее.

5 ноября Бойков был найден мёртвым у себя в комнате. Он лежал на кровати. Рядом лежала записка, написанная слабеющей рукой. Записка гласила: "3-го /ноября 1961 года, прим.наше/ встретился с Степановым. Пил. Почувствовал в скорости себя так плохо, что едва добрался домой. Следующие 5 часов было то хуже, то лучше. Сейчас умираю. Покажите записку Чоловскому-улица Террада 2934".

Полиция сначала составила акт о самоубийстве. Однако, Чоловский настоял, чтобы было произведено вскрытие. О результатах вскрытия полиция молчит, сказав лишь, что причиной смерти был разрыв кровеносных сосудов лёгких /между прочим, такая же история произошла и тогда, когда на улице умер Февр, автор книги "Солнце всходит на западе"/.

После проверки соответствующих Архивов, полиция установила, что никакой Степанов в Аргентинских учреждениях и фирмах не служит. Не оказалось фамилии Степанова и в списках советских служащих в Аргентине.

Газета "Русская Мысль". Январь 1962 года.

/Париж-Франция/".

Примечание редакции журнала "Родимый Край": М.М.Бойков, Терский казак, последней эмиграции. Талантливый журналист. Им был написан ряд книг: "Люди советской тюрьмы", "Рука майора Громова" и др., описывающие быт и борьбу населения против советской власти".

/Жур. "Родимый Край" №38, стр.35-36. Январь-Февраль 1962 г. Париж-Франция.

2/

ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ ТЮРЬМЫ.
/Книга М.М.Бойкова/

Автор книги Терский Казак Михаил Матвеевич Бойков. "Люди советской тюрь-

мы"—не роман, не Фантазия. Бойков сам сидел в тюрьме такой полтора года. Бойков сам стоял 8 дней в шкафу-гробу, его самого били ножками от стульев, линейкой с гвоздями и резиновым шлангом... Бойкову самому загоняли раскалённые иглы под ногти. Бойков сам находился в камере "подрасстрелянных", ему самому приказывали признаться в нелепых чудовищных вещах... Кто же сможет после этого утверждать, что всего этого не было? Что книга эта—плод фантазии? Прошло 20 лет с его освобождения, но его здоровье не восстановилось. В его глазах—отсвет страшной тайны, в которую он не верил, которой он не стремился познать; тайны того, как и чем держится советская власть, тайны того, как и почему нормальные люди, выступая в качестве обвиняемых на открытых процессах, признают себя виновными в несуществующих заговорах и преследованиях, оговаривают своих сослуживцев, друзей и близких.

Книга эта—не роман... Бойков показал нам советскую тюрьму "как она есть", но надо быть почти сверхчеловеком, чтобы так показать её. Избитый, голодный, в ожидании смерти, он сумел "увидеть" и "услышать" не только свою боль, свой ужас, но запомнить сотни людей и их дела, и их судьбу, и сумел сжато, ярко и красочно очертить каждого, к чьей памяти прикоснулось его перо.

Те, кто был вместе с ним, те, у кого были там близкие, те, кто сам переживал ужасные минуты, когда из его семьи, учреждения, фабрики или колхоза, вдруг вырывали людей/иногда—подлых, иногда—прекрасных/и, также вдруг—на общем собрании, им выносили приговор: "враги народа": те поверят и поймут. Те, кто узнает себя, или своих близких, в описанных Бойковым злоключениях, не смогут сказать, что "этого не было..."

Что даёт нам эта книга, эта жуткая повесть о крови, страданиях и смерти? Правду... Да, Правду, о жизни под дулом револьвера, о бесправии, ту правду, которую так пышно прикрывают советские агитаторы под алыми бантами знамен и феерверком магических слов о "свободе, равенстве и братстве", о "хорошей жизни..."

И надо, чтобы эту правду, правду людей советской тюрьмы, узнал весь свет. Надо помочь автору, перевести этот труд на несколько языков. Для первого издания этой книги, г. Чоловский, честь и слава ему за это, заложил свой дом. Неужели же казачьи организации сделают для писателя казака и для того, чтобы свет узнал правду, меньше?..

Тина Донская".

/Журнал "Родимый Край" №19, стр. 16. Ноябрь—Декабрь. 1958 год. Париж—Франция/.

Замечательный литературный труд М.М. Бойкова, имеет следующее наименование:

Михаил Бойков: "Люди советской тюрьмы". Том I, Часть I "Конвейер". 384 стр.; Том 2. Часть 2. "Смертники; Часть 3 "Холодногорск" 400 страниц. Буэнос-Айрес. 1957 год.

93/СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БОЛДЫРЕВ.

Большую память о себе оставил в Казачьей литературе и истории, природный казак станицы Богоявленской, I-го Донского Округа, полковник С.В.Болдырев, выдающийся ревнитель истории и старины, и превосходный казачий писатель-публицист.

С.В.Болдырев родился 18 марта 1890 года, в семье казачьего офицера, войскового старшины В.И.Болдырева. Благодаря отцовским заботам, все его пять сыновей получили образование и были офицерами Донского Войска. Четвёртый сын, по дате рождения, С.В.Болдырев, поступил в Донской кадетский корпус в 1901 году и окончил его в 1909 году. По окончании в Казачьей сотни Николаевского кавалерийского военного училища в Петербурге в 1911 году, старший портупей-юнкер С.В.Болдырев, получил производство в чин хорунжего, с назначением в I-й Донской казачий полк, стоявший в Москве.

В начале Первой мировой войны/1914-1917 г.г./, хорунжий С.В.Болдырев, будучи в Восточной Пруссии, совершил геройский подвиг, за который был награждён орденом Св.Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени, и тем самым стал ПЕРВЫМ ГЕОРГИЕВСКИМ КАВАЛЕРОМ среди офицеров громаднейшей Российской Армии, согласно ПРИКАЗА ПО I-й АРМИИ:

"Донского казачьего полка хорунжий Болдырев Сергей награждается орденом Св.Георгия 4-й степени за то, что 20 августа 1914 года, при набеге дивизии на Алленштейн, высланный на утомлённых конях в разведку, проник в середину передвигавшихся частей противника, где несколько раз был преследуем и даже окружён, но тем не менее доставил своевременно важное донесение, чем значительно помог своему отряду".

/Здесь надо сказать, что этот приказ является полным разоблачением наглай лжи Ксении Деникиной, когда она посмела в газете "Новое Русское Слово", "преподнести" первый Георгиевский орден с Первой Мировой войны барону ген.П.Врангелю, украв его у покойного полковника С.В.Болдырева. Наглая ложь русских не знает границ. Прим.редакции/.

Получив тяжёлую контузию весной 1916 года, С.В.Болдырев был направлен врачебной комиссией в тыл, на поправление своего здоровья, сообразно чего последовало назначение его на должность сменного офицера Новочеркасского казачьего военного училища в Новочеркасске. В ноябре того же, 1916 года, С.В.Болдырев был направлен обратно в I-й Донской казачий полк на фронте, где принял в командование пятую сотню.

Героем себя выказал С.В.Болдырев и в 1917-1920 г.г., проделав в партизанском отряде Степной Поход, под командой Походного Атамана Донского Войска ген.П.Х.Попова/12 февраля - 5 мая 1918 года, по ст.ст./.

Оставаясь всю свою жизнь убеждённым казачьим патриотом, полк.С.В.Болдырев интересуясь вопросами Казачьей истории и находясь с конца 1920 года в эмиграции, собрал большое количество ценных материалов о казаках.

Одновременно, полк.С.В.Болдырев проявил себя и как казачий писатель, оставив после себя многочисленные рассказы, повести и очерки, напечатанные во многих эмигрантских журналах и газетах.

ВОЙСКОВОЙ ПРАЗДНИК.

/Воспоминания недавнего прошлого/.

Светлой памяти Славного Донского Атамана генерала Краснова П.Н., посвящаю.

С далёкого детства, будучи мальчиком, я так любил этот день. С самого утра, я уже чувствовал какую-то особенную торжественность этого праздника.

Весь Новочеркасск был расцвечен флагами. На улицах всюду офицеры, казаки, учащая молодежь в парадной форме. Седые казаки-старички в старинных мундирах, с филигранами на груди, с крестами и медалями за Турецкие, Японскую и другие войны. С высокими носами, это приезжие издалека станичные и ху-

торские Атаманы. Какой у них величественный и гордый вид, таких я видел на старинных казачьих гравюрах. Мелькают по улицам в алых мундирах лейб-казаки и голубые-Атаманцы. Одиночки и группы направляются к Войсковому Собору, куда ранним утром, когда в воздухе ещё чувствовался бодрящий октябрьский туман, со знамёнами и трубачами, прошли взводы кадет, юнкеров и отдельных сотён, для встречи Войсковых знамён и регалий. Позже, с оркестрами на Соборную площадь, проследовали в полном составе: кадетский корпус, строевая сотня с винтовками и шашками, сотня юнкеров, гимназисты, реалисты и воинские части, все со своими оркестрами. Во всех концах города раздавались браваурные марши.

Наблюдая всю эту картину, я ещё мальчиком чувствовал неопиcуемый восторг, необъяснимый подъём, и мне так хотелось тогда быть большим, чтобы в форме, в шароварах с алыми лампасами, также маршировать в строю.

В собственных экипажах, на извозничьих пролётках, ехали генералы в эполетах с широкими лентами через плечо и блестящими звёздами на груди. Офицеры в полной парадной форме, разодетые дамы, городская знать. Вот проехал в остроконечной жёлтой шапке и жёлтой мантии Бакша Донских калмыков. Все направляются к Войсковому Собору.

По широкой аллее Платовского проспекта, засаженной высокими пирамидальными, серебристыми тополями, уже выстроился наряд для встречи знамён и регалий, имея на правом фланге ряды стариков, станичных и хуторских Атаманов с насеками. Кругом все улицы, балконы, окна переполнены публикой и даже на крышах домов было не мало любопытных. Каждый хочет видеть торжественную церемонию сегодняшнего дня, ведь она бывает только раз в году.

В 9 часов утра прибывает Войсковой Атаман, его встречают войска. Атаман в парадном голубом, василькового цвета мундире, на голове кивер с высоким белым султаном и голубым тумакон, а в руках высокая насека с золотым орлом наверху. Эта насека — эмблема Войскового Атамана.

После его встречи, под звуки оркестра, из Донского Музея выносятся плавно, торжественно Войсковые знамёна и регалии.

Любил я этот момент, когда с нервной дрожью, с необъяснимым детским восторгом, глядел я на вынос седой Донской Старины! Но, никогда не забуду и забыть не могу этот же момент священного обряда, когда я уже был взрослым молодым офицером, в славную эпопею Атамана Краснова на Дону и стоял я в строю, в наряде, перед Донским Музеем.

Донские казаки стихийно пробуждённые к обычаям старины, в эпоху от Каледина и "Донского Баяна" М. Богаевского, ещё больше прониклись к славному былому в незабвенное время Атамана Краснова.

Атаман Краснов, как историк, прекрасно знающий прошлое Дона и ярый поклонник старины, был на своём Атаманском посту её вдохновителем. Он воскресил седую Донскую Старину, воплотив её в действительности, во всех её деталях.

Я, как сейчас помню этот день! Было погожее, мягкое октябрьское утро. С высоких тополей лениво изредка падали пожелтевшие листья. Мы, в наряде, стояли по длинной Платовской улице, ожидая Атамана... Но, вот зашевелился строй, стали выравниваться, послышалась громкая команда: "Атаман едет!" и наступила тишина. С левого фланга звонко послышалось цоканье многочисленных подков, приближалась группа всадников. Впереди всех сухая, подтянутая фигура генерала Краснова, под ним рослая светло-рыжая кобылица, три ноги по щетку белые, седло и сбруя горят в серебре! За ним полусотня на буланых "священной масти" конях, Донские калмыки в безкозырьках, с жёлтым верхом набекрень.

Величественно проехал перед строем Атаман Краснов и на его приветствие, дружно, как один ответили взводы: "Здравия желаем, господин Атаман!"

После объезда, Атаман становится против дверей Донского Музея, наряд берёт "на караул!" и из дверей Донского Музея, два Войсковых есаула, на синего цвета, обшитых серебрянными шнурами и кистях, подушке, выносят ему золотой пернач-эмблему выборного Донского Атамана.

С этим перначом, Атаман граф Платов, "Вихорь-Атаман", с Дону через Москву,

победоносно пронёс с Донскими полками казачью славу до Парижа.

Держал его в руке и рыцарь Дона, Атаман Каледин и Атаман Назаров, и крепко сжал его сейчас в руках Атамана Краснов.

Четыре бунчужных офицера, с белыми, как степной ковыль, высокими бунчуками, стали вокруг Атамана, а впереди с насеками в руках, замерли два Войсковых есаула.

Все приготовились к священному моменту, выносу Войсковых знамён и регалий, наступила благоговейная тишина.

Сам Атаман командует для встречи Войсковых Святынь. Хор трубачей заиграл "Коль Славен", раздались торжественные звуки молитвы-музыки. Протяжным звонком медленно гудел Соборный колокол-великан, некогда привезенный из Вольного Черкаска, бывшего в ту пору столицей Дона. Тысячные массы людей обнажают головы...

Атаман делает перначём салют и из широких дубовых дверей Войскового Музея, плавно выносятся Войсковые Святыни.

Впереди идёт глубокий седой старик, он выносит древний стяг Атамана Ермака, покорителя Сибири, а за ним выходят рядом старики-вахмистры, урядники и казаки со скрещенными знамёнами, по годам, в порядке их старшинства.

Седая Старина Донская... немые свидетели немеркнущей славы Казачьей... хоругви и знамёна "Великого Азовского Сидения"... и на некоторых, за древностью их, уцелели лишь клочки священного шёлка да древки... Чем дальше, тем более молодые знамёна с гербами и инициалами царей и государей российских... Большинство из них увенчано Георгиевскими крестами и Георгиевскими лентами с серебрянными кистями.

Как гордо, величественно выступают старики, осторожно неся Священную, Седую Казачью Славу, направляясь к Собору.

За знамёнами выходят офицерские ряды, чередуются в парах, серебрянный приклад офицеров казачьих полков с золотым прикладом Донских артиллеристов и парами Войсковых чиновников в широких голубых кушаках. Они выносят на тёмно-малиновых бархатных подушках, обшитых золотыми шнурами с кистями, в бархатных же шапках, с золотым тиснением и орлами-грамоты царей Московских и императоров Российских, дарованных Донскому Войску за вековую службу. За одним рядом грамот, следует перо-султан, усыпанное алмазами и бриллиантами на кивер Атамана Платова, пожалование императрицы Екатерины Великой; драгоценная сабля императора Александра I-го, усыпанная бриллиантами, дар Донскому Войску за Отечественную войну 1812 года и другие дорогие пожалования в знак царского благоволения/!?!к Войску Донскому и в конце на большой продолговатой подушке, из бронзы отлитый "Донской Присуд"-карта Донской Земли, с границами, по рескрипту императрицы Екатерины.

Окончился вынос регалий! Атаман Краснов, предшествуемый Войсковыми есаулами, под сенью четырёх бунчуков, следует за регалиями.

Взводы наряда перестраиваются в колонну по шести и следуют за ними в Войсковой Собор.

Протяжным звоном гудит соборный колокол. Кругом величественного Войскового Собора море людей..., а на самой площади войска для парада.

Атаман замедляет шаг, пока не войдёт последний ряд с регалиями. Тогда по синему длинному ковру, по лестнице спускается с крестом в руке седой Донской Архиепископ Гермоген и Атаман прикладывается к кресту, Владыка кропит Святой водой Правителя Дона.

Получив благословение, Атаман с Владыкой, а за ними войска и горожане, следуют в огромный Войсковой Кафедральный Собор, который в то время был по величине третий, после Храма Спасителя в Москве и Исакиевского Собора в Петербурге.

Опустела широкая Соборная площадь, на месте, где стояли войска, остались лишь в козлах винтовки, да часовые при них.

Молча смотрит на безлюдную площадь, с высокого цоколя, из Сибирского седого гранита, славный Атаман князь Сибирский - памятник.

Окончилась архиерейская служба, чинно рядами, долго выходят из Войскового Собора войска, горожане и снова пустынная площадь залита морем людей.

Тишина!.. Раздаются команды и вслед грянул Атаманский встречный марш. Из соборных дверей выходит Атаман Краснов, войсковые части берут "на караул!", тысячные толпы людей обнажают головы, радостно приветствуя своего любимого Вождя-Атамана. Он обходит длинные шеренги войск, приветствует их и обойдя строй, останавливается по середине площади, где для молебна разбита высокая просторная палатка.

Протяжным звоном гудит древний колокол, сзывавший некогда в Черкасске казаков на майдан.

На площадь выносят Святые иконы и хоругви. Впереди Святая икона Донской Божьей Матери, небесной Покровительницы Донского Войска, вся унизана дорогим жемчугом, Святая риза Богоматери-дар Донских Казачек. Матовым блёском сверкают жемчуга, как молитвенные слёзы матерей и вдов казачек, в горячей молитве их, оплакивавших своих близких, в боях погибших.

За Святыми иконами и хоругвями, идёт Донской Архиепископ Гермоген с сонмом духовенства, а за ними длинными рядами-Войсковой и архиерейский хоры в полном составе, по 75 человек в каждом. Оба хора облачены в старинные длинные синие контуши с серебрянными позументами и откидными рукавами.

Тёплый октябрьский день на Дону, в то время стоит "бабье лето" в разгаре. Ласковым приятным теплом греет солнце, тонкими, как шёлк нитками, лениво плавает высоко в небе светлая паутина. Встревоженная колокольным звоном стая голубей, кружится в воздухе, над Соборной площадью.

Совершается молебен, прекрасно антифоном перекликаются мощные хоры певчих. А когда молебен уже подходит к концу, Войсковой Прододиакон, человек огромного роста, провозглашает громовым голосом на всю площадь:

"ВСЕВЕЛИКОМУ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ, МНОГАЯ ЛЕ-ТА-А!.."

С последним звуком "А", махальный казак, стоящий на колокольне Войскового Кафедрального Собора, даёт знак белым платком, этот знак принимает другой махальный казак, стоящий на крыше городского театра, где на площади расположилась Донская батарея. Одновременно, по условному знаку, ударил громовой колокол Войскового Собора и раздался артиллерийский залповый салют всех орудий батареи. Загудели радостным перезвоном все соборные и городских церквей колокола. Весь Новочеркасск огласился колокольным звоном и пушечной пальбой, салютируемой 21-м пушечным выстрелом.

Смокли перезвоны и пушечная пальба и, в уже молитвенной тишине, вносятся в Войсковой Собор Святые иконы и хоругви.

Как море, заволновалась широкая Соборная Площадь... Войска перестраиваются в колонны для прохождения церемониальным маршем; знамёна и регалии переходят и становятся недалеко от памятника Ермака, а рядом стоит с ним, в полном составе Донской Войсковой Круг.

"Парад, к церемониальному маршу... шагом марш!", громко скомандовал командующий парадом красавец генерал Греков. Загремел Войсковой оркестр и стройным маршем поплыл, колыхаясь казачий парад...

Впереди всех шагает Донской Атаман ген. П. Н. Краснов, с высоко поднятым вперёд золотым перначём, и не марширует, а "печатает" широким строевым шагом, как некогда он маршировал, как фельдфебель Павловского военного училища. А теперь Краснов-Атаман, Правитель Дона, Первым во главе всего Казачьего Парада, салютует Святыням Донским и Донскому Парламенту-Хозяину Донской Земли, Донскому Войсковому Кругу.

Донской Войсковой Круг отдаёт Честь Войсковому Атаману, обнажая головы.

Слилось в одном взаимном салюте, приветствия Атамана и Донского Парламента. Восторжённые казачки забрасывают Атамана цветами, устилая его путь, как ковром.

После салюта, Атаман Краснов становится перед Войсковым Кругом и теперь, как первый "знатный" казак, как Глава Дона, принимает Казачий Парад.

Легко и щеголевато идут кадеты, за ними чётким шагом проходят юнкера, дальше маршируют казачьи воинские части, затем — гимназисты, реалисты и т. д. Перед глазами, в такт бравурного марша, бесконечно мелькают алые лампасы.

За казачьими пешими частями, громящая тяжёлыми колёсами, проехали Донские "пушкеры" — артиллеристы, затем казачья конница. Впереди едет Атаманский конвой, а дальше сотни. Весело идут под музыку, длинногривые, с пышными хвостами, совские быстрокрылые Донские горбоносые кони, лихо "подбоченясь" сидят "верхами" молодые, чубатые казаки, звонко цокают по каменной мостовой подковы...

Как на экране кинематографа, красочно и торжественно проплыл Казачий Парад.

Все улицы, весь город Новочеркасск огласился музыкой и песнями. И когда войсковые части расходились по казармам и домам, впереди их, как это бывало всегда, бежали радостные, весёлые мальчуганы.

После парада, по Войсковому старинному обычаю, состоялась общая "Войсковая хлеб-соль".

Обычно, раньше устраивалась она в Войсковом Правлении, но Атаман Краснов перенёс её в юнкерский манеж, где было много больше места.

По традиции, на хлеб-соль никого специально не приглашали, но преимущество отдавалось Войсковому Кругу, начальствующим лицам, участникам выноса Войсковых знамён и регалий, станичным и хуторским Атаманам и казакам-старикам города Новочеркаска. О порядке этом знали издавна, а потому входили чинно в порядке, без суеты и толчеи.

Донское Войско отпускало большие денежные средства на Войсковую хлеб-соль, но и казачьи станицы также не скупилась... своими щедротами. Бочёнками шипучего вина посылала Цымла, янтарного цвета "выморозки" — Раздоры, "духовитый мускат" слал Кумшак, Семикаракорцы — свежую стерлядь, аршинных осетров — Елизаветинцы, Аксай — зернистую икру, Курмоярцы — дыни и арбузы, Мелеховцы — виноград. Каждая станица посылала дары, чем она славилась...

Бесконечные ряды столов ломились под богатством вин, различных закусок и яств. За обедом играл Войсковой оркестр и Войсковой хор певчих в контушах. Пели казаки старинные песни, с "подголоском" и со свистом, неслись протяжные казачьи песни!..

Шла шумная беседа в воспоминаньях героев Кавказа, Плевань, Шипки и Манджурских сопок.

"Бойцы вспоминали минувшие дни

И битвы, где вместе рубились они...".

Танцевали "казачка", старики "журавлём", а молодёжь "в присядку", в круговую "до умору". По традиции, сладости и фрукты несли домой казачкам и детям, как "гостинцы с Войсковой хлеб-соли".

Быть может, здесь в моём, столь торжественном повествовании и неуместно будет, но вспомнился не анекдот, а случай с моим соседом, добрым стариком, урядником. По вкусу ему пришлось шипучее Цымлянское вино и "выморозки Раздорские". Больше, чем нужно выпил он, но всё же не забыл любящий дед про своих любимых внуков: полные карманы принёс он им конфет, пряников, фруктов, но не забыл тогда и "молодаек-жалмерок", жён своих сыновей, бережно донёс он домой полную до краёв, наполненную зернистой икрой свою папаху. Как довольны были молодайки, но за то не рад был потом дед своей добротой, "притчей во языцех" с тех пор стала в городе Новочеркасске его папаху...

Долго за полночь шёл "пир-беседушка", неохотно расходились казаки-старички, а приехав домой, они будут рассказывать в станицах и хуторах, что видели и чему были свидетелями.

Так было на Дону ещё не так давно, в славные памятные дни Атамана П. Н. Краснова. Так было и в других Казачьих Войсках.

С. Болдырев. "

/С. В. Болдырев: "Войсковой Праздник". Жур. "На Пикете" № 1, стр. 6-11. 1 октяб-

ря 1947 года. Мюнхен. Западная Германия/.

К числу других произведений С.В. Болдырева, принадлежат очерки и повести: "Донская Старина", "Расцвели яблони и груши", "Казачи и Белое движение", "От Ермака до Дежнёва", "Дни затмения", "Атаман Дутов", "От нейтралитета до сполоха", "Мысли казака вслух", "Казакам", "Тысячелетие казачества" и др., напечатанные в казачьей эмигрантской печати, как то: "Родимый Край", "Общеказачий Журнал", "Казачья Жизнь", "На Пикете", "Атаманский Вестник", "Казачья Смена" и др.

Кроме того, Общеказачья станица в лагере Шляйсгайме, Западная Германия, издала брошюру С.В. Болдырева: "Казачьи пословицы и поговорки".

В 1957 году, Казаче-Американский Народный Союз/КАНС/ в США, издал труд С. В. Болдырева с иллюстрациями: "Атаман К.А. Булавин". /К 250-летию начала его борьбы за Волю и Долю Казачьи. 1707-1709 г.г./ . Нью-Йорк. США. 1957 год.

Особо следует отметить заслугу С.В. Болдырева, как составителя и издателя "Казачьего Исторического Календаря". Первоначально эти "Календари" издавались Общеказачьей станицей в лагере Шляйсгайме, около Мюнхена, от 1948 по 1951 года. С переездом С.В. Болдырева из Зап. Германии в США, он стал издавать их на собственный счёт, в г. Клеветланде, Охайо, от 1952 по 1957 годы.

Отлично разработанный исторический материал о Казачьем Народе полк. С. В. Болдыревым, создал ему нерукотворный памятник в Казачьей Истории.

Во время Второй мировой войны/1939-1945 г.г./, полк. С.В. Болдырев сражался против коммунистических войск.

В Корейскую войну, был убит сын С.В. Болдырева, красавец казак и большой казачий патриот националист.

Умер полк. С.В. Болдырев 28 октября 1957 года, и был похоронен в г. Лейквуд, Нью Джерси, С.Ш.А.

94/НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ БОРОДИН.

Почти неизвестным для многих казаков является славное имя выдающегося казачьего учёного, писателя и историка, природного казака Уральского Казачьего Войска, по своей специальности статистика и ихтиолога/специалист по разведению и культивизации рыб, прим. наше/, Николая Андреевича Бородина.

Родился он 23 ноября 1861 года, в г. Уральске, в семье казачьего офицера; Н.А. Бородин принадлежал по линии отца, к древнему старшинскому роду Бородиных, широко известных в истории Уральских казаков. Его предок Давид Мартемьянович Бородин, был дважды Войсковым Атаманом Уральского Казачьего Войска, в период 1798-1823 годов и далее в период 1823-1830 годов, т.е. был Атаманом в течение 32 лет. Но, родная мать Н.А. Бородина, была простой казачкой. Как правило, он-Н.А. Бородин памятуя веру своих предков, был единоверческого вероисповедания.

Благодаря заботам своих родителей, передовых людей в среде Уральских казаков, Н.А. Бородин получил прекрасное образование: он окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского Университета в 1884 году.

Учась ещё в Университете, Н.А. Бородин решил обратить все приобретенные им знания, исключительно на пользу и процветание родного его Уральского Казачьего Войска.

Готовясь к осуществлению поставленной себе цели служения родным Уральским казакам, Н.А. Бородин перечитал всю научно-историческую литературу, относящуюся к истории Уральских казаков, что он сделал в течение трёх-четырёх лет.

Параллельно с окончанием Университета, им была написана его первая научная работа по истории Уральского Казачьего Войска, получившая название: "Обзор литературы об Уральском Казачьем Войске", что являлось большим новшеством в то время для казачьей среды. Тогда же, Н.А. Бородин приступил к

тщательному изучению истории Уральских казаков, причём особенное его внимание было обращено на всестороннее обследование вопроса об общинной организации труда среди Уральских казаков, как и изучение современного ему экономического положения Уральского Казачьего Войска. Будучи ещё студентом, Н.А.Бородин занимался теоретически и практически изучением вопроса искусственного разведения рыб, имея в виду осуществить таковое на р.Урале. Первые его опыты с севрюгой/т. наз. красная рыба/относятся к 1884 году, когда он выполнял поручение Петербургского Общества естествоиспытателей. Собранные материалы при опытах, послужили основой для Н.А.Бородина при написании им диссертации на степень кандидата естественных наук.

После окончания Петербургского Университета, Н.А.Бородин получил в 1885 году штатное место статистика в Войсковом Хозяйственном Управлении Уральского Казачьего Войска. Согласно разработанного Н.А.Бородиным плана и под его личным руководством, была произведена перепись всего населения Земли Уральского Казачьего Войска, зимой 1885-1886 г.г., в целях полного статистическо-экономического обследования состояния Уральских казаков. В конце концов, им была полностью произведена статистическая опись Уральского Казачьего Войска, законченная в 1887 году. Этот труд Н.А.Бородина был издан в печати в 1891 году и удостоен большой золотой медали Императорского Русского Географического Общества, по отделу статистики.

Тогда же, Н.А.Бородин занимался редактированием второго издания полного собрания сочинений известного Уральского казачьего писателя И.И.Железнова, которое было издано в 1882 году.

Закончив статистическо-экономическое обследование Уральского Казачьего Войска, Н.А.Бородин со свойственной ему энергией, занялся работой по своей основной специальности ихтиологии, т.е. рыбоводству, рыболовству и всем остальным дисциплинам, связанным с ними.

Первым его начинанием в этом было тщательное обследование казачьего рыболовного участка на Каспийском море, что и было выполнено в 1888 году.

В 1889 году относится командирование Н.А.Бородина Уральским Казачьим Войском на выставку рыбоводства в Петербурге. Тогда же, в 1889 году, Н.А.Бородин был избран Председателем Съезда выборных представителей от станичных общин Уральского Казачьего Войска/т. наз. представительные учреждения Уральской Области, на жаргоне царского времени в России/.

В 1891 году Н.А.Бородин был командирован за границу для изучения тамошнего рыбоводства и вообще постановки рыбного дела. В течение прошедших двух с половиной лет, Н.А.Бородин побывал с научной целью в следующих странах: Австрия, Германия, Италия, Швеция, Франция, Англия, Ирландия, Бельгия, Норвегия, Нидерланды/Голландия/, С.Ш.А., Канада. Находясь в США, был членом экспертной комиссии по рыбному делу на Чикагской Всемирной выставке.

По возвращении в Уральск в 1894 году, Н.А.Бородин был назначен Войсковым техником рыбоводства в Уральском Казачьем Войске, где и был по конец 1899 года.

Н.А.Бородин кроме указанного, занимался и общественной деятельностью в большом масштабе: был избран в 1894 и 1895 годах Председателем Съездов от станичных общин; был Председателем Уральского общества садоводов; избирался Председателем Уральского Отдела Императорского русского общества рыбоводства и рыболовства; представлял Уральское Казачье Войско на знаменитой Нижегородской ярмарке в 1896 году; являлся учредителем местного Отдела общества рыбоводства/с 1894 года/; организовал бесплатную читальню в г. Уральске/в 1894 году/; создал комиссию народных чтений в Уральском Казачьем Войске; организовал воскресные школы для неграмотных казаков и казачек; учредил в 1898 году общество попечения о народном образовании в Уральском Казачьем Войске; начал редактировать и издавать казачью газету "Уралец" /с 1897 года/; в 1899 году создал "Комитет для естественно-исторических исследований Уральской Области" и т.д.

Н.А.Бородин кроме того, написал много научных, исторических и литератур-

ных работ о казаках, как то:

- 1/Псевдоним "Уральский казак"/Н.А.Бородин/;"Рецензия на труд М.Хорошкина "Казацки Войска". "Казацкий Вестник" №№33-34. 1883 год.
- 2/Н.А.Бородин:"Обзор литературы об Уральском Казацком Войске". Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №№31-32. Уральск. 1883 год.
Примечание автора: В том же, 1883 году, был издан, в форме брошюры, отдельный оттиск указанного очерка Н.А.Бородина:"Обзор литературы об Уральском Казацком Войске".
- 3/Н.А.Бородин:"По поводу нового проекта рыболовства". Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №35. Уральск. 1883 год.
- 4/Н.А.Бородин:"К вопросу о рациональной постановке рыбного хозяйства на Урале". "Земледельческая Газета" №6. Москва. 1884 год.
- 5/Н.А.Бородин:"По поводу поездки на Николаевский рыболовный завод, осенью 1883 года". Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №89. Уральск. 1884.
- 6/Н.А.Бородин:"Об опытах искусственного оплодотворения севрюги". Журнал "Сельское Хозяйство и Лесоводство". Том 98, стр. 113-128. Петербург. 1885.
- 7/Н.А.Бородин:"Ein Versuch kunstlicher Befluchtung des Magens der Sternhausen". "Deutsch Fischerei Zeitung", N14. 1885 Jahre.
- 8/Копия научной диссертации Н.А.Бородина, опубликованной выше на русском и немецком языках, была напечатана на английском языке в американском научном сборнике: Bull of U.S. Fish Commission. Vol. 5. 1885.
- 9/Н.А.Бородин:"К вопросу о образе жизни и пищи осетровых рыб". Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №11. Уральск. 1885 год.
- 10/Н.А.Бородин:"Библиографические заметки о книге Харузина "О казацких общинах". Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №18. Уральск. 1885 год.
- 11/Н.А.Бородин:"Статистический Атлас Уральского Казацкого Войска". 34 таблицы. С. Петербург. 1885 год.
- 12/Н.А.Бородин:"Несколько слов по поводу предполагаемого статистического описания Уральского Казацкого Войска". Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №1. Уральск. 1886 год.
- 13/Н.А.Бородин:"О распространении усовершенствованных сельско-хозяйственных орудий в пределах Уральского Казацкого Войска". Там же, №17. Уральск. 1886 год.
- 14/Н.А.Бородин:"Опыт подворной развёрстки статистических данных в Уральском Казацком Войске". Там же, №18. Уральск. 1886 год.
- 15/Н.А.Бородин:"Ещё пример подворной разработки статистических данных, касающихся станиц Уральского Казацкого Войска". Там же, №№41-42. Уральск. 1886 год.
- 16/Н.А.Бородин:"Очерк первоначального образования в Уральском Казацком Войске". /По статистическим данным/. Там же, №№1, 3-4, 6-7. Уральск. 1887 г.
Примечание автора: Тогда же был издан отдельный оттиск этого очерка, при петите в 62 страницы, в форме брошюры.
- 17/Н.А.Бородин:"По поводу издания полного собрания И.И.Железнова". Газета "Донская Речь" №37. Новочеркасск. 1887 год.
- 18/Н.А.Бородин:"Письмо в редакцию "Военного Вестника" о И.И.Железнове". /Полемика Н.А.Бородина с г-ном Витевским/. Газета "Волжский Вестник" №116. 1887 год.
- 19/Н.А.Бородин:"Биографический очерк о И.И.Железнове". Полное собрание сочинений И.И.Железнова. Том I, стр. 1-65. С. Петербург. 1888 год.
- 20/Н.А.Бородин:"Сельско-хозяйственные сведения по Уральскому Казацкому Войску". Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №№24, 31-32, 40, 1889 год; №№24, 31, 40. 1890 год. Уральск.
- 21/Н.А.Бородин:"Пряжа из Кендыря". Там же, №32. Уральск. 1889 год.
- 22/Н.А.Бородин:"Экономическая перепись населения в Земле Уральского Казацкого Войска". Там же, №6. Уральск. 1889 год.
- 23/Н.А.Бородин:"О нуждах Уральского рыбного промысла и мерах к улучшению его положения". Там же, №№20-21. Уральск. 1889 год.

- 24/Н.А.Бородин:"Пререкания Оренбурга и Уральска, по поводу Уральского учуга, в начале текущего столетия".Газета"Уральские Войсковые Ведомости"№5.Уральск.1890 год.
- 25/Н.А.Бородин:"Очерк общинного хозяйства Уральских казаков". "Северный Вестник"№3.1890 год./Речь идёт о казацком рыболовстве, прим.наше/.
- 26/Н.А.Бородин:"Об Узенском рыболовстве".Газета"Уральские Войсковые Ведомости"№50.Уральск.1890 год.
- 27/Н.А.Бородин:"Мер.Кузьмич Курилин"./Некролог/.Там же,№6.Уральск.1890.
- 28/Н.А.Бородин:"Уральское Казацье Войско"./Статистическое описание/.Томы I и 2.947 страниц.Типография Уральского Казацкого Войска.Уральск.1891 год./Приложение-10 географических карт/.
- 29/Н.А.Бородин:"Уральские казаки и их рыболовство"./С иллюстрациями/.Журнал"Наука и Жизнь"№№1,4,14.1891 год.
- 30/Н.А.Бородин:"Уральская Справочная Книга на 1891 год".184 страницы.Уральск.1891 год.
- 31/Н.А.Бородин:"Ф.К.Ротнов"./Некролог/.Газета"Уральские Войсковые Ведомости"№8.Уральск.1892 год.
- 32/Н.А.Бородин: Ряд статей и очерков по рыболовству и рыбоводству Уральских казаков, напечатанных в"Вестнике Рыбопромышленности"за 1889 - 1894 годы.
- 33/Н.А.Бородин: Ряд статей и очерков по рыболовству и рыбоводству Уральских казаков, напечатанных в"Протоколах Съезда рыбопромышленников", №№1,4,12.1890 год; №№8-9.1891 год; №№2,10.1892 год; №1.1893 год; №№6-10.1894 год.
- 34/Н.А.Бородин:"Отчёт о рыболовном отделе выставки в Чикаго".124 стр.Уральск.1894 год.
- 35/Н.А.Бородин:"Озеро Чархал или Чархальское морце".Отдельный отиск из сборника"Известия Императорского Географического Общества".Том 32.22 страницы.С.Петербург.1892 год.
- 36/Н.А.Бородин:"La station de pisciculture de Brescia". "Bulletin de la scientifique centre d'aquiculture de la France".N5.1892.
- 37/Н.А.Бородин:"L'etablissement de pisciculture de Bergerac". "Bulletin de la scientifique centre d'aquiculture de la France"№7.1892.
- 38/Н.А.Бородин:"Les societes piscicoles de Norvege et leur ocuvre". "Revue des Sciences relles appl"№2.1893.
- 39/Н.А.Бородин:"К вопросу о рыбацких школах".Журнал"Рыбное Дело"№7.1893 год.
- 40/Н.А.Бородин:"О Всемирной выставке в Чикаго, США".Газета"Уральские Войсковые Ведомости"№№26,30-31.Уральск.1893 год.
- 41/Н.А.Бородин:"Уральские казаки и их рыболовство". "Северный Вестник"№4.1893 год.
- 42/Н.А.Бородин:"Statistical review of fischculture in Europe and Nord America". "Forest and Steam".July 8,1890.
- 43/Н.А.Бородин:"The Ural Cossacks and their fisheries/illustrated/". "Popular Science Monthley"№11.1893.
- 44/Н.А.Бородин:"Sur la question des stations biologiques". "Materiaux du congres international de zoologie a Moscou".1890.
- 45/Н.А.Бородин:"Биологические станции Западной Европы и Северной Америки Соединённых Штатов". "Приложения к тому I-му Записок Императорской Академии Наук"./По физико-математическому отделению/№2.С.Петербург.1894 год.
- 46/Н.А.Бородин:"Казацья община с представительными учреждениями".Газета"Русский Вестник"№303.1894 год.
- 47/Н.А.Бородин:"Как американцы морозят рыбу летом, делают запасы льда и хранят его и мороженую рыбу, до холодного времени".Брошюра 20 страниц и 18 рисунков.Издание газеты"Уральские Войсковые Ведомости".Уральск.1894 год.

- 48/Н.А.Бородин: "Правила производства рыболовства в Уральском Казачьем Войске". 105 страниц. Издание Войскового Хозяйственного Правления под редакцией Н.А.Бородина. Уральск. 1894 год.
- 49/Н.А.Бородин: Ряд статей по рыбоводству и ихтиологии, которые были напечатаны в Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Эфрона.
- 50/Н.А.Бородин: "Обзор искусственного разведения рыбы в Европе и Северной Америке". "Сельское Хозяйство и Лесоводство" №5. 1895 год.
- 51/Н.А.Бородин: "К истории закона 2-го мая 1895 года об аханном рыболовстве в Уральском Казачьем Войске". Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №8. Уральск. 1895 год.
- 52/Н.А.Бородин: "Отчёт о деятельности Войскового Техника рыболовства" за 1894-1898 годы. Уральск.
- 53/Н.А.Бородин: "6-й конкурс аквариев, рыболовства и рыбоводства". "Вестник рыболовства" №№7-9. Уральск. 1896 год.
- 54/Н.А.Бородин: "К систематике Каспийских и Черноморских сельдей". "Ежегодник Зоологического Музея Наук". 1896 год.
- 55/Н.А.Бородин: "Отчёт об экскурсии с зоологической целью, на крейсере "Уралец", в северной части Каспийского моря". Брошюра, отдельный печатный оттиск из "Вестника Рыболовства" №1. 1897 год.
- 56/Н.А.Бородин: "Материалы к истории осетровых". "Труды Общества Акклиматизации". /Отдел ихтиологии/. 1897 год.
- 57/Н.А.Бородин: "Рыбоводство и рыбный промысел в Западной Европе и Северной Америке". Часть I: "Рыбоводство". 276 страниц. Иллюстрированный отчёт о заграничной командировке. Издание Департамента Земледелия. С. Петербург. 1898 год.
- 58/Н.А.Бородин: То же, Часть 2: "Рыбный промысел". 93 страницы. /Отдел I-й: "Торговля свежей рыбой". 41 иллюстрация/. С. Петербург. 1899 год.
- 59/Н.А.Бородин: "Об опытах искусственного оплодотворения икры севрюги весной 1897 года". "Вестник Рыбоводства" №7. 1898 год.
- 60/Н.А.Бородин: "Правила о производстве рыболовства в Уральском Казачьем Войске". Под редакцией Н.А.Бородина. Издание 2. Уральск. 1898 год.
- 61/Н.А.Бородин: "Обычай и закон о рыбном промысле". "Вестник Европы" №4. С. Петербург. 1899 год.
- 62/Н.А.Бородин: "Азовско-Донское рыболовство. Отчёт по командировке на реку Дон и Азовское море". 298 страниц. Издание Областного Войска Донского Правления. Новочеркасск. 1901 год.
- 63/Н.А.Бородин: "Кубанское рыболовство по современному положению и нужды, на основании изучения условий Кубанского рыболовства в 1900 и 1902 годах". 190 страниц. Издание Кубанского Областного Правления. Екатеринодар. 1906 год.
- 64/Н.А.Бородин: "По поводу статьи г. Склябинского: "Проект уничтожения рыбного богатства в Уральско-Волжском районе". Отдельный печатный оттиск из "Вестника Рыбопромышленности" №12. С. Петербург. 1908 год. Издание Общества рыбоводства и рыболовства. Рисунки М.П. Фролова.
- 65/Н.А.Бородин: "Вопрос об аханном глубевом рыболовстве в Каспийском море". Отдельный печатный оттиск из "Вестника Рыбопромышленности" №№ II-12. 78 страниц. Тираж 1000 экземпляров. 1909 год.

Наличие приведенных печатных трудов Н.А.Бородина по теории и практике рыбоводства и рыболовства, СОЗДАЛИ ЕМУ РЕПУТАЦИЮ И ПРИЗНАНИЕ, КАК ОДНОГО ИЗ САМЫХ КРУПНЕЙШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УКАЗАННОЙ ОБЛАСТИ ЗНАНИЙ - ИХТИОЛОГИИ, ВО ВСЁМ МИРЕ.

А что представляют собой труды Н.А.Бородина, по истории Уральского Казачьего Войска, говорит ясно и чётко специальная резолюция Императорского Русского Географического Общества, присудившего ему большую золотую медаль за его труд: "Уральское Казачье Войско". /Статистическое описание/. Томы I и 2. Уральск. 1891 год. 947 страниц:

"Согласно поставленной программы, внимание автора/Н.А.Бородин/сосредото-

чено было на исследовании экономических сторон в жизни казачьего населения. Но этой задачей не исчерпывается содержание его труда. Желая представить полное описание Уральского Казачьего Войска и его Земли, автор в ряде отдельных очерков, сгруппировал сведения о заселении Края, и изменения в управлении им, о его географических границах, о природе, об его орфографии, гидрографии, геологическом строении, почвах, климате, растительности, фауне; о населении, его составе, движении и расселении, о народном здравии, о народном образовании и народной нравственности, поскольку она выражается в преступлениях и проступках. При этом, автор или пользовался новыми собранными данными, как например относительно народного образования, или извлекал сведения из печатных источников, проверяя и дополняя их на основании личного знакомства с Краем.

Как видно из сделанного анализа, обширный труд г. Бородина, отличается богатством и разнообразием содержания, и даёт полную картину современного состояния этой интересной окраины нашего отечества и её оригинальных хозяйственных порядков, хотя и пошатнувшихся, но ещё сохранивших свои вековые типические черты. Написанный легко и живо, этот труд заключает в себе ряд ценных статистических данных, обработанных с знанием дела и могущих служить точкой опоры при изучении дальнейших изменений в экономическом строе Уральского Казачества!..".

Казачий писатель Н. А. Бородин умер в 1913 году, в возрасте 52 лет и был похоронен в г. Уральске, войдя своим именем в Казачью историю.

Особо необходимо отметить, что Н. А. Бородин написал и издал книгу, целиком посвященную известному казачьему писателю И. И. Железнову, под следующим названием:

66/Н. А. Бородин: "И. И. Железнов, писатель - казак". /Очерк жизни и произведений/. 124 страницы. С. Петербург. 1901 год.

95/АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ БОЯРИНОВ.

Казачий писатель-публицист А. И. Бояринов, природный казак станицы Нижне-Курмоярской, 2-го Донского Округа, Донского Войска, сын казачьего есаула, родился 19 августа 1874 года в г. Новочеркасске.

А. И. Бояринов окончил Донской кадетский корпус в 1892 году и Новочеркасское казачье военное училище в 1894 году, был выпущен подхорунжим в 5-й Донской казачий Атамана Власова полк. В 1896 году был произведен в чин хорунжего. В 1899 году был переведен по службе в 8-й Донской казачий полк, стоявший в г. Одессе. В 1903 году пошёл добровольно на службу в Отдельный корпус Заамурской пограничной стражи, где служил до революции в России, в 1917 году, когда вернулся на Дон.

В эпоху 1917-1920 годов, полк. А. И. Бояринов выдвинулся как крупный казачий общественно-политический деятель, был постоянно избираем своей родной станицей Нижне-Курмоярской депутатом на все Войсковые Круги. Был также Членом Верховного Круга Дона, Кубани и Терека.

Уйдя в эмиграцию в конце 1920 года, полк. А. И. Бояринов поселился окончательно в Париже-Франция, где занявшись казачьей общественно-политической деятельностью, стал деятельным сотрудником во многих казачьих эмигрантских журналах и газетах, написав много рассказов и очерков из казачьей эмигрантской жизни.

Образцом его литературного творчества и стиля, служит следующий рассказ:

У ТИХОЙ ПРИСТАНИ?

-Как это случилось с Василием Петровичем?.. Вот несчастный человек. Расскажи, пожалуйста, я, ведь, до сих пор толком ничего не знаю.

-Ещё бы не знать, закопался где-то в Пиренеях и даже адреса не сообщил. Воображаю - земледelec...

-Ну, о земледельце... мы это потом. Рассказывай про Василия Петровича. Бедный Василь.

-Да-а, батенька мой, кто мог подумать, такая светлая голова! Помнишь, у него всё, ведь, на логике было построено, на предпосылках и выводах. И вдруг... А причиной всему нансеновский паспорт.

Вы там, в ваших Пиренеях, не можете себе представить, какая у нас в третьем году была горячка с карт д, идентите/французский документ о личности/ и с нансеновским паспортом. А, мы тут в Париже, с ума сходили. Ждали всяческих скорпионов.

Слухи ползли-один хуже другого. Каждое утро, купив газету, прежде всего искали, что говорится об этих злополучных документах.

Ни китайская междоусобица, ни разрыв Англии с советами, ни борьба Сталина с Троцким, нас в десятой доли не занимали, как эти бумажки.

Да и было от чего волноваться. Не помню точно, но, кажется, подсчитывали 300-400 франков расходу на персону. Капитал, мой друг! Но страшнее всего было распоряжение, чтобы иностранные рабочие занимали места, соответствующие их профессии, отмеченной в документах о личности. Иначе, вон!

Мы с Василием Петровичем работали в одном Либрери. Это, крупное издательско-посредническое дело. Кроме нас, там много было и других эмигрантов всяких чинов и рангов: генералы, полковники, прокуроры и прочие бывшие люди.

В большинстве, народ или пожилой или с физическим изъяном, к тяжёлому труду неспособный.

В Либери мы с своим делом справлялись отлично. И если бы нас оттуда выкинули, это было бы катастрофой, ибо при наличии безработицы, найти себе место не только нашему брату, старику, но и молодому было трудно.

Приехали во Францию, все эти генералы и прокуроры, кто переплётчиком, кто музыкантом, комерсантом, механиком. Черт его знает, зачем мы поцепляли на себя эти марки. Нужно было быть просто маневром/чернорабочим, наше/и отлично.

Василий Петрович, кажется числился мельником. Откуда почтенный казачий полковник старой армии, вытащил эту профессию, одному Богу известно. Кажется, в Сербии жил около водяной мельницы и поэтому вообразил себя мельником.

Чтобы остаться на своей работе, нужно было в Министерстве Труда хлопотать о перемене профессии-мельника, скажем, на рабочего-специалиста. Все нервничали. Слухи, говорю, один тревожнее другого, ползли среди эмигрантов. Министерство Труда якобы ставило затруднения чуть ли не с целью, совсем избавиться от иностранцев...

Перспективы были трагические: заработная плата в Либрери ничтожная, сбережений никаких.

Василий Петрович, как и все, получал 650 франков в месяц. Нина Георгиевна, его жена, зарабатывала вязаньем около 7 франков в день. На эти 800 франков старики кое-как сводили концы с концами. Разумеется, заплатить за карт д, идентите и за нансеновские паспорта, за двух персон, что то около 700 франков никак нельзя было. А если ещё не удастся из мельника превратиться в рабочего-специалиста и быть выкинутым на улицу?.. Василию-же Петровичу и Нине Георгиевне, как ты сама знаешь, идёт седьмой десяток.

Впоследствии всё это образовалось, но в то время, было о чём тревожиться.

И спокойный, уравновешенный Василий Петрович, видимо, очень волновался и, как бывает у людей его складки, тревожился за судьбу жены, добрейшей, милейшей Нины Георгиевны, но беспомощной старой институтки.

Каждое утро перед началом работы, мы-эмигранты, собирались в ателье, побеседовать на злобу дня. В то время единственным "проклятым вопросом" для нас, конечно, была предстоящая выправка документов.

Но ничто так не волновало и не возмущало Василия Петровича, как необходимость получения нансеновского паспорта.

-Платить за карт д, идентите, что-же, я это понимаю, -рассуждал Василий Петрович. -Мы пользуемся гостеприимством Франции. Они хозяева. Во имя соображений государственного порядка, они нас приняли, как рабочих. Во имя тех

же соображений, они могут нас выбросить. Могут сделать на нас налоги. За ними право и логика. Но, вот, что я отказываюсь понимать. Нансеновское учреждение призвано заботиться о нас, помочь нам, бездомным, гонимым, действительно несчастным, более несчастным, чем любой нищий француз, ибо он имеет родину и все гражданские права. Во что должна выливаться эта нансеновская помощь, в то, что я должен платить пять золотых франков, и я и жена, 65-летние нищие старики. За что? За бумажку, которая абсолютно ни для чего не нужна. Хороша забота. Мне это напоминает судьбу наших Донских верблюдов. На этих верблюдах ездят верхом, возят тяжести в телегах, доят их и ещё и стригут, а забота состоит в том, чтобы выгнать их для попаса на колючку, что в изобилии растёт около двора. Верблюды этой колючкой и питаются. Так и мы, извольте питаться колючкой, а шерстку, т.е. пять золотых франков, отдай...

Почему сравнение с верблюдами понравилось бедному Василию Петровичу, какое он сходство нашёл в судьбе беженцев с этим почтенным животным, одному Богу известно. Но только с тех пор, всякий разговор на "проклятую тему", Василий Петрович обязательно заканчивал словами: "Да-с, так то-сам иди на колючку, а шерстку отдай, хэ-хэ-хэ!".

В одно утро, когда мы собрались на обычную беседу, подходит с сияющим лицом Василий Петрович и говорит:

-А я видел сон, интересный сон!

-Какой?

-Да, как будто я очутился в наших Донских степях. Весна. Простор. День чудесный, тёплый. Нежный, чуть влажный ветерок, надушенный цветами и острым запахом полыни. А по степи верблюды, верблюды-целые стада, а недалеко понад оврагом или, как у нас говорят, над балкой скачут в перегонку калмыки на верблюдах. Я, как будто, тоже превратился в верблюда, сел на него и тоже помчался. И так хорошо. Мягкий, тёплый ветерок так тебя и нежит и ласкает, как в хорошей, душистой ванне...

-То-есть, как же так, Василий Петрович, вы же и верблюд и ездили на нём?

-Ну да, вот, пойдёшь же ты... Был верблюдом и на нём ездил.

С тех пор произошла очевидная перемена в Василии Петровиче. Стал молчалив и замкнулся в себя. Только иногда улыбнётся хитро и проговорит: "Да-с, когда я был верблюдом и на нём ездил..." и расхохочётся. Да так заразительно, что и соседи не могут удержаться от смеху.

Через некоторое время, скажем, через неделю после своего сна, Василий Петрович работавший, как всегда над вязкой пакетов из газет и журналов, взял пакет "Иллюстрированной России" в 100 экземпляров, положил его на голову, сел на движущееся "тапи". "Тапи"-это широкая, около аршина лента,двигающаяся на шкивах и автоматически доставляющая связанные нами пакеты к отверстию, через которое они летят куда-то вниз, в другие этажи. Сел Василий Петрович на это "тапи", вытянул вдоль ленты ноги, держит на голове пакет, блаженно улыбается своим, похожим на печеную тыкву лицом и возглашает: "Когда я был верблюдом и на нём ездил..." А "тапи" несёт его вместе с другими пакетами к отверстию. Все остолбенели глядя на него, и не знали, что делать. Только перед самой дырой, бывший член Окружного Суда схватил Василия Петровича и снял его не без труда и не без помощи соседей. Туша, ведь он-порядочная. Случилось это в конце рабочего дня. Шефы не видели, слава Богу.

Публика посудачила, покрутила недоуменно головами; французы постучали себе пальцами по голове. И пока на этом всё окончилось...

На следующий день, Василий Петрович на работу не пришёл. Сердце у меня ныло в предчувствии беды.

Так оно и вышло. Прихожу я в свой отель, а около входа меня ждёт Нина Георгиевна, заплаканная, совсем растерянная.

-Дорогой, Иван Иванович, умоляюще просит, ради Бога, идёте к нам. Я не знаю, что такое делается с Василием Петровичем.

-Да, что с ним?

-Идёте, пожалуйста, скорее, сами увидите. Я его оставила одного и боюсь,

не случилось бы чего. Он утром задумал изобразить верблюда и разбился...

Жили мы недалеко друг от друга, всего в нескольких шагах.

Входим в номер. Ничего, Василий Петрович лёжит на койке, под одеялом. Увидел меня и расхохотался, да так заразительно весело, что я тоже не мог не рассмеяться и подумал: "Слава Богу, кажется ничего страшного нет".

-Ха-ха-ха!-продолжал Василий Петрович: "Когда я был верблюдом и на нём ездил...". И залился ещё громче, ещё заразительнее. Потом вскочил с постели с лёгкостью, которую было трудно ожидать от его полновесной шестидесятилетней туши, и в одном белье, поддерживая широленные кальсоны кончиками пальцев, как балерина юбку, пустился вокруг комнаты какой-то странной иноходью, очевидно, подражая верблюдам.

-Когда я был верблюдом и на нём ездил... Вот так, вот так...-приговаривал Василий Петрович и кружил иноходью по комнате.

Понятно, я был ошеломлён и в первые минуты не нашёл, что делать. Бедная Нина Георгиевна стояла и умоляла:

-Василий Петрович, ляг на постель, что ты, что ты, Господь с тобой!".

Продолжалось, это, впрочем, недолго. Старое тело быстро устало. Василий Петрович зацепился за ножку стола и загудел на пол вместе с посудой.

С большим трудом, мы с Ниной Георгиевной, подняли его и втянули на койку.

Бедный Василий Петрович совсем разбился. Из носа и из губ текла кровь. На лбу была тоже изрядная ссадина. Потянув ладонью, он размазал кровь по лицу, посмотрел на окровавленную руку и снова захохотал: "Когда я был верблюдом и на нём ездил...".

Без содрагания не могу вспомнить, как эта кровавая маска заливалась самым весёлым, неудержимым детским смехом. Бедная Нина Георгиевна, что она переживала!..

Я побежал к знакомому врачу...

Рассказчик на минуту замолчал.

-Ну, что же дальше, -спросил я.

-Ну, что же? Отправили в дом сумасшедших. Вот уже третий год, как он там.

-Ты видел его, был у него? Есть надежда?

-Никакой!

-Ах, несчастный!

-Ну, это вопрос. По нашему, может быть, да! А он сидит, повторяет одну и ту же фразу: "Когда я был верблюдом и на нём ездил..." и заливается неудержимо весёлым, детски счастливым смехом.

Занимаясь активной общественно-политической деятельностью, А.И. Бояринов совместно с Г.И. Каревым, организовали "Лигу Возрождения Казачества" в Париже в 1932 году и издавали совместно журнал "Казачье Дело", стоя на точке пропагандирования Донской Казачьей Государственности.

Занимаясь изучением истории Донского Войска, А.И. Бояринов написал обширный труд, в коем уделил всё своё внимание разоблачению В. Броневского, использовавшего полностью исторический труд знаменитого казачьего историка В.Д. Сухорукова, и прикрываясь его именем, создавшего т. наз. "бегло-холопскую теорию о происхождении Донских казаков":

А.И. Бояринов: "Казачество и Россия". В двух томах, 264 страницы. Издание "Лиги Возрождения Казачества". Париж. 1936-1937 г.г.

Казачий писатель-публицист полк. А.И. Бояринов умер во время Второй мировой войны, в Париже, Франция.

96/ИВАН ПЛАТОНОВИЧ БУДАНОВ.

Видный казачий историк И.П.Буданов родился в 1880 году, в станице Федосеевской, Хопёрского Округа, Донского Войска, в семье казака-хлебороба.

Получив начальное образование в станичной двухклассной школе, И.П.Буданов стремясь получить полное образование, много читал, развивая свой кругозор. Указанные обстоятельства дали ему возможность занять место учителя в церковно-приходской школе его родной станицы Федосеевской.

В 1889 году, И.П.Буданов поступил учиться в Учительскую семинарию в Новочеркасске, которую и закончил в 1902 году. После этого, он был народным учителем в станице Тишанской, Хопёрского Округа. Одновременно с своей учительской деятельностью, И.П.Буданов усиленно готовился к сдаче экзаменов экстерном на аттестат зрелости, и в 1909 году получил аттестат зрелости, и в том же 1909 году, поступил на юридический факультет Московского Университета, как Войсковой стипендиат. Однако, попав в число "неблагонадёжных, в политическом отношении, студентов", он был уволен из Московского Университета в 1911 году, с запретом пребывания в Москве и Петербурге, с лишением права учиться в высших учебных заведениях Российской империи. Однако, уже в следующем 1912 году, И.П.Буданов добился разрешения сдать экстерном все экзамены за курс юридического факультета, при Государственной комиссии Московского Университета, получив диплом первой степени.

Десять месяцев И.П.Буданов служил младшим кандидатом на судебные должности при Новочеркасском Окружном Суде, после чего был принят в сословие присяжных поверенных при Новочеркасской Судебной Палате.

В эпоху 1917-1920 г.г., И.П.Буданов играл видную общественно-политическую роль, неизменно избираясь депутатом от родной станицы Федосеевской в Войсковой Круг Донского Войска, где он был неоднократно товарищем Председателя от Хопёрского Округа. Кроме того, И.П.Буданов был и Членом Войскового Правительства Всевеликого Войска Донского.

Уйдя в конце 1920 года в эмиграцию, И.П.Буданов отойдя от общественно-политической работы, занялся изучением Казачьей истории, живя в Париже-Франция, и проводя много времени в различных Парижских книгохранилищах и библиотеках.

В результате его напряжённой работы, им был разработан и издан обширный труд по Казачьей истории, как то:

- 1/И.П.Буданов: "Дон и Москва". Книга 1, 149 страниц./Содержание, Часть 1: "Возникновение Донского Войска; Часть 2: "Отношения между Доном и Москвой". Издание редакции "Казак". Париж. 1954 года.
- 2/И.П.Буданов: "Дон и Москва". Книга 2, 39 страниц./Содержание: "Орфография слова "казак"; "Происхождение слова "казак"; "Кто был "казак"/. Издатель Г.И.Фетисов. Париж. 1956 год.
- 3/И.П.Буданов: "Дон и Москва". Книга 3, 115 страниц./Содержание: Казаки первоначальные. Касахия. Тьмуторокань. Среднеазиатское происхождение казаков. Хакасы. Кара-Киргизы. Казаки. Киргиз-Казаки. Второй вариант среднеазиатского происхождения казаков/. Издатель Г.И.Фетисов. Париж. 1957 год.
- 4/И.П.Буданов: "Дон и Москва". Книга 4. Выпуск 1, 65 страниц./Содержание: Казаки Восточной Европы/. Издание автора. Париж. 1958 год.
- 5/И.П.Буданов: "Дон и Москва". Книга 4. Выпуск 2, 66-112 страниц./Содержание: Казаки Восточной Европы/. Издание автора. Париж. 1958 год.
- 6/И.П.Буданов: "Дон и Москва". Книга 5, 68 страниц./Содержание: Значение казаков в жизни России/. Издание автора. Париж. 1958 год.
- 7/И.П.Буданов: "Дон и Москва". Книга 6. Выпуск 1, 67 страниц./Содержание: "Бродники. Артана". Издание автора. Париж. 1958 год.
- 8/И.П.Буданов: "Дон и Москва". Книга 6. Выпуск 2, 68-112 страниц. Издание автора. Париж. 1959 год.

Создав большой исторический труд по истории Донского Войска, в 495 страниц, казачий историк И.П.Буданов привёл в нём очень большое количество

новых исторических данных о казаках, до той поры ещё не публиковавшихся на страницах казачьей исторической литературы. В этом есть главная заслуга И. П. Буданова, как казачьего историка.

Как казачий историк-исследователь, И. П. Буданов оставил после себя весьма заметный след в казачьей исторической литературе, создав ряд конкретных предпосылок и выводов, на основании досконального изучения Казачьей истории

Знакомя казаков и всех читателей с трудами по Казачьей истории, разработанными и написанными казачьим историком И. П. Будановым, приводим один из образцов его исторических работ:

БЕЗ КАЗАКОВ НЕ БЫТЬ БЫ РОССИИ.

Не звучит ли в этих словах переоценка значения казаков в жизни Московского государства?

Такого выражения нельзя, разумеется, понимать в буквальном смысле, но оно указывает на то огромное влияние, которое казаки оказали на рост Московского государства.

Несомненно, что для многих нынешних великороссов, знающих русскую историю только по "одобренным" учебникам, может показаться странным, что такая маленькая горстка претендует на такое большое значение.

В этом отношении у многих великороссов происходит своего рода историческая абберация: они нынешнюю огромную Россию противопоставляют тогдашнему небольшому Дону, Лику, Тереку, не учитывая того, что для правильной оценки значения казаков в жизни Московского государства, надо брать и её тогдашнюю же и при том небоеспособную.

Отрицательный взгляд у великороссов на роль казаков происходит не только вследствие полного незнания ими Казачьей истории и нежелания знать её, но также и от ~~настоящего~~ и сознательного противодействия русского правительства к изучению её. Стоит только вспомнить преследование Донского историка В. Д. Сухорукова, рекомендацию казакам поменьше касаться своей истории и побольше строить манежей. В этом отношении нас так забили, что и сами многие нынешние казаки до сих пор ещё не выяснили себе в должной мере того, что было сделано ими для Московского государства, почему они сами и не представляют себе ясно всей важности и ценности содеянного их предками и не делают отсюда логического вывода.

А у иных казаков, главным образом воспитанных в духе "любви и преданности", существует даже своего рода страх заявить об этом большом значении дела казаков и они своим поведением уподобляются индийским париям, не дерзающим взглянуть на воду в колодце, из боязни осквернить её своим взглядом, так как воду эту, может быть, будет пить его господин.

Совсем не надо быть самостийником, чтобы говорить и писать о тёмных сторонах отношений Москвы к Дону; историю, всякую, надо знать, чтобы избежать ошибок прошлого, чтобы отдать должное каждому народу за то, что им сделано для общего блага и тем самым установить лучшие отношения в будущем.

Своё имя в русской истории, казаки вписали крупными буквами, но великороссы постарались сделать так, что буквы эти стали еле видными, а при нынешнем режиме, они и совсем исчезли.

В самом деле, кто из всех народов, населяющих бывшую Российскую империю, не исключая и самих великороссов, кто дал столько для расширения пределов Московского государства/на собственную шею, прим. ред./?

Кто подымался на защиту прав человека и гражданина для самого русского народа, как не казаки?

И делали они это не только бескорыстно, но и со столькими собственными лишениями и страданиями.

В созидании Московии и особенно в критические моменты её жизни, когда существование самого государства, ставилось под вопрос, казаки вооруженно вторгались во внутреннюю её жизнь, а это особенно раздражало Москву и старую, и новейшую, отсюда всегдашнее и настойчивое стремление и той и другой

к полному уничтожению казаков, как организованной силы.

Прежняя, после Петра I, Россия, царская, императорская, действовала в этом направлении, так сказать, эволюционным путём, путём постепенного сжимания казаков со всех сторон всё более и более и, в конце концов, всё равно пришла бы к полному уничтожению их.

Так Николай 2-й целые одиннадцать лет задерживал посылку грамоты о казачьих вольностях в "нижние и верхние юрты", которая обычно посылалась всяким новым императором на Дон. И только Донская делегация принудила его сделать это.

Новая-же Москва, идущая во всём революционным путём, т.е. путём насилия и жестокости, попросту разделила все Казачьи Войска между соседними административными единицами, самих же казаков, с ужасами, превосходящими ужасы Новгородские и Псковские, разогнала по всему "лицу" и по всему белу-свету.

Это казачье существование органически невыносимо ни для какого поработителя, диктатора, особенно если диктатор из самодуров.

Свою же роль великороссы непомерно раздувают-барабанный бой, парады, оперы. Оды, стихи, сознательное и упорное отрицание и замалчивание помощи ей /Московии-России/ со стороны кого бы то ни было, "всё сами..."

Это значение казаков в жизни Московии-России столь велико, что бросается в глаза само по себе при беспристрастном изучении Казачьей истории, поэтому было бы странным, что у великороссов было бы ещё желание подчёркивать их роль, "реальная же политика", т.е. шовинистическая, требовала как раз обратного, чтобы значение казаков в жизни Московии-России затушевать, свести её на нет, что Москва, потом Санкт-Петербург, и, наконец Ленинград, так успешно завершили.

Великоросская общественность, по своему обыкновению, от Казачьего Впроса отмахивается, ссылаясь на очень удобную и выгодную для неё теорию беглохолопского происхождения казаков-"плоть от плоти"-замалчивает и о роли казаков или же иронизирует, когда о ней начинают говорить.

Происходит это от того, что откровенное признание великороссами этого значения казаков, несколько снизило бы их самих и обязывало бы их к некоторой моральной и политической сдержанности в своём напоре против казаков.

Если великороссы широкой рукой выставляют свои созидательные и духовные силы, то позволительно будет и другим народам, входящим в состав России, тоже выставлять свою роль в созидании той же Российской империи.

Великороссы выигрывают в этом деле тем, что пользуясь названием "русский", как общим, находятся наверху и держат в своих руках все пружины государственного аппарата. И приписывают самим себе всё то, что сделано другими народами, входящими в состав России, они могут говорить и писать всё то, что они хотят и как хотят, а остальное всё - молчи!".

"У нынешних великороссов с понятием о казаках связывается и понятие об охране русских границ, а т.к. теперь границы ушли далеко, то и надобности в казаках нет, их надо или уничтожить, или же, в крайнем случае, переселить на окраины, на границу, а землю их разделить между собою.

Представление о свободе человека и о достоинстве его у великороссов развито довольно слабо, чуждо им и подлинное государственное чутьё, поэтому они и не учитывают другого значения казаков, как только "охранителей границ". В великороссах-шовинистах этатизм поглотил человеческую личность, для них не государство для блага человека, а человек для государства; это учение немецких расистов великороссами-шовинистами прочно усвоено.

Говоря о роли казаков в жизни Московии-России, автор не имеет в виду ни восхваления, ни хуления кого бы то ни было. Целью его является выяснить в меру своих возможных средств замалчивавшуюся, а ныне совершенно замолчанную помощь казаков, позволившей Москве так далеко расширить свои пределы.

Великороссам, воспитанным и ныне воспитываемым, как здесь, так и, особенно, в СССР, в нездоровом великоросском шовинизме, а также и в отрицательном, политически и морально, отношении к казакам, трудно будет признать эту

благостную для Московского царства роль казаков, ибо в глубине души почти каждого великоросса лежит кусочек этого отрицательного и не всегда доброжелательного отношения к казакам, часто самими великороссами даже и неподзреваемого и неосознаваемого; но стоит только заговорить с ними о казачьей автономии, особенно об автономии более или менее широкой, не говоря уже о самостоятельности, которая приводит их в ярость, как этот кусочек недоброжелательства в них тотчас же обращается в глыбу злобности и почти ненависти.

В самом деле, чем другим, как не злобностью и ненавистью можно объяснить сплошное уничтожение казаков и заселение их земель великороссами?"

X
XX
X

Значение независимых казаков в жизни Московского царства/мы здесь не касаемся казаков, находившихся в пределах самой Московии, служивых, роль которых была тоже немаловажной/историками расценивается по разному, взгляды их зависят не столько от исторических данных и их беспристрастной оценки, сколько от политических симпатий самих историков или от их общественного и социального положения или же просто от "рекомендаций", которые им преподаны.

Историки, особенно те из них, которые проникнуты идеей "казачьей службы", указывают главным образом на военные и колонизаторские заслуги казаков; другие историки, проникнутые иной идеей, идеей "русской исторической необходимости", "исторической миссии", "собираения русской земли", "колониационными устремлениями" и т.д., идеи по существу чисто шовинистические, видят в казаках только "грубую силу", которую необходимо "обуздать", неспособную создать государство и лишь изредка руководившуюся идейными порывами.

Казачьи, действительно, не создали ни величественных храмов, ни скульптурных, ни других художественных произведений, да они и не могли создать их, не по отсутствию к тому у них способностей, а потому, что вся жизнь их была боевая.

Но, казаки создали храм иного рода, которого не создали в Москве и величественнее которого ничто не может быть - храм нерукотворенный, храм достоинства и свободы человеческой, куда стекались все униженные и оскорбленные.

Но и Москва собственным местным гением тоже мало что создала культурного: Андрей Рублев/иконописец/, но он ученик Феофана Грека, а не самородок, Барма, архитектор храма Василия Блаженного, был татарин, что чувствуется в главах тюркского стиля.

Только в Коломенском дворце, правда, лишь в рисунках, там, действительно, чувствуется великоросский дух: это какая-то "кукушка"./Произведения новгородские и псковские совершенно не относятся к московским, это всегда надо иметь в виду, хотя Москва всё это приписывает своему гению/.

Да и изучение самой-то России начали иностранцы, а не сами великороссы и труды их печатались на немецком языке, а не на русском: Витзен, Мессершмидт, Пуффендорф, Страленберг, Миллер, Гмелин, Палласы, Георги, Сиверс, Шишер и др.

Третья группа историков, меньшая числом, но наиболее из них культурная и просвещенная, смотрит на казаков шире и глубже: они видят в казаках не только их военную историю, но видят также в них историю политическую и социальную.

Эти три направления всё таки рассматривают казаков, как силу, находящуюся в распоряжении Московских царей, действующую только по указам и повелениям их, не считаясь с тем, что до принудительной присяги и даже после неё /1685 год/, Дон действовал совершенно самостоятельно и независимо от Москвы.

Это отрицание великоросскими историками независимого от Москвы существования Дона и наложило свой отпечаток на их взгляд, как на само казачество, так и на рассуждения о самих казаках.

Мы не будем касаться дел казаков, не являющихся яркими, но чрезвычайно

полезных, выполнить которых москвиты были не в состоянии.

В 1567 году, казацьи Атаманы Иван Петров и Бурнаш Ялычёв посланы были разведать страны, находящиеся на юг за Сибирью: они были на реке Бакан/Абакан, впадающий в Енисей/, описывают и Байкал; побывали в Монголии и Китае и их доклад является первым документом на Москве о возможности сообщений с Китаем сухим путём./Впервые этот документ появился за границей/.

В 1616 году, опять казаки, Атаман Василий Тюменец и десятник Иван Петров ездили к Алтын-Хану Кончакою, а 1619 г. Атаман Ивашка Петлин и Петрунька были в Китае, и только когда всё это было разведано казаками, тогда лишь туда поехал москвитин.

"Острог"/Гмелин: "Сибирь". Том 3, стр. 295/ был основан в 1709 году, в это время здесь была водворена сотня казаков, которая в короткое время освободила эту страну от всех разбойничьих шаек на далёкое пространство.

Сколь важна была роль казаков в удержании уже завоёванного Сибирского царства, видно из донесения одного сибирского воеводы, который откровенно отписывал Московскому царю, что без казаков ему ничего бы не сделать.

Мы остановимся лишь на таких деяниях казаков, которые непосредственно влияли как на судьбы самой Московии, так и на участь закабалённого в ней русского народа, не вдаваясь в подробности, уже исследованные и изученные.

Ни великоросские, ни казацьи историки, не задавались целью подробно и обстоятельно выяснить то, как сложились бы судьбы Московии, если бы казаки не совершили того или другого акта, касающегося её.

Это обстоятельное исследование мы оставляем будущему историку-казаку, сами же ограничиваемся лишь краткими очерками.

В период времени, 1957-1960 г. г., под редакцией И. П. Буданова, были изданы на ротаторе, № 1-14 журнала "Казацкий Исторический Сборник", в Париже-Франция. Эти сборники наполнены интересным историческим содержанием, причём было там много статей И. П. Буданова.

Большой труженик, казацкий историк И. П. Буданов, умер скоропостижно, сидя за рабочим столом, готовя очередные свои исторические работы, 19 января 1961 года, в возрасте 80 лет, и был похоронен в Париже-Франция, на одном из городских кладбищ.

97/ВАСИЛИЙ БЫКАДОРОВ.

Как казацкий писатель проявил себя казацкий офицер Донской артиллерии, войсковой старшина В. Быкадоров, написавший несколько очерков по истории Донского Войска, которые были напечатаны преимущественно в местной периодической печати на Дону. Кроме того, им был написан и издан замечательный исторический труд, получивший общее признание:

В: Быкадоров: "Былое Дона". 126 страниц. Издание 2. Типография "Бережливость". Санкт-Петербург. 1908 год. С рисунками. Тираж 3.000 экземпляров.

98/ИСААК ФЕДОРОВИЧ БЫКАДОРОВ.

"Бурлит, кипит казацья горячая кровь" в каждом природном казацьем казаке, если последний родившись, вырос и жил в родной казацье стихии. Ярким примером в данном случае, является природный Донской казак генерал-майор Исаак Федорович Быкадоров, родившийся 19 мая 1882 года, в станице Нижне-Кундрючевской, Донецкого Округа, Донского Войска. Отец его был казацкий полковник Федор Васильевич Быкадоров, а мать также природная казачка Дарья Ивановна Ажогина, происходившая из древнего казацкого рода.

И. Ф. Быкадоров окончил в 1902 году Новочеркасское казацье юнкерское

училище и в чине хорунжего вступил в 3-й Донской казачий Атамана Ермака Тимофеевича полк, находившийся тогда в т. наз. "русской" Польше, на германской границе.

В 1910 году И. Ф. Быкадоров окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба в Петербурге, после чего он работал некоторое время в Москве, исследуя "Дела Донские, Крымские, Ногайские, Турецкие, Калмыцкие", сохранившиеся в Московском Архиве Иностранных Дел/бывший Посольский Приказ XVI-XVII столетий/и "Дела Разрядного Приказа", находившиеся в Московском Главном Архиве Министерства Юстиции. Кроме того, И. Ф. Быкадоров обследовал все военные Архивы и Музеи в Москве, стремясь собрать наибольшее количество исторических материалов, которые могли бы полностью осветить роль и значение Донских казаков в войнах с Наполеоном.

В конце концов, в 1911 году был напечатан первый большой труд И. Ф. Быкадорова по Казачьей истории, как то:

И. Ф. Быкадоров: "Очерк участия Донского Войска в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813-1814 г. г.". 218 страниц. Типография Области Войска Донского. Новочеркасск. 1911 год.

Служа в Новочеркасском казачьем военном училище, перед Первой мировой войной, И. Ф. Быкадоров напечатал несколько своих больших очерков о казаках, которые были помещены в "Вестнике Русской конницы" и "Разведчике", периодических русских военных журналах, носивших характер официозов.

С объявлением мобилизации в конце июля 1914 года, подъесаул И. Ф. Быкадоров был назначен в 35-й Донской казачий конный полк, с которым и выступил на фронт. Пробыв всю войну на фронте, И. Ф. Быкадоров выявил себя исключительно боевым офицером и был последовательно произведен в чины: есаула, войскового старшины, полковника и награжден боевыми орденами: меча и бант к ордену Станислава 3-й степени, Станислав 2-й степени с мечами/на шею/, Св. Анны 4-й ст. и ленту на шапку с надписью "за храбрость", Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 2-й ст. с мечами/на шею/, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й ст. с мечами/на шею/, высшие боевые награды Российской армии: Георгиевское золотое оружие/темляк и орден на шапку/, Орден Св. Георгия 4-й ст. и Бельгийский Военный Крест "за храбрость".

Будучи несколько раз раненным, в том числе тяжёлое ранение с потерей одного глаза, полк. И. Ф. Быкадоров закончил Первую мировую войну командиром 58-го Донского казачьего полка.

В период мая-июня 1917 года, И. Ф. Быкадоров был избран своим полком делегатом на I-й Большой Войсковой Круг Донского Войска, в г. Новочеркасске.

С началом всеобщего восстания против русских коммунистов Донских казаков весной 1918 года, полк. И. Ф. Быкадоров организовал восставших казаков станиц Усть-Белокалитвенской, Ермаковской, Верхне-Кундрючевской, Нижне-Кундрючевской, Екатерининской, Усть-Белокалитвенской, Владимирской и блокировал всякое движение на центральном железно-дорожном узле ст. ст. Лихая-Зверево, одновременно контролируя всякое жел. дорож. движение на линии Донской жел. дороги ст. Лихая-гор. Царицын. Действия казачьего повстанческого отряда полк. И. Ф. Быкадорова были настолько успешными, что способствовали общему изменению военно-политической конъюнктуры вообще на территории Дона, в пользу восставших Донских казаков. В последующее время полк. И. Ф. Быкадоров был произведен в чин генерала-майора и командовал крупными казачьими войсковыми соединениями, в частности за р. Доном и в Сальском Округе, нанося сокрушительные удары русско-коммунистическим войскам.

В 1919-1920 г. г., И. Ф. Быкадоров избирался своей родной Нижне-Кундрючевской станицей депутатом Большого Войскового Круга на Дону, как равно был делегатом от Всевеликого Войска Донского на Верховном Казачьем Круге Дона, Кубани и Терека, провозгласившем в марте 1920 года образование Независимого Казачьего Государства Дона, Кубани и Терека.

Находясь в эмиграции с конца 1920 года, И. Ф. Быкадоров проявил себя, как казачий писатель и историк. Первые его шаги в данном направлении сводились

к постоянному сотрудничеству в журнале "Казачьи Думы", издававшемся под редакцией Куницына, в 1922-1923 годах, в г. Софии-Болгария. Всеобщее внимание, уже в этот его ранний период заграничной писательской деятельности, привлёк его исторический очерк: "Действия казачьей конницы в войнах", напечатанный в том же журнале.

С переездом ген. И. Ф. Быкадорова с семьёй/его супруга, урождённая Королькова, природная Донская казачка хутора Павлова, станицы Константиновской, 1-го Донского Округа/из Болгарии в Чехо-Словакию в 1924 году, И. Ф. Быкадоров стал принимать деятельное участие во многих казачьих эмигрантских периодических изданиях/газеты, журналы, сборники/, издававшихся в Праге-Чешской, где он печатал свои многочисленные статьи и очерки бытового и исторического содержания.

К 1927 году И. Ф. Быкадоров выявил себя, как убеждённый казачий националист, став автором многочисленных трудов по Казачьей истории, где самое видное место занимает, конечно, его классический труд по истории Казачьего Народа:

1/И. Ф. Быкадоров: "История Казачества". Книга 1-я./Происхождение Казачества: Возникновение республик Вольного Казачества: Донского, Волжского, Яицкого и Терского Войск. Основные черты их бытия в период государственной независимости/1549-1671 г.г./ .174 страниц. Прага Чешская. 1930 г. Тогда же был напечатан и его другой труд:

2/И. Ф. Быкадоров: "Казакия". /Историко-географический очерк/. "Литературно-политический Альманах календаря" Вольного Казачества-В/ольного Козацтва", стр. 25-48.

Труды И. Ф. Быкадорова по Казачьей Истории, разработанные им при занятиях в Донском Историческом Архиве, находившемся в Праге Чешской, вызвали много толков и кривотолков, как и подлинной критики, в разных сферах европейского общества.

Ещё совсем недавно австрийский учёный проф. Гюнтер Штекль проводя нападки на исторические труды ген. И. Ф. Быкадорова, писал: "...Из эмигрантских кругов Донских казаков выделились особенно две исторических концепции /изображения/, которые, однако, мало заботясь об их научном значении, пытаются оказывать влияние на разрешение исторических спорных вопросов. В обоих случаях, кратковременное наличие политической автономии Донских казаков в период гражданской войны, имеет историческую формулировку.

В то время, как Сватиков/проф. С. Г. Сватиков: "Россия и Дон". Вена. 1924 год, прим. автора/стремился в форме обширного и документально обоснованного исследования, выяснить все исторические предпосылки в отношении автономии Донских казаков, и коснулся вопроса о происхождении казачества, лишь в нормах общероссийской схемы, Быкадоров обратил своё внимание исключительно на изучение вопроса о происхождении казаков.

Сущность фантастического и совместно с этим вряд-ли могущего серьёзно восприниматься к пониманию изложения Быкадорова, сводится в общих чертах к следующему: казачество по своему происхождению не имеет ничего общего с беглыми крестьянами из Московии. Казаки представляют собой древнее автохтонное славянское население степной полосы, не имеющее ничего общего с населением лесной зоны. Методы, посредством которых Быкадоров пришёл к подобному выводу, зиждутся на том, что он обозначает татарские группы казаков, в частности Азовских казаков, как татаризированных славян, не приводя никаких доказательств". /Gunter Stokl: "Die Entstehung des Kosakentums". Seite 28-29. Munchen. 1953/.

Являясь большим руссофилом, проф. Гюнтер Штекль критикуя исторический труд ген. И. Ф. Быкадорова, конечно, не сказал ничего нового, ибо порой он сам идёт в разрез с исторической истиной, в частности, в вопросе с именуемыми им "татарских группах казаков". Ведь, теперь точно установлено, что эти группы и были подлинные Донские казаки, находившиеся в составе Золотой Орды, как и в составе Сарской/Сарайской/и Подонской/Крутицкой/Православной

Епархии в XIII-XV столетиях.

В свою очередь, современнный видный украинский историк кн.Токаржевский-Карашевич/"Військо Запорозьке Низове" /Історія і легенда/.Сбірник"Визвольний Шлях",Ч.11/62/,стор.27.Канада.1952 р./,пише:
"Походження Козацтва та його найбільш характерного вияву - Запорозької Січі так, як і само слово"козак", не перестали бути предметами дискусії і полеміки між істориками Сходу Європи.

В українській історичній літературі не знаходимо нічого нового на цю тему.Появилися лише численні перекази всего того, що сказав і зібрав М.Грушевський.

Натомість у писаних по російському творях Донського історика ген.Бикадорова, знаходимо новий елемент, але це лише погляд на неперервне існування національного ества, що носить назву"козак".

"Новий елемент", обнаруженный украинским историком кн.Токаржевским-Карашевичем и вызвавший негодование австрийского проф.Гюнтера Штекля, определяется казачьим историком ген.И.Ф.Быкадоровым, следующим образом:
"...Один из западно-европейских путешественников Рубруквис, посетивший Подонье, уже по установлении татарского владычества на Востоке Европы, говорит, что из смешения Алан и тюркского происхождения народов Предкавказья: черкесы/черкасы/, казахи, чиги, папаги, произошёл особый воинственный народ. Этот народ и положил начало Юго-Восточному Казачеству. Вполне очевидно, что смешение замеченное Рубруквисом, должно было начаться значительно раньше, ещё при половцах. Оно было сильнее там, где было большое территориальное смешение: в низовьях Дона. Во время первого нашествия татар/1223 год/, войско бродников под предводительством воеводы Пласкини, оказалось в битве на Калке, на стороне татар, и было противником войска князей Юго-Западной Руси. Бродницкий народ/бывшая Приазовская Русь/ был под влиянием тюркского мира и стал родоначальником Юго-Восточного Казачества.

Ни после первого нашествия татар/1223 год/, ни после второго/1239-1240 г.г./, бродники не были уничтожены татарами, как и другие народы Востока Европы, даже половцы не подверглись уничтожению. Конечно, каждый народ подвергся большому или меньшему разгрому. Половецкий народ разделился: часть ушла в Венгрию, часть смешалась с татарами, часть сохранилась и донныне в виде особого народа-кумыков. Существование Золотой Орды основывалось на вооружённой силе и принятой государственной системе. Монголы на Востоке Европы, ничего создать не могли, а лишь использовали, приспособляли к себе существующее.

Северо-Восточная Русь использовалась татарами, как хозяйственная база и военных качеств не имела. Татары были всегда на стороне князей, но не народа. Постепенно татарскими погромами там были уничтожены остатки славян по убеждению и приведены татарами к омонголиванию. Основные элементы московского государства даны татарами: централизм, крепостничество. Военные народы Юго-Востока стали к Золотой Орде на положении военного сословия. Черемисы и мордва, как природные охотники и пешеходы, поставляли пехоту; чувашы, как опытные судоходы, обслуживали р. Волгу. Остатки Камских болгар, бухарцы и хивинцы и прочие играли роль торгового сословия и класса. Воинственные народы Предкавказья: аланы, поставляли конное войско/улан/, преимущественно тяжело вооружённое. В дальнейшем, уланы/аланы/ послужили для образования военно-административного аппарата, дав своё название и особому чиновному классу людей. Тюркские народы Предкавказья: казахи/касаги/, папаги, чиги/общее название которых: черкасы и казаки/, представляли лёгкое конное войско. Каждый из этих народов, для осуществления своей государственной службы Золотой Орде, сохранял своё собственное управление, устройство и народно-хозяйственную деятельность. Средства для поставки войск, народ черпал в самом себе, и поэтому народ был свободен от дани/податей/. В целом, каждый из этих народов, был военно-служилым сословием, но во внут-

реннем своём устройстве, был в общем свободным и в самом себе равноправным. И, здесь, власть базируясь на татарскую силу, из выборной обращалась в наследственную, но процесс этот проходил медленно. Касаги были типом войска и нормой и формой бытия такого народа в государственной системе того времени. Таким образом, слово КАЗАК-ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТЮРКСКОГО, но произошло от слова КАСАГ, названия народа. Слова УЛАН и КАЗАК, оба происхождения Европейского, в Азии ни этого названия, ни этого типа войск, ни типа война/уланского и казацкого/, у монголов, у монголов не было! Бродницкий народ в государственной системе Золотой Орды, принял роль и значение казачества. Бродники усвоили название казаков, как народное/этническое/имя, видимо потому, что название бродников потеряло смысл, а название русских, было слишком общим, а возможно, что прилив черкасской/казахской/крови, также способствовал усвоению и названия.

Для христианского бродницкого населения в 1261 году, т.е. спустя 20 лет, после установления татарского владычества, была установлена Подонская /или Сарайская, Сарская, епархия. Епископ её жил в г. Сарае, Ханской резиденции/на рукаве р. Волги-р. Ахтубе/в 60-70 верстах к востоку от теперешнего Царицына. Установление епархии зависело от Константинопольского Патриарха, но для этого требовалось, прежде всего, согласие от Хана Золотой Орды. Возможно, что от него исходила и мысль об образовании отдельной епархии для Подонского населения. Епископия высшим церковно-каноническим отношением/управлением/, была подчинена Московскому Митрополиту. Фактически епархия существовала до 1380 года, т.е. до Куликовской битвы. Положение населения Подонской епархии, которое ко времени нашествия Мамая на Северо-Восточную Русь/1380 год/, уже называлось ДОНСКИМИ КАЗАКАМИ/о чём свидетельствуют исторические документы/, было особым. Подонское Казачество, как и все княжества Северо-Восточной Руси, входило в систему/состав/Золотой Орды, но в то время, как положение первых было податное, положение Подонского Казачества было военно-служилое. Оно имело свою власть, своё внутреннее устройство и управление, свою народно-хозяйственную деятельность и быт. Отличие его от другого казачества/черкасов Приазовья/, зависело от особенности положения территории Подонских казаков. Татарские орды осели к Востоку от нижней Волги и к югу от нижнего Дона. Река Дон представляла естественное прикрытие, как со стороны сильных в то время Литвы и Польши, так и со стороны Северо-Восточной Руси. На население Подонской епархии-Подонское Казачество и выпала роль выполнения заслона, прикрытия. И во время татарского владычества, существовала область Червлёный Яр с городами. Города, игравшие роль крепостей, и караулы Подонских казаков, были расположены по р. Дону с его притоками: р. р. Хопру, Великой Вороне и другими. Между этими городами и караулами Северо-Восточной Руси и Юго-Западной Руси, существовало громадное пустое незаселённое пространство. Фактически же на Подонское Казачество падала роль охранения переправ, бродов, торговых судов, караванов, почтовая служба и т.д. Поселения Подонских казаков распространились и на низовья Дона и Северного Донца и т.д."./И.Ф.Быкадоров: "Происхождение Казачества и возникновение Вольных Казачьих Войск". Журнал "Вольное Казачество" №1-4. Прага-Чешская. 1927-1928 г.г./.

Занимаясь историческими исследованиями по Казачьей истории, И.Ф.Быкадоров не был чужд и чисто литературного творчества, где наиболее колоритным его произведением, является труд:

3/И.Ф.Быкадоров: "Донской казак Тимофей Разин". /Сказы про старобытьё казачье/. Прага-Чешская. 89 стр. Май. 1930 год. Типография А. Фишера.

Это историческо-поэтическое произведение, описывающее в исключительно интересной, по своему замыслу и содержанию, фабуле повествования, отображает жизнь, быт и приключения отца знаменитого казачьего Атамана Степана Тимофеевича Разина. Первоначально "Донской казак Тимофей Разин", был напечатан в журнале "Вольное Казачество" №53-56. Прага-Чешская. Март-Апрель 1930 год.

Что представляет собой это произведение, говорит ясно следующий отдел:

СКАЗ 17.

Как в поход казаки из Черкасского отправлялись и какие чудеса в нём совершались.

Да не соколы ясные, не орлы сизокрылые, на курган в степь слетались, то Донские молодцы с низовых городков в Войско Главное собирались.

Были уже в городке гостюшки, Атаманы-казаки, Яицкие, Волжские, Гребенские, и Черкасы Запорожские, все они Донцам не кумовья, а братья родные.

Собирались в Круг они неединова, погутарить-побеседовать о делах своих, посоветовать, и порешили на нем идти в поход на море-поунять силу вражью басурманскую, чтобы басурманы на Дон Батюшку не "похвалялись", а за свои б города от казаков бы опасались. А как из городков от Ведерника/будущая станица Константиновская, образованная в 1835 году, прим. наше/вверх в поход на море не успели б молодцы, то в Войсковой Грамоте и отписали им-городкам от Кагальника вверх до Голубинского против Ногай Малого чинить поиски да и за Азовом во всю доглядывать, и низовым городкам по уходе казаков на море помочь при надоби оказывать, а всем верховых городков повыше Голубинского ратью конною Крымскую Орду ударить по затыли, или в бок, ежели она двинется на соседа, царя Московского.

Выбирали молодцы Атаманов стружных с есаулами, а наперед того в Кругу выбрали Атаманушку Походного, Атамана Войска Главного, всему Войску любого, всему годного, Епифана Никитича Родилова.

Струги быстрые молодцы позаконпатили, поисправили, что было в снасти починили, позначили, казачки запасы в поход изготовили, все что надобно приготовили.

Попировали два денька перед отбытием: вино крепкое в чарах пенилось, неслась казачья песнь по Черкасскому: молодцами на хмельное перед отплытием чинилось заговенье.

Отслужили в день отбытия в поход по обычаю молебствие. Перед иконами своих заступников коленопреклоненно все помолились, а в поход идущие, поцеловав крест и водой Святою окропились. По походному молодцы снарядились, приубрались, быть в городке часы последние им оставались.

И случилось в городке в вечер тот диво-дивное не бывалое, и приключилось оно не у храма Божьего и не со старушкой, а у куреня Родиловского с добрым молодцем.

Проходили вблизи его Тимофей Иванович/отец Степана Разина, прим. наше/у край садика и упала вдруг на дорожку ладонка, а упала она как будто с облачка. А диво в том было не малое, а два молодца совсем и не бывалое. Облаков то на небе совсем не было: небо чистое, было ясное. Необычно в кустах зашуршало в саду и чем то хрустнуло. И в том было необычное: над островом стихло, ещё с полудня: не единым листом не шелохнулось. А волков, лисиц, иль иных зверей, в казачьих садах не водилось. Ну, не диво ль необычное, не бывалое в городке в пору ту совершилось?..

Который иной не подумал, не сказал бы чего о том несуразного?—"Уж не привиделось ли, не померещилось ли то Тимоше, как по делу пьяному?"

Как привиделось, померещилось-ежели хмельного у молодца за весь день, а не единой капельки во рту не было. Не померещилось, знать, ежели в руке своей он держит ладонку. Из атласу она была, цвет лазоревый, "в разноцветь" была шелками шитая. На гайтане висел образок Святой. Земля родимая по казачьему обычаю в ладонку ту была зашитая. Сотворил Тимоша крестное знаменье, снявши шапочку; на образок поглядел и, поцеловал его, ладонку себе на шею надел.

Как привиделось, померещилось? Ежели рукой своей гайтан шелковый Тимоша не раз пробовал, и ладонка по груди его передвигалась, знать была она и в целости, никуда она не терялась.

Поздним вечером, когда заря уже стухла на небе, собрались молодцы к стругам, к Дону Тихому, выпивали они.

Заводил-запевал Тимофей Иванович песнь прощальную:

Ой ты, прости-прощай, кормилец наш Дон Иванович!
Ночкой темною отнеси ты нас в море Синее -
Погулять на нем, позабавиться, с силой вражьей поуправиться.
Нашим недругам да не думалось бы, не гадалось,
В Азов-городе ой да не проведалось бы, не узналось.
Пропитай-прокорми Войско Главное,
Сбереги-сохрани наше Войско Славное,
Городкам от наших недругов будь преградою в пору нужную.
Да не отважится на них сила вражья-басурманская,
А от нас на прощанье прими, Дон Иванович, чару вина, чарку стружную.
Поднесет ее от нас, добрых молодцев, честная рука - Атаманская.

Как кончалась песнь, поднимал Епиха Никитич/Родилов, Атаман Войска Главного, прим. наше/высоко в руке чару вина хмельного, а как песня окончилась, кинул он ее в Дон, что было моченьки в Атаманской руке и в его могучем плече.

Повелось от дедов-прадедов казаков в поход при отплытии последнему подносить чарку Дону-Батюшке, а из похода их по прибытии подносить ее ему же первому. И меж теми последнею и первою чарочками исстари повелось, было заповедано не пить в походе вина хмельного, некоторому не брать его в рот - а не единой капельки...

Выплывали струги на быстрину реки и понеслись они вниз по Дону Тихому. А у Яра Монастырского, от городка Нижнего около десятка стругов к ним еще прибавлялось, всех молодцов Донских, а с ними и иных, семьсот в тот поход отправлялось."

Переехав с своей семьей из Чехословакии во Францию, ген. И. Ф. Быкадоров продолжал и далее заниматься разработкой своих исторических исследований по истории Донского Войска. В конечном итоге, в 1937 году был издан в Париже его новый капитальный труд, описывающий подробно, с приведением большой исторической документации, всю героическую борьбу Донских казаков с турками за Азов, в период 1637-1641 г.г.:

4/И. Ф. Быкадоров: "Донское Войско в борьбе за выход в море/1546-1646 г. г./".

Часть 1-я: "Взятие Донскими казаками Азова"./1637 год/.

Часть 2-я: "Азовское Сидение"./1641 год/.

В двух частях 120 страниц. Издатель А. Е. Алимов. Париж. 1937 год.

Была почти полностью подготовлена к изданию и Часть 3-я этого труда, заключающая: "Земский Собор об Азове. Оставление казаками Азова. Раздорская Осада. Восстановление положения на Дону и заключение". Однако, разразившаяся в сентябре 1939 года Вторая мировая война, не дала возможности издать.

В заключение надо сказать, что очень многие исторические работы ген. И. Ф. Быкадорова, были напечатаны в различных эмигрантских казачьих журналах, как то: "Казачьи Думы", "Путь Казачества", "Казачий Путь", "Вольное Казачество", "Ковыльные Волны", "Родимый Край", "Донская Целина" и др.

Значение и роль ген. И. Ф. Быкадорова в новейшей истории Казачьего Народа, как казачьего историка, велика. Быкадоров "открыл отдушину" в деле тщательного изучения казачьей историографии, в порядке точной систематизации, документированности и абсолютной конфронтации различных исторических материалов о казаках, до того времени пребывавших "под спудом" и совершенно не изучавшихся казачьими историками.

Ген. И. Ф. Быкадоров умер 20 сентября 1957 года, во Франции, будучи там же похороненным, в возрасте 75 лет.

В 1966 году, А. Е. Алимовым был издан ротаторно кинематографический сценарий: "Так жили-так любили"./Из жизни казаков на Дону, в XVII веке, написанный ген. Ис. Ф. Быкадоровым.

99/МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ГАЛУШКИН.

Природный Кубанский казак станицы Темнолесской, Кавказского Отдела, полковник М.В.Галушкин, кадровый казачий офицер, прослуживший долгое время в Кубанском гвардейском казачьем дивизионе/царский конвой/, увековечил своё имя в истории Казачьей литературы, следующим своим капитальным трудом:

М.В.Галушкин: "Собственный Его Императорского Величества конвой", 412 страниц с иллюстрациями. Тираж 500 экземпляров. Издано в Сан-Франциско, США. Напечатано в типографии П.Белея. Мюнхен. Западная Германия. 1961 год.

Полк. М.В.Галушкин, к концу своей жизни, был директором эмигрантского кадетского корпуса во Франции, скончался скоропостижно 14 декабря 1960 года, в г. Аннемассе-Франция, где и был похоронен.

100/АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГЕЙМАН.

Видный казачий писатель-публицист А.А.Гейман, природный казак станицы Келермесской, Майкопского Отдела, Кубанского Войска. Родился 26 августа 1866 года, в станице Терновской, где его отец есаул А.И.Гейман служил в льготном составе 2-го Кубанского пластунского казачьего батальона; будущий казачий писатель-публицист А.А.Гейман, остался с ранних лет сиротой, ибо его отец едучи в 1871 году по Военно-Грузинской дороге, оказался в снежном обвале, весь промок и простудился и в скором времени умер. Со своей матерью и сестрой, А.А.Гейман переехал в родную станицу Келермесскую, где стал жить в семье полк. М.В.Ткачёва, родного брата матери, своего дяди.

В 1874 году, его мать стремясь дать своему сыну хорошее образование, переехала с сыном в станицу Ладожскую, Кавказского Отдела, где была тогда Войсковая учительская семинария. Тогда же 8-летний А.А.Гейман поступил в образцовую школу при семинарии, которую и окончил в 1876 году, после которой он был зачислен в 1877 году, в Тифлисский кадетский корпус, как своекоштный кадет, на счёт своего родного дяди генерала Геймана, знаменитого казачьего героя русско-турецкой войны 1877-1878 годов и других войн.

Окончив Тифлисский кадетский корпус по первому разряду, в 1884 году, А.А.Гейман поступил тогда же юнкером в 3-е Александровское военное училище, которое окончил в 1886 году, с производством в первый офицерский чин и прикомандированием в 1-й Урупский казачий полк Кубанского Войска. Через четыре года А.А.Гейман был переведен в 6-й Кубанский казачий пластунский батальон, стоявший тогда в укреплении Хунзах, в Дагестане.

Чрезвычайно любознательный от природы, весьма развитой и начитанный, А.А.Гейман попав в горы дикого Дагестана, не потерял управления над собой, и не в пример остальным офицерам, коротавшим своё время в "духанах"/туземные рестораны/, за бутылкой вина, стремился использовать каждое свободное время от военной службы по своему. Имея талант художника, он стал посещать окрестные горские аулы и делать зарисовки ландшафта, людей, животных и др., занося свои эскизы в походный альбом. В итоге им был написан большой очерк "Нагорный Дагестан", который был напечатан в самом большом военном журнале "Разведчик" в России, за 1897 год, сопровождаясь сделанными им зарисовками и эскизами.

Спустя несколько месяцев, в №382 "Разведчик" а, был напечатан новый большой рассказ: "Трусиха", воспроизводящий впечатления детства при селении казачьих станиц Новой Линии, на Кубани, в 60-х годах XIX столетия. Этот рассказ, под новым названием "Несчастный случай", был напечатан в 1924 году, в журнале "Казачьи Думы", под редакцией г. Куницына и выходявшем в г. Софии - Болгария.

В конце концов, А.А.Гейман стал постоянным сотрудником всех военных журналов в России, в том числе и газеты официоза "Русский Инвалид". И надо

сказать правду, что имя казачьего писателя А.А.Геймана, стало пользоваться всероссийской известностью, ибо беспрестанно печатавшиеся его статьи о Кубанских пластунах и их военных нуждах/необходимость в улучшении снаряжения, обмундирования, изменение некоторых видов службы и т.п./, привлекли большое внимание не только военных кругов, но и просто читающей публики, которая заинтересовалась А.А.Гейманом, как казачьим писателем-публицистом.

Но, повидимому, писательство молодого казачьего пластунского офицера А.А.Геймана, не нравилось "сильным мира сего" в Российской державе, почему в отношении его был применён приказ российского Военного Министерства, что: "производство из чина поручика в чин штабс-капитана, должно быть через четыре года, но...к Казачьим Войскам не относится!". И, вот, этот-то приказ и был применён, как "карательная санкция" российского Военного Министерства в отношении "казачьего офицера-писателя"/так презрительно именовали казачьего офицера-писателя А.А.Геймана/, "власть имущие" в бюрократическом Петербурге. Как следствие, А.А.Гейман вместо положенных четырёх лет пребывания в чине сотника, пробыл ровно 13 лет.

И лишь в 1912 году, после окончания им Офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме, т.е. на 26-м году своей офицерской службы, казачий пластунский есаул А.А.Гейман, получил производство в чин войскового старшины, с назначением командиром 2-го Кубанского казачьего пластунского батальона.

Перед самым началом Первой мировой войны, хуторской сбор казаков хутора Геймановского, станицы Тенгинской, постановил считать Почётным Стариком хутора войск. старш. А.А.Геймана, который тогда же перечислился из казаков станицы Келермесской в казаки станицы Тенгинской, с причислением к указанному хутору.

Началась Первая мировая война, А.А.Гейман-командир 14-го Кубанского казачьего пластунского батальона; спустя девять месяцев-командир 8-го батальона, далее командир 2-го батальона. Сражался А.А.Гейман во главе своих казаков-пластунов сначала на турецком/кавказском/фронте, потом на австро-германском фронтах, в Галиции в 1915 году.

Гремит боевая слава о "пластунском батьке" Геймане, наградою ему выдающиеся боевые отличия: орден Св. Анны 4-й ст. "за храбрость" на шашку, мечи к полученным ещё в мирное время орденам: Св. Станислава 3 и 2 степеней, как и Св. Анны 3 и 2 степеней. Орден Св. Владимира с мечами и бантом, а также Св. Владимира 3 степени с мечами-на шею, орден Св. Георгия 4-й степени, Георгиевское золотое оружие, чин полковника и назначение на должность Начальника 3-й Кубанской казачьей пластунской бригады, весной 1917 года.

Не мирясь с захватом русскими коммунистами Кубани, А.А.Гейман организовал летом 1918 года восстание казаков Майкопского Отдела против русских поработителей. С переформированием его казачьего партизанского отряда в Кубанскую казачью пластунскую бригаду, ген. м. А.А.Гейман избирается своей станицей Членом Кубанской Краевой Рады. По представлению последней, Кубанский Войсковой Атаман ген. Филимонов произвёл А.А.Геймана в чин генерала-лейтенанта.

Гремит вновь боевая слава "пластунского батьки" Геймана, сражающегося со своей бригадой против русских коммунистов в 1918-1919 г.г. Далее, он со своей бригадой перебрасывается в т. наз. Кавказскую армию, под командой ген. Врангеля, сражается под Царицыном/на р. Волге/. Здесь происходит расхождение между ген. Гейманом и ген. Врангелем, ибо ген. Гейман категорически протестует против использования казаков для наступления на Москву.

Отчисленный на Кубань, ген. Гейман и здесь проявляет себя, высказываясь единственным Кубанским казачьим генералом за создание отдельной Кубанской казачьей армии.

Уйдя в эмиграцию, ген. м. А.А.Гейман стал вести тяжёлую трудовую жизнь, служа ночным сторожем на угольных рудниках в Югославии. И тем не менее, доблестный казачий знаменитый "пластунский батько" Гейман, став в ряды казаков-националистов, стал вновь писать свои многочисленные казачьи

статьи и очерки, помещавшиеся в казачьей эмигрантской печати.

Знакомя со стилем казачьего писателя-публициста А.А.Геймана, приводим два его рассказа, один из казачьего быта на Кубани, а другой из казачьих военных впечатлений:

К О Н О К Р А Д Ы .
/Рассказ старого казака/.

Большое зло у нас, на Кубани, конокрадство. Да и как ему не быть?.. Лошадей по станицам было множество, да всё хорошие. Все казаки второй очереди, отслужив свой срок в действительных полках и батареях, должны были ещё пять-шесть лет держать своего строевого коня дома, в полной исправности и готовности в строй. Казаки приговорительного разряда, тоже года два держали лошадей для своего обучения инструкторами в станицах. Кони эти, конечно, хуже, но старший возраст, которому надлежит с осени выходить на службу в строевые полки и батареи, загодя покупают и готовят лошадей молодых и совершенно годных к строю, а кто записан в гвардию был, или в Варшавский дивизион, то готовили лошадей очень ценных.

Понаучили воры казаков строить крепкие конюшни и замки, но это мало помагало. Кирпич ещё мало употреблялся в станицах, особенно для надворных построек, а воры даже из конюшни, срубленной из толстых брёвен, умели без шума уводить лошадей. Подкопают последний, нижний венец под бревном, коня в конюшне повалят, свяжут ноги, протаснут через подкоп, опять его развяжут и был таков. Вот и спит казак с женой в конюшне, амбаре или клуне, а часто и в хате, а конь с ними тут же, у кровати стоит.

Между казаками, кое-где есть и немецкие колонии. И у них много хороших лошадей, но у них воры лошадей не берут. А отчего? Вот почему. Украли у немца лошадей. Немец по соседям, стучит в окно, кричит: "Фриц! Лошадей увели!", и бежит с тем же дальше. А Фриц уже слезает с тёплой постели, наскоро одевается, выводит самого быстрого из своих коней, и едет к управлению. Через полчаса к управлению уже съехалось человек 40-50 верховых, они быстро разделяются на партии и скачут по разным дорогам. Догонят воров, лошадей отберут и без всяких разговоров, всех воров, тут же, на месте, поубивают, закопают и спокойно возвращаются домой. Ни старый, ни малый, никто об этом в колонии не проболтается. Хорошо у немцев язык привязан! И у нас, конечно, это бывало и даже при станичном правлении всегда имелся на ночь "резерв" посёдланных коней и всоружённых казаков и, конечно, тоже ловили и убивали конокрадов на пойманном месте. И тайну хранили... до первого праздника. А там, понапьются, перессорятся и давай один на другого. Ну, а после следствие, суд и тюрьма. Закон разрешает убивать только для самозащиты, самосуд же очень строго карается. Ну и дошло, наконец, до того, что в 1900 году, кажется, разгорелось в Кавказском Отделе, повальное и поголовное избиение замеченных конокрадов по станицам, поголовно же всей станицей.

.....

Жил у нас, в станице, стставной, ещё чуть ли не Николаевский/времен императора Николая I-го, прим. наше/солдат. Силычем его звали. Крепкий и правильный мужик был. Покупал на год у казаков пайки, нанимал людей, обрабатывал их, имел пару лошадей, две-три скотинки и жил со своей старухой в достатке. Он один в станице не имел во дворе собак и никаких замков на его воротах, или на конюшнях, никогда не было. Только верёвочные петли на всех воротах были. "От ветру больше", говаривал он, когда его спрашивали, почему он воров не боится. "А от воров я слово знаю... у меня не возьмут".

Очень любил Силыч ярмарки. Известно, что на наши ярмарки стонялось много лошадей. Силыч всё ходит, бывало, да всё "приценивается", что-то высматривает, или словом перекинется, когда со своими станичниками, а часто и с чужими, никому неизвестными посторонними людьми. Не удивительно, что Силыч знал толк в лошадях и советы давал охотно.

.....

Я уже отслужился и первый год льготился, а меньший брат по осени должен был идти в полк, вот ему мы и купили на летней ярмарке в станице Лабинской отличного коня, да и для хозяйства соблазнили и ещё купили пару рабочих лошадей.

Был на ярмарке и Силыч. Мы стоворились ехать домой вместе... Ехать было давно уже пора, чтобы засветло добраться до станицы, да Силыч что-то запоздал, всё сидел в трактире с какими-то незнакомыми нам людьми, за чаем. Выехали, уже солнце садилось да ещё по степи прошёл дождь, развёл грязь, а ехать вёрст тридцать.

Отъехали вёрст двадцать пять, Силыч остановил своих лошадей и заявил нам с братом, что лучше съехать нам с дороги к молочной соломе и переночевать, а чуть свет, ехать дальше. Я стал просить ехать прямо. Опасно, говорю, как бы лошадей у нас не покрали здесь ночью.

-Со мной не бойтесь, при мне не возьмут, а возьмут скорее на дороге, если какие пьяные озорники остановят, да не то, что коней, а самих нас поубивают! В расчёте поживиться деньгами. А конокрады нам не страшны. Да и кто нас с дороги по этих потёмках, да ещё под соломой увидит. Так то лучше.

Делать нечего, старых людей надо слушать! Съехали с дороги шагов этак на двести, выпрягли лошадей и отвязали купленных, попутали, стреножили и спустили к соломе. Сами стали тоже ужинать, тоже в потёмках, без огня, чем Бог послал, и легли спать.

Сильно изморились мы за день, высматривая и выбирая коней из тысячи их на ярмарке. Почитай, целый день не ели. Хотели раньше домой доехать, да вот Силыч задержал. Опять же и дождь дорогу испортил. Сильно побаивался я конокрадов. Ведь каждая ярмарка, это самая их, можно сказать, мобилизация. Съезжаются и сходятся их тут тысячи. И из Ростова, Майкопа, Ставрополя и даже из Туапсе и Новороссийска. По путям этим они везде имеют своих людей по городам и большим станицам, скрываются на день, а по ночам переезжают.

Правда, Силыч свой человек. Никогда у него ничего не крали, да и замков не держит, а всё на верёвочках. Но зачем он собак не держит и даже воротные столбы в ступицах и петли дёгтем мажет? Конечно, чтобы не скрипели, а лай собак тоже показал бы, что к нему люди по ночам приходят; правда, этого не замечали ещё. Ну, да всяко бывает. Взяло меня беспокойство. Не сплю. На беду тьма такая, что ни лошадей, ни даже скирды в двадцати шагах от нас не видать. За год мне эта ночь показалась. Не знаю, кажется, не спал, но дремал на верное.

Слава Богу показался рассвет. Я к лошадям... Ни одной! Обежал кругом, приглядывался, прислушивался.

-Нет лошадей, Силыч! - что есть мочи закричал я над сонным Силычем. - Лошадей увели!

-Ну, так что же? - говорит он спокойно - увели в потёмках, а вот станет рассветать, разглядятся и вернутся. Ложись, спи ещё.

Куда тут спать! Проснулся и брат. В это время я и услышал чмяканье конских копыт по раскисшему от дождя жнивью, а через минуту спешно, на рысях, подъехали к соломе двое верховых, держа в поводу каждый ещё по лошади. Силыч тот час же поднялся и направился к ним. Я ползком за ним. Было уже настолько светло, что я узнал лошадей и Силыча и наших, вчера только купленных. Силыч меня не видел и я спрятался за солону.

-Ну, вы что же это, такие-сякие, - заругался Силыч, когда воры слезли и начали вязать лошадей.

-Простите, пожалуйста, Силыч, в потёмках не разобрались, да уже стало как развидняться, разглядели и поскакали обратно, пока ещё и народу нигде нет.

-Ну, так вот, бить я вас, дураков, не буду, а вот спрячьтесь за скирду и набейте-ка друг другу морды, да как следует. А после я вам и решение своё скажу, - заявил Силыч.

И воры начали драться, да на совесть, так как через минуту из обоих носов потекла кровь, а под глазами появились синяки.

-Ну, пока довольно, а вот из воров и ты, Петро, и ты, Семен, выкидывайтесь обоим. Не годитесь ещё. С вами только сраму наберёшься, а то и беды наживёшь. Лезьте оба в солому и сидите там, пока мы не отъедем подальше. Я не один. Хорошо, что ребята ещё спят.

Как приехали, я к Атаману. Разумеется всё рассказал. Тот диву дался. Учредили ночную слежку за Силычем и ночей через пять захватили у Силыча целое заседание, - вору с отчётом приехали. Конечно, схватили, допросили и тут то открылась вся многолетняя таинственность и сила "слова" Силыча...

БОИ В РАЙОНЕ Г. АРДАГАНА В ДЕКАБРЕ 1914 ГОДА.

Развивая свою Кавказскую операцию в декабре 1914 года, турки, конечно, не могли ограничиться только овладением считавшегося недоступным зимой Саганлукского перевала в направлении на Саракамыш, Карс и Тифлис. И, действительно, одновременно с этой главной операцией, они развили ещё наступление в долину реки Чороха и выставив заслон на Батум, повели энергичное наступление на Ардаган, учитывая, что при успехе, дальнейшее их наступление на Ажалцых, Ажалкалаки, Боржом и Тифлис, значительно облегчит им выполнение главной задачи, отрезая от Батума и отдавая в их руки долину реки Куры и Риона, весьма богатых, с пролежавшей по ним единственной железной дорогой к Черному морю.

Саракамышские бои, хотя частично, но получили своё освещение в печати, между тем, как Ардаганские бои, кажется, нигде ещё не описаны. И вот, как участник этих боёв, несмотря на то, что с того времени прошло 16 лет/но живы ещё другие участники этих боёв, могущие внести поправки и дополнения/, я решился на память описать эти события.

Части 3-й Кубанской казачьей пластунской бригады, тотчас по сформировании, по объявлении войны и мобилизации, были поставлены по линии железной дороги Ростов-Баладжары и далее Тифлис-Батум, для охраны её, когда в ноябре спешно были сняты и двинуты частью на осаждённый турками Батум, частью на Ардаган, и в конце ноября туда прибыли 13, 14 и 16 Кубанские казачьи пластунские батальоны/с командирами-войсковые старшины Марченко, Гейман и Захаров/. В состав этого отряда прибыли, в то же время, 3-й Екатеринодарский казачий конный полк/войсковой старшина Федько/, ополченская дружина и две Кавказских гренадерских батареи/капитаны Арвантаки и Толмачёв/. Кроме того, из Батумской бригады пограничной стражи, оторвавшаяся при наступлении на Артвин и долину реки Чороха, сотня: 50 конных и 50 пеших, при двух офицерах. Как пластунны, так и казачий конный полк, были третьоочередные части, из казаков, уже десять лет не бывших в строю. Они ещё не закончили и формирования при мобилизации, так например, их пулемётные команды прибыли уже после Ардаганских боёв. Много дефектов было в обозах и в санитарном снабжении. Главный же недостаток, большой некомплект офицеров. В 14 батальоне, например, было всего шесть офицеров на лицо. Ополченская дружина и вовсе не походила на воинскую часть и принесла нам только много хлопот и внесла много беспорядков. Только две батареи да сотня пограничной стражи, были вполне строевые части и во всех боях, под командой своих доблестных командиров, стойко держались плечо к плечу со стариками бородачами - пластунами, как увидим далее, вместе с ними одним орудийным и ружейным огнём отбили наступление десяти турецких батальонов и наложили две тысячи убитых и раненых/все замёрзли/ турок только за один день боя за Ардаган.

Отряд был вверен ген. м. Гениху/из отставных/. Начальником Штаба был ген. штаба капитан Иванов. Едва отряд прибыл и разместился в Ардагане и окрестных турецких сёлах, как получилось донесение, что турки взяв Артвин, двигаются на Яланусчанский перевал к Ардагану, а уже второго декабря 14 Кубанский казачий пластунский батальон занял этот перевал/40 вёрст от Ардагана/. В то же время, 13 батальон занял северный, на пути в Лазистан, 16 батальон был пододвинут в селение Кинзотоман.

Всё остальное было оставлено в Ардагане. Яланусчанский перевал считает что-то около 9.000 футов над уровнем моря. Он полого спускается к Ардагану и весьма круто к Артвину. Фланги его легко обойти, но глубокий снег, доходивший до изоляторов на телеграфных столбах, не позволял этих обходов ни туркам, ни нам, да и вообще исключал всякую возможность маневрирования. Морозы держались до 20-30 градусов. Это и дало возможность удерживать этот перевал одним казачьим пластунским батальоном, против 3-4 турецких батальонов, направленных сюда, в течение 10 дней.

Уже 4 декабря завязалась первая перестрелка. Были раненые и убитые с обеих сторон, но все покушения наступающих турок были отбиты одним ружейным огнём. Быстро вспомнили старики пластуны выучку, толково вели огонь и стойко держались. Турки, наделав нечто в роде канадских лыж из древесной коры, заходили всё небольшими группами нам во фланг, но наши пули быстро их сбивали. Зигзаги шоссе по крутому боковому скату были совершенно засыпаны снегом и найти их было совершенно невозможно, а вне его выемки двигаться никак было нельзя.

Желание же сбить турок, хотя бы в одном месте, было превеликое. И вот додумались: собрали большой гурт скота и надеясь на его инстинкт, одна сотня погнала его по шоссе к туркам, сама укрываясь за ним, но турки сообразили в чём дело, и как только стадо пробилось к ним, разыскав шоссе, они открыли сильный огонь по голове стада и оно шарахнулось с рёвом назад, сметая пластунов.

Вскоре удалось подвести две полевых пушки, что значительно усилило фронт, а попытка турок подтянуть и своё горное орудие, этими же пушками была сбита. После уже мы нашли в снегу убитого катэра и тело пушки, на котором оно было навьючено. Сбил это орудие капитан Толмачёв, командир батареи, командуя стрельбой из своих пушек лично.

Мы с часу на час готовились перейти в наступление, несмотря ни на что сбить турок с перевалов вниз, где на несколько вёрст они были бы под нашим огнём. Но 14 декабря, командир 14 батальона получил приказ от начальника отряда: ночью скрытно от турок снять батальон и к утру прибыть с ним в Ардаган/40 верст/, имея в виду, что северный перевал, который держал 13 батальон, уже занят турками и 14 батальон поэтому может быть отрезан от Ардагана.

Скрыв причину отхода от чинов батальона, командир последнего/Гейман, прим./ наше/приказал: с наступлением темноты разобрать пушки, поставить их на полозья и под прикрытием резервной сотни, спустить их в селение Кинзотоман, где пересадить их на лафеты и вместе с кухнями и патронными двуколками, ожидать подхода батальона, имея наблюдение в сторону Ардагана и северного перевала. В одиннадцать часов ночи, разложив в стрелковых окопах обычные костры, батальон снялся с позиции и по единственной, намятой в глубоком снегу, дороге, вытянулся и отошёл к Кинзотоману, к рассвету. Здесь покормив казаков горячей пищей, ещё до рассвета двинулся на Ардаган. Необходимо было выиграть время, оторвавшись от гор, выйти из узкого ущелья и к восходу солнца дойти до греческого селения, на равнину, где можно было развернуться и дать бой и с головы и с тыла, если турки заметили отход и погонятся за нами. Но турки не гнались.

Уже около полудня, подходя к селу Кичу Джендженрой, в пяти-шести верстах от Ардагана, было получено донесение от ген. Генриха, что в Ардагане ополченская дружина разбила винные склады, перепилась и бесчинствует, а сотня пограничников не может с ними справиться. Остановив отряд, командир 14 Кубанского казачьего пластунского батальона объяснив всем положение, взял и получил от казаков слово, что в такой тревожный час, когда уже завтра придётся драться с превосходными силами турок, не на живот, а на смерть, они не допустят бесчинства и жестоко сократят нарушителей порядка. Прибыли и квартирьеры-пограничники, они также подтвердили, что положение в Ардагане серьёзно, т.к. 13 и 16 Кубанские казачьи пластунские батальоны заняты

укреплением города, а пограничников очень мало. Командир 14 батальона приказал расходиться по квартирам частями не менее взвода, а по толпе пьяных бунтовщиков, где только заметят, без предупреждения, открывать огонь залпами. После двух-трёх залпов, пьяные дружины разбежались, а батальон спокойно занял свой квартирный район в городе Ардагане.

Ардаган-небольшой город, весь из камня и глины. Население наполовину турецкое. Расположен в котловине, вёрст 6-10 поперечником. Однако, численность отряда не позволяла вынести оборону его не только за город, но и казаков не хватало даже, чтобы занять Ардаган прочно и по периферии.

Поэтому было решено спешно приспособить выдвинутые дома так, чтобы они могли дать перекрёстный огонь и флангировать подступы, хотя бы и на близких дистанциях, а впереди, шагах в 100-150 насыпать из снега закрытия для цепи, но так, чтобы походило на то, что стрельба идёт из крайних домов.

Артиллерия заняла закрытые позиции в городе. Так прошло всё 15 декабря. Рано утром 16 декабря по дороге из Ольты, показался вдруг сомкнутый взвод с ехавшим сбоку верховым. Две сотни 14 батальона/есаул И. Яценко/уже были размещены в подготовленных окопах. Пластуны уже успели сжиться с своим начальством за время двух недель и почувствовать к нему доверие. Только что казаки увидели эту группу, сейчас же послышались голоса: "К командиру батальона: "Дайте прицел". Руководствуясь числом телеграфных столбов по шоссе от нас до группы турок, командир батальона дал прицел 12 и приказал сотне есаула Яценко дать поверочный залп, коим сейчас же конный турок был сбит с лошади. Группа турок быстро рассыпалась и залегла. Видно было, как понесли раненых по турецкому способу, на спине. Так начался и завязался бой, разгоревшийся по всей линии обороны и наступления.

Турки, видимо, полагали, что стрельба идёт из домов города, так как всё время пули их давали перелёт и бились в стены этих домов. Турки дальше уже весь день не продвинулись ни на шаг. Очевидно, они совершали какой-то нам невидимый маневр. И действительно, с наблюдательного пункта капитана Арвантаки и командира 14 батальона, открылась вдруг картина: три батальона турок, прикрываясь рядом холмов, по долине, совершали обход в тыл Ардагана. Несмотря на глубокий снег и большой мороз, турки необычайно толково, с полным знанием дела и разведочными ротами и взводами, совершали этот фланговый марш, последовательно выставляя заслоны на холмах, в сторону Ардагана. Пластуны 14 и 13 Кубанских казачьих батальонов приковали турок к месту против своего фронта и поэтому, донеся о виденном начальнику отряда, командир 14 батальона перенёс огонь батареи капитана Арвантаки на обходящие колонны.

Стройный, приведший нас в восторг обход этот показал нам, что мы имели дело с прекрасно обученным и серьёзным противником. Это были части 8-й турецкой пехотной дивизии, стоявшие до войны в Константинополе, а командовал ею немецкий генерал, раненый в живот в этом же бою.

Турки установили на Ольтинском шоссе два горных орудия и очень быстро нащупали нашу батарею. Бой розгорелся. Наскучив огневым боём, командир одной их сотён 16 батальона, решил сбить выставленный против него заслон штыками. Оставив кладбищенскую ограду и подняв сотню, повёл её в атаку, но тотчас же был сражён двумя пулями в живот и грудь. Так погиб доблестный есаул Аркадий Иванович Селютин, не признававший оборонительного боя, без маневрирования, несмотря даже на глубокий снег.

Вечерело! Турки на наших глазах несли огромные потери. У офицеров и казаков появилась твёрдая уверенность, что турки не возьмут Ардаган. Завтра же это сделать уже будет не с кем. Так хорошо задуманный и блестяще выполненный маневр турок и не был соображён с обстановкой. /Когда мы всё же оставили на три дня Ардаган, турки собрали своих убитых и раненых и разложили их на площади. Были даже легко раненые, но замерзшие, их мы насчитали более двух тысяч. И к ночи турки свой маневр не выполнили...

Часа в четыре дня, командир 14 Кубанского казачьего пластунского бата-

льона был вызван к начальнику отряда. На вопрос: как дела, был дан ответ, что по очереди снимая взводы, удалось накормить казаков горячей пищей. Нас-трешение прекрасное и что если турки не возьмут нас днём, то ночью скорее всего перемерзнут и останутся в снегу, но до нас не дойдут.

Генерал Гених, при командире казачьего батальона, телеграфировал в Тиф-лис/где находился Штаб Кавказской армии, прим. наше/: "Замыкаюсь в кольцо, прошу выручить". Получен был через полчаса ответ: "Держитесь, завтра к вам на выручку пойдёт Сибирская казачья конная бригада". Успокоенный командир 14 Кубанского казачьего пластунского батальона отправился на своё место. Не прошло и получаса, как подъехал к нему начальник Штаба полк. Иванов и официально доложил: "Войсковой старшина Гейман, Вы-начальник Ардаганского отряда". "Каким образом? А генерал Гених?" - "Его нет, он или убит или в плену у курдов". Узнав, что на шоссе Ардаган-Ахалцых появилась курдская конница, ген. Гених схватил 16 батальон, стоявший в резерве, и коноводов спешенных Екатеринодарцев, а также батарею Толмачёва и ускакал с ними из Ардагана.

13 Кубанский казачий пластунский батальон отступает, но не через город, а горами, и как бы его в снегах не постигла та же участь, что и турок. Раненные казаки вывозятся на порожних повозках обоза, их более трёхсот человек. Склады патронов и продовольствия, по приказанию ген. Гениха, начальника Ардаганского отряда подожжены. Остаётся всего гарнизона, 14 Кубанский казачий пластунский батальон, одна сотня 15 батальона и пограничники.

Как только доложили, что раненные казаки вывезены, и склады патронов со страшными взрывами и треском начали гореть, командир 14 батальона решил снять цепь и батарею и вывести их за город, где всё ещё сделал попытку задержаться до света, но кухни и особенно патронные двуколки также были увлечены общим отходом обозов, а у казаков-пластунов оставалось всего по 15-20 патронов. Это обстоятельство изменило решение и, стянув части, и проверив, батальон и бывшая при нём батарея, вытянулись в походную колонну. Оттянув одну сотню в тыловую заставу, а всю артиллерию и повозки с ранеными продвинув в голову, колонна медленно двинулась из горящего Ардагана.

Между тем, ген. Гених отскакав с батареей и коноводами вёрст 5-6, развернул на возвышенности батарею и, завидев или заслышав при лунной тихой ночи какое-то движение из Ардагана, дал наугад залп из всех шести орудий Толмачёва и понёсся далее. Это была колонна неспешившего за ним 16 Кубанского казачьего пластунского батальона. К счастью этот залп не причинил им никакого вреда. Ген. Гених остановился только в селе Зурзунь, в тридцати верстах от Ардагана. К этому времени туда уже прибыла Сибирская казачья конная бригада с ген. Калитиным, героем ещё Скобелевских времён. Мы встретили эту бригаду рано утром 17 декабря, когда она спешила в Ардаган.

Через два дня, наши Кубанцы-пластуны в селе Зурзунь отогрелись, отдохнули и подтянулись, и подошли опять к Ардагану. Сибирские казаки уже в это время зашли в тыл туркам и в капусту рубили всё, что из Ардагана пыталось выйти. Соединившись с Сибирскими казаками, под общей командой ген. Калитина, мы-Кубанские пластуны снова взяли Ардаган, причём, кажется, от девяти турецких батальонов, кроме восьмисот пленных турок, ничего больше не осталось.

Бои эти имели огромное значение на дух турок. Теми же Кубанскими пластунами, с помощью ещё частей Приморского отряда ген. Ляхова/тоже Кубанские пластуны/, уже через месяц турки были выбиты из долины реки Чорожа, отброшены за нашу с ними границу и уже до конца войны не пытались предпринимать здесь какие-либо активные действия.

Не будем судить мёртвых. Не будем повторять старых истин, что сильный волею начальник с полками наспех сформированными может творить великие дела. Однако, нельзя умолчать и не подчеркнуть и того обстоятельства, что Кубанские казаки-пластуны уже десять и больше лет не бывшие в строю, а занимавшиеся мирным трудом у себя в станицах, третьоочередные, хотя им далеко до пластунов 2-й Кубанской казачьей пластунской бригады ген. Гулыги,

а особенно I-й Кубанской казачьей пластунской бригады ген.Пржевальского, доведенных перед войной до высшей степени совершенства обучения и воспитания, сразу же спаялись в грозные боевые части и не посрамили в жестоких боях с врагом славы своего родного Кубанского Казачьего Войска. Вечная память убитым и умершим казачьим героям и неувядаемая слава живым Кубанским казачьим пластунам. Да живите Вы долгие века в благодарной памяти родимой нашей Матери-Вольной Кубани, а живые-храните героический дух ваших казачьих дедов и отцов, несмотря ни на какие переживания и страдания. /Журнал "Вольное Казачество" №57, стр. II-III. Прага Чешская. 10 мая 1930 года./

Казачий писатель-публицист ген.лейт. А.А.Гейман скончался в 1933 году, в Югославии, в возрасте 77 лет.

101/АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ГОЛУБИЦЕВ.

Ген. м. А. В. Голубинцев, природный Донской казак станицы Луганской, Донецкого Округа, родился в 1883 году, в семье казачьего офицера.

Окончил Новочеркасское казачье военное училище в 1904 году и служил в 8 и 14 Донских казачьих полках, выйдя с последним на фронт Первой мировой войны в 1914 году. С этой войны вернулся на Дон войсковым старшиной. Весной 1918 года, при восстании Донских казаков, он явился организатором и руководителем восстания на северо-востоке Дона, став командующим освободительными казачьими войсками Усть-Медведицкого Округа, в апреле 1918 года.

В последующее время, А. В. Голубинцев был произведен в чины полковника и генерала-майора за боевые отличия, командуя 12-й Донской казачьей конной бригадой.

Уйдя в эмиграцию в конце 1920 года, ген. А. В. Голубинцев вел жизнь рядового эмигранта, а во время Второй мировой войны 1939-1945 г.г., в конце 1944 года примкнул к ген. А. А. Власову/врагу Казачьего Народа, прим. ред./ и был назначен последним на пост "Войскового Атамана Степных Казачьих Войск"/пост фактически никогда не существовавший, прим. ред./.

После Второй мировой войны, через несколько лет, ген. Голубинцев переехал в С. Ш. А., где проживал в г. Клеветленде, Охайо. Живя здесь, он написал следующий труд:

А. В. Голубинцев: "Русская Вандея". /Очерки войны на Дону в 1917-1920 г.г./

После продолжительной болезни, ген. м. А. В. Голубинцев умер 19 апреля 1963 года, в г. Клеветланд, Охайо, где и был похоронен. Умер 80 лет.

102/ФЕДОР СТЕПАНОВИЧ ГРЕБЕНЕЦ.

Природный Терский казак станицы Ново-Гладковской, народный учитель, Ф. С. Гребенец занимаясь изучением образа жизни, домашнего быта и нравов казаков Гребенцов, написал целый ряд содержательных статей в казачьей прессе на Тереке, в начале XX столетия.

Отдельно стоят его превосходные и содержательные исторические очерки о Гребенских казаках, которые им были напечатаны в научных изданиях:

1/Ф. С. Гребенец: "Из быта Гребенских казаков/свадебные обычаи/". "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа". Выпуск 40. Отд. 2, стр. 9-47. Тифлис. 1909 год.

2/Ф. С. Гребенец: "Ново-Гладковская станица в ее прошлом и настоящем". "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа". Выпуск 44. Отд. 3, стр. 77-116. Тифлис. 1915 год.

103/АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ГРИВИН.

Казачий есаул А.И.Гривин, казак станицы Гниловской, Ростовского Округа, один из "малых" казачьих писателей-историков, оставил после себя несколько замечательных трудов по экономике рыбного и скотоводческого хозяйства Донского Войска, которые сохраняют своё актуальное значение ещё и в наше время, делая имя А.И.Гривина широко известным в казачьей среде:

- 1/А.Гривин: "Рыбные промыслы в Азовском море". Газета "Донской Вестник" №23. Новочеркасск. 1868 год.
- 2/А.Гривин: "Рыбные промыслы в низовьях р. Дона". Там же, №№17-20. Новочеркасск. 1868 год.
- 3/А.Гривин: "О рыболовстве в низовьях р. Дона". Газета "Донские Областные Ведомости" №№23, 25, 27-28 и 31. Новочеркасск. 1873 год.
- 4/А.Гривин: "Сведения о земледелии и скотоводстве в Черкасском Округе". Там же, №4. Новочеркасск. 1870 год.

104/АЛЕКСЕЙ МИТРОФАНОВИЧ ГРЕКОВ.

Видный казачий общественный деятель на Дону, А.М.Греков, оставил весьма заметный след в казачьей литературе, оставив богатое литературное наследие.

Природный казак станицы Старочеркасской, выйдя в отставку в 1899 году, в чине есаула/в отставке/, занялся исключительно совершенствованием своего хозяйства, расположенном в Таганрогском Округе, Донского Войска. А всё своё свободное время, А.М.Греков отдавал литературному труду, будучи постоянным сотрудником многих газет, издававшихся в г.г. Таганроге, Азове, Ростове на Дону и Новочеркасске.

Кроме того, А.М.Греков написал несколько трудов, которые были изданы отдельными книгами, как то:

- 1/А.М.Греков: "Хозяйство колонистов/немцы/в Таганрогском Округе, Донской Области". "Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета". Том I, стр. 86-106. Новочеркасск. 1901 год.
- 2/А.М.Греков: "Биографии невоенных Донцов XIX столетия". 94 страниц. Новочеркасск. 1904 год.
- 3/А.М.Греков: "Сельско-хозяйственные промыслы на Дону. К Съезду агрономов в Новочеркасске". 36 страниц. Тираж 1100 экземпляров. Типография Сладкова. Новочеркасск. 1909 год.
- 4/А.М.Греков: "Приазовье и Дон. Очерки экономической и общественной жизни Донского Края". 389 страниц. С. Петербург. 1912 год.

Примечание автора: В этом большом исчерпывающем труде, А.М.Греков в качестве добавления, приложил небольшой "Справочник-словарь. Таланты и знаменитости из уроженцев Донского Края".

105/ГЕОРГИЙ ВИКЕНТЬЕВИЧ ГУБАРЕВ.

Г.В.Губарев природный казак станицы Елизаветинской, Ростовского Округа, Донского Войска, рождён 3 сентября 1894 года.

Участник Первой мировой войны/1914-1917 г.г./и оборонительной казачьей войны 1917-1920 годов.

В период 1957-1959 г.г., Г.В.Губаревым был издан следующий труд:

- Г.В.Губарев: "Книга о Казаках". /Материалы по истории казачьей древности/. Выпуск 1, 1-64 стр. Издательство редакции газеты "Казак". Париж-Франция. 1958 год. Выпуск 2, 65-112 стр. Париж-Франция. 1958 год. Выпуск 3, 113-160 стр. Париж-Франция. 1958 год. Выпуск 4, 161-224 стр. Париж-Франция. 1958 год. Выпуск 5, 225-272. Париж-Франция. 1959 год. Выпуск 6, 273-330 стр. Париж-Франция. 1959 год.

106/АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ ГУЛЯЕВ.

Природный казак Уральского Казачьего Войска полковник А.Л.Гуляев, участник боевых походов в Туркестан, совместно с Скобелевым, Куропаткиным, Кауфманом и др., написал оригинальный труд и издал его книгой, под названием: А.Л.Гуляев: "Поход на Аму-Дарью и в Текинский оазис. Уральские казаки в 1880-1881 годах". 88 страниц. Типография В.И.Жаворонкова. Уральск. 1882.

107/ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ ДАВЫДОВ.

Отставной войсковой старшина Донского Войска, природный казак Новочеркасской станицы В.Д.Давыдов, не был призван по своему возрасту/56 лет/, в строй с началом Первой мировой войны в 1914 году, стал деятельно собирать, тогда же, все печатные материалы, описывающие роль и боевое участие казаков в этой войне.

В.Д.Давыдов написал целый ряд очерков на указанные темы и помещал их в казачьей печати на Дону.

Потом, В.Д.Давыдов издал свои труды об этой войне, на собственный счёт. Изданы были следующие книги:

1/В.Д.Давыдов: "Славное Казачество во второй отечественной войне". Выпуск 1, 110 страниц. Тираж 2.000 экземпляров. Издание автора. Новочеркасск. Артиллерийский переулоч. Собственный дом. 1915 год.

2/В.Д.Давыдов: "Славное Казачество во второй отечественной войне". Выпуск 2, 68 страниц. Тираж 4.000 экземпляров. Новочеркасск. Артиллерийский переулоч. Собственный дом. 1916 год.

Указанные исторические труды В.Д.Давыдова, имеют несомненное историческое значение, отражая в известной степени подлинную роль и значение казаков в Первой мировой войне 1914-1917 годов.

108/АНДРИЯН КАРПОВИЧ ДЕНИСОВ.

Одним из казачьих писателей-самородков, является известный казачий военачальник ген.лейт. А.К.Денисов, прославившийся на переломе XVIII-XIX столетий.

В виду того, что казаки мало знают о том, что представляет собою А.К.Денисов, как казачий писатель, мы представим данные, которые послужат для увековечения его славного имени в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

"Записки Денисова писаны им в конце двадцатых или в начале тридцатых годов текущего столетия/XIX столетия/. Писаны они на простой, серой бумаге, связным почерком, малограмотною писарскою рукою, под диктовку самого Андрияна Карповича, и в некоторых местах поправлены собственною его рукою. Они состоят из 24-х тетрадей серой, грубой бумаги, в лист, 576 страниц. Записки эти сохранены для отечественной истории и сообщены на страницах "Русской Старины" Войска Донского генералом-лейтенантом Адамом Петровичем Чеботаревым, а ему достались в 1852 году, от внука Денисова, отставного майора Атаманского Его Высочества Наследника Цесаревича полка, Андрияна Ивановича Егорова, предоставившего их генералу Чеботареву в полное его распоряжение.

Приступая к печатанию "Записок Атамана Денисова", редакция "Русской Старины" считает необходимым заметить, что они разделены ею, для удобства чтения, на главы и что все наиболее важные в историческом отношении части этих "Записок" печатаются с дословной точностью: затем те места рассказа Андрияна Карповича Денисова, в которых им приведены мелочные, для него лишь имевшие интерес подробности, изложены нами вкратце: таковы-переезды с места на место, подробности маршрутов, заметки о самых малых стычках с неприятелем и т.п.", отмечала редакция "Русской Старины". /Том 10, стр. 3-4.

Санкт-Петербург. 1874 год/, известное ежемесячное историческое издание, которое полностью напечатало "Записки Атамана Денисова".

Эти "Записки Донского Атамана Денисова. 1763-1841 г.г.", были напечатаны в "Русской Старине", издание 1874 года. Том 10, стр. 1-46; Том 11, стр. 379-410, 601-641. Издание 1875 года. Том 12, стр. 27-49, 237-271, 457-479. Санкт-Петербург.

Мемуары эти носят чисто автобиографический характер, почему будут цитироваться все те места, сочетание которых представит полную биографию А.К. Денисова, писанной его собственной рукой, что одновременно даст возможность судить и о ценности его труда, с чисто литературной точки зрения.

"Я происхожу от самой по Донскому Войску древней фамилии Денисовых, отрасли которой почти все и донныне живут в Пятиизбянской станице, при самой реке Дону, на небольшой равнине, окруженной довольно большими горами. Фамилия сия получила начало свое от прадеда моего, по имени ДЕНИСА, который в сражениях против Крымских татар весьма отличался и храбростью, особливо в одном случае, где татарин, прикрытый сверху платья панцырем, искал поединщика. Прадед мой, сразясь с ним, убил его, почему с того времени, всегда был называем: "Денис-Батырь". Отец же его был полководцем в Донском Войске, по фамилии Ильин.

Сын Дениса-Батыря, ПЕТР ДЕНИСОВИЧ ДЕНИСОВ не потерял славу отца своего, но не имел случая столько прославить себя, а может быть, как мне кажется, был несчастлив.

Сын Петра Денисовича-Федор Петрович, впоследствии был генералом от кавалерии и заслужил графское достоинство. Почему, описывая Денисову фамилию, долгом считаю упомянуть и о нем, под именем графа Денисова. Он был воспитан родителем своим в указанной станице и научен несколько грамоте, как то: читать часовник и псалтырь и писать сообразно сказанному учению, что тогда полагалось за вышнее учение, особо ежели кто мог петь в церкви Божией на клиросе и читать Апостол: но ему внушали, что он должен отличаться храбростью и военными действиями. На восемнадцатом году, он женился: после того был записан в число отличных казаков и причислен в Атаманский полк, как отличный полк". / "Записки Донского Атамана Денисова. 1763-1841 г.г.". "Русская Старина". Том 10, стр. 9/.

Чрезвычайный интерес для нас-современных казаков, представляет личное изъяснение Андрияна Карповича Денисова, когда он пишет о себе, в следующих словах: "Я родился, как в начале истории сей видно, в Пятиизбянской станице, в 1763 году. По седьмому году перевезен был в Нижнюю Чирскую станицу, в которой с родителями моими/его отец ген. м. Донского Войска Карп Петрович Денисов, кавалер ордена Св. Анны I-й ст. и родной брат графа Федора Карповича Денисова, о котором шла речь выше, прим. наше/и остался на всегда. Меня еще в прежней станице начали учить азбуке, после Часовнику и Псалтырю: но не выуча всего последнего, а посему писать ещё и не начинал, как на двенадцатом году, отцом моим, по случаю с полком похода, взят был в Петербург. Малый успех в моем учении, не знаю к чему приписать, но помню, что в это время жизни моей, я страдал близ четырех годов сильною лихорадкой и долго не имел полного здоровья.

Мы выступили с Дона осенью и захватили часть зимы: холода были жестокие, но мне велено было ехать на лошади верхом, и я до С. Петербурга на сем экипаже достиг. Следуя к С. Петербургу, начал в полковой канцелярии учиться писать под смотрением благоразумного офицера, что ныне генерал-майор Черевков. По прибытии в С. Петербург, по нескольких месяцах, был отдан в Невский монастырь к учителю/который в семинарии учил, не помню чему/, чтобы он обучал меня немецкому языку и по российски: у которого в доме я пробыл небольшое время, был взят и отдан в пансион, бывший на Садовой улице, в доме г. Турчанинова, к учителю Иосифу Жоли, где я пробыл, как могу припомнить, с небольшим год. По вспыльчивости характера учителя и по совету приятелей моего отца, переведен в такой-же пансион, находящийся на Пе-

тербургской стороне, к содержателю одного г. Масону, где я также с год или несколько более учился. И весьма благодарным остаюсь сему почтенному наставнику: его мудрые внушения остались в моей памяти вечно. Тут я много успел в арифметике и, пройдя кубы и квадраты, просил у родителя моего позволения начать геометрию: на что сказал, как он не знает сей науки, то спросит приятелей своих. После сего, я вскоре был взят из пансиона и остался при отце моём, научась несколько французскому языку и не более, как переводил вакабулы, главные части географии, вкратце Священную историю, умел изрядно по-русски читать и писать, а по французски, не более, как писать, с копировки, и читать не умея. Я был уже произведен в чин поручика, за который князя Потемкина благодарил письмом по французски, мною самим писанным.

Родитель мой взял меня из пансиона, не переставал иметь попечение о моем образовании, не отлучал меня с глаз своих и наблюдал, дабы я занимался всегда чтением книг и писанием. Но, к несчастью, не зная наук и не имея собственной библиотеки, он находил книги через офицеров своих, по городу С. Петербургу, с командами стоявших: а сии, меньше того разумея достоинство книг, присылали мне большею частью романы, наполненные негодными прелестями, которые тем охотнее читал я. Но хорошая жизнь отца моего, с благородною строгостью, и истинное Богопочитание, были весьма полезны мне и веселили сердце мое сии правила столь крепко, что оные остались всегда законом моим. Я всегда должен был появляться с моим отцом к его начальникам и во дворце, и очень редко в театре; других же собраний я вовсе не видел". /Примечание "Русской Старины"-из формулярного списка: оказывается, что Денисов поступил на службу казаком 13-ти лет 1-го августа 1776 года; пожалован есаулом 14-ти лет, 12-го апреля 1777 года: произведен в поручики 17-лет, 2-го мая 1780 года/.

Как поясняет ген. лейт. А. П. Чеботарев: "В исходе 1780 года, отец с сыном возвратились на Дон. От скуки молодой Денисов съездил посмотреть на жите калмыков. По возвращении, родители начали советовать ему жениться, но он "не зная обязанности мужа и жизни супругов", просил времени на размышление. Про это узнал дядя граф Федор Петрович Денисов и дал совет искать невесту "в России"/пояснение редакции "Русской Старины", т. е. вне пределов Донской Земли, в губерниях, том 10-й, стр. 23. Издание 1874 года. С. Петербург/.

Дальше начались бесконечные боевые походы, в которых принимал участие А. К. Денисов: в 1783 году, он находился в Крыму, в составе Донского казачьего полка, которым командовал его родной дядя майор Тимофей Петрович Денисов. Весной 1784 года, А. К. Денисов возвратился на Дон и в скором времени женился "на дочери казацкого чиновника Персидскова, в казачьем городке Дубовке, при Волге реке". В 1787 году, он получил ордер "явиться в Ново-Донское Казачье Войско, под команду полковника Платова, где и состоял в полку войскового старшины Мартынова, участвовал в экспедиции на турецкую крепость Очаков и др.". В войну с турками в 1789-1791 г. г., А. К. Денисов находился в многочисленных сражениях против турок, особенно отличившись при штурме сильной турецкой крепости Измаила и в сражении у Мачина, за что был награжден большой золотой медалью на Георгиевской ленте, для ношения на шее и орден Св. Георгия 4-й степени.

Об участии А. К. Денисова в войнах против Польши в 1792 и 1794 годах, в послужном его списке, записано следующее: "...участвовал в 1792 году в Польше, с противною фракцией в сражениях: мая 15 при Мурафе: мая 31 при Валовке: июня 3 при Валовке, мая 4 при Люборе, мая 7 при Зеленцах и Городище, где при поражении противников, удержал их покушение на правый наш фланг, за что награжден орденом Владимира 4-й степени: июня 13 при Остротках, июня 7 при Дубенке и июля 15 при Маркушеве. В 1794 году в Польше, противу польских мятежников: 20 марта при местечке Скальмирге, 24 марта при Сломине, где ранен саблею в шею и руку: 16 апреля при реке Недице: 29 апреля и 1, 6, 7, 13, 16, 19, 20 мая в сражениях при разных местах: а 24, 25 и 26 мая при Шикочине, разбитии неприятельского корпуса, бывшего под командою Костюшки: 9 июня при деревне Суханеве и Огниевке: 15 июня на Липовом

поле при разбитии польского отряда полк. Добика, который казаками, под командою Денисова, разбит и взят в плен с 700 рядовыми, за что Денисов награжден от короля Прусского орденом военного достоинства: затем участвовал в сражениях июня 22, 23, 27, 28, 29, июля 2 и 10, при разных местах. Денисов ранен пулею в левую руку: августа 6 и 7, в делах также при Варшаве: 7 сентября в Гурах, а 29 сентября 1794 года, участвовал при разбитии корпуса польского начальника Костюшки, при взятии его в плен при Мациовицах. В этом сражении, Денисов командуя полками, совершенно разбил польскую кавалерию, врезался в пехоту и преследовал бегущего неприятеля, доколе был взят в плен Костюшко". За боевые отличия в Польше, А. К. Денисов был награжден золотой саблей с надписью "за храбрость".

О своем участии в названных походах и кампаниях, А. К. Денисов пишет в своих мемуарах порой захватывающим образом, но в довольно пространной форме изложения, что невозможно привести полностью на сих страницах...

А. К. Денисов в период 1794 года, принимал участие с своими казачьими полками участие в походе на Прагу-Польскую, в последующем штурме Праги, уничтожении польской кавалерии и взятии в плен польского генерала Вавржецкого, в ночь с 6 на 7 ноября 1794 года, в местечке Родишицах.

Период времени 1795-1796 годов описан А. К. Денисовым в его мемуарах, охватывая моменты: А. К. Денисов в Варшаве, поездка его в С. Петербург, отзыв императрицы Екатерины 2-й о нём, возвращение А. К. Денисова на Дон, заботы его о воспитании дочери, поездка волонтером в армию на Кавказ, для участия в т. наз. "Персидском походе" 1795 года. Далее им была описана вновь поездка в качестве депутата от Донского Войска, в С. Петербург, к императору Павлу I-му, разговоры с последним, высылка Денисова из С. Петербурга на Дон, сборы к походу на Индию, смотр войскам Аракчеевым и т. д.

В увлекательной форме изложения, А. К. Денисов описывает поход казаков через Германию в 1799 году, для следования в Италию, пребывание казаков в Вене, гостинцы от австрийцев, казаки-предмет любопытства со стороны иностранцев, описание участия казаков под его командой в Итальянском и Швейцарском походах Суворова, в 1798-1799 годах. После сражения при Требии, А. К. Денисов был произведен Суворовым в чин генерала-майора.

Как происходили бои с французами, А. К. Денисов приводит в качестве парадокса любопытные приказы Суворова, касающиеся непосредственно казаков, как то:

"Александрия. 5/16/июня 1799 года. Италия.

1/Неприятельскую армию взять в полон./26-тысячная армия под командой ген. Макдональда, прим. наше/.

2/Влиять твердо в армию, что их 26 тысяч, из коих только 7 тысяч французов, прочие-сброд реквизиционеров.

3/Казаки колоть будут: но жестоко бы слушали, когда французы будут кричать: "пардон", или бить "шамад". Казакам самим в атаке кричать: "балезарм, пардон, жетелезарм"/бросай оружие и т. п./, и сим пользуясь, кавалерию жестоко рубить и на батарее быстро спускаться, что особливо внушать.

4/Казакам, коим удобно, испортить на р. Тарсе мост, и тем зачать отчаяние. С пленными быть милосерду: при ударах делать большой крик, крепко бить в барабаны: музыке играть, где случится, особливо в погони, когда кавалерия будет колоть и рубить, что бы слышно было своим.

Их генералов, особливо казаки, и прочие, примечают по кучкам около их; кричать "пардон", а ежели не сдаются, убивать и т. п."./"Записки Донского Атамана Денисова. 1763-1841 г. г."."Русская Старина". Январь. 1875 год. Стр. 31. Санкт-Петербург/.

Историческая ценность мемуаров А. К. Денисова-несомненна и, что самое ценное, он-Денисов увековечил свое имя не только, как талантливый военачальник или выдающийся казачий администратор, но и как превосходный казачий писатель переходной эпохи XVIII-XIX столетий.

Донского Войска ген. лейт. А. П. Чеботарев, опубликовавший мемуары ген. А. К. Денисова в "Русской Старине", в 1874-1875 г. г., писал:

"Андрьян Карпович Денисов был одним из самых замечательных генералов Донского Войска. После блистательной Суворовской войны в Италии, в которой командствуя над казачьими полками, заслужил своим мужеством и распорядительностью высокое о нем мнение славного князя Итальянского/Суворов, прим. наше/, Денисов сделался соперником Платова, а потому в отечественную войну 1812 года, оставлен был им на Дону Наказным Атаманом.

Беспрерывно получая все более и более тревожные вести о нашествии громадных полчищ Наполеона и их губительных движениях во внутрь России, о распространении ими пожаров и грабежах, Денисов энергически действовал на высылку к нашим армиям подмоги с Дона и успел послать в Тарутинский лагерь 26 новых полков Донских казаков, составленных поголовно и из поседевших в боях дедов, и из юных внуков их: а между тем, сам он страдал душевно, что не может лично участвовать, и в донесениях своих горько жаловался, что его одного забыли и в тяжкую годину обрекли на бездействие.

По смерти Платова в 1818 году, облеченный в звание Войскового Атамана, Денисов сделался полным хозяином Края, и честный воин не мог далее оставаться пассивным свидетелем нужд своей родины/т.е. Донского Войска, прим. наше/, а нужды были эти велики. На Дону развивалось вредное для массы аристократическое самовластие, общественные Войсковые земли произвольно раздавались в частную собственность сильных людей, в ущерб станичных юртов: финансовая часть Донского Войска велась беспорядочно и не выходила из крайне скудного состояния: часть военная в очередных нарядах, льготах и отставках от службы, представляла позорище торгового рынка. Все это было следствием того, что Войско Донское не имело для своего управления определенных законов, а должно было соображаться или ограничиваться местными правилами и обычаями. Денисов решился на благородный поступок-подвиг, пожертвовать самовластием общему благу и дать Войсковому Управлению новую организацию, согласно требованиям времени: он в 1819 году испросил высочайшее повеление на учреждение Комитета для составления "Положения об устройстве Войска Донского".

В Комитет этот, под председательством самого Денисова, назначены Членами: генерал-адъютант Чернышев, со стороны юстиции действительный статский советник Болгарский и от Войска Донского ген. лейт. Карпов, ген. майор Черевков, полковник Андрьянов и подполковник Шамшев.

Учреждение Комитета возбудило против Денисова страшное негодование всего Донского аристократизма, подозревавшего в новом "Положении", уничтожение всех своих преимуществ: все недовольные стали группироваться вокруг Чернышева/любимец императора Александра I-го и Николая I-го, генерал-адъютант царской свиты, впоследствии граф, князь и военный министр, "злой гений" Донского Войска, по выражению казачьих историков XIX-го столетия, в частности он-Чернышев, сыграл роковую роль в судьбе Войскового Атамана Донского Войска ген. лейт. А.К. Денисова и знаменитого казачьего историка есаула В.Д. Сухорукова, прим. наше/, с порицанием правительственных распоряжений Денисова и даже с фальшивым толкованием его поступков и слов: в Комитете мнения Денисова и Чернышева стали более и более расходиться, прения их друг с другом приняли враждебный тон и наконец разразились падением Денисова.

Во главу обвинений Денисова положена им введенная система питейной продажи на землях Войска Донского, посредством откупа, но в этом обвинении, Денисов-невинная жертва! Вступивши в звание Войскового Атамана, он увидел совершенную скудость Войсковой казны, на средства которой содержится все управление Краем. Изыскивая источники устранить это пагубное для Войска Донского состояние и видя, что в Войсковой казне нет денег на покупку вина, для распродажи его в Крае, распоряжением Войскового Правительства, он решился допустить прежде существовавшую уже на Войсковой территории откупную систему, но с той разницею, что прежний откуп имел право продажи только в казачьих станицах, а Денисов распространил это право откупа и на имения Донских помещиков, что конечно и восстановило последних против Денисова, посягнувшего на уменьшение доходов их, хотя по справедливости, Вой-

сковой Атаман имел основание на это посягновение по случаю бедственного состояния Войскового казначейства и потому, что Донские помещики владели тогда не собственными землями, а Войсковыми, которые через двадцать шесть лет, уже после того, державною волею императора Николая I дарованы им в потомственную собственность.

Отставка Денисова последовала неожиданно/примечание ген.лейт.А.П.Чеботарева, помещенное в "Русской Старине", том 10, стр.3.1874 год, С.Петербург/: "Донские старожилы рассказывают: "...утром 16-го февраля 1821 года, проходящие жители гор.Новочеркаска, заметили, что у Атаманского дома нет обычных будок и часовых. Недоумение и любопытство собрало большую толпу народа. Тогда вышел на крыльцо сам Денисов и объявил, что он, по воле государя, смнен с Атаманства. Народ пожалел доброго начальника и разошелся. Через четыре года, потом, во время проезда императора, чрез Новочеркасск в Таганрог, Денисов уже отрастивший бороду, страдающий душевно и телесно, желал представиться государю, чтобы оправдаться, но не получил аудиенции". /Высочайшее повеление о том, от 31-го января 1821 года и о назначении вместо Денисова генерала-майора Алексея Васильевича Иловайского, получено из Лайбаха, где тогда находился император Александр I-й и при нем виновник Денисова - Чернышев/.

"Так один из замечательных Атаманов Войска Донского, сошел с служебного поприща, на котором он проявил много опытов высокой честности и замечательной деятельности по всем отраслям управления обширным и своеобразным Краем. Он был вполне попенительный начальник и решался даже на цивилизаторство патриархальной Родины своей/т.е. Войска Донского/. Приведем в доказательство последнего хотя два примера, сохранившиеся в памяти Донцов: Денисов в видах развития общественной жизни, приглашал всех приезжающих в Новочеркасск по делам своим офицеров, к себе на обед и, заметив, что многие из них употребляют салфетку вместо носового платка, объявил в приказе по Войску исключительное назначение салфетки: а заметивши распространяющуюся в нарядах казачек непомерную роскошь, объявил о том же, также в приказе по Войску и потребовал, чтобы драгоценные украшения и шелковые одежды/кубелеки/, присвоены были только семействам дворян". /Ген.лейт.А.П.Чеботарев: "Предисловие к" Записки Донского Атамана Денисова. 1763-1841 г.г.". Том 10, стр. 1-3. С.Петербург. 1874 год/.

Вполне ознакомившись с биографией Донского Войскового Атамана ген.лейт. А.К.Денисова, по всем вышеприведенным историческим данным, уместно и интересно теперь провести его-Денисова личное описание, как он был удален императором Александром I-м с поста Войскового Атамана Донского Войска, в целях уяснения полностью исторической истины.

"...В 1818 году скончался в Донском имении своем, Еланчикском, Войсковой Атаман граф Платов, и Денисов призван был к должности Войскового Атамана.

Исполняя волю моего государя, я вступил в сию новую мою обязанность...

Еще при начальном моем вступлении в должность, крестьяне нескольких Донских господ оказали неповиновение и дошли до буйства, но я их, однако, скоро усмирил и привел в должное повиновение. Я принял меры для прекращения буйства оного и донес главному начальству о том и моем предположении, и послал чрез нарочного, который возвратился без ответа и доложил мне словесно, что он, по приказанию полиции принужден был выехать из Петербурга, в самое короткое время.

Генерал-адъютант Чернышев, в мае месяце того же года/1820/, препроводил ко мне именное повеление, коим неповиновение крестьян поручено прекратить ему, а я чтобы делал ему зависящее от меня во всем пособие. В это самое время у меня были готовы казачьи полки на перемену находящихся на Кавказской Линии, которые я по требованию Чернышева генерала, отдал в полную его команду. С этими полками, он отправился на левую сторону Дона, в неповинующееся г.г. Орловых имение/позже назывались слободы Большая и Малая Орловки, неподалеку от Окружной станицы Константиновской, I-го Донского Округа, прим. наше/. Я предвидел, что такое действие может долго продлиться и пред-

ложил Войсковой Канцелярии заготовить в нужных местах провиант, догадка моя оправдалась событиями. В это же время, на правой стороне Дона, верст за 200 от имения Орловых, другие крестьяне отказались повиноваться. Я уведомил об этом генерала-адъютанта Чернышева, который просил меня принять свои меры в таких критических обстоятельствах и помочь ему.

Имея в сборе большую часть полка, по древнему обыкновению называемого "Атаманским", которым командовал тогда отличный полковник Кирсанов, приказал я ему спешить к главному скопищу бунтующих людей, в селение г.г. Мартыновых, Голодаевку, т.к. бунтующие крестьяне расположились в самой близкой дистанции от одного селения лагерем и ежели бы кто из крестьян осмелился сказать что противное своим помещикам, таковых брать под караул. Распорядившись в скорости умножить посланное мною наскоро число казаков, из ближайших казачьих селений, я приказал принять всю оную команду известному по храбрости и расторопности генералу-майору Иловайскому, что и было исполнено немедленно и в точности; но на другой день или третий после того день, явился ко мне находящийся при генерале-адъютанте Чернышеве, генерал-майор Богданович, с сообщением, что Чернышев вручает ему, Богдановичу, эту часть казаков и чтобы я на это согласился, что не находя противным, я исполнил в точности. Генерал-майор Богданович по прибытии к своему месту, и как старший уже генерал, неизвестно мне почему со всею оною командою, отступил от селения Голодаевки за несколько верст, а генерал Чернышев, усмиряя в тех селениях, где он находился, крестьян, переправился через Дон со всеми полками и спешил к селению Голодаевке, присоединил к ним гвардейский казачий эскадрон, роту артиллерии и пехотный регулярный полк, окружил главных зачинщиков и усмирил оных. Хотя и в других разных селениях и даже в соседственной губернии, сказались было неповиновения крестьян, но все это было им генералом-адъютантом Чернышевым прекращено. Таковыми скорыми действиями всех полков, бывших на усмирении крестьян, так козачьи лошади изнурились, что к дальнейшему употреблению были уже неспособны, почему полки и были распущены по домам, по окончании всех сих действий.

Генерал Чернышев, из бывших при нем чиновников, как сделалось мне известно, составил комиссию, сокрыто от меня, и нашли меня в этих неустройствах, буйствах и неповиновении крестьян виноватым, а почему, я донныне не знаю.

Комитет собрался и члены одного зачали заниматься не должностию, а более откупом, открыв, что генерал-лейтенант Карпов и генерал-майор Черевков имеют участие в откупе только тем, что помогали откупщику деньгами и залогом. Об этом было представлено генералом-адъютантом Чернышевым государю императору, почему и было повелено генералов Карпова и Черевкова исключить из Членов Комитета, а вместо них определены генерал-майор Алексей Васильевич Иловайский, бывший после того вскоре Атаманом и генерал-майор Дмитрий Ефимович Кутейников/впоследствии генерал от кавалерии и Войсковой Наказный Атаман на Дону, в период 1827-1836 г.г., прим. наше/, которые в заседаниях не делали ни возражений и не высказывали своих предположений, а молчали и подписывали журналы.

Чернышев уже стал редко согласоваться с моим мнением, а я видя в нем нетвердые познания, как бытности казаков, так и в военных их действиях, принужден был оставаться при моих мнениях. Я утверждался в них тем, что родился от казаков, прожил многие годы в жилищах казаков, в военных действиях начальствуя ими, заслуживал нередко похвалы от моих главных начальников... Гордясь всеми сими одобрениями и тем, что все Донские герои именовали меня "учителем военных правил"/в дополнение к сделанному выше описанию военной деятельности А.К. Денисова, необходимо еще указать, что последний принимал участие в кампании 1807 года, в Восточной Пруссии/против Наполеона/и в 1808-1809 годах на Дунае, командуя отдельными группами Донских казачьих конных полков, прим. наше/...

...Я сам предложил об устройстве казачьих положений и действий, то по всему сему почитал за грех изменить в чем-либо мое мнение и предположение. От сего до того изнемогся, что сделался опасно болен, не бывал в Комитете,

и когда мне сделалось легче, получил из Лайбаха, где в это время генерал - адъютант Чернышев находился, что я отставлен, а вместо меня назначен Войсковым Наказным Атаманом, генерал-майор Алексей Васильевич Иловайский. В повелении сказано, что это государем сделано по доносу Чернышева, что я будто часто останавливал действия Комитета и за злоупотребления в рыбных ловлях.

Рыбная ловля по Дону есть самая древняя привилегия Донских казаков. Все казаки при ловле рыбы, обязаны не задерживать оную и не запирали реки Дона сетями чрез всю ширину реки сей. Селение казачье станица Старо-Черкасская, было ближайшее к Азовскому морю, от оногo около 60-ти верст. Рыба войдя из моря в реку, проходила всякий год в январе, феврале, в марте месяцах, по рекам Дону, Хопру и Медведице, в самые верхние казачьи станицы, чем и доставляла хорошее изобилие казакам. В недавние времена, станица Старо-Черкасская приписала под именем "приписных", но не военных, из Малороссийских, несколько тысяч человек и когда правительство, узнав об этом, обратило в казаки, то оные и населили станицы: Аксайскую, Гниловскую, Елисаветовскую и другие, ниже и ближе к морю лежащие от Старо-Черкаска. По многолюдству своему, они так сетями запирали Дон, что весной, в вышеозначенные месяцы, рыба едва проходила в малом количестве за 200 верст от моря: в другое же время, она из моря вовсе не выходит. Этим и были, по крайней мере, из 5-ти, четыре части казаков лишены прежнего изобилия. Зная это, я предложил Войсковой Канцелярии рассмотреть, а Войсковая Канцелярия найдя справедливым, чтобы вообще все Донские казаки могли пользоваться рыбою, тем более, что ново-пришельцы оною пользуются для обогащения себя, а старожилы лишены, сделала распоряжение и о свободном проходе рыбы по всему Дону, не обижая других, за чем и досмотр был сделан. За это от некоторых казачьих селений, называемых станицами, я получил благодарность. ТАКОВОЕ ОДНАКОЖ РАСПОРЯЖЕНИЕ МОЕ В РЕСКРИПТЕ/императора Александра I-го, прим. наше/ПОСТАВЛЕНО МНЕ В ВИНУ.

Но, исполняя волю моего государя, я тотчас приказал всем/моим подчиненным/, со всеми бумагами, в их ведении находящимися, явиться к новому начальнику, по своим обязанностям.

Дежурный штаб-офицер, бывший при мне, полковник Черевков, знающий хорошо свое дело, с каковым познанием мало кто и есть по Войску, полагать надобно, еще за несколько месяцев, от опасения быть в ответственности, столь сделавшись пьян, что заболел и не был в силах продолжать своей обязанности, почему принужден я был сменить его другим подполковником, мало сведущим в грамоте.

Хотя я около трех годов находился Войсковым Атаманом и в три раза прежде Наказным Атаманом, но не имел в городе Новочеркасске своего дома, проживал в оное время в чужих домах, то и сей случай/отставка/меня нашел в таком же положении. Хозяин оногo дома тотчас потребовал от меня, чтобы я очистил его дом, чего прежде не предлагал. Я имел в виду другой, известный мне дом, хотя и не столь удобный и перешел в него, но и сей хозяин тож потребовал от меня очистить оный. Тогда я принужден был перейти в собственный дом, купленный готовым у одного казака, который более походил на пустыню или келью, в котором от скуки и сокрушения, был я повседневно болен и просил Наказного Атамана о позволении мне выехать в ближайшее мое имение, но мне в сей просьбе не было удовлетворения. Я принужден был состоять под ведением полиции: имение мое, все, даже белье и необходимой столовой прибор, которые были весьма малоценны, были описаны.

Наконец, по сильному моему убеждению, один чиновник подполковничьего чину, позволил мне, за хорошую цену, перейти в его дом, что однакож я счел за большое одолжение. Все бывшие прежде, при мне, знакомые и даже одолженные мною, оставили меня совершенно и, проезжая или проходя, не хотели или не сме- ли даже и взглянуть на тот дом, где я находился. Я был в городе совершенно чуждый человек и видел при себе только моих слуг. В таком тяжелом и обидном положении, прожил я всю весну и лето и уже в глубокую осень, с строгим обязательством позволено было мне выехать в мое имение с тем, чтобы никуда не выезжать из оногo и, по первому призыву являться в Войсковую Канцелярию или к Атаману". /"Записки Донского Атамана А.К. Денисова. Г763-1841

г.г.". "Русская Старина". Том 12, стр. 473-479. С. Петербург. 1875 год/.

Как указывает в своём труде проф. С. Г. Сватиков: "В день 21 января 1821 года, последовал Высочайший рескрипт об увольнении А. К. Денисова вовсе от службы и о сдаче дел "Наказному Атаману" Алексею Васильевичу Иловайскому 3-му. В этом рескрипте: "упоминал мимоходом, Александр I-й и главную причину увольнения Денисова, его борьбу за автономные права Дона и простого Казачества, что именовалось в рескрипте его неосновательным сопротивлением по делам Комитета". /Примечание проф. С. Г. Сватикова: "Уволенный от должности Денисов, был всеми покинут; имущество его было описано, из под надзора полиции его с трудом отпустили в имение. В 1825 году, при посещении Черкаска Александром I-м, он не был принят государем, а в 1837 году тщетно ходатайствовал о прекращении дела о нем в Сенате, на основании манифеста". /С. Г. Сватиков: "Россия и Дон", стр. 285. Вена. 1924 год/.

Выдающийся казачий военачальник, отличный администратор, большой казачий патриот-националист, замечательный казачий писатель-самородок, Войсковой Атаман Донского Войска ген. лейт. А. К. Денисов, является украшением ГАЛЛЕРЕИ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ибо его "Записки Донского Атамана А. К. Денисова. 1763-1841 г.г.", написаны великолепным языком, с большим мастерством взятого литератора, при известной стилистической личной обработке сочинения, отражают не только его личную биографию, но и воспроизводят жизнь казаков в Земле Войска Донского, когда в России царствовали российские цари, коим уже были обязаны служить казаки, вследствие произвола, допускавшегося "казачьим аристократизмом", жертвой которого пал и казачий писатель Андриян Карпович Денисов - "самой по Донскому Войску древней фамилии ДЕНИСОВЫХ/по выражению самого А. К. Денисова, прим. напг/.

109/СВЯТОСЛАВ ВАРЛААМОВИЧ ДЕНИСОВ.

Казачий писатель С. В. Денисов, из древнего казачьего старшинского рода Денисовых, природных казаков станицы Пятиизбянской, 2-го Донского Округа, Донского Войска.

С. В. Денисов родился в 1882 году и окончив Донской кадетский корпус в Новочеркасске, в 1899 году, после которого окончил Михайловское артиллерийское военное училище, из которого был выпущен в чине хорунжего, в 1902 году. В период 1902-1908 г.г., он служил в 3-й и 6-й Донских казачьих батареях, готовясь к поступлению в Николаевскую Академию Генерального Штаба в Петербурге. В 1911 году С. В. Денисов окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба, после чего отбывая ценз офицера ген. штаба, проходил стаж командования сотней, в 7-м и 17-м Донских казачьих полках.

В начале 1914 года, С. В. Денисов имея чин капитана ген. штаба, вышел на Первую мировую войну 1914-1917 г.г., в должности старшего адъютанта Штаба 1-й Уральской льготной казачьей конной дивизии/4, 5, 6 и 7 Уральские казачьи конные полки/. В апреле 1915 года, С. В. Денисов был произведен в чин подполковника ген. штаба и переведен на службу в разведочном отделении Штаба 4-й русской армии. В сентябре 1915 года, был назначен начальником штаба 2-й Сводно-Казачьей конной дивизии/начальник дивизии ген. м. П. Н. Краснов/. В январе 1917 года был назначен командиром 11-го Донского казачьего полка.

В Первую мировую войну 1914-1917 годов, С. В. Денисов получил целый ряд боевых орденов, в том числе боевой орден Св. Георгия 4-й степени и Георгиевское золотое оружие.

В дни восстания казаков Черкасского Округа, на Дону, против русских коммунистов, в апреле 1918 года, полк. ген. штаба С. В. Денисов проявил себя хорошим организатором восставших казаков, где командуя т. наз. "Южной группой казачьих войск", занял с бою Донскую столицу Новочеркасск, на рассвете 23 апреля 1918 года/ст. ст./Потом, он был произведен в чин генерала-майора

и назначен Донским Войсковым Атаманом ген. П. Н. Красновым на должность Командующего Донской Казачьей Армией и Военным министром. В сентябре 1918 года, он был произведен в генерала-лейтенанта. 2 февраля 1919 года, ген. лейт. С. В. Денисов вышел в отставку.

Выехав в эмиграцию с Дона, ген. Денисов был в Константинополе, Турция, потом в Германии и в 1922 году выехал в С. Ш. А. Занимаясь казачьей общественно-политической деятельностью почти до конца своей жизни, С. В. Денисов умер 19 апреля 1957 года, в г. Страдфорде, С. Ш. А., на 75-м году жизни и был там же похоронен.

Помимо различных статей и очерков в казачьей и общеэмигрантской прессе, им были написаны два труда:

1/С. В. Денисов: "Записки. Гражданская война на юге России. 1918-1920 г. г."

Часть I. "Вооруженная борьба Донских казаков. 1918 год". Константинополь. Турция. 1921 год.

2/С. В. Денисов: "Белая Россия". Альбом №1. Нью-Йорк, С. Ш. А., 1937 год. /Два издания в одном и том же году/.

ИГО/ИВАН ИВАНОВИЧ ДМИТРЕНКО.

Большое литературное наследие оставил после себя казачий писатель-историк есаул И. И. Дмитренко, природный казак станицы Таманской, Кубанского Войска. Блестящий офицер, человек с исключительной эрудицией во всех вопросах, касающихся казаков. Будучи прикомандированным к Главному Штабу в Петербурге, И. И. Дмитренко используя своё служебное положение, получил специальное разрешение от Военного Министра на обследование различных Военных Архивов в Российской империи, в целях подробного исследования истории развития Казачьих Войск, на основе документальных данных, строго официального порядка.

Работая напряженно в этом направлении, И. И. Дмитренко добился в течение всего каких-нибудь восьми лет чрезвычайно поразительных результатов. Прежде всего, им были исследованы все официальные материалы, имевшие какое-либо отношение к истории Кубанского, Терского, Волжского, Терского Семейного, Черноморского Казачьих Войск, как равно Войска Верных казаков Черноморских, Запорожской Сечи и Хоперских казаков.

В результате его систематизированных работ в различных Архивах, есаул И. И. Дмитренко опубликовал одновременно в период 1889-1900 годов, большое количество отдельных исторических очерков, статей, справок и отрывочных сведений из истории упомянутых выше Казачьих Войск, которые и были тогда же напечатаны в периодической печати, как то: "Военный Вестник", "Русский Инвалид", "Военный Сборник", "Вестник Русской конницы", "Сборник для описания местностей и племен Кавказа"/Тифлис/и др.

Большие успехи, достигнутые И. И. Дмитренко в его изыскательной работе, обратили внимание научных кругов, благодаря чему и последовало, собственно, формальное разрешение на издание всех научных трудов И. И. Дмитренко на казенный счёт. И как следствие, в Петербурге были изданы следующие солидные труды И. И. Дмитренко:

1/И. И. Дмитренко: "Опись казачьих дел Московского отделения Общего Архива Главного Штаба". Страниц 537, плюс 4, плюс 47. Издание Военно-Учебного Комитета Главного Штаба. Типография Отдельного Корпуса жандармов. С. Петербург. 1889 год.

2/И. И. Дмитренко: "Сборник исторических материалов по истории Кубанского Казачьего Войска".

Том I-й:

Часть I-я: "Кубанский Край".

Часть 2-я: "Кавказская Линия".

Часть 3-я: "Черноморское Войско".

Часть 4-я: "Хоперские казаки/1727-1801 г. г./.

Всего в четырех частях 897 страниц. С.Петербург. 1896 год.

Том 2-й:

"Биографии полководцев". /Потемкин-Таврический, Суворов, Румянцев, Голенищев-Кутузов, Де Рибас и др./ .Документы извлечены из Кубанского Войскового Архива. 27 плюс 475 страниц. С.Петербург. 1896 год.

Том 3-й:

"Войско Верных казаков Черноморских". /Документы извлечены из Кубанского Войскового Архива/. 60 плюс 799 страниц. С.Петербург. 1896 год.

В следующем 1897 году, на средства Терского Областного Статистического Комитета была напечатана, в виде отдельного оттиска, документально обоснованная историческая работа И.И.Дмитренко, по истории Терского Казачьего Войска:

З/И.И.Дмитренко: "Материалы к истории Терского Казачьего Войска".

Часть 1-я: "О Гребенском и Терском Семейном Войске".

Часть 2-я: "О Волжском Войске". Всего 74 страниц. Владикавказ. 1897 год.

/Отдельный оттиск из "Терского Сборника". Выпуск №4. Издание Терского Областного Статистического Комитета/.

Приводимые исторические труды есаула И.И.Дмитренко, выдающегося казачьего писателя-историка, имеют большое значение в отношении полного детального изучения Казачьей Истории.

III/ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ДОБРЫНИН.

Крупный казачий военный писатель, новейшего времени, полк.ген.штаба Владимир Васильевич Добрынин, природный казак станицы Бесергеневской, Черкасского Округа, Донского Войска. Родился в 1883 году в г.Новочеркасске, где отец его служил столначальником в Областном Управлении Донского Войска.

В.В.Добрынин окончил Михайловское артиллерийское военное училище и Николаевскую Академию Генерального Штаба в Петербурге.

В русско-японской войне 1904-1905 годов, В.В.Добрынин был в Манчжурии, как офицер 4-й Донской казачьей конной дивизии. К этому времени относятся его первые выступления в русской военной печати, где блестящие статьи и заметки со скромной подписью "В.Добрынин", обратили большое внимание правящих сфер.

Большой переполох в русском военном мире был произведен появлением на страницах тогдашней военной печати в России, наделавшей много шума и криво толков, его большой статьи:

В.Добрынин: "Суп-туман, жаркое-махан!". /О состоянии Донских казаков в армейских полках, в мирное время/. "Вестник Русской Конницы". Сентябрь. 1911 год. С.Петербург.

Во время Первой мировой войны, подполковник ген.штаба В.В.Добрынин, будучи начальником штаба одной из второочередных русских пехотных дивизий, во время боев в районе г.Лодзи/г.наз."Бржезанский мешок", прим.наше/, в составе 2-й русской армии ген.Шейдемана, в 1915 году попал в плен к немцам, взявшим почти полностью эту русскую дивизию в плен.

Возвратясь из немецкого плена ранней весной 1918 года на Дон, полк.ген.штаба В.В.Добрынин стал играть крупную роль, состоя первоначально в Управлении генерал-квартирмейстера Штаба Донской Армии, а далее и Начальником Оперативного Отделения Штаба.

Уйдя в эмиграцию в начале 1920 года, В.В.Добрынин проживал постоянно в Праге Чешской, целиком отдавшись научно-исследовательской работе по казачьей военной истории, частично работая в Донском Войсковом Архиве, находившемся в Праге Чешской, в 1921-1945 г.г.и захваченного далее и вывезенным русскими коммунистами из Чехо-Словакии в СССР. В течение сравнительно короткого времени/около 10 лет/, им были разработаны, написаны и опубликованы в печати, в виде отдельных книг, следующие его труды специального характера, целиком посвященные описанию вооруженной борьбы Донских казаков

против русских коммунистов в 1917-1920 годов, как то:

- 1/В.В.Добрынин: "Борьба с большевизмом на Юге России. Участие казачества. 1917-1920 г.г.". 115 страниц, несколько географических карт. Прага-Чешская. 1921 год.
- 2/В.В.Добрынин: "Донские казаки на Юге России. Участие в борьбе Донских казаков. Февраль 1918 года-март 1920 года". /Исторический очерк/. "Славянское Издательство". Стр. I-123. 1922 год.
- 3/В.В.Добрынин: "Донцы в Манджурии". /Путевые впечатления и боевые записки/. Прага Чешская. 1922 год.
- 4/В.В.Добрынин: "Вашингтон-Канны-Москва". /1 апреля 1921 года; 6 января 1922 года; 23 декабря 1921 года/. Прага Чешская. 1922 год.
- 5/В.В.Добрынин: "Дон в борьбе с коммуной. На Донце и на Маныче. Февраль-май 1919 года". "Военный Сборник Общества Ревнителей Военных Знаний". Книга 2-я, стр. 22-83. Белград. 1922 год.
- 6/V.V. Dobrynin: "La lutte contre le bolchevisme dans la Russie meridionale. Participation des Cosaques du Don a la lutte. Mars 1917-Mars 1920". Traduit du russe par A.G. Imprimerie "Melantrich". Prague. 1922. 110 pages.
- 7/В.В.Добрынин: "Материалы об организации и силах Красной советской армии, по данным к периоду ноябрь-декабрь 1918 года". Прага Чешская. 1923 год.
- 8/В.В.Добрынин: "Современная конница". /О новом использовании кавалерии/. "Военный Сборник Общества Ревнителей Военных Знаний". Книга 4-я. Белград. 1924 год.
- 9/В.В.Добрынин: "Борьба с большевизмом на Юге России. Участие в борьбе Донского казачества. Февраль 1918 год-март 1920 год". /Исторический очерк/. Издание 2-е исправленное и дополненное. Прага Чешская. 1927 год. "Славянское Издательство".
- 10/В.В.Добрынин: "Борьба Донских казаков с большевизмом". /Книга издана на английском языке/. 126 страниц. Прага-Чешская. 1926 год.
- 11/В.В.Добрынин: "Донской Исторический Календарь на 1928 год". "Казачья Библиотека" №1. Издательство "Хутор". Прага Чешская. 1928 год.

Помимо указанных крупных работ, В.В.Добрынин написал и поместил целый ряд очерков и статей в казачьих журналах, издававшихся в Праге Чешской, как то: "Казачий Сполох", "Казачий Путь", "Путь Казачества", "Казачья Лава" и др.

Умер В.В.Добрынин в 1933 году, в Праге Чешской и там же похоронен на Ольшанском кладбище.

112/ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ ДУКМАСОВ.

Полк. П.Д. Дукмасов, природный казак Мариинской станицы, I-го Донского Округа, Донского Войска, боевой казачий офицер, был и кроме того значительным казачьим военным писателем, написавшим целый ряд обстоятельных исторических трудов о боевой казачьей жизни. Его имя увековечено в Казачьей истории написанием и изданием следующих военно-исторических работ.

- 1/П.Д. Дукмасов: "Памятная книжка для казаков". 8 плюс 169 страниц. Тираж 7.000 экземпляров. Типография Департамента Государственных Уделов. Санкт-Петербург. 1880 год.
 - 2/П.Д. Дукмасов: "Воспоминания о русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. и М.Д. Скобелеве, его ординарца хорунжего Войска Донского Петра Дукмасова". 21 плюс 465 страниц. С двумя снимками писем и двумя картами. Санкт-Петербург. 1889 год.
 - 3/Петр Дукмасов: "Со Скобелевым в огне. Воспоминания о русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. и о М.Д. Скобелеве". Издание второе и дополненное. С.Петербург. 1895 год.
- Известен в казачьей военной литературе и другой казачий полк. И.Д. Дук-

масов, автор также многочисленных очерков из казачьей военной жизни, одновременно напечатанных в периодической прессе 70-х и 80-х годов прошлого XIX-го столетия. Примером может служить обстоятельный очерк И.Д.Дукмасова: "Дополнение к статье "Современное военное образование казаков". "Военный Сборник". Книга 9. Санкт-Петербург. 1870 год. Полк. И.Д.Дукмасов был родным дядей названного казачьего писателя П.Д.Дукмасова, увековеченного в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Полк. ФЕДОР ИВАНОВИЧ ЕЛИСЕЕВ.

Полк. Ф.И.Елисеев-природный казак, станицы Кавказской, Кубанского Войска. Его отец простой казак-землероб, рождения 1868 года, Иван Гаврилович Елисеев, был расстрелян русскими коммунистами 28 марта 1918 года. Его многочисленная семья-12 детей, дала Кубани трёх сыновей офицеров, в числе которых и полк. Ф.И.Елисеев.

Стиль литературного творчества Ф.И.Елисеева весьма колоритен в своей точной и выразительной повествовательной форме, ярким образом описывающей жизнь, быт, военную службу и боевую страду казаков.

Знакомя читателей с творчеством казачьих писателей, приводим один из очерков Ф.И.Елисеева:

ДЖИГИТОВКА НА КУБАНИ.

/Станица Кавказская/.

В наше время, это "туземное" слово/джигитовка/выговаривается на всех европейских языках одинаково. Кто первый из казаков за границу оседлал коня и кто первым показал здесь иностранцам это обособленное казачье искусство-спорт на коне, я не знаю, но начиная с майского выступления 1925 года казаков в Париже, это, тогда громоздкое и пышно-нарядное дело, провалившись в Лондоне и расколовшись на мелкие частицы, веером раскатилось по всему миру и заставило говорить о казаках, об их несравненном удальстве на лошади, всю иностранную печать.

Как же зарождалось это удальство в Казаке?

Сплошь "служилое сословие" последнего столетия, где не было ни одного семейства, в котором бы мужчина не соприкоснулся бы с военной службой или с обязательными лагерными сборами и др. полувоенными повинностями в общей казачьей станичной жизни и где, в каждом доме, в силу этой обособленной жизни были и седло, и бурочка, и шашечка, и кинжал, и коник строевой, и где всё это хранилось, как зеница ока и на что затрачивалось не мало денег, из скудных семейных сбережений...

С малых лет подросток видел отца, брата, соседа, родича и других казаков, ежегодно отбывающих "станичные занятия", лагерные сборы, всевозможные смотры, станичные парады и особенно проводы на службу, когда поднималась абсолютно вся станица "проводить в дальнюю дороженьку" своих "малолетков".

А это всеобщее гарцование казаков всех возрастов на масляницу.. А призовые скачки и джигитовка на Пасху...

А за ними-станичная слава первым джигитам, переходящая из поколения в поколение, горделивое шегольство в ценных призовых часах и кинжалах "под серебром", почёт от стариков, "лукавое" внимание "казачек"/на Кубани "казачка" то, что у Донцов "жадмерка", прим. Ф.И.Елисеева/, уважение от сверстников, а в будущем-прямая возможность попасть в "учебную", заслужить урядника, почётная папаха с галунами, новые сладкие переживания по возвращении на льготу, а там, к зрелым годам, смотришь и в станичные Атаманы выберут, новый почёт, слава, "кирпичный дом", увеличивающееся хозяйство...

Такая психическая атмосфера, естественно, не могла не действовать на вооружение казачат-подростков.

На постоянных пастбищах, гоня с соседскими целый "косяк" коней из дому и домой, на водопой и с водопоя, и в завтрак, и в обед, и в полдень, и при

каждом удобном случае, всегда верхом на лошади/а на Черноморью-на коне, прим.ред./, да ещё "охлюпью"-в казаченке невольно вырабатывалась крепость к седлу, сноровка, увертливость на лошади и, в силу необходимости, ещё больше в силу бесконечного желания стать обязательно "первым наездником" в будущем... А иногда, по осени, когда бывает так мало работ, тайком от старших, заседлав дедовским потрёпанным седлом одного из любимцев упряжных, гденибудь между гумнами, изопряется "молодой джигит" в подражание старшим до тех пор, пока не угоняет до третьего пота и себя и коня и пока не оборвет полы бешметика или не раздерёт "матню" в штанах... до очкура.

А родовитые джигиты, чтобы не уронить семейную славу, не потерять первенства отцовского, те оседлав двух коней, и выехав "на-выгон", с места пускают их в карьер по необъятному простору, поддерживая за повод и талию растерявшегося мальченка... Этот способ "учения", испытав на себе, нахожу наилучшим.

Первая проба на людях и "фастовство" подростков, это на Маслянице.

В воздухе чувствуется весенняя теплота. Снег уже сходит, а в иные годы, на выгоне уже и суховато, и даже травка зеленет на солнышке.

Вот, в эти-то дни, в дни широкой Масляницы, а в особенности в её последние три дня, кто только не выезжает на улицу погарцевать?..

Старые, отслужившиеся казаки, большей частью урядники, "чертом" заломив папаху с галунами, в чёрных кашмировых бешметах, с плетью за поясом "для украшения", затянутые "серебрянными поясами", с массивными цепочками на груди призовых часов, на своих долгих испытанных "строевых", в настоящих седлах с прибором сыромятного ремня и с сохранившимся в чистоте металлическим набором, они важно и с достоинством, маленькими группками, только флагируют по многолюдным, от праздничного люда, улицам. Иль остановившись где-либо на углу, склонившись к луке, иль небрежно перекинув ногу на шею своего коня, наблюдают беспорядочную скачку младших, перебрасываясь между собою редкими замечаниями. Они "льготные" старые казаки, у них уже взрослые детишки, им уже лет не меньше, как 26...

Известно, в станице этот возраст считается солидным...

Казачата подготовительного разряда, ещё не окрепшие в седле, но уже принимающие должный вид, на своих полувыезжанных "строевых", также в бешметиках, но разных цветов, с плетью в руках/т.к. не знают, куда девать правую руку/, они ватагами нервно снуют по улицам, останавливаются где-либо в людных местах и сами по себе начинают джигитовку. Весь день, весь "цимес" скачек, полную свою долею, по традиции, должен принадлежать им. Здесь они уже показывают народу, что дало им станичное "занятие" зимой и кто из них может быть "первым" в майских лагерях. До надрыва, до изнеможения, делают они прыжки на обе стороны и поднимают расставленные папахи... А возле духанов, где обычно бывают в эти дни завсегда и из стариков, за какие-нибудь "2 копейки", поставленные ребром у камешка, бьётся молодёжь до остервенения, чтобы горстью схватить этот грош... И всё зачем? Не важен грош, а слава: "даже 2 копейки схватил с земли", будут потом говорить в станице; вот в чём важность...

А за "малолетками"-сплошная мелкота, сплошь школьники, на допотопных седлах с одной подпругой, "охлюпью" иль с постельною подушкой, перехваченною через седельником, на домашних клячах, цыганским беспорядком, стаями, разбалтывая ногами в мах лошади и беспомощно болтая руками, кто в чём попало, но обязательно в казачьих шапчёнках, с хворостинами, они с детским безразличием тянутся за старшими... Они не джигитуют, а только присутствуют и смотрят, иль скачут на "чья возьмёт". И всё это по улицам, больше по "Красной" /главная станичная улица/, где по тротуарам толпы нарядных нарумяненных и завитых казачек-девушек и "молодаек"/на Кубани "молодайка"-девушка, не более года тому назад вышедшая замуж, но обязательно за казака, прим. Ф.И. Елисеева/, лускающих семячки и кокетничающих перед молодцами...

Кругом крики, гик, смех, визг девчат... это-ли не счастье, побывать здесь

каждому подростку на лошади, да может быть ещё и показать себя не хуже старшего.

А там, через два месяца, на Святую Пасху, уже и настоящие, серьёзные скачки, на призы, перед всем людом, перед начальством...

За станицю, "на-выгоне", плугом опахивается круг, протяжением в две версты. Это для подростков. К назначенному времени/обыкновенно это на 2-й или 3-й день Святой Пасхи/, с ближайших станиц съезжаются подающие надежды малолетки и все подростки от 8 до 17 лет, кто записан на скачки и на своих лошадях. Заранее заготавливаются ценные призы, начинающиеся со сплошь серебрянного кинжала с поясом, серебрянных часов и даже всевозможными отдельными вещами, из конской строевой сбруи и всего того, что так или иначе казаку пригодится для службы, чего ему уже не придётся покупать и что никогда не бракуется на всех смотрах, изобилующих всю казачью службу почти до 40-летнего возраста. Этот день бывает торжественным и радостным. Всяк хочет попасть на него. Подростки, обязательно в бешметиках и в папахах, на приличных сёдлах, достаточно приличных лошадях, порою на "строевых" отцовских или братовых/посторонних людей лошади не допускали/, замирающие от счастья, они объезжают круг, "пробуют" лошадей на намете, или на скоротечном карьере, забиваемые советами отца, брата, родича, какой стороны держаться и когда пустить коня "во всю", они ждут и не дождутся так желанного начала...

Настолько велико желание участвовать на скачках, не только со стороны подростков, но и со стороны родителей, что малышам лет в 8, чтобы они не сорвались на карьере, подвязывают ноги к стремянам, пропустив запасный ремень под брюхом лошади. Мера, должен сказать, и не умная и опасная, если седло, паче чаяния, свернется на бок.

Разделив всех на партии по возрасту и по очереди, выстроив каждую в длинную шеренгу - с рыси пускают "в карьер".

Забыты все "советы" отца, когда надо пускать "во всю", детвора сразу берет лошадей в плети и "пошла писать губерния", и смешная и трогательная по своей наивности и непосредственности... Куча выпущенных коней постепенно вытягивается и уже на половине круга резко обозначается "чья возмёт" и "чья нет", т.к. системы в сбережении силы лошадей никакой... И когда долетают первые, то потом ещё дотелептикиваются разные и на разных аллюрах, вплоть до тех, кого конь занёс куда-то далеко, далеко за круг и тех, кто свернул в круг и как "выбывший", со смущённым видом, или с плачем, возвращается к месту исхода, ища "батю".

Малолетки только джигитуют. На добрых конях, кои уже приготовлены для действительной службы, в черкессках и погонах, при холодном вооружении, строем, под командою своих инструкторов, они проезжают шеренгами по улице, образовавшейся рассеченной толпой народа, мимо "офицерской палатки", где широкою полоскою сидит всё льготное офицерство и с Атаманом Отдела во главе и, сделав резкий заезд на одном из флангов, быстро спешиваются, снимают оружие, подтыкают полы черкесок, нахлобучивают на голове папахи, чтобы не сорвались во время работы/в Кавказском полку уронивший свою папаху-теряет приз/и по "карьеру" хора трубачей, молодые, гибкие тела, полные безудержной отваги и влюбленности к делу, на быстроногих кабардинцах, с диким гиком для бодрости коня, не задерживаясь над седлом, как вихрь перелетая с одной стороны на другую, от края до края плаца, - режет воздух пылкий казачина...

Папахи вряд 8 штук, на 25 шагов дистанция... Прильнув к луке, словно хищник, всем своим существом впившись в лошадь и загипнотизировав её в прямолинейности направления, с землёю стребёт папаху молодец, тут же высоко подбросив её вверх, как наглядный показатель чёткости "хватки".

А дальше, "вольная джигитовка", кто на что горазд: стол на седле, вверх ногами, с шестом, задом наперёд, перемётные сумы, турник... Бесконечная стрельба, гик, топот, рёв толпы...

Окончив, также быстро спешиваются, разбирают оружие, охорашиваются, приводя себя в стройный порядок и ровным шагом, спокойно "идут" шеренгой верхом к офицерской палатке. Здесь уже подсчитаны "баллы"...

Толпа густым кольцом давит верхних... Всяк хочет протиснуться вперед и воочию посмотреть на "раздачу призов", на "первых всадников". Станичные Атаманы в длинных черкессках, серьезные и бородатые, томительно выжидают у палатки... Старики, нервно и сосредоточенно вперив свои взоры туда же, ждут... Весь гвоздь дела, нерв, год подготовки - там, в середине палатки... Вот выносят стол и на нем, на ярком весеннем солнце, заманчиво поблёскивают ценные дары для удальцов... Всё замирает. Офицер, заведующий всеми малолетками, вызывает по очереди отличившихся. Рагоряченные, подтянутые, в шапочках, сдвинутых на затылок, в мятых наговицах, стараясь щеголять ещё не окрепшей отчётливостью, молодые и полные сил и желаний, проходит ряд молодцов к Атану Отдела и из рук его получают драгоценную память. Хор ревет "туш", а позади, их качают "на ура", намекая на "могорыч".

"Раздача" заканчивается широким захватским "казачком" и народ, утомлённый и выпивший всю сладость казачьего праздника до дна, на всевозможных подводах, линейках, тачанках, весело направляется во свояси "полудновать", "чужестранные"/т.е. других станиц/казаки, в конном строю с песнями едут в свои станицы, делясь радостными впечатлениями и критикуя кажущуюся несправедливость раздачи призов...

Приведенная нами "ЖИТИТОВКА..", показывает литературные дарования казачьего писателя Ф.И.Елисеева, умеющего подметить все характерные черты казачьего подлинного быта и казачьих нравов, и всё это описать в увлекательной повествовательной форме изложения. Не менее важно и историческое значение всех литературных трудов Ф.И.Елисеева, которого можно назвать "летописцем" эпохи бытия Кубанских казаков, в период жизни самого Ф.И.Елисеева. А в последнем заключается и несомненная ценность всех творцов последнего, которые вместе взятые, в общей совокупности, дают яркое и реальное представление не только о литературном таланте Ф.И.Елисеева, но и отражают полностью подлинную реалистику жизни, быта, нравов, удали, скорби и печали Кубанских казаков.

К настоящему времени, всего было написано и издано Ф.И.Елисеевым, в хронологическом порядке развития военных событий:

Том 1-й: "На берегах Кубани", "три брошюры, главная из них: "Первые шаги военной службы".

Том 2-й: "В Храм Войсковой Славы"./Казачьи полки на Кавказском фронте во время 1-й Великой войны 1914-1917 г.г. - Донского, Кубанского, Терского, Оренбургского, Сибирского и Забайкальского Казачьих Войск и судьба старших их начальников/. Всего в 13 брошюрах 297 страниц.

Том 3-й: "Наш полк в месяцы революции 1917-1918 г.г.". Всего в 5 брошюрах 158 страниц.

Том 4-й: "На берегах Кубани и партизан Шкуро". В двух брошюрах 51 стр.

Том 5-й: "С Корниловским конным полком в Закубаньи, Ставропольи и в Астраханских степях 1918-1919 г.г.". В 14 брошюрах 314 страниц.

Том 6-й: "С Хопёрцами от Воронежа и до Кубани. 1919 год". В 5 брошюрах 155 страниц.

Том 7-й: "Лабинцы и последние дни на Кубани. 1920 год". В этом томе следующие отделы: "Победные конные атаки Лабинцев севернее станицы Кавказской во 2-м Кубанском корпусе генерала Науменко. Отход на Черноморское побережье, в районе Туапсе, Сочи и Адлера. Агония Кубанской Казачьей Армии. Одиссея по красной России и мой побег из красной России". В 14 брошюрах 445 страниц.

Кроме того, казачьим писателем Ф.И.Елисеевым были изданы следующие брошюры:

1/"Рейд сотника Гамалия в Месопотамию в 1916 году, для живой связи с Английскими войсками там". Всего в двух брошюрах 50 страниц.

2/"Песни Кубанских казаков", больше строевых-Черноморских и Линейных полков и их история. Перечислены и боевые награды полков. Всего в двух брошюрах 54 страниц.

Примечание автора: Все перечисленные брошюры, общим числом в 60 отдельных брошюр, были напечатаны самим Ф.И.Елисеевым на ротаторе, и выпущены около 20.000 экземпляров.

В 1966 году, были выпущены три брошюры следующие:

"На коне по белу свету". /Описание выступлений казачьей конной группы джигитов, под возглавлением полк. Ф.И.Елисеева, в течение целого ряда лет до 2-й мировой войны, в Индии, Индо-Китае, в Голландской Индии/острова Ява и Борнео/, в Сиаме, Бурме, Сингапуре, Шанхае и др./ .Всего в трёх брошюрах 100 страниц.

Типографским шрифтом были напечатаны одновременно:

1/"История Кубанского Войскового Гимна". I-е издание/Париж/и 2-е/Нью-Йорк/, по 25 страниц каждая брошюра, выдано до 2.000 экземпляров.

2/"Генерал Эльмурза Асламбекович Мистулов". /Наш командир I-го Кавказского казачьего полка Кубанского Войска, на Турецком фронте, с мая 1916 года по март 1917 года/. 15 страниц. Тираж 500 экземпляров.

3/"В Индо-Китае против японцев и в плену у них в 1945 году". Книга 118 страниц. Цена 3 долл. Нью-Йорк. США. 1966 год.

В настоящее время, т.е. в 1968 году, Ф.И.Елисеев продолжает работать над изданием двух брошюр/продолжение/, как то:

"Оренбургское Казачье Военное Училище".

Полк. Ф.И.Елисеев родился 11 ноября 1892 года, в станице Кавказской, Кубанского Казачьего Войска. Получив образование вольноопределяющегося 2-го разряда в 1909 году, он поступил в 1910 году вольноопределяющимся 2-го разряда в I-й Екатеринодарский казачий Кошевого Атамана Захария Чепиги полк, готовясь в то же время к поступлению в военное училище. В августе того же, 1910 года, Ф.И.Елисеев был командирован в Оренбургское казачье военное училище, куда и был принят 27 сентября 1910 года.

Будучи превосходным строевиком и джигитом-наездником, Ф.И.Елисеев получил ряд призов на казачьих/в полку/и юнкерских джигитовках/серебрянные часы и дважды "золотой училищный жетон"/один раз за состязания на гимнастических аппаратах/.

6 августа 1913 года, Ф.И.Елисеев был произведен в чин хорунжего и получил назначение в I-й Кавказский казачий полк, Кубанского Казачьего Войска, стоявшего в г. Мерв, Закаспийской области/Туркестан/.

В Первую мировую войну Ф.И.Елисеев был на фронте, первоначально на Турецком фронте, а потом на Западном. К концу войны он имел чин подъесаула, командуя сотней/приказ от 26 марта 1917 года/и имея боевые награды: Св. Анны 4-й ст. с надписью "за храбрость"/на шашку/, 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст. с мечами/шейный орден/, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и 2-й ст. с мечами/шейный орден/и Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, а также два полковых золотых жетона за отличие на офицерских джигитовках.

Принимал участие в казачьем восстании казаков Кавказского Отдела против русских коммунистов, разразившемся 19 марта 1918 года/подавленном русскими коммунистами/, командуя казачьей конницей.

8 июля 1918 года вступил в партизанский отряд полк. Шкуро, где был назначен командиром I-й сотни Партизанского полка.

Во время войны казаков с русскими коммунистами, в период 1918-1920 годов, был ранен два раза/пулей в правое плечо, в бою под станицей Убеженской, 24 октября 1918 года и тяжелое ранение в левую ногу, в бою под сел. Спицевка-Ставрополь, 20 ноября 1918 года/и контужен в бою под сел. Константиновка-Ставрополь, 8 ноября 1918 года. Тогда же был последовательно про-

изведен за боевые отличия, в чины: есаула, войскового старшины и полковника/последний чин от 12 апреля 1919 года/. В то же время был помощником командира Корниловского казачьего конного полка, командиром того же полка, помощником командира 3-го Уманского казачьего полка, командиром 2-го Хоперского казачьего полка, командиром 1-го Лабинского казачьего полка, в.и.д. Начальника 2-й Кубанской казачьей дивизии.

Полк. Ф.И. Елисеев оказался в части Кубанской Казачьей Армии, брошенной на Черноморском побережье и сданной в плен Русской коммунистической армии, т.к. не было своевременно дано пароходов для перевозки Кубанских казачьих частей в Крым.

Однако, он был недолго в плену, а использовав первую предоставившуюся ему возможность в 1921 году, он бежал из СССР в Финляндию, где пробыв несколько лет, переехал с Финляндской Кубанской казачьей станицей во Францию, в г. Виши. Позже он организовал казачью конную группу джигитов и с ней объехал и побывал в Индии, Индо-Китае, на островах Большого Зондского Архипелага/Ява, Борнео/, в Сиаме, Бурме, Сингапуре, Шанхае и др.

С началом Второй мировой войны 1939-1945 годов, группа джигитов распалась, а полк. Ф.И. Елисеев поступил во Французский Иностраный Легион, в чине французского офицера-лейтенанта. В конце войны, в марте 1945 года, во время аррьергардных боев батальона Иностранного Легиона, где он служил, он был взят в плен японцами, когда пытался спасти раненого поляка-легионера, почему и не попал в Китай, куда вышел его батальон. Впоследствии, освободившись из японского плена, он после многих мытарств, попал уже в США, где проживает и сейчас.

114/МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ЕЛКИН.

Большое литературное имя имеет казачий писатель генерал-майор М.В. Елкин, природный казак станицы Новочеркасской, Черкасского Округа, Донского Войска, родившийся в 1858 году и умерший в 1915 году, в возрасте 57 лет, в Новочеркасске, где и был похоронен.

М.В. Елкиным были написаны и изданы следующие три книги, давшие литературную славу ему:

1/М.В. Елкин: "Что поют казаки 7-го Донского казачьего Войскового Атамана Денисова полка". 24 страниц. Тираж 5,000 экз. Николаев. 1912 год.

2/М.В. Елкин: "Смутное время на Руси и Донские казаки". /К 300-летнему юбилею 1613-1913 г.г./ .49 страниц. Тираж 3.000 экземпляров. Николаев. 1913 год.

3/М.В. Елкин: "Памяти Донцов-Денисовых". Исторический очерк службы 7-го Донского казачьего Войскового Атамана Денисова полка. 1800-1913 г.г." .65 страниц. С портретом и рисунками. Тираж 3.000 экземпляров. Николаев. 1914 год.

115/ДАНИИЛ НИКИТИЧ ЕРЕМЕНКО.

Талантливый казачий писатель-публицист Д.Н. Еременко родился 26 декабря 1900 года, в станице Уманской, Кубанского Казачьего Войска, в семье зажиточного казака Никиты Алексеевича Еременко.

Будучи студентом, в конце января 1918 года, Д.Н. Еременко находясь в составе войсковых частей Кубанского Правительственного Отряда, покинул Екатеринодар и ушел в Ледяной Поход, который проделал полностью, до обратного взятия Екатеринодара 2 августа 1918 года.

В январе 1920 года, Д.Н. Еременко, как студент, был призван и командирован в Кубанское военное училище, с которым потом вышел на Черноморское побе-

режье, откуда переехал в Крым. Из Крыма Д.Н.Еременко также ходил с десантом на Кубань в августе 1920 года.

В ноябре 1920 года ушёл в эмиграцию, где первоначально был в Болгарии, но стремясь продолжить высшее образование, он переехал в Германию, где поступил в Берлинский политехнический институт. Из Германии ему удалось переехать в Чехо-Словакию, где он поступил студентом в Пражский Политехникум, на электро-механический факультет, какой и закончил в 1927 году, с дипломом инженера электро-механика.

От 1928 по 1945 г.г. служил в Чешской фирме "ВЕС", как инженер электрик.

В Казацье Национальное Движение вступил в 1928 году, примкнув в 1933 году к КНОДу, оставаясь в последнем до своей смерти, в феврале 1949 года, в Мюнхене, Западная Германия, где и был похоронен.

Д.Н.Еременко проявил себя, как талантливый казачий писатель-публицист, написав много статей и очерков на казачьи темы, которые были напечатаны в журналах "Вольное Казачество" и "Казакия"/Братислава-Словакия/. Статьи на казачьи темы в чешском и словацком языках, были напечатаны в целом ряде чешских больших газет, как: "Народни Листы" и "Народни Политика", а также в словацкой ведущей газете "Словак".

Кроме того, перу казачьего писателя-публициста Д.Н.Еременко принадлежат следующие книги:

1/Д.Н.Еременко: "Жизнь на Родной Земле". 164 страниц и один портрет. Издание инженеров Г.Л.Еременко и И.И.Колесова. Типография "Задруга". Прага - Чешская. 1938 год.

2/Д.Н.Еременко: "Практическое руководство инженеру при проектах и постройках электро-сооружений". 146 страниц./На чешском языке/. Типография "Задруга". Прага Чешская. 1940 год.

Книга "Жизнь на родной Земле", имела большой отклик и подверглась особой шовинистической критике со стороны проф. П.Н.Милюкова, редактора газеты "Последние Новости". Париж. Франция.

II6/АРИСТАРХ ВАСИЛЬЕВИЧ ЗУЕВ.

Природный казак Оренбургского Казачьего Войска, полковник А.В.Зуев, участник Первой мировой войны 1914-1917 г.г., и войны против русских коммунистов в 1917-1920 годах, находясь в эмиграции в Манджурии, занимался литературной деятельностью, сотрудничая в местной эмигрантской казачьей прессе.

Кроме того, им был написан пространный и подробный исторический труд о вооруженной борьбе Оренбургских казаков против русских коммунистов, который был издан отдельной книгой:

А.В.Зуев: "Оренбургские казаки в борьбе с большевиками. 1918-1922 г.г." /Очерки/. 132 страницы. Издатель В.Г.Зуева. Харбин-Манджурия. 1937 год.

117/ПЕТР ПЕТРОВИЧ КАЛЕДИН.

Талантливый современный казачий публицист П.П.Каледин, родился 1 июля 1900 года, в хуторе Каледине, станицы Усть-Хоперской, Усть-Медведицкого Округа, ВВДонского. Среднее образование получил на Дону, а высшее за границей. Всю войну Донских казаков с русскими коммунистами, в 1917-1920 г.г., провёл в рядах Донской Казачьей Армии.

Находясь в эмиграции с конца 1920 года, П.П.Каледин проживал долгое время во Франции, а затем уже, в послевоенный период переехал в США, где и живёт и теперь, занимаясь литературным трудом.

Перу П.П.Каледина принадлежат многочисленные очерки и статьи, помещаемые в эмигрантской печати и обращающие на себя внимание своей абсолютной полнотой содержания, законченностью темы, своеобразным стилем и отражающие литературный талант автора П.П.Каледина.

Знакомя читателей с литературным творчеством П.П.Каледина, приводим полностью один из его историко-публицистических очерков:

" МИХАИЛ ШОЛОХОВ И "ТИХИЙ ДОН" .

При классификации писателей принято обыкновенно употреблять термины: великий, крупный, известный, посредственный и т.д. Каждый писатель, даже посредственный, имеет свою довольно подробную биографию, не говоря уже о великих и крупных, у которых подробности биографии и процесса их творчества доходят до самых мельчайших подробностей.

У Донского писателя Михаила Александровича Шолохова, несмотря на его известность, биография какая-то не совсем ясная. Что же касается классификации, то отнести его к разряду великих писателей никак нельзя. Полученная им международная премия литературы, ставит его выше посредственного. Остаются разряды крупный и известный. Если принять во внимание закулисную сторону полученной им премии, то разряд крупный отпадает сам по себе, остаётся разряд известный.

Вся его известность базируется на романе "Тихий Дон". Не будь "Тихого Дона", не было бы и известности. Ранние его рассказы создать ему какую-либо известность никак не могли. Тоже самое можно сказать и о "Поднятой целине", о литературных достоинствах которой и говорить не приходится, ибо они ниже всякой критики и как правильно высказался Алданов ещё в 1933 году, что "Поднятая целина", это - совершенная макулатура. Мнение зарубежных литературных критиков сходится в том, что "Поднятая целина" есть не что иное, как руководство загонять народ в колхозы и как руководить этими колхозами. Не даром же говорят, что "Поднятая целина" является настольной книгой китайских коммунистов.

Сталин высоко ценит "Поднятую целину" и пожаловал Шолохову вотчину в пожизненное владение. Живёт там Шолохов не так, как вся писательская братия, а как какой владетельный князёк и творит там суд и расправу по своему усмотрению.

Вот выдержка из книги "Михаил Александрович Шолохов". /Издательство "Правда". Москва. 1966 год/.

На странице 176, пишет Петр Лебеденко: "Как то из соседней станицы приехала в Вешенскую старая женщина-пенсионерка. По наслышке знала, что Михаил Александрович-человек простой и идут к нему все, у кого нужда". Вообще же всё сводится к тому, что старушка из соседней станицы приехала пожаловаться Шолохову на местное начальство. Шолохов нашёл нужным вмешаться в это дело и немедленно позвонил в райком партии и попросил, чтобы провинившегося начальника прислали к нему. Через час-полтора тот уже был у него. Шолохов дал ему нагоняй и тот, как полагается, раскаялся в своих прегрешениях, попросил прощения и даже старушку поблагодарил, что не дала ему окончате-

льно погрязнуть в житейских мелочах и соблюсти чистоту коммунистических риз. Выходит, что Шолохов распоряжается и в соседних станицах.

А вот другое/стр. 71 в той же книге/. В Новочеркасский/Всероссийский/институт виноградарства и виноделия, на третий год после войны приехал Шолохов. На винограднике работали пленные немцы/на третий год после окончания войны/. "Долго он наблюдал за работой немцев. Потом решительным шагом направился к нам и попросил винодела С.М. Ткаченко угостить пленных вином, что было немедленно исполнено". Вешенская от Новочеркаска довольно далеко, а оказывается Шолохов может распоряжаться и там.

В книге "Мих. Алекс. Шолохов" собраны отзывы о Шолохове писателей и журналистов, как советских, так и иностранных. "Кадыт" все до приторности. Однако, довольно легко можно прочитать между строк очень многое и перед мысленным взором встанет Шолохов без всяких прикрас, в своём, иногда, не совсем привлекательном виде.

Довольно интересную вещь можно найти, в той же книге, на странице 233. Пишет некий Поповкин: "Из-за скромности Шолохова, мы, к сожалению, мало знаем о его юношеских годах и еще меньше о детстве. Но однажды, не помню, в какой связи, он чуть приоткрыл перед нами дверь в своё детство. Нас у матери было не мало, - рассказывал Шолохов. - Я меньший, восьмой и т.д. Оказывается, у владетельного князька имеются братья и сестры. Из-за скромности, этот князёк, никогда и нигде не упомянул о них. А хотелось бы знать, а кто же те семеро? Где они? Какова их судьба? Какова их фамилия? Шолохов наверное знает, где они и какова их судьба, хотя может и не знать и даже не интересоваться ими, ведь они казаки.

Упорное умалчивание Шолоховым о своём детстве, имеет, по видимому, какие-то весьма веские причины и, само собой разумеется, что это его личное дело, и никто не имеет права в него вмешиваться.

Избалованный подхалимством окружающей среды, Шолохов любит "порисоваться" и оставить что-то для своей биографии или, как принято говорить, для истории. "Однажды находясь в Москве", как пишет всё тот же Поповкин, "Михаил Александрович пригласил поехать в мастерскую скульптора Вучетича.

-Что то есть у него новое и интересное.

Я догадывался о чём шла речь. Евгений Викторович Вучетич заканчивал скульптуру Степана Разина... И вот Шолохов у скульптуры. Степан Разин Вучетича сидит на скале, погруженный в тяжёлую крестьянскую думу. Идут минуты, Вучетич выжидаяще поглядывает на молчащего Шолохова: "Не томите". Мы переходим в другую комнату, Михаил Александрович, будто что-то забыв, тотчас просит у хозяина разрешения вернуться в мастерскую одному. Ждали его долго, а потом, когда пошли за ним, увидели: Шолохов бледный, взволнованный, сидит перед Разиным, не отводя от него глаз и глубоко задумавшись.

-Да... Степан Тимофеевич, - почти шопотом сказал он и нехотя поднялся. Лучшего для истории и не придумаешь: Донской казак Степан Разин и Донской казак Михаил Шолохов".

Как только "Тихий Дон" появился за границей, в казачьей среде начались толки о том, что Шолохов не является автором "Тихого Дона", а кто-то другой! Все эти толки породили слух, что, якобы Шолохов, в начале 20-х годов, будучи продназначником, при обыске захватил какие-то рукописи и эти то захваченные рукописи дали ему возможность заделаться писателем. Конечно, обвинение было голословно и слух оставался слухом, проверить который не было никакой возможности. Однако, несмотря на это, всё же были казаки, которые верили этому слуху, говоря, что нет дыму без огня.

После Второй мировой войны, новая казачья эмиграция принесла с собой подтверждение, что действительно, не бывает дыму без огня. В небольшой казачьей газетке "Казачье Слово"/за март 1966 г. Нью-Джерси. США/ была помещена статья: "Нобелевская премия Шолохову". Автор статьи Г. Губарев старается доказать, что Шолохов - ходячая добродетель, а если что и замечено за ним неблаговидного, в этом виновато "подлое время и подлая советская жизнь".

Упрекают его в том, что он в ранние годы своей юности усердно служил победителям-большевикам, а также в том, что он использовал для романа "Тихий Дон" готовые, попавшие к нему в руки, материалы. Его двоюродный брат Константин Шолохов рассказывал, будто бы вдова одного убитого Донского офицера передала Шолохову его дневники, на которых тот и построил схему своего романа. Но в этих фактах ничего умяляющего для таланта нет. Автор имеет право пользоваться безнадежно затерявшимся источником".

Я не знаю, как назвать рассуждения автора статьи Г. Губарева о том, что "в этих фактах ничего умяляющего для таланта нет". "Талант" ничтоже сумняшеся, присвоил чужие рукописи, что-то добавил, что-то переделал и выпустил свой роман "Тихий Дон". В те годы Шолохов был продовольственным инспектором, и никто не передавал ему никаких дневников, а он, просто, когда "потрошил" очередной казачий курень, то ему попались эти дневники и он их присвоил. /Г. Губарева сие писание-является "попутничеством", редакция/.

Обыкновенно у каждого писателя ранние его произведения, в литературном отношении, всегда слабее последующих. У Шолохова получилось, как раз, наоборот: "Поднятая целина", написанная после "Тихого Дона", в литературном отношении не может быть и сравнима с "Тихим Доном". Это видно каждому мало-мальски грамотному человеку, не говоря уже о литературоведах или о литературных критиках. За сорок лет своей писательской карьеры, кроме "Тихого Дона", Шолохов ничего особенного больше не написал. Казалось бы такое событие, как война советского народа против гитлеровской Германии, должна была вдохновить его на нечто более крупное и яркое, нежели "Тихий Дон". Вот уже двадцать лет пишется: "Они сражались за Родину" и неизвестно, когда это будет закончено. Прочитанные отрывки из этого произведения, мало чем отличаются от сотен других репортажей с фронта. Все эти отрывки, вместе сложенные, едва смогут претендовать на что либо из ряда вон выходящее, как например: "Тихий Дон".

Потом берут сомнения, откуда у подростка Шолохова, вдруг, такие великолепные познания прошлой казачьей жизни, как полковой, так и станичной. Эти сомнения были не только у людей "здесь", но и "там". Вот, например, корреспондент "Известий" Исаак Экслер вспоминает о своём интервью с Шолоховым. /Книга "М. А. Шолохов", стр. 307/.

"Вы родились в девятьсот пятом году" - говорит Экслер. - "Вы были мальчиком в годы империалистической войны и ребёнком в годы, ей предшествовавшие. Откуда у вас такое знание старого казачьего быта?"

"Трудно сказать", - отвечает Шолохов. - "Может быть, это воспоминание детских лет, может быть, результат непрерывного общения с казачьей средой. Но главное, - вживание в материал".

Звучит это весьма и весьма неубедительно, особенно "вживание в материал". Все эти сведения о старом казачьем быте, Шолохов будучи мальчиком, не мог получить ни в суতোлке гражданской войны, ни в лихолетие после окончания её. Поневоле мысль возвращается к добытым Шолоховым дневникам, а в этих то дневниках и вся "собака закопана".

Некоторые казаки указывают на ошибки, которые допустил Шолохов в "Тихом Доне". Если глубже вдуматься в эти ошибки, то становится ясно, что сделаны они умышленно: чтобы великолепное познание Шолоховым старой полковой казачьей жизни не могло показаться подозрительным. Описать старую повседневную полковую казачью жизнь, с правдоподобием до последних мелочей, мог только человек, который сам принимал непосредственное участие в этой жизни, а не Шолохов, который тогда был ребёнком. Вот, например, одна ошибка, показывающая на явную её умышленность: "В синеватой белеси неба чётко вырезались, как нарисованные тушью, силуэты всадников. Шли по четыре в ряд". /Том I, стр. 232/. "Тригорий выглянул в окно. По четыре в ряд, в прекрасном порядке, шли две сотни". /Том 3, стр. 200/. Построенный по четыре в ряд, в походной колонне, не было ни в русской кавалерии, ни в казачьей коннице. Шолохов это прекрасно знает, т.к. даже та конница, в рядах которой он был, когда воевал с Махно, пользовалась на походе построением: иногда по шести в ряд, в большин-

стве случаев по три в ряд, но никогда не по четыре. Ошибка сделана явно умышленно, но в одном месте Шолохов не досмотрел и оставил в ряду трёх казаков. "В третьем ряду головного взвода ехал Митька Коршунов с Иванковым Михаилом, казаком с хутора Каргина, Вешенской станицы и Усть-Хоперцем Козмоной Крючковым" /Том I, стр. 247/. Повидимому так было написано в "дневниках", а когда Шолохов переписывал, то по недомыслию сделал.

Потом быстро, с которой двадцатилетний Шолохов написал лучшую часть "Тихого Дона", тоже наводит на размышления, которые говорят не в пользу автора. В книге "М. А. Шолохов", Михаил Алексеев пишет: "А к тому времени уже совершали своё шествие по белу свету три тома "Тихого Дона", созданные с редкой быстротой двадцатилетним её жителем/станицы Вешенской/. Между первыми тремя томами, написанными с редкой быстротой, и последним четвёртым, прошло четырнадцать лет. Нужно полагать, что записи в "дневниках" обрывались на событиях, описанных в начале четвёртого тома. Четвёртый том Шолохову пришлось дописывать без помощи "дневников". И это сказалось на качестве им самим написанного. Мнение многих литературных критиков сходится в том, что четвёртый том написан гораздо слабее предыдущих трёх.

Лидия Чуковская, в своём открытом письме, "отчитывая" Шолохова за его скандальное выступление на процессе Даниэль-Синявский, пишет: "Вспомните, наконец, "Тихий Дон" - с какой осторожностью, с какой глубиной понимания огромных социальных сдвигов, происходивших в стране, и мельчайших движений потрясённой человеческой души относится автор к ошибкам, поступкам и даже преступлениям против революции, совершённым его героями. От автора "Тихого Дона" удивительно было услышать грубо-прямолинейный вопрос... и т. д.". Само собой разумеется, что от истинного автора "Тихого Дона" никто и никогда бы не услышал подобных циничных заявлений, которыми блеснул Шолохов по адресу Даниэля и Синявского. От автора "Поднятой целины" ничего другого и ожидать было нельзя. Ведь он коммунист и притом самый правоверный, и не будет же он рубить ветку, на которой он сидит. Компартия дала ему все, и представить на минуту, что если бы комвласть рухнула, то Шолохову было бы плохо, ох как плохо. Он это прекрасно знает и для своей "родной" партии пойдёт на всё, что угодно. Вот выдержка из его речи на 20-м съезде компартии: "Партия наша родная мать, ты нас вырастила, ты нас закалила, ты ведёшь нас в жизни по единственному правильному пути".

Меня просто поражает письмо госпожи Чуковской, ведь она живёт в Советском Союзе и прекрасно знает, что такое коммунист, и что такое "коммунистическая мораль". Написав своё открытое письмо Шолохову, она рассчитывала пригвоздить его к позорному столбу, а получилось, как раз, наоборот: "сам хозяин", прочитав это письмо, лишний раз убедился в том, какой у него имеется верный песик, и Шолохову представился случай, лишний раз лизнуть хозяйскую руку и повилать хвостом. В глубине души, Шолохов был бесконечно благодарен Чуковской за её открытое письмо. Слов нет, огласка письма Чуковской - выставить лишний раз Шолохова в его истинном свете: не как просто писателя, а как чекиста-писателя. Но, а куда...

"Васька слушает, да ест".

После получения Шолоховым Нобелевской премии, литературными критиками было написано по этому поводу очень много, но едва ли кто из них знал, что Шолохов "построил схему" своего романа, на попавших в его руки "дневниках", то весьма возможно, что их отзывы носили бы другой характер. Про литературное жюри Шведской Академии и говорить не приходится, если дотошные зарубежные критики ничего не знали про дневники, то откуда могли знать про них шведские академики? И тем не менее, ими было подчёркнуто, что премия даётся исключительно за "Тихий Дон", давая этим понять, что остальные писания Шолохова никакой литературной ценности не представляют.

Политический элемент полученной премии, а также чисто индивидуальные "достоинства" М. Шолохова, как то заслоняют собой чисто литературную суть "Тихого Дона" и внушают литературным критикам, помимо их воли, какое-то

предвзятое чувство, как по отношению к самому роману, так и к его героям. Это относится, конечно, только к зарубежным критикам.

Взять например, критическую статью К. Померанцева: "Шолохов и Нобелевская премия" / "НРСлово" ноябрь 1965 г. / . Автор статьи исходит из того, что полученная Шолоховым премия мировая, а поэтому и произведение, за которое он получил премию, должно быть по своему внутреннему содержанию, мировым литературным произведением.

"И, вот, как раз", - пишет Померанцев, - "мировых литературных моментов в "Тихом Доне" нет / подчеркнуто Померанцевым /. В основу произведения положено одно из величайших событий мировой истории, во всяком случае самое большое в двадцатом столетии - Октябрьская революция, а трактуется оно с до крайности суженной, бытовой, если не сказать, примитивной точки зрения Донского казака Григория Мелехова, его семьи и его товарищей. В то время, как Чехов и Достоевский подымали малое до большого, Шолохов снизил большое до малого / подч. Померанцевым /, мировое до местного, даже не национального".

Не вдаваясь в оценку чисто литературных достоинств "Тихого Дона", которые Померанцев не отрицает, требуется установить наличие "мировых литературных моментов" в этом романе. "Не будем бояться логики", - пишет Померанцев, - "ведь она только для того и существует, чтобы помогать доводить мысль до конца". Совершенно верно. Если Октябрьская революция считается Померанцевым величайшим событием мировой истории, то будет вполне логично, что казачья борьба против этой революции, по своему смыслу и содержанию, описанная в "Тихом Доне", должна быть отнесена к мировым событиям, но никак не к местным. Когда в Венгрии вспыхнуло кратковременное восстание против коммунистов, то крику было на весь мир. Это было событие мирового масштаба и трактовалось оно на все лады на страницах мировой печати. Когда же казаки в течение трёх лет вели борьбу против коммунистов, то это, по мнению Померанцева, было чисто местное событие и даже не национальное. Потом Померанцева просто коробит: как это можно о таком величайшем событии, как Октябрьская революция, трактовать так примитивно, как это делает в "Тихом Доне" Григорий Мелехов и его товарищи.

Я не понимаю, какая ещё специальная и высшая трактовка требуется для этого величайшего события? Может быть та трактовка, которой занимался в 1917 году А. Ф. Керенский? Если про печальный конец этих трактований Померанцев забыл, то я ему напомню. Г-н Керенский и другие ему подобные трактователи, постарались убраться, как можно дальше от этого величайшего события мировой истории, предоставив русскому народу и казакам расхлёбывать результаты этих высших трактований Октябрьской революции.

"Мировое произведение литературы", - пишет дальше Померанцев: - "это временное, ставшее вечным, национальное - сверхнациональным. Наиболее ярким примером может служить Достоевский: опускаясь в глубину русской национальной души, он извлекал из неё сверхнациональные моменты, одинаково присущие французу, немцу, англичанину и т. д."

Вот несколько трактований величайшего события нашего века Октябрьской революции героями "Тихого Дона".

"Они воюют, чтобы им лучше жить, а мы за свою хорошую жизнь воевали" - всё о том же думал Григорий. - "Одной правды нет в жизни. Видно, кто кого одолеет, тот того и сожрёт" / Том 3, стр. 145 /.

"Отцов и дедов ваших расстреливают, имущество наше забирают, над верой вашей смеются комиссары, а вы лузгаете семечки и ходите на игрища. Ждёте покель вам арканом затянут глотку?" / Том 3, стр. 174 /.

"А через что жизнь рухнула? Кто причиной? Вот эта чёртова власть. Она, сват, всему виновата! Да разве это мысленное дело - всех сравнять? Да ты из меня душу тяни, я не согл сен" / Том 3, стр. 137 /.

Если вот эти трактования величайшего события перевести на европейские языки, то не нужно быть Достоевским и опускаться в глубину души и извлекать извне сверхнациональные моменты, чтобы быть понятым французом, немцем, англичанином и т. д. Все европейцы, без всяких комментариев, великолепно пой-

мут всю суть этих трактований. Для Померанцева все эти трактования героев "Тихого Дона", звучат грубо, примитивно и являются чуть-ли не кощунством к величайшему событию нашего века, Октябрьской революции. А ведь вернее было бы сказать — не величайшее событие, а величайший обман нашего века.

Все народы Советского Союза жестоко расплачиваются до сего времени за этот величайший обман, и конца не видно жертвам, приносимым на алтарь этого чудовищного обмана. Вот уже полвека, как обманутые народы влачат жалкое существование во имя светлого будущего. Когда настанет это светлое будущее — неизвестно. Для коммунистов же это "светлое будущее" уже настало, может быть, и не совсем светлое, но во всяком случае, вполне благополучное и вполне терпимое. Этот обман воспевается и прославляется самими же коммунистами, прикрываясь громким лозунгом: "Мир во всём Мире". Одним из самых видных "певцов" коммунизма является Михаил Шолохов. Всю свою жгучую ненависть ко всему свободному, а к казачкам и казакам, в частности, он воплотил в Михаиле Кошевом. Михаил Кошевой — это зеркало, в котором полностью отразилось внутреннее Шолоховское Я.

Михаил Кошевой, попадавший в плен казаков-повстанцев, рубил. Рубил безжалостно. Дома, брошенные повстанцами, Кошевой жёг, да не только дома, но и все домашние постройки со всем находящимся там скотом.

"А когда, ломая плетни горящих базаров, на проулки с рёвом выбегали, обезумевшие от страха быки и коровы, Кошевой в упор расстреливал их из винтовки".

В этом случае Померанцев прав, этот литературный момент носит сугубо местный характер, и француз, немец, англичанин никак не могут понять этой сверхдикости. Даже нам, непосредственным участникам того далёкого прошлого, прочитав эти строки, становится как-то не по себе. Про европейцев и говорить не приходится, такой поступок никак не сможет уложиться в их понятия. Поджечь со всех сторон казачью усадьбу, видя, что там есть домашний скот, и потом, когда этот, обезумевший от ужаса, скот с рёвом выскакивает из горящих построек, расстреливать его в упор из винтовки... только Шолоховская звериная психология может дать какое-то толкование этому чудовищному поступку. Про литературное жюри Шведской Академии как-то вспоминать не хочется.

И, вот, накануне празднования годовщины полувекового владычества компартии над народами Советского Союза, Шолохов "высказался по адресу Даниэля и Синявского: "Попадись эти молодчики с чёрной совестью в памятные двадцатые годы, когда судили, не опираясь на разграниченные статьи Уголовного Кодекса, а руководствуясь революционным правосознанием, ох, не ту меру получили бы эти оборотники. А тут, видите ли, ещё рассуждают о суровости приговора".

Много времени прошло с "памятных двадцатых годов", а революционное правосознание не изменилось ни на иоту. Казалось бы, что под влиянием времени и общения с культурными народами запада, это революционное правосознание должно было бы принять более культурные формы, но "горбатого и могила не исправит!". Какая разница между Михаилом Кошевым, расстреливавшим из винтовки выскакивающий из горящих построек скот, и Михаилом Шолоховым, требовавшим расстрела двух писателей, вся вина которых заключалась в том, что им хотелось издать свои произведения за границей.

Что же касается Нобелевской премии, то если автор "дневников", породивших "Тихий Дон", действительно заслужил Нобелевскую премию литературы, то Михаил Шолохов этой премии никак не заслуживает...

П. Каледин.

/Газета "Новое Русское Слово" №19.949, стр. 2. 22 октября 1967 года. Нью-Йорк, США/.

Сколь велика сила литературного таланта казачьего писателя-публициста П. П. Каледина, свидетельствует наилучшее примечание редакции большой ежедневной русской газеты "НРСлово", под редакторством М. Е. Вейнбаума, которое

было помещено в номере указанной газеты от 16 июня 1968 года, как предпродительное примечание к статье П. Каледина: "Тяжёлая наследственность", напечатанной в том же номере газеты, размером в одну печатную страницу:

"Статья П. Каледина представляет собой сплошной обвинительный акт против русского народа, на фоне которого высоко возносятся гражданские и иные доблести казачества. Не умаляя заслуг его, никак нельзя согласиться с оскорбительной характеристикой русского народа, с безоглядным искажением истории России, а также щедрым уснащением статьи всевозможными вымыслами.

Статья, однако, печатается без сокращений, с целью дать читателям "образец творчества" незначительной части казачества".

Редакция газеты "НРСлово".

Чтобы казачий автор-писатель мог печатать свои произведения в русской печати, тем более самой большой русской газеты за границей, нужно иметь надлежащие дарования в литературном отношении, что и необходимо подчеркнуть в отношении казачьего писателя-публициста П. Каледина, который всегда печатался в "НРСлове". Как следствие, вышеприведенное примечание редакции газеты, лишь с большей очевидностью и авторитетностью подчёркивает несомненный литературный талант казачьего писателя-публициста П. Каледина, что и фиксируется в настоящем капитальном труде по истории Казачьей литературы: "ГАЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ".

II8/ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ИВАНКОВ.

Казачий сотник П. П. Иванков, природный казак станицы Елизаветинской, Ростовского Округа, Донского Войска, один из "малых" казачьих писателей, оставил после себя несколько примечательных трудов по экономике Донского Войска, имеющие известное историческое значение и в наше время:

1/П. Иванков: "О виноградных садах и виноделии в Донской области". Газета "Донские Областные Ведомости" №74. Новочеркасск. 1871 год.

2/П. Иванков: "О садоводстве в Елизаветинской станице". Там же, №98. Новочеркасск. 1871 год.

3/П. Иванков: "О рыбном промысле в низовьи р. Дона". Там же, №119 и 40. 1871 год; №2, 1872 год. Новочеркасск.

II9/ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ИЛОВАЙСКИЙ.

Казачий род Иловайских на Дону, известен широко не только своими военными героями, но ещё и целой плеядой казачьих писателей и учёных, где выделяется особенно Дмитрий Иванович Иловайский с его двумя родными братьями.

Д. И. Иловайский родился в 1832 году в Новочеркасске. В 1855 году окончил историко-филологический факультет Московского Университета, а через три года защитил диссертацию на степень магистра истории при том же университете. Его научная диссертация была отпечатана в 500 экземплярах и размножена, под названием:

1/Д. И. Иловайский: "История Рязанского княжества". Диссертация. Типография Московского Университета. Москва. 1858 год.

В 1870 году, Д. И. Иловайский защитил диссертацию при том же университете, на степень доктора исторических наук. Эта диссертация тогда же была отпечатана, под названием:

2/Д. И. Иловайский: "Гродненский Сейм. 1793 год". Диссертация. Типография Московского Университета. Москва. 1870 год.

Став общепризнанным историком, Д. И. Иловайский занимал первоначально кафедру адъюнкта всеобщей истории в Московском Университете, ставши далее профессором той же кафедры.

Излагая общий ход русской истории в Московском Университете, Д. И. Иловайский занял сразу-же строго независимое положение, как историк, выступив рьяным противником т. наз. норманской теории, связанной с именами Рюрика,

Синеуса, Трувора, Аскольда, Дира и др., якобы игравших первенствующую роль в деле создания т. наз. Русского государства. В силу этого, Д. И. Иловайский относился крайне скептически вообще ко всякого рода древним летописным данным, доказывая, что в написании этих летописей были заинтересованы безусловно, в первую очередь, Киевские князья, интересы и настроения которых отражали частично летописцы-монахи.

Делая большое различие между т. наз. Варягами и эпитетом-словом Русь, Д. И. Иловайский не считал Русь на севере, как Варягов, а наоборот определял местоположение Руси на юге, где кроме Киева, он выдвигал древнюю Тьмутаракань, как колыбель т. наз. Азовско-Черноморской Руси.

Опровергая научно все домыслы и утверждения большинства т. наз. российских казённых историков, Д. И. Иловайский во всеоружии своей исторической концепции, утверждал, что до полного объединения Руси, под властью туземных Киевских князей, что было в середине X-го столетия, никакие посторонние этнографические элементы, и в первую голову, т. наз. Варяги, были лишены всякой возможности свободного передвижения по Руси. Препятствием к тому служило наличие там всевозможных племён и народов, проводивших вооружённую борьбу между собой и постоянно находившихся в т. наз. миграционном движении, преимущественно с востока и юга, в направлении на северо-запад. Как следствие, Иловайский отрицал участие т. наз. Варягов в процессе образования и политической жизни народов юга.

Возвещаемая Д. И. Иловайским новая историческая концепция в отношении пересмотра общего хода русской истории, вызвала бурю негодований со стороны т. наз. казённых российских историков. Но, время брало своё и постепенно многие из выводов профессора и доктора истории Д. И. Иловайского, были приняты и узаконены в русской исторической науке, но многие и были отвергнуты.

Более того, Д. И. Иловайский доказывал научно полнейшее тождество Руси не с какими либо Варягами или угро-финскими племенами, а с Рокс-Аланами, с славянами Болгарами, Гуннами, Ятвагами, беря в основу ономастологическое сближение различных имен, названий, и прозвищ.

Огромное число научно-исторических вопросов по т. наз. варяго-русскому вопросу, были соединены в один обширный труд, для издания, причём Д. И. Иловайским дополнительно были напечатаны и полемические статьи по этому поводу в дополнительном издании:

3/Д. И. Иловайский: "Разыскания о начале Руси". Том 1. Москва. 1876 год; Том 2. Москва. 1882 год; Том 3. Москва. 1886 год; Том 4. Москва. 1892 год.

От 1876 года, Д. И. Иловайский начал издавать свой капитальный труд по русской истории, но только до Петра I-го. Далее этот труд не был издан, т. к. Д. И. Иловайский отказался от продолжения разработки его за старостью лет /мотивировка автора, прим. наше/.

4/Д. И. Иловайский: "История России". Томы 1-5. Москва. 1876-1905 г. г.

Продолжением "Истории России", служили фактически исторические очерки, разработанные Д. И. Иловайским и печатавшиеся в редактировавшемся им журнале "Кремль":

5/Д. И. Иловайский: "Петр Великий и царевич Алексей". Журнал "Кремль" №№ 45-47. Москва. 1879 год и далее, в целом ряде номеров этого журнала. Эти очерки имели эпизодический характер по истории Петровской и после-Петровской эпохи.

Большим недостатком в исторических работах Д. И. Иловайского, является его малая продуктивность в освещении и формулировании внутренних социально-экономических отношений и жизни народа. Сообразно отмеченному, в трудах Д. И. Иловайского не вскрывается порой чёткая картина и не даётся полного освещения тем или иным историческим событиям. Большое возмущение со стороны казённых российских историков, вызывали рассуждения Д. И. Иловайского о наличии исторических законов или проведение им определённых аналогий, в особенности в жизни народов юго-востока Европы в VIII-XIII столетиях.

"Крайность полемики, чрезмерная смелость в решении сложнейших вопросов истории и политики, повели Иловайского в учёных и общественных кругах к непопулярности: пробудившееся внимание за последнее время к нашей русской

истории, вызвало ряд исторических работ, сходящихся в отдельных пунктах с трудами Д.И.Иловайского", значится в Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Эфрона, за 1915 год.

Действительно, многочисленные исторические работы разных учёных историков, появившиеся в печати, в 1900-1913 годах, сошлись во многом с взглядами и утверждениями проф. Д.И.Иловайского, как например:

А/К.Иностранцев: "Хунь-Ху и Гунны". "Живая Старина". Книги 3 и 4. 1900 год. С.Петербург.

Б/Микола Грушевский: "История Украины-Руси". Том I. Львов. 1904 год.

В/Д.Багалеи: "Русская историография". Харьков. 1911 год.

Г/Г.Барац: "Происхождение летописных сказаний о начале Руси". Киев. 1913 г. и конечно капитальный труд князя А.Шахматова-Ширинского: "Розыскания о древних русских летописях". С.Петербург. 1913 год.

К числу избранных исторических трудов Д.И.Иловайского, относятся следующие:

6/Д.И.Иловайский: "Коронный мечник Яблоновский". Москва. 1862 год.

7/Д.И.Иловайский: "Богатырь-казак Илья Муромец, как историческое лицо". Москва. 1893 год.

8/Д.И.Иловайский: "Куликовская битва Дмитрия Ивановича Донского". Исторический очерк. Москва. 1880 год.

9/Д.И.Иловайский: "Смутное время Московского Государства". Москва. 1894 г.

10/Д.И.Иловайский: "Исторические статьи". Москва. 1897 год.

11/Д.И.Иловайский: "Мелкие сочинения, статьи и письма". Москва. 1897 год.

12/Д.И.Иловайский: "Первый Лжедмитрий". "Русская Мысль" №1. Москва. 1892 год.

Кроме указанного, Д.И.Иловайский получил ещё очень большую известность и как составитель учебников по всеобщей и русской истории, для средних и высших учебных заведений, которые выдержали несколько десятков лет изданий.

Казачий писатель-историк и публицист профессор и доктор исторических наук Дмитрий Иванович Иловайский умер 88 лет в Москве, в 1920 году, где и был похоронен.

120/ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ КАЛИНИН.

Выдающийся казачий артиллерист ген.м.В.М.Калинин, природный Донской казак, окончивший Михайловское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую Академию в Петербурге, в 80-90 годах XIX столетия, является кроме того и большим казачьим военным писателем, увековечившим своё имя в Казачьей истории написанием большого обстоятельного труда по истории Донской артиллерии:

В.М.Калинин: "Материалы для истории Донской артиллерии:

1/Служба в 5-й Донской батарее, в последнюю русско-турецкую войну.

2/Действия Донской конно-артиллерийской №3 батареинной батареи в Крымскую кампанию.

3/Действия 2-й Донской батареи.

4/Материалы для истории Донских батарей.

5/Начальники Донской артиллерии.

6/Материалы для биографий генералов: Ф.С.Долотина, А.П.Кульгачёва, А.И.Клунникова, В.К.Рытикова, П.И.Павлова, А.П.Короженцова и полковника Н.М.Филенкова".

Приложение: "Воспоминания бывшего кадета". 272 страниц. Типография Управления Донской артиллерии. Новочеркасск. 1907 г.

Также В.М.Калинин помещал свои многочисленные очерки и статьи в: "Артиллерийском Журнале", "Русском Инвалиде", "Вестнике Русской конницы" и других.

121/НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КАМЫШАН.

Казачий писатель-публицист есаул Н.Г.Камышан, природный казак станицы Старо-Титаровской, Кубанского Казачьего Войска, родился в 1880 году, окончил Тифлисское военное училище в 1899 году, выйдя хорунжим в 1-й Полтавский казачий Кошевого Атамана Сидора Билого полк. Известен, как военный корреспондент газеты "Русский Инвалид" и газеты "Русское Слово".

Помимо своих газетных очерков, написал и издал следующий труд:

Н.Г.Камышан: "Кошевой Атаман Сидор Игнатьевич Белый. Шеф 1-го Полтавского полка, Кубанского Казачьего Войска". Историко-биографический очерк. 44 страницы. Издание автора. Типография А.С. Гуламирянц. Эривань. 1911 год.

Есаул Н.Г.Камышан убит в боях с турками в 1916 году, на Кавказском фронте, в возрасте 36 лет.

122/НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КАНИВЕЦКИЙ.

Природный Кубанский казак станицы Гривенской, Таманского Отдела, Н.Н.Канивецкий, известный общественно-политический деятель на Кубани, в конце XIX и начале XX столетий, написал и издал свой замечательный труд:

Н.Н.Канивецкий: "Из былого Черноморья". 160 страниц. Типография Кубанского Областного Правления. Екатеринодар. 1900 год.

Что представляет собою этот труд, даёт ответ критическое определение ежемесячного исторического издания "Русская Старина" за 1900 год: "В этой очень изящной по внешности книжке, помещены рассказы и легенды из прошлого жития Черноморья, на Черноморской мове".

123/АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КАРАСЕВ.

Известный казачий писатель-историк есаул А.А.Карасев, оставивший после себя богатое литературно-историческое наследие, большого исторического значения, родился 2 февраля 1834 года, в станице Островской, Усть-Медведицкого Округа, в семье казачьего урядника, занимавшего выборную должность Станичного Атамана. Возрастая с малых лет в казачьей среде, А.А.Карасев обладатель весьма недюжинных способностей, усваивал с раннего детства всю подлинную казачью "обыкность"/обыкновение/, в совершенстве познавая казачий уклад, быт, нравы, обычаи и конечно красочный, замечательный фольклор/песни, танцы/.

Получив необходимое среднее образование, А.А.Карасев поступил в 1852 году на юридический факультет Харьковского Университета.

Уже в самые молодые ранние годы жизни его, в нём проявилась неудержимая склонность к писательству, ещё тогда по рукам его гимназических и студенческих друзей, ходили первые литературные творы А.А.Карасева, в прозе и стихах. К окончанию Университета в 1857 году, А.А.Карасев был полностью созревшим казачьим-писателем историком.

Возвратившись на Дон и прослужив несколько лет в Донском Войсковом Правлении, А.А.Карасев стал редактором первой в Новочеркасске частной газеты "Донской Вестник", в 1866 году. А.А.Карасев должен быть вообще выделен особь из среды казачьих литераторов, ибо ему выпала большая честь и заслуга стать одним из первых пионеров во времени, в деле насаждения и развития частной казачьей периодической печати на Дону. Им была не только основана первая частная газета "Донской Вестник", но и открыта была также первая частная большая типография в Новочеркасске. Всё это свидетельствует о большой инициативе и энергии А.А.Карасева. Эта газета "Донской Вестник" - детище А.А.Карасева, первоначально выходила один раз в неделю, от 16 октября по конец декабря 1866 года, а от 1 января по 30 июля 1867 года, выходила ежедневно.

Но, царская цензура не могла потерпеть либерализм этого замечательного

Донца прошлого XIX столетия, и распоряжением Наказного Атамана газета "Донской Вестник" была закрыта.

Каков был дух, мысли и настроения А. А. Карасева в то время, и какие мотивы заставили российскую цензуру закрыть газету "Донской Вестник" — детище А. А. Карасева, явствует из следующего его написания:

ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ СУХОРУКОВ.

Донской писатель.

Не только каждая национальность, а каждая страна, каждый закоулок, имеют свои симпатии и антипатии: у каждого из них есть свои герои, свои мученики, свои предатели. Имена таких лиц долго живут среди народа, и счастливо то население, которое не переживает памяти об этих людях. К числу своих героев-мучеников, Донской народ до сих пор причисляет Василия Дмитриевича Сухорукова, память о котором сохранилась на всём протяжении Донской области, имя его до сих пор с благоговением произносят в Донских палатах и хижинах. Эта личность, обязанная своею известностью единственно своему светлому уму, прекрасному образованию и постоянному труду, испытала много горя, в котором сошла в могилу. Поставленный в необходимость разойтись во взглядах с князем Чернышевым, сильным человеком того времени, Сухоруков пал навсегда, отягчённый жестокими преследованиями. Василий Дмитриевич Сухоруков был в прекрасных личных отношениях с Карамзиным, Пушкиным, Корниловичем и многими другими современными знаменитостями. Он был одним из главных деятелей по составлению "Исторического и статистического описания Земли Войска Донского", до сих пор единственного материала, из которого можно почерпнуть хоть что-нибудь дельное о Донском бытѣ. Его статья "Общежитие Донских казаков в XVII и XVIII столетиях", напечатанная в историческом сборнике на 1825-й год: "Русская Старина", издававшейся А. Корниловичем, читалась на Дону с жадностью. Оно и понятно. По интересу содержания, простоте и правдивости изложения, это — первое печатное сочинение, воспроизведшее Донскую казачью жизнь во всех прелестях ея домашнего очага. Сухоруков нес тяжёлые труды по делу составления "Положения об управлении Донским Войском", что его сблизило с бывшим Военным Министром князем Чернышевым и что было впоследствии причиною горькой участи талантливого труженика. Удаление от дел доставило возможность Сухорукову войти в прекрасные отношения с князем Паскевичем, в то время Главнокомандующим Кавказской армией, в которую Сухоруков был командирован, как опальный. Паскевич много хлопотал за "умного Донца", но ничего не мог сделать. Будучи командирован в Финляндию, Сухоруков и там обрёл отличное уважение всех, кто отличал ум и знание от невежества и вкрадчивости. Сухоруков умер в начале сороковых годов, чуть ли не в нищете, и в том же чине, в котором попал в опалу...

Графиня Растопчина, проезжая на Кавказ в тридцатых годах, оставила в Аксайской станице стихотворение "К Дону", которое впоследствии, если не ошибаюсь было напечатано в "Московском Наблюдателе"/газета, прим. наше/. Стихи эти разошлись по Донскому Краю очень скоро и Сухоруков в тоже лето, послал Растопчиной "Ответ Дона" в Пятигорск, по почте. Графиня-поэт возвратилась в Россию уже другим путём. Предлагаемый "Ответ Дона" до сих пор живёт чуть ли не в каждом грамотном семействе Донском. И я печатаю "Ответ Дона" не с какою-либо иной целью, а только для того, чтобы сохранить это произведение, начавшее уже искажаться по милости многочисленных и грамотных и неграмотных переписчиков. Я отдаю его в журнал, носящий имя, давно знакомое всему Дону.

Если позволят обстоятельства, я постараюсь препроводить в "Русскую Старину" биографию Сухорукова, а также автографы тех русских литераторов, с которыми Сухоруков состоял в переписке. Часть этих автографов помещена в прекратившей под моей редакцией газеты "Донской Вестник", а часть их и самое описание жизни Сухорукова, не могли быть напечатаны в провинциальном изда-

нии по некоторым грустным причинам и т.д. и т.д.

30 декабря 1870 года.

Алексей Карасев. "

С.Петербург.

/А.А.Карасев:"Василий Дмитриевич Сухоруков".Ежемесячное историческое издание:"Русская Старина".Том 3.Санкт-Петербург.1871 год/.

В связи с закрытием российской цензурой его частной газеты"Донской Вестник",А.А.Карасев попал в большую немилость у местного Наказного Атамана, почему была на долгое время испорчена его служебная карьера.А.А.Карасев стал служить чиновником в Донском Комитете по улучшению быта крестьян, был одним из горячих инициаторов в составлении проекта освобождения крестьян, был секретарем Войскового по крестьянским делам присутствия.

В 1871 году,А.А.Карасев впервые был избран мировым судьей Черкасского Округа,а в 1873 году,с открытием в Новочеркасске Окружного Суда,был зачислен в сословие присяжных поверенных Новочеркасской судебной палаты.

А.А.Карасев являясь по своим убеждениям казачьим автономистом-либералом, был одним из горячих защитников проведения самых широких реформ на Дону, и вместе с тем постоянным и горячим поборником введения земских учреждений в Донском Войске.Всё вместе взятое,заставляло А.А.Карасева искать иной выход для его личной инициативы и энергии,импульс которой был столь велик и значителен у него.

Лишь в 1873 году,т.е.через шесть с лишним лет,после закрытия цензурой его газеты"Донской Вестник",А.А.Карасев с помощью своих друзей из казачьей среды,стал во главе нового печатного органа"Донская Газета",основанной им в 1873 году в Новочеркасске.

Но и в данном случае,последняя смогла просуществовать всего шесть лет, когда была также закрыта по распоряжению российской цензуры в 1879 году. Нельзя не отметить того положения,что большая часть всех статей и очерков, которые печатались А.А.Карасевым в"Донской Газете",описывали по большей части жизнь на Дону,что было чрезвычайной новизной по тому времени."Донская Газета"разбирала абсолютно все вопросы о местных казачьих вопиющих нуждах,рисую борьбу казаков в отстаивании своих земель перед российским правительством,реагировала на проведение всевозможных реформ со стороны последнего в казачьей среде,разбирала досконально все актуальные животрепещущие вопросы для казаков:развитие торговли на Дону,улучшение каменноугольной промышленности и т.п.

Казачий автономизм А.А.Карасева"стал поперек горла"российскому правительству,почему к"Донской Газете",под редакторством А.А.Карасева/он же и издатель/,применена была суровая мера взыскания,сводившаяся к закрытию газеты,причём предварительно цензура"Донской Газеты",была заранее переведена из Новочеркаска в Москву.

"Уйдя в отставку по домашним обстоятельствам",есаул А.А.Карасев стал отдавать всё свое время литературному труду,занимаясь различными изысканиями в Казачьих Архивах и книгохранилищах.

"В начале последнего месяца XIX века,я просматривал изложение в первых главах,принятых в"Исторический Вестник",собираясь отослать рукопись в редакцию,как вошедший в приёмную казак,доложил,что меня желает видеть господин Карасев",писал казачий полковник князь В.М.Шаховской/служивший в лейб-гвардии Казачьем полку и признанный военный писатель конца XIX-го и начала XX-го столетий,прим.наше/.

"Я вышел в прихожую и увидел высокого,седого,ещё вполне бодрого и стройного почтенного красивого старика.Я узнал его сразу,хотя видел последний раз четверть века назад,в то время,когда"Всколыхнувшийся православный Тихий Дон"сочувствуя"братушкам-сербам,формировал казачьи отряды добровольцев,собирая различные пожертвования,устраивал в пользу поднявшихся славян,любительские спектакли,живые картины и спешно отправлял на помощь в распоряжение генерала Михаила Григорьевича Черняева.

"Алексей Алексеевич!",воскликнул князь В.М.Шаховской,обрадовавшись ему,как самому близкому родному."Вот,не ожидал то!","Давно-ли приехали?".

"Где остановились?..У Мити...сына Вашего?", забрасывал я его вопросами.

"У него...у него! Всего три дня, как приехал", отвечал старик чистым приятным голосом, посматривая на меня с некоторым недоумением. Он, видимо, был немало удивлён, что я встречаю его, как словно старого знакомого.

Догадавшись, что он меня не узнаёт совершенно, я решил напомнить ему, что "...имел честь быть представленным ему, в 1876 году...".

"Простите, не помню!", ответил он входя со мной в приёмную комнату. "Так много лет прошло...простите! А, вот, я приехал к Вам; ожидал Вас встретить в Собрании армии и флота, на Донском вечере, но Вы не были там! Так вот я и решил Вас разыскать. С трудом нашёл в этих старинных Елизаветинских казармах...Водили-водили меня туда и сюда, спасибо, солдатик толковый попался, указал двор и подъезд. Хотелось познакомиться, поблагодарить за присланные через сына труды Ваши! И вот прошу принять на добрую память мою работу о Грузинове. Сын Митя говорил, что Вы интересуетесь этим вопросом!..Моя заметка о нём, была помещена в "Русской Старине", 1873 год, а это рассказ, составленный в главных чертах, со слов очевидцев: существо же ответов несчастного Евграфа/полк.Е.Грузинов I-й, прим.наше/и свидетельских показаний, взято из обрывков копии Грузиновского дела, найденных во время большого пожара в Новочеркасске, 1858 года, когда сгорел Войсковой Архив...".

"Сердечно благодарен Вам, глубокоуважаемый Алексей Алексеевич, за Ваше лестное внимание!", сказал я, с чувством пожимая ему руку и принимая тоненькую книгу, в голубой обложке, на которой крупными буквами напечатано так: "Полковник Грузинов".

"Скажите пожалуйста!", продолжал я, "Вы лично знали очевидцев и слышали от них о следствии и о казнях?"

"Как-же, как-же!..Я отлично помню, хотя был ещё ребёнком, высокого, худого, несколько сторбленного старика, с добродушным выражением лица, Ивана Федоровича Шумкова, бывшего секретаря Черкасского Прокурора и Миклашевича, в конце прошлого XVIII и начале нынешнего XIX века. Он умер в сороковых годах...Рассказы его о Грузиновском деле, о казнях, передавал мне сам сын его. Ещё хорошо я знал старушку Веру Васильевну Свечникову, урождённую Персиянову, которая присутствовала при истязании Евграфа Осиповича Грузинова. Ей тогда было около 14-ти лет. Умерла она не так давно, в 1880 году... 94 лет!"

"Не позволите-ли, Алексей Алексеевич, воспользоваться материалом из Вашей книги", спросил я.

"Да, сделайте милость пожалуйста: тут Вы найдёте не много, но есть много интересного. Так, например, грамота Войска Донского от 6-го октября 1800 года, в которой Атаман Василий Петрович Орлов, сознавая, что Донская Земля пошлёт ему за это дело наибольшее проклятие, старается выставить перед казаками покойного мученика Грузинова величайшим злодеем и извергом...".

Побеседовав ещё несколько минут, Алексей Алексеевич распрощался со мной. Как только он ушёл, я принялся за чтение его рассказа.../Князь В.М. Шаховской: "Телохранилитель императора". "Исторический Вестник". 1901 год. Апрель/.

Донской писатель-историк А.А.Карасев оставил после себя много замечательных записей по истории Дона, в том числе и свой труд "Полковник Грузинов", который бы полностью напечатан в "Русском Обозрении", за 1906 год. Его сведения, собранные в этом историческом труде, представляют собой исключительный интерес с научно-исторической точки зрения, ибо А.А.Карасев был в его время единственным казачьим историком, который занимался деятельно собиранием всех доступных ему материалов и документов о столь громком деле казачьих гвардейских офицеров родных братьев Евграфа и Петра Грузиновых, природных Донских казаков, казнённых за свою службу "матушке-России" и российскому императору Павлу I-му.

Из-под пера А.А.Карасева вышли столь крупные, с исторической точки зрения, труды по истории Донских казаков, как: "Два трупа", "Предсмертное слово

Дона", "Наши привилегированные недуги", "История Донской истории", "Бунт на Дону в 1862-1863 годах", "Чернышев на Дону", "Атаман Степан Данилович Ефремов" и др., напечатанные А.А.Карасевым в "Русском Архиве", "Историческом Вестнике", а также в некоторых столичных газетах/Москвы и С.Петербурга/.

Помимо отмеченных исторических трудов А.А.Карасева, заслуживают внимания следующие его работы по истории Донского Войска:

- 1/А.А.Карасев:"Донские крестьяне".Газета"Донские Войсковые Ведомости", №43.Новочеркасск.1865 год;"Труды Войска Донского Статистического Комитета".Том I.Новочеркасск.1867 год;газета"Донской Вестник"№47.Новочеркасск.1867 год.
- 2/А.А.Карасев:"Новочеркасский театр".Тираж 400 экземпляров.Типография А.А.Карасева.Новочеркасск.1884 год.
- 3/А.А.Карасев:"Акты,относящиеся к Истории Войска Донского,собранные генералом-майором А.А.Лишиным".Томы I-3.Под редакцией А.А.Карасева и Х.И.Попова.Областная Войска Донского типография.Новочеркасск.1891-1894 г.г.
- 4/А.А.Карасев:"Донские Атаманы в последние полвека"."Русский Архив"№6, стр.101-116.1892 год.С.Петербург.
- 5/А.А.Карасев:"Бумаги,относящиеся до Булавинского бунта"."Там же,№11. 1894 год.С.Петербург.
- 6/А.А.Карасев:"Кукольник на Дону".Там же,№8.1894 год.С.Петербург.
- 7/А.А.Карасев:"Дело Венгерское".Там же,№2.1895 год.С.Петербург.
- 8/А.А.Карасев:"Сказание об Азовском Сидении,как Донские казаки сидели во граде Азове,пять тысяч человек,протива триста тысяч турок".Там же, №2,стр.481-498.1898 год.С.Петербург.
- 9/А.А.Карасев:"Донцы XIX-го века"/.Биографии и материалы для биографий Донских деятелей на поприще службы военной,гражданской и общественной,а также в области науки,искусства,литературы и проч././108 биографий,в алфавите именном.Преобладают военные.Среди остальных-ученые: В.Г.Алексеев,С.М.Васильев,Д.П.Косоротов,А.Н.Краснов,И.В.Мушкетов и др.,писатели,художники/Н.Н.Дубовсков/,педагоги,собиратели и наставники Донской епархии и др./С портретами.478 страниц.Новочеркасск. Областная Войска Донского типография.1898 год.
- 10/А.А.Карасев:"Князь А.М.Дондуков-Корсаков/Начальник Войскового Штаба на Дону с 1859 по 1869 г.г./"."Исторический Вестник"№2.С.Петербург. 1901 год.
- 11/А.А.Карасев:"О письмах А.С.Пушкина к В.Д.Сухорукову"."Русский Архив", №5.С.Петербург.1899 год.
- 12/А.А.Карасев:"Атаманская чета на Дону"/Хомутов на Дону/./Из воспоминаний/."Исторический Вестник"№2,стр.588-603.С.Петербург.1901 год.
- 13/А.А.Карасев:"Из памятной книжки.Донские картинки".Выпуски №1-16 стр., №2-15 стр.,№3-17 стр.,Издание и типография Ф.Тупикова.Тираж,каждый выпуск 300 экземпляров.Новочеркасск.1907 год.
- 14/А.А.Карасев:"Из памятной книжки.Донские картинки".Выпуски:№4-16 стр., №5-21 стр.,№6-24 страниц.Издание и типография Ф.М.Тупикова.Тираж,каждый выпуск 300 экземпляров.Новочеркасск.1908 год.
- 15/А.А.Карасев:"Из памятной книжки.Донские картинки"/.Войсковой Атаман Поталов/.Выпуск №7.Тираж 400 экземпляров.Новочеркасск.1908 год.

Говоря о трудах А.А.Карасева,надо сказать,что он проявлял редкую любознательность во всём,что касалось Казачьей истории,и собирая всякого рода исторические материалы о Донских казаках,обрабатывал их и помещал большей частью в казачьей печати на Дону,где был постоянным сотрудником целого ряда казачьих газет и журналов,а также столичных газет-официозов и сборников.Неоднократно,после смерти А.А.Карасева,22 марта 1913 года,на 80-м году жизни,в Новочеркасске/там же и был похоронен/,многие казачьи деятели-почитатели его памяти,пытались собирать все его исторические труды /статьи,очерки,заметки,рассказы/,дабы издать их в форме полного собрания

сочинений А.А.Карасева, для печатания в пяти томах, но надвинувшиеся грозные события на Дону, разрушили это начинание.

Необходимо сказать несколько и в отношении труда: "Акты, относящиеся к Истории Войска Донского, собранные генералом-майором А.А.Лишиным", под редакцией А.А.Карасева и Х.И.Попова. Томы I-3. В данном случае известно, что Российское Военное Министерство требовало от ген.А.А.Лишина, чтобы он составил полный отчет о пожаловании Донскому Войску различных знамен, штандартов и иных отличий. В связи с этим, в приводимом издании были опубликованы похвальные грамоты Донским казакам, а также всякого рода документация о посылке т. наз. "царского жалования" на Дон. Это издание охватывает период времени с 1570 по 1887 г.г.

Кончая историческую биографию А.А.Карасева, остаётся подчеркнуть, что он принимал самое деятельное участие в образованной в ноябре 1881 года, в Новочеркасске - "Комиссии для разрешения основных вопросов по предмету применения Положения о земских учреждениях в Донской области", иначе называвшейся "Комиссия 106-ти", по числу участников её. В Комиссии, А.А.Карасев внёс обширный и обоснованный доклад о необходимости скорейшего введения на Дону казачьего самоуправления.

Славное имя казачьего писателя-историка, есаула и присяжного поверенного А.А.Карасева, остаётся увековеченным в Казачьей Истории и в ГАЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

124/МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАРАУЛОВ.

Природный казак станицы Тарской, Терского Казачьего Войска, есаул-инженер М.А.Караулов, получил широкую и общепризнаную известность ещё во времена существования 2-й Государственной Думы в России, куда он был избран Депутатом от Терского Казачьего Войска. Потом он избирался Терскими казаками в 3-ю и 4-ю Государственные Думы, где был главным руководителем Казачьей фракции, защищая самым деятельным образом казачьи интересы. Так, например, в 1909 году, им было разработано самым тщательным образом "Положение об общественном станичном управлении в Казачьих Войсках".

С возникновением революции в России, в марте 1917 года, М.А.Караулов прибыл на Терек, как Особоуполномоченный Временного Правительства. Потом он был избран Большим Войсковым Кругом Терского Казачьего Войска на пост Терского Войскового Атамана.

13 декабря/ст.ст./1917 года, М.А.Караулов с своим родным братом хорунжим А.А.Карауловым, были зверски убиты русскими солдатами Уфимской дружины, на станции Прохладной, на Тереке.

Приведенные данные знают почти все казаки, но мало кто знает о том, что столь выдающийся казачий патриот Михаил Александрович Караулов был кроме того, ещё и большим казачьим писателем.

Большой поборник седой казачьей старины, М.А.Караулов носил всегда, сделанную по специальному заказу оригинальную одежду, нечто среднее между Запорожским крыланом и Кавказской черкесской, и обязательно тёмно-синего цвета. Следует особенно отметить, что этот оригинальный костюм, был всегда шит портным по специальным рисункам М.А.Караулова. Бритая голова с большим оселедцем, длинные пышные усы, лихо заломленная на-бекрень меховая шапка на голове, неизменная с изогнутым чубуком трубка-носогрейка в зубах, и виляющая на боку кривая шашка, с т. наз. "Ермаковским эфесом"/крестовидная рукоятка с цепочкой/, высокие сапоги с ногамицами, дополняли общую картину внешнего вида М.А.Караулова, которого казачьи недоброжелатели "величали" за глаза, как казакомана. И никаких сомнений не было в том, что М.А.Караулов был не только большим казаком, но и настоящим казакоманом/т.е. казачьим патриотом/, доказав это на деле, "положив душу свою за други своя!".

Получив высшее образование в Петербурге, М.А.Караулов возвратился на

Терек, где и начал проявлять кипучую деятельность в отношении изучения истории, быта и фольклора Терских казаков. Прежде всего, им была основана во Владикавказе казачья газета "Казачья Неделя", где он был не только издателем, но и главным редактором. Эта газета с успехом отстаивала казачьи интересы, как на самом Тереке, так и перед бюрократическим Петербургом.

Сотрудничая почти во всех местных газетах на Тереке, М.А. Караулов выявил себя превосходным журналистом, печатая всегда свои статьи и очерки, исключительно на злободневные казачьи темы. Кроме того, служа секретарём Терского Областного Статистического Комитета, он принимал всегда самое деятельное участие в издании и редактировании "Терского Сборника", который издавался указанным Комитетом. Следует отметить, что впервые "Терский Сборник" был издан в 1873 году, как "Сборник сведений о Терской Области". Выпуск I-й под редакцией Н. Благовещенского. Издание Терского Областного Статистического Комитета. Владикавказ.

Почти одновременно, М.А. Караулов проявил много энергии и труда в деле создания "Общества Любителей Терской Старины". Эта организация, вдохновляемая М.А. Карауловым, проявила большую жизнедеятельность, издав ряд исторических сборников, имевшие богатый исторический материал о Терских и Гребенских казаках. Также М.А. Караулов живо интересуясь историей своего родного Терского Казачьего Войска, принимал самое деятельное участие в деле организации и консолидации столь необходимых для Терского Казачьего Войска-Войскового Музея и Войсковой Библиотеки. В тоже время, М.А. Караулов находил время ездить по казачьим станицам на Тереке и собирать казачий богатый фольклорный материал. Им было записано много казачьих песен, всяких старинных казачьих сказаний и поверий-легенд. Неоднократно участвовал М.А. Караулов в работах различных археологических экспедиций на Тереке.

125/НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАРАУЛОВ.

Выдающийся казачий учёный и писатель-публицист Н.А. Караулов, родился в 1876 году и является природным казаком станицы Тарской, Терского Казачьего Войска. Его родной брат есаул-инженер Михаил Александрович Караулов, первый выборный Войсковой Атаман Терского Казачьего Войска в 1917 году, зверски убитый русскими солдатами Уфимской ополченской дружины, на ж.д. станции Прохладной, на Тереке, 13 декабря/ст.ст./1917 года.

Казачий писатель-публицист и учёный востоковед Н.А. Караулов окончил историко-филологический факультет Московского Университета в 1899 году. Возвратившись на Терек, служил на должности учёного статистика Войскового Правления Терского Казачьего Войска, работая одновременно в области изучения истории и этнографии Кавказа. Им написаны и изданы многочисленные труды, как то:

1/Н.А. Караулов: "Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербейджане". "Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа". Том 6. Тифлис. 1901 год. Том 10. Тифлис. 1903 год.

2/Н.А. Караулов: "Терское Казачье Войско". /Исторический очерк/. "Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа". Том 38. Тифлис. 1908 год.

3/Н.А. Караулов: "Этнографический очерк Балкар". Там же. Том 40. Тифлис. 1909 год.

4/Н.А. Караулов: "Краткий очерк истории Терского Казачьего Войска". Издание Областного Статистического Комитета. Владикавказ. 1909 год.

5/Н.А. Караулов: "Наречие Гребенских казаков". Издание Терского Областного Статистического Комитета. Владикавказ. 1910 год.

126/ГРИГОРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ КАТАНАЕВ.

Казачий военный писатель генерал-лейтенант ген.шт. Г.Е. Катанаев, природный Сибирский казак, родившийся в Омске в 1856 году, получил большую известность своими статьями, исключительно на казачьи темы, которые печатались во всех военных журналах и газетах, издававшихся в России в конце XIX и начале XX столетий.

Особенную известность приобрёл Г.Е. Катанаев благодаря своим исследованиям и работам по истории своего родного Сибирского Казачьего Войска. Исследуя детально все абсолютно Казачьи Архивы, сохранявшиеся на территории Сибирского Казачьего Войска, Г.Е. Катанаев задумал написать подробную историю своего родного Войска, т.е. осуществить работу, которую никто не мог выполнить до того времени.

Посвятив этому делу четыре с лишним года, Г.Е. Катанаев издал следующие свои труды:

- 1/Г.Е. Катанаев: "О Ермаке и его Сибирском походе". "Записки Западно-Сибирского Отделения Императорского Российского Географического Общества". Том 15. Омск. 1893 год.
- 2/Г.Е. Катанаев: "Краткий исторический обзор службы Сибирского Казачьего Войска, с 1582 по 1908 г.г.". 67 страниц. Издание Войскового Хозяйственного Правления. Тираж 1.200 экземпляров. Типография В. Тихонова. С. Петербург. 1908 год.
- 3/Г.Е. Катанаев: "Западно-Сибирское служивое казачество и его роль в исследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии". Выпуск 1. 115 страниц. /Конец XVI и начало XVII столетий/. /По Архивным и неизданным данным/. Тираж 1.000 экземпляров. Издание В. Березовского. Типография В. А. Тихонова. С. Петербург. 1909 год.

В период 1902-1909 г.г., ген.лейт. Г.Е. Катанаев был Начальником Войскового Хозяйственного Правления Сибирского Казачьего Войска. Выйдя в отставку в 1912 году, Г.Е. Катанаев продолжал заниматься исследовательской деятельностью по изучению истории Сибирского Казачьего Войска, занимая кроме того должность редактора неофициальной части Омского Областного официоза-газеты.

Казачий военный писатель ген.лейт. ген.шт. Г.Е. Катанаев, умер в начале 1919 года, в возрасте 62 лет и похоронен в Омске, Войсковом центре Сибирских казаков.

127/АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ КВИТКА.

Весьма примечательным казачьим писателем-мемуаристом, был природный Кубанский казак, полковник Александр Петрович Квитка, родившийся в июле 1854 года, в станице Старо-Деревянковской, Черноморского Казачьего Войска, в семье казачьего урядника.

Проведя всю жизнь в строю и участвуя во многих войнах, А.П. Квитка одновременно занимался писательской деятельностью, сотрудничая во многих современных ему российских военных журналах и газетах: "Русский Инвалид", "Военный Вестник", "Военный Журнал", "Разведчик", "Русский кавалерист", "Труды Военно-Экономического Общества" и др.

Самыми значительными трудами, которые составили большое литературное имя А.П. Квитке, являются следующие его два произведения:

- 1/А. Квитка: "Записки казачьего офицера на войне 1877-1878 г.г.". 306 страниц. Санкт-Петербург. 1903 год.
- 2/А. Квитка: "Дневник Забайкальского казачьего офицера в русско-японскую войну 1904-1905 г.г.". 7 плюс 430 страниц. Издание В. Березовского. Типография Тренке и Фюсне. Тираж 2.300 экземпляров. Санкт-Петербург. 1907 год.

128/МИХАИЛ ИВАНОВИЧ КИРСАНОВ.

В Задонских степях.

Ах ты, степь, моя степь,
степь широкая!.. Кольцов.

I.

Хороши и привольны наши Задонские степи! Почти от левого берега реки Дона начинается их вольная, широкая громада и идёт до пределов Ставропольской губернии. Я говорю "почти", ибо от левого берега приходится ещё проезжать по юртам станиц Богаевской и Манацкой, до балки Хомутец, границе земель станичных и Войсковых - конно-заводческих.

Эта громадная территория, величиною с Францию/900.000 десятин/, разбита на т. наз. "участки"/2.400 десятин/, которые отданы в пользование частным лицам для разведения Донского частного коннозаводства.

Таким образом, пользование здесь степью, или участками, без лошадей, немыслимо!.. На каждый участок приходится 200 голов лошадей, считая с приплодом, маленькими жеребятами, и каждый коннозаводчик должен зорко следить, чтобы установленная норма, по количеству, всегда соответствовала участку, ибо все они находятся под непосредственным контролем правительства, обращающего также серьёзное внимание и на качество лошадей; эти два условия, количества и качества, были положены неременным условием жизни в степях каждого коннозаводчика и несоблюдение поддержки того и другого вело к немедленному отобранию от него участка и передаче его другому лицу.

Так жили и пользовались коннозаводчики всеми благами своего положения, создавая конские заводы, одни богатея, другие умирая нищими, третьи вели завод кое-как, напрягая все силы, чтобы удержать за собой участки, и не лишиться на веки такой благодати.

У каждого коннозаводчика всё составляло его собственность, кроме земли, за которую платили Донскому Войску со всеми сборами: окружными, мировыми, что-то около десять с половиной копеек за десятину, цену, как видите, можно сказать, ничтожную.

Вся земля нарезалась коннозаводчику на 24 года, и за этот срок времени, какое поле представлялось честному человеку приобрести себе богатство.

Так как земли было много, а лошадей на участок приходилось не Бог знает какое количество/200 голов/, то в помощь коннозаводчику давалось право заниматься на участке земледелием, скотоводством и овцеводством в известных размерах. Всё это, вместе с коннозаводством, могло давать громадные барыши хозяину. Оттого-то Задонские степи назывались на Дону стариками "золотым дном".

Усадьба каждого, т. е. дом, со всеми надворными постройками и со всем живым хозяйством "зимовником" или "зимником", как говорили простые люди и калмыки.

Иногда эти "зимовники" находились близко друг от друга/10-15 верст/, а иногда верстах в 50 и более. Это зависело от расположения участков и общей ситуации громадной степной территории. Всех зимовников в Задонских степях было до 200.

Наш зимовник занимал первое место, начиная от балки Хомутец и состоял, благодаря заботливым хлопотам отца, из 5 участков, т. е. из 12.000 десятин земли.

Сначала шла узкая полоса земли, версты в две шириною, а затем далее к югу, разворачивалась широким квадратом, 7 верст в поперечнике.

Фигура наших участков по плану представляла собою очертание топора. Это так называемая Бурукчанская степь/Бурукчан-калмыцкое название/, где сеяли хлеб и производили главные запасы сена.

Расстояние от крайней точки Бурукчана до зимовника и реки Маныча, равня-

лось 31 версте.

Земля в Задонских степях—глубокий чернозём, жирная и плодородная, настоящее золото, и не знала никаких удобрений.

Вся площадь земли, начиная от конца рукоятки топора к голове, представляла собою ровную, куда глаз хватит, степь, необъятную и широкую, покрытую ковылём и разными степными травами.

Вот в этой-то степи я провёл своё детство и юношество.

2.

Воспоминания моего раннего детства не простираются очень далеко. Меня 9-летним мальчиком привезли на зимовник и сказали: "Любуйся!". Зимовник был новый, в отличие от старого в полуверсте расстояния, где был только один разрытый большой курган, бывший конюшней коннозаводчика Янова. Так это старое урочище и осталось, имея только разрытый курган и несколько старых ям, поросших лопухом и бурьяном, следы бывших надворных построек.

Удивительно жили прежде люди, раскопать вдоль большого кургана и устроить в нём конюшню.

Но голь на выдумки хитра! Здесь нет лесов, значит нет под руками необходимого строительного материала, и вот, чтобы устроить хорошую тёплую конюшню, нужно воспользоваться материалом самой природы, разрыть курган вдоль и устроить в нём конюшню.

Новый зимовник представлял из себя усадьбу, с небольшим деревянным домом, в пять комнат, с штукатуренными стенами, с простою деревянною мебелью, с некрашенными полами и окнами, с деревянным крыльцом, выходившим в садик, и дверью внутрь комнат, и парадный и чёрный ход. Задняя сторона этого дома-флигеля была обращена к степи, откуда отец из зала, в окна, любил смотреть в степь и наблюдать за рабочими в подзорную трубу, чем производил эффект, ибо рабочие не зная о существовании этой трубы, были поражены, как "пан" из окна дома мог видеть всё, происходившее в степи, на довольно большом расстоянии, верст на пять, и приписывали это, действительно, необыкновенному зрению отца, под старость развившего в себе дальновзоркость. Этому окошку впоследствии пришлось сыграть видную роль в жизни отца. Когда, уже много лет спустя после водворения нашего на новом зимовнике, к нам в степи приехал Великий князь Николай Николаевич старший смотреть табун, у отца на зимовнике, как первом по порядку и по положению, был назначен сборный пункт окрестным табунам, которым смотр производился около двора. После завтрака пошёл дождь и на траве было росисто. Великий князь заметив, что из окна можно было смотреть лошадей, сказал, обращаясь к отцу: "И, вот прекрасно, вели, полковник, подгонять лошадей к окну, мы отсюда увидим всё!".

Отец распорядился, но заметил: "Когда Ваше Высочество приедете в Петербург, будете всем рассказывать, что видели Донское коннозаводство, только скроете, что делали это из окна!".

Великий князь тут же схватил свою фуражку и побежал в степь по росе, а за ним и вся свита.

Кроме окна в степь, другие окна флигеля выходили в сад и во двор. Сад был посажен отцом молодой, со множеством вивевых и яблочных деревьев, и простирался далеко по балке Хомутец.

Затем следовали надворные постройки: т. наз. "белая хата", где была кухня для господского стола, напротив ещё маленькая кухня, за нею погреб и ледник, далее четыре хлебных амбара, а под углом к ним, под одной крышей, каретный сарай, конюшня, сарай для различных земледельческих орудий, и ещё под углом плотничий сарай и ещё людская.

Таким образом, надворные постройки, вместе с флигелем, составляли квадрат, имевший два прогала для ворот: один между людской избой и "белой хатой", а другой между амбарами.

Расположенную при зимовнике, со стороны сада, балку Хомутец, отец использовал для пруда: весною, при таянии снегов, шумящая вода в балке задержива-

лась искусственной плотиной, длиною до ста сажений, и таким образом, образовался пруд, или став, довольно большой в длину, верст до двух, и глубиною до двух аршин.

Вода в ставе, как снеговая, была мутна и не годилась для питья, но пруд в этой безводной местности был необходим для питья скотине и поливки сада и огорода и, кроме того, в жаркие дни служил немалым украшением для заброшенной среди степи усадьбы зимовника.

Среди двора был колодезь с такой странной на вкус водой, что мне кажется, если бы подвергнуть её надлежащему исследованию, то она оказалась бы минеральной: её можно было пить ещё холодную, только что вытасненную бадьею или цеберкой, но стоило ей только немного постоять и согреться, она уже давала какой-то осадок на краях стакана и была положительно противна.

Рабочие и люди, а также и рогатый скот пили её в жару с наслаждением. Нам для стола и самовара возили воду издалека с балки Терновки, о которой будет сказано впоследствии.

Наш сад оканчивался огородом, с маленькою хаткою, где пеклись чёрные хлебы для рабочих, а далее вниз к Хомутцу, раскинулся большой луг, заросший лопухами и репьями, хмелем, бурьяном и какою-то непомерно высокою травой, место моих непрерывных скитаний в детстве.

Луг прилегал ещё к одному старому саду, высокие вербы по краям которого явственно виднелись в жаркие дни и манили под свою широкую тень и чело- века и всё живое, задышающееся от палящего зноя. Это был старый, насаженный ещё давно, каким-нибудь прежним владельцем.

Из плодовых деревьев уцелели только яблони, дававшие великолепные яблоки. Помню один сорт не круглых, а цилиндрических яблок, цвета жолтого воска, с лёгким румянцем на поверхности, замечательно приятного вкуса, напоминающие лимонад: да ещё яблоки с яблонь "барыни" и "пана", отличающиеся необыкновенными размерами и тоже дивным вкусом. Весь сад этот обнесен был глубокой канавой и тихо дремал, доживая свои дни.

Спустя много лет, когда мы продали зимовник, он изображал из себя настоящую руину, заглохшую и зацветшую, или вернее, отцветшую.

За садом, Хомутец представлял собою опять пруд, но уже не наш, а расположенного по ту сторону, сначала хохлацкого, а потом казачьего посёлка, сплошь заросший камышем и служивший любимым местом пребывания диких уток, на которых я нередко устраивал охоту. Этот пруд в полуверсте заканчивался также искусственной плотиной.

3.

Мой отец, служивший ранее, до покупки зимовника, в гвардии и армии, был замечательным коннозаводчиком. Выйдя в отставку с чином подполковника, он всецело занялся хозяйством и приобрёл пять участков земли, где развёл обширный табун лошадей, количеством 1.000 голов, рогатого скота 600 голов и овец 5.000 штук. Вся эта живая громада и составляла наше богатство на зимовнике.

Но, замечательно, что имея такой роскошный по количеству и качеству завод лошадей, отец не имел ни порядочного выезда, ни хорошей лошади в Новочеркасске, где у нас был свой дом, и никогда даже не помышлял о том, что коннозаводчику нужно поддерживать своё достоинство, например иметь хороших лошадей для выезда, сменить старую изорванную сбрую и приобрести вполне приличный и удобный экипаж для своих постоянных поездок.

Нет, он с видом знатока и любителя, ревниво любовался только издали на своих лошадей и находил в этом любовании и восторге истинное наслаждение и т.д. и т.д." /М. Кирсанов: "В Задонских степях". "Русская Старина". Том 158, стр. 548-579. Июнь 1914 год. С. Петербург/.

Превосходный казачий писатель-публицист М. И. Кирсанов, природный казак станицы Старочеркасской, Черкасского Округа, Донского Войска, родился в 1860 году, в семье гвардии казачьего подполковника И. В. Кирсанова. В 1884 году он окончил юридический факультет Московского университета, и служил по

Ведомству Министерства Юстиции, первоначально в г. Липецке и затем в Воронеже, всего в продолжении 23 лет, пока не был поражён ударом паралича. Возвратившись на Дон в 1907 году и обосновавшись в Новочеркасске, М. И. Кирсанов имея тогда 47 лет, начал заниматься литературной деятельностью и в течение девяти лет написал целый ряд публицистических произведений на казачьи темы, создавшие ему литературное имя. Образец одного из его произведений приведен выше, описывая жизнь и быт Донских коннозаводчиков, в эпоху 70-90 годов XIX столетия.

Казачий писатель-публицист М. И. Кирсанов умер в сентябре 1916 года, в возрасте 56 лет и был похоронен на местном Новочеркасском кладбище,

129/ПЕТР ИВАНОВИЧ КОКУНЬКО.

Большой силы литературный талант был виден у казачьего писателя-публициста П. И. Кокунько, одно из литературных произведений которого приводим ниже:

БАТАРЕЙКА ТИХОВСКОГО. /Странички прошлого/.

В 1908 году, при осмотре Собора Святого Павла в Лондоне, мне показали памятник-барельеф на стене Собора капитану колониальных войск, который стоял со своей ротой в одном из селений восставшего против англичан племени, в северной части английских владений в Индии. Среди бушующей толпы полудикого народа, он твёрдо держался на занятой им позиции, ожидая выручки своих. И барельеф на стене Собора Святого Павла, выразительно свидетельствовал о том, как английский народ умеет чтить своих выдающихся деятелей, на каком бы поприще они не прославились. А у нас?.. Горькое чувство защемило моё сердце и припомнился мне один случай далёкого, но славного прошлого, о котором теперь едва кто помнит.

В сороковых и пятидесятых годах прошлого столетия, Кавказская война была ещё в полном разгаре и набеги горцев на населённые места были заурядным явлением. Набеги эти сопровождалась грабежом, угоном скота и пленных, преимущественно женщин и детей, т. к. мужское население, способное носить оружие, было всё на службе, а старики убивались и вырезывались на месте, жилища разорялись. В один из таких набегов были уведены в плен, между прочим, и сын есаула Лисицина, Василий, станицы, кажется, Ахтанизовской, мальчик лет 4-5. В том же году попал в плен и сын полковника Ивана Крыжановского, Николай, станицы Полтавской, почти одних лет с Лисицким. Первый во время ухода горцев потерялся, или просто был брошен ими и его подобрала потом калмыки, табунщики, у которых он и прожил несколько лет, пока не разыскали его родители. Впоследствии он был станичным учителем и умер уже во время революции. Николая Крыжановского родители выкупили и по окончании Петербургского Университета, он служил по судебному ведомству, а перед революцией занимал должность члена Тифлисской судебной палаты. Не знаю, здесь ли он в настоящее время.

Случаи эти не единичны и приведены мною, как фактическое доказательство сказанного.

Набеги горцев не ограничивались одной прибрежной полосой Кубани, но распространялись далеко вглубь земли Войска Черноморского, достигая рек Бейсуга и даже Ясеней, если в набеге участвовала большая и сильная партия горцев.

Сильные партии для набегов организовывались обыкновенно далеко от границы, в горных аулах, иногда задолго до времени, назначенного для набега. Никогда партия не сосредотачивалась вся целиком в одном месте для выступления в поход. В назначенное время и в определённом месте собиралось только ядро её вокруг инициатора предприятия, которым являлся какой-либо владетельный князь, либо один из известных своей предприимчивостью, удалью и

храбростью абреков, приобретших, благодаря этим качествам, большой авторитет между горцами. Сила партии зависела от степени популярности предводителя: чем большей популярностью он пользовался, тем больше охотников являлось к нему. Обязательное участие всего горского населения в бою требовалось только при вторжении неприятеля в пределы горского населения, когда брались за оружие все, и стар, и млад, а при защите своего аула, часто и женщины.

Задуманный набег оповещался по аулам эмиссарами, посылаемыми главарём его. В аулах составлялись партии джигитов, выбиравших из своей среды наиболее предприимчивого вожака. Партии эти присоединялись к ядру в походе, так что сам главарь набега окончательно мог определить свою силу только в конце похода, т.е. перед переправой через Кубань. Успех набега зависел не только от силы партии, но главным образом, от его неожиданности, поэтому все предварительные действия и распоряжения держались в строгом секрете.

Не новое это дело было для Черноморцев, выследить и раскрыть намерения врага, определить более или менее верно его силы. Приёмы выработаны для этого ещё в Запорожской Сечи, когда приходилось ежеминутно быть настороже, когда приходилось выслеживать пути врага, уведшего в рабство товарищей и изыскивать пути спасения их. Черноморцы, как прямые наследники Запорожцев и первоначально даже набранные из них, всё это принесли с собой на Кубань и с успехом применили на деле, имея впереди себя сеть пластунов, зорко следивших за тем, что делалось в аулах.

Обо всём пластуны, находившиеся за Кубанью и почти постоянно соприкасавшиеся с горцами, через своих лазутчиков давали знать войсковому начальству.

Перед концом весеннего половодья, когда Кубань заметно начала спадать, получены были от пластунов через их лазутчиков сведения, что с открытием бродов через Кубань, готовится большой набег, силы которого ещё трудно определить, но в виду того, что в нём намерены принять участие много известных узденей и джигитов, под предводительством довольно предприимчивого князя/имени которого не помню/, надо полагать, что дело затевается серьёзное. Действительно, через некоторое время после получения известий, на левом берегу Кубани, начали попадаться одиночные горцы и даже всадники, нащупывавшие места, удобные для переправы через Кубань, ниже Екатеринодара. Чем дальше, тем больше обрисовывалась обстановка; замечено было, например, что ниже Красного леса никаких разведок горцами не производится; далее определилось, что переправа намечена как будто между Екатеринодаром и Красным лесом; замечено также через некоторое время, что партия джигитов от западных и восточных аулов направляются к центру по прямой, идущей почти от середины этого участка в горы, партии довольно сильные, по которым можно было предположить, что весь отряд для набега будет состоять из нескольких тысяч всадников и пеших. Из дальнейших сведений выяснилось, что партия горцев, после переправы через Кубань, намерена была разделиться на две части, одна из которых направится на Екатеринодар, а другая вглубь территории Черноморского Войска, на ближайшие станицы.

Соответственно этим сведениям были приняты надлежащие меры. Екатеринодар имел свой довольно сильный гарнизон. В виду того, что переправа через Кубань, достаточно ясно определилась ниже города, нападения можно было ожидать с северной его стороны, со стороны роши "Круглик" и восточнее. Участок между "Кругликом" и Кубанью, был под наблюдением т. наз. учебной команды, которая состояла из двух конных и одной пешей сотни и помещалась в казармах, на берегу Кубани, верстах в 2-3 от города. Южная и западная части города были сильно защищены. Главным постом за рекой Карасуном, отделявшей этот пост от города, затем крепостью и ниже её по течению, против спуска нынешней Штабной улицы, также кордоном. Тем не менее на всех спусках к Кубани, на теперешних Крепостной, Графской, Штабной и Гимназической улицах, были выставлены по одному орудию и полусотне пеших казаков. Независимо от этого

был составлен особый отряд для действия против горцев, состоявший из двух конных полков, одного пешего батальона при двух орудиях, под общей командой генерала-майора Могукурова. Назначение этого отряда было: помешать переправе, а если таковая совершится, то действовать против той партии горцев, которая направится вглубь территории.

Для защиты участка между "Кругликом" и Главным постом были назначены две конные сотни и пеший батальон при двух орудиях. Левый фланг этого отряда обеспечивался учебной командой под начальством войскового старшины Ивана Шелеста, а правый — гарнизоном Главного поста. Такое разбросанное распределение Екатеринодарского гарнизона, оправдывалось тактикой горцев при совершении ими набега на населённые пункты.

Главная цель этих набегов заключалась в грабеже имущества, в пленении жителей, в угоне скота и в поспешной отправке всего этого за Кубань. Следовательно, чем неожиданнее будет набег, чем больший населённый район будет захвачен партией набега, чем скорей будет совершён самый грабёж, тем более шансов на успех этого набега. Вследствие этого, горцы приближаясь к атакованному ими населённому пункту, выделяли необходимые части для прикрытия атакующих и для охраны отправлявшегося после атак транспорта, разбивались на мелкие группы, которыми старались захватить возможно больший район поселения по опушке его и, захватив, что возможно, быстро отводили и отправляли всё это в свой тыл и далее, за Кубань, под прикрытием выделенных заранее партий.

Станицы не имели своих гарнизонов. Таковыми служило всё население, не включая стариков и женщин. Поэтому, с появлением партии горцев, по набату, все жители бросали свои жилища и бежали к церкви, за ограду, которая в тех станицах, что подвергались набегам, строилась всегда прочная, кирпичная. Церковная ограда и сама церковь в таком случае играла роль редута, где атакованные отсиживались до получения помощи от соседних станиц или от близости расположенных частей войск. Помощь эта, конечно, заключалась не в отражении набега, так как она всегда запаздывала, а в преследовании горцев и в отбитии награбленного.

Другое дело, когда заранее было известно о набеге. Тогда заблаговременно возможно было принять меры к отражению набега и оборона всегда располагалась почти в таком же порядке, как и в приведенном примере Екатеринодара, с отступлениями от него, вызываемыми местными особенностями. Окончательную форму расположение обороняющихся получало с появлением горцев, когда возможно было предугадать образ их действий.

Так как этих данных, в данном случае, ещё не было, то и распределение Екатеринодарского гарнизона, носило характер предварительного. Общие распоряжения по обороне Екатеринодара исходили от наказного Атамана, но отряд генерала Могукурова, получивший особое назначение, действовал самостоятельно. Так как пункт переправы горцев достаточно уже определился, а время зависело от наступления тёмных ночей, то за несколько дней до наступления новолуния Могукуров с отрядом выступил и расположился верстах в 10—12 от намеченной переправы, выслав к ней команды пластунов от своих частей, на обязанности которых было выбрать место для устройства прикрытия для орудия и пехоты, приблизительно около полусотни. Как выбор места, так и производство работ было поручено артиллеристу есаулу Тиховскому, со строгим приказанием выполнить это поручение по возможности скрыто, что легко было сделать, т.к. правый берег Кубани в месте переправы, был несколько выше левого и густо поросший лозняком.

Во исполнение полученного приказа, есаул Тиховский лично осмотрел участок предполагаемой переправы и выбрал место для постройки прикрытия шагах в тридцати от берега Кубани, где ниже всего был берег, удобный для вылазки переправившихся конных горцев. Здесь он решил возвести небольшой редут для полусотни гарнизона с одним орудием, насыпав его бруствер настолько, чтобы с фронта он не был виден из-за лозняка и закончить высоту его

с наступлением сумерек в ночь переправы горцев. Работы производились по ночам пластунами от строевых частей, входивших в отряд Могулорова, которые в ночь переправы, входили также в отряд Тиховского.

Была на исходе последняя четверть луны и, как всегда в это время, вечера были длинные, небо чистое и звёздное, хотя в воздухе чувствовалась влажность и всякий звук далеко разносился в пространстве. От пластунов, находившихся за Кубанью, получено было известие, что вёрст за семь от Кубани и в пределах плавень начали показываться одиночные и небольшими группами горские всадники, число же пеших горцев в плавнях, видимо, увеличивается и пластунам, приходится, постепенно отступая, приближаться к левому берегу Кубани. Было очевидно, что горцы заняты были накапливанием своей пехоты в плавнях, чтобы во время переправы занять левый берег реки и под её прикрытием совершить переправу. Горцам, что называется везло. С наступлением новолуния, небо начинало завлакиваться тучами и наступали тёмные ночи. Можно было предположить, что переправа совершится и раньше ожидаемого времени.

С наступлением первой тёмной ночи, Тиховский занял позицию близ Красного леса, в нескольких верстах выше "Раздёр", т.е. выше того места, где Кубань разделяется на два рукава, Кара Кубань и Протоку. Орудие было перевезено на людях, как и зарядный ящик к нему, и поставлено в редуте на назначенное для него место: взвод пехоты расположился по правую сторону редута в лозняке, другой по левую: оба фланга этого прикрытия были удлинены пластунами строевых частей. Строго было приказано днём не выявлять себя, не отвечать на выстрелы до открытия огня с редута. С началом переправы горцев, когда будет открыт оружейный огонь, обоим крыльям прикрытия сближаться к редуту, чтобы в конце концов составить его гарнизон. Несмотря на то, что ночь была на редкость тёмная, никаких признаков переправы, но даже и присутствия горцев, нельзя было обнаружить. Было так темно, что даже реку нельзя было отличить от суши, вода казалась совершенно тёмной и только по всплеску её у берега, можно было догадаться о ней... Ночь прошла совершенно спокойно, слышны были только всплески воды в водоворотах, нарушавшие общую тишину. Невольно вкрадывалось сомнение, правильно ли определено место переправы? Ни одного звука, по которому можно было бы судить о присутствии горцев на левом берегу Кубани, не доносилось.

Также спокойно прошла и первая половина следующего дня, но к вечеру начало доноситься редкое, правда, ржание лошадей, неожиданно обрывающееся, что указывало на то, что владельцы их не хотели обнаружить себя.

Пластуны, находившиеся на левом берегу, все перешли на правый и сообщили, что плавни наполнены горцами, преимущественно пешими, а конных очень мало, но, вероятно, последние за ними, на некотором расстоянии, в большом количестве. Горцы большие мастера скрывать свои силы, поэтому трудно было угадать размеры их партии. Одно было ясно, что, вероятно, в наступающую ночь горцы начнут переправляться на правый берег реки, о чём и было доложено генералу Могулорову, который с наступлением сумерек приблизился со своим отрядом на половину расстояния, отделяющего его от Кубани.

С наступлением темноты начались работы по возведению бруствера редута до надлежащей высоты. Вместе с тем, с левого берега слышались редкие одиночные выстрелы в разных местах. Очевидно, горцы нащупывали противника, но ответа на их выстрелы, согласно отданному ранее распоряжению, не последовало. Через некоторое, довольно короткое время, одиночные выстрелы со стороны горцев прекратились и наступила полная тишина, не долго, впрочем продолжавшаяся. Прошло, может быть, не более получаса, как по броду слышались всплески, по которым можно было догадаться, что переправа начинается. Всплески эти делались всё сильнее и сильнее и распространялись по течению реки. Тиховский выждал момент, когда по его расчёту переправляющиеся должны были достичь середины реки, и приказал некоторым взводам открыть огонь по переправе. Это как бы озадачило горцев и на переправе всё затихло, но через

некоторое время шум увеличился в большом размере и вместе с тем, были получены сведения, что и выше и ниже замечены переправляющиеся вплавь одиночные всадники. Тиховский, отдав приказание, что в случае накопления отдельно переправляющихся всадников, прикрывающим частям следует отходить к редуту, и допустив опять переправляющихся в брод против редута до середины реки, встретил их картечью из единорога/единорогом называлось орудие, калибром от двух до двух с половиной дюймов и длиной в 50 калибров, тогда как простая пушка при том же калибре, длиной была в 20 калибров/.

Это произвело впечатление и переправа почти прекратилась на броде, но зато усилилась вплавь на флангах занятой позиции и далеко за ними. Было очевидно, что горцы намерены уничтожить оборону брода, перебросив достаточное количество всадников через реку. Не имея у себя артиллерии, чтобы заставить замолчать орудие, обороняющее переправу, горцам оставалось одно средство, завладеть им. Следовательно нужно было ожидать штурма редута. Действительно, около полуночи с двух сторон был атакован редут: с кинжалами и шафками, спешившиеся горцы бросились на редут. Вместе с тем возобновилась и переправа, так что и с третьей стороны он подвергся опасности. Орудие почти непрерывно действовало по переправе, а осаждающих пришлось отражать штыками. Взлезая на бруствер, горцы старались добраться до орудия, но жизнью платили за эту попытку, вскочившие в редут, живыми не возвращались. Но это не останавливало других.

В конце концов, штурм был отбит благодаря тому, что прикрытие запоздало с отступлением к редуту, значительная часть его осталась вне редута и оно сыграло роль вылазки. Большой был урон гарнизона, но ещё больше было трупов горцев, как внутри, так и вне редута. По отражении штурма, все трупы горцев сложены были на гребне бруствера, чтобы затруднить атаку его в следующий раз, если таковая последует.

Между тем переправа шла своим чередом во всё время атаки и явилось другое бедствие: от непрерывной пальбы тело орудия раскалилось и грозило истощение запаса воды, заготовленной для охлаждения его. Достать воду можно было только с реки, через которую переправлялись горцы. Приходилось её таскать оттуда чем попало или мочить в реке одежду, которой обматывали орудие для охлаждения, сберегая запас воды. Время от времени, охотники под прикрытием темноты пробирались к реке и редкий из них возвращался благополучно, многим пришлось пожертвовать собой для спасения товарищей.

После отражения штурма, Тиховский имел возможность отступить под покровом ночи, но в таком случае его задача осталась бы не выполненной, он имел приказание задержать переправу до рассвета, а до него было ещё далеко. Так как после каждого выстрела из орудия, переправа как бы прерывалась на некоторое время, то этим промежутком и пользовались, чтобы принести воды. Тиховский же приказывал картечь только по миновении этого весьма короткого, впрочем промежутка, когда ясно было накопление переправляющихся на броду.

С присоединением прикрывающих частей к гарнизону редута, переправа через реку выше и ниже брода, сделалась свободной и нужно было ожидать, что по накоплении достаточного количества горцев на правом берегу Кубани, непременно повторится штурм редута. Орудие действовало по броду, остальные фазы редута оборонялись ружейным огнём, который открывался, когда имелось подозрение о группировке горцев перед ними. Цели видно не было и выстрелы посылались на шум, чтобы держать противника в почтительном расстоянии от редута.

Не прошло и двух часов после первого штурма, как на редут была поведена атака с трёх сторон. Что это было? Горцы ворвались в редут через выход из него и произошла резня, описать которую нет возможности. Темнота ночи скрывала весь ужас происходившего. Рубили, кололи и просто резали, кто чем мог. Гарнизон теснился к орудию, к которому старались добраться горцы. Сколько времени продолжалась эта резня, кто скажет? Прекратилась она сама собой, когда ни одного из ворвавшихся в редут горцев не осталось в живых. Очевид-

но, партия их не имела резерва и брошена была с полной уверенностью, что редут не устоит против них, или же не было возможности поддержать атакующих за недостатком переправившихся людей. Как бы то ни было, но и этот второй штурм был отбит, но какой ценой!.. От гарнизона осталась только меньшая половина и снаряды для орудия были на исходе, а о выручке ни слуху, ни духу.. "день скоро, но ещё ночь" .. Ещё дело не окончено, а оставшиеся в живых начали работу по заграждению выхода из редута телами убитых горцев и своих... Другого материала не было.

Приближалась утренняя заря, переправа была в полном разгаре. Слышен был шум и всплески, по которым можно было заключить, что переправлялись уже не одиночные всадники или отдельные группы, но масса. Орудийных снарядов оставалось очень мало и поневоле приходилось делать большие промежутки между выстрелами, чем конечно горцы воспользовались, увеличивая интенсивность переправы. Слышен был топот лошадей в тылу редута. Ясно, что редут был окружён и путь отступления совершенно отрезан. Настал момент выпускать последний снаряд, что сделал сам Тиховский, после чего орудие замолчало совсем. Почти вслед за этим обозначилась белая полоса на восточной стороне неба.

-Братцы, заря!- крикнул Тиховский и сняв шапку, осенил себя широким крестом.

Перекрестились и все оставшиеся в живых, в редуте. Увы! Это была последняя заря для гарнизона... последняя молитва Тому, в чьих руках судьбы всех народов... И сколько силы, сколько веры вылилось в ней из простых безхитростных сердец, кто клал "душу свою за други"!.. Уже можно было различить, как со всех сторон слетались всадники в тылу редута. Серой массой обозначалось их скопление. Жадные глаза устремлены были из редута в сторону, откуда должна была явиться выручка, но вместо неё они видели только постепенно увеличивающийся серый ком, к которому беспрерывно прибавлялись такие же серые комки и он рос и рос, всё увеличиваясь. И не было сил, не было возможности помешать этому нарастанию. Гарнизон увидел себя беспомощным, брошенным, как им казалось на верную смерть и не одна слеза скатилась по загорбелым щекам этих мужественных людей своего долга, за которых прольётся ещё больше слёз там, в хуторах и станицах, откуда слетелись они сюда, чтобы защитить своих близких и родных ещё от большего горя-плена и рабства. Но размышлять об этом и предаваться горю было некогда.

С наступлением рассвета, на редут со всех сторон хлынула толпа горцев. Удержать её не было никакой возможности, пробиться сквозь неё было невозможно. Оставалось одно, как можно дороже продать свою жизнь...

Горцы ворвались в редут и заполнили его. Гарнизон сплотился около орудия, защищаясь кто чем мог. Всё выше и выше росла гора трупов около этой кучки героев, всё меньше и меньше становилось от этой кучки. В виду отсутствия снарядов, орудие уже потеряло свою ценность в глазах горцев: все старания их были направлены на то, чтобы живым схватить Тиховского, надеясь впоследствии получить за него выкуп. И, уничтожая бойцов, они щадили его. Но не таков был Тиховский. Прислонившись спиной к орудию и схватив в руки банник, он банником отбивался от напирających на него врагов. По другую сторону орудия, спиной к спине Тиховского, орудовал шашкой его бомбардир. Кажется только двое их и осталось со всего гарнизона.

Внезапно эхом прокатился звук орудийного выстрела со стороны отряда Могукорова. Увы! Его услышали только двое из всего гарнизона... Услышав этот звук, горцы с ещё большим остервенением рванулись к своей добыче. Тиховский бросил банник, которым уже становилось неудобным орудовать и с шашкой в правой руке и кинжалом в левой, продолжал отстаивать свою жизнь. Один из горцев схватил банник и замахнулся им, надеясь оглушить ударом Тиховского, чтобы живым взять его, но удар пал не на Тиховского, который случайно, в пылу резни отклонился, а на голову бомбардира. Оглушённый этим ударом, доблестный соратник Тиховского упал под орудие в безпамятстве. Он то впоследствии и передал все подробности этой ужасной ночи, а Тиховского, изрубленного

шашками, нашли на орудии.

В верстах трёх-четырёх от места, на котором разыгралась трагедия, стоял отряд Могукорова. Орудийные выстрелы с редута, конечно, доносились до него, по ним он мог догадаться, что переправа горцев началась.

Как всегда, во время какого-либо несчастья, общественное мнение старается найти виновника этого несчастья, так и теперь, не зная истинного положения дел и всех обстоятельств, общественное мнение старалось найти объект, обвинением которого оно бы облегчило своё горе. Таким объектом, в данном случае, явился Могукоров. Он — горец, мусульманин и только в силу этих соображений, его обвиняли в симпатиях к горцам и в измене, выразившейся в том, что он своевременно не пришёл на выручку сторожевому отряду, высланному им же на Кубань. Обвинение это было так распространено, что даже в регулярных частях, среди солдат имя Могукорова-Пшакуй долго употреблялось, как ругательное слово.

Едва ли это справедливо. Могукоров, действительно, был мусульманин и горец, но горец, с малых лет живший со всем своим родом в Гривенском ауле, находящемся на территории Черноморского Войска, где прошла вся его служба, на которой он достиг высших степеней служебной иерархии. Знающий все наречия Закубанских горцев, Могукоров был очень полезен в ведении с ними переговоров. Он был убеждённый противник Кавказской войны, не предвидя от неё никаких хороших результатов для своего народа, который он любил и о судьбе которого скорбел всей душой.

Закубанские горцы были очень злы на Могукорова, как и на весь Гривенский аул, который в случае прорыва горцев внутрь территории Черноморского Войска, не мог рассчитывать на их благодушие, ибо горцы в первую голову расправились бы с теми, кого они считали изменниками. Поэтому назначение именно Могукорова начальником отряда для защиты станиц, было в высшей степени целесообразным и обвинять его в измене и в предательстве, в данном случае, значит обвинять его в предательстве своей семьи и всего населения аула.

Перед рассветом отряд Могукорова двинулся к переправе. Зная привычку горцев нападать преимущественно на фланги, Могукоров двинулся к переправе широким фронтом, имея на флангах орудия, под прикрытием небольших частей. Ослабление орудийного огня с редута не ускользнуло от внимания Могукорова, оно то и вызвало наступление раньше, чем он предполагал, т.к. ввязываться ночью в бой с горцами, народом отважным и предприимчивым, не входило в расчёты Могукорова. Вся тактика горцев основана на быстроте и внезапности удара и в этом отношении темнота, которой они привыкли пользоваться, представляла много шансов для их успеха. Не имея никакого представления ни о силах противника, накопившихся на правом берегу Кубани, ни о его группировке, Могукоров шёл, так сказать, с завязанными глазами. Только по звукам, доносившимся из темноты, он мог кое-как судить о положении дел, но звуков, кроме слабеего орудийного и ружейного огня со стороны редута в первую половину пути, до него не доносилось. Из последнего же обстоятельства ясно было, что оборона редута слабеет и отряд ускорил до крайней возможности быстроту наступления. То обстоятельство, что горцы оставались ещё, как бы, пришитыми к реке, ясно указывало, что переправа ещё не окончилась, что переправилось только количество, быть может, достаточное для прикрытия переправы остальных, иначе горцы, воспользовались бы темнотою для углубления внутрь территории, чтобы по возможности избежать встречи с противником.

Движение отряда Могукорова не скрылось от внимания горцев при его приближении к реке, а по топоту лошадей, Могукорову легко было догадаться о группировке горцев вправо и влево от редута. Действительно, с наступлением зари можно было видеть накопление их в сказанном направлении. Как только начало рассвета позволило различать предметы на достаточном расстоянии, хотя и не ясно, горцы бросились в атаку, сначала на правый фланг Могукорова и вслед за этим на левый. Встреченные в обоих случаях картечью, они быс-

тро повернули назад, преследуемые конницей. Припёртые к реке горцы бросились прямо в воду, накинув бурки на головы лошадей, поражаемые картечью. Много сорвалось и унесено течением реки, много погибло от картечи и очень мало счастливых достигло противоположного берега. Находившиеся в редуте горцы так же поспешно бросили его, торопясь воспользоваться бродом для обратной переправы, пока возможно это было сделать безнаказанно, но вслед за ними, редут был занят пешими казаками отряда Могукурова, которые открыли ружейный огонь вслед отступающим.

Обстреляв противоположный берег реки орудийными картечными выстрелами, чтобы очистить его от горцев, Могукуров почти на хвосте противника переправился через Кубань, прихватив с собою и единорог, в суматохе брошенный горцами. Так как к этому времени плавни были покрыты уже камышом, в котором могли свободно скрыться даже всадники, Могукуров рассыпал вправо и влево пехоту, придав ей небольшие части конницы, чтобы очистить плавни от горцев, а с остальным отрядом и тремя орудиями двинулся по следам их. Плавни отряд проходил, не тревоженный противником. Это наводило на мысль, что главное ядро партии горцев, собранных для набега, следы которой ясно оставались в плавне, покинуло её и, вероятно, решило выждать дальнейших действий отряда Могукурова, в более удобном для действия месте. Можно было предположить, что противник скопится за плавнями с тем, чтобы повторить набег, если Могукуров уйдёт от переправы, ограничившись только отражением попыток к переправе: если же останется на переправе, то выискав другой брод, попытаться переправиться потом через него, или атаковать же отряд при выходе из плавни, если Могукуров решится преследовать.

Действительно, от посланных вперед разъездов получено было донесение, что горцы собираются приблизительно в одной версте за плавнями, где видно большое скопище их. Приблизившись к границе плавней, Могукуров остановил отряд, чтобы дать возможность выравняться с флангами рассыпанных частей, затем решительно двинулся, имея в голове три орудия. Как только голова отряда показалась на опушке плавни, горцы бросились на нее в атаку густой толпой, но встреченные картечью всех трёх орудий, быстро повернули назад, не любя орудий и не выносили их огня. Одновременно с этим и конные части, приданные пехоте для очистки плавень, бросились в атаку на фланги атакующих горцев. Этот маневр был настолько неожиданным для горцев, атака казаков, поддержанная орудиями, настолько решительна, что горцы дрогнули окончательно и отступление их обратилось уже в беспорядочное бегство. Преследуемые остальной конницей отряда Могукурова, горцы в конце концов, рассыпались по всем трём направлениям и скопища их рассеялись окончательно.

Собрав после этого отряд, Могукуров оставался на месте целую ночь, которая прошла совершенно спокойно, горцев и след простыл. На следующий день отряд возвратился к переправе и оставался на ней, занятый уборкой тел, до получения сведений от разъездов и пластунов о том, что скопища, пытавшиеся переправиться через Кубань, рассеялись окончательно по аулам.

Так окончилась одна из славных, но забытых страниц истории Черноморского Войска, которая не будет лишней и в истории всего Кубанского Войска, в состав которого вошло Черноморское. Своим успехом в этом деле, Могукуров всецело обязан отряду Тиховского, правильной оценке своего положения последним и решимости действовать до конца, свято выполняя долг, возложенный на него службой. Дрогну Тиховский, уйди с занятой им позиции, хотя бы после первого штурма редута, когда уже довольно ясно обрисовалось, что помешать переправе нельзя, т.к. она уже началась и горцы появились на правом берегу Кубани в достаточном количестве, чтобы решиться на штурм редута, и дело приняло бы совершенно иной оборот. Ведь цель горцев была не в поражении противника, а в разорении всего, что попадает на пути. В таких случаях не ищут противника, а избегают его, ограничиваясь обороной или завлечением его

на ложный путь.

Переpravившись через Кубань и разбившись на партии под покровом ночи, горцы делались неуловимыми для отряда Могулорова. Была ещё одна возможность помешать горцам переправиться через Кубань, это перейти самому Кубань и прикрыть переправу, недопустив таким образом к ней горцев. Но это значило бы, что называется сыграть в руку горцам, которые избегали столкновения с организованными отрядами противника и нападали на них только при вторжении последних на их территорию, как карательных экспедиций, для своей защиты.

Перейдя Кубань, Могулоров обнаруживал себя и тем отводил удар на намеченную переправу. Но цель горцев заключалась не в овладении переправой, а во вторжении в пределы Черноморья. Зная заранее о прикрытии переправы сильным отрядом, они постарались бы, оставив лишь незначительную часть против отряда Могулорова, переправиться в другом месте, более или менее удалённом от намеченного ими пункта. Как горец Могулоров знал, что раз собравшееся скопище разойдётся только по выполнении своей задачи или же будучи рассеянным силою оружия. Поэтому он предпочёл скрыть свой отряд, завлечь горцев именно на избранный им брод, выставив свой отряд не для её защиты, а с целью затруднения переправы, чтобы не отогнать скопище горцев, а ликвидировать его здесь, что ему и удалось. Отрядом Тиховского он пожертвовал для успеха своего плана.

Понимал и Тиховский, что он и его отряд приносятся в жертву для успеха дела, понимал и необходимость этой жертвы, поэтому и выполнил приказание до конца.

Когда подробности этого дела сделались известными в станицах, казаки обратились к Наказному Атаману с просьбой поставить на месте редута памятник Тиховскому и с ним погибшим, чтобы увековечить их героический подвиг. Наказный Атаман сделал представление об ассигновании денег на это из Войскового капитала, но... в этом было отказано... Почему?... Горький осадок получается на сердце, когда вспоминаешь об этом. Больше двух тысяч лет прошло, когда в Фермопилах пало триста верных долгу и отечеству и мы помним об этом, даже в учебниках истории учим, хотя там и нашёлся один изменник; здесь пало тоже верными долгу и отечеству, хотя и меньше 300, но за то ни одного изменника... И нет ничего напоминающего о их подвиге. Англичане не пожалели денег для увековечения памяти своего героя, а нам не разрешили на это потратить даже своих денег.

Чтобы хоть сколько нибудь удовлетворить общественное желание, Наказный Атаман приказал зарыть на месте редута тарель/тарелью называлась хвостовая часть орудия/вверх тот единорог, на котором был изрублен Тиховский и самое место именовать "Батарейкою Тиховского". Но и это теперь забылось и, вероятно, и единорог уже в землю вошёл. /В последнее время перед Первой мировой войной, можно было видеть на месте "Батарейки Тиховского", простой памятник-железный крест на кирпичном подставце, в весьма заброшенном виде/. Sic transit gloria mundi."

Читая замечательное повествование маститого казачьего писателя-публициста П.И. Кокунько, можно удивляться и восхищаться его большим талантом литератора, который столь красочно и художественно изображает казачью жизнь и быт. И надо сказать, что П.И. Кокунько начав писательствовать преимущественно в свой эмиграционный период жизни, написал очень много своих превосходных очерков, статей и заметок, преимущественно в журнале "Вольное Казачество".

Им были написаны очерки исторического содержания: "Я.Г. Кухаренко и переселение Черноморцев за Кубань", "Войсковой старшина Ярошевич", "Разрушение Запорожской Сечи", "Кубанские Войсковые регалии", "Черноморское Войско! Однако, наиболее полным и исчерпывающим во всех отношениях является его замечательное повествование о прошлой казачьей жизни в Запорожской Сечи и Черноморском Казачьем Войске", которое им было напечатано в журнале

"Вольное Казачество", №№ 65-83, под названием "Наше прошлое".

П.И. Кокунько - природный казак станицы Новодеревянковской, Ейского Отдела, Кубанского Казачьего Войска. Родился 9 июня 1851 года, в семье есаула Ивана Трофимовича Кокунько, имевшего большие рыбные промыслы в станице Должанской, на берегу Азовского моря. Здесь протекало полностью раннее детство будущего казачьего писателя-публициста П.И. Кокунько.

Окончив среднее учебное заведение, П.И. Кокунько после больших перепитий, в 1878 году он закончил 3-е Александровское военное училище в Москве с производством в чин хорунжего.

Пробыв два года в строю, П.И. Кокунько с 1880 по 1884 г.г., служил курсовым офицером в Ставропольском Казачьем юнкерском училище, одновременно преподавая историю и военно-инженерское искусство.

В конце 1884 года, П.И. Кокунько выдержал конкурсный экзамен в Николаевскую Академию Генерального Штаба, которую и окончил в 1888 году, с зачислением по Генеральному Штабу.

Последующая его военная служба отбывалась им согласно ценза офицера ген. штаба, чередуя отправлением строевых и штабных должностей. Так, в 1890 году, он командовал сотней 1-го Екатеринодарского казачьего полка, далее был помощником командира 1-го Хопёрского казачьего полка и наконец в 1908 году, будучи полковником ген. штаба, был назначен командиром 1-го Кубанского Линейного казачьего полка.

В 1910 году был произведен в чин генерал-майора, с назначением на должность Атамана Ейского Отдела, Кубанского Казачьего Войска.

В 1914-1917 г.г., в Первую мировую войну, по возрастному цензу, П.И. Кокунько был на внутренней службе в родном Войске, выделяясь как превосходный администратор и радетель защиты казачьих интересов.

В 1917-1920 г.г., П.И. Кокунько постоянно избирался казаками в Кубанскую Краевую Раду.

В январе 1920 года, Кубанская Краевая Рада назначила ген. штаба ген. П.И. Кокунько Председателем Комиссии по охране Кубанских Войсковых Регалий, которые были вывезены за границу. Оставаясь бессменным хранителем последних, помещённых на хранение в Югославском Военном Музее в Белграде, ген. П.И. Кокунько умер 10 июня 1939 года, в квартире бывшего Председателя Кубанского Краевого Правительства П. Курганского. Похоронен был 11 июня в г. Земуне, рядом со своей покойной женой Надеждой Карловной, в возрасте 88 лет.

ИЗО/ИВАН НИКИТИЧ КОНОВОДОВ.

Блестящий боевой казачий генерал И.Н.Коноводов, выдвинувшийся своей доблестью и отвагой, во время казачьей оборонительной войны 1917-1920 г.г. против русских коммунистов, уйдя в эмиграцию в 1920 году, и после многих лет упорного физического труда, которым он был вынужден заниматься, взявшись за перо, составил себе имя замечательного казачьего публициста-историка, увековечившего своё имя в Казачьей истории.

И.Н.Коноводов-природный Донской казак станицы Гундоровской, Донецкого Округа. Родился 19 октября 1884 года, в хуторе Беленском, в семье вахмистра Н.Коноводова.

Учась в реальном училище, И.Н.Коноводов через тяжёлые материальные условия в его родителей семье, должен был оставить науку, окончив 4 класса реального училища, и помогать своему отцу в хозяйстве. Но, поразительно любознательный от природы, будущий казачий писатель-историк И.Н.Коноводов, отбыв рабочую неделю на покосе, пахоте, молотье, на конских "ночных", использовал каждое свободное воскресенье, каждый большой праздник для своего самообразования, зачитываясь книгами во всех отраслях знания. В этом деле, весьма существенную помощь оказал И.Н.Коноводову его родной брат Я.Н.Коноводов /впоследствии казачий полковник в 1919 году/, учившийся тогда в Учительском Институте в г.Белгороде, Харьковской губернии. Под руководством своего брата, И.Н.Коноводов сдал экстерном за 5 и 6 классы реального училища, работая одновременно "коногоном"/возил добываемый уголь на конной подводе/ на угольных шахтах, которыми столь насыщен и богат район его родной казачьей станицы Гундоровской.

В 1904 году, в Окружной станице Каменской пришлось быть полк.А.М.Каледи-ну, который знал лично деда братьев Коноводовых. По совету А.М.Каледина, дед настоял на том, чтобы обое братья поехали в Новочеркасск и поступили юнкерами в Новочеркасское казачье училище. Прочувшись там три года, И.Н.Коноводов был произведен в чин хорунжего в мае 1908 года и вышел младшим субалтерн-офицером в 3-й Донской казачий Атамана Ермака Тимофеевича полк, стоявший тогда на русско-германской границе в Польше.

Находясь в указанном полку, сотник И.Н.Коноводов был командирован в Германию в 1913 году, для обследования границ Германии и Австро-Венгрии, по р.Эльбе, как обладатель большой зрительной памяти.

С объявлением Первой мировой войны в 1914 году, подъесаул И.Н.Коноводов вышел на войну, будучи командиром казачьей конной сотни. К концу войны, войск.старш.И.Н.Коноводов был помощником командира 20-го Донского казачьего полка, с которым и возвратился на Дон, с успехом ведя передовые эшелоны 3-й Донской казачьей конной дивизии, через районы концентрации русских коммунистов.

Ещё свежи в казачьей памяти страшные годы 1917-1920, когда Донские казаки вели страшную кровавую борьбу с русскими коммунистами, посягавшими на свободу и государственную независимость Казачьего Государства Всевеликого Войска Донского. И в эти страшные годы, ГРЕМЕЛО ИМЯ КАЗАЧЬЕГО БОЕВОГО ГЕНЕРАЛА И.Н.КОНОВОДОВА.

"Обещаюсь честью Донского казака, перед Всемогущим Богом и перед Святым Его Евангелием и Честным Крестом, чтобы помнить Престол Иоанна Предтечи и христианскую веру и свою Атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть верным и преданным Всевеликому Войску Донскому, Своему Отечеству.

Обещаюсь служить ему до последней капли крови, всеми силами способствуя славе и процветанию Войска Донского. Обещаюсь повиноваться Большому Войсковому Кругу и избранному Им Донскому Атаману. Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах только пользу Войска Донского и не щадя жизни ради блага Отечества.

Обещаюсь повиноваться всем поставленным надо мной начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг Донского

казака и Войска. Обещаюсь быть честным, добросовестным, храбрым казаком и не нарушать своего обещания из за корысти, родства, дружбы или вражды.

В заключение данного мной обещания, осеняю себя крестным знамением, целую Святое Евангелие и Честный Крест и ниже подписуюсь". /Форма присяги для Донских казаков христианского вероисповедания, согласно приказа №447 по Всевеликому Войску Донскому - Донского Атамана ген. П. Н. Краснова, от 6 июля 1918 года/.

Подпись: Полковник Иван Никитич Коноводов, командир Гундоровского казачьего полка.

И этот казачий полк, БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ КАЗАЧЬИМ ПОЛКОМ, КОТОРЫЙ БЫЛ НАГРАЖДЕН ГЕОРГИЕВСКИМ ЗНАМЕНОМ, В ЭТИ СТРАШНЫЕ 1917-1920 ГОДЫ СМЕРТЕЛЬНОЙ КРОВАВОЙ ВОЙНЫ, ВЕДШЕЙСЯ КАЗАКАМИ ПРОТИВ РУССКИХ КОММУНИСТОВ.

Командир ЗНАМЕНИТОГО ГУНДОРОВСКОГО ГЕОРГИЕВСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА, командир 6-й казачьей бригады/Гундоровский, Луганский и Богучарский полки/, Начальник 8-й казачьей дивизии - славный боевой путь, пройденный ген. И. Н. Коноводовым.

Беззаветно храбрый, всегда стойкий в боях, верхом на своём боевом коне Гнедке, в гуще сражений, умный, волевой и рассудительный военачальник, это образ казачьего боевого генерала И. Н. Коноводова, с честью и славой молодецкой, водившего свои казачьи боевые полки к победам, во имя спасения горячо им любимого и милого его сердцу ТИХОГО ДОНА ИВАНОВИЧА.

За время войны Донских казаков с русскими коммунистами, ген. И. Н. Коноводов был три раза ранен и тяжело контужен разрывом снаряда. Он имел следующие боевые ордена: Св. Станислава 3, 2 и I степеней с мечами, Св. Анны 4-й степени "За храбрость"/орден и лента на шашку/, 3, 2 и I степеней с мечами, Св. Владимира 4 и 3 степеней с мечами и был представлен к производству в чин генерал-лейтенанта.

Уйдя в эмиграцию в 1920 году, ген. И. Н. Коноводов всё время работал тяжёлым физическим трудом, работая лесорубом в Родопских лесах и шахтёром на mine/угольная шахта/"Перник" в Болгарии. Во Франции ген. И. Н. Коноводов работал много лет простым сельско-хозяйственным рабочим на фермах в районе г. г. Бордо, Тулузы, Кастельнодари, Каркассона, Нарбонны. Переехав в Париж в 1935 году, ген. И. Н. Коноводов работал там долгие годы сапожником, делая починку и заготовки балетных туфель для балерин Парижской Оперы.

Получив относительную возможность иметь несколько более свободного времени после многолетней изнурительной физической работы, ген. И. Н. Коноводов никогда не переставая служить Казачьему Народу, его породившему, вступил в ряды казаков-националистов и до самой своей смерти, последовавшей 21 января 1967 года, был активным проповедником Идеи Казачьего независимого Государства, стоя в первых рядах казаков-националистов.

Блестящий оратор, замечательный писатель-рецензент, публицист-историк, неутомимый работник пера, сотрудничавший во многих казачьих эмигрантских журналах: "Казачья Жизнь", "Вольное Казачество", "Ковыльные Волны", "Единство и Независимость", "Казачий Союз", "За Казачье Имя", "Тихий Дон", "Казак", "Казачье Единство", "Дон" и др., оставил после себя имя большого литературного значения.

И. Н. Коноводовым были написаны следующие труды, которые были изданы в форме книг:

1/Ген. И. Н. Коноводов: "Казачий Народ". Часть I. 146 страниц и часть 2, 152 страницы. Изданы Казаче-Американским Народным Союзом в США. Нью-Йорк, Н. Й. 1965 год.

2/Ген. И. Н. Коноводов: "Сновидение". /Поэма/. 40 страниц. Издание тоже. 1968 год.

3/"Казачья Старина в картах". /20 старинных казачьих географических карт XVI-XIX столетия/. Собрал И. У. Качалинский. Текст составил/68 страниц/ ген. И. Н. Коноводов. Под редакцией Г. Л. Еременко. Издание Казаче-Американского Народного Союза, США. Нью-Йорк, Н. Й. 1965 год.

Что представляет собою замечательный труд ген. И. Н. Коноводова "Казачий Народ", говорит ясно и убедительно его личное предисловие к этому труду:

ОТ АВТОРА.

Всем известно, что ни одному из историков не удалось написать Всеобщую историю, охватывающую все народы Земного Шара. Попытка историка Моисея иудейского изложить Всемирную историю, оказалась лишь прообразами воображения и литературного творчества, в стиле сказки. Проникновенные писатели Давид и Соломон, а также пророки, ничего о прошлой жизни народов не внесли новых откровений, ибо "Начало Начал Вселенной" до времени, скрыто Великой тайной. Также и последующие историки, начиная с Геродота, считающегося "отцом истории", Страбона и др., дали исторические сведения, на основании данных, предшественников прошлого: записей, сказаний, преданий, легенд, мифов, дополняя лишь фактами их времени. Таким образом, прошлое пополняется последующим, но это не значит, что их исследовательская работа есть результат компиляций/переписывание чужих трудов/. Нет, записанное прошлое уже вошло в природу и стало природой, а поэтому последователей нельзя обвинять в своеобразном эгоизме использования трудов предшественников, они берут уже от установившейся исторической природы, как из источника природной ключевой воды. Так и я, скромный публицист, а не историк, из ряда исторических фактов, описанных большими и средними историками античных времён и современными, беру их квинт-эссенцию и вырисовываю свой труд, приводя все известия и факты, обычно разрозненные, в систематическую стройность, в их хронологическом порядке от древности до современности, склоняя благодарно свою голову перед могилами ушедших в иной мир.

Особенно благоговейное почитание возношу великому Византийскому императору Константину Багрянородному, который точно указал древнюю страну на Кавказе наших казачьих предков, под наименованием "КАЗАКИЯ". Глубоко благодарен историкам: персидским, арабским, во главе с Масуди, немецкому Шереру, французам: Лесюру, Мишелю Девису, англичанам Флетчеру, Кляпорту и др.; благодарен также и русским, не потерявшим свою совесть: Григорьеву, Устрялову, Соловьеву, Левшину, Радлову. Особенно память знаменитого языковеда академика Н. Я. Марра, доказавшего, что имя "Казак" определено на чистой основе "Каз" и что "Казахи" - предки Казаков, что подтверждают и современные археологи: Руденко, Тышнепаев и др. С большим уважением отношусь к маститому археологу профессору М. А. Миллеру, осветившему духовный мир Востока, в эпоху великого переселения народов с Востока на Запад. Не забываю почитать и своих Донцов: А. Попова, Быкадорова, Буданова. Благодаря даже тем историкам Московии, пронизанным шовинизмом и злыми чувствами крепостников, мечом отравленным поносящих недостойными эпитетами свободолюбивый Казачий Народ и тем освещающие ярко московский рабовладельческий мир, как контраст свободе Казаков. Имя их Забелин и поляк Броневский, изменивший своей родине Польше и ставший холопом Москвы.

Не смущаюсь перед гневом теней, ушедших в иной мир деспотов: князей, царей и духовных руководителей Московской Церкви за свою гражданскую смелость их воскрешения перед духовным взором читателей и, придерживаясь объективного сочетания исторического реализма и романтики прошлого, покажу в своём труде и своих, по происхождению Казаков, предателей. Да познают потомки Казачьего народа историческую Истину и Правду.

Франция.

Генерал И. Н. Коноводов.

И подлинно, приведенный в стройную последовательную систему изложения, его публицистическо-исторический труд "Казачий Народ", написанный увлекательным, живым слогом, оставляет на читателя неизгладимое впечатление.

Казачий генерал-писатель, блестяще владевший шашкой в бою, и не менее отменно писавший пером свои многочисленные литературно-публицистические произведения, вошёл в историю Казачьей литературы.

"...Куда несёшь меня, Гнедок, мой милый,
От Франции прекрасной,
В моей-то жизни столь несчастной,
К каким неведомым брегам,
К вершинам гор, к рекам, долинам
И холмам, что покрывают все равнины?
Ведь я помню ярко, ясно,
Как ты в бою пал ужасно,
Сражённый пулею врага.
Я видел, как в груди чернела рана
И текла хладеющей струёю кровь твоя.
Я также зрел, как твоя горячая слеза
Катилася из прекрасных глаз,
При последнем нашем расставанье,
И я рыдал в тоске ужасной
И ожидал вновь чуда жизни твоей прекрасной...
Каким же образом ты опять ожил?
Ведь сорок восемь лет я по тебе тужил,
Временами плакал -
Я нежно так тебя любил!
С каких высот, широт, примчался ты,
Чтобы обрадовать оставленного друга
Под бременем жизненной тяготы,
Влить в мою тоскующую душу
Былой порыв, вернуть былую младость
И верно хочешь ты
Броситься опять в огонь борьбы,
Находя в том жизни сладость...и т.д.

/Гнедок-любимый боевой конь ген.И.Н.Коноводова, неоднократно спасавший его от врага, прим.наше/.

Эта поэма была единственным поэтическим произведением ген.И.Н.Коноводова, представляет собой своего рода НАКАЗ-ЗАВЕЩАНИЕ/"ЗАПОВИТ"/казацкого боевого генерала-писателя всему казацкому потомству-продолжать борьбу за освобождение Казацкого Народа и Родины КАЗАКИИ, после его смерти.

Остаётся пожалеть, что последний большой литературно-исторический труд ген.И.Н.Коноводова: "Генерал-лейтенант А.К.Гусельщиков"/боевая хроника знаменитого Гундоровского казацкого Георгиевского полка и вождя Гундоровцев-"стопобедного" генерала "Гуся"/казацкая кличка Гусельщикова/, печатавшийся в казацком журнале "Казацкая Жизнь", в №156-167 за 1966-1967 года, остался незаконченным.

131/ПРОКОПИЙ ПЕТРОВИЧ КОРОЛЕНКО.

Кубанский казачий писатель-историк Прокопий Петрович Короленко, казак станицы Гривенской/Новонижестеблиевской/, Таманского Отдела, родился в 1834 году.

П.П.Короленко окончил историко-филологический факультет Московского Университета, после которого всю свою жизнь служил в Кубанском Войсковом Статистическом Комитете, в г.Екатеринодаре.

П.П.Короленко отдавал всё своё свободное время детальному разбору и изучению Кубанского Войскового Архива, как равно находясь в постоянных разъездах по Кубанским казацким станицам, он знакомился с документами и деловыми бумагами из Казацкой Старины, сохранившимися в станичных делах и Архивах. Делая постоянные записи и различные мемориальные выкладки, сумел собрать большое количество богато документированного материала по истории Кубанского Казацкого Войска. Докладно проработав собранные материалы, П.П. Короленко использовал их, в результате чего им были написаны ценнейшие

работы по истории Кубанского Казачьего Войска, доставившие ему всеобщее признание и славу казачьего историка, как то:

- 1/П.П.Короленко: "Черноморцы. 1772-1792 г.г.". Том I; 292 страниц. Санкт - Петербург. 1872 год.
 - 2/П.П.Короленко: "Черноморцы на Кубани. 1793-1830 г.г.". Том 2; 79 страниц. Санкт-Петербург. 1874 год.
 - 3/П.П.Короленко: "Азовцы/Азовское Казачье Войско/". "Киевская Старина". Том 34, стр. 53-74; 174-194. Киев. 1891 год.
 - 4/П.П.Короленко: "Кубанские казаки. Материалы для истории Кубанского Казачьего Войска". "Кубанский Сборник". Том 3. Екатеринодар. 1894 год.
 - 5/П.П.Короленко: "Хоперцы/к 200-летию Кубанского казачьего полка/". "Военный Сборник" №1. Санкт-Петербург. 1896 год.
 - 6/П.П.Короленко: "Материалы по истории Войска Запорожского". "Сборник Харьковского Историко-Филологического Общества". Том 9, стр. 140-182. Харьков. 1897 год.
 - 7/П.П.Короленко: "Двухсотлетие Кубанского Казачьего Войска. 1696-1896 г.г.". 96 страниц. /Историческое описание/. Типография Кубанского Областного Правления. Екатеринодар. 1897 год.
 - 8/П.П.Короленко: "Некрасовские казаки". "Известия Общества любителей изучения Кубанской Области". Выпуск 2. Екатеринодар. 1900 год.
 - 9/П.П.Короленко: "Предки Кубанских казаков на Днепре". "Кубанский Сборник". /Труды Кубанского Областного Статистического Комитета/. Том 7. Екатеринодар. 1901 год.
 - 10/П.П.Короленко: "Историческое описание города Екатеринодара, с момента его основания и включительно до наших дней". Екатеринодар. 1910 год.
- Тяжёлая болезнь/грудная жаба/свела в могилу этого выдающегося Кубанского казачьего историка в 1913 году, в г.Екатеринодаре, где он и был похоронен. Умер 79 лет.

132/АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КРАСНОВ.

Казачий писатель, профессор Харьковского Университета, доктор географии, магистр ботаники Андрей Николаевич Краснов, природный казак хутора Каргина/в 1918 году переименован в станицу Каргинскую, прим. наше/, станицы Вешенской, Донецкого Округа, Донского Войска, родился в 1862 году, в семье казачьего полковника Н.И.Краснова, казачьего писателя середины XIX столетия. Одним из родных братьев Андрея Николаевича, был знаменитый казачий писатель, генерал от кавалерии П.Н.Краснов, выборный Донской Войсковой Атаман в 1918-1919 г.г.

Современным казакам очень мало известно о том, КЕМ БЫЛ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ПРОФЕССОР АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КРАСНОВ, ЯВЛЯЮЩИЙСЯ УКРАШЕНИЕМ ГАЛЛЕРЕИ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

А.Н.Краснов в 1881 году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского Университета, и будучи студентом 2-го курса, он ездил весной 1882 года, в составе научной Университетской экспедиции, в Томскую губернию, для сбора и изучения растений тамошней флоры.

Также обстояло дело и в 1883 году, когда студент-третьекурсник А.Н.Краснов находился на летних каникулах, в составе научной экспедиции в Нижегородской губернии, для проведения геоботанических исследований, на местах.

В 1884 году А.Н.Краснов представил профессорскому совету свою первую научную работу на тему: "О происхождении чернозема", которая была одобрена и награждена золотой медалью.

В 1885 году А.Н.Краснов окончил Университет и был оставлен при Университете для научной работы. В том же году, А.Н.Краснов был в научной экспедиции по исследованию флоры калмыцких степей Астраханской губернии.

Весной 1886 года, А.Н.Краснов был командирован Императорским Русским Географическим Обществом для обследования Тянь-Шаня, преимущественно в пограничных областях Китая, Кульджи/т. наз. Китайский Туркестан/и Кашгарии /Аксу/.

В 1887 году А.Н.Краснов был командирован в Западную Европу, для окончательного своего высшего специального образования, после чего, по возвращении в Петербург, весной 1889 года, им была представлена профессорскому совету научная диссертация на соискание степени магистра ботаники: "Опыт истории развития флоры южной части восточного Тянь-Шаня". Тогда же, удостоенный сей научной степени, А.Н.Краснов был назначен и.д.экстрординарного профессора по кафедре географии в Харьковском Университете.

В 1889 году, под руководством А.Н.Краснова, были проведены студенческими научными экспедициями ботанические исследования в Полтавской губернии.

В следующем 1890 году, А.Н.Краснов со студентами Харьковского Университета, совершил научную экскурсию в Сванетию/на Кавказе/, тем самым положив начало географическим экскурсиям.

Осенью 1891 года, А.Н.Краснов совершил научное путешествие по США, проехав от Нью-Йорка, Н.Й. до штата Юта вкл., вернувшись обратно уже через Новую Мексику.

В 1891 году, А.Н.Красновым были проведены научные экспедиции в Харьковской и Полтавской губерниях, закончившиеся поездкой по юго-восточному Кавказу/Ленкоран/.

Весной 1892 года, А.Н.Краснов находился в научной экспедиции вокруг берегов Азии, на острове Сахалине, в Японии и на островах Яве и Цейлоне.

В начале 1893 года, А.Н.Краснов возобновил чтение своих лекций в Харьковском Университете.

В 1894 году А.Н.Красновым была представлена на рассмотрение в Ученый Совет Московского Университета его научная работа: "Травяные степи Северного полушария", которая была одобрена и А.Н.Краснову была признана степень доктора географии. Кроме того, А.Н.Краснов получил назначение состоять ординарным профессором Харьковского Университета по кафедре географии.

В 1895 году, А.Н.Краснов был послан в специальную научную командировку в Центральную Индию, Японию, Китай и на остров Цейлон, имея своей научной задачей—изучение в этих местах культуры чая. Предполагалось на основании опыта А.Н.Краснова, начать культивировать культуру чая в России, на плантациях Удельного Ведомства, в Ватумской области.

В конце концов, исследуя подробно, создаваемые им различные ботанические коллекции из других стран, А.Н.Краснов проводил не только селекцию их, но и акклиматизировал их для соответствующей культивизации в России.

Ученые заслуги А.Н.Краснова—неисчислимы, как ученого ботаника, землеведа и ученого путешественника. А.Н.Краснов был избран профессором "гонорис каузе" во многих иностранных Университетах, а также был награжден многими золотыми медалями от многих Ученых Обществ и Академий, имея в том числе высшие российские научные награды: Константиновскую и Макарьевскую золотые медали за научные заслуги.

А.Н.Красновым был создан замечательный Ботанический сад в Сухуме/директором которого он был назначен под конец своей жизни, умер 1 января 1914 года, в возрасте 52 лет/, являвшийся в то время/на переломе XIX—XX столетий/, вторым в мире, по своему ботаническому богатству видов и красоте различных растений.

После смерти А.Н.Краснова, по распоряжению Императорского Географического Общества, ему был поставлен большой посмертный памятник, в созданном им Сухумском Ботаническом Научном Саду.

А.Н.Красновым было написано много научных трудов, которые обессмертили его имя в научном мире. Главнейшие из них, следующие труды:

I/А.Н.Краснов: "Предварительный отчет о геоботанической экспедиции в Астрахань". С.Петербург. 1883 год.

- 2/А.Н.Краснов: "Заметки о растительности Алтая". "Труды Санкт-Петербургского Общества естествоиспытателей". С.Петербург. 1886 год.
- 3/А.Н.Краснов: "Материалы для ознакомления с флорой северной границы черноземного прикрытия". Там же. 1887 год.
- 4/А.Н.Краснов: "О зависимости между почвой и растительностью в черноземной полосе". "Материалы по изучению русских почв, под редакцией А.Советова и В.Докучаева". Выпуски 2 и 3. Москва. 1886 и 1887 г.г.
- 5/А.Н.Краснов: "Геоботанические исследования в калмыцких степях". "Известия Императорского Русского Географического Общества". Том 25. 1886 год.
- 6/"Descriptiones plantarum novarum vel minus cognitarum anno 1886 A. Krasnowo in oregionibus Thianschanus lectarum".
- 7/А.Н.Краснов: "Опыт истории развития флоры южной части восточного Тянь-Шаня". 1888 год.
- 8/А.Н.Краснов: "Некоторые флоры Сванетии и особенности ее группировок и пр.". "Известия русского Императорского Географического Общества". Том 27.
- 9/А.Н.Краснов: "Отчёт Минералогическому Обществу". С.Петербург. 1890 год.
- 10/А.Н.Краснов: "Современное состояние вопроса о происхождении Слободско-Украинской степи". Книга. Харьков. 1891 год.
- 11/А.Н.Краснов: "Материалы для флоры Полтавской губернии". Книга. Харьков. 1891 год.
- 12/А.Н.Краснов: "Травяные степи северного полушария". "Известия Общества любителей естествознания при Московском Университете". Том 83.
- 13/А.Н.Краснов: "The black earth of the steppes of southern Russia". "Bull. Geolog. Soc. Am.". Vol. 3. 1891.
- 14/А.Н.Краснов: "Рельеф растительности и почвы Харьковской губернии". Книга. Харьков. 1893 год.
- 15/А.Н.Краснов: "Черты тропической растительности Зондского Архипелага, по наблюдениям на острове Яве". "Записки Императорского Харьковского Университета". 1894 год.
- 16/А.Н.Краснов: "Ботаническо-исторический очерк Полтавской губернии". Книга. С.Петербург. 1894 год.
- 17/А.Н.Краснов: "По островам далекого Востока". Книга. С.Петербург. 1895 год.
- 18/А.Н.Краснов: "Основы земледения". Книга. С.Петербург. 1895 год.
- 19/А.Н.Краснов: "Элементарный курс ботаники". Харьков. 1896 год. Книга.
- 20/А.Н.Краснов: "Кавказские цепи гор, параллельные Главному хребту, их роль в группировке лесной и степной флоры Южной России". "Труды Общества испытаний природы при Императорском Харьковском Университете". Том 38.
- 21/А.Н.Краснов: "Чайные субтропические области Азии". Книга. С.Петербург. 1897-1898 г.г.
- 22/А.Н.Краснов: "География растений". Капитальный труд. Томы I-4. С.Петербург. 1899-1900 г.г.
- 23/А.Н.Краснов: "Швейцария и горные страны России". Книга. С.Петербург. 1899.
- 24/А.Н.Краснов: "География растений, закон распределения растений и описание растительности земного шара". 499 страниц. Типография Дарре. С.Петербург. 1901 год.
- 25/А.Н.Краснов: "Донская флора". Газета "Донские Областные Ведомости" за 1902-1904 г.г. Новочеркасск.
- 26/А.Н.Краснов: "Курс земледения". Капитальный труд. 1006 страниц. /Тираж 2000 экземпляров/. Типография Гренке и Юсно. С.Петербург. 1909 год.
- 27/А.Н.Краснов: "Южная Колхида". /Очерки профессора А.Н.Краснова/. Издание П.Р.Сойкина. 360 страниц. Петроград. 1915 год.

Всего было написано А.Н.Красновым свыше 170 научных трудов, большинство которых было издано в печати, в виде книг, отдельных печатных трудов, и в большинстве своём переведенных на различные иностранные языки. Остальные научные труды А.Н.Краснова были отпечатаны в форме научных диссертаций на различные темы и разосланы по разным Учёным Обществам и высшим учебным заведениям.

Кроме того, А.Н.Краснов принимал деятельное участие в сотрудничестве, как писатель в "Книжки Недели" и в "Исторический Вестник".

Живя под конец своей жизни в Сухуме, на Кавказском побережье Черного моря, А.Н.Краснов редактировал также местную газету "Южный Край", издававшуюся в Сухуме. И в это время А.Н.Краснов написал и издал, на свои средства, две книги, полностью посвященные Дону и казакам:

28/А.Н.Краснов: "Донские рассказы". 78 страниц. Сухум. 1907 год.

29/А.Н.Краснов: "Жизнь казаков на Дону". 124 страницы. Тифлис. 1910 год.

Имя Андрея Николаевича Краснова, как **ВЫДАЮЩЕГОСЯ КАЗАЧЬЕГО УЧЕНОГО С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ**/ботаника, землеведа, географа, путешественника/ и как **КАЗАЧЬЕГО ПИСАТЕЛЯ, НАВЕКИ ВОШЛО В КАЗАЧЬЮ ИСТОРИЮ.**

133/НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КРАСНОВ.

Казачий ген.штаба полк. Николай Иванович Краснов, получивший большую литературную известность, как выдающийся казачий военный писатель - историк и беллетрист середины XIX столетия, был сыном ген.лейт. Донского Войска Ивана Ивановича Краснова, также известного казачьего писателя и поэта XIX столетия, родился в станице Старочеркасской, Донского Войска, в 1833 году. Получив предварительное домашнее обучение грамоте и письму, он поступил в т. наз. "Благородный Институт", при Харьковском Университете, где учились многие дети Донских казачьих офицеров.

В 1851 году Н.И.Краснов начал прохождение своей военной службы, будучи младшим офицером в лейб-гвардии Казачьем полку Донского Войска. Через несколько лет Н.И.Краснов поступил в Военную Академию в Петербурге, переименованную позже в Николаевскую Академию Генерального Штаба.

Находясь на военной службе строевого казачьего офицера, он обратил на себя всеобщее внимание, благодаря своим большим способностям и знаниям.

По окончании Военной Академии, Н.И.Краснов был назначен в военно-научный отдел Генерального Штаба.

Написав много научных трудов и работ по истории и статистике Донского Войска, Н.И.Краснов написал много научных трудов по Казачьей истории, которые и сейчас имеют большое научное значение для казаков.

Основными его трудами по Казачьей истории, являются следующие:

1/"Земля Войска Донского". Составил член-сотрудник Императорского Географического Общества, Генерального Штаба штабс-капитан Николай И.Краснов. В Санкт-Петербурге. В Типографии Генерального Штаба. 553 страницы. 1863 год. 3 карты./"Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба"/.

2/"Военное обозрение Земли Войска Донского". Составил член-сотрудник Императорского Русского Географического Общества, штабс-капитан Генерального Штаба Николай И.Краснов. В Санкт-Петербурге. В Типографии Генерального Штаба. 459 страниц. 1866 год./"Материалы для военной географии и военной статистики России"/.

Будучи привлеченным российским ген.штабом к составлению военно-статистического описания и обозрения Донского Войска, Н.И.Краснов параллельно с этой военно-научной работой, используя своё служебное положение, собрал огромное количество самых разнообразных материалов по истории Донских казаков.

Эти два труда Н.И.Краснова дают самое точное описание Земли Войска Донского в историческом, географическом, статистическом, экономическом и военном отношении. Историческая ценность этих трудов заключается в том, что они были разработаны, составлены и написаны казачьим писателем природным казаком, потомком славной Донской фамилии Красновых, и выдающимся офицером ген.штаба. Работая над этими трудами, Н.И.Краснов выполняя служебное задание, восполнял существовавшие в то время пробелы в общей схеме общероссийской военной географии и военной статистики. Производя объезд Земли Войска

Донского почти в течении трёх лет, Н.И.Краснов имел в своём полном распоряжении все Архивы на Дону, от Войскового Архива и кончая делами любого казачьего хуторского правления.

Собранные богатые исторические данные, в сопоставлении со всеми установленными научными данными, непосредственно на местах казачьего расселения на Дону, дали полную возможность Н.И.Краснову написать эти два научные труда о Земле Войска Донского.

Изучая историю Донского Войска, Н.И.Краснов приобрёл огромные познания во всех отраслях Казаковедения, став специалистом-казаковедом. На основании этого знания, Н.И.Краснов написал целый ряд работ о военной службе казаков Донского Войска в составе Российской империи, которые и были напечатаны в различных специальных военных ежемесячниках и сборниках:

3/Н.И.Краснов: "Донцы на Кавказе. Учреждение на Кавказе постоянных Штабов Донских казачьих полков". "Военный Сборник". Том 21. №9, стр. 137-148.

С.Петербург. 1861 год.

4/Н.И.Краснов: "О Донской казачьей службе/1812 год/." "Военный Сборник". Том 46. С.Петербург. 1875 год.

5/Н.И.Краснов: "Дмитрий Ефимович Кутейников. Атаман Войска Донского. 1827-1836 годы". "Русская Старина". Том 13, стр. 41-60. С.Петербург. 1875 год.

Одной из выдающихся специальных работ по истории Донского Войска, является следующий его большой труд:

6/Н.И.Краснов: "Коневые средства Дона, по административным исчислениям". "Военный Сборник" №7-8. С.Петербург. 1868 год.

Большое внимание было уделено Н.И.Красновым изучению причин восстания Кондратия Булавина против царя Петра I и России. Современник эпохи, связанной с именем знаменитого казачьего историка есаула В.Д.Сухорукова, Н.И.Краснов был первым, обратившим внимание на тот факт, что не только исторические труды В.Д.Сухорукова, но и вообще все труды иных казачьих историков, посвящённые описанию выступлений Донских казаков против Московии/Болотников, Булавын, Разин, Пугачёв и др./, были положены российской цензурой "под спуд".

Изучая самым тщательным образом историю Булавынского восстания на Дону против России, Н.И.Краснов усиленно работал в различных Архивах, стремясь как можно больше собрать необходимых исторических документов и материалов, имеющих прямое отношение к этому казачьему восстанию.

В результате многолетнего упорного и напряжённого труда, Н.И.Краснов написал большой исторический труд по истории Донских казаков, который и напечатан частично в одном большом русском журнале:

7/Н.И.Краснов: "Исторические очерки Дона". Журнал "Русская Речь", январь - апрель 1882 года, стр. 179-212, 108-127, 115-137, 109-147. С.Петербург.

Однако, "Исторические очерки Дона" не были закончены печатанием, ибо российская цензура наложила строжайший запрет на продолжение печатания, почему этот труд Н.И.Краснова остался незаконченным и прервался на Булавынском восстании.

Надо отметить, что пострадал не только сам писатель Н.И.Краснов и его труд, но по распоряжению российского правительства, цензура закрыла издание журнала "Русская Речь", где печатались "Исторические очерки Дона".

Запрет российской цензуры на труд "Исторические очерки Дона" был наложен исключительно потому, что природный казак Дона полковник ген.штаба Н.И.Краснов посмел рассматривать Булавынское восстание на Дону в 1707-1709 г.г., исключительно, как Казачье народное восстание против Российского государства.

И, когда через два года после отмеченного запрета, Н.И.Краснов попытался напечатать научно-историческую статью: "Усмирение Булавынского бунта", в другом большом военном журнале "Разведчик", под редакцией Березовского, в Петербурге, то российская цензура категорически запретила печатание и этого нового исторического труда Н.И.Краснова.

Лишь в Донской столице—Новочеркасску, благодаря содействию и помощи Донских казачьих патриотов, слывших тогда, как "казакоманы", Н.И.Краснов имел возможность напечатать отдельной книгой сокращённый его труд по истории Булавинского восстания на Дону:

8/Н.И.Краснов: "Казак Иван Богатый". /Эпизод Булавинского бунта/. Типография Жигмонтовского. Новочеркасск. 1882 год.

Собранные Н.И.Красновым исторические материалы о Донских казаках, как и вообще по Казачьей истории, дали возможность ему опубликовать в местной казачьей печати несколько его выдающихся монографий:

9/Н.И.Краснов: "Прошедшее и настоящее Донских казаков". Газета "Донские Областные Ведомости" за 1894 год. Новочеркасск.

10/Н.И.Краснов: "Влияние экономического развития Казачьих Войск на их успех в народном образовании". Там же за 1895 год, как и ряд других исторических работ о казаках.

Неожиданная смерть полковника ген.штаба Н.И.Краснова в 1900 году, в возрасте 67 лет, явилась большим событием в истории Донского Войска, потерявшего выдающегося казачьего писателя—историка и беллетриста.

Казачий военный писатель, полковник ген.штаба Н.И.Краснов является родным отцом трёх известных казачьих писателей: ген.от кавалерии Петра Н. Краснова, литературного критика Платона Н.Краснова и знаменитого учёного профессора доктора Андрея Н.Краснова.

134/НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КРАСНОВ.

Н.Н.Краснов родился в 1918 году. Его отец полк.ген.штаба Н.Н.Краснов, офицер лейб-гвардии Казачьего полка, родной племянник казачьего писателя ген.П.Н.Краснова.

Со своими родителями, ушедшими в эмиграцию, в конце 1920 года, Н.Н.Краснов попал в Югославию, где и жил до второй войны. Здесь он получил образование, став подпоручиком инженерных войск Югославской армии.

С началом Второй мировой войны 1939—1945 г.г., Н.Н.Краснов сражался в рядах Югославской армии против немцев и после занятия последними Югославии, оказался в числе югославских войск, отошедших в Грецию, где и был взят немцами в плен. Освобождённый из последнего, Н.Н.Краснов пошёл добровольцем в германскую армию, где и был включён в состав дивизии специального назначения "Бранденбург", сражавшейся на Восточном фронте. В составе последней был от сентября 1941 года по апрель 1943 года вкл., будучи ранен и получил три германских боевых ордена.

Осенью 1943 года был переведен в Русский Охранный Корпус /Шутц-Корп/, в I-й Казачий полк, составленный из эмигрантов 1920 года, сражавшийся в Югославии против коммунистических партизан Тито.

В конце 1944 года, Н.Н.Краснов переехал в Северную Италию, где вступил в ряды казачьих подразделений Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова, побыв некоторое время командиром юнкерского инженерного взвода в Казачьем Военном училище. От начала апреля 1945 года, подъесаул Н.Н.Краснов был начальником команды связи Штаба Походного Атамана Казачьих Войск.

29 мая 1945 года, Н.Н.Краснов совместно с его отцом полк.ген.штаба Н.Н.Красновым, бывшим тогда инспектором классов Казачьего Военного Училища, был насильственно выдан англичанами в СССР, с многотысячной массой казачьих офицеров Казачьего Стана Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И. Доманова и 15-го Казачьего кавалерийского корпуса ген.Хельмута фон-Панвица.

Осуждённый на 10 лет заключения в ИТЛ/исправительно-трудовые лагеря/, Н.Н.Краснов пробыл почти восемь лет в системе спец-лагеря "Камыш-лагерь" /район Омска/, откуда был переведён в конце 1954 года в Северный Казахстан, в систему спец-лагеря "Песчаный лагерь", находясь в лагерном отделении "Чурубай-Нура". В начале февраля 1955 года Н.Н.Краснов, как югославский

подданный, был перевезен из Северного Казахстана в европейскую часть СССР, в Мордовию в спец-лагерь "Дубраву". Пробыв почти год в этом лагере, Н.Н.Краснов был освобожден, как иностранно подданный и благодаря содействию Шведского Красного Креста, выехал тогда же из СССР в Швецию, где находились его дальние родственники. Пробыв в Швеции несколько месяцев, Н.Н.Краснов переехал в Аргентину, где жили его жена и мать.

После своего прибытия в Свободный Мир, Красновым была написана книга: "Незабываемое. 1945-1956 г.г.", 332 страниц. Сан-Франциско. США. 1957 год, имевшая большой успех среди читателей. Книга была переведена потом на 17 иностранных языков и получила премию: The American Academy of Public Affairs of Los Angeles. Тираж книги 10.000 экземпляров. В 1966 году было второе издание этой книги.

22 ноября 1959 года подвесаул Н.Н.Краснов скончался от сердечного приступа в Буэнос-Айресе, Аргентина и был там похоронен.

135/АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ КРАСНОКУТСКИЙ.

Даровитый казачий писатель, природный Донской казак станицы Старочеркасской, генерал-майор Александр Григорьевич Краснокутский, получивший большую литературную известность в начале XIX столетия.

Сегодня его имя забыто и мало кто из современников казаков знает фамилию А.Г.Краснокутского в "Галлерее Казачьих Писателей", а между тем, А.Г.Краснокутский написал много литературных произведений, которые печатались в России, как например:

- 1/"Дневные записки о поездке в Константинополь А.Г.Краснокутского, в 1812 году". 168 страниц. Москва. 1815 год.
- 2/А.Г.Краснокутский: "Современные наблюдения российской словесности". 89 страниц. Москва. 1815 год.
- 3/А.Г.Краснокутский: "Отзыв о "Взгляде русского офицера на Париж" /1819 год/. "Сын Отечества" №41. 1819 год.
- 4/Ал-др Краснокутский: "Разговор Донского Атамана графа Платова с Донским генералом-лейтенантом Иловайским 5-м и генералом-майором Карповым". "Русский Вестник". Часть 2. №9, стр. 51-58. С.Петербург. 1856 год.

В целях увековечения памяти этого забытого казачьего писателя и знакомства современников казаков со стилем и содержанием его литературных трудов, приводим его следующее повествование:

РАССКАЗ КАЗАКА АЛЕКСАНДРА ЗЕМЛЕНУХИНА ГРАФУ МАТВЕЮ ИВАНОВИЧУ ПЛАТОВУ, ЗАПИСАНЫЙ ДЕЖУРНЫМ ПОДПОЛКОВНИКОМ КРАСНОКУТСКИМ.

В 1813 году, в марте месяце, при занятии русскими войсками города Гамбурга, был отправлен морем, с этим известием, в Лондон, казак Донского казачьего Сулина 9-го полка, Нагайской станицы, Александр Земленухин, лет 60-ти старик, с седою большою бородою, по обычаю своих предков. В службе он был 35 лет. Почти 10 суток, он ехал до Лондона, где народ уже предуведомленный о прибытии из России казака, ожидал его на берегу, и как только Земленухин вышел на берег, в толпе раздался крик: "Ура, казак, ура!". Толпа сопровождала его до дома русского министра графа Ливена, а оттуда до квартиры, ему назначенной в городе, которая ежедневно была окружена любопытными зрителями, и едва казак показывался, ему каждый раз кричали: "Ура, казак!". Хватали его за руки, сильно трясли ему руки, толпясь около него. Некоторые желая выразить ему свою дружбу, приносили разные подарки, но он отказывался от всего, говоря, что они этим обижают его, прибавляя: "Царь наделил нас всем, мы ни в чём не нуждаемся, и сами можем помогать бедным людям: служим мы царю не из корысти. Мы ни за какие богатства не уступим никому нашей родины. У нас есть

старый обычай: не обязываться чужеземцам, а лучше самим помогать им в нужде. Коли сам в беде, да в нужде, ищи помощи у своих, а за то старайся вдвойне отплатить. Вот каков наш обычай, которому мы из старины придерживаемся; а потому прошу вас, господа честные, дать знать здесь всем, что мне денег не надо. Спасибо вам за ласку вашу. Будем жить, как братья, любить друг друга и вместе бить нашего общего врага".

На другой день это простодушное объяснение казака, было обнародовано, и уже никто не решался более обижать его предложением денег. Земленухин отказался принять и от наследного принца присланные ему в подарок 1000 фунтов стерлингов. Этот похвальный и редкий пример безкорыстия привел англичан в изумление, и король, в знак особого расположения к Войску Донскому, приказал сделать для Земленухина всю военную сбрую, довольно дорогую, на казацкий образец: складную стальную пику, два пистолета, ружье, саблю, трость с двиганием зеркальной трубки, лядунку, перевязь, вышитую серебром и проч., подарив всё это казаку Земленухину, взяв себе в обмен его наряд, для сохранения между редкостями и достопамятностями, что некогда казак был в Лондоне.

Дротик, которым казак воевал несколько лет, был тем замечательнее для англичан, что конец пики немного согнулся от ударов, наносимых казаком французским латникам. Этот старик, несмотря на свои годы, своеручно ссадил нескольких с коней, научая молодых, как владеть дротиком в деле с врагом отечества. На третий день его прибытия в Лондон, его повезли в карете в театр, там он сидел в ложе с знатными лордами; когда он входил в нее, все бывшие в театре закричали: "Виват император всероссийский Александр, избавитель Европы! Виват Атаман граф Платов! Ура казак Земленухин!..". После всякого действия, когда занавес опускалась, повторялись эти крики. Казак отвечивал на все стороны низкие поклоны.

Все знатные милорды старались иметь у себя на обеде Донца, садили его на первое место, или между дамами, пили большими стаканами вино за здоровье победителей злодея Вселенной. На пятый день казака повели в Парламент, присутственное место английского правления, где государственные члены его ожидали. При входе ему надели голубую ленту, пришили ему на грудь звезду, повели его в присутственный залу и посадили на возвышение. Старший член обратился к собранию со словами: "Вы видите перед собою Донского казака, из числа тех воинов, кои привели в ужас изверга Наполеона Бонопарта и истребили всю его, так называемую прежде, непобедимую армию. Посмотрите на старика, покрытого сединою, — не обращая внимания на свои годы, он прилетел на поле сражения: несколько тысяч ему подобных товарищей, многие еще и старше его, прилетели защищать свою землю, гробы своих предков, драться за Бога и царя. Все старики оставили свои жилища, свою семью, лишь бы доказать пламенную ревность и спасти отечество. Пожертвования последнего своего имущества были присылаемы отовсюду для доставления отечеству средств поправить безчеловечных врагов. Всякий готов был жертвовать и терять все, лишь бы не допустить злодея достигнуть его цели: принудить своим низким обманом Россию заключить постыдный для нее мир. Это общее единодушие с Божиею помощью, восторжествовало со славой...". "Тотчас поднесены были стаканы лучшего вина, и начали пить за здоровье императора Александра, князя Кутузова Смоленского, Атамана графа Платова со всем его Донским Войском, всероссийского войска и наконец самого казака Земленухина, который кланялся, благодарил всех присутствующих и выпил стакан за здоровье короля и всего английского народа, возгласив три раза "ура"!..".

25-го марта был назначен день, когда Земленухин показывал свои казацкие приемы и движения на войне. Триста человек английской конницы ожидали на большой площади прибытия его. С ближайших городков съехались по сему случаю несколько тысяч любопытных зрителей. Десять отличных лошадей были приведены к дому, где жил казак, дабы он сам выбрал себе по желанию коня под седло. Народу набралось такое множество, и толкотня была так велика, что ка-

зак не мог хорошо оседлать себе лошадь на улице и вздумал ввести ее к себе в комнату, что произвело шум и удивление англичан.

Оседлав и снарядив там лошадь, он въехал на площадь. Народ окружил его, иные хватили его за руки. Королевский наследный принц со своими придворными смотрел в окно из своего дворца. Подъехав к рядам уставленных солдат, казак сказал: "Я не учен наукам, по которым воюют великие генералы и сам Бонапарт, — придерживаюсь я природным обычаям: бить врага беспощадно, изнурять денно и ночью с тылу, спереди и со всех боков тревожить его; предостерегать себя от неожиданных нападений и стараться хитростью ему неизвестною, узнавать его силу. Прежде всего усмотреть неприятеля надо, а потом вышлем отряд". Пятьдесят человек выехали вперед, и казак приказал им ехать лавою, растолковав им, что это значит, как ехать каждому и каким образом приметить, где укрывается неприятель. Коль же скоро его завидят, то скакать во весь опор с повесткою. Прочим же слезать всем с коней, варить кашу и отдыхать до необходимого случая.

Спустя несколько минут прискакивает один из посланного отряда с известием, что неприятель показан в близком расстоянии. Казак закричал: "На коней без торопливости, ребята, теперь враг перед нами, мы должны идти храбро в удар. Укрепите дротики. Прежде помолимся Господу Богу!..". Сам скинул шапку, сотворил молитву, перекрестясь три раза. Земленухин бросился вперед и закричал: "С Божьею помощью вперед, за мной, ребята, побьем врага!..". Все кинулись за ним вразсыпную, со всех сторон ловко ударили в неприятеля. Казак объяснил им, что быстротою всегда можно привести врага в смятение, не давая ему ни минуты опомниться. Рассыпаться же весьма нужно потому, чтобы сберечь людей от неприятельского огня, отчего и частые ружейные выстрелы почти остаются недействительны.

Казак Земленухин скакавший вперед, закричал: "Ура! Наша взяла! Неприятель прогнан и разбит!" и поздравил с победой. Сие движение всех зрителей привело в восхищение, и народ с радостными восклицаниями провожал казака, повторяя ему в след: "Виват Донское Войско!".

Всякий день делали казаку англичане разные подарки, многие женщины снимали с шеи свои золотые цепочки и прочие вещи золотые, просили казака принять на память. Между множеством подарков был один платок весьма примечательный. На оном изображены портреты: российского императора Александра I-го, князя Кутузова Смоленского и Атамана графа Платова, вокруг коих представлен наглый и последний побег Бонапарта с его фельдмаршалами и со всею его голодною армиею из Москвы, жалостно вопиющими к русским мужикам: "Камрад, хлеба!". Вслед за ними летят Донские казаки с пиками, пронзая французов насквозь по несколько одним ударом; внизу же сделана надпись: "изгнание чертей из святилища Архангелом Михаилом с небесными силами". Английское правительство и народ с неизъяснимою радостью видели в своей земле казака. Англичане возвеличивают каждый подвиг, каждое поражение. Кровь жадного Бонапарта — неоспоримая честь и слава величественной гордости сего народа.

Портрет Донского казака Земленухина был выгравирован в Лондоне и несколько тысяч его разослано по городам Англии с надписью: "Ужас беглеца Бонапарта".

Российский министр граф Ливен 2-го апреля представил казака наследному принцу. Кронпринц подробно спрашивал о казацких движениях в битве и их особых приемах, и как бьют они неприятеля. Донец со всей смелостью рассказывал свои подвиги, что чрезвычайно понравилось его высочеству, и казак в сей день был приглашен к королевскому столу. Принц посадил Земленухина за обедом подле себя, безпрестанно занимался с ним разговором и любовался стариком, который жертвует остальные дни своей жизни на защиту отечества. Наследник сам пил за здоровье российского императора, мужественной его армии, предводителя войск князя Кутузова, Атамана графа Платова с Донским Войском и потом за здоровье казака Земленухина. После обеда, когда казак

откланявшись, выходил из дворца, принц взял его за руку, тряс ее и приказал кланяться от него Атаману графу Платову и сказать ему, что он и весь народ английский чрезвычайно уважают Платова военные подвиги и что один Бог в состоянии наградить его за его неутомимые труды и услуги государю и отечеству. Бывший тоже тогда в Лондоне граф Воронцов велел казаку приходить к нему каждый день. На Страстной неделе его сиятельство вместе с казаком Земленухиным говел по христианскому обряду и на Светлое Воскресенье Спасителя нашего, разговлялся с казаком.

На второй неделе после Пасхи, казак Земленухин был отправлен обратно из Лондона к российской армии. Все в Лондоне с сожалением провожали его, просили передать их поклоны Атаману графу Платову и храбрым товарищам, прибавляя: "Мы желаем и вперед всегда слышать о ваших победах".

Можно быть уверенным, что если бы Земленухин был не старик 60-тилетний и не имел бы семьи, то его убедили бы в Лондоне жениться на англичанке, в чем было их общее желание. Англичане убедившись в невозможности этого желанья, наконец, употребили другие способы, чтобы согласить его добровольно поселиться у них в Англии, обещая ему дать хорошую землю и устроить его хорошо. Но все их старания были безуспешны, он благодарил их и отвечал: "Я ни за что не променяю на златые ваши палаты мою покойную хижину милого Дона; хочу умереть на той земле, где наши отцы и деды свои кости положили! Их прах дороже для меня всех сокровищ. Что скажет моя совесть, если я согласусь бросить мою старуху жену, детей и моих родителей. Они проклинать меня будут до гроба. А и сам я осиротею на чужой стороне и уже не буду счастлив и потеряю свой покой. У нас называется благословением Божиим, чтобы умереть среди своей семьи или на поле сражения за свое отечество. Вот в чем наше общее блаженство. Мы счастливы и довольны своим жительство!"

Возвратившись из Англии, Земленухин явился немедля к своему Атаману графу Платову, и рассказ его был подтверждаем многими лицами, приехавшими из Лондона. Он привез с собою английское оружие, которое ему подарил король Англии. Граф Платов представил сего старого казака лично императору Александру I-му и прусскому королю. Потом за его хорошее поведение и честные в Лондоне поступки, произвел Земленухина в урядники, уволил его на Дон, в дом, на покой. Для поощрения других, Атаман граф Платов еще наградил Земленухина деньгами и приказал дать знать по станицам, чтобы его - Земленухина, ни в какие должности по внутренней службе, на Дону, не употреблять.

Сообщил АЛЕКСАНДР КРАСНОКУТСКИЙ.

/"Русская Старина". Том 121, стр. 712-717. Март, 1905 год. С. Петербург. Типография М. П. С. /Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко/ Фонтанка, 117/.

Из представленного образца литературных трудов казачьего писателя начала XIX столетия ген. м. А. Г. Краснокутского, видим сколь велики и поразительны были его литературные дарования.

136/ЕВГЕНИЙ МИХАЙЛОВИЧ КРАСНОУСОВ.

К числу казачьих литераторов новейшего времени, принадлежит природный Сибирский казак сотник Е.М.Красноусов, ведущий свой род от Ермаковой вольницы, завоевавшей Сибирское царство в XVI столетии.

Е.М.Красноусов родился 19 февраля 1901 года в г.Омске, Войсковом центре Сибирских казаков, будучи природным казаком станицы Котурской, 1-го Военного Отдела, Сибирского Казачьего Войска. Будучи кадетом 7-го класса Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса в 1918 году, для борьбы против русских коммунистов, вступил добровольцем в казачий отряд Атамана А.И.Дутова, участвуя в боях под Илецкой Защитой, под м.Каргалкой, при оступлении на Уральск, пробравшись позже к себе на Родину, в Сибирь, где и скрывался в районе г.Кокчетавы, до начала "чешского движения". В конце июля 1918 года, Е.М.Красноусов пробрался обратно из Сибири, через ещё неосвобождённые районы/ст.Кинель/в Оренбург, где зачислился юнкером во вновь сформированное Оренбургское казачье военное училище, на артиллерийское отделение.

Летом 1919 года, когда район Оренбурга снова сделался военным плацдармом, Оренбургское казачье военное училище было эвакуировано в г.Иркутск, где в июле того же года, Е.М.Красноусов был произведен в чин хорунжего и командирован в г.Омск, для прохождения службы в своём родном Сибирском Казачьем Войске. Там он вступил во 2-ю батарею 1-го Сибирского полка, с которой он вышел на фронт на Тобол, с ней же он совершил Великий Сибирский поход, перейдя по льду озеро Байкал. В Забайкалье эта казачья батарея была переименована в "Сибирскую казачью конную батарею".

Далее следовали: "Забайкальская эпопея", "эшелонный пробег" в Приморье, где тогда было прокоммунистическое русское правительство, переворот в Приморьи, восстановление "белой власти", Хабаровский поход и... эмиграция в Северном Китае. Сначала девять месяцев лагерей для интернированных офицеров в китайском городе Цицикаре, потом тяжёлый труд на лесозаготовках на восточной линии Китайской Восточной жел. дороги. И наконец, спустя долгое время, возможность выехать в Шанхай, в октябре 1925 года, где Е.М.Красноусову удалось соединиться с своими сослуживцами по 2-й батарее.

В 1925-1927 г.г. служба Е.М.Красноусова "супервайзером" в большом прокатном гараже Шанхая, иначе говоря, сторож с обязательством отвечать за поведение китайских служащих.

В январе 1927 года Шанхаю стала угрожать опасность с Юга, на Шанхай двигался Чан-Кай-Шек с армией, обученной русско-коммунистическими инструкторами, имея в Штабе русско-коммунистических советников. Он шёл на Шанхай и Нанкин, имея в виду разбить северного маршала-белого маршала Чан-Цзо-Лина, но и отобрать у англичан концессии, полученные ими по договору с Китаем, почти столетие тому назад. Иностранный Шанхай заволновался и решил привлечь к обороне города испытанных воинов-белых эмигрантов. Было решено создать т. наз. "русский отряд" и влить его в сформированный Шанхайский Волонтёрский Корпус, состоявший из добровольческих рот всех национальностей, населявших Международный Сеттлемент Шанхая. Так был создан "русский полк" Шанхайского Волонтёрского Корпуса, прослуживший Международному Сеттлементу Шанхая до 1947 года вкл. Основным кадром полка были остатки Дальневосточной казачьей/но не русской, прим. ред./ группы, всё ещё "сидевшие" в водах Вампу, на в/т "Охотск"/военный транспорт/.

Е.М.Красноусов начал свою службу в "русском полку" Шанхайского Волонтёрского Корпуса в 1927 году, на должности взводного сержанта офицерского взвода 1-й роты и закончил капитаном и адъютантом полка в 1947 году. После расформирования Шанхайского Волонтёрского Корпуса в 1947 году, Е.М.Красноусов поступил на службу в "Вспомогательную Военную полицию", созданную американцами после Второй мировой войны, для охраны своих военных складов. Поступил он 2-м лейтенантом, но через два месяца был произведен в капитаны и назначен командиром 1-й роты этого "Батальона Вспомогательной Военной

полиции". Прослужив полгода, Е.М. Красноусов ушёл со службы и уехал на работу на оловянных приисках на юге Китая, где его последний командир 2-й батареи, был директором кампании приисков.

В феврале 1949 года, Е.М. Красноусов со второй эмигрантской группой выехал из Шанхая на Филиппинские острова, где пробыл 9 месяцев, получив разрешение на въезд в Австралию, где и принял австралийское подданство.

В 1959 году, Е.М. Красноусов и М.В. Волкова пытались собрать и издать книгу, которая могла бы быть продолжением двух томов "Сибирского Казака", изданных Е.П. Березовским, в Харбине-Манджурия. По замыслу их, эта новая книга о Сибирских казаках, должна была охватить весь период революции и войны против русских и иных коммунистов, со стороны Сибирских казаков, что не успел сделать Е.П. Березовский и его сотрудники/главным образом полк. Алексей Алексеевич Грызлов, природный казак Сибирского Казачьего Войска/. Однако, Е.М. Красноусову и М.В. Волковой не удалось это сделать, по независящим от них обстоятельствам.

Но, в доказательство того, что такая книга могла быть осуществлена, Е.М. Красноусов написал историю Сибирских казаков в период 1917-1921 годов, дав ей название: "2-я батарея".

В конце концов, Сибирский казак Е.М. Красноусов находясь в Зарубежье, имел желание отметить чем-то особенным исполнившийся в 1957 году 375-летний юбилей основания Сибирского Казачьего Войска, начало которому ведётся от сподвижников легендарного казачьего Атамана Ермака Тимофеевича. Эти казаки и были родоначальниками "Всеначального Войска Сибирского", которое и положило основу существования всем, т. наз. служилым Дальневосточным Казачьим Войскам/Забайкальское, Уссурийское и Амурское/. Вполне понятно, что и Енисейские казаки ведут своё начало от соратников Атамана Ермака Тимофеевича.

К глубокому сожалению, желание Е.М. Красноусова и М.В. Волковой издать особый юбилейный сборник Сибирского Казачьего Войска, где были бы описаны все события, связанные с вооружённой борьбой Сибирских казаков против русских коммунистов, в период 1917-1921 годов, не смогло быть осуществлённым по многого рода причинам, а главное-из за недостатка денежных средств на издание труда.

Однако, Е.М. Красноусов всё же написал книгу о Сибирских казаках, за указанный период, и издал её, как то:

Е.М. Красноусов: "2-я батарея". Издание автора. Брисбан, Австралия. 1965 год.

137/МИХАИЛ БОРИСОВИЧ КРАСНЯНСКИЙ.

Казачий писатель-историк профессор Ростовского на Дону Университета, природный Донской казак станицы Каменской, Донецкого Округа, М.Б. Краснянский, начал свою исследовательскую работу по истории Дона, в конце первой декады настоящего XX столетия. Им были написаны многочисленные исторические работы/очерки, статьи, заметки/, которые к сожалению малоизвестны для широких казачьих масс. Знакомы последние с трудами М.Б. Краснянского, приводим некоторые из них:

1/М.Б. Краснянский: "Остатки древне-греческого поселения на территории города Ростова на Дону". Отдельный оттиск-перепечатка из газеты "Приазовский Край" от 12 октября 1910 года. 16 страниц. Типография "Акционерная Печатня". Ростов на Дону. 1910 год.

2/М.Б. Краснянский: "Разыскания о гербе города Ростова на Дону". Отдельный оттиск-перепечатка из газеты "Южный Телеграф" №2781, от 26 октября 1910 года. Типография "Южный Телеграф". Ростов на Дону. 1911 год.

3/М.Б. Краснянский: "Исторический очерк г.г. Ростова и Нахичевани на Дону, по данным городского музея в г. Ростове на Дону". Издание автора. 36 страниц. Типография М.И. Гузман. Ростов на Дону. 1911 год.

4/М.Б.Краснянский: "Духовная жизнь старого Ростова на Дону"./Исторические разыскания по данным городского музея Ростова на Дону/.16 страниц.Тираж 200 экземпляров.Типография "Южный Телеграф".Ростов на Дону. 1912 год.

5/М.Б.Краснянский: "Уроженец Дона-писатель Д.Л.Мордовцев.1830-1905 г.г." Напечатано в книге: "Записки Ростовского на Дону Общества истории, древностей и природы". Том 2, стр.49-59.Ростов на Дону.1914 год.

6/М.Б.Краснянский: "Записки Донского штейгера"./Мемуары/.Том I, 1915 год; Том 2, 1916 год.Ростов на Дону.

Примечание автора:Эти мемуары М.Б.Краснянского будучи весьма замечательными по своему содержанию,представляют огромный интерес в деле изучения истории Дона,где будет достаточным привести следующее:

В томе I,стр.245-288,Краснянским напечатана целая глава:"Алфавитный список Донских казаков-профессоров и первые о них справки".

В томе 2,стр.271-278,приводится"Алфавитный список Донских казаков-горных техников и первые о них справки".

Имя казачьего писателя-историка профессора М.Б.Краснянского не может быть забытым для Казачьей истории и должно быть увековечено в ГАЛЛЕЕРЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Ещё следует добавить,что там же,в его книге"Записки Донского штейгера", М.Б.Краснянский обогатил Казачью историю,приводя в томе I-м:

"Алфавитный список ученых,врачей,деятелей культуры,вышедших из среды Донских казаков:В.Г.Алексеев,Н.П.Асеев,С.М.Васильев,Н.П.Дубовской,Н.И.Карташев,И.И.Косоногов,Д.П.Косоротов,А.Н.Краснов,Н.Ф.Мельников-Разведенков,И.В.Мушкетов,П.И.Поляков,Л.В.Попов,И.Д.Сарычев,А.В.Ходин и др./Всего 31 справка/".

В томе 2-м Краснянским приведен полностью замечательный текст:

"Алфавитный перечень горных инженеров Донецкого каменноугольного бассейна,вышедших из среды Донского казачества,с краткими биографическими сведениями".Всего приведено около 70 фамилий,в число которых вошли и несколько неказakov:В.В.Вагнер,П.П.Геммерен.

138/ЛАВР ГЕОРГИЕВИЧ КОРНИЛОВ.

Легендарный Сибирский казак ген.штаба генерал от кавалерии Лавр Георгиевич Корнилов является не только прославленным военным героем,но ещё и известным военным писателем,о чём почти не имеют никакого представления современные казаки.

Ген.Л.Г.Корнилов написал следующие капитальные труды:

1/Л.Г.Корнилов,капитан ген.штаба:"Очерк административного устройства Син-Цзяна".Журнал"Сведения,касающиеся стран,соприкасающихся с Туркестанским Военным Округом".Выпуск 26,стр.1-20.Издание Штаба Туркестанского Военного Округа.Не подлежит оглашению.Ташкент.1901 год.

2/Л.Г.Корнилов,капитан ген.штаба:"Описание пустыни Дашти Наумед".1901 год.Не опубликован в печати.

3/Л.Г.Корнилов,капитан ген.штаба:"Поездка в Дейдади".Очерк.Приложение №6 к"Сборник географических,топографических и статистических материалов по Азии",стр.67-93.С.Петербург.Год не указан.

4/Л.Г.Корнилов,подполковник ген.штаба:"Вооруженные силы Китая в Кашгарии".Там же-"Сборник..."выпуск 32,стр.1-43 и выпуск 33,стр.1-59.С.Петербург.1902 год.

5/Л.Г.Корнилов,подполковник ген.штаба:"Кашгария или Восточный Туркестан"/.Опыт военно-статистического описания/.425 страниц.6 страниц таблиц.4 схемы на отдельных листах./Краткий исторический очерк Восточного Туркестана.Географическое положение.Орошение.Климат.Население.Административное устройство.Занятия населения.Вооруженные силы Китая

в Кашгарии/. Ташкент. 1902-1903 г.г. Книга.

6/Л.Г.Корнилов, подполковник ген.штаба: "Историческая справка по вопросу о границах Хоросана с владениями России и Афганистана". "Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии". Выпуск 78, стр. 1-24. С.Петербург. 1905 год.

7/Л.Г.Корнилов, подполковник ген.штаба: "Нушки-Сеистанская дорога". Там же, стр. 25-30. С.Петербург. 1905 год.

8/Л.Г.Корнилов, подполковник ген.штаба: "Маршрутное описание Нушки-Сеистанской дороги". /Участок Кала-и-Рабат-Кветта/. Там же, стр. 31-39. С.Петербург. 1905 год.

9/Л.Г.Корнилов, подполковник ген.штаба: "Отчёт о поездке в Индию". Дополнение №8 к тому же "Сборнику...". С.Петербург. 1905 год.

10/Рапорты подполковника ген.штаба Л.Г.Корнилова об участии в русско-японской войне. Не опубликованы в печати.

11/Рапорт генерала-лейтенанта Л.Г.Корнилова о пребывании в австро-венгерском плену. /Режим и состояние лагерей для военнопленных. Положение транспорта в Австро-Венгрии в 1916 году. Бегство из плена/. Не опубликован в печати.

Л.Г.Корнилов родился 18 августа 1870 года, в семье отставного хорунжего Сибирского Казачьего Войска Георгия Корнилова, в Усть-Каменогорске, Западная Сибирь. Отец его был станичным писарем и имел своё небольшое хозяйство, в ведении которого помогала его жена, природная Сибирская казачка станицы Коктепинской.

Когда Л.Г.Корнилову исполнилось 9 лет, он был отдан отцом на учение в приходскую школу, для чего вся семья Корниловых переехала через Прииртышскую степь, в небольшой городок Зайсан.

13 лет Л.Г.Корнилов был отдан в Омский кадетский корпус, каковой он окончил первым в 1889 году, после чего поступил юнкером в Михайловское артиллерийское военное училище в Петербурге. В 1892 году Л.Г.Корнилов окончил училище с отличием и был произведен в первый офицерский чин и отказавшись от службы в гвардии, пошёл на службу в артиллерийскую бригаду, в Туркестанском Военном Округе.

В Туркестане Л.Г.Корнилов готовился к поступлению в Николаевскую Академию Генерального Штаба, в Петербурге. Пробыв в Туркестане три года, Л.Г.Корнилов выдержал конкурсные экзамены в Академию первым в 1895 году, которую окончил в 1898 году, с малой серебрянной медалью.

Отказавшись от службы в ген.штабе в Петербурге, Л.Г.Корнилов уехал в том же году, вновь в Туркестанский Военный Округ, где сразу же зарекомендовал себя способным и выдающимся офицером ген.штаба.

В условиях обстановки полной опасностей, капитан ген.штаба Л.Г.Корнилов великолепно владевший местными языками, переодевшись туркменом и сопровождаемый тремя верными ему туркменами, переплыл на бурдюках бурную реку Аму-Дарью и явились в Афганистан, в пограничную афганскую крепость Дейдади, расположенную в ущельи Гинду-Куш, в 50 верстах от российско-афганской границы.

На вопросы афганских властей, что хотят туркменские всадники, Корнилов ответил, что они прибыли добровольцами в конный полк, который собирает Абдурахман, Эмир Афганистана. Пробыв два дня в крепости, Корнилов снял план крепости, сделал кроки дорог и пять фотографических снимков, покинул крепость с своими верными тремя туркменами и проделав 400 верст конного пути/в оба конца/, в течение своего трехдневного отпуска, возвратился обратно в город Термез, где находился Штаб ген.лейт.ген.штаба М.Е.Ионова/Семиреченский казак/, начальника местного российского укреплённого района на афганской границе.

В 1899 году, Корнилов изучал подробно район крепости Кушки, как и направление на города Мейман и Герат, и далее был командирован Штабом Туркестанского Военного Округа на полное исследование Китайского Туркестана и Каш-

гари. Пробыв в командировке, в сопровождении двенадцати Семиреченских казаков, в конном строю, в течении полутора лет, Корнилов подробно изучил в географическом, топографическом и статистическом отношении Китайский Туркестан и Кашгарию, включив своё имя в число исследователей Азии.

В 1900 году, Корнилов вновь в сопровождении 14 Семиреченских казаков, в конном строю, занимался исследованием Хоросана и Сейсана, мало исследованных областей Восточной Персии.

В 1900 году, Корнилов в сопровождении двух Сибирских казаков и двух туркмен, верхом на лошадях, предпринял опасное путешествие в Дашти Наумед /Степь Отчаяния/, находящуюся в Персии, находясь здесь семь месяцев для изучения этой пустыни в военном отношении.

В 1902 году, подполковник ген. штаба Л. Г. Корнилов был назначен редактором секретного издания Штаба Туркменского Военного Округа: "Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским Военным Округом", издававшегося в Ташкенте.

Откомандовав на ценз ротой в 1-м Туркестанском стрелковом полку, Корнилов был командирован в начале 1903 года в Индию, для изучения местных языков, обычаев и нравов.

Русско-японская война в 1904 году, застала Корнилова в Белуджистане, где он получил разрешение отправиться в Манжурию, для службы в действующей армии. Будучи начальником Штаба 1-й стрелковой бригады, Корнилов участвовал в кровопролитных боях с японцами под Сандепу, Мукденом и Телином.

О доблести Корнилова в русско-японскую войну говорит следующий приказ: "8 сентября 1905 года.

Утверждается пожалование Главкомандующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии, по удостоению местной Георгиевской Думы, за отличие в делах против японцев:

Ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени: Подполковнику ген. штаба штаб-офицеру при Управлении 1-й стрелковой бригады Лавру Корнилову за то, что 25 февраля 1905 года, получив приказание отвести от Мукдена собравшиеся к Мукденской станции из разных отрядов 1, 2 и 3 стрелковые полки, понесшие в предшествовавшие бои большие потери в офицерских и нижних чинах, подполковник Корнилов достигнув окрестностей деревни Вазье, около трех часов пополудни, занял здесь позицию и в течение четырех часов удерживал натиск противника, обстреливавшего наше расположение сильнейшим артиллерийским, пулеметным и ружейным огнём; за это время были из строя два командующих полками, а во 2-м стрелковом полку остались лишь три офицера.

Выдерживая натиск противника, подполковник Корнилов собрал нижних чинов разных частей, отступавших кучками и по одиночке, отправляя их на север вдоль железной дороги.

Им было принято под охрану знамя 10-го стрелкового полка, следовавшее с малым конвоем отдельно от полка, и забраны оставленные пулеметы. Около семи часов вечера пропустив значительную массу отходивших нижних чинов разных частей и обеспечив, таким образом, их отход, подполковник Корнилов приступил к очищению своей позиции.

Деревня Вазье была в это время почти окружена противником. Усиленный огонь наших стрелков и атака в стыки 5-й роты 3-го стрелкового полка заставила японцев раздвинуться и открыть дорогу отряду подполковника Корнилова, вынесшему знамя, пулеметы и всех своих раненых и в порядке отступившими на север вдоль железной дороги".

В ту же русско-японскую войну Корнилов получил Георгиевское золотое оружие.

После русско-японской войны, Корнилов служил два с лишним года делопроизводителем Управления генерала-квартирмейстера Генерального Штаба в Петербурге. За это время Корнилов объездил много стран Западной Европы, Кавказ и Туркестан.

В конце 1907 года Л.Г.Корнилов был назначен военным агентом в Китай, причём как любопытная подробность, он проехал верхом на коне, в сопровождении трёх ординарцев-Сибирских казаков, весь путь от Иркутска до китайской столицы Пекина.

Пробыв в Китае три года/1907-1910/, полковник ген.штаба Л.Г.Корнилов был назначен в начале 1911 года командиром 8-го пехотного Эстляндского полка, находившегося в Варшавском Военном Округе. Прделав вновь длинный и утомительный путь Пекин-Ташкент верхом на коне, в сопровождении нескольких казаков, Корнилов поехал далее в Польшу, уже по железной дороге. Командование его полком было кратковременным, ибо он был в том же году назначен начальником 2-го Заамурского Отряда, из двух пехотных и трёх конных полков, с производством в чин генерала-майора.

Находясь всё время в боях против отрядов китайских хунхузов, имевших артиллерию и пулеметы, Корнилов был назначен весной 1913 года командиром 1-й бригады 9-й Сибирской стрелковой дивизии, стоявшей во Владивостоке. В Первую мировую войну, Корнилов вышел на фронт командиром 1-й бригады 49-й пехотной дивизии. По прошествии шести суток непрерывных боёв, ген. Корнилов был назначен начальником 48-й пехотной дивизии.

Находясь с дивизией всё время в боях от Львова до Карпатских гор, 29 апреля 1915 года, ген.Корнилов будучи раненым и стоя во главе роты, прикрывая отход одного из своих полков/Рымникского/, на одном из перевалов, где был взят австрийцами в плен.

Пробыв в плену 1 год, 3 месяца и 19 дней, ген.Корнилов, после первой неудачной попытки бежать из плена, на австрийском аэроплане, сумел бежать вторично с помощью австрийского солдата Фельдшера чеха Франца Мрияка, из плена и ночью 18 августа 1916 года перейти румынскую границу/в то время Румыния ещё не воевала/.

Наградой герою Сибирскому казаку генералу Л.Г.Корнилову было пожалование русским царем Николаем 2 ордена Св.Победоносца и Великомученика Георгия 3-й степени/на шею/и после короткого отдыха, был назначен командиром 25-го армейского корпуса.

В начале революции в России, согласно личного повеления императора Николая 2 от 2 марта 1917 года, ген.Алексеев, начальник Штаба Верховного Главнокомандующего, отдал приказ №34:

"Допускаю ко временному Главнокомандованию войсками Петроградского Военного Округа генерала-лейтенанта Л.Г.Корнилова".

Не желая мириться с "завоеваниями революции", Корнилов идёт против революционной толпы в Петрограде, что вызывает его отчисление на фронт, где он назначается командиром 8-й армии/которой перед ним командовал ген.А.М.Каледин, избранный Донским Войсковым Атаманом/. Наведя порядок в 8-й армии, Корнилов был назначен командующим Юго-Западным фронтом.

Имя генерала Корнилова гремит на фронте, наступление в июле 1917 года выполнено им. Дальше следует назначение Корнилова Верховным Главнокомандующим русской армией, выступление Корнилова против Керенского, наконец арест Корнилова по приказу Председателя Совета Министров Керенского, заключение Корнилова с рядом его сторонников, в старую крепость города Быхова, Могилёвской губернии, бегство Корнилова с его верными Текинцами в ночь с 20 на 21 ноября 1917 года, из Быховской тюрьмы и прибытие Корнилова на Дон 6 декабря, в Новочеркасск.

24 декабря 1917 года, ген.Корнилов глава Добровольческой армии. 9 февраля 1918 года оставил Ростов и двинулся в 1-й Кубанский поход на Кубань. 31 марта 1918 года/в 9 час. вечера/ген.Л.Г.Корнилов был убит снарядом, под Екатеринодаром, на ферме молочной, над рекой Кубанью.

Ген.Л.Г.Корнилов имел Французский орден Почётного Легиона и самые высшие ордена Англии: Св.Михаила и Бани, с повязкой через плечо; говорил на следующих иностранных языках: английском, французском, немецком, китайском, киргизском, текинском, фарсидском.

139/ЕВГЕНИЙ ЕЛЕОЗАРОВИЧ КОВАЛЕВ.

Казачий писатель-публицист Е.Е.Ковалев, природный Донской казак, родился в 1896 году. В 1915 году окончил Михайловское артиллерийское военное училище в Петрограде, откуда был выпущен офицером, прослужив Первую войну в 19-й Донской казачьей батарее.

В трагическую пору бытия Донского Войска, в 1917-1918 г.г., Е.Е.Ковалев принял участие в рядах Донских партизанских отрядов, находясь сначала в партизанской батарее, а потом в отряде войск.старш.Мартынова, проделав полностью Степной Поход/12.2-5.5.1918 год/.

С возвращением из Степного Похода в Новочеркасск, Е.Е.Ковалев служил 4 месяца в Управлении Донской Артиллерии, в должности старшего адъютанта строевого отделения. В октябре 1918 года, Е.Е.Ковалев был назначен командиром 14-й Донской казачьей батареей, служа далее всё время в строю. При казачьей катастрофе в Новороссийске в 1920 году, есаул Е.Е.Ковалев попал в плен к русско-коммунистической армии и был отправлен с Донскими казачьи частями на Польский фронт, где перебежал к полякам в 1920 году.

Свою публицистическую деятельность в Зарубежье, Е.Е.Ковалев начал в 1920-1921 годах, печатая свои воспоминания из истории войны Донских казаков с русскими коммунистами в 1917-1920 годах.

Особенно ярко обозначилась литературная деятельность Е.Е.Ковалева во Франции, где он стал постоянным сотрудником журнала "Родимый Край", опубликовав там ряд своих исторических работ, как то:

- 1/Е.Е.Ковалев: "Предатель казачества войсковой старшина Голубов". Журнал "Родимый Край" №17. 1958 год. Париж. Франция.
- 2/Е.Е.Ковалев: "К 40-летию Мамонтовского рейда". Там же, №24-29.
- 3/Е.Е.Ковалев: "К 40-летию Мамонтовского рейда"/1919-1959 г.г./ .Послесловие. Там же, №33-34.
- 4/Е.Е.Ковалев: "О книге Толмачева и о статье г.Падалкина". Там же, №39.
- 5/Е.Е.Ковалев: "Новые книги. Сказки и предания казаков-Некрасовцев", Там же, №40.
- 6/Е.Е.Ковалев: "Харламбий Ермаков герой "Тихого Дона". Там же, №42.
- 7/Е.Е.Ковалев: "Новые биографические данные о ген.Мамонтове". Там же, №43.
- 8/Е.Е.Ковалев: "К 45-летию Степного Похода". Там же, №50.
- 9/Е.Е.Ковалев: "Урок ген.Гусельщикова". Там же, №57.
- 10/Е.Е.Ковалев: "По поводу статьи о "Донских партизанских отрядах". Там же, №63.
- 11/Е.Е.Ковалев: "Донские юнкера". Там же, №66.
- 12/Е.Е.Ковалев: "Последние дни Степного Похода и начало восстаний на Дону". Там же, №67.

Не лишен казачий писатель-публицист Е.Е.Ковалев и поэтического дарования, причём надо сказать, что им написано лишь одно поэтическое произведение, которое производит самое хорошее впечатление на казаков-читателей, ибо чувствуется, что писано оно подлинным, по своей крови, Донцом-казакom:

КАК МЫ ЖИЛИ НА ДОНУ.

Часто слышать нам пришлось,
Где и как кому жилося, -
И выходит, что была
Жизнь повсюду тяжела.
О хорошей лишь мечтали
И с восторгом все читали
Сказки, как жилось не плохо
В царстве у царя Гороха.

Уж не знаю в кои веки -
Там текли молочны реки
Сквозь кисельны берега -
Словом жизнь была легка.
Я же сказкой не грешу,
Я лишь просто опишу
Правду - истину одну:
КАК МЫ ЖИЛИ НА ДОНУ.

Это вроде сказки тоже...
Все мы были помоложе
В те благие времена.
Как теперь была весна,
Как теперь, цвела сирень.
Двинешь шапку набекрень,
Как завидишь русы косы
И лицо нежнее розы...
Вспомним образ дорогой:
Брови тонкие дугой,
Щеки нежного овала
Расцвели румянцем ало,
Стан, как гибкая лоза,
Ниже пояса коса,
Грудь упруга, губы вишни...
Только раз бывает в жизни
Эта юная краса...
Эх, вы - карие глаза,
Эти очи с поволокой!
Сколько к ним любви глубокой
Испытали мы тогда
В те счастливые года.
Этим жизнь была красна,
А весна - была весна.
.....
Степи вдруг зазеленели,
Птичьи песни зазвенели,
И, как в прошлые года,
Пришла полая вода.
Всюду, где ни глянет око,
Разлилась она широко
И похожа стала вскоре
Наша степь на сине море.
Плещет волнами разлив,
Тонут в волнах ветви ив,
Там, где были берега,
Из воды торчит куга.
С гирл от самого Азова,
Мимо шумного Ростова,
Выше белого Аксая,
Вверх стремилась рыба стая.
Шла она густым потоком,
Расходилась по притокам,
Мелким речкам, ручейкам,
По мельчайшим озеркам.
Рыбы всякой было много,
Всюду ей была дорога,
Вот и шла она туда,
Где для ней была вода.
Здесь, чтоб ясен был рассказ,
Нужен маленький присказ.

Чин у нас всегда был разный:
Там - ефрейтор, наш - приказный.
Мы вели свои чины
От далёкой старины.
Нас водили в "басурманы"
Наши Вихри - Атаманы.

В помощь им была дана
Войсковая Старшина
Да лихие есаулы,
Что не льстились на посулы,
Голос - зычен, кровь буйна...
Их всегда влекла война.

В глубине придонских вод
Рыбий тоже чин не тот.
Вот скажу я вам на-обумь:
Есть такая рыба окунь,
А, смотрите-ка, у нас
Называется чикомас.
Карпа звали мы сазаном,
Лещь давно у нас чебак,
А судак? - так то ж была
Наша славная сула.

Карп-сазан, что за рыбаина...
Часто более аршина...
Был он, я бы вам сказал,
Как бы рыбий генерал.
Вы его видали сами:
С чуть отвисшими усами,
С золотистой чешуею,
Всей осанкой своею
Он внушал к себе почтенье
И на вкус - так объеденье.
Мы их вялили, солили,
В масле жарили, сушили,
Да ещё был каждый рад
Опустить их в маринад
С массой специй ароматных,
Тонко пахнущих, приятных,
Раздражавших аппетит,
Когда уксус закипит.
Под кусок такой находки,
Как не выпить рюмку водки!
Пили даже по стакану,
Чтобы честь воздать сазану.
.....
Той же самою весной,
Часто сетью раскидной,
Мы ловили чебака.
В широченные бока
Вдоволь клали вкусной каши
И его хозяйки наши
В жарком коробе пекли.
А когда на стол несли
Подрумяненный изрядно,
Верьте, было так приятно
Для любого казака
Съесть Донского чебака.

О суле сказать мне лестно,
Что у ней, как вам известно,
Кроме всех иных статей
Почти не было костей.

Но хоть рыба не костиста,
То зато весьма мясиста
И к тому ж была она
Удивительно жирна.
Ею были в годы оны
Все увешены балконы.
Сохла там она постом
Вверх главою, вниз хвостом.

Что бы там ни говорили,
Рыбы много мы ловили
И, как в мясе дикий волк,
Понимали в рыбе толк.
Уж давно б сказать пора
Про Донского осетра,
Да про верную подругу-
Распрекрасную севрюгу.
Их ведь как же не уважешь!
Только разве ж всё расскажешь?
Как расскажет мой язык
Про нежнейший наш балык,
Ну и дальше, по порядку,
Про икорку, про стерлядку,
Иль каков был, наконец,
Знаменитый наш рыбец.
Тем, кто кушал их когда-то
И рассказывать не надо,
Кто ж не ел, тот в землю глядя,
Может буркнет: "Врёшь ты, дядя!"
И пойдёт вас величать...
Так уж лучше помолчать.
Как-что с рыбою бывало,
Рассказал я вам не мало
И, оставив рыб в покое,
Расскажу вам про другое.

Хорошо у нас весной...
Тихо плещет Дон волной,
В синем реют птицы,
Ярко зелены станицы.

Кроме того, есаул Е.Е.Ковалев сообща с есаулом Нефедовым, составили и издали на ротаторе "Сборник сведений по истории Донской артиллерии". Выпуск I-й. Париж. 1936 год.

Воздух - каждый им упьется...
От акаций так и льётся
Тонкий пряный аромат -
Ночью лунной, но нескромной,
Замечал я в позе тёмной
На скамейке иль в беседке
Силует моей соседки.
В уголке своём укромном,
В белом платье, платье скромном,
Вся в мечтах она забылась -
Было видно, что влюбилась.
Дышет грудь, а сердцу тесно...
Хороша, свежа, прелестна,
Вся она была такая,
Как весной ночь Донская.
Вдруг от грёз она очнулась
И, как птица встрепенулась...
Сердце молотом забило,
Значит чует - близко милый...
Тихий шорох... легкий свист...
Задрожал на ветке лист
И тихонько, как улитка,
Отворилася калитка.
Слабый возглас от волнения,
Громкий вздох - конец сомненья,
Были ясно слышны мне
В той вечерней тишине.
А потом обнявшись нежно,
Тихим шагом, безмятежно,
Отстраняя вишен ветки,
Пара двинулась к беседке.

Эти первые свиданья
С страстным чувством ожиданья,
Что давно забыты вами,
Трудно выразить словами...
Много разных чувств бывало
Нашу душу волновало...
И давно всё это было...
Ну, а вспомнишь - сердцу мило.

140/АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ КРЫЛОВ.

Есаул в отставке Андрей Иванович Крылов, природный казак станицы Богаевской, Черкасского Округа, Донского Войска, писал очень много на казачьи злободневные темы, в 70-80 годах XIX столетия.

К числу его наиболее замечательных трудов, опубликованных в печати, как в периодической/газеты и журналы/, так и в виде отдельных изданий, принадлежат следующие очерки, монографии и исследования:

1/А.И.Крылов: "Агитатор на Дону". "Древняя и Новая Россия" №2, стр. 352-353. Санкт-Петербург. 1873 год.

В этом очерке, А.И.Крылов описывает подробно, как в 1846 году появился на Дону специальный агитатор-молодой поляк Михаил Свидзинский, с подложным итальянским паспортом художника. Прибыв морским путем из Константинополя в Таганрог и имея особое поручение к Донским автономистам от знаменитого польского эмигранта Михаила Чайковского/турецкий псевдоним Садык-паша/, организатора т. наз. "Оттоманского казачества" в Турции, в 50-60 годах XIX столетия.

Действительно, появившись в Миусском Округе/будущий Таганрогский Округ Донского Войска/, Михаил Свидзинский имея адреса от М.Чайковского, посетил Донских помещиков, в их имениях: ген. Платов/внук "Вихорь-Атамана" М.И. Платова/, Иловайские, Ефремовы, Карповы, Пахомовы, А.М. Греков/видный Донской либерал/с сыном, и др. М.Чайковский с М.Свидзинским хотели использовать недовольство Донских помещиков в связи с введением на Дону нового "Положения 1835 года об управлении Донским Войском" и сообразно этому попытаться поднять восстание Донских казаков против российского правительства.

Лишь в связи с случайным доносом, Наказный Атаман Донского Войска ген. М.Г.Хомутов арестовал М.Свидзинского и отправил его под сильным конвоем в Петербург, в знаменитое "3-е Отделение"/начальник граф Бенкендорф/. М.Свидзинский сумел бежать из следственной тюрьмы, где он содержался и укрыться в лютеранской церкви в Петербурге. Жандармы нашли его там, арестовали и доставили обратно в следственную тюрьму. В конце концов, М.Свидзинский был отправлен из Петербурга обратно в Новочеркасск, где и был осужден военным судом к смертной казни. Наказный Атаман ген. М.Г.Хомутов заменил последнюю 20 годами каторжных работ в Сибири. О дальнейшей судьбе М.Свидзинского было известно, что он был убит охраной в пути, по этапу, "при попытке к бегству".

Этот малоизвестный, но замечательно интересный исторический момент в истории Дона, был запечатлен как раз А.И.Крыловым в столичной печати, что и послужило началом его литературной известности, создавшейся на основе его последующих трудов:

2/А.И.Крылов: "Поездка к калмыкам". "Донские Епархиальные Ведомости" №91 I-3. Новочеркасск. 1873 год.

3/А.И.Крылов: "Поездка к калмыкам". Отдельный печатный оттиск, из указанного журнала. 36 страниц. Новочеркасск. 1874 год.

4/А.И.Крылов: "Умственное и нравственное развитие Донских казаков и особенности их быта". Этнографический очерк. Отдельный печатный оттиск из журнала "Донские Епархиальные Ведомости" за 1874 год. 7 плюс 53 страниц. Новочеркасск. Декабрь. 1874 год.

5/А.И.Крылов: "Донские калмыки". Газета "Донские Областные Ведомости" №91-95, 81, 83, 93, 95 и 98. Новочеркасск. 1874 год.

6/А.И.Крылов: "О Донских казаках и особенностях их быта и хозяйственной жизни". Статистическо-этнографический очерк. 98 страниц. Типография Ф. И. Траилина. Новочеркасск. 1881 год.

7/А.И.Крылов: "Аксайская икона Божией Матери Одигитрии". 28 страниц. Таже типография. Новочеркасск. 1883 год.

8/А.И.Крылов: "Памятная книжка Митякинской Кресто-Рождественской церкви". 36 страниц. Таже типография. Новочеркасск. 1884 год.

- 9/А.И.Крылов: "Степи южной России. Их происхождение, формирование и сравнение с степями Азии и Америки". "Материалы географической фауны".
Том 3, стр. 296-318. Санкт-Петербург, 1891 год.
10/А.И.Крылов: "Булавинский выстрел", 48 страниц. Новочеркасск. 1911 год.
-

141/ВЛАДИМИР КУРТИН.

Казачий писатель-публицист, природный Кубанский казак, войсковой старшина В. Куртин, выявивший свой литературный талант на чужбине, в эмиграции, и где он был постоянным сотрудником журнала "Вольное Казачество", участник Первой мировой войны 1914-1917 г.г. и казацкой оборонительной войны против русских коммунистов в 1917-1920 г.г., погиб в конце Второй мировой войны в 1944 году, при занятии русскими коммунистами Югославии, где он жил от 1921 года.

Как образец литературного стиля В. Куртина, печатаем его рассказ:

НА ПЕПЕЛИЩЕ.

Ночь выдалась страшная. Бушевавший ветер перешёл в ураган и немилосердно бросал тучами пыль в стены постаревших и ободранных хат станицы У.

В одной из таких хат, без крыши, с наспех сколоченным из досок потолком, около мангала, на котором дымились несколько кусков кизяка, сидит старый казак Прохор Андреевич Скиба. Против него, на куче тряпок локтями опершись на мешок с киземками, лежит мальчик лет 12-ти. Около стены, на узкой лавке, покрытая дерюгой, лежит его мать, сноха Прохора Андреевича.

Старик молча ковыряет железным прутиком кизеки, а мальчик, подперев подбородок кулаками, не по детски задумчиво уставился в пук тряпок, которыми было закрыто окно.

Ветер дико свистел между непокрытыми стропилами, засыпая потолок пылью, а с потолка она холодным дождем сыпалась на сидящих у мангала деда и его внука.

В недалеком "свалочном" овраге, переименованном большевиками в "Казачий", т.к. в нём обычно расстреливали казаков, что-то стоило, ухало, подвывало... Оттуда доносился то морозящий сатанинский смех, то звериный плач, то жуткая дробь пулеметов. Ветер взметал оттуда облака пыли, пепла и сора и бил ими в стены редких хибарок восточной части станицы.

Дымно, пыльно, тоскливо в маленькой хатёнке Прохора Андреевича, которую он слепил год тому назад, когда сельсовет выгнал его с семьёй из его кирпичного дома. Тоскливость в эту ночь увеличивало до смертной тоски непрерывное дребезжанье задвижки на дверях. Дребезжанье это, точно голос горя из сказки, неумолчно, торопливо, в диком унисоне с ветром пело современную колыбельную песню казачества:

-Смертники... Смертники... Смертники, ..

Прохор Андреевич морщился, глубже втягивал голову в плечи, ниже склонялся над мангалом... Но мальчик, казалось, не слышал ни яростных ударов бури, ни её дикого воя, ни режущего скрежета задвижки...

Не замечал и пыли, что сыпалась с потолка на его непокрытую голову, не видал и деда, ни лежащей на лавке, больной лихорадкой матери... Ни всю жалкую собачью конуру, которую им после долгих мытарств и могоарычей, разрешил построить сельсовет... Куда-то далеко впивался его серьёзный взор. Кого-то искал там. Кого-то просил, умолял и, будто не дождавшись ответа, или не найдя там того, кого искал, закрывался плёнкой тоски, горького разочарования...

-Деда, деда, не обращаясь к деду и не переменяв позы, начал вдруг мальчик.

-Деда, где мой отец?..

Старик от неожиданности дернулся: бросил прут и достав из мешка кизек, принялся разламывать его о колено.

-Где... Тыщу раз говорил тебе: в Сербии. Для железной дороги копает туннель.

-Говорил, -не то подтверждая, не то переспрашивая, подхватил мальчик.

-А, вот, сегодня меня из школы выгнали.

-Выгнали?.. Из школы?.. Отозвалась поднявшись на локтях мать, но сейчас же запрокинула опять голову и заплакала.

-Говорят, по прежнему не обращаясь ни к кому, продолжал мальчик, что я, как сын классового неприятеля, не имею права учиться в трудшколе... А, вот, Мишка Портнягин, из комсомола, сказал мне, что совсем не за то выгнали меня, что мой отец классовый неприятель, а за то, что он-казак!.. Ты, мама, не плачь за школой. Не знаешь ты чему нас там учат. Только, чем же я виноват, что мой отец-казак... и продался буржуям... Ведь я его и не знаю.

-Так говорил же я тебе, в Сербии, тунель...

-Знаю, знаю! А Мишка говорит, что в интервенции и что собирается воевать с нами. Деда, где эта интервенция? Правда ли, что собирается воевать с нами?

От этого: "С нами" у Прохора Андреевича как-то заныло под ложечкой. Живо представился "Свалочный" овраг!.. Лучше было-бы, чтобы и я там... с другими... Лучше было-бы. Окомунили мальчонка.

Не отвечает Прохор Андреевич внуку.

Больно резанула мысль, что Костя и взаправду не знает отца. Будто сейчас ясно почувствовал, как давно уже ушёл Костин отец, а его сын, как давно живёт в вечном страхе ареста, ссылки или расстрела. Вот и в конуру-то эту забился, чтоб "глаза не мозолить", чтоб не выгнали совсем из родимой станицы. Не хочется ему уходить из родимого края... Тут и старуха и младший сын закопаны. Тут и сослуживцы... А скольких уже выслали, неведомо куда?.. Во всей станице едва два-три десятка казаков осталось. Да и те не в своих хатах живут, а в таких же хибарках, как и он.

Прохор Андреевич встал, заткнул поплотнее окно тряпками, через кусочек уцелевшего в одном углу стекла посмотрел на улицу.

-Гаша, а Гаша, подойдя к невестке, тихо окликнул Прохор Андреевич.

-Пора-бы уже вечером готовить. Костя-то поди голодный.

Гаша скинула с себя дерюгу, с трудом спустила ноги на пол, достала испод изголовья неуклюжие полстяные чирики.

-Бать, картошку достань.

Из сундучка, который вместе с ящиком и положенной на них ставней, служили Прохору Андреевичу кроватью, он достал пять-шесть картошек, а невестка, уместив чугунок на мангале, принялась их чистить.

По стенам попрежнему тарахтела пыль, попрежнему завывала буря и визжала задвижка.

-Деда, ты мне не сказал: будет ли папаня воевать с нами?

То, что сейчас мальчуган сказал "папаня", а не "отец" и что голос его звучал много мягче, заставило Прохора Андреевича пристальней посмотреть на внука.

-Да ты, никак, плачешь? А сейчас говорил, что твой отец собирается воевать с нами.

-Дедушка, не я это говорю. Это они говорят. Проклятые!

Очевидно долго сдерживающий слёзы мальчуган истерично заплакал.

-Проклятые... Проклятые...

Мать повернулась к стенке, припала лбом к самой лавке, стиснула руками виски.

-Боже, Боже! Когда же этому конец?.. Когда? Всё её согнутое тело конвульсивно подёргивалось от жуткого внутреннего плача.

-Когда?!

-Костя не плачь... Не плачь, Костя, тихонько глядя внука по голове, говорит Прохор Андреевич. - Не плачь... А у самого голос срывается, будто застряло что в горле.

-Не плачь, Костя! Не плачь, тихонько глядя внука по голове, говорит Прохор Андреевич. - Не плачь...

Мальчик подтянулся на локтях до дедовского колена, уткнул голову.

-Расскажи дедушка... Расскажи, как придёт папаня.

-Будет это весной! Непременно весной, - начал Прохор Андреевич, опять поковыривая прутиком кизек и не мигая уставившись в покрасневшую глину мангала, точно в ней видел, как придёт "папаня".

-Зазеленеет травка. Зазеленеет лес. Не будем мы тогда сидеть в этой хате. Смастерю я удочки. Уйдём далеко-далеко вверх по Чамлыку. Балаган построим, наловим рыбы, а мать нам её сварит.

-Сваришь нам рыбу, Гаша?

-Сварю, сварю, - отвечает невестка, всыпав порезанную картошку в чугунок.

-Ну вот. Будем мы этак жить в нашем балагане, горя не знаючи. Отца поджидать. Вдруг слышим: бух, бух!.. Пушки палят... Выйдем мы на "шпины", а там - по всей горе - дым. А с горы прямо на станицу ядра летят. Большие! Первое ядро прямо по сельсовету угодило!

-То-то забегают колхозники! Вскинул на деда мокрые от слёз глаза Костя.

-Мы опять в балаган схоронимся.

-Я не схоронюсь: прямо к папане пойду!

-Нельзя, сынок: не узнает тебя твой отец... Кто знает, кто это идёт, подумает... Ну, будут это они бить, примерно, до полдень. А потом, как гикнут по всему лесу!.. Мы на Чамлык, а по дороге - казаки!.. Вскачь! Шашки наголо!.. В черкессках, за плечами красные башлыки развеваются... Выбежим мы им навстречу... Пришли! Родные наши... Пришли! А один как посмотрит то на меня, то на мать, то на тебя... Соскочит с коня...

Бледное лицо Гаши от радостного волнения покрылось румянцем: руки нервно теребят край занавески. А Костя и не дышет! Напружинился весь, будто готов одним прыжком вскочить на отцовского коня и помчаться вслед за казаками, бить комсомольцев.

-Соскочит это он с коня... посмотрит, да, бух мне в ноги... а мы все трёму... Родной наш!

Резкие твёрдые удары в дверь заставили вздрогнуть всю семью.

-Ветер, - тихо, неуверенно прошептала Гаша.

Удары повторились. Все трое вскочили на ноги и со страхом в дверь.

-Отворяйте... вашу мать!..

Слабая дверь поддалась и, прежде чем Прохор Андреевич успел подойти, она разом отворилась во всю ширину, а в хату, с ветром и пылью, ворвались два коммуниста в длинных шинелях и остроконечных шлемах.

-Руки вверх, вашу мать! Почему не отворяли?..

Привыкшие к таким ночным посещениям, Прохор Андреевич и Гаша покорно подняли руки.

-А ты что змеёныш? - цыкнул один на Костю, ударивши его штыком по руке.

-Ну?..

Костя, ещё не разобравши, что явь - отец или этот коммунист с направленным на него штыком, поднял руки.

А русские коммунисты уже обшаривали деда и мать. Чугунок на мангале перевернулся и по хате пополз вонючий дым от шипящих кизеков.

-Затворите хоть двери, не опуская рук, попросил Прохор Андреевич.

-Не нужно... хозяева придут.

Прохор Андреевич и Гаша переглянулись и поняли всё: высылка!

Старший коммунист сел за стол, поставил перед собой фонарь, достал из кожаной торбы какие-то списки.

-Подойди сюда, старый чорт!.. Ты - Прохор Андреевич Скиба, бывший казак, да ещё старший урядник?

-Я, - едва слышно ответил Прохор Андреевич.

-Твой дом и всё индивидуальное имущество коллективизируется. Сейчас сюда придут прибывшие с севера трудбригадники...

-А мы? - едва держась на ногах, спрашивает Прохор Андреевич.

-Сперва в сельсовет. А там - скажут.

-Впрочем и тут написано. Ты и... вот эта скважина, - кивнул коммунист на Гашу, - в Белозерский край, а мальчишку в Свердловскую трудколонию.

Не выдержали ноги Прохора Андреевича. Всё его длинное, тощее тело дёрнулось в левую сторону, повелось немного и обрушилось на пол. Голова запрокинулась через мангал, а на побагровевшем лице, неестественно широко открытый правый глаз, не мигая, уставился в редкие доски потолка. Вскрикнула Гаша, бросилась к деду.

-Что за комедия, - скривив физиономию в презрительную гримасу, процедил старший коммунист. - Ты, товарищ, отволоки старого в "Казачий", а вы, собирайтесь! Да, живо!..

Накинула Гаша на Костю свою дерюгу, а сама, в чём была, так и пошла... В дверях остановилась.

-Куда ж мы?

-Куда?.. На исправление! - оскалив зубы, сострил старший коммунист.

-К матери, - закончил другой, волоча Прохора Андреевича за ноги. На улице, по прежнему, завывала буря.

Сильный своим жанром, блестящий писатель-стилист, художник образного слова, казачий писатель-публицист Владимир Куртин написал целый ряд литературных трудов, увековечивших его имя в Казачьей литературе, как то:

1/Вл. Куртин: "Крым-Далмация". Журнал "Вольное Казачество" №№ 60-64. 1930 год.

Прага Чешская. /Описание эмигрантских мытарств/.

2/Вл. Куртин: "К отцу". Рассказ. Там же, №№ 88-89. 1931 год.

3/Вл. Куртин: "Пластуны". /Описание боевой деятельности Кубанских казачьих пластунов в Первую мировую войну 1914-1917 г.г./ . Там же, №№ 90-93. 1931 год.

4/Вл. Куртин: "Отара в степи". Рассказ. Там же, №№ 167-169. 1935 год.

5/Вл. Куртин: "Виноград". Рассказ. Там же, №№ 180-182. 1935 год.

142/ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЕВИТСКИЙ.

Большой казачий патриот Протоиерей Григорий Александрович Левитский, настоятель Воскресенского Кафедрального Собора в Старочеркасской станице на Дону, в 30-40 годах XIX столетия, родился в 1809 году. Имея законченное среднее духовное образование и служа всё время в казачьих станичных церквях, о. Левитский отдавал всё своё время изучению истории Донского Войска, уделяя этому делу всё своё свободное время.

Заслуги Протоиерея о. Григория Левитского перед Казачьим Народом - НЕОЦЕНИМЫ.

Исключительно, по личной инициативе, Протоиерея о. Григория Левитского, как равно и по его настоятельным ходатайствам перед Войсковыми властями, БЫЛИ СООРУЖЕНЫ НА ДОНУ ТРИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ПАМЯТНИКА:

1/На Монастырском Урочище, в 6 верстах от станицы Старочеркасской, в память павших казачьих героев бессмертного Азовского Сидения.

2/В станице Старочеркасской, возле Кафедрального Воскресенского Собора.

3/В хуторе Рыковом, на месте бывшей Михайловской церкви, перенесенной в Новочеркасск.

Собирая всякие археологические находки, имеющие прямое или косвенное отношение к истории Донского Войска, Протоиерей о. Г. Левитский составил большую коллекцию этих находок, причём наиболее ценные вещи из своей коллекции, он жертвовал в Войсковую мужскую классическую гимназию в Новочеркасске и в Старочеркасское станичное приходское училище, где он был законоучителем 20 лет. Надо сказать, что в то время ещё не было никакого музея в Новочеркасске, который был основан Х.И. Поповым много позже.

Занимаясь литературной деятельностью, Протоиерей о. Григорий Левитский своими историческими трудами содействовал во многом выяснению некоторых исторических событий из истории Донского Войска, как о значении Старочеркаска в истории Дона, о значимости Азовских походах, о Азовском сидении.

Протоиереем о. Григорием Левитским были написаны следующие исторические очерки, которые были тогда же напечатаны в местной казачьей периодической печати:

1/Г.А.Левитский: "О двух замечательных иконах Старочеркасской Преображенской Церкви". Газета "Донские Войсковые Ведомости" №14. Новочеркасск. 1853 год.

2/Г.А.Левитский: "Добавления к описанию Монастырского памятника". Там же, №1. Новочеркасск. 1870 год.

3/Г.А.Левитский: "Древности Азова". Там же, №56. Новочеркасск. 1871 год.

4/Г.А.Левитский: "Старочеркасские находки или клады". Там же, №58. Новочеркасск. 1871 год.

Казачий писатель, Протоиерей о. Григорий А. Левитский скончался 20 сентября 1872 года, в возрасте 63 лет, в станице Старочеркасской и там же был похоронен, на местном станичном кладбище.

143/ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ МАКЕДОНОВ:

Природный Кубанский казак, учёный статистик Л.В.Македонов разработал во время своей интенсивной общественно-научной деятельности/1900-1910 г. г./и опубликовал в печати целый ряд своих очень ценных работ по историко-статистическому исследованию Кубанского и Астраханского Казачьих Войск, которые обессмертили его имя и дали право на занятие почётного места в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ:

1/Л.В.Македонов: "Хозяйственное описание станиц: Баракаевской, Каменноостровской и Севастопольской, Кубанской Области". Статистико-географический очерк. 91 страниц. Издание Кубанского Областного Статистического Комитета. Екатеринодар. 1901 год.

2/Л.В.Македонов: "Хозяйственные положения и промыслы населения нагорных станиц Кубанской Области". Выпуск 1./Исследования на 1901 год/. 87 страниц. Санкт-Петербург. 1903 год.

3/Л.В.Македонов: "Хозяйственные положения и промыслы населения нагорных станиц Кубанской Области". Выпуск 2./Исследования на 1903 год/. 72 страницы. Санкт-Петербург. 1904 год.

4/Л.В.Македонов: "Примечания на исследования 1903-1904 г.г. в Кубанской Области. Хозяйственные положения и промыслы населения нагорных станиц". "Кубанский Сборник". Том 10. "Труды Кубанского Областного Статистического Комитета". Типография того же Комитета. Екатеринодар. 1905 год.

5/Л.В.Македонов: "Хозяйственное положение и промышленное состояние Астраханского Казачьего Войска". Статистическо-экономическое описание. 128 страниц. Санкт-Петербург. 1906 год.

6/Л.В.Македонов: "Периодический обзор станиц Астраханского Казачьего Войска. Зима и весна 1906-1907 г.г.". 184 страниц. Тираж 500 экземпляров. Издание Военного Правления Астраханского Казачьего Войска. Типография Вильде. Астрахань. 1908 год.

7/Л.В.Македонов: "В горах Кубанского Края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы Кубанской Области". 248 плюс 103 и 3 страниц. Тираж 1.100 экземпляров. Типография Грабцов и Ко. Воронеж. 1908 год.

144/СЕРГЕЙ МАТВЕЕВИЧ МАКЕЕВ.

С.М.Макеев родился 14 ноября 1889 года, на Кубани. Скончив Александровское военное училище в 1912 году, он был офицером в Карской крепостной артиллерии, в Закавказьи. В конце 1913 года он был переведен в Туркменский конный дивизион, стоявший в Асхабаде/Закаспийская область/.

В Первую мировую войну 1914-1917 г.г. С.М.Макеев прослужил всё время в Татарском конном полку, командуя под конец войны эскадроном.

Весной 1918 года, С.М.Макеев вступил добровольцем в 1-й Кубанский казачий партизанский отряд, находившийся в войсковых соединениях грузинского генерала Мазниева. С этим отрядом С.М.Макеев прорвался к казачьей станице Нефтяной на Кубани, где стал командовать 1-й сотней 2-го Кубанского казачьего пластунского батальона/командир войск. старш. Кольбииков/. В октябре 1918 года, есаул С.М.Макеев был назначен командиром Майкопского казачьего конного дивизиона, вошедшим потом в состав 1-го Кубанского партизанского полка, участвуя в многочисленных боях с русскими коммунистами. Дальнейшие этапы его военной службы: комендант Штаба 1-й Кавказской казачьей конной дивизии, производство в войскового старшину за боевые отличия и назначение командиром 1-го Кубанского партизанского конного полка. В Крыму, весной 1920 года, полк. С.М.Макеев был назначен командиром 1-го Линейного казачьего конного полка, в составе славной Бабиевской Кубанской казачьей конной дивизии, где показал себя хорошим боевым командиром.

Уйдя в эмиграцию в 1920 году, С.М.Макеев осел во Франции, в г. Ницце, занимаясь общественно-политической казачьей деятельностью.

После Второй мировой войны, С.М.Макеев жил в Бельгии, в Брюсселе, где и умер 14 мая 1962 года, 73 лет.

Казачий писатель-публицист С.М.Макеев написал много очерков, статей и заметок, преимущественно на казачьи темы, которые были напечатаны в 1923-1962 годах, в различных казачьих эмигрантских изданиях.

Знакомя казаков и вообще читателей со стилем и содержанием некоторых литературных трудов казачьего писателя-публициста С.М.Макеева, приводим следующее:

1/

С К О М О Р О Х .
/ 3 книги "Невозвратне минуле"/.

Перший день Великодня. Весняне сонечко ласкало нарядні московські вулиці. Урочистий перезвін дзвонів тишив душу і серце православних москвинів. Святочний натопв виповнив Червону площу, Олександрівський парк, набережну... Молоді парубки та дівчата лушили "семячки"/зерна від соняшника/і без сорому "випльовували" лушпиння на брук.

Скрізь чути великоденні привітання: "Христос Воскрес!", говор, жарти, сміх.

Через натопв строкатого натопву до часовні Іверської Божої Матері, протискувався хорунжий Галушкін, приїхавший преддень до Первопрестольної. Малинове черкеска, кинжал і шашка, опрәвлені сріблом й слоною костью, мохната біла шапка і білосніжний башлик яскраво виділялися серед неменш яскравої публіки. Галушкін, зянятий своїми думками, не звертав жодної уваги на ротозіїв, а тим більш на різноманітні завваження на свою адресу.

-Дивіться-ка, братці, черкес!

-Та, розрядився як.

-Дайте дорогу господину офіцеру!

-Цевно князь?

-Та в них так: як два барана має, так і князь!

-Гей, ви там, дайте дорогу офіцеру!

Натовп, як і усякий натовп... Одні при появі офіцера намагалися відпустити насмішки, інші навпаки: виявляли почуття пошани до представника армії.

Біля самої часовні, столітня дряхла старушка підняла свою милицю перед самим носом хорунжого і виходячи з себе від гніву, закричала: "Га, "окоянний", права на тебе немає, день то який святочний, а ти діавола потішаєш. Скоморошничаеть?!

-В чому справа, бабусю? -нічого нерозуміючий Галушкін чемно запитав старуху.

-Антихристів виродок, -не вгамовувалася вона, -ба, розрядився як, що тобі Святки чи що? У, Ірод проклятий!

-Та в чому справа, бабусю? -знова спитав роз'ючену бабуню молодий офіцер.

Підійшли зацікавлені і тісним кільцем оточили офіцера і бабцю. З натовпу почулися смішки й підюжування. Якийсь то урядовець в уніформі спробував був пояснити їй, що це такий уніформ у Кавказьких козаків, у тих, що царя в Пітері охоронюють, але вона й слухати не хотіла, а твердила своє:

-Скоморох ти, проклятий! Хреста на тебе немає, а нахтема! Куди преш? Певно до Іверської? У, Іродове сімя!

В дріжачих руках костиль піднявся в повітря...

Галушкін потиснув плечима і красивим військовим кроком, яко ступаючи в чувяках/рід чобіт/по торцовому брукові, направився до часовні, а бабця продовжувала кричати:

-Пра слово, скоморох! І де тільки поліцей швендається, взяв би його, чорта голеного, до поліції та набив би йому рило, як слід, тоді б знав, як "скоморошничати". Ти окоянний! Усю душу перевернув!

2/С.М.Макеєвим була написана книга, в которой он описал все моменты организации и подготовки целого ряда казачьих экспедиций из заграницы, из Турции, которые были отправлены в 1922-1923 г.г., на шхунах и моторных ботах на Кубань и на Терек, для борьбы против русских коммунистов, оккупантов Казачьих Земель, как и для организации казачьих вооружённых восстаний. Состоя в одной из таких экспедиций, организованных Кубанским казачьим ген. Улагаем, полк. С.М.Макеєв был начальником одной из таких боевых казачьих экспедиций, на жаргоне русских коммунистов - "диверсанты".

Этот труд был издан типографски и вышел под следующим названием:

С.М.Макеєв: "К берегам Кавказа". 78 страниц. Ницца. 1927 год.

Сам С.М.Макеєв писал через несколько лет, следующее в отношении книги:

"Когда вышла из печати моя книжка "К берегам Кавказа", мне пришлось немало выслушать, по своему адресу, нелестных отзывов со стороны многочисленных воинских организаций. Одни говорили, что не нужно было выносить сор из избы, т.к. ошибки всегда возможны, а у нас они тем паче допустимы, ибо мы являемся совершенно неопытными конспираторами, другие категорически утверждали, что я-Макеєв, как человек военный, не имел права критиковать действия и распоряжения "начальства", да ещё в печати, что это противоречит дисциплинарному уставу и что я должен подлежать суду чести.../Где?/

Многие господа эмигранты, до сих пор слепо верящие в непогрешимость наших военных руководителей с громкими именами, высокими чинами и усохшими от старости мозгами, без всякого стеснения, причислили меня к таинственным масонским ломам, обвиняя чуть ли не в желании дискредитировать высших начальников зарубежных русских объединений, ловко устроившихся во всевозможных организациях и на офицерские и казачьи "пятифранковики", свивших себе тёплые гнёздышки. Все эти отзывы меня ничуть не интересовали и не интересуют, но я должен сказать следующее: на ошибках, предающихся гласности, люди учатся уму разуму и впредь стараются их не повторять; антидисциплинарного проступка за собой не чувствую, потому что ни в какой воинской

организации не состою, никому не подчиняюсь и никакого суда "чести" над собою не допускаю; в непогрешимость нашего генералитета давно уже не верю и имею на то очень серьезные основания, а за последние годы прогнивший в тине интриг, лжи, шпионажа и провокаций пресловутый общевоинский союз, ясно показал свою настоящую оболочку и правдивость моего решения. Приходится от души порадоваться, что казаки разумно избегали это учреждение и с самого начала отказались играть в солдатики, за исключением, конечно, некоторых господ... Ну, да в семье не без уродов.

В книжке: "К берегам Кавказа", я написал кратко то, что мне пришлось видеть и пережить, будучи участником последней из Константинополя экспедиции в Россию, но до меня было ещё две таковых, которые оказались так же неудачны, как и наша, и даже, подготовительная организация на "Мандре", вблизи Царгорода, принуждена была развалиться. Современем, постараюсь собрать все нужные материалы, необходимые для более ясного освещения некоторых вопросов; в этой же книжке я описываю самую первую экспедицию, отправленную на Кавказ, на пароходе "Отважном", со слов участника этого знаменательного путешествия есаула Юрия Константиновича Должников. Описываю для того, чтобы мои записки послужили в будущем ценным материалом для казачества, которое изнывая в тяжкой неволе кровожадных Кремлёвских палачей, ждало реальной помощи и спасения от наших "непогрешимых вождей". Пусть потомки рыцарей, стоявших на страже Российской империи/на свою беду и несчастье, прим. ред./ и своей кровью расширивших её пределы, ведают, какая в своё время шла к ним "помощь" из зарубежья и куда и как тратились народные деньги.

Ницца-Франция. 1937 год.

Сергей Макеев.

Это личное убедительное резюме казачьего писателя-публициста С.М.Макеева, можно и должно дополнить нижеследующим документом, весьма ярко и полноценно освещающим всё содержание книги "К берегам Кавказа", написанной С.М.Макеевым:

" ЧЕРНОЕ ДЕЛО ЗАГРАНИЧНОЙ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ НА КУБАНИ.

Под таким заглавием Московские "Известия" напечатали помещаемое ниже описание поднять и вызвать восстание на Кубани.

"Седьмого августа 1924 года выездная сессия Кубанского Суда приступила к слушанию дела о 69 контр-революционерах, пытавшихся поднять вооружённое восстание на Юго-Востоке России и в частности на Кубани. По обвинительному акту дело представляется в следующем виде. В Константинополе был организован казачьими эмигрантами "Единый Руководящий Центр" и "Объединенный Казачий Совет", под руководством небезизвестного генерала Улагая. Центр и Совет поставили себе задачей поднять вооружённое восстание на Юго-Востоке России и свержение советской власти во всей России.

В начале 1923 года, генералу Улагая, на средства английской и французской буржуазии, удается организовать контрреволюционное ядро из казачьих офицеров Врангелевской армии и послать их на Кубань.

Посланы были: казачьи-полковник Орлов, войсковой старшина Назаренко, есаул Лаштабега, подхорунжие Семилетов и Рядненский, и военный фельдшер Комов.

Особо яркий тип предателя представляет есаул Лаштабега, который сдавшись в период гражданской войны Красной армии, получил назначение командовать 1-м Кубанским Красным казачьим полком и на Польском фронте в 1920 году, перебив полностью весь политсовет, перешел с полком на сторону поляков, откуда с аэроплана начал сбрасывать призывы к красноармейцам, оставить борьбу с Польшей и начать борьбу с коммунистами.

Для отправки своей группы, генерал Улагай приобрел на деньги французской и английской буржуазии шхуну.

Доплыв до Трапезунда, группа поспорила и часть, кроме перечисленных, не веря в авантюру, возвратилась в Константинополь, а перечисленная группа, частично на шхуне, частично при помощи турецких властей, была доставлена к берегам СССР. План таков: на Кубани, из казачьего населения, организуются

повстанческие ячейки, переписываются запасы оружия и пр., а затем дается сигнал к восстанию, которое поддерживает с моря десант Улагая.

Группа Орлова, Комова, Лаштабеги и бандита Шрамова распространяет воззвания к населению, выдвигает осведомителей. Орлов получает от своих отделкомов доклады.

К началу холодов, ограбив подводы кооперативов, группа удаляется в Измайловскую пещеру Майкопского Отдела. ГПУ быстро ликвидирует эту группу, арестовывает Орлова, Лаштабегу, Комова, Шрамова и помогавших им граждан Евгачева и Резникова.

В Краснодарском Отделе из приехавших действуют Семилетов и Рядненский, которые также распространяют воззвания и организуют ячейки и осведомителей.

Эта группа тоже быстро ликвидируется вместе с помогавшим им Ляпиным из станицы Рязанской.

Более упорной является казачья группа, работавшая в Армавирском Отделе, где полковники Ковалев и Козликин объединяют несколько банд казаков, под общей командой Ковалева.

У Ковалева в "армии" 60 казаков и он этой "армии" устраивает торжественные парады с произнесением речей и засаживает бандитов за изучение словесности, которая сводится к титулованию офицеров. Кроме парадов, Ковалев с казачьими бандитами грабит и убивает по дорогам. Число убийств и грабежей, совершенных Ковалевым, трудно учесть. В предгорной полосе Армавирского района поджигаются дома исполкомов, разграбляются советские кооперативы, уводятся скот у населения и отбирается мука.

За период с февраля по май 1924 года, уведено было более 160 волов, много скота и лошадей.

Попутно Ковалев организует осведомителей и сеет воззвания с призывом не платить налогов советской власти. В конце мая 1924 года, Ковалев был захвачен в станице Бесстрашной с одиннадцатью казаками-бандитами и его женой, Пшеничной Анной, которая всюду на коне ездила за Ковалевым.

Ковалев при захвате убивает наповал начальника отряда ГПУ, а затем раненный пулями, застреливается. После самоубийства Ковалева, бандиты рассеиваются. Часть их сдается на милость советской власти, а часть вылавливается. Захватывается в плен Козликин и остальные казачьи деятели, присланные генералом Улагая из Турции, а также примкнувшие на Кубани. Особенной работой по организации осведомителей выделялась упорная контр-революционерка Демишкевич Антонина, работавшая с 1920 года в казачьей банде полковника Белого.

Демишкевич организовала из казаков-кулаков сеть осведомителей, и в конце концов, со всеми осведомителями была арестована.

К концу мая 1924 года, именно к тому моменту, когда предполагалось поднять общее казачье вооруженное восстание на Кубани, от банд остались жалкие одиночки, грабившие по дорогам, в качестве уголовных грабителей.

Воззвания, распространяемые бандитами из своры Улагая, крайне наивны. В них говорится, что рабочие действуют под кознями евреев, что коммунисты ограбили бедных и сами не стали богатыми, и что советские деньги ничего не стоят.

Пушен в воззвании слух, что якобы советская власть отправляет в Германию казаков, для устройства там коммунизма и что на Кубань уже прибыло из Германии 1000 вагонов с ранеными в Германии казаками.

В задачу приехавших из Турции также входило вкрапливание в Красную армию своих лиц для разложения.

Но заграничная синица, пытавшаяся зазечь советскую страну, вместо въезда в города Кубани, на белых конях, села рядом с пьяной сворой своих коллег бандитов на скамью подсудимых".

Решение Армавирского суда осенью 1924 года - смертный приговор всем 69 "контрреволюционерам", участникам нашумевшего процесса. В советских газетах

помещались фотографические снимки, биографии и характеристики казенных казачьих "диверсантов" из Турции.

Заслугой казачьего писателя-публициста С.М.Макеева является не только талантливое описание этих исключительных деяний казаков-эмигрантов, но главное то, что благодаря ему, в Казачьей истории записаны и сохранены эти выдающиеся дела и деяния казачьих героев.

Другие его большие публицистические труды, следующие:

3/С.М.Макеев:"В борьбе за родину".53 страниц.

4/С.М.Макеев:"На Отважном"/История другой экспедиции/.56 страниц.

5/С.М.Макеев:"Мандра"/История подготовительной к экспедициям организации/.27 страниц.

Эти очерки были напечатаны в журнале "Казачий Голос".Париж.1938-1939 г.г. Всего было написано и напечатано более 120 очерков, статей и заметок.

145/АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ МАРТЫНОВ.

Казачий писатель, природный Донской казак полк.А.А.Мартынов, в конце XVIII и первой половины XIX столетий, занимался собиранием и описанием всех памятников древности, которые были на территории Войска Донского.

А.А.Мартынов родился в 1777 году, участник похода Донских казаков под командой Войскового Атамана ген.Орлова на Индию в 1801 году, участник войн против Наполеона, в 1805-1806 г.г.и в 1812-1814 г.г., как равно и русско-турецкой войны 1828-1829 г.г., командуя Донским казачьим конным полком.

Выйдя в отставку с военной службы в 1830 году, полк.А.А.Мартынов жил в своём имении Недвиговке/будущий казачий хутор Недвиговский, станицы Елизаветинской, Ростовского Округа, Донского Войска/, расположенном между г.г. Ростовом на Дону и Таганрогом.

В 1824 году "...вдоль берегов Дона, через Землю Донских казаков", совершал свою научную поездку И.А.Стемпковский, который и остановил своё внимание на хуторе Недвиговке, высказав первым своё научно обоснованное предположение, что "...руины древнего знаменитого Танаиса, существуют поныне близ Донского села Недвиговки, около которого, на возвышенном берегу реки Дона, находятся следы Акрополя или цитадели/крепости, прим.наше"/.И.А.Стемпковский:"О местоположении города Танаиса". "Вестник Европы"№№4 и 23.Санкт-Петербург.1824 год/.

Заключение И.А.Стемпковского в отношении тождественности руин древнего поселения Танаиса и существовавшего тогда владения Донских старшин Мартыновых-хутора Недвиговки, обратило особенное внимание самого А.А.Мартынова и заставило его приняться ревностно за собирание памятников древности, находившихся вообще на Дону. В результате его многолетних изысканий, появился его замечательный печатный труд:

"Записки о местностях в Войске Донском и вещественностях, там открытых, заслуживающих внимания антиквариев и историков, с присовокуплением преданий".Составлены Войска Донского полковником Алексеем Мартыновым, в 1842-1847 годах, на Дону".С.Петербург.1849 год.

Как указывает один из современных исследователей этих "Записок" полк.А.А.Мартынова, "...в собственно археологической части "Записок", содержались сведения о курганах, городищах и других памятниках древности отдельных Округов Области Войска Донского, с зарисовками/впоследствии, к сожалению утраченными/отдельных памятников, в том числе эпиграфических"/.П.Н.Черняев:"А.А.Мартынов и его археологические записки". "Записки Северо-Кавказского Краевого Общества археологии, истории и этнографии".Том 3.Выпуски 5 и 6, стр.42-46.Ростов на Дону.1929 год/.

Труд полк.А.А.Мартынова был также частично опубликован в отрывках, в журнале "Дон"№№7-12.Новочеркасск.1887 год.

Полковник А.А.Мартынов умер в 1865 году, в возрасте 88 лет и был похоронен на городском кладбище в Новочеркасске.

146/ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МАРУШЕНКОВ.

В 1830-х годах получило большую литературную известность имя казачьего эсаула И.В.Марушенкова, природного казака станицы Старочеркасской, Черкасского Округа, Донского Войска, очень много написавшего по истории города Новочеркаска, причём публикация его многочисленных очерков и статей, происходила на страницах столичной печати/С.Петербург и Москва/.

147/ЛЕОНИД МАСЯНОВ.

Природный казак Уральского Казачьего Войска хорунжий Леонид Масянов, находясь на чужбине, в эмиграции, давно стремился написать книгу о Уральских казаках, для чего собирал все исторические материалы по этому вопросу.

Впервые имя Л.Масянова появилось в Казачьей литературе в 1921 году, когда была издана следующая книга:

В.С.Толстов: "От красных степей в неизвестную даль". /Поход Уральцев/. 310 страниц. Иллюстрации исполнены художником Александром Козминым, по наброскам Леонида Масянова. Книгоиздательство "Пресса". Константинополь. Турция. 1921 год.

Нельзя не отметить, что Л.Масянов является талантливым художником, сумевшим сохранить для Казачьей истории целый ряд великолепно исполненных зарисовок ряда Уральских казачьих героев 1918-1920 годов.

Во всю свою долготелетнюю бытность в эмиграции, в период 1920-1962 годов, Л.Масянов писал и помещал свои довольно многочисленные статьи, преимущественно о Уральских казаках, в казачьей эмигрантской печати.

И только в 1963 году, Л.Масянову удалось написать и издать ценную книгу о Уральских казаках:

Л.Масянов: "Гибель Уральского Казачьего Войска". 160 страниц. Очерк. Портреты и рисунки автора. Всеславянское издательство. Нью-Йорк. 1963 год.

Разбирая критически литературное содержание названной книги, необходимо отметить, что она написана в прекрасном литературном изложении и содержит помимо личных заметок автора Л.Масянова, ещё целый ряд выдержек о Уральских казаках и других авторов. Однако, книга сохраняет свою историческую ценность. С появлением этого труда, несомненно восполняется пробел существовавший в казачьей зарубежной литературе, именно, отсутствие каких-либо трудов по истории Уральского Казачьего Войска.

148/НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ МЕЛЬНИКОВ.

Крупным казачьим писателем-публицистом на чужбине в эмиграции, является казачий политический деятель Н.М.Мельников.

Говоря о личности последнего, в отношении его исторической биографии, воспроизводим её в начертании его-Мельникова, составленной последним на случай его смерти.

"Мельников Николай Михайлович, казак станицы Трёх-Островянской, 2-го Донского Округа, родился 23 сентября 1882 года, в соседней станице Качалинской, где отец занимался виноделием, приготавливая главным образом "выморозки" из Цымлянского вина, поставлявшегося им на своих лошадях, большими бочками на санях. На них любил в этих зимних поездках сопровождать отца и маленький Николай, закутанный в бараний тулуп. Впоследствии его отец содержал в станице Качалинской земскую почтовую станцию, славившуюся в чиновном мире Округа своими тройками.

Мать-казачка из соседней станицы Иловлинской, из семьи Григорьевых, давшей казакам ряд культурных работников-пять братьев, все с высшим образованием, были: Мировым Судьей, доктором, преподавателями и инспекторами средне-

учебных заведений в Новочеркасске, Оренбурге и Астрахани, а дети их — инженерами и юристами.

Н.М. Мельников — студент Московского Университета, юридического факультета, но в перерыве, вызванном закрытием Университета, после Московского вооруженного восстания/в 1905 году/, уехал за границу и в Париже прослушал курсы Высшей Русской Школы социальных наук. Вернувшись на родину в конце 1906 года, Н.М. Мельников сдал государственный экзамен при Московском Университете. Пробыв несколько месяцев младшим кандидатом на судебные должности при Новочеркасском Окружном Суде, в 1907 году отбыл воинскую повинность "вольноопределяющимся первого разряда" во 2-м Донском казачьем ген. Сисоева полку, штаб которого находился в г. Августове, Сувалкской губернии. По возвращении из Польши на Дон, Н.М. Мельников был избран мировым судьей в Донецком Округе, в станицу Митякинскую, но будучи избран также мировым судьей и по 2-му Донскому Округу, летом 1909 года переехал в свой Округ, первоначально в хутор Калач на Дону, а потом в родную станицу Качалинскую. Будучи в 1913 году единогласно избран мировыми судьями 2-го Донского Округа Непременным Членом и Председателем Съезда Мировых Судей 2-го Донского Округа, переехал в Окружную станицу Нижне-Чирскую, где и оставался до революции 1917 года.

О чисто политической деятельности Н.М. Мельникова, мы не будем распространяться подробно, т.к. это не относится к литературной его деятельности, а только укажем, что он был и Председателем Донского Правительства от декабря месяца 1919 года, назначенный Войсковым Атаманом А.П. Богаевским/на несчастье казаков, прим. ред./, а также в феврале 1920 года и Председателем Совета Министров Южно-Русского Правительства/что ознаменовало собой конец Казачьей борьбы при таком единомышленном Председателе, прим. ред./.

Уйдя в эмиграцию на чужбину, в 1920 году, Н.М. Мельников продолжал быть Председателем Донского Правительства от 1922 года до октября 1934 года, дата смерти Донского Войскового Атамана ген. А.П. Богаевского. Занимаясь всё время общественно-политической деятельностью и на чужбине, Н.М. Мельников был организатором и руководителем Донской Исторической Комиссии, издавшей ряд ценных трудов по новейшей истории Донских казаков, под общим названием "Донская Летопись", в трёх томах, как и труд проф. С.Г. Сватикова "Россия и Дон". Кроме того, Н.М. Мельников одновременно был редактором казачьих эмигрантских журналов: "Вестник Казачьего Союза", "Родимый Край" первого издания и "Казак".

В результате его литературной работы им были написаны следующие капитальные труды, которые были изданы/или отредактированы/:

1/Н.М. Мельников: "Ермак Тимофеевич, князь Сибирский, его сподвижники и продолжатели". 146 страниц. Издание "Родимого Края". Асньер-Франция. 1961 г.

2/Н.М. Мельников: "Митрофан Петрович Богаевский". /Сборник статей, посвященных Донскому Баяну, под редакцией Н.М. Мельникова/. 276 страниц. Издание тоже. Типография П.Г.У.Ф. Париж. 1964 год.

3/Н.М. Мельников: "А.М. Каледин, герой Луцкого прорыва и Донской Атаман". 374 страниц. Издание тоже. Типография Р.Т. Мадрид. Испания. 1968 год.

4/Н.М. Мельников: "Как извращается история". /Рецензия Н.М. Мельникова на книгу ген. И.А. Полякова "Донские казаки в борьбе с большевиками"/. Брошюра. Издание тоже. Париж. 1963 год.

Кроме этого, время от времени, Н.М. Мельников продолжает помещать статьи и заметки в журнале "Родимый Край". В настоящем 1968 году, Н.М. Мельникову исполнилось в сентябре месяце 86 лет.

149/МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МИЛЛЕР.

Ученый археолог профессор М.А.Миллер, природный Донской казак, германского происхождения, станицы Старочеркасской, Черкасского Округа, Донского Войска, родился в 1883 году, на Дону.

Относительно давности казачьего происхождения рода Миллеров на Дону, указывает казачий писатель XIX столетия, Донской Войсковой Атаман ген. лейт. Андриан Карпович Денисов, отмечая в своём труде: "Записки Донского Атамана Денисова. 1763-1841 г.г.". "Русская Старина". Том II, стр. 392-393. Санкт-Петербург. 1874 год:

"...Постояв несколько, пошли российские и прусские войска по дороге к Варшаве, куда неприятель и бежал. Я с полками казачьими двинулся июня 9-го. В сие время прибыл к российским войскам генерал-поручик Ферзен и над оными принял начальство. Я с полками подвинулся к большим лесам, называемым Липово поле и открыл, что в оном тысячи полторы пехоты с пушками и часть кавалерии под командою полковника Добика, скрываются. Через посланные партии уверился в том, и донес куда следовало, на что получил повеление разбить оный неприятельский отряд. Два раза я пытался войти с полками, Орлова и моим, в оный лес, но открывалось, что все дороги заняты неприятелем; при том же так как казаки совсем не могут действовать в лесу, то принужден был воротиться, о чем рапортовал. Граф Денисов 15-го того ж июня с двумя пехотными полками и частью кавалерии, пришел ко мне, приказал вести Донские полки на неприятеля; сам шел с пехотою за мной. Я нашел, что большая дорога завалена засекою и наблюдаема пехотою, приказал несколько спешить казачьих стрелков, сбить неприятеля и очистить дорогу. Застава неприятельская долго держалась, производя пальбу, но казаки зашли во фланги. Неприятель бежал, я с полками приблизился к главному их отряду и остановился скрытно за лесом. Пехота наша туда-ж пришла, сделала привал и скоро двинулась вперед.

Между тем посланный старшина Миллеров с командою казаков для наблюдения неприятеля, нечаянно был атакован, опрокинут и прогнан, но к счастью мало было убито казаков. Польские войска стояли в середине леса, на довольно просторной поляне, на небольшом возвышении. Граф Денисов распорядился их тут же атаковать, но поляки скорым маршем побежали по одной дороге. Граф Денисов осмотрев все нужное и не упуская времени, приказал мне с казачьими полками зайти спереди, остановить и непременно разбить и доставить к нему полковника Добика". /События, описываемые ген. А.К. Денисовым, относятся к июню 1794 года, прим. наше/.

Большая жел. дор. станция Миллерово на Дону, ведет своё название от казачьего рода Миллеров.

М.А.Миллер родился в семье казачьего полк. А.Н.Миллера, офицера лейб-гвардии Казачьего полка. М.А.Миллер окончил историко-филологический факультет Московского Университета и юридический факультет Харьковского Университета в 1911 году, и от этого времени занимал должность Мирowego Судьи в Таганрогском Округе, Донского Войска, имея постоянное местонахождение в слободе Голодаевке по 1920 год вкл.

Не успев своевременно эвакуироваться с Дона в 1920 году, М.А.Миллер стал заниматься педагогической деятельностью. В конце концов, он развивая свою деятельность на поприще изучения археологии, занимал кафедры доцента и профессора археологии в Ростовском Педагогическом Институте, а от 1939 года был профессором древней истории и археологии в Ростовском Университете. В январе 1943 года, М.А.Миллер покинул Дон и ушёл в эмиграцию, но следует сказать ещё о его научной работе в СССР.

Во время научной деятельности в 1926-1939 г.г., М.А.Миллер принимал участие в многочисленных археологических экспедициях на Дону и Тереку, начав их под руководством своего старшего брата, известного профессора доктора Александра Александровича Миллера, Заведывающего Кавказским Отделом в Русском Этнографическом Музее, в период 1906-1933 г.г., действительного члена

Государственной Академии истории материальной культуры и профессора археологии в Ленинградском Университете и Московском Институте Востоковедения, в период 1923-1933 годов.

Находясь в эмиграции с 1943 года, М.А.Миллер жил в Германии, сотрудничал украинских научных институциях: Украинском Свободном Университете и Украинской Свободной Академии Наук/США/. В 1948 году М.А.Миллер защитив диссертацию при Украинском Свободном Университете, получил степень доктора философии.

От 1951 года, в течении многих лет, до выхода своего на пенсию, М.А.Миллер работал научным сотрудником в Мюнхенском Институте по изучению СССР, занимая должность учёного секретаря.

15 февраля 1968 года, казачий писатель, ученый археолог проф. М.А.Миллер умер в Мюнхене, после долгой и продолжительной болезни, в возрасте 85 лет и был похоронен на одном из городских кладбищ.

За время своей деятельности, М.А.Миллер написал множество научных работ, статей и очерков публицистического характера на казачьи темы/в эмиграции/:

На русском языке:

- 1/М.А.Миллер: "Некоторые данные по археологии Таганрогского Округа". БСКБК/Бюллетень Северо-Кавказского Бюро Краеведения/, №5-7, стр.40-41. С шестью картами./Раскопки могильников эпохи бронзы и средневековья/. Ростов-Дон.1926 год.
- 2/М.А.Миллер: "Обследование памятников истории материальной культуры северного побережья Азовского моря"./Предварительное сообщение/. Там же, №4-6, стр.81-85. С тремя иллюстрациями. Ростов-Дон.1927 год.
- 3/М.А.Миллер: "Керамика древних поселений Приазовья". ЗСКОАИЭ/Записки Северо-Кавказского Общества археологии и этнографии/. Том 3. Книга I. Выпуски 3-4, стр.18-23. С пятью иллюстрациями./Керамика поселений скифского времени и средневековья/. Ростов-Дон.1928 год.
- 4/М.А.Миллер: "Некрополь у Белицкой косы"./Археологические раскопки летом 1928 года/. "Краеведение на Северном Кавказе" №3-4, стр.44-55. С тремя иллюстрациями. Ростов-Дон.1928 год.
Примечание автора: В том же, 1928 году, этот труд был издан отдельным печатным оттиском, под названием: М.А.Миллер и Б.В.Лунин: "Материалы по археологии юго-востока России". 12 страниц с тремя иллюстрациями. Ростов-Дон.1928 год.
- 5/М.А.Миллер: "К вопросу о развитии хозяйственных форм доклассового общества в бассейне Нижнего Дона". Сборник "Советское краеведение" в Азовско-Черноморском Крае". Том 3, стр.73-126. С девятью иллюстрациями. Ростов-Дон.1935 год.
- 6/М.А.Миллер: "Памятники родового общества на Игринском полуострове". ПИДО/Проблемы истории до начального общества/. №9-10, стр.112-178. Восемь иллюстраций. I план. 1935 год.
- 7/М.А.Миллер: "На новом этапе"./К вопросу о положении исторических памятников в Азово-Черноморском и Северо-Кавказском Краях/. Сборник "Советское краеведение в Азовско-Черноморском Крае". Выпуск 3, стр.145-151. Ростов-Дон.1935 год.
- 8/М.А.Миллер: "Моздок". Сборник "Археологические исследования в 1934-1936 г.г.". Стр.238-242. С I иллюстрацией и одной картой./Памятники бронзы, скифов и сарматов/. Москва-Ленинград.1941 год.
- 9/М.А.Миллер: "Самбекское городище". ЗСКОАИД. Выпуск 2, стр.18-20. Ростов-Дон. Том 3. 1936 год.
- 10/М.А.Миллер: "Остатки сарматских поселений у станицы Нижне-Гниловской". Сборник "Памятники древности на Дону". Выпуск I, стр.25-34. С одним рисунком. Ростов-Дон.1940 год.
- 11/М.А.Миллер: "Сарматский сосуд с зеркалом из Нижне-Гниловского могильника". ИРОСТОМК/Известия Ростовского Областного Музея Краеведения/.

Том 2. Выпуск 2, стр. 53-55. Ростов-Дон. 1940 год.

12/М.А.Миллер: "Первобытно-общинный период в истории Ростовской Области". "Ученые Записки исторического факультета Ростовского Государственного Педагогического Института". Том I, стр. 98-121. Ростов-Дон. 1941 год. /Обзор памятников и история архивного исследования о Ростовской области/.

Находясь в эмиграции, проф. М.А.Миллер систематизировал все свои археологические изыскания и издал капитальный труд по археологии Дона, под следующим названием:

13/М.А.Миллер: "Дон и Приазовье в древности". Часть I: "Предистория". Мюнхен. 1958 год; Часть 2: "Древняя история". Мюнхен. 1959 год; Часть 3: "Раннее средневековье". Мюнхен. 1961 год. Издание Института по изучению СССР.

14/М.А.Миллер: "Первобытный период в истории нижнего Днепра". /Исследования и материалы/. Издание тоже. Мюнхен. 1965 год.

На українській мові.

15/М.Міллер: "Студії з історії Надзів'я. Візантійська торгівля та культура в Надзів'ї й басейні Дона". УМІ/Українській Морський Інститут/. Ч. 51. 1947 р.

16/М.Міллер: "Рід і знамено". Франкфурт. Т. 1. Франкфурт-Майн. 1947.

17/Міллер Михайло Олександрович: "Біо-бібліографічні матеріали". 186 стор. Науково-Дослідчий Інститут Морської України. 1949.

18/Михайло Міллер: "Третій центр Руси-Танія в світлі археологічних пам'яток". "Науковий Збірник". Т. 1, стор. 37-60. Українська Вільна Академія Наук у США. Нью Йорк. 1952 р.

На английском языке.

19/Michail Miller: "Archeology in the USSR by Michail Miller". 232 p. Atlantick Press. London. 1958. /Обзор состояния вопроса с археологией в СССР, в период с 1920 по 1956 г.г./.

Помимо указанных трудов научного содержания, имеются ещё и другие отдельные монографии, статьи и очерки, по археологии Дона преимущественно.

К числу статей и очерков публицистического содержания, на казачьи темы, принадлежат следующие, написанные М.А.Миллером за границей, в эмиграции:

1/М.А.Миллер: "По подсоветскому Дону". Журнал "Родимый Край" №22, стр. 16-19 и №23, стр. 3-6. Париж. Франция. 1959 год.

2/М.А.Миллер: "По поводу ошибок в воспоминаниях". Там же, №32, стр. 19-21. 1961 год.

3/М.А.Миллер: "По поводу одной статьи". Там же, №38, стр. 15-18. 1962 год.

4/М.А.Миллер: "Город Азов и его памятники". Там же, стр. 18-21, №40. 1962 г.

5/М.А.Миллер: "Ещё о семье Богачёва". Там же, №42, стр. 26-28. 1962 год.

6/М.А.Миллер: "Памяти нашего земляка". Там же, №43, стр. 19. 1962 год.

7/М.А.Миллер: "К вопросу о происхождении Донских казаков". Там же, №49, стр. 6-9. 1963 год.

8/М.А.Миллер: "Что такое поработанные нации". Там же, №52, стр. 12-14. 1964.

9/М.А.Миллер: "К вопросу о происхождении казаков". Там же, №63, стр. 12-14. 1966 год.

10/М.А.Миллер: "В чём слава казачья?". Там же, №76, стр. 10-11. /Посмертная статья, прим. наше/. Там же, №76, стр. 10-11. 1968 год.

150/ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МУШКЕТОВ.

Всемирной известностью пользуется знаменитый ученый профессор И.В.Мушкетов, природный казак станицы Михайловской, Хоперского Округа, Донского Войска, родившийся 5 января 1850 года. И.В.Мушкетов сын бедного казака В. П.Мушкетова.

И.В.Мушкетов окончил Горный Институт в Петербурге в 1872 году с дипломом горного инженера и был оставлен при Институте для научной работы. В 1877 году И.В.Мушкетов был адъюнкт-профессором, а в 1896 году ординарным профессором в Институте инженеров путей сообщения в Петербурге, как и в других высших учебных заведениях Петербурга. Студенты любили И.В.Мушкетова, как человека редкой жизненной энергии, трудоспособности и блестящего лектора.

За свою короткую жизнь, И.В.Мушкетов участвовал в нескольких десятках научных экспедиций, изучая геологию целого ряда районов России. Его интересовало абсолютно всё, что было связано с его специальностью, как горного инженера, изучение происхождения каменноугольных месторождений, вулканов, ледников, источников минеральных вод и пр.

В 1872 году, И.В.Мушкетов занимался подробным обследованием местностей Южного Урала, где сделал открытие трёх минералов, до той поры ненаходимых в России, как: фармакосидерит, арсеникосидерит и миспикель. Более того, И.В.Мушкетов обнаружил мышьяковый колчедан, доказав тем самым связь последнего с местным жильным месторождением золота/т. наз. Качкарская горная система/.

Спустя два года, И.В.Мушкетов предпринял в 1874 году научное путешествие по западным отрогам Тянь-Шаня, долине реки Сыр-Дарьи и Бадамским горам. В 1875 году совершил научную поездку по северным отрогам Тянь-Шаня и району Кульджи, произведя открытие нескольких месторождений с полезными ископаемыми.

К 1876 году относится подробное геологическое обследование Златоустовского горного округа Урала И.В.Мушкетовым.

В период 1877-1880 годов, Мушкетовым было совершено подробное научное обследование целого ряда горных районов в Средней Азии, где им были исправлены научные неточности о вулканах, в трактовании известного учёного Гумбольдта.

После 1880 года, И.В.Мушкетов занимался детальным изучением геологического строения ледников Кавказа, многочисленных месторождений каменного угля и марганца, в районе р. Риона; минеральных источников г. Липецка, Воронежской губ.; соляные озёра Крыма; оползни в районе г. Одессы и др.

В 1877 году, И.В.Мушкетов имел научную командировку для изучения причин, последствий и сферы распространения т. наз. Верненского землетрясения в 1877 году/г. Верный, центр Семиреченского Казачьего Войска, в Средней Азии/.

В 1893 году, И.В.Мушкетов исследовал ледники верховьев рек Теберды и Чхалты на Кавказе, имея задание определить наиболее выгодное направление для пробивки и постройки жел. дор. туннеля, через названный хребет.

Сколь велико было значение И.В.Мушкетова в научном мире, свидетельством того является наименование в его честь:

1/Мушкетовский горный хребет Наньшаня/на Памире/.

2/Мушкетовский ледник №1 и Мушкетовский ледник №2, в горной системе Тянь-Шаня.

3/Мушкетовский ледник горного хребта Каратечин.

4/Мушкетовский вулкан бассейна реки Витим./Восточная Сибирь/.

Иван Васильевич Мушкетов был профессор Горного Института, старший геолог Геологического Института, Почётный Член Императорского Русского Географического Общества, Почётный Член Венского Географического Общества, Почётный Член С.Петербургского Минералогического Общества, Председатель Физического Отдела Императорской Российской Академии Наук, редактор научного журнала

"Записки Императорского русского Географического Общества" и многих других научных обществ.

Иван Васильевич Мушкетов написал до 200 научных трудов, в числе которых знаменитый учебник в двух частях по физической геологии, получил наивысшую премию Академии Наук-Макарьевскую золотую медаль; обширный его труд "Туркестан", который был награжден Константиновской золотой медалью от Императорского Русского Географического Общества, курс петрографии и др.

Труды И.В.Мушкетова, опубликованные в печати:

- 1/И.В.Мушкетов: "О минералогической классификации Дона". "Записки Уральского Общества любителей естествознания". Екатеринбург. 1874 год.
- 2/И.В.Мушкетов: "Отчёт о научной командировке на Южный Урал"/1872 год/. "Горный Журнал". Ч. I. С. Петербург, 1875 год.
- 3/И.В.Мушкетов: "Краткое описание о геологическом путешествии по Туркестану, в 1875 году". "Записки Минералогического Общества". Том 12. С. Петербург. 1877 год.
- 4/И.В.Мушкетов: "Минеральные богатства русского Туркестана"/на французском языке/. "Горный Журнал". Том I. С. Петербург. 1878 год.
- 5/И.В.Мушкетов: "О исследовании Заревшанского ледника". "Известия Императорского Русского Географического Общества". Том 17. С. Петербург. 1878 г.
- 6/И.В.Мушкетов: "Геологические заметки о восточной Монголии". "Горный Журнал". Том 2. С. Петербург, 1879 год.
- 7/И.В.Мушкетов: "Геологический очерк Липецкого уезда, Тамбовской губернии, в связи с минеральными источниками гор. Липецка". С. Петербург. 1885.
- 8/И.В.Мушкетов: "Туркестан"/Геологическое и орфографическое описание/. Том I. С. Петербург. 1886 год; Том 2. С. Петербург. 1891 год.
- 9/И.В.Мушкетов: "Нефрит и его месторождение". "Горный Журнал". Том 2. С. Петербург. 1886 год.
- 10/И.В.Мушкетов: "Геологические заметки о Кавказских минеральных водах". "Труды Геологического Комитета". Том 14. и "Записки Минералогического Общества". Том 22. С. Петербург. 1886 год.
- 11/И.В.Мушкетов: "Физическая геология". С. Петербург. Том I. 1886 год и Том 2. С. Петербург. 1891 год.
- 12/И.В.Мушкетов: "Верненское землетрясение в городе Верном, 28-го мая 1877 года". "Труды Геологического Комитета". Том 10. С. Петербург. 1889 год.
- 13/И.В.Мушкетов: "Землетрясения, их характер и способы их наблюдений". "Известия Императорского Русского Географического Общества". Том 25. С. Петербург. 1891 год.
- 14/И.В.Мушкетов: "Научные наблюдения над ледниками". "Известия Императорского Русского Географического Общества". 1893 год.
- 15/И.В.Мушкетов: "Краткий геологический очерк Закаспийской Области". "Записки Минералогического Общества". Том 28. С. Петербург. 1894 год.
- 16/И.В.Мушкетов: "Краткий курс петрографии". С. Петербург. 1895 год.
- 17/И.В.Мушкетов: "Заметки о происхождении Крымских соляных озёр". "Горный Журнал". Том 6. С. Петербург. 1895 год.
- 18/И.В.Мушкетов: "Отчёт о исследованиях в Киргизских степях". "Труды Геологического Комитета". С. Петербург. 1896 год.
- 19/И.В.Мушкетов: "Отчёт о поездке в ледники верховьев рек Теберды и Чхалты, на Кавказе". "Труды Геологического Комитета". С. Петербург. 1896 год.

151/ВЯЧЕСЛАВ ГРИГОРЬЕВИЧ НАУМЕНКО.

Ген.штаба ген.м.В.Г.Науменко, природный казак Кубанского Казачьего Войска, станицы Полтавской, Таманского Отдела, сын войск.старш.Г.Науменко.Участник Первой мировой войны 1914-1917 годов, оборонительной казачей войны против русских коммунистов в 1917-1920 годах.

В ноябре 1920 года с Кубанскими казачьими воинскими частями эмигрировал за границу.

Как казачий писатель, В.Г.Науменко выделился своей деятельностью по созданию и оформлению весьма ценного, с исторической точки зрения, собрания материалов о насильственной выдаче казаков англичанами в СССР в мае-июне 1945 года, под следующим названием:

1/В.Науменко: "Сборник материалов о выдаче казаков в Лиенце и других местах, в 1945 году". Выпуски №1-19. Оранжебург. 1952-1960 г.г. Каждый выпуск содержит в среднем от 30 до 35 страниц.

В 1962 году, ген.В.Г.Науменко систематизировал весь собранный материал, в 19 выпусках и издал в форме книги:

2/Ген.В.Науменко: "Великое предательство". /Выдача казаков в Лиенце и других местах. 1945-1947 г.г././Сборник материалов и документов/. Том I, 288 страниц. Всеславянское издательство. Нью-Йорк. 1962 год.

Книги очень ценные и все те казаки, которые ещё не прочитали эти книги, должны их приобрести и прочесть их, ибо это история современная, которой участниками были мы все казаки и должны знать эти события со всеми подробностями, какие и даются в этих книгах.

152/ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ НИКУЛИН.

В 70-х годах XIX столетия, казачий есаул в отставке П.Н.Никулин, казачий писатель-исследователь казачьего быта и уклада казачьей жизни на Дону, написал много ценных обстоятельных очерков по истории целого ряда казачьих станиц и хуторов Донского Войска, которые и были напечатаны, как то:

1/П.Никулин: "Мариинская станица, с правой стороны р.Дона". Газета "Донские Областные Ведомости" №70. Новочеркасск. 1875 год.

2/П.Никулин: "Баклановская станица на левом берегу р.Дона". Там же, №71. Новочеркасск. 1875 год.

3/П.Никулин: "Станица Екатерининская, с левой стороны р.Донца, на Донской стороне". Там же, №72. Новочеркасск. 1875 год.

4/П.Никулин: "Слобода Мариновка, 2-го Донского Округа". Там же, №73. Новочеркасск. 1875 год.

5/П.Никулин: "Слобода Ильинка, при р.Сале, 2-го Округа". Там же, №74. Новочеркасск. 1875 год.

6/П.Никулин: "Качалинская станица". Там же №59 и 66. Новочеркасск. 1875 г.

7/П.Никулин: "Слобода Карпова, 2-го Округа". Там же, №74. Новочеркасск. 1875.

8/П.Никулин: "Хутор Плетнев, Нижне-Курмоярской станицы". Там же, №75. Новочеркасск. 1875 год.

Примечание: Казачий хутор Плетнев, позже был переименован в казачью станицу Андреевскую и вошёл в состав Сальского Округа, Донского Войска.

Труды есаула П.Н.Никулина не потеряли своего значения и в настоящее время, служа большим подспорьем в деле изучения истории Донских казаков.

153/СЕМЕН ФЕДОРОВИЧ НОМИКОСОВ.

С.Ф.Номикосов родился 18 января 1837 года, в Новочеркасске, в семье есаула Ф.И.Номикосова, помощника командира 2-го казачьего рабочего полка, строившего г.Новочеркасск.

С.Ф.Номикосов окончил Харьковский Университет, по естественному отделению, в 1863 году и возвратившись на Дон, был преподавателем Войсковой мужской классической гимназии, где в числе его учеников были природные Донские казаки, будущие учёные геологи с мировым именем: И.В.Мухометов и П.И.Иванов.

Однако, преподавательская деятельность не удовлетворяла С.Ф.Номикосова и он перешёл на службу в Областное Правление Донского Войска, в Статистический Отдел, в конце 50-х годов XIX столетия. Служа там, он стал сотрудничать в газете "Донские Областные Ведомости", печатая свои обстоятельные и очень ценные очерки и статьи, как и статистические материалы по станичному хозяйству и экономике Донского Войска.

Развивая кипучую деятельность в Новочеркасске, С.Ф.Номикосов стал одним из самых выдающихся общественно-политических деятелей 70-х и 80-х годов XIX столетия, на Дону. Ещё и сейчас невозможно учесть весь тот богатый журналистический материал, который дал С.Ф.Номикосов для казачьей печати.

К числу наиболее ценных историко-статистических работ С.Ф.Номикосова принадлежат следующие его труды:

1/С.Ф.Номикосов: "Памятная книга Области Войска Донского на 1876 год". 236 страниц./Редактор С.Ф.Номикосов/. Областная типография Войска Донского. Новочеркасск. 1876 год.

2/С.Ф.Номикосов: "Очерк коневодства Области Войска Донского, по данным переписи 1876 года, с дополненными сведениями, заимствованными из других источников". Газета "Донские Областные Ведомости" № 7-11. Новочеркасск. 1878 год.

3/С.Ф.Номикосов: "Область Войска Донского по переписи 1875 года". Томы: I-5, 3.654 страниц с несколькими десятками карт и статистических таблиц./Редактор С.Ф.Номикосов/. Областная типография Войска Донского. Новочеркасск. 1876-1879 г.г.

4/С.Ф.Номикосов: "Статистическое описание Области Войска Донского". 761 страниц. Тираж 1.200 экземпляров. Издание Областного Войска Донского Правления. Типография Области Войска Донского. Новочеркасск. 1885 год.

Этот труд С.Ф.Номикосова представляет его наиболее капитальную работу историко-статистического характера, поражающую своими размерами по богатству собранного им материала, почему этот труд сохраняет свое значение и в настоящее время. В этом труде, автор анализировал полностью социально-экономическое положение на Дону:

"...Экономическая неправда охватывала казаков, а за нею по цепям шло обеднение казачьих народных масс и неимоверное процветание выделившейся в особое сословие войсковой старшины. Живя в скромном домике, добывал свой хлеб с незначительного по тому времени земельного пая казак, и в то же время дворянство Донское, владея 150 тысячами душ крестьян обоего пола, раскинуло свои обширные поместья на привольных степях и устроилось с роскошными барскими затеями, заведя сады, оранжереи, певчих, музыкантов, неимоверное количество собак и лошадей для охоты и прочие атрибуты крепостного права.

Неправда царила везде: в судах, пристрастных к сильным и богатым; в Войсковой Канцелярии, тянувшей свои дела с необычайной медлительностью; в финансовой части, где никто не знал подлинно Войсковых доходов и расходов. Неведение в соединении с небрежностью, доходило до того, что штатных расходов показывалось 250.000 рублей в год, а нештатные, назначаемые по воле Войскового Атамана, доходили до 727.000 рублей. По отношению к отправлению военной службы, не соблюдалось очереди назначения казаков на службу, а уво-

льнение казаков на льготу зависело от случая и от личных воззрений начальства".

5/С.Ф.Номикосов: "Общинные владения в Донском Крае". Журнал "Вестник" №7. Санкт-Петербург. 1889 год.

В августе 1900 года, проживая в Новочеркасске и будучи уже в отставке, С.Ф.Номикосов стал жертвой несчастного случая на улице и не приходя в сознание, умер в Войсковой больнице, будучи похороненным на местном городском кладбище, в возрасте 63 лет.

154/ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ ПАРШИН.

Создавая ГАЛЛЕРЕЮ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ, нельзя не отметить казачьего писателя Василия Петровича Паршина, жившего и писавшего в первой половине XIX столетия. Имя этого писателя мало что говорит современным казакам, чему виной является недостаточное развитие казачьей историографии.

Сын простого Иркутского казачьего урядника, родился в Иркутске в 1805 году. В 1823 году, после окончания гимназии, В.С.Паршин был определен на строевую службу в Иркутском казачьем полку, где в августе того года, был произведен в урядники. В 1826 году, В.П.Паршин отчислен из полка и командирован к канцелярии Иркутского Общего Губернского Управления, где прослужил шесть лет, до 5 мая 1832 года, когда в чине пятидесятника, был уволен от службы—"для избрания другого рода жизни!". Пробыв некоторое время в отпуску, В.П.Паршин 14 апреля 1833 года был назначен учителем в Якутском Уездном училище. Через два года он стал инспектором в Троицко-Савской русско-монгольской школе.

Зарекомендовав себя хорошим педагогом, В.П.Паршин стал делать карьеру, доказательством чего служит его перевод в Забайкальское Казачье Войско, где он—учителем в Нерчинском Уездном училище от 15 мая 1835 года. Потом он стал штатным смотрителем/заведующим/этого училища, одновременно преподавая историю, географию, черчение и рисование. В 1838 году он получил чин коллежского секретаря.

Учительская деятельность его закончилась в конце 1840 года, когда он 25 ноября был назначен чиновником особых поручений при Иркутском Общем Губернском Управлении. Через два года был назначен начальником I-го Отделения там же и произведен в чин титулярного советника. В 1845 году В.П.Паршин был назначен Советником Иркутского Губернского Суда; 30 апреля 1849 года, он вышел в отставку.

Вперемежку с своей служебной деятельностью, В.П.Паршин занимался литературной деятельностью, опубликовав в печати ряд своих произведений, обративших всеобщее внимание и имевших заслуженный успех:

1/В.П.Паршин: "Цветок"/Бурятская песня/. "Сын Отечества". Том 2, стр. II6-II7. С.Петербург. 1839 год; "Чтения о русском языке"/Редактор И.И.Греч/ Том I, стр. 231-232. С.Петербург. 1840 год.

2/В.П.Паршин: "Моя звездочка". Стихотворение. Там же, Книга 2, стр. 301-302. С.Петербург. Январь. 1846 год.

3/В.П.Паршин: "Поездка в Забайкальский Край". Книга в 2-х частях. I-я часть—Всесторонний обзор Забайкальского Края; 2-я часть—история Албазинских казаков. 1841 год.

4/Примечание: Проживая в Нерчинске, от середины мая 1835 года и до конца ноября 1840 года, В.П.Паршин роясь в местных Архивах, обнаружил случайно старинную рукопись, содержащую выписки из трудов академика-историка Миллера, в отношении казачьих походов на Амуре. Паршин использовал эту рукопись, во многом исправил имевшийся недочёт, дополнил найденными им новыми архивными данными о казаках на Амуре, как и изустными преданиями, сообщенными ему местными старожилами. Кроме того, Паршин добавил 35 оригинальных документов, извлечённых им из Нерчинского городского

Архива, составив свой труд о Албазинских казаках.

5/В 1846 году В.П.Паршин был награжден 150 рублями серебром, по царскому указу, за примерное составление статистического подробного описания Нерчинского Округа.

155/АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ПИВОВАРОВ.

Казачий Войсковой старшина в отставке А.Н.Пивоваров, родился в г. Азове, природный Донской казак, используя своё свободное время, занялся писательством на казачьи темы, сотрудничая в местной казачьей печати на Дону.

В результате его интенсивной деятельности, им была издана большая книга, вызвавшая полное одобрение литературных критиков и полное признание казачьих читателей:

1/А.Н.Пивоваров: "Донские казаки". Сборник рассказов из боевой и домашней жизни Донцов. С портретами и рисунками. Под редакцией Н.П.Жерве. 8 плюс 376 страниц. Типография В.Везобразова. Издание 2. Тираж 3000 экземпляров. С.Петербург. 1909 год.

2/А.Н.Пивоваров: "Донские казачьи песни". /Собрал и издал А.Пивоваров/. Новочеркасск. 1885 год.

156/ГЕОРГИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПИСАРЕВ.

Природный Терский казак, учёный статистик Г.А.Писарев обогатил Казачью историю двумя историко-статистическими трудами по истории Терского Казачьего Войска, давшими ему признание, как казачьего писателя-историка:

1/Г.Писарев: "Материалы для истории Терского Казачьего Войска. 1559-1880 г.г.". Владикавказ. 1881 год.

2/Г.Писарев: "Трёхсотлетие Терского Казачьего Войска". Владикавказ. 1882.

157/АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ ПЛАТОВ.

Донской казак-писатель А.С.Платов родился 18 июня 1817 года, в Новочеркасске на Дону. Отец его был казачий полковник в отставке, герой Наполеоновских войн.

Александр Платов в возрасте около 13 лет вступил на военную службу, будучи зачисленным в звании фейерверкера в строевой состав Михайловского артиллерийского училища в Петербурге. Через 4 года он был фельдфебелем, а 7 января 1835 года закончил училище, будучи произведенным в чин хорунжего, был выпущен субалтерн-офицером в Донскую конно-артиллерийскую №2 батарею. Одновременно, тогда же, согласно специального приказа, А.С.Платов был командирован к тому же Михайловскому артиллерийскому училищу, для прохождения курса высших артиллерийских наук в офицерских классах/позже преобразованных в Михайловскую артиллерийскую Академию/.

В октябре 1836 года, он-сотник, за отличие в науках. В апреле 1837 года, А.С.Платов был перечислен в лейб-гвардии Донскую артиллерийскую батарею, с предписанием находиться в качестве штатного репетитора артиллерии и практического механика при Михайловском артиллерийском училище.

С окончанием офицерских артиллерийских классов, при отличной аттестации, сотник А.С.Платов получил права 1-го разряда, с занесением его имени золотыми буквами на мраморную доску в Конференц-Зале Михайловского артиллерийского училища.

В декабре 1840 года, он-штабс капитан. Даровитость и большие знания в артиллерийском деле, обратили большое внимание российских военных кругов на А.С.Платова и он получил специальную командировку за границу на два

года, на казённый счёт. Командировка носила специальный характер, А.С. Платов должен был посетить официально: Германию, Францию, Бельгию, Англию, Шотландию, Швецию и Италию, для собирания сведений относящихся к артиллерийскому делу.

Проведя заграничную командировку в 1844—1846 г.г., и возвратясь в Петербург, А.С. Платов был назначен преподавателем артиллерии в Михайловской артиллерийской Академии. Через год он уже капитан и тогда же, 23 марта 1847 года ему был дан бриллиантовый перстень, как знак особого отличия.

Необычайная эрудиция казачьего офицера в артиллерийском деле, способствовала быстрому продвижению А.С. Платова на военной службе. 23 апреля 1850 года он подполковник, а 15 ноября того же года он — полковник. И более того, в конце 1850 года, казачий полковник артиллерии А.С. Платов был назначен преподавателем артиллерии к вел. князю Николаю Николаевичу Старшему/будущий фельдмаршал и Главнокомандующий русской армией в русско-турецкую войну 1877—1878 г.г./ . В следующем 1851 году, тот же полк. А.С. Платов был преподавателем артиллерии и другому вел. князю Михаилу Николаевичу/который впоследствии имел специально созданный для него чин генерала-фельдцейхмейстера артиллерии, равнозначущий чину генерала-фельдмаршала, прим. наше/.

26 сентября 1853 года, А.С. Платов был назначен Членом Конференции Михайловского артиллерийского училища. От 19 октября 1853 года, А.С. Платов был утвержден в звании профессора артиллерии, с назначением на должность Члена Артиллерийского Комитета, от 9 декабря 1853 года.

В июне 1854 года, А.С. Платов занял место ординарного профессора артиллерии в Императорской Военной Академии/будущая Николаевская Академия Генерального Штаба/.

В январе 1858 года, А.С. Платов был назначен инспектором классов Михайловского артиллерийского училища.

17 апреля 1860 года, А.С. Платов был произведен в чин генерала-майора, с зачислением по Донской артиллерии. Через год, 21 апреля 1861 года, А.С. Платов был назначен Начальником Михайловского артиллерийского училища в Петербурге, с одновременным оставлением на должности Члена Артиллерийского Комитета.

В 1861—1862 г.г., А.С. Платов был обязан преподавать артиллерию наследнику престола цесаревичу Николаю Александровичу/умер/.

9 ноября 1867 года, А.С. Платов был назначен Начальником Михайловской Артиллерийской Академии, с одновременным оставлением на должности Начальника Михайловского артиллерийского училища.

20 мая 1868 года, А.С. Платов был произведен в чин генерала-лейтенанта. Через два года, в 1870 году, в день празднования 50-летнего существования Михайловского артиллерийского училища в Петербурге, А.С. Платов был избран Почётным Членом Петербургского Университета.

Приказом от 19 августа 1871 года, А.С. Платов был отчислен от должностей Начальников Михайловской Артиллерийской Академии и Михайловского артиллерийского училища, продолжая оставаться Сопредседателем Членом Артиллерийского Комитета и Конференцем Михайловской Артиллерийской Академии.

10 января 1875 года А.С. Платов был назначен Членом Главного Военно-Учебного Комитета.

30 августа 1883 года, А.С. Платов был произведен в чин генерала от артиллерии.

В 1885 году, А.С. Платов был избран Почётным Членом Михайловской артиллерийской Академии, и зачислен по приказу в списки Михайловского артиллерийского училища.

А.С. Платов умер 17 октября 1891 года в Петербурге и был похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры, проживши 74 года.

Этот выдающийся учёный казачий офицер, составивший себе большое научное имя во всём мире, оставил богатое научное и литературное наследие, доселе мало известное широким казачьим кругам, которое сейчас полностью восполня-

ется публикацией в печати названий всех его научных и литературных трудов:

- 1/А.С.Платов: "Кто такие Донские казаки?" Книга. 124 страниц. С.Петербург. 1851 год.
- 2/А.С.Платов: "Два года за-границей. 1844-1846 г.г."./Частный дневник заграничного путешественника/. Части I-4. С.Петербург. 1889-1890 г.г.
- 3/А.С.Платов: "Литографированные издания лекций по артиллерии, читанные в период с 1852 по 1859 г.г."./С.Петербург. Издания 1952-1859 г.г.
- 4/А.С.Платов: "Артиллерийские лекции, читанные в 1858 году офицерам гвардейской артиллерии". С.Петербург. 1858 год.
- 5/А.С.Платов: "Должны-ли существовать одни Окружные юнкерские школы или также и военно-учебные заведения специального характера". Книга. С.Петербург. 1863 год.
- 6/А.С.Платов: "Стальная артиллерия большого калибра". "Артиллерийский Журнал", №2-4. С.Петербург. 1864 год.
- 7/А.С.Платов: "Система нарезных орудий и снаряд Бутлера". Там же, №2. 1876.
- 8/А.С.Платов: "Система нарезных орудий и снаряд Бутлера"./На английском языке/. "Журнал Английского Королевского Общества соединенных армий и флота". Ч.4. Лондон. 1875 год.
- 9/А.С.Платов: "Пушка и сталь сэра I. Витворта"./На английском языке/. Там же. Ч.4. Лондон. 1876 год.
- 10/А.С.Платов: "Исторический очерк образования и развития Михайловского артиллерийского училища. 1820-1870 г.г.". С.Петербург. 1870 год.
- 11/А.С.Платов: "Полное собрание таблиц стрельбы по артиллерии". Томы I-3. С.Петербург. 1882-1884 г.г.

Донской казак, генерал от артиллерии А.С.Платов написал эти труды, занимает бесспорное почётное место в ГАЛЛЕРИЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ и память о нём будет всегда жить в Казачьей истории.

158/ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ ПЛАХОВ.

Казачий писатель-врач Г.И.Плахов родился в станице Нижне-Курмоярской, Донского Войска, в 1810 году, а умер 6 января 1842 года. Окончив в Воронеже классическую гимназию в 1829 году, Г.И.Плахов поступил на медицинский факультет Московского Университета. Будучи на втором курсе, студент Г.И.Плахов в числе других студентов, в 1830 году был командирован в Воронеж на борьбу с эпидемией холеры,

В 1834 году, Г.И.Плахов получил золотую медаль за научную диссертацию, вслед за чем получил назначение в Московскую городскую больницу на полгода для практики, после чего получил звание лекаря I-го Отдела специального курса. Вторично защитив диссертацию на степень действительного лекаря /современный доктор медицины/, от 4 июля 1838 года, Г.И.Плахов получил это звание от Московского Университета. В том же, 1838 году, Г.И.Плахов, как Донской казак-стипендиат, был назначен для отбывания штатной должности Окружного врача Миусского Округа, Донского Войска, где был по 1840 год, а после служил в Новочеркасске в должности оператора Донской Врачебной Управы.

Несмотря на то, что Г.И.Плахов умер молодым /32 лет/, он написал очень много научных и литературных трудов, вышедших в печати в виде отдельных изданий, а также и в разных журналах, первой половины XIX столетия. Главнейшими трудами Г.И.Плахова являются следующие:

- 1/Г.И.Плахов: "О бугорчатой прокаже Войска Донского". Книга. 136 страниц. Москва. 1841 год.
- 2/Г.И.Плахов: "Хейлопластика". Диссертация на степень доктора медицины. 46 страниц. Москва. 1838 год.
- 3/Г.И.Плахов: "Донской врач-целитель". 49 страниц. Брошюра. Харьков. 1842 г.
- 4/Г.И.Плахов: "Хейлопластика". Диссертация на степень доктора медицины.

Журнал "Друг здоровья" №22, Москва, 1838 год.

5/Г.И.Плахов: "Несколько случаев хейлопластики". Там же, №18 и 25, Москва, 1837 год.

6/Г.И.Плахов: "Сужение пищеварительного тракта". Там же, №31, Москва, 1838.

7/Г.И.Плахов: "Две замечательных пластических операции". Там же, №40/1840 год/и №31/1841 год/ Москва.

8/Г.И.Плахов: "Сон у человека". Там же, №33, Москва, 1840 год.

9/Г.И.Плахов: "Заметки на статью проф. Савенко: "Очерки главнейших камне-крушительных происшествий". Там же, №14 и 46, Москва, 1840 год.

159/СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ПОЛУШКИН.

Войс. старшина С.П.Полушкин, казак Донского Казачьего Войска, участник русско-турецкой войны 1877-1878 г.г., написал следующий литературно-исторический труд:

С.П.Полушкин: "Дневник Донского казака, 1877-1878 г.г.". 288 страниц. Тираж 200 экземпляров. Цена 1 руб. 50 коп. Типография А.М.Котмина, Москва, 1882 г.

160/ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ПОЛЯКОВ.

В 1959-1962 годах были изданы типографски две книги, написанные И.А.Поляковым:

1/И.А.Поляков: "Краснов-Власов". /Воспоминания/. 121 страниц. Нью-Йорк, 1959.

2/И.А.Поляков: "Донские казаки в борьбе с большевиками". /Воспоминания/. 388 страниц. Мюнхен, 1962 год.

И.А.Поляков природный казак станицы Ново-Николаевской, Таганрогского Округа, Донского Войска, родился в 1890 году. Он окончил Николаевскую Академию Генерального Штаба в Петербурге. Поляков участник Первой мировой войны 1914-1917 г.г., а также и войны Донских казаков с русскими коммунистами в 1917-1920 г.г., где он был Начальником Штаба Донской Армии, но 2 февраля 1919 года, ген.А.И.Поляков был отстранен, в виду недоверия, высказанного Донским Войсковым Кругом, как Начальнику Штаба, в связи с неудачами на фронте.

Находясь в эмиграции, И.А.Поляков начал писательствовать с переездом в США, от 1956 года.

161/ИВАН ДИОМИДОВИЧ ПОПКО.

Казачий писатель Иван Диомидович Попко, природный казак Черноморского Казачьего Войска, родился в 1819 году на Кубани, получил хорошее образование и дослужился до чина полковника. Умер в г.Екатеринодаре в 1893 году, где и был похоронен на городском кладбище. Память о нём вошла в Казачью историю, благодаря его трудам по истории Черноморского и Гребенского Казачьих Войск:

1/И.Д.Попко: "Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки Края, общества, вооруженной силы и службы". В 17 рассказах с эпилогом, картой и 4-мя рисунками. В двух частях. 292 страницы. Типография П.А.Кулиша. Санкт-Петербург, 1858 год.

2/И.Д.Попко: "Терские казаки с стародавних времен". Выпуск I: "Гребенское Войско". /С вступительным очерком, примечаниями и приложениями/. 56 страниц. Склад у И.Л.Глазунова. Санкт-Петербург, 1880 год.

162/АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ПОПОВ.

А.В.Попов родился в 1808 году, в станице Атаманской, Астраханского Казачьего Войска. Отец его был станичным писарем. Учась в Астраханской гимназии и изучив полностью персидский и татарский языки, он был Войсковым Начальством переведен в Казанскую гимназию в 1822 году. Окончив сию гимназию с золотой медалью в 1825 году, А.В.Попов поступил в Казанский Университет, который окончил в 1828 году со степенью действительного студента. 25 мая 1828 года А.В.Попов был командирован в Восточную Сибирь, для ознакомления с местными языками и наречиями. А через год, А.В.Попов был отправлен Казанским Университетом в четырехгодичную научную командировку в кочевья монголов и бурят в Монголии, для совершенного изучения монгольского и бурятского языков.

Возвратившись в апреле 1833 года в Казань, А.В.Попов был подвергнут 25 июля того же года, особому испытанию со стороны Научного Совета Казанского Университета, в отношении знания монгольского языка. Получив полное признание, молодой казачий учёный А.В.Попов был признан в звании адъюнкта кафедры монгольского языка при Казанском Университете, с правом преподавания в Казанском Университете и в I-й Казанской мужской гимназии.

В 1835 году, А.В.Попов был утвержден в звании экстраординарного профессора кафедры монгольского языка при Казанском Университете, с правом преподавания этого языка в местных мужских гимназиях.

В 1838-1840 годах, А.В.Попов имел трёхгодичную научную командировку в калмыцких кочевьях в Приволжьи, Астраханьи, на Дону, на Тереке и в Ставропольи, с целью совершенствования изучения калмыцкого языка.

Параллельно с занятием профессорской кафедры в Казанском Университете, А.В.Попов стал преподавать монгольский и калмыцкий языки в Казанской Духовной Семинарии, от февраля 1844 года. 24 июля 1846 года, А.В.Попов был назначен ординарным профессором монгольского и калмыцкого языков в Казанском Университете. В 1843 году, А.В.Попов был награжден большой Демидовской премией Императорской Академии Наук, за его труды по изучению калмыцкого языка.

Будучи переведенным в Петербург, А.В.Попов получил кафедру монгольского и калмыцкого языков, как ординарный профессор, от 9 октября 1855 года. В 1859 году А.В.Попов получил чин действительного статского советника, а в 1860 году был назначен инспектором училищ в Западной Сибири, где и умер в 1865 году в г. Омске и там же похоронен.

В 1836-1863 годах, были изданы следующие литературные и научные труды казачьего учёного, ординарного профессора Петербургского и Казанского Университетов, магистра филологии, действительного статского советника А.В.Попова/природного Астраханского казака/:

1/А.В.Попов: "Монгольская хрестоматия". Напечатана по распоряжению Научного Совета Казанского Университета. Тираж 350 экземпляров. Казань. 1836.

2/А.В.Попов: "Арифметика на монгольском языке". Тираж 1000 экз. Казань. 1837 год.

3/А.В.Попов: "Астраханские казаки". Исторический очерк. Казань. 1839 год.

4/А.В.Попов: "Грамматика калмыцкого языка". Типография Казанского Университета. Исторический очерк. 1847 год.

5/А.В.Попов: "Краткие заметки о Приволжских калмыках". "Журнал Министерства Народного Просвещения". Часть 22, стр. 2-12. 1845 год.

6/А.В.Попов: "Ответ на рецензию профессора Ковадевина, написанную им на "Грамматику калмыцкого языка", помещённую в отчёте о 18 присуждённых Демидовских наградах". Там же. Часть 67, стр. 4-14. 1849 год.

7/А.В.Попов: "О развитии преподавания восточных языков в русских Университетах и других учебных заведениях". Там же. Часть 87. Отдел 2. Казань. 1857 год.

163/АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПОПОВ.

А.Г. Попов, казак станицы Александровской, Донского Войска, сын есаула Григория Попова, родился в 1764 году.

А.Г. Попов окончил Московский Университет 29 июля 1782 года. Возвратившись на Дон, как стипендиат Донского Войска, начал прохождение своей внутренней службы в Донском Войске, будучи зачисленным в состав чинов Войсковой Канцелярии, в качестве учёного письмоводителя и землемера по межеванию.

Через два года, выполнив отменно специальную командировку к ген. Тутолмину, Правителю Екатеринославского наместничества, в разрешении вопроса о границах Войсковой Земли Донских казаков с наместничеством, А.Г. Попов приказом по Донскому Войску от 9 декабря 1784 года, был произведен в чин есаула. Одновременно был назначен учёным письмоводителем для контроля дел, по планам, рассматриваемым при бригадире и Непременном Судье Войсковой Канцелярии И. Мартынове, как отмечается в "Формулярном списке А.Г. Попова", извлечённом Смирдиным из Сенатского Архива и опубликованном в "Сборнике Императорского Русского Исторического Общества". Том 2, стр. 125.

Находясь в составе депутатов Донского Войска, во главе с бригадиром И. Мартыновым, в прикомандировании при Главном Начальнике Казачьих Войск князе Потемкине-Таврическом, и проявив блестящее знание дел в отношении Войсковой Земли Донских казаков, А.Г. Попов был награждён золотой шашкой, согласно решения Военной Коллегии от 15 марта 1785 года. Спустя год, состоялось новое производство А.Г. Попова.

С отбытием командировки, А.Г. Попов возвратившись 1 апреля 1787 года на Дон, получил двухмесячный отпуск. Приказом по Донскому Войску от 29 мая того же года, он был назначен Начальником Чертёжной Экспедиции Донского Войска, с одновременным отправлением обязанностей Непременного землемера. В 1789-1790 г.г., А.Г. Попов находился вновь в прикомандировании при Штабе князя Потёмкина-Таврического, бывшего тогда с армией на юге, причём целью А.Г. Попова являлось ходатайство о признании постоянных границ Войсковой Земли Донских казаков Екатерининским временщиком.

От начала 1794 года стало проводиться размежевание пограничной линии между Донским Войском и соседствующими: Астраханской, Саратовской и Воронежской губерниями, согласно конфирмации, утверждённой российской имперской властью. Со стороны Донского Войска был назначен А.Г. Попов на должность главного межевого комиссара, при проведении указанной пограничной межи. Деятельность А.Г. Попова была отмечена Войсковым начальством, что видно из приказа от 10 апреля 1795 года, которым он был произведен в чин секунд-майора, а приказом от 29 ноября 1796 года, был произведен в чин майора. От 10 декабря 1796 года по 26 января 1797 года, А.Г. Попов являясь Депутатом Донского Войска, сопровождал Войскового Атамана ген. Орлова, в его поездке с Дона в Петербург и обратно, по Войсковым делам.

В июле 1797 года, А.Г. Попов был назначен на должность Присутствующего Войсковой Канцелярии Донского Войска, а 20 декабря того же года, он был дополнительно назначен директором Донского Главного Училища в Новочеркасске, где был до 18 января 1799 года.

От 4 мая по 13 ноября 1799 года, А.Г. Попов руководил проведением Генерального межевания и заснятием планов Войсковых Земель и станичных юртов по р.р. Дону, Медведице, Хопру и Бузулуку. Приказом по Донскому Войску от 27 октября 1799 года, А.Г. Попов был произведен в чин подполковника, за отличие по службе. При проведении межевой границы между Донским Войском и Новороссийской губернией, А.Г. Попов был наблюдающим депутатом Донского Войска, с 17 августа по 15 октября 1800 года.

Приказом по Донскому Войску от 18 октября 1800 года, А.Г. Попов был назначен в Криминальную Экспедицию Донского Войска, откуда был перечислен в том же звании Присутствующего в Гражданскую Экспедицию Донского Войска,

где оставался по 6 мая 1802 года. С 10 мая по 2 октября 1802 года, А.Г. Попов отправлял обязанность Войскового Депутата, при исследовании земельных споров, возникших между Донским Войском и Екатеринославской губернией.

11 июля 1807 года, А.Г. Попов был назначен Главным Директором училищ Донского Войска, а 31 декабря того же года, он был переименован из военного офицерского чина подполковника, в ранг коллежского советника.

Как выникает из биографии А.Г. Попова, он получив высшее образование, тесно связал свою судьбу с постоянной службой в Донском Войске, оказав ему неоценимые услуги в деле закрепления точных межевых границ Войсковых Земель, а равно и в области казачьего народного просвещения.

А.Г. Попов впервые обнаружил свои литературные дарования, когда им была сочинена общеизвестная ода "Танаис-казачья река", получившая одобрение свыше, за что он был награжден золотой табакеркой за царский кошт, от 27 сентября 1799 года. Далее, имеется известие о том, что в 1802 году, А.Г. Попов издал в Харькове книгу, им написанную: "Лилия-российская повесть, взятая из недавно случившегося происшествия в Москве".

В течение долгого ряда лет, А.Г. Попов, применительно к своим обязанностям на службе Донского Войска, имея непосредственный доступ к Войсковому Архиву и к делам Войсковой Канцелярии Донского Войска, написал труд по истории своего родного Дона. К 1812 году, им была закончена первая часть труда, а к началу 1815 года, он закончил и вторую часть в Новочеркасске.

Обе части истории Донского Войска, были напечатаны в Харьковской Университетской типографии; с разрешения Цензурного Комитета во главе с профессором Гавриилом Успенским, в 1814-1816 г.г., причём первая часть была посвящена Войсковому Атаману Донского Войска М.И. Платову, при следующем оформлении:

"История о Донском Войске, сочинённая Директором училищ в Войске Донском, Коллежским Советником и кавалером Алексеем Поповым. 1812 год. В Новочеркасске. В Харькове, в Университетской типографии. 1814 год.

"Его Сиятельству генералу от кавалерии, Войска Донского Атаману и орден: Св. Александра Невского, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2-й степени, Св. Равноапостольного князя Владимира 1-й степени, Св. Анны 1-го класса, Прусских Черного и Красного Орлов кавалеру и Св. Иоанна Иерусалимского Командору графу Матвею Ивановичу Платову".

Надо знать, что первым официальным историком Донского Войска, по назначению российского правительства, был русский генерал и военный инженер А. Ригельман, написавший свой труд по истории Донских казаков, в конце 90-х годов XVIII столетия, а А.Г. Попов является первым Донским казаком, который написал по собственному почину "Историю о Донском Войске", используя архивные данные.

"...Донское Войско после владения Россиянами Тмутараканским княжеством, приметя ослабление в силах Татар чрез их междуусобные брани и поражения их Ольгердом князем Литовским, что по всему Дону свободно можно было проходить в Россию, служило под знаменами Российского Государя и что оно имело тогда крайний и ближний на реке Доне к Ельцу городок на том самом месте, где ныне в Воронежской губернии город Задонск и монастырь.

Мы усматриваем, что сие Войско издревле называлось Донскими казаками, а земля их КОЗАКИЕЮ, ибо на Персидском языке Козак значит Скифа по свидетельству Плиния, писателя первого по Р.Х. века, Константина Порфирородного, царствовавшего в Константинополе от 775 по 797 год, и историка Абулгази-Багадар-Хана, писавшего между прочим о Сибирском Кучум-Хане до 1598 года, и что местопребывание Скифов составляли весь север и средняя часть Азии, известная под названием древней Скифии...". /А.Г. Попов: "История о Донском Войске и т.д.". Часть I, стр. 110-111. Харьков. 1814 год/.

Имя казачьего писателя-историка А.Г. Попова увековечено в Казачьей Истории, как первого историка, КОТОРЫЙ УКАЗАЛ, ЧТО КАЗАЧЬИ ЗЕМЛИ, ОСЕЛЕННЫЕ ДОНСКИМИ КАЗАКАМИ В ЧАСТНОСТИ, НАЗЫВАЛИСЬ ОТ ДРЕВНИХ ВРЕМЕН - К А З А К И Я .

164/АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ПОПОВ.

Большой и ценный вклад в Казачью историю внёс природный Донской казак, полковник ген.шт. А.Н. Попов, написавший большое историческое исследование военных действий Донских казачьих полков против "Великой Армии" императора Наполеона в России, в 1812 году. Этот труд был опубликован в печати лишь в ежемесячном историческом издании "Русская Старина", почему не был доступен широким массам читателей.

1/А.Н. Попов: "Отечественная война 1812 года". "От Малоярославца до Березины. События до 18-го октября 1812 года". "Русская Старина". Том 18, стр. 21-69. С. Петербург. 1877 год.

2/А.Н. Попов: "Отечественная война 1812 года". "От Малоярославца до Березины. События с 18 октября по 6 ноября 1812 года". Там же, Том 18, стр. 227-261. С. Петербург. 1877 год.

3/А.Н. Попов: "Отечественная война 1812 года". "От Малоярославца до Березины. События с 18 октября по 6 ноября 1812 года". Там же, Том 18, стр. 419-455. С. Петербург. 1877 год.

4/А.Н. Попов: "Отечественная война 1812 года". "От Малоярославца до Березины. События с 6 по 14 ноября 1812 года". Там же, Том 18, стр. 609-640. С. Петербург. 1877 год.

5/А.Н. Попов: "Отечественная война 1812 года". "Действия графа Витгенштейна". Там же, Том 19, стр. 191-217. С. Петербург. 1877 год.

6/А.Н. Попов: "Отечественная война 1812 года". "Действия адмирала Чичагова, с июня по ноябрь 1812 года". Там же. Том 19, стр. 35-76. Сентябрь. С. Петербург. 1877 год.

Весьма существенным делом является тщательное исследование А.Н. Поповым боевых действий Донских казачьих полков против войск Наполеона, и это тем более ценно, что А.Н. Попов будучи сам природным Донским казаком, был весьма заинтересован в установлении точного и истинного положения дел с казаками, чего обыкновенно не замечается у военных исследователей кампаний против Наполеона, где участвовали казаки и боевые действия которых, а тем более военные успехи и отличия попросту были замалчиваемы или приписываемы русским войскам.

Имя казачьего военного писателя ген.шт. полковника А.Н. Попова увековечено в Казачьей Истории и литературе.

165/ХАРИТОН ИВАНОВИЧ ПОПОВ.

Большой личный вклад в дело изучения истории Донского Войска, внёс Харитон Иванович Попов, природный казак станицы Кривянской, Черкасского Округа, Донского Войска, родной отец Походного Атамана Донского Войска ген.штаба ген.П.Х. Попов, герой Степного Похода/12.2.-5.5.1918 года/.

Х.И. Попов родился в 1834 году и был участником Крымской войны 1853-1856 г.г.

Возвратившись в 1856 году после Крымской войны, он поступил на службу в Донской Статистический Комитет, являясь его активным корреспондентом в казачьих станицах и хуторах, на Дону.

Отличаясь необыкновенной энергией и проявляя крайнюю любознательность в деле изучения истории и археологии Дона, Х.И. Попов использовал всё своё свободное время для собирания материалов и документов, имеющих отношение к истории или археологии Дона. В конце концов деятельность Х.И. Попова не осталась незамеченной в казачьих кругах, и он стал общепризнанным авторитетом среди Донских казаков. И личность Х.И. Попова стала центральной в казачьей общественности на Дону, на фоне мрачного бесправия и произвола в отношении Донского Войска, которые проявлялись в Петербургских сферах.

Х.И. Попов был и выдающимся казачьим журналистом, он написал очень много

различных статей и очерков из истории и археологии Дона, которые были напечатаны в различных газетах, выходявших в Новочеркасске и Ростове на Дону, как то: в "Донских Войсковых Ведомостях", "Донском Вестнике", "Донской Речи" и др. Служа Родному Дону, Х.И. Попов занимал должность редактора неофициальной части газеты "Донские Областные Ведомости", издававшиеся в 1903-1904, 1911-1913 годах. В 1912 году, в течение нескольких месяцев, Х.И. Попов издавал на собственные средства ежедневную газету "Донской Край", выходящую в Новочеркасске, под редакцией Н.А. Быковского.

В 1884 году, Х.И. Попов стал одним из главных организаторов "Общества любителей Донской Старины", и собрав около себя большую группу казаков, желавших изучать историю и археологию Дона, проявил колоссальную энергию в деле собирания музейных ценностей и реликвий, составлявших историческую славу Донского Войска. Его старания увенчались большим заслуженным успехом, ибо в Новочеркасске было построено великолепное двухэтажное каменное здание на углу Платовского проспекта и Атаманской улицы, специально оборудованное для Донского Музея, который был открыт в 1898 году. Собранные большие историко-археологические коллекции им на Дону, Х.И. Попов передал в собственность Донского Музея, послужившие основой всех музейных богатств последнего. И, действительно, там были собраны все Войсковые клейноды и реликвии, в том числе и несколько сот Войсковых и полковых знамен, часть которых перед тем сохранялась в особой комнате Областного Войска Донского Правления.

В 90-х годах XIX столетия, Х.И. Попов принимал участие во всех Археологических Съездах, собиравшихся в городах: Москва, Харьков, Вильно и др.

Выдающейся заслугой Х.И. Попова является его исключительная роль в деле точного установления местонахождения древней Хозарской крепости Саркела /Белая Вежа по древне-русским летописям/ на Дону. В 1893 году, в г. Вильно состоялся 9-й Археологический Съезд, который обратил исключительное внимание на выступление Х.И. Попова, зачитавшего там свой содержательный доклад: "Где находилась Хазарская крепость Саркел?". Чтение своего доклада Х.И. Попов иллюстрировал многочисленными фотографиями развалин и остатков городищ /старое и новое/, около станицы Цымлянской, 2-го Донского Округа, Донского Войска, как и представлением большого ряда диаграмм возможного местонахождения Хозарской крепости Саркела. Кроме того, Х.И. Попов сопровождал свой доклад публикацией плана т. наз. "Цымлянского городища", сделанного в 1844 г.

В итоге двухдневного обсуждения доклада Х.И. Попова, Съезд признал правильность доводов, представленных им о том, что древняя Хозарская крепость и Цымлянское городище, суть идентичны, почему постановили считать, что Саркел был действительно построен около нынешней станицы Цымлянской на Дону. Этот доклад Х.И. Попова был напечатан полностью в томе I-м: "Труды 9-го Археологического Съезда в г. Вильно, в 1893 году".

В 1907-1908 г.г., археологическая экспедиция Донских любителей-археологов проводила раскопки старого городища, около станицы Цымлянской, на месте бывшей Хозарской крепости Саркела, обнаружив много археологических ценностей. Благодаря изыскательным работам Х.И. Попова в области исторической археологии Дона, Донской Музей в Новочеркасске, имел большие поступления самого разнообразного материала о Донской Старине. Отчёты о своих археологических работах, Х.И. Попов регулярно публиковал в газете "Донские Областные Ведомости".

В течение многих лет Х.И. Попов был Директором Донского Музея, деятельно работая по истории и археологии Дона, в результате чего им были изданы следующие труды:

1/Х.И. Попов: "Краткий исторический очерк Донского Войска". II 7 страниц. Новочеркасск. 1908 год.

2/Х.И. Попов: "Донские курганы и могильники". I 48 страниц. Типография Сладкова. Новочеркасск. 1910 год.

Имя Х.И. Попова вошло в историю Донского Войска, как одного из даровитых писателей-археологов и журналистов, не чуждавшегося и общественной деяте-

льности на благо родных казаков. Так же им было организовано в Новочеркасске: "I-е Новочеркасское Казачье Общество Взаимного Кредита", в котором он и был избран первым Председателем этого общества.

Х.И. Попов скончался в Новочеркасске, в 1925 году, в возрасте 91 года, и был там же похоронен на городском кладбище.

166/НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПОСОХОВ.

Казачий писатель-публицист Н.И. Посохов, Казак Кубанского Казачьего Войска, родился в 1892 году в станице Тульской. Участник Первой мировой войны 1914-1917 годов и казачей оборонительной войны против русских коммунистов в 1917-1920 годов. В конце 1920 года выехал в эмиграцию за границу.

Занимаясь общественно-политической деятельностью в эмиграции, а также развивая литературную деятельность, он особенно выделился тем, что живя в Италии с 1924 года и до своей смерти в 1961 году, в г. Фиренции, он написал много самых разнообразных статей и очерков на казачьи темы, на итальянском языке, которым владел, как каждый итальянец. Благодаря его трудам и стараниям, итальянское общественное мнение получило полное представление о Казачьей истории.

Сотрудничая в казачьих эмигрантских журналах и газетах/национального направления/, Н.И. Посохов написал и поместил много своих трудов, где особенно выделяется его большая повесть из казачьей жизни: "Путями предков", в журнале "Вольное Казачество".

Кроме того, Н.И. Посоховым были изданы:

1/Н.И. Посохов: "Казачий Букварь". 50 страниц. Флоренция-Мюнхен. 1956 год.

2/Н.И. Посохов: "Казачья Хрестоматия". I-я часть. 248 стр. Флоренция-Мюнхен. 1957 год.

167/ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОТАНИН.

Выдающийся казачий писатель и учёный путешественник, с мировым именем, Г.Н. Потанин, природный казак Сибирского Казачьего Войска, родился 21 января 1835 года, в станице Ямышевской, будучи сыном казачьего офицера сотника Николая Ивановича Потанина.

Став казачьим офицером, Г.Н. Потанин владевший с детства киргизским, татарским и калмыцким языками, принимал участие в научной экспедиции в Западнo-Сибирский Край/Семиречье/, организованной Западно-Сибирским Отделом Императорского Географического Общества, в 1853-1854 годах.

Возвратившись из экспедиции, Г.Н. Потанин используя разрешение Войскового начальства, приступил в 1855 году к тщательному изучению старинных актов Сибирского Казачьего Войска, сохранившихся в Войсковом Архиве в г. Омске. Это было первое начинание Г.Н. Потанина в чисто научном отношении. Но видя своё несовершенство в этом отношении, Г.Н. Потанин вышел в отставку в 1858 году и поступил в Петербургский Университет, окончив который в 1862 году, Потанин тогда же принял участие в двух научных экспедициях на Волхов и Урал, для окончания учебной практики, как натуралист-естественник.

В 1863-1864 годах, Г.Н. Потанин находился в составе сотрудников большой научной экспедиции, под руководством известного академика К.В. Струве, в область озера Зайсан, где им была обследована тамошняя рыболовецкая фауна и была собрана большая ботаническая коллекция редких экспонатов местной флоры.

Возвратившись из экспедиции в Омск, Г.Н. Потанин вошёл в связь с некоторыми казачьими офицерами Сибирского Казачьего Войска, группировавшимися около известных профессоров Сибирского/Томского/Университета: Шапова и Ядринцева, проникнутых идеей Сибирского областничества/Отделение Сибири от

Российского государства, с последующим образованием самостоятельного Сибирского Государства. Принимая самое деятельное участие в работах Сибирских казаков-сепаратистов и исполняя обязанности секретаря Правления Сибирского Казачьего Войска, сотник Г.Н.Потанин с рядом своих политических единомышленников, был арестован и предан суду, будучи обвинённым в стремлении отделить Сибирь/а следовательно и Сибирское Казачье Войско/от России и создать особое Сибирское Государство. По суду лишённый всех прав, чинов и состояния и предназначенный к 15-летним каторжным работам на Севере, Г.Н.Потанин отбывал последнее в крепости Свеаборге/Финляндия/. Через два года он был удалён из Свеаборга и выслан на принудительное поселение, под надзором полиции, в заштатном городке Никольске, Вологодской губернии.

В 1874 году, по ходатайству Императорского Русского Географического Общества, состоялось царское помилование и Г.Н.Потанин вновь получил свои права и состояние, покинул место ссылки и женился на природной Сибирской казачке Н.Лавровой, получившей также высшее образование в Петербургском Университете.

Весной 1876 года, Г.Н.Потанин с своей женой, находясь во главе большой научной экспедиции, охраняемой 40 Сибирскими казаками, в качестве конвоя, проник в северо-западную Монголию, которую подробно обследовал в течение двух лет. Собранный богатейший научный материал, по всем отраслям географических наук, создал Г.Н.Потанину большое научное имя во всём мире. Опубликованный им научный отчёт о достижениях экспедиции, над которым он работал с своей женой Надеждой Павловной, дал ему научное и редкое звание доктора географии.

В конце 1883 года, Г.Н.Потанин-начальник новой большой научной экспедиции, организованной Императорским Русским Географическим Обществом, отправился в Ганьсу, имея помощниками топографа А.И.Окossi и зоолога М.М.Березовского/Сибирский казак/, а равно и свою жену. Благодаря большим материальным средствам, данным на эту экспедицию тем же Обществом, и богатого Сибирского казака В.П.Сукачева, эта экспедиция была великолепно организована и оборудована всем современным снаряжением, достижениями науки и известного комфорта. Отплыв на корабле морем в китайский порт Чи-фу, Г.Н.Потанин высадившись там, повёл свою экспедицию/низший персонал и вооружённый конвой из 36 Сибирских казаков, в конном строю и владевших местными туземными языками и наречиями/походным порядком из Чи-фу в китайскую столицу Пекин, а оттуда в северные провинции Китая: Ордос, откуда Потанин с экспедицией проник в Ганьсу, в конце 1884 года.

Следующий 1885 год был посвящён Потаниным исключительно на изучение восточной окраины Тибета, до той поры совершенно неведомой научному миру. Обратный путь экспедиции Потанина в Россию, был совершён в продолжении всего 1886 года, пролегая через высокий горный хребет Нань-Шань и всю Центральную Монголию. Богатейший научный материал, собранный трудами членов экспедиции, был обработан впоследствии и издан, главным образом, в специальных журналах и изданиях, преимущественно Императорского Русского Географического Общества.

Огромные научные достижения, полученные от этой экспедиции, побудили Императорское Русское Географическое Общество снарядить новую третью научную экспедицию, также под начальством Г.Н.Потанина, для продолжения изучения той же восточной окраины Тибета. Эта экспедиция была снаряжена на средства того же Общества и богатого Сибирского казака И.М.Сибирякова. Ближайшими помощниками Г.Н.Потанина были: зоолог М.М.Березовский/Сибирский казак/, геолог Н.А.Обручѳв и жена Потанина Надежда Павловна.

Используя предшествовавший опыт, Г.Н.Потанин на этот раз повёл экспедицию поначалу морским путём на корабле, в китайский порт Чи-фу, а оттуда походным порядком/низший персонал и конный конвой, как и ранее, из 36 Сибирских вооружённых казаков/через Пекин, выступив в декабре 1892 года в направлении на запад. Достигнув Ордоса, Потанин с своей экспедицией перешёл

в китайскую провинцию Сы-чу-ань, предполагая отсюда уже совершить трудный подъем на Тибетское взгорье. Однако, внезапно наступившая тяжёлая болезнь жены, заставила Г.Н.Потанина вернуться в Пекин, в связи с чем, экспедиция прошла через многие местности, дотоле совершенно неизвестные европейцам. После смерти жены, Г.Н.Потанин с экспедицией возвратился обратно в Россию. В 1896 году, окружённый мировой славой и имея 61 год, Г.Н.Потанин умер в г. Омске, главном городе родного ему Сибирского Казачьего Войска.

На всех географических картах мира значится: "ПОТАНИНА ЛЕДНИК", названный мировой наукой в честь знаменитого Сибирского казака-учёного географа, путешественника и писателя, доктора географии, доктора "гонорис каузе" многочисленных иностранных Университетов и сотника Сибирского Казачьего Войска Григория Николаевича Потанина. Этот "ПОТАНИНА ЛЕДНИК" является самым длинным ледником Монгольского Алтая. Он расположен на восточном склоне горного узла Табын-Богдо-Ола. Длина ледника около 20 км., ширина до 2.5 км. и высота 2.500 метров.

Г.Н.Потаниным были написаны многочисленные труды научного характера, как равно и по Казачьей Истории, где наиболее видное место занимают следующие:

- 1/Г.Н.Потанин: "Юго-Западная часть Томской губернии в этнографическом отношении". "Труды Западно-Сибирского Отдела Императорского Географического Общества". Том 6. Отдел I, стр. I-154. Томск. 1864 год.
- 2/Г.Н.Потанин: "Материалы для истории Сибири". "Издание Императорского Общества Истории и Древностей при Московском Университете. Москва. 1867 год.
- 3/Г.Н.Потанин: "Очерки Северо-Восточной Монголии". Издание Императорского Географического Общества". С.Петербург. 1893 год.
- 4/Г.Н.Потанин: "Тунгусско-Тибетская окраина и Центральная Монголия". Томы I-3. Издание тоже. С.Петербург. 1893-1894 г.г.

В свою очередь получила большую литературную известность, как выдающийся литератор и его супруга Надежда Павловна Потанина, урождённая Лаврова, природная казачка Сибирского Казачьего Войска, доктор географии, написавшая 26 статей, очерков и рассказов в журналах и газетах, преимущественно о быте и жизни китайцев, тибетцев и монголов.

Чета Потаниных, природных Сибирских казаков, выдающихся казачьих писателей и учёных с мировым именем, занимает одно из почётных мест в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

168/НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ПОТАНИН.

В 1836 году, хорунжий Сибирского Казачьего Войска Николай Иванович Потанин, казак станицы Ямышевской, совершил путешествие с казачьей партией из Ташкента в Кокандское Ханство и обратно. Во время этого путешествия Н.И. Потанин вел ежедневный подробный дневник. Его родной сын, знаменитый казачий учёный, путешественник и писатель Г.Н.Потанин проработал надлежаще труды своего отца и издал:

- 1/Н.И.Потанин: "Записки о Кокандском Ханстве, написанные хорунжим Потаниным"/1836 год/. "Военно-Географическое Обзорение". Том 18. Отдел 2, стр. 255-289. С.Петербург. 1856 год.
- 2/Н.И.Потанин: "Показание Сибирского казака о Кокандском владении". "Вестник Императорского Русского Географического Общества". Том 28. Отдел 2, стр. 65-75. С.Петербург. 1866 год.
- 3/Н.И.Потанин: "Записки о Кокандском Ханстве, написанные хорунжим Потаниным". "Военный Журнал" №4-5. С.Петербург. 1871 год.

169/ИВАН ПАВЛОВИЧ ПРЯНИШНИКОВ.

Крайне важное значение в деле изучения Казацкой Истории, в частности Истории Донского Войска, имеет огромная работа, которую стал проводить в 60-х годах XIX столетия, образованный Донской Статистический Комитет. Им была организована широкая сеть членов-корреспондентов на местах/на Дону/, которые составились, главным образом, из любителей Казацкой Старины. Кроме этого, Комитет приступил к тщательному собиранию и обзору всех станичных Архивов на Дону.

В конце концов, в начале 60-х годов, был издан первый труд по истории Донского Войска, а тем Комитетом, как то:

И.П.Прянишников: "Материалы к истории Донского Войска". Издание Донского Статистического Комитета. Новочеркасск. 1864 год.

Главное содержание труда составили царские грамоты, данные на имя Донских казаков, в 1571-1863 годах, собранные И.П.Прянишниковым по оригиналам и копиям, сохранявшимся в Архиве Войскового Правления на Дону. Этот труд представляет исключительную историческую ценность в деле изучения истории Донского Войска, ибо основан исключительно на первоисточниках.

Говоря о личности И.П.Прянишникова, надо сказать, что он природный Донской казак, окончивший Харьковский Университет в 1857 году/25 лет/.

Возвратившись на Дон, И.П.Прянишников должен был служить в Донском Войске, как бывший Войсковой стипендиат в Харьковском Университете. Преподавая русский язык и географию в Войсковой гимназии, И.П.Прянишникову было предложено Войсковым Правлением в 1861 году, занять должность редактора газеты "Донские Войсковые Ведомости", издававшейся в Новочеркасске, при Войсковом Правлении Донского Войска.

Став редактором этой газеты, И.П.Прянишников выявил себя как выдающийся казачий журналист, сумевший придать хорошую организацию газете, превратив её из черствого, сухого официального печатного органа в отлично поставленную газету, с большой неофициальной частью. Достаточно сказать, что в 1862 году, газета "Донские Войсковые Ведомости" имела всего только 167 "обязательных"/станичные правления и должностные лица/и лишь 40 частных подписчиков. А спустя год, после начала редактирования газеты И.П.Прянишниковым, тираж газеты возрос до 1.600 экземпляров по подписке, не говоря о частной продаже. Этому обстоятельству способствовала талантливость И.П.Прянишникова в деле широкой публикации ценнейших исторических, географических и статистических очерков и статей о Донских казаках.

И.П.Прянишников умер в начале 80-х годов XIX столетия и был погребен на городском кладбище в Новочеркасске.

170/ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ ПУДАВОВ.

Крупный казачий историк полк. Василий Михайлович Пудавов родился в 1804 году, в Черкасском городке, на Дону, в семье видного казачьего старшины, сподвижника известного казачьего ген. Денисова, в боевых походах конца XVIII столетия.

В 1827 году, В.М.Пудавов окончил Харьковский Университет, со степенью адъюнкта исторических наук. Вся жизнь В.М.Пудавова прошла в военно-административной службе в Донском Войске, что дало ему полную возможность принять самое живое участие в казачьей общественной жизни.

Одновременно, В.М.Пудавов являющийся одним из образованнейших Донцов XIX столетия, занялся всесторонним изучением истории Дона и он написал исторические труды о Донских казаках.

Первыми видными работами в деле изучения КАЗАКОВЕДЕНИЯ/слово пушечное в оборот казачьей речи В.М.Пудавовым/, следует считать следующие две работы, привлёкшие внимание историков:

1/В.М.Пудавов: "Монастырское урочище на Дону". Газета "Донские Войсковые Ведомости" №2, стр. 5-8; №3, стр. 9-12; №4, стр. 13-16; №5, стр. 17-21; №6, стр. 22-27. Новочеркасск. 1853 год.

2/В.М.Пудавов: "О Герросе, Днепровской Скифии". Там же, №12, стр. 54-56; №13, стр. 58-61. Новочеркасск. 1854 год.

Кроме того, В.М.Пудавов напечатал более 60 отдельных исторических работ о Донских казаках, в местной казачьей и столичной/Петербург и Москва/периодической прессе, которые упрочили полностью авторитет и престиж полк. В.М.Пудавова, как общепризнанного казачьего историка.

Пудавов очень много работал по изучению Казачьей истории, отдаваясь делу с полным энтузиазмом. Наилучшей оценкой его исторической деятельности служит аттестация редакции известного исторического издания: "Русская Старина". /Том 69. С.Петербург. 1891 год/:

"В.М.Пудавов: "История Войска Донского и старобытность начал казачества".

Сочинение Василия Михайловича Пудавова. С приложением портрета автора. Выпуск I, стр. 326. 1890 год. Цена 3 рубля.

Составитель книги полковник Пудавов родился в 1804 году, а умер в 1863 году, посвятив своему неоконченному труду более 20 лет. Родину свою - Донской Край, Пудавов знал, служил в нем постоянно, был образован даже научным образом и не мало писал и печатал в разных журналах, о Донском Крае.

К сожалению, этот труд лишь в некоторой части был подготовлен к печати, значительнейшая его часть сохранилась в черновом виде.

За всем тем, для исторической литературы Донского Края, эта книга является весьма солидным приобретением, в особенности, потому что она целиком посвящена древнейшему периоду в истории земель и народов Донского Края, нередко приводит сведения из первоисточников, т.е. из архивных материалов и летописей.

Первый выпуск оканчивается событиями начала XVII века. Книга не блещет содержанием, это - кропотливый и весьма интересный свод исторических сведений, причем последние главы основаны главным образом на "Истории Государства Российского" Карамзина; желательно видеть в печати второй и последующие выпуски этого замечательного исторического труда!"

Несмотря на столь блестящие и лестные отзывы ведущего исторического издания в России "Русской Старины", к глубокому сожалению, по разного рода отягочающим причинам, а главное из-за вмешательства цензуры, готовившийся к выходу в печати второй выпуск этого исторического труда полк. В.М.Пудавова: "История Войска Донского и старобытность начал казачества", не состоялся.

В 1895 году было издано другое замечательное историческое произведение этого маститого казачьего историка:

4/В.М.Пудавов: "Историческая Записка. Взгляд на основные начала Донского Края". 278 страниц, Новочеркасск. 1895 год.

171/ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПУЗАНОВ.

Казачий историк В.В.Пузанов природный казак станицы Перекопской, Усть-Медведицкого Округа, Донского Войска, родился в 1881 году, в станице Усть-Медведицкой. Окончив реальное училище там же, в 1899 году, В.В.Пузанов поступил в Новочеркасское казачье юнкерское училище и в 1902 году вышел младшим субалтерн-офицером в 5-й Донской казачий имени Войскового Атамана М.Г.Власова полк, стоявший в Польше.

Проявляя с малых лет большую любовь к изучению родной Казачьей истории, В.В.Пузанов был сотрудником русских военных журналов: "Вестник Русской Конницы", "Разведчик", "Руский Инвалид" и др., помещая там свои статьи и очерки из жизни казаков.

С течением времени, приобретя уже некоторую известность, как казачий ис-

торик, В. В. Пузанов был привлечён обществом офицеров 5-го Донского казачьего полка, разработать и написать обстоятельную историю полка, на основе полной исторической документации, сохранявшейся в полковом Архиве, как равно во всех Архивах в Москве, Петербурге и на Дону, имея туда доступ, согласно разрешения Военного министра.

В результате многолетнего упорного труда, подъяесаул В. В. Пузанов разработал и написал несколько крупных трудов по истории Донского Войска, которые были изданы на средства Войскового Правления Донского Войска и общества офицеров 5-го Донского казачьего полка:

- 1/ В. В. Пузанов: "Краткая биография шефа и памятка 5-го Донского казачьего Войскового Атамана Власова полка". 58 страниц. Тираж 2.000 экземпляров. Типография П. С. Феоритова. Издание 5-го Донского казачьего полка. Саратов. 1912 год.
 - 2/ В. В. Пузанов: "Донские казаки в отечественной войне 1812 года". 156 страниц. Областная Войска Донского типография. Новочеркасск. 1912 год.
 - 3/ В. В. Пузанов: "История 5-го Донского казачьего Войскового Атамана М. Г. Власова полка". 7 плюс 667 страниц. Тираж 2.000 экземпляров. Типография П. С. Феокритова. Издание 5-го Донского казачьего полка. Саратов. 1914 год.
- Казачий писатель-историк есаул В. В. Пузанов погиб в 1918 году, в возрасте 37 лет, будучи расстрелянным проклятыми русскими коммунистами в Усть-Медведицком Округе, на Дону.

172/КИРИЛЛ ВАСИЛЬЕВИЧ РОССИНСКИЙ.

Казачий писатель Протоиерей Кирилл Васильевич Россинский родился 17 марта 1774 года, в Ново-Миргороде, в Украине, учась в Новороссийской Духовной Семинарии.

Окончив блестяще духовную семинарию, Россинский был оставлен учителем информаторского класса и Закона Божия, при Новороссийской Духовной Семинарии. А 13 июня 1798 года, Кирилл Васильевич Россинский был рукоположен в сан священника.

Через два года он был переведен в г. Таганрог, с возведением в сан протоиерея. Слава о ораторском таланте о. Россинского распространялась его церковной паствой, докатясь наконец до Черноморья. И 19 июня 1803 года, Анастасий, Архиепископ Екатеринославский, во исполнение просьбы Черноморского Казачьего Войска, назначил Протоиерея К. В. Россинского в Екатеринодар, на должность Войскового Протоиерея этого Войска, с одновременным исполнением обязанностей Первоприсутствующего Екатеринодарского Казачьего Духовного Правления.

Протоиерей о. К. Россинский очень прославился как казачий церковный администратор в Черноморском Казачьем Войске и насадитель народного просвещения среди Черноморских казаков. Так же о. К. Россинским была основана Войсковая мужская классическая гимназия в Екатеринодаре, с разрешения российских властей, от 1 декабря 1819 года.

Протоиерей К. В. Россинский много занимался журналистикой, сотрудничая в журналах: "Сотрудник Просвещения" и "Украинский Вестник", помещая там свои статьи о Черноморских казаках.

В 1815 году, Протоиереем о. К. Россинским был издан учебник:

1/ Протоиерей К. В. Россинский: "Краткие правила правописания". Харьков. 1815.

В 1815 году, по инициативе Черноморского Казачьего Войска полковника Дубоноса С. М. Печатано в Университетской типографии. I издание.

2/ В 1816 году, было издано 2-е издание этого труда. Далее им были изданы его замечательные речи, отдельными брошюрами.

3/ Протоиерей К. В. Россинский: "Речь при публичном собрании в Екатеринодарском Уездном Училище, 1816 года, июля 30-го дня". 8 страниц. Печатано в Университетской типографии. Харьков. 1816 год.

- 4/Протоиерей К.В.Россинский: "Речь сказанная при открытии Черноморской Войсковой классической мужской гимназии в Екатеринодаре, 1820 года, мая 17-го дня". 14 страниц. Печатано в Университетской типографии. Харьков. 1820 год.
- 5/Протоиерей К.В.Россинский: "Речь при публичном собрании в заключение годовичного испытания в Екатеринодарском Уездном Училище". 9 страниц. Печатано в Университетской типографии. Харьков. 1822 год.
- Окруженный любовью и почитанием Черноморских казаков, Войсковой Протоиерей К.В.Россинский умер 12 декабря 1825 года, в Екатеринодаре и был погребён в Екатеринодарском Воскресенском Соборе, по левую сторону алтаря.
-

173/АНДРОНИК ПЕТРОВИЧ САВЕЛЬЕВ.

Природный Донской казак станицы Раздорской на Дону, есаул А.П.Савельев -исследователь истории, статистики, быта и уклада жизни Донских казаков. Им были написаны и изданы следующие книги:

- 1/А.Савельев: "Статистическое обозрение Земли Войска Донского, за 1863 год". Издание Донского Войскового Статистического Комитета. Новочеркасск. 1864 год.
- 2/А.Савельев: "Сборник Донских народных песен". Составил А.Савельев. Новочеркасск. 1866 год.
- 3/Андроник Савельев: "Трёхсотлетие Войска Донского. 1570-1870 г.г.". /Очерк по истории Донских казаков/. Тираж 1230 экземпляров. Издание Донского Войскового Статистического Комитета. Новочеркасск. 1870 год.
- 4/А.Савельев: "Очерки по истории торговли на Дону". 126 страниц. Новочеркасск. 1872 год.
-

174/ЕВГРАФ ПЕТРОВИЧ САВЕЛЬЕВ.

Природный казак станицы Богаевской, Черкасского Округа, Донского Войска, Евграф Петрович Савельев родился в 1878 году и был народным учителем в казачьих станичных школах на Дону.

Увлекаясь изучением истории Донских казаков, Е.П.Савельев начал всесторонне изучать историю Донского Войска, затрачивая много времени на отыскание исторических материалов. В результате его упорного кропотливого труда, ему удалось написать и издать целый ряд исторических очерков, которые и стали основой издания его следующих трудов по истории Дона:

- 1/Е.П.Савельев: "Древняя история казачества". Историческое исследование. Часть 1-я, стр. 1-56. Тираж 1000 экземпляров. Типография "Донской Печатник". Выпуск 1-й. Новочеркасск. 1915 год.
- 2/Е.П.Савельев: "Древняя история казачества". Историческое исследование. Часть 1-я, стр. 57-120. Тираж 700 экземпляров. Типография таже. Выпуск 2. Новочеркасск. 1915 год.
- 3/Е.П.Савельев: "Древняя история казачества". Историческое исследование. Часть 1-я, стр. 121-184. Тираж 1000 экземпляров. Типография таже. Выпуск 3. Новочеркасск. 1916 год.
- 4/Е.П.Савельев: "Древняя история казачества". Историческое исследование. Часть 1-я, стр. 185-216. Тираж 1000 экземпляров. Типография таже. Выпуск 4. Новочеркасск. 1916 год.
- 5/Е.П.Савельев: "Средняя история казачества". Историческое исследование. Часть 2-я, стр. 1-56. Тираж 1000 экземпляров. Типография таже. Выпуск 1. Новочеркасск. 1916 год.
- 6/Е.П.Савельев: "Средняя история казачества". Историческое исследование. Часть 2-я, стр. 57-120. Тираж 1000 экземпляров. Типография таже. Выпуск 2. Новочеркасск. 1917 год.

7/Е.П.Савельев:"Средняя история казачества".Историческое исследование. Часть 2,стр.121-184.Типография таже.Тираж 1000 экземпляров.Выпуск 3. Новочеркасск.1917 год.

8/Е.П.Савельев:"Средняя история казачества".Историческое исследование. Часть 2,стр.185-216.Тираж 1000 экземпляров.Типография таже.Выпуск 4. Новочеркасск.1917 год.

Далее печатание этого труда было прекращено, по всей вероятности из-за наступивших бурных событий на Дону.Необходимо обратить внимание и на то, что главной заслугой Е.П.Савельева было то, что издание своих трудов Е.П.Савельев производил на собственный счёт.Кроме того,Е.П.Савельев был одним из немногих казачьих историков, который пытался разрешить все неясные или сомнительные вопросы в Казачьей истории,путём тщательного анализа,сличения и отыскивания надлежащих выводов.

Очень интересным трудом Е.П.Савельева является его специальное исследование этнографии/вопросы происхождения/и лексики/языковедение/Донских казаков,напечатанное в форме отдельной брошюры,в 1908 году:

9/Е.П.Савельев:"Типы Донских казаков и особенности их говора".Тираж 1000 экземпляров.Новочеркасск.1908 год.

175/СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ СВАТИКОВ.

Коренной иногородний Дона,уроженец г.Ростова на Дону,С.Г.Сватиков родился в 1880 году,окончив в Германии в 1904 году Гейдельбергский Университет со степенью доктора государственно-политических наук.

Как писатель-историк,С.Г.Сватиков написал много трудов по истории Дона,Урала и Сибири.Несомненно,что С.Г.Сватиков рассматривал вопрос образования,развития и существования Казачьего Народа,с чисто специфической точки зрения,которая пролегает красной нитью во всех его изысканиях,касающихся Казачьей истории.Но,тем не менее,нельзя не признать,что по почину проф.С.Г.Сватикова,было положено начало научному изучению Казачьей истории,что особенно ярко сказалось в 30-60 годах XX столетия за границей,среди казачьей эмиграции.В конце концов,развитие указанного положения привело одновременно и к тому,что специфическая точка зрения на казаков,проводившаяся С.Г.Сватиковым,свелась к отправному результату,что его историческая концепция:"Казачьи Войска Дона,Яика,Терека и Сибири,суть русские колонии",снизошла на нет,заменяясь чисто исторической казачьей школой,развившейся на чужбине и сводящейся к утверждению исторической точки зрения:"Испокон веков,казаки ведутся только от казаков".

Не так давно умерший проф.С.Г.Сватиков,оставил после себя большое литературно-историческое наследство,в связи с чем приводим библиографический перечень его трудов по казачьим вопросам:

1/S.G.Svatikow:"Die Entwürfe der Aenderung der russisches Staatsverfassung zur Entwicklung der Konstitutionellen Ideen in Russland/1730 - 1819/".Inaugural-Dissertation.170 Seite.Heidelberg,Deutschland.1904.

2/С.Г.Сватиков:"Государственно-правовое положение Дона в XVI-XX веках /1549-1919 г.г./".Часть I-я./Эпоха 1549-1721 г.г./..110 страниц.Областная Войска Донского типография.Новочеркасск.1919 год.

3/С.Г.Сватиков:"Донской Войсковой Крут/1549-1919 г.г./". "Донская Летопись".Том I,стр.169-266.Издание Донской Исторической Комиссии.Вена. 1923 год.

4/С.Г.Сватиков:"Россия и Дон/1549-1917 г.г./"./Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону/.592 страниц.Издание Донской Исторической Комиссии.Вена.1924.

5/С.Г.Сватиков:"Вольные и служилые Казачьи Войска".Журнал"Путь Казачества"№20/II3/и №21/II4/.Прага-Чешская.1927 год.

6/С.Г.Сватиков:"Привилегии служилого Казачества".Там же,№22/II5.Прага-

Чешская. 1927 год.

7/С.Г.Сватиков: "Разряды и виды служилого Казачества Московской Руси".

Там же, №23/II6/. Прага-Чешская. 1928 год.

8/С.Г.Сватиков: "Служилый казак у себя дома". Там же, №24/II7/и 25/II8/.

Прага-Чешская. 1928 год.

9/С.Г.Сватиков: "Служилый казак при определении на службу". Там же, №

26/II9/и 27/II20/. Прага-Чешская. 1928 год.

10/С.Г.Сватиков: "Служба служилого казака". Там же, №28/II21/и 29/II22/. Пра-

га-Чешская. 1928 год.

11/С.Г.Сватиков: "Жалованье служилых казаков". Там же, №32/II25/и 33/II26/.

Прага-Чешская. 1928 год.

12/С.Г.Сватиков: "Привилегии служилых казаков". Там же, №33/II26/. Прага-

Чешская. 1928 год.

13/С.Г.Сватиков: "Управление служилых казаков". Там же, №35/II28/. Прага-Чеш-

ская. 1928 год.

14/С.Г.Сватиков: "Географическое распределение и количество служилых ка-

заков". Там же, №36/II29/. Прага-Чешская. 1928 год.

15/С.Г.Сватиков: "Участие служилого казачества в политических движениях

XVII века". Там же, №37/II36/и 38/II37/. Прага-Чешская. 1928 год.

16/С.Г.Сватиков: "Россия и Сибирь: Сибирь при Александре I-м". Журнал "Воль-

ная Сибирь" №4, стр. 88-99. Прага-Чешская. 1928 год.

17/С.Г.Сватиков: "Сибирское Областничество в XIX веке". "Труды Съезда рус.

ак. орг.". Том I. Белград. 1929 год.

18/С.Г.Сватиков: "Россия и Яик/1585-1721 г.г./". "Казачий Журнал" №4. Париж.

1929 год.

19/С.Г.Сватиков: "Сибирь при Николае I-м". Там же, №5, стр. 47-58. Париж. 1929.

20/С.Г.Сватиков: "Сибирь при Александре 2-м". Там же, №6-7, стр. 72-87. Па-

риж. 1929 год.

21/С.Г.Сватиков: "Шапов и Сибирский кружок в Петербурге. Деятельность Си-

бирского кружка на родине". Там же, №8, стр. 34-35. Париж. 1930 год.

22/С.Г.Сватиков: "Россия и Сибирь". /К истории Сибирского Областничества

в XIX веке/. Книга. 120 страниц. Париж. 1930 год.

От 1931 года по 1938 год, проф. С.Г.Сватиков поместил в казачьей печати ряд исторических очерков по исследованию Казачьего Вопросы, как в Российской империи, так и со стороны зарубежных кругов. Эти работы проф. С.Г.Сватикова, принявшего псевдоним "Чужинец", были напечатаны в журнале "Вольное Казачество", как то:

23/Чужинец: "Великорусское казакофильство в первой половине XIX века".

Журнал "Вольное Казачество" №102. 10 апреля 1932 года. Прага-Чешская.

24/Чужинец: "Украинское казакофильство в первой половине XIX века". Там

же, №104. 10 мая 1932 года. Прага-Чешская.

25/Чужинец: "М. Чайковский в Стамбуле". Там же, №113. 25 сентября 1932 года.

Прага-Чешская.

26/Чужинец: "Споры держав и партий по поводу вольноказачьих планов Чай-

ковского". Там же, №115. 25 октября 1932 года. Прага-Чешская.

27/Чужинец: "Адам Мицкевич в казачьем стане-конец Оттоманского казачест-

ва и М. Чайковский". Там же, №118. 10 декабря 1932 года. Прага-Чешская.

28/Чужинец: "Кельсиев на Востоке среди казаков и старообрядцев. Конец Ду-

найских Некрасовцев". Там же, №122. 10 февраля 1933 года. Прага-Чешская.

29/Чужинец: "Пугачев и Яицкое Казачество". Там же, №193. 25 февраля 1936

года. Париж.

30/Чужинец: "Победа Империи над Пугачевым и Казачеством и расправа с Яиц-

кими казаками". Там же, №205-206. Сентябрь. 1936 год. Париж.

31/Чужинец: "Александр 3-й и Донская автономия". Там же, №209. 10 ноября

1936 года. Париж.

Всего С.Г.Сватиков-Чужинец написал около 30 исторических очерков по Казачьей истории, которые были напечатаны в журнале "Вольное Казачество".

176/МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ СЕБРЯКОВ.

Казацкий писатель духовного направления Михаил Сергеевич Себряков, происходит из казацкого старшинского рода на Дону-Себряковых. Окончив Войсковую мужскую гимназию в Новочеркасске в 1841 году, М.И. Себряков в возрасте 19 лет, покинул светскую жизнь и поступил иноком в монастырь.

Пребывая в Усть-Медведицком мужском монастыре, М.С. Себряков занимался там изучением духовной жизни на Дону, в частности в родном ему Усть-Медведицком Округе, Донского Войска/ж.д. станция "Себряково", слобода Себряковка, казацкий хутор Себряков, прим. наше/. В результате его кропотливой работы, в монастырских условиях, ему удалось написать целый ряд обстоятельных исследований о казацких монастырях и казацких монашествующих лицах, как то:

- 1/М.С. Себряков: "Очерк Усть-Медведицкого монастыря". Газета "Донские Войсковые Ведомости" №26, стр. 116-119; №27, стр. 119-123; №28, стр. 125-128; №29, стр. 131-135; №30, стр. 135-138; №39, стр. 174-178. Новочеркасск. 1853 год.
- 2/М.С. Себряков: "Схимонах Филарет"/Донской казак". Там же, №9, стр. 43-44. Новочеркасск. 1854 год.
- 3/М.С. Себряков: "Несколько слов о бывшей Межигорской пустыни Донского Войска". Там же, №42, стр. 3-6. Новочеркасск. 1856 год.

Казацкий писатель М.С. Себряков дожил до возраста 70 лет и скончался в монастыре в 1892 году.

177/МИХАИЛ ИВАНОВИЧ СЕНЮТКИН.

Природный Донской казак, войск. старш. М.И. Сенюткин написал исключительно значения исторический труд, имеющий весьма важное значение при изучении истории Донского Войска и в настоящее время:

Сенюткин Михаил: "Донцы. Исторические очерки военных действий, биографии старшин прошлого века, заметки из современного быта и взгляд на историю Войска Донского". В двух частях. 378 страниц. С приложением актов и таблиц регалий Войска Донского. Типография С. Семилетова. Москва. 1866 год.

178/ИВАН СТЕПАНОВИЧ СИРОТИНИН.

Природный казак станицы Голубинской, 2-го Донского Округа, Донского Войска, штабс-лекарь Иван Степанович Сиротинин, сын казака-хлебороба, родился в мае 1812 года. В 1835 году окончил медицинский факультет Харьковского Университета, со званием лекаря. Пробыв год на практике в Университетской клинике, И.О. Сиротинин был отозван на Дон, как Войсковой стипендиат и назначен разъездным врачом в Хоперском Округе, Донского Войска, от начала октября 1836 года.

Войсковое начальство имея лестные отзывы о врачебной деятельности И.С. Сиротинина, перевело его в ноябре 1837 года, на постоянную службу в Новочеркасск, на должность городского врача. В августе 1839 года, он был назначен Окружным врачом Донецкого Округа, Донского Войска.

Работая в Окружной больнице, в станице Каменской, И.О. Сиротинин написал научную диссертацию, которую представил в Московский Университет, для соискания научной степени. В октябре 1841 года, И.С. Сиротинин защитил диссертацию и получил звание доктора медицины, с присвоением ему служебного звания штаб-лекаря. Его диссертация была следующая:

"Сибирская язва в Калитвенской и Усть-Белокалитвенской станицах, Донского Войска, на людях". Была напечатана в типографии Московского Университета. Тираж 350 экземпляров. 1841 год.

Служа в станице Каменской, Окружным врачом с 1839 по 1850 г.г., И.С. Сиротинин при своих разъездах по станицам и хуторам казацким, познал полностью

казацью жизнь, когда всё было насыщено т. наз. "Николаевщиной"/эпоха императора Николая I-го/. Ведя постоянный подорожный дневник, И. С. Сиротинин прорабатывал его, подготавливая издать книгу о Донских казаках.

В мае 1850 года, И. С. Сиротинин был назначен врачом при Штабе Войскового Военного Управления в Новочеркасске. Надо отметить, что согласно дислокации российского Военного Министерства, того времени, Донское Войско в военном отношении, было разделено на четыре военных Округа: Новочеркасск, Окружные станицы: Константиновская, Каменская и Усть-Медведицкая.

И, наконец, И. С. Сиротинин издал книгу, под названием:

И. С. Сиротинин: "Мысли и думы казацкого врача". 189 страниц. Типография Карасева. Тираж 800 экземпляров. Новочеркасск. 1856 год.

Успех был громадный, ибо книга была распродана в течение 5-6 месяцев.

В 1856 году, И. С. Сиротинин был произведен в чин действительного статского советника и назначен Главным врачом Войскового госпиталя/позже переименованного в Областную больницу/в Новочеркасске. В 1867 году, в возрасте 55 лет, И. С. Сиротинин был уволен в отставку.

В 1871 году, И. С. Сиротинин умер и был похоронен на городском кладбище в Новочеркасске.

179/ГАВРИИЛ ЕРЕМЕЕВИЧ СКАЛОЗУБ.

К числу казацких писателей-самородков, совершенно забытых казаков, а порой совершенно не имеющих представления о том, что мог существовать вообще такой забытый казачий писатель, принадлежит имя весьма одаренного и по своему времени вполне просвещенного человека Гавриила Еремеевича Скалозуба, природного Донского казака.

Гавриил Еремеевич Скалозуб проживал на Дону, в 40-х годах прошлого XIX столетия, принимал деятельное участие в общественно-политической жизни Донских казаков, чему способствовало его пребывание в отставке, в чине войскового старшины. Более того, Г. Е. Скалозуб даже "писательствовал", как говорили о нём станичные казаки, в Черкасских газетах/т. е. в казацких газетах, в Новочеркасске/.

Огромную литературную известность и притом в столичных литературных и общественно-политических кругах Москвы и Петербурга, Г. Е. Скалозуб получил после того, как его "литераторствование"/согласно выражению критиков того времени/ было напечатано в крупнейшем литературном и общественно-политическом сборнике "Сын Отечества":

"Письмо Войска Донского, Нижне-Чирской станицы, отставного войскового старшины Гавриила Еремеевича Скалозуба, к племяннику своему, в городе Новочеркасске". "Сын Отечества". Часть 162. №№ 9 и 50, стр. 162-180. Санкт-Петербург. 1832 год.

В настоящее время, когда извращенная русскими казёнными "историками" "Казацья История, пересматривается самими казаками, без всякой "русской помощи" и воочию устанавливается, что творцом пресловутой "теории" о происхождении казаков: "казаки, кровь от крови, плоть от плоти-суть русские люди"/хотя в действительности НИКОГДА НАЦИИ "РУССКИЙ" НЕ СУЩЕСТВОВАЛО, а только МОСКОВИТСКИЙ НАРОД, прим. ред./, является беглый поляк, предавший свой Польский народ, В. Броневский, выполнявший заказ своего хозяина, императора Николая I-го /"Николай Палкин"-в просторечии всех казаков, прим. наше/, имя отставного казацкого войскового старшины Гавриила Еремеевича Скалозуба, получает особенный ореол.

Г. Е. Скалозуб был первым казаком, который поставил русского казённого "историка" В. Броневского на подобающее ему место, заклеив Броневского в полном незнании истории Донского Войска, как и в подлоге с его "историческими данными", делая далеко недвусмысленный намёк на плагиатство, т. е. на присвоение себе не по праву, исторических трудов знаменитого Донского ис-

торика В.Д.Сухорукова.

Причиной для написания письма Г.Е.Скалозуба, послужил очерк В.Броневского "Рыцарские обычаи Донских казаков, от 1630 по 1730 годы". "Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений". Выпуск 5. №17, стр. 44-62. Санкт-Петербург. 1837 год.

Г.Е.Скалозуб умер в 1851 году от склероза и был похоронен на кладбище в своей родной станице Нижне-Чирской, на Дону.

Что память казачьего патриота войск старш. Гавриила Еремеевича Скалозуба, необходимо отметить, что В.Броневский уже "сфабриковавший" ко времени появления "Письма Скалозуба" в печати, свою "Историю Донского Войска и поездка на Кавказские Минеральные Воды" /извращённый плагиат, присвоенных Броневским исторических трудов Донского историка В.Д.Сухорукова/, получил жестокий удар от Г.Е.Скалозуба. Чтобы как-то сгладить впечатление от удара, В.Броневский тогда же, немедленно ответил в печати Г.Е.Скалозубу, как то:

Владимир Броневский: "Ответ на письмо Донского старшины Гавриила Еремеевича Скалозуба". "Сын Отечества". Часть 162. №№ 51-52, стр. 281-292. Санкт-Петербург. 1833 год.

Но, правда остаётся всегда правдой, что и было доказано уже после смерти Г.Е.Скалозуба, самим знаменитым Донским историком В.Д.Сухоруковым, уличившим В.Броневского в том, что он "написал" свою историю о Донских казаках, ИСПОЛЬЗУЯ ИМ ВСЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ В.Д.СУХОРУКОВА, ОТОБРАННЫЕ У НЕГО РУССКИМИ ЖАНДАРМАМИ, ПО ПРИКАЗУ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

В 1867 году, Донской историк А.А.Карасев опубликовал в редактируемой им газете "Донской Вестник", посмертный труд В.Д.Сухорукова:

В.Д.Сухоруков: "Критический разбор"Истории Войска Донского"Вл.Броневского. Газета "Донской Вестник" №№ 27-29. Новочеркасск. 1867 год.

180/ДАНИИЛ ЕРМОЛАЕВИЧ СКОБЦОВ.

Казачий публицист Д.Е.Скобцов, природный Кубанский казак, станицы Урупской, Лабинского Отдела, родился там же, в 1883 году. Получил среднее образование и был студентом последнего курса Университета.

В 1917-1920 годах, Д.Е.Скобцов был казачьим политическим деятелем на Кубани, как Член Кубанской Краевой Рады и одно время был Председателем Кубанского Краевого Правительства.

Находясь на чужбине, в эмиграции, с конца 1920 года, Д.Е.Скобцов занимался литературной деятельностью, помещая свои статьи и очерки на казачьи темы, в казачьих эмигрантских журналах и газетах. Кроме того, им были написаны несколько больших трудов, которые были изданы отдельными книгами:

1/Д.Е.Скобцов: "Гремучий Родник". Роман. 310 страниц. Издание "Дом Книги".

Типография Валь. Париж. Франция. 1938 год. /Примечание наше: Этот роман является частичной личной автобиографией Д.Е.Скобцова/.

2/Д.Е.Скобцов: "Три года революции и гражданской войны на Кубани". /Историческое описание/. Часть I-я вышла в 1962 году, Часть 2-я вышла в 1965 году. Париж. Франция.

181/ВАСИЛИЙ СТЕПАНОВИЧ СОХРАНЫЧЕВ.

Природный Донской казак станицы Голубинской, надворный советник, доктор медицины В.С.Сохранычев родился в 1816 году. Он окончил медицинский факультет Харьковского Университета и Петербургскую Военную Медико-Хирургическую Академию, которую он окончил со званием лекаря, служа далее ординатором военного госпиталя в г.Нарве/на побережье Балтийского моря/.

В 1846 году, В.С.Сохранычев защитил научную диссертацию при Петербургской Военной Медико-Хирургической Академии и получил звание доктора меди-

ны, специалиста медика-хирурга.

С 1841 по 1852 г.г., он служил врачом-хирургом в различных военных госпиталях и больницах.

В.С.Сохраничев был постоянным сотрудником "Военно-Медицинского Журнала", как и ряда газет, помещая там свои многочисленные статьи и очерки, преимущественно на медицинские темы. Кроме того, он занимался переводами с иностранных языков, переводя на русский язык несколько больших специальных медицинских изданий из-за границы.

Большой известностью в научном мире пользовалась его книга:

В.С.Сохраничев: "Съёмно-неподвижный аппарат для лечения вывихов, рака, язв и проч.". 108 страниц. С.Петербург. 1-е издание. 1851 год; 2-е издание. 1853 год.

В.С.Сохраничев умер молодым, в возрасте 45 лет, в декабре 1854 года, в С.Петербурге, где и был похоронен.

182/ТЕРЕНТИЙ МИХАЙЛОВИЧ СТАРИКОВ.

Большой казачий писатель-публицист ген.лейт.Т.М.Стариков является природным казаком станицы Екатерининской, Донецкого Округа, Донского Войска, родился 1880 года.Т.М.Стариков окончил Новочеркасское казачье военное училище в 1902 году.

В Первую мировую войну, Стариков проявил себя боевым офицером, получив ряд боевых орденов и производство вплоть до войскового старшины вкл., закончив войну помощником командира 22-го Донского казачьего полка.

В дни революции, Т.М.Стариков был избран казаками полка Делегатом на Казачий Съезд.Также с возвращением на Дон, Т.М.Стариков был избираем своей станицей Депутатом на все Войсковые Круги.

Боевая слава Т.М.Старикова начала греметь на Дону, уже в дни восстания Донских казаков против русских коммунистов, в апреле 1918 года, когда он был назначен Походным Атаманом ген.П.Х.Поповым начальником обороны трёх казачьих станиц:Екатерининской, Усть-Белокалитвенской и Усть-Быстрианской. Потом, став полковником, Т.М.Стариков командовал 7-й Донской казачьей конной бригадой, нанося жестокие удары частям русских коммунистов.

В общем, в 1918-1920 годах, Т.М.Стариков выделился как один из наиболее способных Донских генералов-конников, командуя 7-й конной бригадой, потом 7-й казачьей конной дивизией, особой конной группой в составе 7-й и 8-й казачьих конных бригад, 2-й казачьей конной дивизией Донской Армии, Сводным Кавказским конным корпусом и наконец знаменитым 4-м Донским конным корпусом/после отравления ген.К.К.Мамантова кликой Деникина и смены его заместителя ген.Павлова/.

Уйдя в эмиграцию в конце 1920 года, ген.Т.М.Стариков жил в Чехо-Словакии, в Праге Чешской, где проявил себя большим казачьим общественно-политическим деятелем.В 1927 году, он был избран Председателем Сельско-Хозяйственного Казачьего Союза, одновременно сотрудничая во многих казачьих журналах.

С другой стороны, Т.М.Стариков не ограничивался только политической работой, а отдавал много времени изучению Казачьей истории, проводя большую часть времени в Национальном Музее, в Славянской и Университетской библиотеках, а также в Донском Историческом Архиве.В результате его усидчивого труда, ему удалось собрать много ценных материалов по Казачьей истории, которые он опубликовал в казачьей эмигрантской прессе, как то:

1/Т.М.Стариков: "Булавинское восстание".Журнал"Вольное Казачество"№№17-18 и 19-20.Прага Чешская.1928 год.

2/Т.М.Стариков: "Утрата Доном своей самостоятельности в начале XVIII столетия".Там же, №№123 и 124.Прага Чешская.Февраль-Март 1933 года.

3/Т.М.Стариков: "К 225-летию смерти Донского Атамана Кондратия Афанасьев-

- веча Булавина". Там же, №132-133. Июль. 1933 года.
- 4/Т.М.Стариков:"Участие казаков в бою с турками под Веной 12 сентября 1683 года". Там же, №136. Сентябрь. 1933 год.
- 5/Т.М.Стариков:"Этапы борьбы Дона за свою самостоятельность". Там же, №137. Сентябрь. 1933 год.
- 6/Т.М.Стариков:"Затея напрасная и никому ненужная". Там же, №138. Прага Чешская. Октябрь. 1933 год.
- 7/Т.М.Стариков:"О коннице". Там же, №139. Октябрь. 1933 год. Прага Чешская.
- 8/Т.М.Стариков:"Организация вооруженных сил Казакии". Там же, №141 и 142. Прага Чешская. Ноябрь-декабрь. 1933 год.
- 9/Т.М.Стариков:"Система вооруженных сил". Там же, №143. Декабрь. 1933 год. Прага Чешская.
- 10/Т.М.Стариков:"Условия для создания армии в Казакии". Там же, №144-145. Январь. 1934 год.
- 11/Т.М.Стариков:"Внутренняя и внешняя политика Казакии". Там же, №150. Апрель. 1934 год.
- 12/Т.М.Стариков:"Степной дух". /Рассказ/. Там же, №152. Май. 1934. Прага Чешс.
- 13/Т.М.Стариков:"И.В.Турчанинов". Там же, №154. Июнь. 1934. Прага Чешская.
- 14/Т.М.Стариков:"Казачья армия". Там же, 156-157. Август. 1934. Прага-Чешская.
- 15/Т.М.Стариков:"Казачья армия". Там же, №158. Сентябрь. 1934. Прага-Чешская.
- 16/Т.М.Стариков:"Качество армии". Там же, 159. Сентябрь. 1934. Прага Чешская.
- 17/Т.М.Стариков:"Деление войск по родам оружия". Там же, №160. Октябрь. 1934 год. Прага Чешская.
- 18/Т.М.Стариков:"Главные составные части армии и их назначение". Там же, №161. Октябрь. 1934 год. Прага Чешская.
- 19/Т.М.Стариков:"Система вооруженных сил". Там же, №163. Ноябрь. 1934 год. Прага Чешская.

Знакомя читателей с замечательными трудами ген.Т.М.Старикова, помещаем полностью последнюю статью:

СИСТЕМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.

Раньше мы говорили об условиях возникновения той или иной вооружённой системы. Но какая же система должна быть принята в Казацьем Государстве, чтобы отвечать всем современным требованиям обороны? Мы рассматривали уже территорию Казакии, границы её, политическое и экономическое устройство, народонаселение и быт, и пр. Говорили о международном положении будущей казацкой державы и о внутренней и внешней её политике. Какие же выводы можно сделать из всего сказанного, какая система вооружённых сил будет наиболее отвечать тем условиям, которые существуют и будут существовать на Казацкой Земле?

При наличии сильных соседей и открытых границ, нужно принять такую систему, которая бы позволяла произвести мобилизацию в наикратчайший срок. Нужно, чтобы вооружённые силы соответствовали территории и бытовым условиям существования всех народов, населяющих Казацью Землю.

Посмотрим же, какая система или какие системы наиболее удовлетворяют этим требованиям.

ПОСТОЯННАЯ АРМИЯ. Чтобы Казацья армия могла бы в первые часы по объявлении мобилизации выдвинуть часть своих сил на территорию противника для того, чтобы помешать разворачиванию его сил или прикрыть разворачивание своих сил, нужно, как говорилось уже, создать армию прикрытия, которая была бы готова в любой момент выполнить свою задачу. Такая армия должна по возможности состоять из постоянных частей. Это будет армейская конница, часть лёгкой пехоты, артиллерия, танковые и пулемётные части и автотранспорт/моторизованные части/. В эту же армию, очевидно, включены все те воздушные силы, которые должны тотчас же по объявлении войны броситься в тыл противника, чтобы разрушить железнодорожные мосты, станции, промышленные и административные центры. В неё же может быть войдёт часть наземных средств

для борьбы с воздушными силами врага: зенитная артиллерия, измерительные приборы и др.

Пехотные части в армии прикрытия, должны также состоять из постоянных частей. Если же, по финансовым соображениям, этого допустить нельзя будет, то можно ограничиться тем, что кадры такой пехоты должны быть многочисленны, не меньше половины состава военного времени и пополняться из тех районов, где они расположены в мирное время.

Само собой разумеется, что все части армии прикрытия должны в мирное время стоять на тех границах, которые им придётся защищать во время войны. Армия прикрытия должна комплектоваться из самых воинственных и наиболее приспособленных к решительным военным и маневренным действиям элементов страны. По преимуществу это будут казаки, особенно в коннице. Она должна состоять из постоянных частей не потому только, чтобы быть готовой в любой момент выступить в поход, а и потому ещё, что постоянные части не растворяются в мобилизованной массе и сохраняют в полной мере свои военные качества. Для неё они нужны больше, чем для какой-нибудь другой армии, ибо она назначается для самых рискованных операций, для самой упорной борьбы. Чтобы зайти в тыл противнику, действовать между его колоннами, удерживать легко обходимые опорные пункты, нужна в высокой степени боеспособная армия. Высокий её дух нужно сохранить и не растворять в массе призывных.

ПОСТОЯННАЯ КАДРОВАЯ АРМИЯ: Этот тип армии принят в большинстве государств света. Дополняется он по способу всеобщей воинской повинности, когда все граждане, способны носить оружие, обязаны лично отбывать установленный срок военной службы. Такой армией может быть использовано всё боеспособное мужское население. Сами кадры являются не только основой для развёртывания армии во время войны, но и школой для большинства призываемых.

Обычно кадровая армия во время призыва запасных запасных сильно расторгается, боеспособность её понижается и чем больше она несёт потерь, чем, следовательно, больше призывается пополнений, тем в большей степени падают боевые качества такой армии. Наконец, при затяжной войне, сплочённость армии, дисциплина и дух настолько падают, что армия саморазлагается, как это было с русской армией в 1917 году. Но тем не менее это единственный способ создать современную многочисленную армию. По боеспособности в первые моменты войны, она мало чем отличается от постоянной армии. Вся забота власти заключается в том, чтобы призываемых готовить надлежащим образом. Лучше иметь неполный комплект людей, но хорошо подготовленных, чем полный, но слабо обученный. Надо иметь в виду и то, что пехотный солдат может сравнительно за короткий срок быть вполне обученным для того, чтобы стать в строй. Чем сложнее обучение в войсках для того или иного рода оружия, тем больший нужен срок. Поэтому в кадровой армии должны существовать разные сроки службы для разных родов оружия и для разных технических сил. Такие роды оружия, как артиллерия, инженерные, танковые части и пр., не могут пополняться большим составом мобилизованных. Следовательно, состав их в мирное время не может быть малым. Он должен почти равняться нормам постоянной армии. Кавалерия должна иметь полный комплект ещё в мирное время.

Интересно отметить, что процент потерь в военное время далеко не одинаков в различных родах оружия и в разных вспомогательных частях. В Великую войну были потери:

Пехота потеряла.....	21.80%
Кавалерия.....	7.09%
Артиллерия.....	6.10%
Инженерные войска.....	6.30%
Авиация.....	4.30%
Воздухоплавание.....	2.70%

Чем меньше потерь, тем конечно нужно меньше пополнений и следовательно меньше обучаемых.

Как видим из приведенной таблицы, меньше потерь несут как раз те роды войск, в которых требуется лучшая подготовка. Это обстоятельство даёт возможность пехоту обучать меньше времени, следовательно срок службы в ней может быть короче. Срок службы в кавалерии, артиллерии, саперных и воздушных войсках должен быть более продолжителен. Но за то и количество обученных пополнений нужно меньше.

Но и пехотные части должны иметь разные кадры. Те части, которые стоят близко от границы и особенно на наиболее угрожаемых, должны иметь большие кадры. Это нужно для того, чтобы возможно скорее закончить мобилизацию, а также и для сохранения наибольшей боеспособности. Они первые пойдут в бой, большие понесут потери, чем другие части. Успех им должен быть обеспечен, так как от первоначального успеха в значительной степени зависит исход всей кампании.

Пополнения кадровых частей должны носить территориальный характер, т.е. районы комплектования для одних и тех же частей, должны быть одни и те же. Эта система испытана у казаков в продолжении многих лет. Полки создавались у нас давно уже из одних и тех же станиц. Мы прекрасно знаем, что это обстоятельство имело огромное влияние на боеспособность частей, на спаянность их, на взаимную выручку. Трус карался всю жизнь насмешками товарищей, не только в полку, но и дома. Казак, не помогший своим товарищам в минуту опасности, презирался всеми и всю жизнь, подвиг же прославлялся и в полку и дома.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ АРМИЯ: Возможно, что правительство Казакки создаст у себя и территориальную армию. Создание такой армии вызывается тем, что она значительно дешевле стоит, чем кадровая. По сведениям советских писателей, в СССР содержание территориальной армии обходится в пять раз дешевле, чем содержание кадровой армии. Но у казаков кадры этой армии должны быть значительно больше, чем там. /Всего в кадре в СССР, находится в мирное время 17% общего количества людей части/.

Эта система должна быть принята ещё и потому, что она известна казакам уже давно. Казачьи конные полки не нуждались в пополнении в момент объявления мобилизации, как русская кавалерия. Они имели полное число рядов и в мирное время. Поэтому обученные казаки в первой очереди, на действительной службе, зачислялись не на пополнение первоочередных/по приходе домой/, а составляли полки второй и третьей очередей, после чего переводились на пять лет в запас, а потом в ополчение!

Офицеры и казаки 2 и 3 очередей жили по домам и призывались на майские лагерные сборы, где повторяли всё то, чему учили их в первой очереди. Эти полки в полном составе, после объявления мобилизации, выходили на войну. Мобилизация совершалась очень быстро, потому что казаки имели всё, что надо иметь на войне. Такое положение, т.е. состояние казаков в первой и во второй очередях, несомненно будет сохранено, ибо это даст возможность легко увеличить число конных полков в военное время. Точно также будет комплектоваться и артиллерия. Возможно, что такой порядок сохранится и для наших пластунских частей.

У казаков давно заведено, что молодые казаки перед выходом в полк, целый год собирались по станицам в праздники на строевые занятия, а зимой собирались и на недельный срок. Не так давно их стали собирать зимой на три недели, а потом и в майский лагерный сбор. Подготовка была так хорошо поставлена, что они по приходе в полк, могли сразу стать в строй. Поэтому они приходили на службу не осенью, как солдаты регулярной кавалерии, а после Нового Года. Очевидно, подготовка солдат и казаков кадровой армии будет вестись примерно в этом же виде. В территориальную армию могут поступать по семейному и общественному положению: дети беднейших родителей, один сын у отца и проч.

МИЛИЦИОННОЙ АРМИИ в Казачьем Государстве совсем не будет, ибо она при современном состоянии военного дела, не выдерживает никакой критики.

Поселённых войск также, очевидно, не будет, за исключением разве Нижней Волги, где они могут состоять из Астраханских казаков и кочующих народов.

На какой бы системе не остановилось правительство будущей Казакии, оно должно будет создать такой мобилизационный план, по которому пути следования частей на тот или иной фронт, не перекрещивались бы между собой. Территориальные войска должны идти в бой по возможности с кадровыми, чтобы не уничтожить этот драгоценный боевой материал в первые же моменты войны, как это случилось в России, в 1914 году.

20/Т.М.Стариков: "Количество войск в военное и мирное время". Журнал "Вольное Казачество" №164. Декабрь. 1934 год. Прага Чешская.

Из приведенного изложения, видим, каким серьезным казачьим военным писателем публицистом, был прославленный казачий боевой генерал-лейтенант Т.М.Стариков.

Будучи убеждённым казаком-националистом, ген.лейт.Т.М.Стариков в 1928 и 1929 годах занимал пост Председателя Центрального Комитета Вольного Казачества.

1 декабря 1934 года, в одной из Пражских больниц, была произведена сложная операция ген.Т.М.Старикову от закупорки жёлчных каналов. В течении десяти дней по операции, шла борьба между жизнью и смертью, и 11 декабря утром ген.лейт.Т.М.Стариков скончался.

14 декабря 1934 года, состоялись торжественные похороны выдающегося казачьего боевого генерала и крупного казачьего военного писателя ген.лейт. Т.М.Старикова, на Ольшанском православном кладбище, в Праге Чешской.

183/ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ СТАРИКОВ.

Казачий писатель-историк войск.старш.Оренбургского Казачьего Войска Ф.М.Стариков написал много работ по истории, главным образом, Оренбургских казаков, большинство которых опубликованы в печати того времени/80-90 годы XIX столетия/. Однако, некоторые из наиболее крупных работ, были изданы в форме отдельных книг:

1/Ф.М.Стариков: "Откуда взялись казаки?". 329 страниц. Тираж 5.000 экземпляров. 2-е издание. Типография М.Е.Мировицкого. С.Петербург. 1883 год.

2/Ф.М.Стариков: "Историко-Статистический очерк Оренбургского Казачьего Войска". /С приложением статьи о домашнем быте казаков и пр./ .249 страниц. Оренбург. 1891 год.

Роль и значение исторических трудов Ф.М.Старикова несомненна в Казачьей истории, хотя бы уже потому, что Стариков был единственный историк, который видел собственными глазами, как истязали Уральских казаков в 1875-1876 годах, по приказу российского правительства. И этих несчастных казаков, которые защищали свои казачьи вольности и права, "РАСКАЗАЧИЛИ" и ОБРАТИЛИ В РОССИЙСКИХ МЕТТАН, ПОСЛАВ ИХ НА ПОСЕЛЕНИЕ В ТУРКЕСТАН, ЗАСЕЛИВ ИМИ ЦЕЛЫЙ ГОРОД КАЗАЛИНСК.

Вот, что писал есаул Ф.М.Стариков, историк Оренбургского Казачьего Войска, заведывавший выселенными Уральскими казаками в Аму-Дарьинском Отделе, о положении этих казачьих семейств:

"Бедность во всём, кроме тряпок и кое-какого платья, ничего не видно ни у кого. В домишках холодно, фанатики мужа, несмотря на постоянные подталкивания со стороны заведывавшего поселенцами, упорно отказывались собирать и изготавливать топливо. Мужчины, к которым пришли семьи, введены силой в дома, остальные долго оставались под открытым небом и в дома входить не хотели".

В другом своём рапорте, есаул Ф.М.Стариков писал следующее: "На днях пошлю солдатскую роту, вдобавок к той, которая стоит в посёлке, прикажу перевязать их и внести в дома: другого средства нет, иначе разведётся много боль-

ных: и теперь уже есть достаточно лихорадочных, цынготных и т.п.; лечиться не хотят, от доктора отворачиваются, хотя последний обходит их ежедневно".

"Партия поселенцев с Урала/расказаченных Уральских казаков, прим. наше/ под начальством есаула Бактеева, в поселок Первоначальный, прибыла 23-го октября 1876 года, в количестве 23 поселенцев, которые приняты в тот же день по именному списку; жен и поселенцев 97, детей обоего пола 223; последнее, как жены, равно дети, имен и фамилий своих не сказали: на опрос мой отвечали, что они все-Романовы/ирония расказаченных Уральских казаков, в адресе царствовавшего дома Романовых, прим. наше/. Предложил женам отправиться к мужьям, а детям к отцам, первые отвечали, что у них нет мужей, а у детей нет отцов. Тогда Уральские казаки были введены силой внутрь круга и им было предложено разобрать свои семейства".

"Нужно было видеть", доносил есаул Ф.М. Стариков, "...при этом замечательное упорство со стороны тех и других: не говоря уже про жен, ни один ребенок не выразил какое-либо волнение или движение, когда проходил мимо его отец: у последних не было замечено ни одной капли жалости или сострадания к своим полунагим детям, изнемогавшим от холода. Когда было предложено женам и детям войти в дома, хотя в те, которые не заняты их мужьями и отцами, последовал также отрицательный ответ...".

Чтобы понять о чем писал казачий писатель-историк Ф.М. Стариков, приводим как один из характерных примеров расправы русских властей с высланными расказаченными Уральскими казаками:

"...8-го сентября 1876 года, на рассвете, Сыр-Дарьинский губернский воинский начальник выстроил в Казалинске на площади перед крепостью-одинадцать солдатских рот Джизакской, Казалинской, Каргопольской, Пенджагентской, Ура-Тюбинской местных команд и четыре сотни Оренбургских казаков, отдал приказ о выводе всех Уральских казаков на крепостную площадь для производства выбора и отправке в Самарканд, Адлиэ-ата и Туркестан/город, прим. наше/. В четыре с половиной часа утра в помещения, занимаемые Уральскими казаками, числом более 20 человек, явились солдатские команды под командою офицеров, а где было менее 20 казаков, то под командою унтер-офицеров. Но... УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ ПОВСЮДУ ОТКАЗАЛИСЬ ВЫХОДИТЬ ИЗ ДОМОВ И ОКАЗАЛИ СОПРОТИВЛЕНИЕ, В СОЛДАТ ПОЛЕТЕЛИ ИЗ ВСЕХ ОКОН И ДВЕРЕЙ КАМНИ, КУСКИ ДЕРЕВА, ГВОЗДИ. НАЧАЛАСЬ КРОВАВАЯ СХВАТКА; СОЛДАТЫ, ВРЫВАЯСЬ В ДОМ, БИЛИ КАЗАКОВ ПРИКЛАДАМИ, ШТЫКАМИ, В НЕКОТОРЫХ МЕСТАХ СТРЕЛЯЛИ. УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ ОТБИВАЯСЬ ГОЛЫМИ КУЛАКАМИ, ПОРОЙ ЗАХВАТЫВАЛИ ВИНТОВКИ И ОБРАЩАЛИ ТАКОВЫЕ ПРОТИВ СОЛДАТ. ПОСЛЕ ЧЕТЫРЕХ-ЧАСОВОЙ РУКОПАШНОЙ СХВАТКИ, СОПРОТИВЛЕНИЕ КАЗАКОВ БЫЛО ПРЕОДОЛЕНО, ВСЕ РАНЕННЫЕ КАЗАКИ И СОЛДАТЫ БЫЛИ ОТПРАВЛЕННЫ В КАЗАЛИНСКИЙ КРЕПОСТНОЙ ГОСПИТАЛЬ.

Уральские казаки будучи приведены малыми группами на крепостную площадь, где была выстроена пехота с артиллериею, подняли сильный шум и бросились на солдат, стремясь их обезоружить. Снова завязалась рукопашная схватка, в каковой солдатам удалось взять перевес лишь с большим трудом. При проведении переключки, однако, не оказалось более 150 Уральских казаков, кои бежали из Казалинска в степь. Сыр-Дарьинский воинский начальник отобрал 264 казаков-стариков для отправления в Самарканд, 300 молодых казаков для отправления в Туркестан и Аулиэ-ата, остальные Уральские казаки в количестве 1100 человек, были временно заключены в Казалинской крепости.

9-го СЕНТЯБРЯ 1875 ГОДА, Т.Е. НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ, КАЗАКИ-СТАРИКИ, НАЗНАЧЕННЫЕ К ВЫСЫЛКЕ В САМАРКАНД, БРОСИЛИСЬ НА КОНВОИРОВАВШИХ ИХ СОЛДАТ ДЖИЗАКСКОЙ И ПЕНДЖАКЕНТСКОЙ МЕСТНЫХ КОМАНД, И НАЧАЛИ ИХ ИЗБИВАТЬ С ПОМОЩЬЮ ПОДОШЕДШЕГО ПОДКРЕПЛЕНИЯ, КАЗАКИ-СТАРИКИ БЫЛИ ПЕРЕВЯЗАНЫ, РАЗБИТЫ НА МАЛЫЕ ГРУППЫ И ПОД КОНВОЕМ СОЛДАТ, ДЕРЖАВШИХ ВИНТОВКИ НА БОЕВОЙ ИЗГОТОВКЕ, ДВИНУТЫ В ПУТЬ. Но... УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ ОСТАВАЛИСЬ ВЕРНЫ СВОЕЙ КАЗАЧЬЕЙ ЧЕСТИ, И ШАГАЯ С ЗАВЯЗАННЫМИ НАЗАД РУКАМИ, ПОД ПРИЦЕЛОМ, НЕУСТААННО КРИЧАЛИ: "ПО ЧЬЕМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ НАС ВЕДУТ, КУДА И ЗАЧЕМ? НЕ ХОТИМ ИДТИ...", И БРОСАЛИСЬ НИЧКОМ НА ЗЕМЛЮ... ТОГДА СЫР-ДАРЬИНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ВОИНСКИЙ НАЧАЛЬНИК В

ОТВЕТ НА ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА КОНВОЙНОЙ КОМАНДЫ, ПРИКАЗАЛ АРЕСТОВАТЬ И ЗАКОВАТЬ В КАНДАЛЫ 19 КАЗАКОВ-СТАРИКОВ, ОСОБЕННО УПОРСТВОВАВШИХ, ОТПАВ РАСПОРЯЖЕНИЕ СТРЕЛЯТЬ ПО КАЗАКАМ, В СЛУЧАЕ КРАЙНОСТИ.

Из Уральских казаков, высланных в Туркестан, были сформированы военно-рабочие батальоны, где была введена военная дисциплина и действие военно-уголовных законов. К концу 1876 года, в Туркестане находилось уже до 2.500 высланных Уральских казаков и число их продолжало неизменно увеличиваться и т.д. и т.д."

/Мы должны сказать, что как чёрные, белые и красные/коммунисты/русские-одним миром мазаны, и т. наз. "расказачивание" Уральских казаков чёрными коммунистами русскими в 1875 году, является предвестником настоящего отношения русских красных-коммунистов к Казачьему Народу. Как "чёрного кобеля не отмоешь до бела", так и всю банду московитско-русско-советско коммунистическую абсолютно невозможно привести до человекообразного вида, все они, всех цветов и политических партий-варвары, безбожники, империалисты, шовинисты и неисправимые гады, неимеющие никакого признака людского. Прим. ред./.

184/ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ СУХОРУКОВ.

Много выдающихся людей выдвинул из своей среды Казачий Народ, и одно из первых мест среди них, бесспорно занимает знаменитый казачий историк В.Д. Сухоруков.

Большой славой овеяно в Казачьей истории имя В.Д. Сухорукова, но к глубокому прискорбию, мало кто из современников знает подлинно о том, чем собственно был знаменит В.Д. Сухоруков и что способствовало его знаменитости и почёту.

Между тем заслуги В.Д. Сухорукова в отношении Казачьего Народа, в частности, в области Казачьей Истории, так велики и огромны по своему значению и следствиям, что налагают обязательства на всех казаков и казачек, без исключения, в смысле увековечивания и почитания достойным образом памяти ВЕЛИКОГО КАЗАКА, ЗНАМЕНИТОГО КАЗАЧЬЕГО ИСТОРИКА ЕСАУЛА В.Д. СУХОРУКОВА.

Следует указать, что известный казачий историк второй половины XIX и начала XX столетий есаул А.А. Карасев, является первым во времени пионером в деле начала научно-исторического исследования вопроса о жизни и несчастной судьбе В.Д. Сухорукова.

В начале 80-х годов XIX столетия, А.А. Карасев написал свою мемориальную работу о В.Д. Сухорукове, отмечая, что: "... Не только каждая национальность, а каждая страна, каждый закоулок, имеют свои симпатии и антипатии, у каждого из них есть свои герои, свои мученики, свои предатели. Имена таких лиц долго живут среди народа и счастливо то население, которое не переживает памяти об этих людях. К числу своих героев-мучеников, Донской народ до сих пор причисляет Василия Дмитриевича Сухорукова, память о котором сохранилась на всём протяжении Донской Области: имя его до сих пор с благоговением произносят в Донских палатах и хижинах. Эта личность, обязанная своею известностью единственно своему светлому уму, прекрасному образованию и постоянному труду, испытала много горя, в котором и сошла в могилу. Поставленный в необходимость разойтись во взглядах с князем Чернышевым, сильным человеком того времени, Сухоруков пал навсегда, отягчённый жестокими преследованиями..." /Алексей Карасев: "Василий Дмитриевич Сухоруков". "Русская Старина". Том 3, стр. 236-237. Санкт-Петербург. 1871 год/.

В.Д. Сухоруков родился в семье зажиточного войскового старшины, в 1795 году, в Войсковом городе Старочеркасске. Будучи человеком вполне грамотным и достаточно развитым, следуя эпохе того времени на Дону, войск. старш. Д.И. Сухоруков сумел дать своему сыну великолепное образование.

Обучив лично сына грамоте, отец не пожелал отдать сына в открывшееся в

1798 году Главное народное училище/с пятилетним сроком учения/в Старочеркаске. Взамен этого, В.Д. Сухоруков—будущий знаменитый казачий историк, был отдан на учение в Войсковую классическую гимназию, открытую Войсковым Атаманом М.И. Платовым в 1804 году, во вновь основанном городе Новочеркаске.

Получив высшее образование на двух Отделениях Харьковского Университета: 1/Отделение гражданских познаний и 2/Отделение военных познаний в 1815 году, В.Д. Сухоруков был обязан возвратиться на Дон, как войсковой стипендиат, обязанный отбывать службу в Донском Войске. Будучи произведенным в чин хорунжего, В.Д. Сухоруков был определен корнетом в лейб-гвардии Казачий полк, в Петербурге в 1816 году.

Перед В.Д. Сухоруковым открывалась блестящая карьера, ибо имея 20 лет, законченное высшее образование и материальные средства от отца и наконец привилегированная служба в казачьем гвардейском полку, стоявшем в столице Петербурге.

Тем временем, со смертью Войскового Атамана Платова в 1818 году, новым Войсковым Атаманом Донского Войска был назначен ген. лейт. Андриан Карпович Денисов, который создал "Свод Донского исторического/обычного/права, сохранив всю древность их/казачьих/установлений", дабы тем самым положить предел произволу и безчинствам, производимым казачьей старшиной. Предложение Атамана Денисова "собрать воедино все узаконения относительно Донского Войска, в различные времена, по различным случаям, изданные и в разных частных постановлениях заключающиеся, рассмотреть оные в особливом Комитете, сообразить с настоящим порядком вещей и т.д.". Предложение Войскового Атамана А.К. Денисова было одобрено императором Александром Первым.

От 29 мая 1819 года, был опубликован Указ Правительствующего Сената: "О составлении Временной в Войске Донском Комиссии для составления Положения о внутреннем и военном управлении сим Войском". /Полное Собрание Законов Российской Империи №27. 819/.

Историк С.В. Сватиков подвергая критическому разбору приводимое положение на Дону, писал: "Комиссия эта... или "Комитет об устройстве Донского Войска", назывался "Комитетом 1819 года" или "Чернышевским", ибо властный любимец Александра I-го, а затем Николая I-го, стал держать себя не только фактическим Председателем Комитета, но и Начальником Войска. Заседания были тайные. Работа Комитета возбудила ряд слухов. Говорили о превращении казаков в крестьян. Больше всего волновалось дворянство. Казачья масса, почувствовавшая в приезде царского генерала-адъютанта внимание к себе и своему положению верховной власти, оставалось спокойной, не допуская мысли о превращении казаков в крестьян.

Председателем Комитета был Войсковой Атаман, членами: генерал-адъютант князь Чернышев, ген. лейт. Карпов, ген. м. Черевков, подполковник Шамшев и статский советник Болгарский/командированный из Петербурга чиновник/. Чернышев совершенно уклонился от рассмотрения вопроса о правах Донского Войска и Казачества. Было постановлено осуществить мысль Атамана Денисова; составить историческое и статистическое описание Донского Войска. Дело это было поручено группе молодых Донских офицеров, окончивших Университет. Но это было между прочим. Главные занятия Комитета состояли в занятии отдельными вопросами Войсковой жизни, по которым Чернышеву хотелось выработать и издать отдельные положения, не ожидая общего законодательного акта". /С.Г. Сватиков: "Россия и Дон". /1549-1917 г.г. Стр. 277-278. Вена. 1924 год/.

Во исполнение указанных предположений о составлении исторических и статистических сведений о Донском Войске, Войсковой Атаман А.К. Денисов заручившись согласием князя А.И. Чернышева, ходатайствовал об откомандировании на Дон из Петербурга, летом 1821 года, поручика лейб-гвардии Казачьего полка В.Д. Сухорукова, которому было поручено составить описание истории и статистики Донского Войска.

В годы пребывания В.Д. Сухорукова в Харьковском Университете/1811-1815 г.г./, Донской казак Алексей Григорьевич Попов, коллежский советник и Ди-

ректор училищ в Донском Войске, написал "Историю о Донском Войске", которая была издана в двух томах, в Харьковской книгопечатне, в 1812 и 1814 годах. Эта "История...", представляющая собой второй печатный труд по истории Донского Войска/первый был написан не казаком генералом-инженером Александром Ригельманом, комендантом российской крепости Св. Димитрия Солунского на Дону/будущий г. Ростов на Дону/, не охватила полностью весь исторический материал. В виду этого, на долю В. Д. Сухорукова выпала почётная, но вместе с тем и тяжёлая задача, дать полностью детально разработанную историю Донского Войска.

Ближайшими помощниками В. Д. Сухорукова были молодые Донские казацкие офицеры: Кучеров, Кушнарёв, Поснов и др., получившие высшее образование в Московском и Харьковском Университетах. С разрешения российского правительства, В. Д. Сухорукову и его сотрудникам было разрешено пользоваться Архивами городов: Астрахани, Дубовки, Камышина, Ново-Хоперска, Ростова на Дону, Царицына, Новочеркаска, Балашова и др. Кроме того, В. Д. Сухоруков использовал первый дела бывшего Посольского Приказа в Москве/Дела Ногайские, Донские, Крымские, Малороссийские, Персидские, Турецкие, а также и дела Разрядного Приказа/.

Некоторые Московские друзья В. Д. Сухорукова, как: А. О. Корнилович, К. Ф. Калайданович и А. Ф. Машновский, оказали ему весьма ценные услуги в розыске старинных исторических актов, касающихся времён государственной независимости Донских казаков, которые были в Московских Архивах. Более того, сам Н. М. Карамзин, общепризнанный историограф Российского государства, доказал В. Д. Сухорукову, что: "Имя казаков древнее Батыева нашествия/1237 год, прим. наше/и принадлежало Тюркам и Берендеям, которые обитали на берегах Днепра, ниже Киева. Они назывались и Черкасами и Казаками. Не желая покориться ни монголам, ни Литве, они жили, как вольные люди, на островах Днепра, ограждённых скалами, непроходимыми тростниками и болотами, приманили к себе многих россиян, бежавших от угнетения, смешались с ними и под именем казаков, составили один народ".

Глубокое познание истории Донского Войска, на основе найденных им, неизвестных до того времени данных, дало возможность В. Д. Сухорукову написать целый ряд капитальных исторических работ о Донских казаках и поместить в столичной печати:

1/В. Д. Сухоруков: "Сведения о казаках". "Сын Отечества". Санкт-Петербург. 1823 год.

2/В. Д. Сухоруков: "Краткие исторические известия о бывшем на Дону городе Черкаска". "Северный Архив". Часть 8, стр. 37-109. Санкт-Петербург. 1824.

3/В. Д. Сухоруков: "О внутреннем состоянии Донских казаков в конце XVI столетия". "Сореднователь Просвещения и Благотворения". Санкт-Петербург. 1824 год.

Особо надлежит отметить роль П. М. Строева, архивариуса, специалиста по изысканию и систематизации исторических материалов, определяющих судьбы народов Востока Европы. Трудно и сейчас установить те кардинальные мотивы и тенденции, коими руководствовался П. М. Строев, излагая В. Д. Сухорукову основные детали независимого бытия Донского Войска в до-Петровский период. Несомненным фактом является указание, что именно П. М. Строев выдал В. Д. Сухорукову копии с редчайших грамот, к числу коих надо отнести в первую очередь: "Запись по которой Атаманы и казаки приведены к присяге Москве и на Дону, 29 августа 1671 года; "О приеме Донских зимовых станиц/казацкие посольства, прим. наше/при Московском дворе" и т. д. Кроме того, П. М. Строев указал В. Д. Сухорукову точное местонахождение иных ценнейших материалов по истории Донских казаков. Так, согласно указаниям П. М. Строева, сотрудниками В. Д. Сухорукова-Кучеровым и Посновым, были найдены в Архивах Астрахани грамоты царя Федора Ивановича на Дон, как то: "На Дон, Донским Атаманам и казакам, старым и новым, которые ныне на Дону и которые зимуют близко Азова". /От 31 августа 1584 года/.

Из личной переписки между П.М.Строевым и В.Д.Сухоруковым, явствует, как велика была и существенна помощь П.М.Строева В.Д.Сухорукову различными ценнейшими материалами для его работы.

Один из историков недавнего прошлого, оценивает значение П.М.Строева в **обществе его о В.Д.Сухоруковым, так: "Роль Строева и снабжение Сухорукова соответственными материалами из Архивов, недостаточно ещё оценена Донскими историками. От него узнал Сухоруков о существовании ценнейших грамот и получил их копии. Для Сухорукова было понятно например значение такого акта: "В лето 7181 года/от Р.Х.1673 год, прим. наше/, января 21, царь Алексей Михайлович пригласил" на испытание новой артиллерии, в Ваганьково... показать пушки новые", весь тогдашний дипломатический корпус. И вот список приглашенных послов: "Дацкой/датский/Магнус Гей, да Кизилбашский/Персидский/посланник, да Юргенёкой посол, да Мугалские посланцы, да Донские казаки во главе с Атаманом Фролом Минаевым"./Дополнения к Актам Историческим" Том 6, стр.245. Москва, 1906 год./** Один такой акт яснее определял взаимоотношения Дона и Московского царства, чем многие рассуждения. Переписка Строева с Сухоруковым показывает сколько драгоценных сведений по истории Донской республики, дал Строев Сухорукову"./Чужинец: "Великорусское казачье общество в первой половине XIX века". Жур. "Вольное Казачество" №102, стр.7. Прага Чешская. 10 апреля. 1932 года/.

Параллельно с тем, как в его распоряжение поступали исторические материалы, В.Д.Сухоруков систематизировал их и время от времени, опубликовывал свои изыскания в столичной прессе, как то: "Московском Наблюдателе", "Московском Телеграфе", "Московской Почте" и др. изданиях.

В декабре 1824 года, В.Д.Сухоруков совместно с А.О.Корниловичем издали: "Карманную книжку для любителей отечественного", под общей редакцией/где В.Д.Сухоруков выступал заместителем редактора, прим. наше/:
"Русская Старина". Санкт-Петербург. 1824 год.

А.О.Корнилович: "Нравы русских при Петре I-м"./Монография/
Отдел I.

В.Д.Сухоруков: "Общежитие Донских казаков в XVII и XVIII столетиях"./Монография/. Отдел 2.

Приложение.

В.Д.Сухоруков: "Пять песен Донских национальных, положены на музыку".

Здесь необходимо подчеркнуть, что напечатание монографии В.Д.Сухорукова: "Общежитие Донских казаков в XVII и XVIII столетиях", в книге "Русская Старина". 1824 год, считается с библиографической точки зрения, первым изданием этого труда, ибо в 1891 году, было второе издание того же труда, в виде отдельной книги: В.Д.Сухоруков: "Общежитие Донских казаков в XVII и XVIII столетиях". Исторический очерк. 92 страницы. Издательство "Донская Речь". Издание 2. С предисловием Ив. Попова. Новочеркасск. 1891 год.

Эта монография, сохраняющая своё исключительное историческое значение и до настоящего времени, которая отличается исключительной содержательностью, простотой и точностью изложения, дала право казачьим историкам утверждать, что: "...это было первое печатное сочинение, воспроизведшее Донскую казачью жизнь во всех видах её домашнего очага". Справедливость требует отметить показательный факт во времени, что тираж "Русской Старины"/А.О. Корнилович и В.Д.Сухоруков/, был на много более увеличен против обыкновенного, причём спрос предъявлялся по большей части со стороны Донских казаков.

Подвергая критическому обзору и рассмотрению все выводы и достижения, сделанные В.Д.Сухоруковым, в период его наиболее продуктивной исторической работы/1821-1826 г.г./, следует отметить, В.Д.Сухоруков являлся первым казачьим историком во времени, который путём нахождения старинных грамот и исторических актов, вполне доказал общественному мнению, что:

1/Донское Войско было в до-Петровский период НЕЗАВИСИМЫМ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВОМ.

2/В.Д.Сухоруков высказал гипотезу о том, что остатки Новгородской вольницы, в известном своём количестве, влились в состав Донского Войска./Проф. Шторх и Донской историк Х.И.Попов, сделали это позже, прим.наше/.

3/В.Д.Сухоруков, кроме всего определил себя полностью, как казак-гражданин в пору, когда казачье народное самосознание не имело ещё кодекса своей Казачьей истории.

Так, его общеизвестный очерк: "Общежитие Донских казаков в XVII и XVIII столетиях", был закончен соответственно эпиграфом из стихотворения В.А. Жуковского:

"О, Родина Святая!
Чье сердце не дрожит,
Тебя благословляя!"

Вполне понятно и естественно, что В.Д.Сухоруков вкладывал в понятие: "Родина Святая", значение слова-"ДОН". Даже казачьи песни, приложенные к указанному историческому очерку, В.Д.Сухоруков называл "Донскими национальными песнями".

10 августа 1826 года, Войсковой Атаман Донского Войска ген.лейт.Иловайский/1767-1841 г.г./, прибывший в Москву на коронацию, воспользовался представившимся случаем и подал императору Николаю I-му записку о деле, от которого, по мнению Иловайского, зависел "жребий целого Донского Войска". Подвергнув жесточайшей критике "Положения о внутреннем и военном управлении Донским Войском", выработанный т.наз. "Комитетом 1819 года", при ближайшем прямом участии бывшего военного министра российской империи князя А.И.Чернышева, Атаман Иловайский просил дать возможность Донским казакам выработать законопроект "сообразно духу и нравам народа"/Донских казаков/, вследствие чего предлагал императору Николаю I-му "...поставить и разобрать вопрос об обычаях, имевших на Дону силу закона".

По следствию графа Гурьева, специального посланца императора Николая I, на Дон, были преданы суду Войсковой Атаман Иловайский и весь его Штаб. Суд признал Иловайского ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ ПО СЕПАРАТИЗМУ, вследствие чего Иловайский указом императора Николая I-го от 7 июля 1827 года, был смещен с поста Войскового Атамана Донского Войска.

Итак, ген.лейт.Алексей Васильевич Иловайский был последним ВОЙСКОВЫМ АТАМАНОМ НА ДОНУ, ибо на смену ему был назначен по царскому велению НАКАЗНОЙ АТАМАН Войска Донского, казак ген.лейт.Дмитрий Ефимович Кутейников, "атаманивший" на Дону с 1827 по 1836 г.г.

Совместно с Атаманом Иловайским пострадал и В.Д.Сухоруков, которого Николай I-й считал если не автором, то вдохновителем Иловайского, в деле подачи и составлении текста докладной записки о деле, от которого по мнению Иловайского, зависел "жребий целого Донского Войска". Статьи и очерки В.Д.Сухорукова о Донских казаках, помещавшиеся в столичной печати, очень беспокоили российское правительство, ибо выводы В.Д.Сухорукова оказывались резко несоответствующими видам российского правительства в отношении Донского Войска и его граждан-казаков.

Сопоставляя статьи и очерки В.Д.Сухорукова о Донских казаках и поданную докладную записку Донского Войскового Атамана ген.лейт.А.В.Иловайского на имя императора Николая I-го, в августе 1826 года, российское правительство возымело мысль о том, что "источник мечтательного Донского автономизма" имеет основой работу В.Д.Сухорукова, при разработке истории и статистики Донского Войска, при "Комитете 1819 года".

Трагический конец приближался, ибо российское правительство решило расправиться со всеми казаками, "обучавшимися в Университетах, которые подстрекали Войсковое начальство к мечтательным мыслям насчёт САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИХ ОТЧИЗНЫ/т.е.Донского Войска, прим.наше/.

Пробуждение национального казачьего самосознания среди Донских казаков в 20-х годах XIX столетия, не прошло незамеченным для декабристов, первых

российских революционеров.

В период с 1820 по 1830 годы, чаяния и устремления Донских казаков сводились в общем к тому, что: "Казаки для казаков!". Казацье дворянство понимало это положение так, что все Донские дела подлежат исключительно решению одних только Донских казаков и притом на Донской территории. Известная группа организованных Донских казаков считала, что благосостояние Донского Войска может быть лишь при наличии получения полной автономии, как то: восстановление государственной самостоятельности Донского Войска. Эта группа представляла собой не что иное, как кружок Донской казацкой национально-мыслящей молодежи, объединившейся около В.Д.Сухорукова. К числу последователей В.Д.Сухорукова принадлежали молодые Донские казацкие офицеры: Колесников, Кучеров, Кушнарев, Поснов, Селиванов и др., получившие высшее образование в Московском и Харьковском Университетах. Совместная работа на поприще изучения истории Донского Войска, постоянное совместное общение и известный умственный кругозор, определяют собой отражение радикального образа мыслей, захвативших в своё русло весь состав кружка В.Д.Сухорукова.

В.Д.Сухоруков родившись в 1795 году, был невольным свидетелем всех тех бурных событий в жизни Донских казаков, которые охватывали период последней четверти XVIII столетия и первой четверти XIX столетия, как то:

1/Пугачевское движение в 1773-1774 годах.

2/Уничтожение Запорожской Сечи в августе 1775 года.

3/Ефремовское дело в 1772-1774 годах.

4/Казнь гвардейских казацких офицеров Евграфа и Петра Осиповичей Грузиновых, в Войсковом городе Черкасске, в сентябре-октябре 1800 года.

5/Совершение т.наз.Индийского похода Донских казаков весной 1801 года.

6/Замена императором Александром I-м значения Войскового Круга на Дону, "...церемонией единожды в год, в день Св.Александра Невского, составлением воинского круга/воинском построении/, с выносом регалий и вычетом в оном кругу Высочайших грамот-привилегий Донского Войска, за отличную службу ему дарованных".

7/Казацье восстание на Дону в 1792-1793 годах.

8/Восстание пришлох крестьян на Дону в 1820 году.

9/Увольнение Донского Войскового Атамана ген.лейт.А.К.Денисова по Указу императора Александра I-го, от 27 января 1821 года.

10/Смещение Донского Войскового Атамана ген.лейт.А.В.Иловайского, заподозренного в сепаратизме, по Указу императора Николая I-го от 7 июля 1827.

На процессе декабристов при Николае I-м, показания А.Бестужева и К.Ф.Рылеева спасли В.Д.Сухорукова от присоединения к процессу декабристов, происходившем в Петербурге. Его даже не допрашивали. По докладу Комитета, производившего следствие, состоялось секретное Высочайшее повеление от 13 июля 1826 года: "Оставить Сухорукова на Дону, не отправляя в лейб-гвардии Казачий полк, но иметь за ним бдительный тайный надзор и ежемесячно доносить о поведении"./"Декабристы и их время". "Труды Московской и Ленинградской секций по изучению декабристов и их времени". Том 2, стр.344-345.

/О В.Д.Сухорукове/. Общество политкаторжан и ссыльно-каторжных. Москва. 1932 год/.

Кружок Донских декабристов, точнее автономистов-республиканцев, во главе которого был В.Д.Сухоруков, так и не был открыт властями. К нему принадлежали молодые Донские казацкие офицеры, все с высшим образованием, во главе с В.Д.Сухоруковым. Декабрист Завалишин сообщает со слов декабриста гвардии штабс-капитана Александра Осиповича Корниловича/личный друг В.Д.Сухорукова/, что: "В Донских тайных обществах мечтали о возобновлении казацкого самоуправления и вольности, посредством восстановления Войсковых Кругов". Исторически известно, что кружок Сухорукова на Дону, помимо сохранившихся

Донских традиций, узнал о прежнем государственном бытии Донского Войска, из знакомства с различными вновь обнаруженными архивными материалами, как на Дону, так и в Архивах Российской империи.

Следуя последовательности хода развития событий, возможно поставить воп-

рос: почему кружок В.Д.Сухорукова на Дону, не примкнул к декабристам? Не потому ли, что руководители последних проводили весьма своеобразную тенденцию в отношении казаков?

Итак, 13 июля 1826 года, В.Д.Сухоруков был отдан под надзор полиции, без права выезда из Новочеркасска, без разрешения властей. В.Д.Сухоруков прожил безвыездно из Новочеркасска, с июля 1826 года по январь 1827 год вкл., когда 3-е Отделение/жандармы/потребовало от В.Д.Сухорукова представления списка всех исторических материалов о Донском Войске и вообще о Донских казаках, находившихся у него на руках. Одновременно, жандармы требовали, чтобы Сухоруков чистосердечно и откровенно объяснил, не было ли когданибудь с актов о привилегиях Войска Донского, выдано кому-либо копий по службе или партикулярно?

Через месяц В.Д.Сухоруков получил распоряжение от Наказного Атамана Донского Войска ген. Андейнова, сдать все имевшиеся у него бумаги, для представления их в Петербург. 27 июля 1827 года, В.Д.Сухоруков был арестован жандармами, которые отобрали у него "все акты, материалы, полубелые и черновые тетради, составленной уже истории и статистики Донского Войска и все без исключения записи".

В качестве пояснения необходимо указать, что в начале 1825 года, В.Д.Сухоруков не поладивший с ген. адъютантом князем А.И.Чернышевым, покинул Петербург и переехал в Новочеркасск, где продолжал свои архивные изыскания, с помощью своих помощников. В 1826 году, В.Д.Сухоруковым были закончены все работы по составлению "Исторического описания Земли Войска". Но, как раз, в это время, в 1826 году, после процесса над декабристами в Петербурге, В.Д.Сухоруков подвергся царской опале, а потом был арестован. Законченный его труд по истории Донского Войска, был отобран царскими жандармами, запретившие ему снимать копии с труда. Как парадокс фиксируем, что И.Ф.Богданович, начальник В.Д.Сухорукова по службе, как и все его сотрудники, помогавшие ему отыскивать исторические материалы и документы о Донском Войске, были тогда же удостоены "Высочайшими наградами".

Это послужило причиной того, что Николай I-й приказал предоставить "арестованный" труд Сухорукова в распоряжение морского офицера Вл.Броневского/поляка/, который приехал в будущем времени в Новочеркасск, к своему родному брату Войсковому Прокурору Донского Войска Г.В.Броневскому. Пробыв 9 месяцев в Новочеркасске, Вл.В.Броневский использовал полностью "арестованный" исторический труд о Донских казаках В.Д.Сухорукова, извратив по своему желанию определенные места в труде и поставив свою фамилию в качестве автора, "написал" свою шумевшую "Историю Донского Войска", с созданием им т. наз. "бегло-холопской теорией" происхождения Донских казаков.

Другим следствием опалы В.Д.Сухорукова было то, что его подлинный труд "Историческое описание Земли Войска Донского" был напечатан почитателями его памяти, спустя много лет, по частям и без указания имени и фамилии В.Д.Сухорукова, что было в 1867, 1872 и 1891 годах.

При детальном изучении всех исторических материалов, связанных с последующей судьбой В.Д.Сухорукова, следует, что в судопроизводстве о декабристах, В.Д.Сухоруков не был тронут, что свидетельствовало его непричастность к российскому революционному движению того времени, а тем самым и всех членов его кружка на Дону, никогда не открытого русской жандармерией. Вместе с тем, приблизительно в то же самое время, В.Д.Сухоруков был подвергнут всевозможным репрессиям российской власти, подозревавшей его в "казачьем образе мышления", т.е. в сепаратизме. Весьма заметную роль в этом сыграл ген.-адъютант князь А.И.Чернышев, любимец Александра I-го и Николая I-го, и являвшийся много лет "оком державного Петербурга на Дону" и входивший в состав т. наз. "Комитета 1819 года". Никто иной, как кн. А.И.Чернышев доказал Николаю I-му, что В.Д.Сухоруков был автором известной докладной записки Войскового Атамана ген. лейт. А.В.Иловайского, поданной им Николаю I-му, в Москве, летом 1826 года.

Но, как бы то ни было, а известное 3-е Отделение/Отдельный корпус жандармов во главе с всеильным графом Бенкендорфом/подозревало В.Д.Сухорукова в его принадлежности к декабристам.

В 1827 году В.Д.Сухоруков был переведен из Новочеркасска на Кавказ, для прохождения военной службы в Кавказских войсках.

В русской истории было отмечено, что: "Кроме государственных преступников, осуждённых по делу декабристов, Верховным уголовным судом и военно-судными комиссиями, было привлечено к ответственности много лиц, имевших какое-либо отношение к тайным обществам. Официально назывались они "лицами, кои прикосновенны были к делу о злоумышленных обществах, но не были преданы Верховному уголовному суду, почему понесли исправительные наказания".

"Большая часть "прикосновенных" была сослана на Кавказ. Гвардейцы поплатились переводом в армейские и даже в гарнизонные полки, без повышения в чинах. Некоторые смещены на низшие должности".

Всего в период 1826-1829 и 1832 годов, были переведены на Кавказ 27 офицеров, из них 15 гвардейских/в том числе и В.Д.Сухоруков/. Там же значится: "За прикосновенность переведен на Кавказ в 1827 году, СУХОРУКОВ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ, сотник лейб-гвардии Казачьего полка, выслан под надзор в Донское Войско и затем назначен в Грузию, в Донской казачий полковника Карпова полк". /"Декабристы на Кавказе", "Русская Старина". Том II4, стр. 494, 496-497. С. Петербург. 1903 год./.

Несколько ниже, там же, на стр. 198-500, изложено полностью всё, что касается пребывания В.Д.Сухорукова на Кавказе:

"Все прикосновенные состояли под строгим секретным надзором. Ближайшие начальники были обязаны ежемесячно доносить об их службе и поведении Начальнику Главного Штаба для доклада Государю Императору. /Приказы военного министра графа Татищева ген. Ермолову, Командующему Кавказским Отдельным Корпусом, от 20 и 28 сентября 1828 года, №№ 7108 и 7195/. Перемещение, увольнение в отпуск и вообще всякие служебные изменения, допускались не иначе, как с Высочайшего разрешения. /Отношение дежурного генерала Главного штаба Потапова в адрес ген. Ермолова, командира Кавказского Отдельного Корпуса, от 16 декабря 1826 года, №14553/."

"Все прикосновенные вели себя так безукоризненно, что 20 ноября 1828 года, было повелено прекратить о них ежемесячные донесения, но продолжать тайный и бдительный надзор. /Инструкция Начальника Главного Штаба ген. адъютанта князя А.И.Чернышева в адрес ген. Паскевича, Командующего Кавказской армией, от 20 ноября 1828 года, №635/."

Сотник В.Д.Сухоруков состоя при Штабе Кавказской армии, был правой рукой Главнокомандующего ген. Паскевича, в деловой переписке. Паскевич не отличавшийся красноречием ни в слове, ни в письме, охотно пользовался пером Сухорукова, под которым неясные мысли, делались вразумительными и облекались в красивую форму. Это тот самый Сухоруков, о котором так сочувственно пишет Пушкин в своём "Путешествии в Арзрум/Эрзерум/.

Поездка на Кавказ Бутурлина/гвардии штаб-ротмистр, адъютант князя А.И.Чернышева, приезжавший с поручением, в августе-сентябре 1829 года, прим. наше/, имевшая такие неблагоприятные последствия для декабристов, отразилась таким же образом и на судьбе одного из прикосновенных, В.Д.Сухорукова. А.И.Чернышев имел против него какое-то неудовольствие ещё с того времени, когда разрабатывалось "Положение об управлении Донским Войском". На Кавказе Сухоруков получил Владимирский крест и золотое оружие-за храбрость. Эти отличия, однако, не спасли его от преследований всеильного Начальника Главного Штаба. Вскоре по приезде Бутурлина, у Сухорукова, по распоряжению из Петербурга, был произведен обыск, при чём в бумагах его оказались записки о военных действиях Кавказских войск в турецкую кампанию. Находке этой было придано важное значение, что Чернышев по Высочайшему повелению запросил Паскевича: на каком основании состоит при нём Сухоруков и почему находятся у него записки о войне с Турцией?

Паскевич поспешил передать часть ответственности на других и вместе с тем бросить тень подозрения на тех лиц, услугами коих наиболее пользовался во время войны.

Вот его ответ Чернышеву: "В числе бумаг, опечатанных у сотника Сухорукова, находится историческое описание войны 1828 и 1829 годов, составленное им по моему приказанию. Употребление Сухорукова к такому поручению, когда он, как известно, замешан в происшествии 14 декабря 1825 года и находится под секретным надзором, не должно удивлять Вас, ибо в одинаком с ним разряде, находились многие, служившие при мне, как то: генерал-майор Бурцов, полковник Леман, поручик Пущин, Искрицкий и полковник Вольховский был в замечании.

Не имея других людей, которые бы могли с пользой употреблены быть, я по малому числу людей в сем Корпусе способных, принуждён был давать поручения сего рода чиновникам. Таким образом и Сухоруков был употребляем сначала генералом-майором Остен-Сакеном по канцелярии Начальника Главного Штаба, а потом год тому назад, я поручил ему составление исторических записок кампании 1828 и 1829 годов". /Князь Шерbatов: "Биография ген. Паскевича". Том 3, стр. 323-330. С. Петербург. 1891 год/.

Это объяснение ген. Паскевича, не заключающее в себе ни одного слова в защиту Сухорукова, решило его судьбу, ибо Чернышев, используя своё положение Начальника Главного Штаба в Петербурге, просто перевёл Сухорукова в Финляндию в Донской казачий конный полк, там находившийся.

Говоря о пребывании В. Д. Сухорукова на Кавказе в 1827-1830 годах, надо уточнить все обстоятельства, связанные с именем Сухорукова в то время.

Основным мотивом, побудившим А. И. Чернышёва удалить В. Д. Сухорукова с Кавказа, послужили донесения секретной части Штаба Кавказской действующей армии в Петербург, что сотник В. Д. Сухоруков занимается писанием статей "обличительного характера", которые печатаются в газете "Тифлиссские Ведомости" /официоз Наместника Кавказа/, где помощником редактора был В. Д. Сухоруков.

А. С. Пушкин в своём труде "Путешествие в Арзрум", в журнале "Современник", писал: "Я жил в сераскировом дворце, в комнатах, где находился гарем. Вечера я проводил с умным и любезным Сухоруковым. Сходство наших занятий сближало нас. Он говорил мне о своих литературных предположениях, о своих исторических изысканиях, некогда начатых им с такой ревностью и удачей. Ограниченность его желаний и требований, поистине трогательна. Жаль, если они не будут исполнены...".

Однако, "всевидящее око" Николая I-го, жандармское 3-е Отделение /граф Бенкендорф/, не оставляли в покое В. Д. Сухорукова, т. к. 13 января 1830 года, из Петербурга прибыл срочно царский фельдегер в Тифлис, с приказом от Чернышева, и жандармы вновь арестовали В. Д. Сухорукова и опечатали все его бумаги. В результате, составленные В. Д. Сухоруковым материалы по русско-турецкой войне 1828-1829 годов, в Закавказьи, попали к личному адъютанту ген. Паскевича ротмистру Н. И. Ушакову, который использовал этот труд, поставив под ним свою подпись и издав его в печати. Таким образом и здесь, в Тифлисе, повторилась ещё раз "история", которая была уже ранее с использованием поляком Вл. Броневским исторического труда о Донском Войске В. Д. Сухорукова.

Пробыв в Финляндии три года, В. Д. Сухоруков в 1834 году был снова отозван на Кавказ, в Кавказский Отдельный Корпус, для продолжения своей военной службы, где и был произведен по вакансии, в чин есаула, в 1837 году.

И в данном случае, поэт А. С. Пушкин снова вспомнил о своём старом знакомом В. Д. Сухорукове и написал ему письмо от 14 марта 1836 года, в коем предлагал Сухорукову принять участие в журнале "Современник", основанном Пушкиным.

В 1838 году, есаул В. Д. Сухоруков был отчислен в резерв Донских казачьих полков, с разрешением возвратиться на Родину, в Новочеркасск и жить под надзором полиции.

Интересным по своему историческому содержанию является письмо Донского писателя-историка есаула А. А. Карасева, в редакцию "Русской Старины", в август-

те 1903 года, том II5, стр.478:

" ПО ПОВОДУ СТАТЬИ "ДЕКАБРИСТЫ НА КАВКАЗЕ".

В июньской книжке "Русской Старины", в статье "Декабристы на Кавказе", мною замечены неточности, которые необходимо исправить:

1/Сухоруков был поручик лейб-гвардии Казачьего полка. Высланный под надзор в Донское Войско, а затем назначенный в Грузию, в казачий Карпова полк, он был переведен из гвардии в армию, без повышения в чине.

2/Сухоруков скончался в 1841 году, не в Финляндии, а в Новочеркасске, где и был похоронен на общем городском кладбище.

3/Сухоруков умер в чине есаула, в который был произведен по вакансии в 1837 году, а не сотником, как сказано о том на 500 странице, названной газеты.

А.КАРАСЕВ. "

В.Д.Сухоруков попал вторично в ссылку на Кавказ в 1834 году, был лишен права заниматься изысканиями по Казачьей Истории. Князь Паскевич, Главнокомандующий Кавказской действующей армией, очень симпатизировавший В.Д.Сухорукову, стремился облегчить его участь, хлопоча повсюду за "умного Донца", но ничего не мог сделать. К этому периоду жизни В.Д.Сухорукова, надо отнести прогремевшую "поэтическую дуэль" между ним и русской писательницей графиней Растопчиной, проезжавшей через Дон, о чём было подробно сказано в предисловии к настоящему труду.

Огромный успех Сухоруковского стихотворения "Ответ Дона", в этой "дуэли", вызвал новые репрессии властей в отношении В.Д.Сухорукова.

Печальной оказалась вся жизнь В.Д.Сухорукова, знаменитого казачьего писателя, убеждённого казака националиста. Не менее печальной оказалась и судьба всех исторических трудов и изысканий, написанных им.

Долгое время рукописи В.Д.Сухорукова/взятые при аресте жандармами в Новочеркасске, в январе 1827 года/, пребывали в Архиве, пока один из почитателей его, Донской писатель-историк есаул А.А.Карасев, в 70-х годах XIX столетия, не напечатал первую часть Сухоруковского исторического труда, в его газете "Донской Вестник" в Новочеркасске, в 1867 году, выпустив тогда же эти изыскания В.Д.Сухорукова по истории Донского Войска, отдельной книгой: "Историческое описание Земли Войска Донского". Том I. Новочеркасск. 1867 год./Но без указания фамилии автора, в виду запрещения цензуры/.

Через четыре года, в 1872 году, в Новочеркасске, на средства Областного Войска Донского Статистического Комитета, был издан отдельной книгой второй том труда В.Д.Сухорукова. Эта часть трудов была посвящена исключительно Булавинскому восстанию в 1708-1709 г.г., с приложением многочисленных исторических документов: "Историческое описание Земли Войска Донского". Том 2. Новочеркасск. 1872 год./Опять же без указания фамилии автора/.

В 1891 году в Новочеркасске, был издан и другой труд В.Д.Сухорукова по Истории Войска Донского, также без указания фамилии автора: "Статистическое описание Земли Донских казаков, составленное в 1822-1832 г.г.". Новочеркасск. 1891 год.

Следует отметить, что с арестом В.Д.Сухорукова и высылкой его с Дона на Кавказ в 1827 году, работа по составлению истории и статистике Донского Войска, продолжалась его сотрудниками/Кучеров, Кушнарев, Поснов и др./, по 1832 год вкл., причём была исследована и разработана эпоха бытия Донского Войска, вплоть до 1709 года/т. наз. до-Петровский период/.

Это исследование не являлось бы историческим, если бы не было отмечено, что российская власть допустила кощунственное искажение всего исторического труда В.Д.Сухорукова/продолженное и законченное его сотрудниками в 1832 году/, с определенной целью, ибо в царствование Николая I-го проводилась предвзятая система "обезличивания и удушения" моральной и физической сущности всего, что называлось Казачьим или носило название: К А З А К.

В 1834 году князь А.И.Чернышев/погубивший В.Д.Сухорукова/получив аудиенцию, поднёс Николаю I-му и наследнику Александру/т. наз. "Августейшему Атаману Казачьих Войск"/трёхтомный "труд" по истории Донского Войска, работы

Вл.Броневского: "История Донского Войска, описание Донской Земли и поездка на Кавказ". Внимательно сличая труд Вл.Броневского с трудом В.Д.Сухорукова, не трудно видеть тождественность многих глав у обоих авторов.

В чём же дело? Следует напомнить, что в 1822 году, Н.Ф.Смирный, автор труда: "Жизнь и подвиги графа М.И.Платова", отказался написать историю Донского Войска, дав объяснение, что "ему не из чего составить её-историю Донского Войска, из-за отсутствия надлежащих исторических материалов". Относительно "Истории о Донском Войске" Донского казака А.И.Попова/1812 и 1814 г.г./, было сказано подробно выше. Итак, обобщая факты, видим, что до 1822 года вкл., не существовало вообще никакого серьезного исследования по истории Донского Войска, в виду неизвестности местонахождения первоисточников /актов, грамот и др./. От 1822 по 1832 годы, работу по исследованию истории Донского Войска, вела группа Донских казачьих офицеров под руководством В.Д.Сухорукова, а после его ареста, самостоятельно вела группа офицеров.

Каким же образом, Вл.Броневский-не казак, никогда не живший на Дону, кроме того, как в 1833 году пробыл 9 месяцев в Новочеркасске, у своего родного брата Г.В.Броневского, Войскового Прокурора Донского Войска, во время своего проезда на Кавказ, для лечения на Кавказских минеральных водах, мог написать трёхтомный труд по истории Донского Войска?

Теперь эта загадка вполне разъяснена. Князь А.И.Чернышев, в 1832 году отправил в Петербург все исторические материалы, собранные В.Д.Сухоруковым и его сотрудниками, закончившими свою работу в 1832 году, согласно распоряжению российской власти. Всё это и было использовано Вл.Броневским, по распоряжению той же российской власти.

Научная ценность исторических трудов Сухоруковской группы несомненна, ибо были открыты и использованы полностью первоисточники, на основании которых сам В.Д.Сухоруков уже к 1826 году, опубликовал некоторые выводы по истории Донского Войска, совершенно негодные и несоответствовавшие взглядам и видам российского правительства в отношении казаков. Оставить без всякого внимания труды В.Д.Сухорукова, являлось очень опасным и потому необходимо было предпринять меры, парализующие ценность исторических изысканий В.Д.Сухорукова, для чего труд Сухорукова, по распоряжению властей, был исковеркан и изуродован надлежаще Вл.Броневским, написавшим т. наз. "историю о Донском Войске", в благонамеренном духе для российского правительства.

Нельзя забывать и того, что до появления "истории" Вл.Броневского, ученики средне-учебных заведений России, изучали по учебникам географии проф. Московского Университета Е.Ф.Зябловского, проф. Петербургского Университета Арсеньева и учебнику истории проф. Московского Университета Устрялова/все учебники имели каждый в отдельности более тридцати изданий/, что СУЩЕСТВУЕТ КАЗАЧИЙ НАРОД, И ЧТО В СОСТАВ СЛАВЯНСКОГО ПЛЕМЕНИ, НАСЕЛЯЮЩЕГО РОССИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ, ВХОДЯТ: РУССКИЕ, КАЗАКИ, ПОЛЯКИ и др.

И лишь в 1903 году в Новочеркасске, был впервые издан полностью исторический труд В.Д.Сухорукова по истории Донского Войска, с его фамилией на обложке книги, как АВТОРА ТРУДА:

В.Д.Сухоруков: "Историческое описание Земли Войска Донского". Томы I и 2. Издание Областного Войска Донского Статистического Комитета. Новочеркасск. 1903 год.

Надо особо отметить, что очень много библиографического материала о В.Д.Сухорукове и его работах по истории Донского Войска, имеется в предисловии к тому I-му: "Историческое описание Земли Войска Донского". Новочеркасск. 1867 год и далее в книге: "Статистическое описание Земли Донских казаков. /Составлено в 1822-1832 годах/. Новочеркасск. 1891 год и к второму изданию книги: "Историческое описание Земли Войска Донского". Томы I и 2. Новочеркасск. 1903 год.

Знаменитый казачий историк есаул В.Д.Сухоруков, имевший столь злосчастную судьбу, проживший последние 4 года своей жизни в Новочеркасске, находясь

всё время под тайным надзором полиции, как "политически неблагонадёжный", пребывая в страшной нужде/чуть не в нищете/, умер в возрасте всего только 46 лет, 13 августа 1841 года, в Новочеркасске, где и был похоронен на местном кладбище.

Прошло с тех пор 127 лет и славное имя знаменитого Казачьего историка **ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА СУХОРУКОВА** СТАЛО УВЕКОВЕЧЕННЫМ ЗОЛОТЫМИ БУКВАМИ В КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЕ, НА ВЕКИ-ВЕЧНЫЕ.

185/В. Д. СЫЧЕВ.

Одним из лучших казачьих писателей-публицистов является полковник В. Д. Сычев, природный Донской казак, родившийся в 1884 году, окончивший Новочеркасское казачье военное училище, участник войн 1914-1917 г.г. и 1917-1920 г.г.

Находясь на чужбине, в эмиграции с конца 1920 года, В. Д. Сычев проявил себя очень талантливым казачьим поэтом и публицистом, написав много литературных произведений, напечатанных в казачьей эмигрантской печати.

Одно из его стихотворений, приводим ниже:

ЗАВЕЩАНИЕ КАЗАКА.

Когда умру, мой труп заройте
Среди цветов в степи Донской,
Над ним казачью песню спойте,
Прочтите стих любимый мой!

Затем спляшите и...уйдите,
Меня оставьте мирно тлеть;
А дома - лирой помяните,
На коей я любил звенеть...

И дивно будет моё тленье:
Там буду слушать я весной:
Степей родимых пробужденье -
Цветов беседу меж собой.

В порыве ветра шопот сладкий
О том, как тихо Дон струит,
На нём казак до воли падкий,
Как встарь, так ныне там царит!..

Я знаю, что нет в Мире краше
Моих степей...В них скиф живёт;
Никто так лихо вам не спляшет,
Так звонко песню не споёт.

Пройдёт казачка молодая,
Пройдёт казак...взглянув тотчас,
Мою могилу орошая,
Слезинка скатится из глаз.

Не с горя! Нет!.. То в дар за эту,
За песню звонкую мою,
Чтоб мне мятежному поэту
Найти покой хоть там в Краю!..

Литературное творчество В. Д. Сычева разнообразно и многогранно. Уже с малых лет, чувствуя влечение к поэзии, Сычев писал стихотворения, вызывавшие одобрение и похвалу в его среде, почему в более зрелые годы, он был известен в казачьей офицерской среде, как казачий поэт. И надо отдать справедливость, что его поэтическое творчество так же сильно, как и его проза. К числу лучших его прозаических произведений относятся рассказы: "Привидение", "Людоед", "Орел" и другие. Всё вместе взятое, даёт полное право причислить В. Д. Сычева к числу лучших казачьих писателей-публицистов.

186/ИВАН ПЕТРОВИЧ ТИМОШЕНКОВ.

Казацкий сотник в отставке И.П.Тимошенко, природный Донской казак станицы Зотовской, Хоперского Округа, работал по историко-статистическим вопросам казачьих станиц и хуторов на Дону, и в результате его серьезной и очень полезной работы, им были написаны и изданы очерки, сделавшими его имя очень известным среди Донских писателей, как то:

- 1/И.Тимошенко: "Михайловская станица". Газета "Донские Областные Ведомости" №№ 35-36. Новочеркасск. 1875 год.
- 2/И.Тимошенко: "Хутор Родионов на р.Кардаиле". Там же, №№ 37 и 39. Новочеркасск. 1875 год.
- 3/И.Тимошенко: "Станица Урюпинская и прилежащие к ней местности". Там же, №№ 77-82. Новочеркасск. 1875 год.
- 4/И.Тимошенко: "Станица Нижне-Чирская". Статистическо-экономический очерк. "Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Том 4-й, стр. 107-130. Новочеркасск. 1906 год.
- 5/И.Тимошенко: "Кобыляньские ткачихи". Там же, Том 7-й, стр. 98-109. Новочеркасск. 1907 год.

187/ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ ТИХОЦКИЙ.

Природный Кубанский казак ген.м.Е.С.Тихоцкий, был сыном войскового старшины С.П.Тихоцкого, окончил Николаевское кавалерийское училище в Петербурге, выйдя в чине хорунжего в 1906 году, в 1-й Линейный имени ген.Вельяминова полк.

С началом Первой мировой войны 1914-1917 г.г., подесаул Е.С.Тихоцкий, командуя сотней в полку, совершил беспримерный подвиг, атаковав с своей сотней, в конном строю, действующую австрийскую батарею, где под страшным картечным огнем, казаки во главе с Тихоцким, ворвались на батарею и перерубив всю прислугу, овладели с боя четырьмя действующими орудиями, понеся при том ничтожные потери убитыми и ранеными. За этот подвиг подесаул Е.С.Тихоцкий был награжден орденом Св.Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

Принимая также активное участие и в войне казаков против русских коммунистов в 1917-1920 г.г., полк.Е.С.Тихоцкий ушел на чужбину в 1920 году, в эмиграцию и проживал постоянно в Югославии до середины 1944 года, где при возникновении Второй мировой войны 1939-1945 г.г., он пошел добровольцем в казацки части при германской армии. В 1945 году ген.м.Е.С.Тихоцкий был командиром 2-й бригады 1-й Казачьей пешей дивизии, в Отдельном Казачьем Корпусе Походного Атамана Казачьих Войск ген.Т.И.Доманова. Находясь в числе казачьих генералов и офицеров, взятых 8-й английской армией в плен, при капитуляции Германии 8 мая 1945 года, был в числе чинов казачьего командного состава, насильственно выданного англичанами из-под Лиенца, в конце мая 1945 года, в СССР. Осужденный Военным Трибуналом СССР к 10 годам русско-коммунистической каторге, ген.м.Е.С.Тихоцкий, умер в Сибири на каторге в 1949 году, в возрасте 63 лет.

Находясь в Югославии, казацкий писатель-публицист Е.С.Тихоцкий, занимался литературной деятельностью, сотрудничая главным образом в военных журналах, как эмигрантских, так и сербских. Кроме того, им были написаны и изданы несколько больших брошюр о военных подвигах казаков в Первой мировой войне 1914-1917 годов:

Е.С.Тихоцкий: "Атака Австро-Венгерской конницы на 2-ю Сводно-Казачью дивизию под местечком Городок 4-17 августа 1914 года". 24 страницы и портрет автора. Белград. 1930 год и др.

188/ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ ТОЛСТОВ.

Природный казак Тополинского посёлка, Зеленовской станицы, Яицкого/Уральского/Войска, ген.штаба генерал-майор Владимир Сергеевич Толстов, оставил по себе большую славу и память, как один из руководителей вооруженной борьбы Яицких казаков против русских коммунистов в 1917-1920 годах. В феврале 1919 года, ген.м.В.С.Толстов был выбран Войсковым Кругом Яицкого Войска Войсковым Атаманом, защищая с честью Свободу и Славу Яицкого Войска.

В апреле 1920 года, когда остатки Яицкой/Уральской/казацкой армии, в количестве десяти тысяч человек, сосредоточились в форте Александровском, на северо-восточном побережье Каспийского моря/территория Яицкого Казачьего Войска/, а русский генерал А.И.Деникин, т. наз. "главнокомандующий вооруженными силами Юга России" и в данном случае ПРЕДАЛ Яицких казаков на разтерзание своим братьям-русским коммунистам, не дав возможности казакам грузиться на суда и транспорты Каспийской флотилии, то Войсковой Атаман ген.м.В.С.Толстов собрал вокруг себя более 800 ещё здоровых казачьих офицеров и казаков/все остальные были или ранены или больны, или обморожены/ и пошёл боевым походом вдоль восточного побережья Каспийского моря, в Персию, не желая сдаваться в плен русским коммунистам. Пройдя с боем тысячи километров по безводным степям, отряд вышел в Индию. Впоследствии все они были перевезены англичанами в Австралию, где В Атаман ген.м.В.С.Толстов в конце сороковых годов настоящего столетия умер.

Личность Атамана Толстова замечательна и в другом отношении, в области казачьей литературы, где он оставил большое наследие. Ещё будучи молодым капитаном ген.штаба, В.С.Толстов написал несколько пространных очерков о военной службе Яицких/Уральских/казаков, которые и были напечатаны в 1912-1914 г.г., в русских военных журналах: "Вестник русской конницы" и "Разведчик".

В 1919 году, Войсковое Правительство Яицкого Войска издало брошюру Атамана Толстова: "За что борются Уральские казаки". Уральск. 1919 год. Однако, самым главным литературным произведением Атамана Толстова, является его обширный труд по истории Яицкого/Уральского/Войска, изданный за границей в 1921 году:

В.С.Толстов: "От красных лап в неизвестную даль./Поход Уральцев/". 310 страниц. Иллюстрации исполнены художником Александром Козминым, по наброскам Леонида Масянова. Книгоиздательство "Пресса". Константинополь-Турция. 1921 год.

Уже и теперь этот труд является библиографической редкостью. Между тем, этот труд запечатлел подлинную правду о доблести и героизме Яицких/Уральских/казаков, преданных русскими белыми в руки своих единокровных братьев-русских коммунистов.

Не имея возможности полностью воспроизводить этот труд, дадим наиболее колоритные и примечательные места из книги.

"Утром за чаем, мне прислали две радио-телеграммы. Я тут же вышел в кабинет и принял за них", - пишет Атаман Толстов.

"На клеенчатых листах, вырванных из каких-то специальных торговых журналов, написано машинкой: "телеграмма получена от 3-го февраля 1920 года. Сообщение для печати от Штаба Каспийской флотилии". У верхнего обреза её, рукой написано: "Командующему Уральской Отдельной Армией".

"Немного недоумеваю над выражением: "Сообщение для печати от Штаба Каспийской флотилии", значит, есть какие-то другие сообщения и ясное дело, для самого Штаба, так почему же меня пичкают сообщениями, предназначенными для печати? Хорошо, нечего сказать, понимает свой долг по отношению к Уральской армии Каспийская флотилия, думаю я и продолжаю читать.

Слова "Верховный Круг" приковывают мое внимание: должно быть большие перемены на территории Доброармии, раз появился Казачий Круг, да ещё Верховный! Не усиленно-ли начали прислушиваться к общему голосу Казачества? Не результат-ли это конфликта Казачьих Войск: Донского и Кубанского по поводу

Особого Сопешания ген. Деникина? Чувствую, что никто не сможет мне дать в форте ответа и оставляю вопросы открытыми".

Дабы быть в курсе дел, которые волновали Яицкого/Уральского/Войскового Атамана Толстова, тогда, приводим следующее из его книги: "В апреле 1919 года, когда я был уже Атаманом Уральского Войска и Командующим Уральской Отдельной Армией, форт и станица Николаевская становятся свидетелями победы английских моряков с доблестным адмиралом Норрис во главе, над флотилией красных, превышавшей англичан, как количеством орудий, так и дальностью последних.

В июне месяце этого года, я счёл долгом встретить доблестного адмирала в г. Гурьеве. От него я узнал, что флот англичанами сдается русским морякам /т.е. ген. Деникину, прим. наше/. Такое сообщение меня не порадовало. Доблестное поведение английского командования вселяло в меня веру, в благополучие далёкого тыла моей армии, упиравшегося своей главной базой городом Гурьевым в море.

Что за люди, которым сдается флот и почему им сдается?— для меня было тайной. Теперь же это становится совершенно ясным: слишком много было праздновашающегося элемента в тылу Добровольческой армии, богатого всевозможными заручками в верхах, и желавшего работать не покладая рук там, где менее всего было там опасно. Этот элемент объявил и доказал кому-то, что без него Каспийское море погибнет. Как могли не дать после такого серьезного заявления целого Каспия? /стр. 2-3/.

Вскрывая полностью отношение ген. Деникина к казакам, и в частности отношение "Торгового Дома"/личное определение Атамана Толстова в адрес Каспийской военно-морской флотилии ген. Деникина, под командой русского адмирала Сергеева, прим. наше/, Атаман Толстов указывает на стр. 54-55: "Слава Богу, что наш фронт и наша область были далеко от этого "высшего света", в противном случае, я кончил бы существование на выборной должности Атамана дружины, и если бы не был повешен, то принужден был-бы куда-либо эвакуироваться, а казаки страдали-бы и от расстрелов слева и от расстрелов справа.

Не желаю делать секрета из того, что один из "Высшего Света"—адмирал Сергеев, в оправдание своего нежелания принять честный элемент Уральцев на свои суда, базируется уже на готовой фразе о самостоятельности их с Атаманом вместе.

Как много мне пришлось насмотреться на перелётных птиц высшего порядка, планирующих то от адмирала Колчака к ген. Деникину, то от ген. Деникина к адмиралу Колчаку. Они также приняли не малое участие в составлении злых фраз.

Убегая от опасности, одни из них гибнут во время своего перелёта, тогда когда совершенно не ожидают этого, как например, блестящий, выхолненный ген. Гришин-Алмазов со своим Штабом, состоявшим из трёх петушкообразных адъютантов, и со своими автомобилями, с которыми они вместе переезжают моря и океаны. Другие благополучно проскальзывают в ту или другую сторону, но за свой проезд сделают больше вреда, чем различные большевистские агенты.

Если эту с..... быстро провезут от Гурьева к Сибирской дороге или обратно, оттуда до Гурьева, в "высшем свете" создается приятное впечатление от тыла Уральского армии: всё в порядке, страх в народе есть, крикнешь и всё готово к услугам. Заставят их подождать где-нибудь в станице, сейчас-же раздаются угрозы: мы самому Атаману будем жаловаться, а там Колчаку или Деникину.

К сожалению, о таких деяниях и о подобных восклицаниях, я узнал слишком поздно.

Настоящая перемена во мнении "высшего света" о Кубанцах и Донцах, мне ясна. Тёмные лица "высшего света", находясь теперь под защитой их, ради спасения своей шкуры и доделывания своих делишек, прикинулись доброжелательными. Фразы составляются по этому же шаблону, но тенденция их другая, они через высшие мнения и авторитеты должны влиять на оставшихся единственных

защитников своих территорий в самую лучшую сторону и укрепить их сознание, что на них смотрит весь свет. И вновь пекутся фразы-Кубанцы, Донцы!.. Да, что они могут иначе сделать, как не отбросить красных и не порадовать своим блестящим видом глаз Главнокомандующего?/т.е. Деникина, прим. наше/.

...Удивительная метаморфоза во мнении "высшего света", заговори-ка казак о своих Краях, мнение "света" готово: "они-самостийники!". Теперь-же ставят это казакам даже в особую заслугу.

По моему мнению, это во первых, только потому, что только самостийные свободны от красных, а во вторых, все мерзавцы тыла не так глупы, чтобы при оставшейся надежде только на казаков, рыть себе яму прежними фразами о самостийности.

И вот различные осветители и осведомители, наоборот стараются оттянуть свою гибель через казачьи головы и дать возможность себе, или кому это надлежит, с лучшим комфортом и наименьшей потерей из своего состояния, улизнуть во время, куда надо. И ГДЕ-ТО НА СВОБОДЕ, ОНИ ОПЯТЬ НАЧНУТ РУГАТЬ КАЗАКОВ".

Уже находясь в походе в Персию, через Кара-Кумские степи, на второй день похода, Атаман Толстов писал в своей книге: "Я говорил о том, что казаки борющиеся в Уральском Войске, за святое дело защиты своей земли и Родного Яика, защиты своего казачьего духа и обычаев, защищали вместе с тем и всех ПРОТУХШИХ ЛЮДЕЙ, стоявших во главе государственного строя, благодаря которым все имевшие какие-либо суммы в кармане, имевшие папенькины или маменькины хвосты в руках или другую протекцию, или обладавшие мало-мальски знанием законов и умевшие подводить себя под различные категории для освобождения от службы в рядах, не нюхали совершенно ни свежего воздуха полей, ни запаха, как говорят пороха и, находясь за спинами воинов, только то и делали, что критиковали всех и вся и занимались провокацией". /стр.26/.

Этот труд Войскового Атамана Яицкого/Уральского/Казачьего Войска ген. штаба генерала-майора В.С.Толстова, изданный в 1921 году, под названием: "От красных лап в неизвестную даль./Поход Уральцев/", является замечательным эпическим литературным произведением, увековечившим подвиги Уральских казаков, в период 1919-1920 годов, а равно создавшим литературную славу и самому маститому автору Войсковому Атаману Яицкого Казачьего Войска В.С.Толстову.

189/ФЕДОР КИРИЛОВИЧ ТРАИЛИН.

Казачий писатель-самородок Ф.К.Траилин, природный казак станицы Верхне-Курмоярской, 2-го Донского Округа, Донского Войска, оставил после себя большое литературное наследие, которое обязывает увековечить его имя в ГАЛЛЕ-РЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ:

1/Ф.Траилин: "Донской Календарь на 1886 год". 283 страницы. Типография и издание Ф.К.Траилина. Новочеркасск. 1885 год.

2/Ф.Траилин: "Донская Справочная Книга на 1886 год". 76 страниц. Типография таже. Новочеркасск. 1885 год.

3/Ф.Траилин: "Часовой". Донской Сборник. Трудями любителей Донского прошлого и современнного быта. Выпуски 1, 2, 3. В 1-м выпуске: 8, 61 и 65 страниц; во 2-м выпуске: 44, 45 и 2 страниц; в 3-м выпуске: 67 и 30 страниц. Тираж каждого выпуска по 600 экземпляров. Типография и издание таже. Новочеркасск. 1876 год.

4/Ф.Траилин: "Донской Календарь на 1887 год". 360 страниц. Тираж 1000 экземпляров. Типография и издание таже. Новочеркасск. 1886 год.

5/Ф.Траилин: "Торжества на Дону. Год 1887". Стихотворение. Тираж 5.000 экземпляров. Издание редакции "Казачий Вестник". Типография таже. Новочеркасск. 1887 год.

Кроме этого, Ф.К.Траилин одновременно был редактором двух газет: "Казачий Вестник" в Новочеркасске и "Приазовский Край" в Ростове-Дон/до 1897 года/.

190/АЛЕКСАНДР НИКАНОРОВИЧ ТРОФИМОВ.

ВЫХОД СТЕПАНА РАЗИНА НА ВОЛГУ И ПОХОД НА КАСПИЙ.

Атаманом в это время на Дону был Корнило Яковлев, крестный отец Степана Разина. Он стал во главе той группы Донской старшины, что тянула казаков на подчинение Москве. Это был хитрый, всей душой и всеми помыслами преданный царю, человек. Узнав о замыслах Степана погулять по берегам Азовского и Черного морей, он принимает все меры к тому, чтобы помешать этому. Да и сам Разин после слабой попытки не особенно то настаивал и огорчался этим, потому что с небольшим отрядом здесь трудно пройти: в то время Азов был в турецких руках. И не столько запрет Атамана, как это последнее обстоятельство заставило Разина обратить внимание в другую сторону — вверх по Дону, на Волгу и затем — район Хвалынского/Каспийского/моря. Указание же Корнилы Яковлева на запрет царя Московского всяческому проявлению казаками своей воли только раздражало и возмущало Степана. Опять царь! И тут и повсюду этот царь стал на путях казачьей жизни!

"Да что нам царь! Нам вольным казакам,
И без царя жилось не хуже прежде".

Разин идёт наперекор Атаману, не подчиняется тому, кого избрало Войско. Можно было бы обвинить Степана за это, если бы нам не было известно, что шёл он против него не потому, что охвачен был озорством, не из-за желаний напроказить и не потому, что был против Атамана, как символа власти, а шёл только для необходимой ему подготовки и прокладки пути к защите Дона от Москвы.

Этот первый этап движения был необходимостью к дальнейшему. Корнило же Яковлев, ставши Атаманом, почти сумел со всей старшиной добиться безотчётности перед Кругом. Он, как увидим впоследствии, был настолько же хитёр, насколько и подл в своих поступках. Ошиблись при избрании на ответственный пост тогда казаки в Корниле Яковлеве, не избежали подобной ошибки и мы в своё время. Такие ошибки всегда возможны. Он, Корнило Яковлев был первым могильщиком всех старых традиций Донцов, первым Иудушкой в семье казаков: он был человеком, который через довольно короткое время после этого нарушил один из священных заветов старины далёкой даже для того времени — "С Дона выдачи нет", когда всякий провинившийся казак перед Доном, только последним карался, только постановлением Круга или Атаманом в походе. Он же, Яковлев, выдал Степана Разина Москве, тогда как имел право и обязан был передать Кругу для наложения взыскания, если тот был повинен перед Войском. Степан, предвидя будущее Дона гораздо лучше, чем Атаман, любя казачество, а не царя Московского, созывает свой Круг и решает трогаться в путь-дорогу через Волгу на Каспий.

Небольшой для начала был его отряд, всего то не больше 200 человек: они сели смело на те четыре стружка, что под песни, взмахивая вёслами, пошли вверх от Черкасского к Паншину городку. Указания на эти четыре струга вы найдёте и среди материалов по истории движения Разина, и в донесении услужливого Яковлева Царицынскому воеводе Унковскому, и в описании историков. Это указание на четыре стружка опровергает в корне все утверждения, что якобы ко времени движения Разина и восстания казаков, так много прибыло на Дон беглецов из Московского царства, так много, что они, как будто бы, начали пухнуть с голоду. Этот развивающийся голод, в связи с притоком беглых, многие ставят в число, если не главных, то всё же основных причин похода на Каспий, где являлась возможность быть сытым, пожить, погулять. Но если бы беглецов российских было бы так то уж много, как нам говорят, если бы на Дону был голод большой, то становится непонятным, почему же призыв Разина погулять, пожить, пошалить, сыто пожить, пройтись по заморским странам, привлек к себе только 150-200 человек? Ответ простой — их, русских беглецов, к этому времени было не более, как обычно, т.е. единицы. Для русских же, описывающих движение, указание на "громадное" скопление русских людей на Дону

и упоминание о голоде необходимо, как средство лишить, вырвать у Разина существование какой-нибудь идеи, особенно национальной. Только потому, что этот Разин причинил слишком много хлопот Московии, лишают его руководящей народной идеи, вложив в неё разбой, грабёж, разгул, кровожадность, подменив национальную сущность социальной. Где же они эти голодные массы, почему мы не видим их в отряде Степана, куда они подевались, почему не пошли? Ответ напрашивается сам собою—они ещё набрались в Московии достаточной храбрости, чтобы перебежать Дикое Поле. Потянулись же они сюда с севера в большем, чем обычно, числе только после возвращения Разина из-за Каспия и ещё больше—после официального раскола в русской церкви, что произошло уже после смерти Степана. Присутствие русских беглецов в первоначальном отряде Разина допустить невозможно. Их там не было. Даже, если бы на Дону был голод, почему и казаков, тоже, вероятно бы, голодавших, так мало отозвалось на призыв Степана? Или голодать приятнее возможности хотя бы на короткое время, но пожить в своё удовольствие? Как то не вяжется всё это с характером той эпохи.

По моему всё дело в том, что старшинская группа тогда была уже настолько сильна, что могла диктовать свои взгляды и желания всему Войску, что бездомовые казаки уже были в сильной зависимости от них, что рука Москвы уже достаточно глубоко забралась в Донские степи, и её воеводы через эту старшину начинали исподволь незаметно руководить жизнью казаков. Так что едва ли правильно будет утверждение, что голод был основной причиной похода на Каспий и для казаков. Ведь и раньше Москва присылала хлеба не много и не всегда, а казаки всё таки жили и порой страх наводили на соседние народы, да и Москве самой не здоровилось от них.

Катошин по этому поводу говорит так: "...а посылается к ним на Дон царское жалованье, денежное не гораздо по многу и не всегда". Настолько "не гораздо по многу", что по его же словам—"а иные сами от себя промышляют".

И.Ф.Быкадоров, исследуя это определение—"не гораздо по многу", находит, что из этого жалования приходилось /и только в год присылки/ 78 фунтов муки на казака. "Очевидно, что не этим жалованьем царским существовали казаки". /"История казачества". Быкадоров И.Ф., стр.159/. Едва ли в самом деле, можно быть сытым целый год, имея только 78 фунтов муки. Значит и раньше это не было единственным источником существования казаков, значит, они имели какие то пути пополнять его, чтобы жить. Почему же мы не можем допустить, что эта возможность была и в дни перед выступлением Степана Разина и что т. наз. "наплыв беглецов", а с ними и "голод" не есть одна из причин к походу, а вполне естественно единственное желание русских в своих описаниях лишить, вырвать у Степана существование—наличие какой либо другой высокой идеи, кроме той, которой они его награждали, навязывали—грабёж, разбой, душегубство.

Им нужен был Разин не как идейный борец, вождь народа, а как грабитель, разбойник, которым не только бы не гордилось потомство, а наоборот—стыдилось бы и поспешило забыть и они представили его таковым.

Считаю необходимым указать также и на обстоятельства, что на всякого рода Круги для решения различных вопросов среди Донцов гольтьба пришлая /беглецы из России/ не допускалась не только с правом решающего или совещательного голоса, но даже не могли присутствовать там в качестве простых зрителей. И Степан Разин перед выступлением имел свой Круг, где объявил поход.

Следовательно и те 150-200 человек, ставшие под его начало на четырёх стругах, были только казаки, а никто другой. "На Дону—говорит И.Ф.Быкадоров—существовала свобода, но равенство, естественно, существовало только для казаков. Им не пользовались приходившие из пределов Московского государства, преимущественно из пограничных городов его, русские люди: торговцы, ремесленники/сапожники, портные, купцы и др./". Конечно, этот московский "набор" равенством с казаками не пользовался и в Кругах участвовать права не имел уже по одному тому, что не был по национальному признаку казачеством.

/Быкадоров/.

Так что Разин если бы и хотел пригласить кого из русских на Круг, то в связи с отсутствием у него должной воинской силы, не мог нарушить этот закон Казачьего государства, где пришлые русские были самыми обыкновенными иностранцами. Так что ещё раз утверждаю, что сели с ним на струги только казаки, а мало потому, что старшинская группа была к тому времени достаточно сильна, чтобы восстановить казачью массу против начинания Разина, шедшего в разрез с интересами их. Уход Разина вверх от Черкаска доставил им и Атаману Корнилию Яковлеву известную удовлетворённость. Рад был Атаман что не придётся ему теперь отвечать перед царем Московским за нарушение договора с турками. Доволен, что избавился от возможного ответа перед "начальством". А что Разин двинулся без разрешения вверх по Дону... ну мало ли что бывает. Он, Корнилий Яковлев, может сказать, что препятствовать не было сил. К тому же на Волге, в Царицыне и Астрахани, стоят такие гарнизоны, что не разгуляешься. Однако, как хитрый человек, он не преминул и здесь на всякий случай оградить себя от ответственности перед Москвой. Не препятствуя в действительности ничем четырём стругам Разина, он 5 мая 1666 года строчит донесение царицынскому воеводе Андрею Унковскому, что "Войсковой казак Степан Разин со товарищами" погребли мимо Черкаска вверх, что "этот Степан с товарищами многие городки разоряют и грабят торговых людей и побивают". Говорит в своём донесении он и о том, что он со старшиной посылал погоню, но, несмотря на все усилия, догнать его не могли.

Удивительно быстро "погребли" Разинцы, что и верхом их не догонишь! Читая это донесение, невольно задаёшься мыслью да не на моторных ли лодках плыл Степан, что и конному его догнать не удалось. Если Корнило Яковлев был не только против движения на Азовско-Черноморское побережье, но и вообще против какого бы то ни было похода, хотя бы и за "зипунами", то почему тогда он не остановил Разина в апреле у Черкаска? Проходя так быстро вверх, что, по словам донесения и догнать его было нельзя, он не имел, конечно, никакой возможности останавливаться, чтобы жечь городки, разорять, бить и грабить торговых людей. Если же поверить этому донесению, что Степан всё это делал, то не покажется ли странным, что Яковлев не мог его догнать с конными людьми — на весельных лодках так быстро не пойдёшь против течения. Если бы Корнило гнался за ним даже на весельных же лодках, то и тогда должен был бы догнать, так как тот, по его словам, делал остановки, чтобы разорять и грабить городки. Всё это не соответствует действительности. Предположим, наконец, что Корнило Яковлев поздно спохватился со своей погоней и поэтому Степан имел время уйти далеко. Но ведь войско тех времён не было настолько бессильно, чтобы не справиться с отрядом в 200 человек, и Яковлев имел полную возможность разгромить его даже тогда, когда с этой ещё пока кучкой храбрецов Разин засел на острове у Паншина городка. Корнило этого не сделал. Он был рад и удовлетворён, что приказ царя — не беспокоить турок — был соблюден, а остальное его мало тревожит. Так что донесение Яковлева должно рассматриваться в этой его части, не более, как выдумка хитрого сребролюбца, что-то желавшего ещё получить. Воевода же Унковский донося царю, что "Стенька Разин с товарищи на воровство из Черкасского пошёл же и Войско ему в том не препятствовало", был прав. Корнило Яковлев, как видно, чем-то был недоволен Москвой. Вероятно мало получил. И вот, Иудушка казачий, не нарушая договора с турками, дал Разину возможность пройти до Паншина, т.е. почти на 500 вёрст от Черкаска, чтобы через Разина иметь случай показать царю "великие и малые Руси", что ещё не так просто взять Дон, что есть ещё казаки, с которыми придётся толковать и ой, как толковать. Вот теперь, — как бы рассуждает Корнило, — ты, царь Московский, сам можешь убедиться, как это не просто. А дай в своё время подмазки побольше и всё дело решилось бы просто — Степан из Черкаска не двинулся бы. Не подмажешь, царь-государь, не поедешь! Посмотрим, как вы будете с ним справляться, а мы, Атаманы со старшиною, успеем ещё себя показать.

Степан же Разин, тем временем, не замечая за собой погони, спокойно плыл себе вверх. Дошёл до Паншина городка, остановился на острове, что между рек Тишной и Иловлей. Полая степь и расставленные Разиным посты, были хорошей преградой к незаметному проникновению в его стан кого-либо. Никто, без предварительного опроса и осмотра, не мог появиться в стан тайком с целью разведки. Скоро ряды его отряда стали пополняться казаками, увидевшими уже серьёзную возможность пожить, погулять. Эта тяга казаков на остров к Степану, не ускользнула от внимания царицынского воеводы, и это его беспокойство передалось и другим. Заволновался стан воевод. Летят сообщения от одного к другому — "что не задумал Разин, как с ним быть, что предпринять, готовы ли наши воины дать отпор, нельзя ли какнибудь помешать Разину?". Царицын строчит в Черный Яр, откуда летят вести в Астрахань-крепость, дальше в Саратов. Все скопом тормозят Москву просьбами усилить гарнизоны, а царицынского воеводу Унковского запросили о том, как относятся к Разину Степану казаки, да неужели к нему нельзя пройти и разузнать?

А Разин засел на острове и молчит. Что то ещё непонятное для воевод, но, как будто грозное в своём молчании надвигалось на них с этого "заколдованного", недоступного их агентам, острова близь Паншина городка.

Не втерпёж становится Унковскому. Посылает он Ивана Бакунина с людьми узнать, посылает духовных отцов с увещательной грамотой, но... что делать — на остров для всех них доступа нет... Кругом вода, а тут ещё эти Паншины. Как будто и не примыкают к Разину, но и не говорят ничего, даже и лодку для переезда не хотят давать. "Ох, уж эти казаки!" — вздыхали посланцы. Так ничего толком и не узнали. Слыхом слыхали, что там у него "кажись человек с тысячу, а может быть и поболее, потому что к тем воровским казакам тайным обычаем многие люди уходят безпрестанно". /Проф. Фирсов: "Разиновщина". Акты Исторические. Т. 4. № 202 и 376/. Приведенная глава — выдержка из исторического труда А. Н. Трофимова, как то:

А. Н. Трофимов: "Степан Тимофеевич Разин". Париж. 1937 год; 2-е издание было в 1966 году, в Париже/на ротаторе/.

Кроме этого труда, А. Н. Трофимов написал обстоятельный историко-экономический очерк "Страна казаков", напечатанный в журнале "Вольное Казачество" в 1934 году. Кроме того, сотрудничая во многих казачьих эмигрантских печатных органах, в 30 и 40 годах настоящего столетия, А. Н. Трофимов написал и поместил в печати много различных статей, очерков и заметок на казачьи темы.

Казачий писатель-публицист А. Н. Трофимов природный казак станицы Качалинской, 2-го Донского Округа, Донского Войска, родился в 1896 году; окончил Донскую учительскую семинарию и был некоторое время народным учителем на Дону, а в 1916 году окончил Новочеркасское казачье военное училище и офицером служил в 32-м Донском казачьем полку во время Первой мировой войны. В период войны Донских казаков с русскими коммунистами, находился всё время в строю, получил чин есаула и в бытность свою в Калединском казачьем конном полку, в конце 1919 года был тяжело ранен в голову с потерей одного глаза, став военным инвалидом.

Находясь с конца 1920 года на чужбине, в эмиграции, А. Н. Трофимов был первое время на Балканах, а потом переехал во Францию, где жил в Париже, работая рабочим в заводах. Он принимал деятельное участие в рядах казаков националистов.

С началом Второй мировой войны в 1939 году, А. Н. Трофимов после занятия немцами Парижа, летом 1940 года, в скором времени переехал в Германию на работы, работая в одном заводе в Гамбурге/Северная Германия/. При одном большом налёте англо-американской авиации на Гамбург, в сентябре 1943 года, А. Н. Трофимов был убит.

191/ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ТУРЧАНИНОВ.

Казацкий писатель И.В.Турчанинов, один из виднейших Донских казаков XIX столетия, природный казак станицы Константиновской, I-го Донского сысского наместничества/впоследствии I-й Донской Округ/, Донского Войска.

И.В.Турчанинов родился 24 декабря 1822 года в Новочеркасске, в семье войскового старшины В.П.Турчанинова, героя войн с Наполеоном, окончил Войсковую гимназию в Новочеркасске и юнкерское артиллерийское училище в Петербурге, в возрасте 19 лет, с отличием, в 1842 году. Выпущенный младшим офицером в Донскую гвардейскую батарею, И.В.Турчанинов с несением строевой службы, готовился к поступлению в Академию Генерального Штаба в Петербурге.

В 1850 году, сотник И.В.Турчанинов сдал блестяще вступительные экзамены в Военную Академию Главного Штаба/так называлась в то время будущая Академия Генерального Штаба, прим.наше/, куда и был он принят. В 1852 году, И.В.Турчанинов окончил первую Академию, с занесением его фамилии на мраморную мемориальную доску, с производством в чин подъесаула и зачислением на службу по Главному/Генеральному/Штабу.

Казацкий подъесаул И.В.Турчанинов был первым из офицеров ген.штаба, принявшим добровольно участие в Крымской войне 1853-1856 г.г. Проявив выдающуюся личную храбрость в боях, а равно обнаружив большие военные способности офицера ген.штаба, И.В.Турчанинов получив много боевых орденов, закончил эту войну в чине полковника, имея 34 года.

Выявив себя блестящим и способным офицером ген.штаба, полк.И.В.Турчанинов получил личное приказание от Николая I-го, произвести обследование всего района от Нарвы до Петербурга/прилежащего к побережью Балтийского моря/, в военном отношении. В частности ему было предписано провести проектное создание укреплений долговременного типа, в целях защиты подходов к Петербургу/объявленного крепостной зоной/, со стороны западной границы. С выполнением этого поручения, он был назначен Начальником Штаба Отдельного Гвардейского Корпуса, расположенного на западной границе Российской империи/в Белоруссии/, от марта 1856 года.

Однако, пробыв 15 месяцев в этой должности, полк.И.В.Турчанинов, блестящий гвардейский казацкий офицер и выдающийся офицер ген.штаба, участник двух военных кампаний, не предупреждая никого из родных и знакомых, как и своих сослуживцев по военной службе, покинул внезапно российские пределы и выехал тайно за границу. Это внезапное исчезновение полк.И.В.Турчанинова, не прошло бесследно и породило массу всевозможных предположений и домыслов. Но, до известного времени, никто ничего не знал о судьбе И.В.Турчанинова.

Но, ничто не остаётся тайной, ибо рано или поздно, но всякая тайна становится явью. Так случилось и с полк.И.В.Турчаниновым, в отношении которого редактор русской эмигрантской газеты "Стрела"/Головин/, запрашивал специально: "Куда девался Главного Штаба полковник Турчанинов?"/Газета "Стрела" №1. 15 декабря 1858 года. Лейпциг. Германия/. Спустя месяц, тот же политический эмигрант Головин поместил корреспонденцию из Петербурга, извещающую о прибытии полковника И.В.Турчанинова в Лондон./Газета "Стрела" №2. 15 января 1859 года/.

С появлением полк.И.В.Турчанинова в Лондоне в 1859 году, стало известным, почему он прервал свою блестящую военную карьеру в России, и предпочёл эмигрировать за границу, став политическим эмигрантом.

Оказалось, что от 1847 года, И.В.Турчанинов находился под особым наблюдением "знаменитого" - "3-го Отделения", во главе которого стоял всемогущий тогда граф Бенкендорф/сопременный сталинский Берия, прим.ред./, шеф Отдельного корпуса жандармов при Николае I-м. Поводом для тайного наблюдения за И.В.Турчаниновым, послужило выступление его в 1847 году, в связи с пребыванием известного писателя Н.В.Кукольника в Новочеркасске. Потрясённый наблюдавшимся им казачьим движением и развитием "Донских казачьих идей",

Кукольник написал свой знаменитый "Экспромт" и прочитал его в одной из гостинных в Новочеркасске, при бурно выраженном восторге всех слушавших казаков. /Это стихотворение помещено нами в нашем труде, том I-й, стр. 292/.

Несмотря на репрессивные меры Наказного Атамана ген. Власова, в отношении "Экспромта", это стихотворение: "Здорово, Дон унылый!", стало широко известным Донским казакам и вызвало ответ казаков, в виде длинного стихотворения, написанного сотником И. В. Турчаниновым. Он выступил с самым резким протестом против подавления свободы и воли Донского Войска царской Россией. Стихотворение сотника И. В. Турчанинова получило широкое распространение на Дону, и переписывалось Донскими казаками, заучивавшими его наизусть. Однако, это стихотворение никогда не было напечатано, ибо российская цензура строго следила за крамольным Донским офицером. В результате установленной слежки, "3-е отделение" выяснило в 1856 году, что ПОЛКОВНИК И. В. ТУРЧАНИНОВ ИЗ ГЛАВНОГО ШТАБА, ПРИНАДЛЕЖАЛ К ДОНСКОМУ КАЗАЧЬЕМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ДВИЖЕНИЮ, ПОРОЖДЁННОМУ ЗНАМЕНИТЫМ КАЗАЧЬИМ ИСТОРИКОМ В. Д. СУХОРУКОВЫМ, СТАВИВШИМ СВОЮ ЦЕЛЬЮ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ДОНСКИХ КАЗАКОВ.

Покинув тайно Россию и став политическим эмигрантом, И. В. Турчанинов и его жена Надежда Петровна /Донская казачка, дочь казачьего офицера/, побывав в Германии и Франции, прибыли в начале января 1858 года в Лондон-Англия. Не задерживаясь здесь долго, и отказавшись входить в какой-либо контакт с известным русским политическим эмигрантом А. Герценом, издававшим свой журнал "Колокол", как и с его политическим сподвижником Н. П. Огарёвым /также политическим эмигрантом/, И. В. Турчанинов с женой получив визу, переехали из Англии в США, в сентябре 1859 года.

Обосновавшись в Филадельфии, Турчаниновы вели очень тяжёлую жизнь. Работая физически, И. В. Турчанинов в течение двух лет переменял целый ряд рабочих мест, стараясь найти лучший заработок. Начиная жизнь в США, Турчаниновы решили решить набить себе специальности, а потому Н. П. Турчанинова овладев английским языком, окончила двухгодичное медицинское училище по хирургии, в Филадельфии. Став доктором-хирургом, она устроилась в городскую больницу в г. Маттуна, штат Иллинойс. А И. В. Турчанинов окончил технический каледж с отличием, также в Филадельфии, с дипломом архитектора и начал работать по специальности в г. Маттуна, где служила его жена.

К начальному периоду жизни Турчаниновых в США, относится знакомство И. В. Турчанинова с будущим известным Президентом США А. Линкольном, состоявшееся при чрезвычайных обстоятельствах и сыгравшее колоссальную роль во всей будущей жизни Турчаниновых в США.

В начале 1860 года, купив однажды газету "Спрингвильд-Ньюс" в г. Спрингвильде, И. В. Турчанинов узнал о предстоящем выступлении конгрессмена штата Авраама Линкольна, в г. Спрингвильде. В стране было неспокойно, повсюду дебатировался вопрос об освобождении негров, допускалась возможность войны между Северными и Южными Штатами, много говорилось о предстоящих выборах Президента США.

На собрание в Спрингвильде, И. В. Турчанинов прибыл с своим верным спутником Донским казаком хорунжим А. Нагаевым, политическим эмигрантом, одновременно с И. В. Турчаниновым эмигрировавшим из России.

Как предполагали местные газеты, приезд А. Линкольна, представителя штата Иллинойса в Конгрессе и сторонника освобождения негров, вызвал сильное возбуждение среди приверженцев Юга, противников освобождения негров. Действительно, по окончании доклада А. Линкольна, сторонники Южан на собрании учинили беспорядок, сопровождавшийся повальной дракой.

И. В. Турчанинов и А. Нагаев, занимавшие места в первом ряду, приняли самое рьяное участие в защите А. Линкольна, которому угрожали сторонники Юга. Когда им удалось потушить газовое освещение зала, И. В. Турчанинов, А. Нагаев и несколько других добровольных защитников Линкольна, сумели выбраться через окно на улицу, спасши будущего Президента США. Провожая А. Линкольна домой в Спрингвильд, И. В. Турчанинов имел возможность более близко познакомиться с А. Линкольном, заинтересовавшимся Донским казаком, имевшим такую

необычайную судьбу. В результате знакомства, А. Линкольн пожелал И. В. Турчанинову применить свои военные знания в случае войны между Севером и Югом, полагая, что он всегда получит нужное место в армии Северян.

В скорости И. В. Турчанинов с женой переселились из г. Маттуна в г. Чикаго, где он служил инженером-топографом при Иллинойской жел. дороге. Параллельно, И. В. Турчанинов принимал самое деятельное участие в местной общественной жизни, горячо ратуя в защиту негров и их прав. Занимаясь также журналистикой, И. В. Турчанинов писал много статей в американской печати, разбирая вопрос о правовом положении негров.

Президентские выборы в ноябре 1860 года, увенчались успехом для Авраама Линкольна, ставшего Президентом США.

В 1861 году, когда в США началась война между Севером и Югом, И. В. Турчанинов немедленно записался добровольцем в войска Севера. Военные власти предложили И. В. Турчанинову с сохранением чина полковника, принять в командование 19-й Иллинойский Добровольческий полк, составленный преимущественно из шахтёров, рабочих и фермеров. Прокомандовав год полком, И. В. Турчанинов превратил его в лучшую часть, как в строевом, так и в боевом отношении, во всей армии Севера.

Полк. И. В. Турчанинов обладая недюжинными способностями, владел в совершенстве английским, французским, немецким, польским и русским языками. Имея высшее военное образование и выказывая постоянно ни с чем несравнимую личную храбрость, Турчанинов был не только кумиром своего 19-го Иллинойского Добровольческого полка. По мнению американских газет, полк. Турчин/И. В. Турчанинов/являлся: "...самым образованным офицером в обоих враждующих армиях Северян и Южан/т.е. армиях Унии и Конфедерации/". Пользуясь совершенно исключительной популярностью в США, он снискал себе большое внимание американского общественного мнения, но он имел много врагов среди командования, очень завистливых к его военной славе. В своём 19-м Иллинойском Добровольческом полку, полк. И. В. Турчанинов проводил обучение полка по казачьему образцу.

В августе 1861 года, Иллинойский Добровольческий полк по приказу выехал в Вашингтон. Во время переезда полка по жел. дороге, поезд со вторым эшелонном потерпел крушение при переезде через жел. дор. мост на реке Потомак, причём целый ряд вагонов с солдатами, упал в реку. Полк. И. В. Турчанинов, его жена-полковой врач, офицеры и солдаты первого эшелона, переехавшие через мост, бросились из своих вагонов на спасение тонувших солдат. И. В. Турчанинов и его жена Надежда Петровна бросались в ледяную воду реки, рубили топорами доски вагонов, освобождая раненых солдат из разрушенных вагонов. Подвиг Турчаниновых был подробно описан во всех американских газетах, причём обращалось большое внимание на тот факт, что лично сам Турчанинов был ранен во время катастрофы, а самопожертвенность Н. П. Турчаниновой считалась почти невероятным делом в тогдашнем американском обществе.

Стоянка полка в Вашингтоне была около двух месяцев, когда была произведена по приказу Военного Департамента инспекция. Бригадный генерал Бьюел дал очень высокую оценку строевой подготовке полка, сделал следующее заявление для печати: "Мне не приходилось наблюдать более квалифицированной строевой подготовки солдат, даже в кадровых полках. Полк полковника Турчина/И. В. Турчанинов/представляет особое исключение". В связи с этим, И. В. Турчанинов написал и издал большую брошюру о строевом обучении бригады, получившую одобрение в военных кругах.

Уже тогда вокруг имени полк. Турчина/И. В. Турчанинов в американской трагедии, прим. наше/начала плестись интрига лицами, завидовавшими большой славе "бешеного казака", каковую кличку дали солдаты его бригады своему любимому командиру. Прежде всего, начальник дивизии ген. м. Джонсон-Поп потребовал удаления Надежды Петровны Турчаниновой, с должности полкового врача, основываясь на американских законах, запрещающих женщинам исполнять медицинско-санитарную службу, как на фронте, так и в тылу. Одновременно не проявлялось никакого желания Военным Министерством признать чин полковника

за И.В.Турчаниновым.

Обуреваемый сомнениями, И.В.Турчанинов решил представиться Президенту А.Линкольну, надеясь встретить с его стороны поддержку. Велико было изумление И.В.Турчанинова, когда появившись в кабинете Президента, он был встречен словами: "Я вчера виделся с Военным Министром и мы решили, что Вы примете в командование 8-ю пехотную бригаду в составе четырёх полков: 19 и 24 Иллинойских, 18-го Охайского и 37-го Индийского". В ответ на благодарность Турчанинова, А.Линкольн сказал: "Это не только моё доверие, а это и доверие тех солдат, которые просили Вас стать их командиром".

Тогда же, Президент А.Линкольн отдал особый приказ о разрешении Надежде Петровне Турчаниновой исполнять обязанности полкового врача-хирурга на фронте, как исключение.

В апреле 1862 года, А.Линкольн отдал приказ о переходе в наступление всей 600.000 армии Северян на Южан. В авангарде Охайской армии шла 8-я пехотная бригада под командой полк. Турчина.

В конце апреля 1862 года, 3-я дивизия Охайской армии под командой ген. м. Ормсби М. Митчелля, прорвала фронт Южан, и имея впереди свою ударную 8-ю пехотную бригаду, ворвалась в штат Северную Алабаму и завладела жел. дорогой от Мемфиса и Чарльстона, в окружности на 130 миль, захватив огромное количество подвижного состава и др. Отбросив далеко от жел. дороги кавалерийские полки Южан, и уничтожая попутно мелкие их партизанские отряды, дивизия ген. м. Ормсби М. Митчелля оккупировала полностью штат Северную Алабаму.

Самая трудная операция на фронте Охайской армии, была выполнена блестяще полк. Турчиным с его 8-й пехотной бригадой, захватившим г. Хансвилль в штате Северная Алабама, и перерезавши все пути сообщения и связи между армией Конфедерации и их войсками на Юге и на Западе. 18-й Охайский Добровольческий полк был оставлен в г. Афинах, будучи обязанным удерживать этот город, как важный жел. дор. пункт, а сам Турчанинов с штабом 8-й пехотной бригады, расположился в одном местечке, в 30 милях от г. Афин, в ожидании подвоза амуниции, артиллерии и провианта.

Вечером 30 апреля 1862 года, полк. Турчин получив сообщение о том, что в районе г. Афин идёт бой, направил туда обходным движением с юга свой кавалерийский разведочный дивизион из трёх эскадронов/600 сабель/, под командой лейтенанта А. Нагаева. На подходах к г. Афинам, конная разведка 8-й пехотной бригады обнаружила огромный степной пожар, распространявшийся и на соседний окружающий лес. Не имея иной возможности справиться с выполнением поставленной ему задачи, лейт. А. Нагаев/Донской казак-эмигрант/приказал сжечь степную траву с противной стороны, используя направление начавшегося сильного ветра. В результате, со встречей обеих полос огня, прекратился степной пожар, и разведчикам стала видна фигура скачущего всадника. Оказалось, что этот всадник был солдатом 18-го Охайского Добровольческого полка, оставленного для защиты г. Афин. По словам этого всадника, с уходом главных сил 8-й пехотной бригады из Афин, войска Южан, спрятанные жителями города в различных подвалах и укрытиях, вышли из них и напали неожиданно на 18-й Охайский полк. Вследствие этого вероломного нападения Южан, большая часть офицеров и солдат полка погибла, а кроме того жители города пристреливали всех раненых федеральных солдат/Северян/, не гнушаясь также расстреливать и вообще всех захваченных в плен Северян, без суда.

Лейтенант А. Нагаев с дивизионом возвратившись в штаб 8-й пехотной бригады, информировал подробно И.В.Турчанинова о положении в г. Афины. Подняв тотчас, по боевой тревоге, все остальные полки бригады, Турчанинов двинулся с ними на г. Афины. Встречавшихся ему по пути солдат его 18-го Охайского Добровольческого полка, уцелевших от повальной резни, Турчанинов хотел было отсылать в тыл, на отдых и переформирование. Однако, они в категорической форме просили: "Полковник! Мы должны отомстить за своих убитых товарищей. И мы отомстим убийцам. Так угодно Богу! Смерть конфедератам! Ведите нас на линию огня".

С занятием 8-й Турчаниновской пехотной бригадой вновь г.Афин, уцелевшие солдаты 18-го Охайского Добровольческого полка, мстя за убитых своих товарищей по полку, устроили резню жителей г.Афин, прятавших в своих домах войска Южан. При этих обстоятельствах И.В.Турчанинову не легко было прекратить акты мщения уцелевших солдат указанного полка. /George H. Puktenny: "History of the Thirty-Seventh Regiment of Indiana Infantry Volunteers". Rushville, Indiana, 1896.

Командующий Охайской армией Северян ген.м.Дон Карлос Болл получив донесение о безчинствах солдат 18-го Охайского Добровольческого полка в г.Афинах, отдал приказ о немедленном расследовании. И ген.м.Ормсби М.Митчелль получил предписание выяснить точно, как начальник дивизии, в состав которой входил названный полк, что произошло в г.Афинах и результаты следствия от править в Штаб Охайской армии. В конце июня 1862 года, ген.м.Ормсби М.Митчелль послал подробный рапорт в Штаб Охайской армии с донесением, что общая сумма убытков, причиненных солдатами 18-го Охайского Добровольческого полка жителям г.Афин, определяется суммой более 50.000 долларов. В заключение своего рапорта, начальник дивизии сообщал, что полк.Турчин, командир 8-й пехотной бригады, предупреждал всегда своих солдат, запрещая нарушать дисциплину и категорически запрещал причинять какой-либо ущерб мирным жителям.

Однако, Командующий Охайской армией ген.м.Дон Карлос Болл стоя на букве закона, и ознакомившись с рапортом начальника дивизии ген.м.Ормсби М.Митчелля, отдал приказ от 2 июля 1862 года об отстранении полк.Турчина от командования 8-й пехотной бригадой. А через три дня, тот же ген.м.Дон Карлос Болл отдал приказ от 5 июля 1862 года, о предании полковника И.В.Турчина военному суду.

Американское общественное мнение осудило поступок ген.м.Дона Карлоса Болла в отношении полковника Турчина/И.В.Турчанинов/.

"...Ни одному историку не удастся "реабилитировать" Дона Карлоса Болла, который останется тем, кем он был ровно столетие назад, т.е. теоретиком, возможно гениальным, но абсолютно не понимавшим политического фактора военного дела. Тем не менее, всегда чопорный и холодно корректный Болл, являлся блестящим офицером, с военной точки зрения. 30-летнее пребывание его в Военном Департаменте, лишило его всякой мягкости и склонности к уступчивости и компромиссу. Военный устав для Болла имел значение Библии, каковым мерилом он измерял самого себя и других. К глубокому сожалению, эти свойства Болла совершенно не были приспособлены к условиям ведения гражданской войны.

Будучи по своим политическим убеждениям консерватором, Болл служил революционному началу. Это была трагедия жизни Болла, что он не мог всего этого понять, почему и не оказался в состоянии проявить в полной мере свой военный талант и принести большую пользу государству", писалось в одном капитальном труде начала второй половины XIX столетия. /William F.G.Schanks: "Personal Recollections of Distinguished Generals". Pp.245 - 247. New York.1866/.

С другой стороны, как говорит историк гражданской войны в США И.Г.Гейни, занятые отражением нападений войск Южан в Северной Алабаме, ни ген.Митчелль, как начальник дивизии, ни полк.Турчин, командир 8-й пехотной бригады, не имели времени самим заняться расследованием Афинского происшествия и наказанием его виновников. /I.Henry Haunie: "The Nineteenth Illinois". 1912/.

Однако, их начальник ген.м.Дон Карлос Болл, не принадлежал к тем людям, которые могли бы смотреть закрытыми глазами на незаконные действия солдат.

Военный суд над полковником Турчиным/И.В.Турчанинов/, командиром 8-й пехотной бригады начался 5 июля и закончился 30 июля 1862 года. Совместно с И.В.Турчаниновым, военному суду была предана и группа его офицеров: полк.Т.Р.Стенлей, командир 18-го Охайского Добровольческого полка, прежний сенатор Штатов, полк.Геза Михалоши/в прошлом венгерский эмигрант/, командир

24-го Иллинойского Добровольческого полка и капитан Верн Эдгартон, командир батареи.

Председателем Военного суда был командир бригады Охайской армии ген.м. Джим А. Керфильд/будущий Президент США/. Остальные шесть членов Суда были: шесть полковников из Охайской армии ген.м. Дона Карлоса Болла. Военный прокурор, обвинявший И.В. Турчанинова и его офицеров, был капитан П.Т. Свен. Этот Военный Суд должен был разрешить дело полк. Турчина, согласно законодательства США и был полномочным для вынесения приговора. С другой стороны, решение о виновности И.В. Турчанинова, принадлежало исключительно шести присяжным заседателям-полковникам, которые должны были решать вопрос о виновности или нет полковника Турчина, согласно обвинительного акта, как то:

1/И.В. Турчанинов будучи командиром 8-й пехотной бригады, 3-й дивизии Охайской армии, принимал личное участие в грабеже и разбое, учинённом его подчинёнными солдатами 18-го Охайского Добровольческого полка в г. Афины и окрестностях его.

2/И.В. Турчанинов относился пренебрежительно к своим обязанностям и к долгу, вопреки положениям, предусмотренным военным уставом.

3/В т. наз. Афинском инциденте, И.В. Турчанинов вёл себя неприличествующе для офицера и джентельмена.

Базируясь на этих трёх основных пунктах обвинения, Военный Суд возлагал судебную ответственность на И.В. Турчанинова за беспорядки солдат 18-го Охайского Добровольческого полка в г. Афинах и окрестностях 2 мая 1862 г.

Кроме того, И.В. Турчанинову было предъявлено обвинение, что он не оплатил личный счёт в отеле в г. Афинах, где он временно жил. Так же было инкриминировано И.В. Турчанинову обвинение в том, что он не представил оправдательных документов за реквизицию провианта для полков его бригады, проведенная среди жителей г. Афины.

По делу И.В. Турчанинова и его группы офицеров, были вызваны 17 свидетелей, в большинстве жители г. Афин. Из опроса их, было выяснено, что были противозаконные поступки солдат 18-го Охайского Добровольческого полка в г. Афины и окрестностях, но ни один из свидетелей не обвинил в этом самого полк. И.В. Турчанинова. Свидетели только показали, что И.В. Турчанинов, как командир бригады, находясь в г. Афинах и зная о безчинствах солдат, не принимал никаких мер к пресечению таковых.

Также и в отношении неоплаты счёта в отеле и непредставлении оправдательных документов за реквизиции, свидетели не могли дать никакого уличающего материала в отношении И.В. Турчанинова.

В конце концов, в процессе судопроизводства, обе стороны/обвинение и защита/согласились и пришли к одному общему выводу, что г. Афины был совершенно разграблен солдатами 8-й пехотной бригады, и что сам командир бригады полк. Турчин знал об этом.

Защита И.В. Турчанинова категорически неоплату счёта в отеле, а также категорически отрицает неоплаченную реквизицию, утверждала, что разграбление г. Афин солдатами 8-й пехотной бригады, имеет своё оправдание:

1/"Афинский инцидент" был спровоцирован противником и жителями Южных Штатов, совершавших насилия против федеральных солдат.

2/Защита доказывала, что следуя указанному положению, население г. Афин получило по заслугам, как месть со стороны соратников убитых ими федеральных солдат.

Интересным является выступление защиты-полковника Картера Гэзли, командира 37-го Индийского полка, приведшего ряд приказов ген.м. Ормсби М. Митчелля, командира 3-й дивизии, прямого начальника И.В. Турчанинова. Согласно этих приказов, полк. Картер Гэзли пытался снять ответственность с И.В. Турчанинова за беспорядки в г. Афины.

Военный Суд рассмотрев дело полковника Турчина/И.В. Турчанинов/, признал его виновным в пренебрежении к своему долгу и в невыполнении военных приказов, вынеся приговор о увольнении полковника Турчина с военной службы.

Тогда же, шесть членов Военного Суда, полковники Охайской армии, подписали рекомендацию о пересмотре дела полковника Турчина. Однако, офицером пересматривавшим это судопроизводство и вынесенный судебный приговор, оказался ген.м. Дон Карлос Болл, Командующий Охайской армией, который утвердил полностью приговор Военного Суда, вслед за чем последовало увольнение И. В. Турчанинова из армии США.

После опубликования этого приговора в печати, началась интенсивная кампания за отмену приговора Военного Суда в отношении И. В. Турчанинова. Во главе кампании стояла самая большая американская газета "Чикаго Трибюн", которая уже на третий день суда, от 7 июля 1862 года, писала: "Более рассудительного, здравомыслящего и опытного офицера, более храброго и доблестного человека, как полковник Турчин/И. В. Турчанинов/, нет сегодня в Северной Америке".

На почве отрешения полк. Турчина от командования 8-й пехотной бригадой, предания его Военному Суду и вынесенного судебного приговора, разыгрался страшный скандал, охвативший почти всю американскую общественность того времени. Вернувшийся после суда в Чикаго И. В. Турчанинов, был торжественно встречен населением города. Зная о том, что И. В. Турчанинов персонально отличился при отбитии Чикаго от армии Южан, жители Чикаго организовали чествование И. В. Турчанинова, как главного героя этого сражения в районе Чикаго. Торжество было организовано в здании городского театра Чикагской оперы. Помещение было переполнено и множество народа ещё находилось снаружи.

Офицеры и солдаты 19-го Иллинойского Добровольческого полка, которым командовал И. В. Турчанинов, собрали между собой в складчину значительную сумму денег, купили и поднесли Турчанинову прекрасную дорогую саблю, с соответствующей надписью. Сабля была выставлена на показ публике в витринах газеты "Чикаго Трибюн".

Группе Чикагских граждан удалось склонить упорную и энергичную жену И. В. Турчанинова, Надежду Петровну, поехать в Вашингтон и обратиться непосредственно к Государственному Секретарю Стантону и Президенту США Аврааму Линкольну, с просьбой о восстановлении И. В. Турчанинова в правах.

Изумление жены И. В. Турчанинова не имело границ, когда она увидела, что Президент США не только уступил её просьбе, но отложил в сторону приговор Военного Суда и принял во внимание рекомендацию ген.м. Ормсби М. Митчелля, начальника 3-й дивизии Охайской армии, в отношении полк. Турчина, и произвёл его в чин бригадного генерала/генерал-майор/, прежде чем был закончен суд./James Regan: "The Judge Advocate and Recorders Guide". Washington. 1877. p. 208; "A good account of Turchin's restoration". - "Chicago Times". August 8. 1862; "Articles supporting Turchin". - "Cincinnati Daily Commercial"; "Missouri Democrat". - "St. Louis"; "Crisis of Columbus". Ohio. August 1862/.

Вечером 7 августа 1862 года, в момент выступления чествуемого И. В. Турчанинова с речью, в Чикагском городском театре, в зал вошёл быстрыми шагами прибывший штабной офицер, подошёл к сцене и отдав честь И. В. Турчанинову, вручил ему пакет от Президента США Авраама Линкольна.

В этом документе сообщалось, что ПРЕЗИДЕНТ США А. ЛИНКОЛЬН И ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО НЕ ПОДТВЕРЖДАЮТ РЕШЕНИЕ ВОЕННОГО СУДА В ОТНОШЕНИИ ПОЛКОВНИКА ТУРЧИНА/И. В. ТУРЧАНИНОВ/, КАСАТЕЛЬНО УВОЛЬНЕНИЯ ЕГО ИЗ АРМИИ США/армия Северян-Уния/, ОДНОВРЕМЕННО ПРЕЗИДЕНТ США А. ЛИНКОЛЬН ОПРАВДАЛ ПОЛКОВНИКА ТУРЧИНА, ПРОИЗВЕЛ ЕГО В ЧИН БРИГАДНОГО ГЕНЕРАЛА АМЕРИКАНСКОЙ АРМИИ, С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ВЫЕХАТЬ НЕМЕДЛЕННО ИЗ ЧИКАГО В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ СЕВЕРЯН И ПРИНЯТЬ В КОМАНДОВАНИЕ АРМЕЙСКУЮ БРИГАДУ. ТРИУМФ ПОЛКОВНИКА ТУРЧИНА БЫЛ НЕОПИСУЕМЫЙ, ИБО ОПРАВДАНИЕ ЕГО ПРЕЗИДЕНТОМ США АВРААМОМ ЛИНКОЛЬНОМ И ВОЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ, БЫЛО ВСТРЕЧЕНО ГРАНДИОЗНОЙ ОВАЦИЕЙ ГОРОЖАН г. ЧИКАГО, КАКОЙ НИКОГДА НЕ БЫВАЛО В ЧИКАГО, согласно сообщения наиболее распространённой газеты "ЧИКАГО ТРИБЮН".

Получив производство в чин генерала-майора 17 июля 1862 года, И.В. Турчанинов прибыл 10 августа того же года, в действующую армию Северян, где он принял в командование 3-ю пехотную бригаду, 4-й дивизии, 14-го армейского корпуса; бригада эта состояла из 4-х полков.

Вся последующая боевая деятельность ген.м.И.В.Турчанинова/Турчин/ в армии Северян, отмечалась всей американской прессой, называвшей И.В.Турчанинова: "...БЕССТРАШНЫМ, ХРАБРЫМ, ГЕРОИЧЕСКИМ КАЗАКОМ". Необходимо отметить, что всегда с И.В.Турчаниновым, от начала его командования 19-м Иллинойским Добровольческим полком и до самого выхода в отставку/октябрь 1864 г./, служили вместе с ним его близкие боевые друзья, ТАКИЕ ЖЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ ОТ ЦАРСКОЙ РОССИИ, КАК И САМ И.В.ТУРЧАНИНОВ, ПРИРОДНЫЕ ДОНСКИЕ КАЗАКИ-ОФИЦЕРЫ: ЛЕЙТЕНАНТ АФАНАСИЙ БЕЛОВ, ЛЕЙТЕНАНТ АРКАДИЙ ЗОТОВ, ЛЕЙТЕНАНТ АЛЕКСАНДР НАГАЕВ/после войны в 1865 году, возвратился в Россию, тоскуя по своей невесте, на Дону/, ЛЕЙТЕНАНТ ВЛАДИМИР МАГАЗИНОВ и ТЕРСКИЙ КАЗАК ЭРИСТОВ/1-го Гребенского казачьего полка/.

Огромная популярность среди американского народа, большая военная слава, колоссальный авторитет выдающегося талантливое военачальника, создали генерал-майору И.В.Турчину много врагов среди командного состава, опасавшихся сильной конкуренции со стороны "...НЕИСТОВОГО КАЗАКА".

Предание Военному Суду полк.Турчина, рассматривалось американцами, как способ устранения его из армии, во избежание конкуренции. Неудавшейся попыткой устранения И.В.Турчанинова, является раскрытая ген.Грантом новая провокация в отношении ген.м.Турчина, в сражении при Джексонвилле, против армии Южан в конце 1863 года. Благодаря мерам, принятым ген.Грантом, Командующим армией Северян и ставшего личным другом И.В.Турчанинова, были арестованы и потом расстреляны: адъютант И.В.Турчанинова-Пайк и интендант армии Северян-Твуд, которые стремились устранить И.В.Турчанинова из армии Северян, уже после реабилитации его Президентом США Авраамом Линкольном. Полной своей боевой славы в рядах Армии, И.В.Турчанинов достиг при штурме и взятии т.наз.Миссионерского хребта, в сражении при Чикомага, где бригада И.В.Турчанинова сражаясь на левом фланге, получила задание обойти правый фланг армии Южан и ударить им с тыла.

Согласно американских официальных данных следует: "25 ноября 1863 года, Командующий Северной армией с группой офицеров находился на высоком холме и наблюдал за ходом великого сражения. Части 14-го американского армейского корпуса проводили атаку на "Миссионерский гребень", при невероятно трудных условиях. Указанный "гребень" имел отвесные скалы, а долина была завалена срубленным вековым лесом. По гребню тянулись два ряда окопов, на вершине горы стояла многочисленная артиллерия. Командующий Южной армией считал свою позицию неприступной: он настолько был уверен в невозможности взять её со стороны противника, что приказал снять с позиции 20.000 солдат во время боя, а к вечеру снял ещё одну дивизию.

В свою очередь и ген.Грант, Командующий Северной армией, был также убеждён, что позиции Южан взять штурмом было невозможно, почему отдал приказ своим частям занять один из рубежей и дальше не двигаться. Но оказалось, что части не выполнили его приказа и перешли в решительное наступление, начав жестокое сражение. Один из штабных офицеров потом рассказывал, что: "Непоколебимый Командующий армией ген.Грант был поражён и удивлён, что наступающие части армии Северян не остановились на указанном им месте. Быстро повернувшись к ген.Томасу, он гневно спросил: "Кто дал распоряжение войскам двигаться на вершину гор?". Томас ответил незнанием. Круто повернувшись в сторону ген.Гордона-Гранджера, ген.Грант спросил у него: "Ты передал распоряжение о наступлении на горы?". "Нет!.." ликующе ответил он. "Они наступают без приказанья и теперь целый ад не может остановить их".

ВЕЛИКОЕ СРАЖЕНИЕ БЫЛО ВЫИГРАНО И ГЛАВНЫМ ГЕРОЕМ БЫЛ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТУРЧИН/И.В.ТУРЧАНИНОВ/, КОМАНДИР 3-Й ПЕХОТНОЙ БРИГАДЫ, 4-Й ДИВИЗИИ, 14-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА АРМИИ СЕВЕРЯН. ВЗЯТЫЕ ИМ ПОЗИЦИИ ЮЖАН, БЫЛИ НАЗВАНЫ СОЛДАТАМИ-"АДОМ СМЕРТИ".

Подвиг И.В.Турчанинова в битве у"Миссионерского хребта", заключался в том, что: "Утром 25 ноября 1863 года, стоял сильный мороз. Очень высокие горы, через которые должен был переходить И.В.Турчанинов с своей пехотной бригадой, были покрыты снегом и льдом. Ветер пронизывал до костей солдат, потом ещё к тому же начал падать снег и ветер всё усиливался. Особенно трудно было тащить орудия. На самой вершине горы был дан отдых солдатам, но они ещё больше замерзли, и И.В.Турчанинов приказал дать солдатам по стакану виски. А когда начали спускаться с этой горы, то спуск оказался ещё труднее подъёма и особенно для спуска орудий. Несколько солдат упали в пропасть. Конфедераты никак не думали, чтобы кто-нибудь мог додуматься преодолеть такую возвышенность, но КАЗАКУ И.В.ТУРЧАНИНОВУ СО СВОИМИ ВОЙСКАМИ И ЕГО ВОЕННОЙ СМЕКАЛКОЙ, ВСЁ БЫЛО ВОЗМОЖНО! И.В.ТУРЧАНИНОВ ЛИЧНО САМ ПОВЁЛ В АТАКУ СВОЮ ПЕХОТНУЮ БРИГАДУ И ВЫПОЛНИЛ ЗАДАНИЕ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ТУРЧИН СО СВОЕЙ БРИГАДОЙ СЫГРАЛ САМУЮ ГЛАВНУЮ РОЛЬ В ПОБЕДЕ СЕВЕРЯН НАД ЮЖАНАМИ, В ВЕЛИКОМ СРАЖЕНИИ ПРИ ЧИКОМАГА.

Зная в совершенстве тактику ведения казаками боя, американский генерал-майор, Донской казак И.В.Турчанинов с исключительным успехом пользовался всеми ему известными казачьими тактическими методами: "вентерь"/заманивание противника в мешок/, обходы с флангов, при одновременном ударе "в лоб"/центр/, быстрые и решительные заходы в тыл и во фланги противника, казачья "залого"/засада/, конный бой "лавой" и др. Прощаясь с И.В.Турчаниновым, получившим новое назначение, его начальники говорили: "Он наносит удары с быстротой, не имеющей себе равной!"

В августе 1864 года, И.В.Турчанинова постигло большое несчастье, он получил сильный солнечный удар. Продолжительное лечение в военном госпитале лишь частично помогало. В связи с таким своим здоровьем, он вынужден был подать в отставку, которая и была принята в октябре 1864 года.

С выходом в отставку, И.В.Турчанинов был приглашён Президентом А. Линкольном в Белый Дом, в Вашингтоне. На этой аудиенции Президент А. Линкольн подробно интересовался его здоровьем, как и спрашивал о его службе в армии. Потом Президент предложил И.В.Турчанинову ПОСТ ВОЕННОГО МИНИСТРА США, но И.В.Турчанинов, имевший американское прозвище-ДЖОН БАЗИЛЬ ТУРЧИН, наотрез отказался и просил лишь об одном, предоставить ему беспрепятственный доступ во все Архивы, дабы он мог использовать все имеющиеся там исторические документы и материалы, по свежей памяти, для написания большого документального труда о войне Севера с Югом/гражданская война в США, в 1861-1865 г.г./ . Президент США генерал Грант выдал И.В.Турчанинову разрешение.

Выйдя в отставку в 1865 году/имея 43 года/, И.В.Турчанинов поселился в Чикаго, где занялся журналистикой и писательской деятельностью. Более трёх лет он потратил на кропотливую работу над своим трудом, работая больше в государственных Архивах Вашингтона. В результате, им была написана трёхтомная история гражданской войны, в 1861-1865 г.г.:

1/Том 1-й."Сражения Союза во время гражданской войны в Соединенных Штатах Америки, в 1861-1865 годах".

2/Том 2-й."Битва у Миссионери Райдж".

3/Том 3-й."Опыты и впечатления во время гражданской войны".

Этот труд был напечатан на английском языке и издан в Чикаго, причём издателем являлось Военное Министерство США/1870-1872 г.г./.

Вслед за этим трудом, И.В.Турчанинов издал другой свой труд на английском языке:"Картины России".

С вступлением генерала Гранта/бывший Главнокомандующий армиями Северян, личный друг И.В.Турчанинова/на пост Президента США, после трагической гибели Президента США А. Линкольна от руки убийцы, И.В.ТУРЧАНИНОВ БЫЛ ОПЯТЬ ВЫЗВАН В ВАШИНГТОН, ГДЕ НОВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ США ГЕНЕРАЛ ГРАНТ ПРЕДЛОЖИЛ ЕМУ ЗАНЯТЬ ПОСТ ИНСПЕКТОРА АРМИИ США. С новым отказом И.В.Турчанинова, Президенту Гранту удалось уговорить И.В.Турчанинова взять на себя руководство в ведении мирных переговоров с индейцами, прибывшими в Вашингтон.

В начале семидесятых годов XIX столетия, И. В. Турчанинов поступил на службу инженером в Управление Иллинойской железной дороги. Проработав здесь около шести лет, он не оставляя своего любимого занятия и продолжал писать и сотрудничать в американских газетах и журналах.

В 1879 году И. В. Турчанинов вышел в отставку/57 лет/ и поселился с своей женой на юге штата, в посёлке, построенном Управлением Иллинойской жел. до- ги для прибывающих из Европы иммигрантов, согласно принятого и утверждённого прозкта инженера И. В. Турчанинова. Таким образом, Турчаниновым был основан в США городок, названный Радом. Он был заселён преимущественно вновь прибывающими иммигрантами из Польши и западных российских губерний. По инициативе И. В. Турчанинова, в новом городке Радом, были построены: церковь, школы, больница и банк.

В одной миле от Радома, И. В. Турчанинов с женой построили себе прекрасную ферму. Там же, рядом построили себе фермы и его боевые соратники по службе в армии Северян, Донские казаки: Афанасий Белов, Аркадий Зотов, а также Терский казак Эристов.

Сослуживцы И. В. Турчанинова: сенатор Д. Форкер, в чине капитана служил в Турчаниновской бригаде и генерал-майор Гросвенер, бывший командир полка в той же бригаде, были инициаторами внесения особого законопроекта в Конгрессе США, о назначении положенной пенсии И. В. Турчанинову, как герою гражданской войны в США, в 1861-1865 годах и прославленному боевому американскому генералу.

Занимаясь впредь фермерской деятельностью, И. В. Турчанинов всегда оставался в центре американского общественного мнения, не без основания усматривавшего в нём одного из самых образованных людей того времени. Надо отметить, что Турчанинов будучи общепризнанным военным специалистом, выдающимся инженером, талантливым писателем и журналистом, одновременно был превосходным музыкантом-скрипачём, давая благотворительные концерты большого характера, имевшие огромный успех у публики.

В конце XIX столетия, И. В. Турчанинов заболел сильным расстройством нервной системы, как последствие солнечного удара, полученного в августе 1864 года, во время войны в штате Джорджия. Железный организм И. В. Турчанинова стал сильно сдавать и 18 июня 1901 года, он умер в своём собственном доме, в местечке Моанс Сити, штат Иллинойс. Похороны американского национального героя, инженера, писателя, журналиста и вообще высоко просвещённого человека, Донского казака по рождению, генерала-майора Американской армии Джона Базиля Турчина/Ивана Васильевича Турчанинова/, происходили очень торжественно: присутствовали представители различных Министерств, представители Американской армии, все старые ветераны по армии Северян-боевые сослуживцы И. В. Турчанинова, представители американской печати, общественности, делегаты Управления Иллинойской жел. дороги, представители городов: Чикаго, Филадельфии, Спрингвильда, Ханствилля, Чикомага и др.

Официальное американское сообщение о смерти ген. м. Джона Базиля Турчина/И. В. Турчанинова/, обнародованное Американским Военным Министерством, гласило: "НОЧЬЮ 18-го ИЮНЯ 1901 ГОДА, 79 ЛЕТ ОТ РОДУ, ГЕНЕРАЛ ТУРЧИН "ХРАБРЫЙ КАЗАК" ВЕЛИКОЙ АРМИИ РЕСПУБЛИКИ, СКОНЧАЛСЯ".

Генерал-майор Американской армии Джон Базиль Турчин был похоронен на американском военном кладбище в г. Маундсе, на юге штата Иллинойса, на стыке штатов Миссури, Кентуки и Иллинойса, при впадении реки Охайо в великую реку Миссисипи. Над могилой И. В. Турчанинова возвышается большой памятник, сложенный из серого гранита, в форме пятиступенчатой пирамиды, с громадной надписью ТУРЧИН, сооружённый Военным Министерством США. На фронтоне самого памятника, выгравирована надпись на английском языке:

John B. Turchin. Brig. Gen. lent. U. S. A. - Dec. 24. 1822 - June 18. 1901.

Не пережив утраты своего мужа, через три года умерла и Надежда Петровна Турчанинова, верная спутница жизни Ивана Васильевича Турчанинова, также природная Донская казачка, которая была похоронена около своего мужа, на том же американском военном кладбище в г. Маундсе.

На фронтоне того же самого памятника, было дополнительно выгравировано следующую надпись на английском языке:

Nadine A. Turchin, his wife. Nov. 26. 1826 - July 17. 1904.

ИМЯ ГЕН. ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ТУРЧАНИНОВА/ДЖОНА БАЗИЛЯ ТУРЧИНА/ЗАНЕСЕНО ЗОЛОТЫМИ БУКВАМИ В ИСТОРИЮ АМЕРИКАНСКОГО И КАЗАЧЬЕГО НАРОДОВ, И ПАМЯТЬ ЭТА ЖИВЕТ ПОСТОЯННО, ХОТЯ В НАСТОЯЩЕМ 1968 ГОДУ, 146 ЛЕТ СО ДНЯ ЕГО РОЖДЕНИЯ, 24 ДЕКАБРЯ 1822 ГОДА - 24 ДЕКАБРЯ 1968 ГОДА.

В Пасхальные дни 1962 года, на могилу казаче-американского национально-го героя И. В. Турчанинова и его достойной супруги Надежды Петровны, было совершено паломничество, организованное казаками, проживающими в соседних штатах Миссури и Кентуки, которые пришли поклониться праху великих людей, отдавших жизни своей "БОРЬБЕ ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ СВОБОДУ И ЗА НЕРУШИМЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЛЯ ВСЕХ"/запись одного американского историка о ген. И. В. Турчанинове и его супруге/.

Духовенство прибывшее с казачьим паломничеством, освятило памятник над могилой ген. Джона Базиля Турчина/И. В. Турчин/и его супруги, а казаки положили на могилу пасхальные яйца, пасхи и пр., как равно и венки из казачьих "лазоревых" цветов и из калины.

Настоящим увековечивая историческую биографию казачьего писателя И. В. Турчанинова в ГАЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ, совершенно не изучавшуюся до настоящего времени, утверждаем, что казаче-американский национальный герой И. В. Турчанинов:

I/Природный Донской казак по своему рождению.

2/Пребывая в России, проводил политическую борьбу за национальное освобождение казаков от российской оккупации.

3/Прибыл в сентябре 1859 года в США, как политический эмигрант из России.

4/Стал американским гражданином, казачьего происхождения.

5/Был принят в Американскую Республиканскую Армию в 1859 году.

6/Был судим Американским Военным Судом, как "...неистовый, бешеный казак".

7/Американская печать 60-х годов XIX столетия, определяла И. В. Турчанинова, как "...бесстрашный, героический, храбрый казак!".

8/И. В. Турчанинов официально увековечен в истории Американского Народа, как **КАЗАК!**

9/И. В. Турчанинов умер и похоронен, как "...ХРАБРЫЙ КАЗАК АМЕРИКАНСКОЙ ВЕЛИКОЙ АРМИИ РЕСПУБЛИКИ", причём американцы поставили ему на кладбище прекрасный надгробный памятник, на национальные средства.

10/Отмечен во всех энциклопедических словарях всего Мира, как АМЕРИКАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ КАЗАЧЬЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

11/И. В. ТУРЧАНИНОВ ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ВОЙНЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕГРОВ, КАК КАЗАК, ЭМИГРИРОВАВШИЙ В США ОТ РУССКО-МОСКОВСКОГО РАБСТВА.

192/ФЕДОР ИВАНОВИЧ УСОВ.

Природный казак Сибирского Казачьего Войска Ф. И. Усов написал ценный труд статистического характера о Сибирском Казачьем Войске в 80-х годах XIX столетия, сохраняющий своё историческое значение и по сегодня:

Ф. Усов: "Статистическое описание Сибирского Казачьего Войска". 332 страницы. Типография Департамента Уделов. Санкт-Петербург. 1872 год.

193/ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ ТУТОЛМИН.

Кубанского Казачьего Войска, генерал-майор И.А.Тутолмин, природный казак станицы Прочноокопской, принадлежит к числу старых боевых казачьих офицеров, родился в 1830 году; был начальником Кавказской казачьей конной бригады, отличившейся в боях русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

Большие литературные способности И.А.Тутолмина, дали ему возможность по окончании войны, написать и издать свой замечательный труд, как то:

Ив.Тутолмин: "Кавказская казачья бригада в Болгарии. 1878-1879 г.г." /Полоходный дневник/. Часть 1-я. 174 страницы и часть 2-я. 192 страницы. Типография Траншеля. С.Петербург. 1879 год.

194/ЕВГЕНИЙ ДМИТРИЕВИЧ ФЕЛИЦЫН.

Очень много сделал для развития казачьей историографии природный казак Кавказского Линейного Казачьего Войска есаул Евгений Дмитриевич Фелицын, родившийся в 1843 году и прослуживший почти всю свою жизнь на внутренней службе Кубанского Казачьего Войска.

Занимая весьма видное место среди казачьих писателей-историков XIX столетия, Е.Д.Фелицын в течение своей жизни /1843-1903/ разработал и написал большое число разного рода историко-статистических трудов о Кубанских казаках, не потерявших своего исторического значения и в наше время.

Каково было значение есаула Е.Д.Фелицына в деле развития казачьей историографии, даёт представление критический отзыв, данный в российской столичной печати:

В "Историческом Вестнике" /Историко-литературный Журнал/. Типография А.С. Суворина. 1882 год. Раздел "Критика и Библиография", стр. 477. Санкт-Петербург, написан критический отзыв о трудах исторического характера Е.Д.Фелицына.

1/ "Памятная книжка Кубанской области на 1881 год". Составил Е.Д.Фелицын. Екатеринодар. 1881 год.

Г.Фелицын, Секретарь Кубанского Областного Статистического Комитета, в тесном кругу исследователей Кавказа, известен за человека, глубоко преданного делу изучения Края, в котром он живёт, и хорошо знающего его во всех подробностях. 5-й Археологический Съезд, бывший в Тифлисе 8-21 сентября 1881 года, в одном из общих своих Собраний, выразил ему благодарность за содействие, оказанное им при раскопках, произведенных в Кубанской области. Г.Бентковский, автор "Материалов для истории колонизации Северного Кавказа", напечатанных в рассматриваемой нами книге, говорит, что "многим, что имеет /по данному вопросу/, он обязан Е.Д.Фелицыну".

Нет никаких сомнений в том, что благодаря историческим работам Е.Д.Фелицына, сложная история образования и развития Кубанского Казачьего Войска, получила определённое освещение, в основу чего легли следующие ценные исторические работы казачьего писателя-историка Е.Д.Фелицына, занимающего одно из почётных мест в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ:

2/ Е.Д.Фелицын: "Недостаток пресной воды в Железноводске". Газета "Кубанские Войсковые Ведомости" №26. Екатеринодар. 1872 год.

3/ Е.Д.Фелицын: "Кубанская Справочная книга на 1880 год". 251 страница. Екатеринодар. 1879 год.

4/ Е.Д.Фелицын: "Коневодство в Кубанской области". Газета "Кубанские Областные Ведомости" №51. Екатеринодар. 1872 год.

5/ Е.Д.Фелицын: "Хлебопашество в Кубанской области". Там же, №№39, 42-45, 48-49. Екатеринодар. 1882 год.

6/ Е.Д.Фелицын: "Памятная Книга Кубанской области на 1882 год", под редакцией Непременного Члена Кубанского Областного Статистического Комитета есаула Е.Д.Фелицына. Екатеринодар. 1882 год. /Исторические сведения о Кубанской области и статистические данные о числе жителей и хозяйств. Положение об общественном управлении в Казачьих Войсках. Статисти-

- ческие сведения о городах и уездах Кубанской области/.
- 7/Е.Д.Фелицын: "Кубанский Сборник". "Труды Кубанского Статистического Комитета", под редакцией Е.Д.Фелицына, Действительного Члена Кубанского Областного Статистического Комитета. 436 страниц. Екатеринодар. 1884 год.
- 8/Е.Д.Фелицын: "Памятная Книга Кубанской области на 1885 год". 567 страниц. Екатеринодар. 1884 год.
- 9/Е.Д.Фелицын: "Памятная книга Кубанского Войска на 1886 год". 648 страниц. Екатеринодар. 1885 год.
- 10/Е.Д.Фелицын: "Кубанское Казачье Войско. 1688-1888 г.г."./Сборник кратких сведений о Кубанском Войске/. 438 страниц. Воронеж. 1888 год.
- 11/Е.Д.Фелицын: "Кубанские древние долмены и богатырские дела станицы Бокаевской, Майкопского Отдела, Кубанской области". Отдельный печатный оттиск из сборника: "Известия Императорского Общества любителей Естествознания". 28 страниц. Типография Э.К.Гарнье. С.Петербург. 1890 год.
- 12/Е.Д.Фелицын: "Скотоводство в Кубанской области". Газета "Кубанские Областные Ведомости" №50. Екатеринодар. 1890 год.
- 13/Е.Д.Фелицын: "Памятная книжка Кубанской области на 1890 год". Составил есаул Е.Д.Фелицын. 8, 10, 55, 113, 140, 448 и 22 страниц. Типография Кубанского Областного Правления. Екатеринодар. 1890 год.
- 14/Е.Д.Фелицын: "Переселение на Кубань казаков бывшего Екатеринославского Войска и образование из них, в 1802 году, Кавказского конного полка Кубанского Казачьего Войска". "Кубанский Сборник". Том 3. Екатеринодар. 1894 год.
- 15/Е.Д.Фелицын: "Материалы для истории Северного Кавказа. Всеподданный доклад князя Г.А.Потемкина об учреждении Азовской Линии и переселении на Северный Кавказ Волгского и Хоперского Казачьих Войск". Там же. Том 3. Екатеринодар. 1894 год.
- 16/Е.Д.Фелицын: "Побег с Кубани трех Донских полков". Книга. 241 страница. Екатеринодар. 1896 год.
- 17/Е.Д.Фелицын: "Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском Казачьем Войске и Черноморской губернии". Отдел 2. "География, этнография, статистика, естествознание и экономика". Составил Е.Д.Фелицын, при участии В.С.Шамрая. 125 плюс 277 страниц. Издание Кубанского Областного Статистического Комитета. Типография И.Ф.Бойко. Екатеринодар. 1899 год.
- 18/Е.Д.Фелицын: "Библиографический указатель литературы о Кубанской области, Кубанском Казачьем Войске и Черноморской губернии". Отдел 1. "Кубанский Сборник". Том 5. 125 страниц./При участии Василия Семеновича Шамрая/. Екатеринодар. 1899 год.

195/ВАСИЛИЙ АКИМОВИЧ ХАРЛАМОВ.

Казачий писатель, общественно-политический деятель, природный казак Василий Акимович Харламов родился 1 января 1875 года в хуторе Кременском, станицы Усть-Быстрианской, Донского Войска. В.А.Х. сын казачьего урядника Акима Михайловича Харламова, а мать его - Мария Яковлевна/Афанасьева/, также природная казачка станицы Усть-Быстрианской.

В.А.Харламов окончил Донскую Духовную Семинарию в 1895 году, Московскую Духовную Академию в 1900 году и Московский Университет по историко-филологическому факультету в 1904 году.

В бытность в Москве, В.А.Харламов изучал исторические документы и материалы по истории Донского Войска, находившиеся в Московских Архивах и книгохранилищах.

В 1904 году, В.А.Харламов, вернувшись на Дон, принял участие в раскопках приазовских курганов около г.Таганрога, а также в районе своей родной станицы Усть-Быстрианской. Все обнаруженные им предметы древности, передавались

им в Донской Войсковой Музей в Новочеркасске. Он был так же преподавателем в Мариинской женской гимназии в Новочеркасске.

От 1906 года В.А.Харламов выбирается в I-ую Государственную Думу, как потом и во все остальные: 2, 3 и 4 Государственные Думы".

Небезынтересно проследить за характерными выступлениями В.А.Харламова в Государственных Думах, по казачьему вопросу:

"...Среди местного казачьего населения, пробуждается тот старый дух свободы, который создал казачество, который жил в нём, и который с течением веков нашим...самодержавным бюрократическим правительством истреблён в казаках. Заявления, которые мы получаем сейчас, ясно показывают, что среди казачества ещё не остыл тот дух свободы, когда оно становилось во главе политических и социальных течений жизни русского народа."

"...Никто не должен забывать о той тонкой политике, которой придерживалось русское правительство: оно искусно использовало и поддерживало обособленность казачества, раздувало в нём неприязнь к остальной части населения "иностранцам"; к русскому обществу. До последнего времени, до эпохи этого великого освободительного движения/в данном случае речь идёт о т. наз. "репетиции русской революции" в 1905-1906 годах, прим. наше/, для казака его область - это был особый мир! "ЭТО - МОЯ СТРАНА: Я ЗДЕСЬ ДОМА!...", - говорил казак, - "А ТАМ - ЭТО РОССИЯ!", там всё чужое, и он не считал себя связанным с нею. Потакая таким инстинктам, наше правительство в своей политике по отношению к казакам, сохраняло все наружные признаки этой обособленности".

Так говорил В.А.Харламов в I-й Государственной Думе.

А так говорил В.А.Харламов в 3-й Государственной Думе:

"Казак создан на воле, свободе, он создан на окраинах российского государства, он грудью отстаивал границы государства. Казак вольно служил и бился с неприятелем. Это теперешнее государство сделало казака ДРАГУНОМ, ГУСАРОМ...Если служба Казачьего Войска нужна государству, то государство не может доводить часть населения до такой степени, чтобы она окончательно разорилась...".

"Казачьи области представляют собою в денежном отношении государство в государстве. Войсковой капитал есть принадлежность всего Казачьего Войска, всего войскового населения данной области. На эти капиталы, казаки содержат себя, суды и тюрьмы, куда их сажают; все учреждения гражданского управления, уплачивают жалованье льготным офицерам; уплачивают на содержание военно-учебных заведений, которые для них поставляют офицеров; уплачивают и пенсии офицерам и чиновникам из этого капитала; Донские казаки уплачивают и дополнительное жалованье в 18.000 рублей своему Атаману".

"Я спрошу: где, в какой стране есть такое положение, чтобы маленькая часть населения, одна губерния, содержала себя целиком? Между тем, кроме небольших субсидий, которые государство даёт Донскому Войску, мы ничего не получаем. Государство берёт себе ежегодно почти 12.000.000 рублей питейного дохода и отдаёт Донским казакам только одну десятую часть, согласно вековой привилегии Войска; государство берёт себе все косвенные налоги и часть прямых: квартирный, промысловый и др., а казачье население всё управление области должно оплачивать своими собственными средствами".

"Военному Министерству пора уже отрешиться от взгляда на Казачьи Войска, как на Казачьи Войска, как на военные Аракчеевские поселения".

В 1911 году, выступая по вопросу бюджета и сметы Главного Штаба на 1912 год, В.А.Харламов говорил:

"В отношении Казачьих областей, Военное Министерство взяло на себя, как бы, монополию законодательства и улучшения жизни казаков, и переступило границы, поставленные ему Основными Законами и правилами 24 августа 1909 года, кои были изданы в развитие и разъяснение статьи 96-й Основных Законов". По заявлению В.А.Харламова, российский Военный Совет учреждал, помимо Государственной Думы, должности помощника Наказного Атамана, советника Войскового Правления, делопроизводителей и даже..фельдшерниц-акушеров.

"Или Казацьи Войска и Казацьи области нужны российскому государству, и тогда государственные учреждения должны принять все меры к тому, чтобы эти Казацьи Войска экономически не обнищали, не одичали и не вырождались, потому что этого грозного явления нельзя замалчивать...или если вам Казацьи Войска не нужны, вы так и скажите прямо, а не заставляйте Казацье Войско биться в судорогах последнего издыхания".

/На первый взгляд речи В.А.Харламова, как бы, "погромные", но когда к ним приглядеться серьезнее, то все они показывают двойственность Харламова, ибо в них он и казак, и...русский человек, что он и доказал в годах 1917-1920 и потом в эмиграции, благодаря чему Казачий Народ и проиграл войну против русских коммунистов, прим.ред.жур."Казачья Жизнь"/.

В 1917-1920 годах В.А.Харламов всё время занимал пост Председателя Донского Войскового Круга, но к сожалению и прискорбию Казачьего Народа, проводил политику угодную ген.А.Деникину, что привело к казачьей катастрофе.

В эмиграции, В.А.Харламов был Председателем Донской Исторической Комиссии, издавшей три больших тома "Донской Летописи". /Сборник матерьялов по новейшей истории Донского Казачества, со времён русской революции 1917 г.:

1/"Донская Летопись". Том 1-й. 341 страница. Издание Донской Исторической Комиссии. Вена-Австрия. 1923 год.

2/"Донская Летопись". Том 2-й. 376 страниц. Там же.

3/"Донская Летопись". Том 3-й. 373 страницы. Издание тоже. Белград-Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев.

4/"Казак в Чаталдже и на Лемносе, в 1921-1924 годах". /Редактор П.И.Крюков/. Издание тоже и там же. 164 страницы. 1924 год.

Так же, этой Комиссией были подготовлены к печати: "Донская Летопись" Том 4-й и "Краткий исторический очерк о всех Казачьих Войсках", но из-за отсутствия средств, не были изданы.

Литературная деятельность В.А.Харламова началась с 1906 года, когда он начал печатать свои статьи на политические темы в печати.

В 1913 году был издан его большой труд по истории Донского Войска:

В.А.Харламов: "Донская церковная старина". 218 страниц. Том 1-й. Москва. 1913 год.

Будучи от 1924 года в Праге Чешской, В.А.Харламов организовал там "Общеказачий Сельско-Хозяйственный Союз". Здесь он редактировал журнал "Казачий Путь", являвшийся от февраля 1924 года по май 1926 года органом указанного Союза, называясь далее от 15 июня 1926 года, как "Демократический казачий орган". От февраля 1927 года по декабрь 1928 года, В.А.Харламов был редактором журнала "Путь Казачества"/изменённый журнал "Казачий Путь"/.

После Второй мировой войны, В.А.Харламов с семьёй выехал в Аргентину, в г.Буэнос-Айрэс, где 19 марта 1957 года, при переходе улицы, был убит налетевшим грузовым автомобилем. Умер В.А.Харламов 81 года. Там же и похоронен.

196/ПЕТР К.ХАРЛАМОВ.

Казачий публицист П.К.Харламов-природный казак станицы Егорлыцкой, Черкасского Округа, Донского Войска, родился в 1902 году, в семье казака-хлебопаша. Получил высшее образование за границей, в эмиграции. С 1920 года по конец 40-х годов жил в Европе, а потом переехал в Республику Перу.

П.К.Харламов написал следующие труды:

1/П.К.Харламов: "Казачья памятка". 25 страниц. Типография Рахвара. София-Болгария. 1941 год.

2/П.К.Харламов: "Казак". Брошюра. Париж. 1956 год.

В этом труде написано П.К.Харламовым следующее:

"ПРЕДИСЛОВИЕ: Для исторической науки вопрос о происхождении казаков серьёзных затруднений не представляет. Он разрешён в том смысле, что казаки

являются потомками народа, обитавшего с древних времён в Азово-Черноморских степях. До известного времени этот вопрос не являлся сомнительным также и для русской истории. "Отец" этой истории Н. Карамзин /1775-1826 г.г./ называет казаков народом-рыцарем и говорит, что его происхождение более древнее, чем Батыево/татарское/нашествие.

В связи с Наполеоновскими войнами, казаками начинает особенно интересоваться вся Европа. Английский генерал Нолан утверждает: "Казаки в 1812-1815 г.г. сделали для России больше, чем вся её армия.". Французский генерал Колленкур говорит: "Вся многочисленная конница Наполеона погибла главным образом под ударами казаков Атамана Платова". Тоже самое повторяют генералы: Де-Брак, Моран, де-Барт и др. Сам Наполеон сказал: "Дайте мне казаков и я с ними покорю весь мир!".

Простой казак Земленухин во время своего пребывания в Лондоне, произвёл громадное впечатление на всю Англию.

Казаки в эту войну, пройдя всю Европу и побывав в Париже, вернулись, особенно офицеры, заражённые, до известной степени, идеями: свободы, равенства и братства. Эти идеи трудно было сочетать с русским абсолютизмом.

Один из казачьих офицеров Василий Дмитриевич Сухоруков, декабрист/никогда им не был, а потому и не был арестован и судим, прим. ред./и друг А.С. Пушкина, начинает живо интересоваться прошлым своего казачьего народа и собирает ценнейший материал по его истории.

Все эти факты и интерес Европы, и "французские" идеи, и деятельность казачьих патриотов, в частности Сухорукова, начинают вызывать опасения русского правительства. Появляется мысль о возможности возникновения казачьего сепаратизма. Начинаются гонения и преследования. Заключают в крепость М.И. Платова, арестовывают В.Д. Сухорукова и конфискуют собранные им материалы по истории. По приказу русского правительства "историк" Броневский составляет по материалам Сухорукова гнуснейшую фальсификацию Казачьей истории, в которой пытается доказать, что Казачьего народа нет и, что казаки русского происхождения. Этим уничтожались основы сепаратизма.

С момента появления этой "горе-истории" Броневского в 1837 году, преподавание её вводится во все учебные заведения российской империи. Одновременно ведётся соответствующая пропаганда за границей.

Все русские последующие поколения воспитаны на принципах этой фальшивой истории и ничего другого они о казаках не знали, знать не могли, т.к. на истинную историю было положено табу/запрет/.

Создался странный научный парадокс/извращение/: в то время, как научный мир считает казаков древнейшим и самобытным народом, русская/и советская/ история утверждает с 1837 года, что такого народа нет и вопреки утверждения "отца" этой же самой русской истории Н.М. Карамзина.

В целях восстановления извращённой истины и, имея в виду ближайшее ознакомление иностранцев с прошлым Казачьего Народа, позволяем себе дать эту краткую историческую справку о казаках.

Буенос Айрес. 1956 год.

Автор (Д-р П.К. Харламов/.

197/ГРИГОРИЙ РОМАНОВИЧ ХОХЛОВ.

Природный казак Уральского Казачьего Войска, учёный этнограф Г.Р. Хохлов написал замечательный труд-исследование о том, как Уральские казаки-староверы отправили специальных ходоков искать "Царство Божие" во вселенной; в прошлом XIX столетии:

Г.Р. Хохлов: "Путешествие Уральских казаков в Беловодское царство".
"Записки Императорского Русского Географического Общества". Том I-й.
С. Петербург. 1903 год.

198/АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ХОРОШКИН.

Сохранившиеся в Казачьей Истории биографические данные о казацком выдающемся писателе, войск. старш. А. П. Хорошкине, отмечают, что он родившись в 1829 году, в г. Уральске, в семье простого казака-аханщика/занимавшегося рыбным промыслом в Каспийском море/, получил среднее образование в Азиатском отделении Оренбургского кадетского корпуса, изучив в совершенстве киргизский и таджикский языки. В 1859 году он был произведен в чин хорунжего и определён на службу в Уральский казачий полк №1, прослуживши в нём шесть лет. Одновременно А. П. Хорошкин служил секретарём в Уральской Войсковой Канцелярии, в г. Уральске.

В 1859 году, есаул А. П. Хорошкин был послан в долгосрочную командировку в Туркестан, который тогда испытывал сильный натиск со стороны России. Обезопасив с научной целью Туркестанский Край, А. П. Хорошкин был назначен на постоянную службу в Бухаре, от августа 1868 года. Здесь он командовал отрядом присоединившихся Афганцев. 14 августа 1870 года, есаул А. П. Хорошкин особенно отличился при штурме укрепленного города Китаба и был награждён офицерским орденом Св. Георгия 4-й степени.

В 1873 году, А. П. Хорошкин был прикомандирован в состав специального Протекторского Совета, созданного при Хивинском Хане, имея своей задачей изучение ценнейшего географического и статистического материала.

В 1874 году, войск. старш. А. П. Хорошкин командуя казацким отрядом, принимал длительное участие в боях против Афганцев. Следующий 1875 год оказался роковым для него, который со своим казацким конным отрядом/три сотни Уральских и Оренбургских казаков/, был окружён большими силами Афганцев в бою под г. Махрамом. В происшедшем кровопролитном рукопашном бою, все казаки пали смертью храбрых, а сам А. П. Хорошкин был изрублен саблями Афганцев и изуродован до невероятности. Потом прах А. П. Хорошкина был отыскан и доставлен в Бухару и похоронен на православном кладбище.

Погибнув в очень раннем возрасте/44 года/, войск. старш. А. П. Хорошкин увековечил своё имя в Казачьей Истории, как очень одарённый казачий писатель, написавший очень много чисто специальных трудов о казаках, как и о народах Средней Азии. Им были написаны в разных журналах и газетах, как и издаваемые отдельными книгами, 127 рассказов, очерков и исследований:

1/А. П. Хорошкин: "Очерки Туркестана". 336 страниц. С. Петербург. 1872 год.

2/А. П. Хорошкин: "Записки старого казака. Последние дни Чечни и Дагестана". "Военный Сборник", №1. 1 января 1874 г.; №2. 1 февраля 1874 г.; №3. 1 марта 1874 г.; №4. 1 апреля 1874 г.; С. Петербург.

3/А. П. Хорошкин: "Очерки Семиречья". 225 страниц. Типография Трахтеля. С. Петербург. 1873 год.

4/А. П. Хорошкин: "Народы Средней Азии". 162 страницы. Типография таже. С. Петербург. 1873 год.

Примечание: Тот же труд, в сокращённом виде, был напечатан в газете "Туркестанский Вестник", №9-10. 1871 год.

5/А. П. Хорошкин: "Туркестан". Историко-географический очерк. "Военный Сборник" №3. С. Петербург. 1873 год.

6/А. П. Хорошкин: "Шамды или Талы". Там же, №4. С. Петербург. 1873 год.

7/А. П. Хорошкин: "Народы Средней Азии". Ежегодник "Туркестанский Край". Том 3. 1874 год.

8/А. П. Хорошкин: "Уральские казаки". Исторический очерк. Газета "Уральские Войсковые Ведомости" №1. 1876 год.

9/А. П. Хорошкин: "Сборник статей касающихся до Туркестанского Края". 535 страниц. Типография Трахтеля. /Тираж 500 экз./. С. Петербург. 1876 год.

10/А. П. Хорошкин: "Об Уральских казаках". Газета "Гражданин" №4. 1876 год.

11/А. П. Хорошкин: "Казаки. Опыт военно-статистического описания". 311 плюс 67 страниц. С двумя картами. Типография А. Суворина. Тираж 600 экземпляров. С. Петербург. 1881 год.

- 12/А.П.Хорошкин: "Иканский бой 4-6 декабря 1864 года". /Рассказ о героическом подвиге Уральских казаков/. 36 страниц. Тираж 2025 экзempl. Типография Трахтеля. С.Петербург. 1884 год. Брошюра: 2-е издание 1889 год; 3-е издание 1895 год.
- 13/А.П.Хорошкин: "Оренбургские казаки в Туркестанских походах". 49 страниц. Типография А.Суворина. С.Петербург. 1900 год.
- 14/А.П.Хорошкин: "Краткое описание рыболовства в Уральском Казачьем Войске". 29 страниц, с рисунками. Типография А.Суворина. С.Петербург. 1902.
- 15/А.П.Хорошкин: "Краткое описание Уральского Казачьего Войска". /Составлено по приказанию Наказного Атамана Уральского Казачьего Войска полковником А.Хорошкиным/. 29 страниц. Типо-литография К.Л.Пентковича. С.Петербург. 1902 год.
- 16/А.П.Хорошкин: "Бухара". Историко-географическо-статистический очерк. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. С.Петербург. 1903 год.
- В чин полковника А.П.Хорошкин был произведен посмертно. Несомненно талантливый казачий писатель А.П.Хорошкин оставил богатое литературное наследие, непотерявшее своего исторического значения и в наше время.
-

199/Р.А. и Б.Р.ХРЕЩАТИЦКИЕ.

Природные Донские казаки станицы Старочеркасской, Черкасского Округа, Донского Войска, Хрещатицкие отец и сын, оба в чине генерал-майора, принадлежат также к казачьим писателям, увековечив свои имена в Казачьей Истории разработкой и изданием в печати двух солидных трудов исторического значения, как то:

- 1/Р.А.Хрещатицкий: "Войска Донского казачьи песни, записанные и собранные Р.А.Хрещатицким", 103 страницы. Тираж 500 экземпляров. 2-е издание. /1-е издание для 1-й Донской казачьей дивизии/. Типография П.Юргенсона. Издание 13-го Донского генерала-фельдмаршала Кутузова-Смоленского казачьего полка. Москва. 1908 год.
- 2/Б.Р.Хрещатицкий: "История лейб-гвардии Казачьего Его Величества полка. 1775-1813-1875-1913 г.г.". Часть первая. 128 страниц. Тираж 1000 экземпляров. Типография Голике. С.Петербург. 1913 год.

Память обоих писателей Р.А. и Б.Р.Хрещатицких увековечена в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

200/АДАМ ПЕТРОВИЧ ЧЕБОТАРЕВ.

Природный Донской казак, ген. лейт. А.П.Чеботарев, родился в 1806 году, в Старочеркасском городке, в семье казачьего старшины. Получил высшее Университетское образование в Харькове в 1829 году, после чего поступил рядовым казаком на военную службу, где за свои боевые качества и службу во время воен, был произведен в офицеры и далее быстро продвигался по службе и в чинах. В 1836 году, Наказный Атаман ген.М.Г.Власов, взял на внутреннюю службу на Дону, подьесаула А.П.Чеботарёва, который был около 11 лет его старшим адъютантом. В конце 1849 года, подполковник А.П.Чеботарёв был переведен в Петербург, с назначением членом общего присутствия бывшего Департамента Военных Поселений, по делам законодательным и хозяйственным, от Донского Казачьего Войска.

Через семь лет полк. А.П.Чеботарев был назначен Вице-Директором этого Департамента. При упразднении этого Департамента, вернее при преобразовании его в Управление Иррегулярных Войск, А.П.Чеботарев был назначен помощником Управления, причём в 1859 году был произведен в чин генерал-майора. На этом посту А.П.Чеботарев был с 1856 по 1867 года.

В 1865 году А.П.Чеботарев был произведен в чин генерал-лейтенанта, а в 1867 году вышел в отставку. Но, до самой смерти, он был Членом Главного Во-

енно-Кодификационного Комитета, получив в 1873 году высокую награду — орден Белого Орла.

Следует указать и на то, что главнейшие преобразования в Донском Войске, в период времени до 1870 года, как то: устройство конского Провальского завода, учреждение частного коневодства в Задонской степи/т. наз. зимовники/, развитие горной промышленности на Дону, проведение Грушевской жел. дороги, проходили при непосредственном участии А. П. Чеботарева.

В Петербурге А. П. Чеботарев был близок со многими выдающимися людьми, как казацкие генералы И. И. Краснов и Я. П. Бакланов, известные литераторы: Греч, Кукольник и др. Кроме того, А. П. Чеботарев был лично знаком с А. С. Пушкиным и В. А. Жуковским.

К числу главных литературно-исторических произведений А. П. Чеботарева, относятся следующие его труды:

- 1/А. П. Чеботарев: "Опыт первоначального обучения грамоте казаков г. Уральска". "Военный Сборник". Том 7. №5. Отд. 2-й, стр. 95-104. Санкт-Петербург. 1859 год.
- 2/А. П. Чеботарев: "Дон и Донцы в прежнее и нынешнее время". /Записки пешотного офицера/. "Русская Старина". 1879 год. Апрель, стр. 709-730; май, стр. 173-188; июль, стр. 437-456. С. Петербург.
- 3/А. П. Чеботарев: "Очерки служебной деятельности и характеристики Донских Атаманов: графа Платова, Власова и Иловайского". Там же. 1870-1880 годы. С. Петербург.
- 4/А. П. Чеботарев: "Воспоминания Донского казака в период времени с 1835 по 1865 годы".

Часть из указанных воспоминаний А. П. Чеботарева, была напечатана в журнале "Военный Сборник". Том 65. 1884 год. Санкт-Петербург. /Далее идёт описание времён Донских Наказных Атаманов: Кутейникова, Власова, Хомутова и Граббе/.

А. П. Чеботарев умер 4 ноября 1881 года в Петербурге, где и был похоронен.

201/СЕМЕН ИВАНОВИЧ ЧЕРЕПАНОВ.

Природный казак Сибирского Казачьего Войска есаул Семен Иванович Черепанов, сын сотника Ивана Модестовича Черепанова, родился 10 апреля 1810 года, в Кударинской крепости, в 45 верстах от г. Кяхта/китайская граница, где его отец был начальником пограничной дистанции в Кударинской крепости.

Судьба есаула С. И. Черепанова сложилась так, что он через своё знакомство и дружбу с сосланным в Забайкалье И. И. Завалишиным, был арестован русской жандармерией и потом был уволен с военной службы в конце 1842 года, в возрасте 32 лет. После этого, С. И. Черепанов/набыв права учителя/с женой открыли частный учебный пансион в Иркутске. Одновременно с этим Черепанов занимался журналистикой и частично литературной деятельностью.

Закрыв свой учебный пансион в конце июня 1861 года, С. И. Черепанов посвятил себя исключительно литературной деятельности, чему во многом способствовало полученное им к тому времени, большое литературное имя, ставшее известным столичным литературным критикам.

Работая и как журналист, и как литератор, он писал свои произведения частично под своей фамилией, как равно и под псевдонимом "Сибирский казак".

Наиболее замечательные литературные произведения С. И. Черепанова, суть следующие:

- 1/С. И. Черепанов: "Кристалльный дворец в Сибири". "Северная Пчела" №5. 1854.
- 2/С. И. Черепанов: "Путешествие Сибирского казака в Сибирь". "Библиотека для Чтения" №2. 1854 год. Очерк.
- 3/С. И. Черепанов: "Путешествие Сибирского казака в Пекин". "Журнал Военно-Учебных заведений" №430-431. 1854 год. Очерк.
- 4/С. И. Черепанов: "Воспоминания о лове зверей в Сибири". "Библиотека для Чтения" №2-3 и 5. 1854 год. Очерк.

- 5/С.И.Черепанов: "О рыбном ловле в Сибири". "Библиотека для Чтения" №2. 1855 год. Очерк.
- 6/С.И.Черепанов: "Сибирячка". Там же, №3. 1855 год. Повесть.
- 7/С.И.Черепанов: "Дневник казака, веденный в Пекине, с 18 ноября 1830 года по 10 мая 1831 года". Там же, №3-4. 1856 год. Очерк.
- 8/С.И.Черепанов: "Ирбитская ярмарка". /Из путевых заметок/. Там же, №9. 1856.
- 9/С.И.Черепанов: "Неотысканное богатство". Там же, №4. 1857 год. Рассказ.
- 10/С.И.Черепанов: "Кое-что о пространствах России". Газета "Санкт-Петербургские Ведомости" №32. 1859 год.
- 11/О.И.Черепанов: "Сибирские скалы". /Из альбома и записок/. Журнал "Иллюстрация" №№77-81. 1859 год. Очерк.
- 12/С.И.Черепанов: "Сибирские горы". /Из альбома и записок/. Там же, №№93-94 и 96-97. 1859 год. Очерк.
- 13/С.И.Черепанов: "О Сибирских птицах". "Библиотека для Чтения" №7. 1859 год.
- 14/С.И.Черепанов: "Пароходство через р. Волгу". "Северная Пчела" №120. 1863.
- 15/С.И.Черепанов: "Черепки сочинений, переводов и изданий в прозе и стихах". Часть I-я. 198 страниц. Отдельная книга. Казань. 1869 год.
- 16/С.И.Черепанов: "Отрывки из воспоминаний Сибирского казака, пребывавшего в Сибири, в 1848 году". Книга. Казань. 1879 год.
- 17/С.И.Черепанов: "Записка о Кяхтинском китайском наречии русского языка". "Известия Российской Академии". Том 2-й, стр. 370-377. Санкт-Петербург. 1869 год.

Кроме того, С.И.Черепанов написал и поместил много своих статей по этнографии Сибири, в "Справочном Энциклопедическом Словаре", издававшемся А. В. Старчевским, в 60-х годах XIX столетия, и кроме того, в различных газетах. Казачий писатель-публицист ~~Сибирский казак~~ есаул С.И.Черепанов умер в Казани в октябре 1884 года, в возрасте 74 лет.

202/НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧЕРНОШЕКОВ.

Коллежский советник Н.А.Черношекков, служивший в Главном Управлении Казачьих Войск/при российском военном министерстве/, природный Донской казак и Непременный Член редакционной коллегии по изданию тома II-го, посвященного Казачьим Войскам, в юбилейном издании "Столетие Военного Министерства. 1802-1902 г.г.", разработал и написал капитальный труд, изданный в 1911 году:

Н.А.Черношекков: "Землеустройство Казачьих Войск". 447 страниц. Том II-й. Часть 4-я. "Столетие Военного Министерства. 1802-1902 г.г.". Типография Т-ва М.О.Вольфа. Санкт-Петербург. 1911 год.

203/ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ ЧЕРНЯК.

В.Г.Черняк, родился 17 апреля 1839 года, в станице Спицевской, Кавказского Линейного Войска, будучи природным казаком. Окончил Военную Медико-Хирургическую Академию в Петербурге, в 1865 году, со званием лекаря.

Служа на Тереке, В.Г.Черняк принимал деятельное участие в работах Кавказского Общества врачей, печатая свои многочисленные статьи в медицинском журнале. Кроме того, В.Г.Черняк был членом Пятигорского бальнеологического общества.

В.Г.Черняк, как казак, печатал свои прекрасные статьи и очерки о казаках, в местной казачьей печати, как на Кубани, так и на Тереке.

Наиболее известные его труды на медицинские темы, следующие:

I/В.Г.Черняк: "Одна из многих санитарных нужд в Пятигорске, в связи с его значением, как центра Кавказских Минеральных Вод". /О чистой воде для питья/. "Протоколы Пятигорского бальнеологического общества" №2, стр. 20-98. 1881-1882 г.г.

2/В.Г.Черняк: "К лечению сочувственного воспаления бубона при перелое и шанкре". "Протоколы Кавказского Общества врачей" №23. 1870-1871 г.г.
3/В.Г.Черняк: "Perichondritis laryngem idiopatica". Там же, №3. 1868-1869.
В.Г.Черняк умер 19 июня 1884 года, в возрасте 46 лет и был похоронен в г. Пятигорске, на Тереке.

204/ИВАН ИВАНОВИЧ ШАМШЕВ.

Природный казак станицы Новочеркасской, Черкасского Округа, Донского Войска, ген. от кавалерии И.И.Шамшев, родился в 1819 году в Новочеркасске, в семье казачьего офицера.

Получив военное образование и состоя на таковой, он дошел до чина генерала от кавалерии в 1886 году, получив много наград, по орден Белого Орла вкл. в 1878 году, как и орден Св. Александра Невского и бриллиантовые знаки к этому ордену. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 годов.

И.И.Шамшев написал следующий труд:

Ив.Ив.Шамшев: "Рассказы старого лейб-казака". "Русская Старина". Том 17, стр. 834-842. С. Петербург. 1876 год; Том 18, стр. 374-377, 569-572. С. Петербург. 1877 год; Том 19, стр. 140-145. С. Петербург. 1877 год.

Эти воспоминания о лейб-казаках, написаны простым языком и читаются легко, представляя исключительный интерес в познании истории лейб-гвардии Казачьего полка.

Генерал от кавалерии И.И.Шамшев умер 12 апреля 1892 года в Новочеркасске, где и был похоронен, в возрасте 73 лет.

205/АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ШКУРО.

Казачий военный герой партизан, ген. лейт. А.Г.Шкуро, в войну казаков против русских коммунистов в 1917-1920 г.г., находясь за границей, в эмиграции, написал свои мемуары, имеющие известную ценность для Казачьей истории, которые были изданы много лет после гибели автора, как то:

А.Г.Шкуро: "Записки белого партизана". 286 страниц. Издательство "Сеятель". Буэнос-Айрэс/Аргентина/. 1961 год.

А.Г.Шкуро родился 7 февраля 1886 года, в станице Пашковской, Екатеринодарского Отдела, Кубанского Казачьего Войска. Отец его был войсковым старшиной. Как отец с матерью, так и А.Г.Шкуро-природные казаки Кубанского Казачьего Войска.

А.Г.Шкуро получив военное образование, был участником и Первой мировой войны 1914-1917 годов. Он также был и участником 2-й мировой войны 1941-1945 годов, Германии с коммунистической Россией-СССР, и в конце мая 1945 года, ген. А.Г.Шкуро был насильственно выдан англичанами в Россию-СССР, где он, как "враг народа", был повешен в Москве 17 января 1947 года.

206/ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ ШЕПКИН.

Природный Донской казак станицы Каменской, Донецкого Округа, есаул Г.П. Шепкин, написал в 1918 году две книги, пользовавшиеся большим успехом и представляющие ещё и теперь большое историческое значение:

1/Г.Шепкин: "Калединский выстрел". 108 страниц. Исторический очерк. Областная Войска Донского типография. Новочеркасск. 1918 год.

2/Г.Шепкин: "Донской Атаман ген. П.Н.Краснов". 128 страниц. Там же напечатано. Новочеркасск. 1918 год.

3/Г.Шепкин: "Казаки". Исторический очерк. 124 страницы. Ростов на Дону. 1919 год.

207/ПЕТР ИВАНОВИЧ ШЕРБАКОВ.

Созданная "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", воскрешает перед памятью и взорами современных казаков и читателей многие фамилии забытых казачьих писателей, тем самым показывая и доказывая перед всем современным Миром, как и мировым общественным мнением, что КАЗАКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ КАЗАЧИЙ НАРОД, ИМЕЮЩИЙ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ КАЗАЧЬЮ ЛИТЕРАТУРУ ВСЕВОЗМОЖНОГО НАПРАВЛЕНИЯ И ОТТЕНКА, не только беллетристику, но и чисто научную.

П.И.Шербаков, казачий писатель-врач, природный казак станицы Каменской, Донецкого Округа, Донского Войска, где и родился 9 июня 1848 года, служит ярким и убедительным примером тому. Он окончил Харьковский Университет, по медицинскому факультету в 1872 году, и он с этого времени состоял постоянным сотрудником "Московской Медицинской Газеты", помещая там свои многочисленные статьи специального порядка, привлекавшие внимание научных кругов, где особенно следует отметить следующие труды:

1/П.И.Шербаков: "Случай сложного страдания желудка". "Московская Медицинская Газета" №8. 1872 год.

2/П.И.Шербаков: "Аппендицит". Там же, №4. 1873 год.

3/П.И.Шербаков: "Занятия Московского Медицинского Общества". /Ряд статей под общим заглавием/. Там же. 1872-1873 г.г.

4/П.И.Шербаков: "Механическая теория лихорадки". "Московский Врачебный Вестник" №6. 1874 год.

5/П.И.Шербаков: "Патология симпатического нерва". Там же, №8. 1874 год.

6/П.И.Шербаков: "Кумысное лечение". Там же, №11. 1874 год.

7/П.И.Шербаков: "Кумыс и его влияние на человека". Там же, №12. 1874 год.

В 1876 году П.И.Шербаков был назначен младшим врачом Богоугодных заведений в Новочеркасске.

Продолжая сотрудничать в медицинской прессе, он написал следующие труды:

8/П.И.Шербаков: "Случай блуждающей печени". "Медицинское Обозрение" №11. 1879 год.

9/П.И.Шербаков: "Лечение гангренозных бубонов". Там же, №14. 1879 год.

10/П.И.Шербаков: "Настоящее и будущее Кавказских Минеральных вод". Там же, №15. 1881 год; В следующем 1882 году, была издана отдельная брошюра под тем же самым названием.

С 1879 года, П.И.Шербаков был в отставке по здоровью/рак печени/. Лечась на Кавказских минеральных водах в Пятигорске, П.И.Шербаков умер 9 марта 1882 года, в возрасте 36 лет и там же был похоронен.

208/ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ ШЕРБИНА.

Одним из самых выдающихся казаков-литераторов и одновременно учёных, является Федор Андреевич Шербина, природный казак станицы Новодеревянковской, Кубанского Казачьего Войска, родился в станице Стародеревянковской, где его отец служил священником. Дата рождения Ф.А.Ш.: 13 февраля 1849 года.

Происходя из старого рода Запорожских казаков, переселившихся на Кубань, Ф.А.Шербина с малых лет слушая рассказы о Запорожской Сечи и казаках, был всецело обаян любовью ко всему, что касалось казаков.

Окончив Духовную Семинарию, Ф.А.Шербина, не пошёл в духовное ведомство, а увлекаясь модными тогда идеями Фурье, в переложении Чернышевского, занялся организацией столярных, земледельческих, переплётных и сапожных артелей на Кубани, в 1869-1872 годах.

В 1872 году, Ф.А.Шербина получил Войсковую стипендию и поступил в Московскую Петровско-Разумовскую сельско-хозяйственную Академию. Получение стипендии являлось делом исключительно счастливого случая для Ф.А.Шербины, решившего тогда испробовать свои литературные дарования и он написал статью "Из станицы", которая была напечатана в газете "Кубанские Областные Ведомости" и произвела большое впечатление на Наказного Атамана ген.Цакни,

в силу практических указаний, дававшихся Ф.А.Щербиной, в целях создания более усовершенствованной организации контроля при продаже спиртных напитков и получения доходов в станичные капиталы.

Однако, Ф.А.Щербине не пришлось окончить Академию, он властями Академии был исключён за то, что Щербина выполняя постановление студенческого виче, был составителем письма от студентов в адрес Министра Народного Просвещения, в коем студенты жаловались на некорректное поведение Директора Академии в отношении одного студента.

После двух лет учебы, Ф.А.Щербина покинул Академию и поступил в Одессе, в Новороссийский Университет. В Одессе он женился на местной уроженке и стал сильно увлекаться революционной деятельностью, войдя в тесную связь с кружком известного революционера Желябова, Софьи Перовской и др. В то же время, Ф.А.Щербина продолжал сотрудничать в самом популярном журнале "Неделя", редактором которого был известный Гайдебуров. Вся эта деятельность свелась к частым его арестам жандармерией и сидением в тюремных одиночках, причём, однажды, ему было даже "пришито" обвинение в преднамеренном убийстве одного полицейского провокатора/рабочий Тавлеев/. В результате Ф.А.Щербина был выслан в административном порядке по этапу, под конвоем, в среде уголовных элементов. Будучи сосланным в Северный Край, в г. Усть-Сысольск, Ф.А.Щербина с женой там были до конца 1880 года, обывая ссылку в течение почти четырёх лет.

Находясь в ссылке, Ф.А.Щербина приготовил к печати ряд капитальных работ, изучая народную жизнь на местах, которые и были изданы, по отбытии ссылки:

1/Ф.А.Щербина: "Очерки южно-русских артелей и общинно-артельных форм". 378 страниц. Книга. Издание С.Ф.Шаповалова. Екатеринодар. 1880 год.

2/Ф.А.Щербина: "Сольвыгодская земельная община". "Отечественные Записки" №4-5. С.Петербург. 1881 год.

Имея к началу 80-х годов уже большую известность, как журналист-литератор/был редактором газеты "Одесский Листок" в 1876 году/, Ф.А.Щербина получил ещё большую литературную известность после выпуска своей книги.

Пребывая на Кубани в 1880-1884 годах, Ф.А.Щербина усиленно изучал жизнь и быт Кубанских казаков, как равно и экономическую жизнь Кубани. Свои наблюдения, Щербина публиковал в газетах: "Кубанские Областные Ведомости", "Русские Ведомости", "Русская Мысль" и др.

В конце 1883 года, Ф.А.Щербина получил предложение занять место Заведующего Статистическим Отделом Воронежского Губернского Земства, где он и прослужил 18 лет.

В течение этого времени, Ф.А.Щербина написал следующие научные работы, которые создали ему славу большого учёного:

3/Ф.А.Щербина: "Воронежское крестьянское хозяйство". Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. Том I-й. Воронеж. 1884 год.

4/Ф.А.Щербина: "Крестьянское хозяйство по Острогожскому уезду". Издание тоже. Воронеж. 1887 год. 469 страниц. Эта работа была награждена большой золотой медалью Императорского Русского Географического Общества.

5/Ф.А.Щербина: "Сборник оценочных цен по крестьянскому хозяйству четырёх уездов Воронежской губернии". 568 страниц. Издание тоже. Воронеж. 1889 год./Эта работа была премирована Харьковским Университетом денежной премией имени князя Васильчикова/.

6/Ф.А.Щербина: "История Воронежского Губернского Земства". 769 страниц. Издание тоже. Воронеж. 1891 год.

/За эту работу Ф.А.Щербина получил, по присуждению Императорской Академии Наук, высшую денежную премию имени императора Александра 2-го/.

В 1890 году, в Петербурге был издан специальный труд Ф.А.Щербины, создавший ему имя мирового учёного, авторитетнейшего исследователя в области бюджетной статистики:

7/Ф.А.Щербина: "Крестьянские бюджеты". Издание Вольного Экономического

Общества. С. Петербург. 1890 год.

8/Ф.А.Шербина: "Крестьянские бюджеты". Сборник "Влияние урожаев и хлебных цен на крестьянские хозяйства". С. Петербург. 1890 год. /Сборник был напечатан под редакцией известных профессоров-статистиков: А. Чаянова и И. Студинского/.

Давая рецензию на труд Ф.А.Шербины, профессора А. Чаянов и И. Студинский писали следующее:

"Воронежские бюджетные исследования в русской статистике" сыграли такую же роль, как труды Дюкпесье и Ле Пле, в западно-европейской. Это был первый и большой опыт статистического изучения, проделанный в полном вооружении статистической наукой. Но, бельгиец Дюкпесье и француз Ле Пле дали лишь первые образы монографических бюджетов, а КУБАНСКИЙ КАЗАК СТАТИСТИК ШЕРБИНА создал не только более совершенный тип бюджетных монографий, но и применил методы бюджетных исследований к подворным переписям и дал богатейшие материалы по 176.821 трудовому хозяйству, чего нет ни в одной литературе.

Главное достоинство бюджетных исследований проф. Ф.А.Шербины заключалось не столько в ценных работах самих по себе, сколько в обоснованном развитии научной закономерности, которую проф. Шербина назвал законом средних потребностей в трудовых крестьянских хозяйствах.

Закон этот идёт в разрез с "первоначальным капиталистическим накоплением", которым Карл Маркс поставил крест над мелким трудовым хозяйством. Раньше эти хозяйства существовали по всей России, а в последнее время стали набирать силу в тех странах, в которых произведена парцелизация крупных земельных владений для обеспечения земель трудового земледельческого населения. Закон средних потребностей прост и исходит из принципа потребительных процессов трудового населения. Анализ огромных цифровых данных с поразительной точностью доказывает, что найденная проф. Шербиной закономерность в производительности по 10.589.966 хозяйств, действительно граничит с законом на основании установленных в цифрах расходов на потребности. Проф. Шербина считает, однако, последние низкими и в заключение говорит, что "между мелкими крестьянскими бюджетами и бюджетом государственным должна существовать самая строгая связь и зависимость."

Каждый лишний кусочек сахара или щепотка чая, прошедшие через рты и желудки крестьянского населения, несколько лишних глотков пива или кусок мяса, потреблённых теми же ртами и желудками, лишний фунт железа или стали, вошедший в оборот крестьянского хозяйства, всё это неминуемо отразится в конечном итоге на государственном бюджете миллионами рублей, ибо рты, желудки и хозяйства крестьян, исчисляются миллионами рублей. Нужно поэтому заботиться не об одной потребности населения в хлебе, а в развитии всех потребностей. "Рост народных потребностей — рост государства". /Сборник: "Влияние урожаев и хлебных цен на крестьянские хозяйства". Том II, стр. 79/.

ИМЯ ПРИРОДНОГО КУБАНСКОГО КАЗАКА ПРОФЕССОРА ФЕДОРА АНДРЕЕВИЧА ШЕРБИНЫ СТАЛО ИЗВЕСТНЫМ ВСЕМУ МИРУ, КАК ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО СТАТИСТИКА, ЛИТЕРАТОРА И ИСТОРИКА, ПОЛУЧИВШЕГО ПОЧЁТНОЕ ЗВАНИЕ ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

В 1897 году были изданы новые труды проф. Ф.А.Шербины, привлёкшие к нему внимание учёных кругов:

9/Ф.А.Шербина: "Сводный Сборник по 12 уездам Воронежской губернии". Издание Воронежского Статистического Комитета. 656 страниц. Воронеж. 1897 г.

10/Ф.А.Шербина: "О разрушении почвенных покровов/почвенная опытная мелиорация". Воронеж. 1895 год.

11/Ф.А.Шербина: "О чумной эпизоотии". Воронеж. 1896 год.

Всего было издано проф. Ф.А.Шербиной 67 трудов по земской статистике, давших ему имя казачьего учёного, с мировым значением.

В 1896—1901 г.г., проф. Ф.А.Шербина был начальником "Экспедиции по исследованию Степных областей в Сибири, Туркестане и сопредельных Казачьих

Войсках: Сибирском, Енисейском, Семиреченском, Уральском". Обследовав 80 миллионов десятин земли, принадлежавшей киргизам, проф. Ф. А. Щербина отредактировал 10 томов ценных научных трудов этой экспедиции. Благодарные киргизы прислали специальную делегацию в Петербург, для выявления особой благодарности проф. Ф. А. Щербине, за защиту киргизского населения.

Возвратившись после экспедиции в Воронеж, проф. Ф. А. Щербина продолжал свою работу в Воронежском земстве, одновременно занимаясь литературной деятельностью в российской и заграничной печати:

а/Журнал "Отечественные Записки". /В этом журнале Ф. А. Щербина печатался от начала 1878 по 1908 г. г., вкл./

б/Газета "Русские Ведомости". /Здесь сотрудничал Ф. А. Щ. с 1878 по 1908 г. г./

в/Журнал "Русская Мысль"/Ф. А. Щербина был постоянным сотрудником с 1880 по 1911 год, напечатав ряд обстоятельных работ, имевших большое общественно-политическое значение, где наибольшее внимание обращает его исследование: "О русской земельной общине"/.

г/Сборник "Дело". /В этом сборнике Ф. А. Щербина сотрудничал с 1884 по 1902 г. г. Первой его работой здесь был большой очерк: "Об еврейском торговом корпоратизме", привлекая всеобщее внимание к автору/.

д/Журнал "Киевская Старина", где Ф. А. Щербина сотрудничал в 1883-1884 годах, поместив свои два больших исторических очерка, на основе исследованных им первоисточников:

12/Ф. А. Щербина: "Беглые и крепостные в Черномории". "Киевская Старина" №6, стр. 233-248. Киев. 1883 год.

13/Ф. А. Щербина: "История самоуправления у Кубанских казаков". Там же, №8, стр. 223-246. Киев. 1884 год.

Дальнейшими изданиями, где сотрудничал проф. Ф. А. Щербина, были:

е/Газета "Северный Вестник". /Здесь сотрудничание было с 1885 по 1912 г. г./

ж/Газета "Кубанские Областные Ведомости". /Здесь Ф. А. Щербина сотрудничал постоянно с 1871 по 1917 г. г., вкл./.

В 1888 году, в Воронеже были изданы два больших исторических труда проф. Щербины, под редакцией есаула Е. Д. Фелицына, секретаря Кубанского Областного Статистического Комитета:

14/Ф. А. Щербина: "Исторический очерк Кубанского Казачьего Войска".

15/Ф. А. Щербина: "Кошетье, Войсковые и Наказные Атаманы". /Редактор Е. Д. Фелицын. Сборник: "Кубанское Казачье Войско. 1796-1888 г. г.". Воронеж. 1888 год/.

В 1889 году, проф. Ф. А. Щербина за его труд в этом сборнике, по истории Кубанского Казачьего Войска, был удостоен личной царской награды-золотой с бриллиантами перстень и золотой жетон, с соответствующими препроводительными бумагами, из личной канцелярии российского императора.

В Казачьей Истории записано: "...Щербина растерялся и жаловался приятелям в Воронеже, что "История Кубанского Казачьего Войска" поставила его в смешное положение: "Ему прислали в подарок царский перстень, чего он не добивался".

-Да, ведь Вас не пускают, как заразу, в Петербург и Москву?-спросил его известный земец В. И. Колубакин, отличавшийся остроумием.

-Не пускают!-ответил Щербина.

-Так возьмите перстень с документиком при нём и смело отправляйтесь и в Петербург и в Москву. Ни одна полицейская ищейка не твякнет там на Вас.

Ф. А. Щербина последовал этому совету. Поехал в Москву, но утром, после прописки его паспорта в полиции, в гостиницу явился молодой и бойкий полицейский чиновник, без церемоний отворил дверь в номер Щербины и с грозным видом напустился на Щербину:

-Как Вы смели выехать в Москву, когда по распоряжению Министерства Внутренних Дел, Вам воспрещён въезд в обе столицы?

Щербина молча достал кольцо с документом, пока полицейский распекал его, затем надевши кольцо на палец, поднес его почти к самому носу полицейского чина...

-Что Вы тычете мне в нос перстень?—крикнул рассвирепевший околотоный.

-У какого дурака, Вы достали его?—крикнул полицейский чин.

-У ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА!—ответил Щербина и дал околоточному для прочтения документ. Околоточный прочтя документ, чуть не упал перед Щербиной, на колени.

-Простите, ради Бога меня!—залепетал он.—Я не знал, что это царское кольцо. Мне строго приказано выдворить Вас немедленно из Москвы. Я сейчас же доложу начальнику участка, что меня поставили в ложное положение.

-Идите доложить!—сказал Ф.А.Щербина и околоточный исчез. Так Ф.А.Щербина снял сам с себя долго тяготевший над ним полицейский надзор и свободно потом ездил в Петербург и в Москву". /Журнал "Кубанский Край". Год 5, №2, стр. 12-13. Торонто. Канада. 1955 год/.

Запрещение для проф. Ф.А.Щербины на въезд в Петербург и в Москву, было по распоряжению Министра Внутренних Дел Плеве в 1903 году. Когда проф. Ф.А.Щербина находился в экспедиции в Сибирь, Туркестан и др. /1896-1901 г.г./, до него дошли сведения из Петербурга, что вел. князь Константин Константинович и Александр Михайлович созвали там совещание видных общественно-политических деятелей и убедили царя Николая 2-го о необходимости дарования Конституции в России. Возвратясь из экспедиции, и находясь в Воронеже, Ф.А.Щербина составил: "Доклад Воронежского уездного Комитета о нуждах сельско-хозяйственной промышленности", где он писал, что без улучшения гражданско-правового положения крестьян, невозможно мыслить о поднятии сельского хозяйства. Доклад этот получил всероссийскую известность и послужил как бы призывом к демократическому переустройству государственного строя в России. Известный политический деятель проф. Петр Бернгардович Струве, находившийся тогда в эмиграции, напечатал полностью доклад проф. Ф.А.Щербины, в заграничном эмигрантском журнале "Освобождение", в г. Штутгарте /Германия/-издательство "Возрождение", подчёркивая талантливость проф. Ф.А.Щербины.

В результате этого, проф. Ф.А.Щербина был арестован, по распоряжению Министра Внутренних Дел Плеве, в 1903 году, и выслан из Воронежа на Кубань, с поселением в имении Щербины/имение "Дженхот" на берегу Черного моря/, и пребыванием под полицейским надзором, и категорическим запрещением въезда в обе столицы: Петербург и Москву.

В 1910 году, в Екатеринодаре был издан обширный труд проф. Ф.А.Щербины: 16/Ф.А.Щербина: "История Кубанского Войска". Томы 1 и 2. Издание Кубанского Областного Статистического Комитета. Екатеринодар. 1910 год.

Чтобы представить себе величие этого фундаментального труда проф. Ф.А.Щербины, будет достаточным отметить, что лишь 1-й том имел 812 страниц.

Третий том этого труда был также полностью приготовлен к печати, а четвёртый том был набросан автором начерно. Однако, эти два тома не были напечатаны никогда, ибо погибли полностью в событиях на Кубани в 1917-1920 г.г.

В 1905-1907 годах, проф. Ф.А.Щербина был выбран Кубанскими казаками Членом 1-й и 2-й Государственных Дум в России, где в обоих случаях был избран Председателем Казачьей фракции Государственных Дум.

В 1906 году, проф. Ф.А.Щербина был избран Председателем Кубанской Рады, состав 520 депутатов, и созданной в Екатеринодаре, для разрешения земельного вопроса в Кубанском Войске. Рада была собрана по ходатайству проф. Ф.А.Щербины, в Петербурге.

В период времени 1910-1915 г.г., проф. Ф.А.Щербина издал ряд своих новых трудов по истории Кубанского Казачьего Войска:

17/Ф.А.Щербина: "История города Армавира". Издание Кубанского Областного Статистического Комитета. Екатеринодар. 1911 год.

18/Ф.А.Щербина: "Очерки борьбы казаков с горцами". Издание тоже. Екатеринодар. 1912 год.

19/Ф.А.Щербина: "Статистический очерк Кубани". Издание тоже. Екатеринодар. 1913 год.

20/Ф.А.Щербина: "Земельная община у Кубанских казаков". Издание тоже.

Екатеринодар. 1914 год.

Проф. Ф. А. Щербина был почётным членом многочисленных научных обществ в России и за границей, будучи также почётным доктором/гонорис каузе"/целого ряда Университетов.

В 1917 году проф. Ф. А. Щербина был избран Членом Кубанской Краевой Рады, будучи избираем во все её созывы. В начале 1918 года, будучи 70-летним стариком, проделал Первый Кубанский Поход/"Ледяной Поход"/. Во весь период 1917-1920 годов, Ф. А. Щербина был выборным Председателем Кубанского Верховного Суда, имея по постановлению Кубанской Краевой Рады, почётное звание Войскового Урядника. Одновременно, проф. Ф. А. Щербина занимал профессорские кафедры во вновь открытых: Кубанском и Северо-Кавказском политехникумах.

В феврале 1920 года, проф. Ф. А. Щербина был избран на почётную должность Члена Делегации/пять членов/по хранению Войсковых регалий и знамён Кубанского Казачьего Войска, отправляемых за границу.

Находясь в эмиграции, в Сербии, проф. Ф. А. Щербина издал следующий труд: 21/Ф. А. Щербина: "Законы эволюции и русский большевизм". 366 страниц. Белград. Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. 1921 год.

В Чехо-Словакии, в эмиграции, в период 1922-1941 годов, проф. Ф. А. Щербина с 1922 года и по 1936 год вкл., читал лекции русскому студенчеству по статистике, занимая кафедру кооперативной статистики в Чешской Высшей Сельско-Хозяйственной школе; был профессором статистики в Украинском Университете в Праге, где был избираем деканом Юридического факультета, как и Ректором Университета, занимал кафедру профессора статистики в Украинской Академии/Украинский Технический Институт/в г. Подебрады, Чехия.

В царское время, проф. Ф. А. Щербина был Членом-Корреспондентом Российской Императорской Академии Наук, а за границей был Членом Наукового Т-ва имени Шевченко.

В 1924 году, в Праге Чешской, в отеле "Беранек", был отпразднован торжественно 75-летний юбилей проф. Ф. А. Щербины, со дня его рождения. В течение ЧЕТЫРЁХ ЧАСОВ читались только приветственные телеграммы и поздравления проф. Ф. А. Щербине, полученные для него от различных иностранных Университетов, научных и просветительных обществ, показывая тем удельный вес Юбиляра в научном мире.

Казачий писатель-историк и учёный с мировым именем, природный Кубанский казак, Профессор Федор Андреевич Щербина, имея возраст 92 года, умер в Праге Чешской, в 1941 году, где и был похоронен на православном Ольшанском кладбище.

209/ИВАН ИВАНОВИЧ ЯИЦКОВ.

Есаул И. И. Яицков, природный Донской казак станицы Каменской, Донецкого Округа, писавший много о казачьих делах в современной ему русской военной прессе, является автором весьма ценного для казаков труда, сохраняющего своё историческое значение и в наше время:

И. И. Яицков: "Казачий офицер и его быт". 198 страниц. Тираж 500 экземпляров. Типография Я. Раздобы. Люблин-Польша. 1882 год.

210/А.А.ЖЕМЧУЖНЫЙ.

Очень одарённым поэтом-писателем является природный Кубанский казак, доктор медицины А.А.Жемчужный, наш современник.

Увековечивая его имя в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ, представляем полный цикл стихотворений его о реке Кубани, чтение которых даёт полное представление о степени литературных дарований А.А.Жемчужного.

РЕКА КУБАНЬ.

/Поэма/

I. ИСТОКИ КУБАНИ.

Пахор и Чвандра, Уллукам -
Льдов вечных хмурые громады.
Ветрам и снежным облакам,
Непоборимые преграды!

Из под суровых ледников,
От солнца тающей вершины -
Студеных горных родников,
Бегут с высот ручьев стремнины.

Среди ущельев диких гор,
В теснинах каменных гранита,
Стозвучным эхом вторит хор -
Звонящим струнам хризолита.

С горы Куртлю-Кол-Баши,
Со склонов снежных Эльбруса,
Одна-другой быстрее спешит
Облиться вокруг вершин, как бусы.

Здесь Уллуком, там Учкулан,
Две речки горные - сестрицы,
В движеньях быстры, как джейран,
Летят над пропастью, как птицы.

Неукротим бесстрашный лет
Среди отвесных скал с утесов.
Взрывая камни, снег и лед,
В провалы падая с откосов...

Все низвергая по пути,
Шумят и с грохотом обвала -
Как крылья, струи распустив,
В паденьи рушатся о скалы.

Куда стремят свой быстрый гон,
Как обезумевшие лани:
Здесь - Учкулан, там - Уллуком,
Они бегут к реке Кубани.

Грудь с грудью сбились в пене брызг,
Вздвываясь, ваметнувшись пали рядом.
Миг и снова зверя дикий риск
По струйным белосиним грядам...

2. ВЕРХОВЬЯ КУБАНИ.

Одна - слиянная из двух,
В избытке буйных вод и силы:
Кубань вскипает гневом вдруг,
Как конь вспененный, мчится в мыле.

С утеса на утес, чеканя грань,
Спадая с горной дикой кручи,
Несется бурная Кубань -
Гремя в камнях крутых излучин.

Ей путь далек с Кавказских гор,
Бежать до вод морских Азова.
Так неустанно с давних пор -
С гор вскачь, рысь - в долах, шаг - низовий.

Мелькнула Хумара отвесом скал
И вот Усть-Джегутинская станица.
Так быстрых вод кипящий вал
Стремит бурливой вереницей.

Смирная бег свой по холмам
Баталпашинским, уж не буйный
К Невинномысским берегам,
Несешь поток свой чистоструйный.

Пора забыть страстей порыв,
От бурных отдохнуть скитаний.
От гонимого в степи остыв,
Скромна, тиха вода Кубани...

3. ПРИТОКИ КУБАНИ.

С хребта Кавказского сбежав
Путями горными ущелий,
Не миновать ей рубежа -
Его Кубань волнами стелет.

Притоки, братья ледяных гор,
Как кровь земли гонимой к морю.
Вот Теберда с высот Клухор,
Средь рек - жемчужина нагорий.

Большой и Малый Зеленчк
Поспорить с Тебердой готовы -
О силе каменных кольчуг
И чей поход славней крестовый?

Всех больше, шире, богатырь
Лаба, взвалившая на плечи,
В пути от пика Ахапырь -
Так много ручейков и речек.

Меж самых диких, горных круч,
Природы хаос превзойденный.
Поток Лабы бушующий могуч -
Среди красот долин Загдана.

Белая из пены белых вод,
Сбежав с Шугуса и Оштена,
Взрывает дно, как землю крот
И рушит скал гранитных стены.

Бурлящий рвет водоворот,
К Кубани бурных вод преграду
И в пляске дикой кружит хоровод,
Над брызгами веселых радуг.

Притоки - Пшиш, Афиш; Псекупс,
Все малыши и малолетки,
Но тянутся в Кубань - свою реку,
Как к матери любимой детки.

4. КУБАНЬ НИЗОВАЯ.

Кубань раздольная - Казачий Богатырь,
Кубань реки и родины казацье имя -
Прославлено и вдоль, и вширь,
Его никто во веки не отнимет...

Ты, многоводная, родимая Кубань,
Могучая идешь волной неторопливой,
Степь справа в травах стелет грань,
А слева - взгорья, лозы, ивы...

С тобой, как сыновья бегут
Рядком: Глубокий, Ангелинский,
Казачий - ерики; в кругу
С тобой, Кубанью исполинской.

Труднее к морю путь, не вспять
Идти от гниль, болотной тины,
Где тихие озера мирно спят,
Лиманов соль под солнцем стынет.

Сквозь топи зарослей, трясин,
Дробясь о плавни и заторы,
Ты - многоводный властелин,
Идешь в Азовские просторы.

Как сестры свой покинув дом,
Протока - Чебургольской дорогой
Бредет, чтоб встретиться потом
С тобой, лиманов миновав пороги...

Через Кизильташский брод - лиман,
От дочери Переволоки,
Переступает к устью грань,
Лиман Кубанский - Джиги стоком.

По мертвенным волнам лиманским -
Широк Переволоки бег
Меж Ахтанизовским, Курчанским,
Она застынет в устье рек.

От льдов Куртлю-Кол-Баши,
Окончен путь с хребта Эльбруса,
Где россыпью звенят с вершин,
Хрустальных брызг, струй горных - буем.

И вот уже шумят моря,
Кубани вечные пределы,
Там всплески вспыхнув догорят,
Под пеплом пены моря белой.

ПРИМЕЧАНИЕ: Для разъяснения географической терминологии А.А. Жемчужина
в поэме, необходимо следующее пояснение: река Кубань берет свое начало

из слияния двух рек: Учкулан и Уллуком, стекающих по склонам гор Эльбруса и Куртлю-Кол-Баши и берущих начало от ледников: Пахор, Чвандра и Уллуком.

Река Кубань имеет своими главными притоками реки: Теберда, Уруп, Лаба, Белая, Большой и Малый Зеленчуки, Пшиш, Афиц, Псекупс; ерики: Англинский, Глубокий и Казачий/вблизи устьев реки Кубани/; лиманы: Ахтанизовский, Курчанский, Кизил-Ташский, Чебургольский и Кубанский. Вниз по течению от г. Екатеринодара, в 60 клм., река Кубань вторично делится на две равные части: собственно реку Кубань и т. наз. Переволоку. Первым делением реки Кубани является её ответвление река Протока, протекающая через Чебургольский лиман и впадающая в Ачуеве в Азовское море.

Казачий поэт доктор медицины А. А. Жемчужный, природный казак станицы Кореновской, Кубанского Казачьего Войска, родился в 1882 году в г. Ярославле, где его отец, тоже доктор медицины/служил в то время.

Получил образование—окончив медицинский факультет Московского Университета в 1910 году. В 1910-1912 г. г. он служил врачом на севере России, а в 1912-1914 г. г. был ординатором клиники профессора Опеля в Военно-Медицинской Академии в Петербурге. В войну 1914-1917 г. г., А. А. Жемчужный был мобилизован и находился все время на фронте, работая военным врачом на передовых позициях.

Однако, любовь А. А. Жемчужина к своему Казачьему Краю-Кубани, породившей его, была настолько сильна, что он служа в чужой для него России, изучил родную ему Кубань-страну и её главную реку тоже Кубань, настолько, что дал такую прекрасную, точную и дышащую искренней любовью, правдивую и подробную картину реки Кубани, какой многие из казаков не знали.

211/ЮЛИЯ ЛЬВОВНА ПРИГОДИНА.

Очень незаурядной и талантливой поэтессой является природная Донская казачка Юлия Львовна Соколова/по мужу Пригодина/, родилась в Новочеркасской станице и дочь Донского казачьего генерала Л. П. Соколова. Родилась в 1903 году. Детство провела и юность в родном городе Новочеркасске.

Дом её отца находился на Дворцовой площади в Новочеркасске, почти напротив Атаманского дворца, почему молодая казачка-подросток была свидетельницей многих проявлений бурной казачьей общественно-политической жизни в Калединовскую эпоху. В последующее время, когда имя Ю. Л. Пригодиной получило литературную известность за рубежом, в эмиграции, она находясь под впечатлением пережитка этого страшного времени, поместила в печати немало своих стихотворений этому периоду её жизни.

КАЗАЧЬЯ МОЛИТВА.

/В память павших Казачьих
Вождей-Атаманов/.

Сохрани Ты души их нетленно
Там, где жить дано Твоим Святым.
Молим мы коленопреклоненно -
Научить нас оправданием Твоим...
Солью слезы напитали веки,
Ладан веет дымкой надо мной:
Упокой Ты, Господи, навеки,
Со Святыми души упокой!
Чтим ушедшей славы дуновенье,
Чтим бессмертный подвиг казаков.
Ты прими в блаженное селенье -
И усопших упокой рабов...

Роясь в своей памяти и воздавая должное Казачьей Славе, казачья поэтесса Ю. Л. Пригодина, писала в своих воспоминаниях:

"... Дом моего отца был в Новочеркасске, на Дворцовой площади, на углу Дворцовой улицы и от дверей нашего дома до подъезда Атаманского дворца, было каких-нибудь тридцать шагов.

Невольно мысль моя улетала в далёкое, детское прошлое и догреблась до того майского дня, когда в ротонде городского Александровского сада, я увидела в первый раз высокую, слегка согбенную фигуру нашего Великого Казачьего Вождя! Он был тесно окружен толпящимися около него Членами Войскового Круга и через каждые пять или десять минут, какой-то мощный голос, точно протодьякон в Соборе, раскатисто произносил одни и те же слова: "Герою Луцкого прорыва...". Затем следовала пауза и вся толпа, в несколько сот Членов Круга и зрителей, выбрасывала всей силой своих легких могучих, далеко разносившееся: "ура".

Я простояла чуть не час и все время в воздухе неслись все те же три слова, сопровождавшиеся мощным, раскатистым "ура".

Потом все стихло и я, еще не выросшая девочка и дочь казачьего генерала, сумела протиснуться близко к столу Президиума и увидеть за ним невысокого Митрофана Петровича Богаевского в его учительской тужурке.

Я напряженно смотрела на старика и вдруг, старик двинулся в сторону Каледина, отдал генералу золотой пернач и до меня ясно донеслись произнесенные стариком до-Петровские слова, выкопанные Митрофаном Богаевским из древних архивов Областного Правления в Новочеркасске:

"На тебе, наш Атаман, Вольного Войска Донского...".

И в ту же минуту, тот же протодьяконский голос, который час назад славил "Героя Луцкого прорыва", заводил на тот же мотив, но уже другими, не слышанными на Дону со времен Великого Петра, словами: "Войсковому Атаману Вольного Войска Донского...".

А за этими словами опять была пауза в несколько секунд и потом вся толпа, и Членов Круга и жителей, разносила в воздухе могучее "ура-а-а".

Раз пятнадцать повторялись те же слова, покрытые мощным ура, а Атаман Каледин всё стоял со своим перначем, пока, наконец, не поднялись из-за стола Члены Президиума и, окруженный ими, прошел он сквозь восторженную, восхищенную толпу на аллею Александровского сада, а я побежала вслед за ним, т.к. мне было по пути домой.

А потом вспомнила я август того же огневого семнадцатого года - Войсковой Круг и два часа подряд, говорящего на нём Атамана Каледина.

"... Дорогу на Москву перерезать не собирался" и "мобилизации объявлять не думал", и "ультиматума Временному Правительству не посылал" и много других возведенных на него поклепов, опровергал Атаман Каледин ровным спокойным голосом. Попутно говорил о том, как сдавал он командование своей героической 8-й армии, с которой он совершил свой знаменитый Луцкий прорыв, новому Командующему Генералу Лавру Георгиевичу Корнилову, который через несколько месяцев после этого, взлетел на предельную высоту, став Верховным Главнокомандующим всеми вооруженными силами России. И вновь возвращался Атаман Каледин к своим оправданиям, говорил, что не для того объезжал он Донские станицы, чтобы подымать их в поход на Москву.

И вдруг Атаман Каледин замолчал на несколько секунд и голосом окрепшим и поднявшимся до необыкновенной силы и напряжения, бросил Кругу свои бессмертные гордые слова:

"Но, не подумайте, казаки, что я говорю всё это Вам, чтобы спрятаться за чужую спину... Всем сердцем моим, я вместе с генералом Корниловым..."

И опять моя мысль понеслась рваться в фотопленках памяти моих детских лет, раскапывая декабрь семнадцатого и январь восемнадцатого года.

Я вспомнила, как в эти месяцы и годы, я часто бежала к окну в одном из двух больших красного кирпича зданий, принадлежащих двум моим теткам по матери и стоящим рядом на Платовском проспекте против гауптвахты, между зданиями Духовной Семинарии и Областного Правления. Я бросалась, услышав пронизывающий, неистопимый и никем непревзойденный рыдающий звук Шопеновского похоронного марша и, чуть не каждый день в эти месяцы, видела поч-

ти одну и ту же картину. Впереди несли или везли несколько гробов, а за ними следовала пешком в длинной шинели, высокая, слегка сутуловатая фигура Атамана Каледина, а за ним уже двигались наряды пеших и конных казаков. Каждую вереницу гробов, в которых лежало не мало юных юнкеров, кадет и даже Донских реалистов и гимназистов, провожал сумрачный Алексей Максимович Каледин от самого златоглавого Новочеркасского Собора пешком по Платовскому проспекту до Московской улицы, и только здесь на углу, поворачивал он налево в свой дворец, а процессия заворачивала направо и Шопеновский марш гремел вверх по Московской улице до самого кладбища.

Днем 29 января по ст. ст., т. е. 11 февраля по новому, спустился флаг против нашего дома над Атаманским дворцом и жуткая весть о самоубийстве Атамана Каледина мгновенно разнеслась по Новочеркаску.

Но, где-то, вверху по Московской улице, собрались уже в помещении Новочеркасской станицы и сразу стало спокойней в городе, когда узнали, что власть переходит в руки, незадолго до смерти назначенного Походным Атаманом, решительного и властного генерала Анатолия Михайловича Назарова с удивительно молодым, совсем юным лицом.

Освободившееся место Походного Атамана занял генерал Петр Харитонович Попов...".

Много, очень много написала казачья поэтесса-писательница Юлия Львовна Пригодина/урожденная Соколова/.

Уже, за границей, в июле 1959 года, когда Донским Войсковым Атаманом был избран генерал от кавалерии П. Х. Попов, герой легендарного Степного Похода, казачья поэтесса Ю. Л. Пригодина посвятила ему следующее стихотворение:

А Т А М А Н У .

Пронеслися года за годами,
Оборвалась прошлого нить.
Ты остался единственным с нами -
Чашу горькую нашу допить!
Ты, истёртое, старое знамя,
Восемнадцатый огненный год,
Ты, Донского восстания - пламя
И Степной легендарный Поход!
В честь тобою заслуженной славы
И оказанных Войску услуг
Атаманом Походным Державы,
Тебя выбрал пожизненно Круг.
Год идёт девяносто и третий,
Но, как символ Державы Донской,
Славен будешь ты много столетий -
В поколениях Донских казаков.

Проживая много лет в США, Ю. Л. Пригодина издавала в 1954-1959 г. г., казачий журнал "Огни Сторожевые", где помещено много её хороших произведений.

Казачий критик И. П. Буданов, воздавая должное литературному творчеству Ю. Л. Пригодиной, писал в 1956 году: "... ОГНИ СТОРОЖЕВЫЕ". Их вышло восемь номеров. В них много стихотворений Ю. Л. Пригодиной, о них мы предполагаем сказать в одном из следующих номеров. Но в этом журнале "ОГНИ СТОРОЖЕВЫЕ" есть новое, чего мы нигде ещё не встречали.

Привыкли думать, что со словом КАЗАК связано только: конь, шашка и пика, грабёж да разбой. Однако, Ю. Л. Пригодина в своей повести "Обогнать Америку", рисует нам и другую казачью жизнь, промышленную на Дону, о которой широкая казачья общественность мало что знает..."/И. П. Буданов: "Казачья печать". "Казачий Исторический Сборник" №3, стр. 46. Париж. 1956 год/.

Помимо этого, были изданы отдельные два сборника стихотворений Ю. Л. Пригодиной, до 80 стихотворений.

х х
х

Английский храм - храм Божий,
Подарок эмигрантских дней -
Рукою убран неумелой,
Ушедших в прошлое людей.

В нём стонет воплем погребальным,
Далёкий Киевский напев,
Последним сумерком печальным -
В душе навек заостенев.

И страшный вопль всем поднял веки,
Прорезал всех тоской одной:
Ты упокой её навеки,
Ты со Святыми - упокой...

И вот напев всё дальше льётся,
Тоской предсмертной стонет хор.
И где-то резко отвернётся -
Чужой слезой залитый взор.

Уходят года в Лету, умирают люди, сменяются поколения, но никогда не предаются забвению памятники, созданные человеческими руками и интеллектом. "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ" во всём её объёме, содержащем два увесистых тома, оснащённых исчерпывающей исторической документацией, будут всегда служить ВЕЧНЫМ ПАМЯТНИКОМ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ И ПРОСВЕЩЕННОСТИ, где будет занимать должное ей место и казачья поэтесса-писательница Ю.Л.Пригодина.

212/АЛЕКСАНДР ФИЛИПОВИЧ САМСОНОВ.

В последние годы выделился казачий поэт А.Ф.Самсонов, эмигрант последней массовой эмиграции/1943-1944 г.г./.

Природный Донской казак А.Ф.Самсонов, познавший полностью своё казачье происхождение, естество и бытие, творит и пишет свои стихотворения, посвящая их исключительно казачьему быту и казачьей актуальной действительности. Им созданы многие стихотворения, заслуживающие большого внимания казаков. Видно, что А.Ф.Самсонов как поэт, имеет "искру Божию", о чём свидетельствуют его стихотворения. Совершенствуясь с каждым годом, А.Ф.Самсонов должен занять подобающее ему место в ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Знакома настоящий и будущий круг читателей с поэтическим творчеством А.Ф.Самсонова, приводим несколько его стихотворений, свидетельствующих о его таланте:

ВЕСЕННИЙ ДОЖДИК.

Небосвод покрылся тенью,
Звёзд не видно ни одной.
Тёплый дождик брызжет с ленью,
Ночь блестит на мостовой!

Лампы яркий свет бросают,
Режут косо - тихо мглу,
По деревьям дождь стекает,
Моет, моет ясеню кору...

Окна в доме прослезились,
Бьёт по стенам крупный дождь,
Пузырьки плясать пустились,
Долгожданный нам - уж гость.

Шум мне слышен всё сильнее,
С желобов бежит вода,
Вот и молнии, как змеи,
Поспешают всюду, кто куда...

Где-то взрыв совсем далёко,
Рокот катится волной,
В яме ноци - так глубоко,
Эхо зычно слышится порой.

И потоком мягким, тёплым,
Рада Мать - КАЗАЧИЯ ЗЕМЛЯ,
Запестрят ковром зелёным
Казацьи степи - дивные поля.

Солнце с щедростью покропит,
Выльет с чаши дивный клад,
Урожай в полях зародит,
Хлебопашец будет рад...

АТАМАН А.М.КАЛЕДИН.

Много скорби, много горя,
Дон великий пережил.
Не зато-ль погибла Воля,
Что России Дон служил?

Стали звон я слышу снова,
Топот - гул копыт.
Вижу храброго Крючкова,
В форме наш герой стоит...

Над лугами, в дымке серой,
Занавесом свис туман -
Сам Отец в рубахе белой,
Встал Каледин Атаман.

Он глядит спокойным взором -
По станицам, хуторам,
Всё покрылося позором,
Всюду видны бедность - срам.

"Что-ж, Отец, не слаб ли стал?",
Обращаясь к Дону, Атаман гласил.
"Помним, Ты - всегда покоя веков,
Честь казачью нам крепил..."

"Соберись Отец наш снова,
Чубом гордости тряхни,
От Краснова и Доманова,
Молодцов ко мне пришли.

Мы - станицы все подыдем
Терек и Кубань к нам придут,
Горы вражеские сдвинем,
Так лишь рабство - гнёт падут.

Есть герои - будут с нами,
Наростают силы казаков,
Наш народ гордясь делами,
Снова будет жить во век-веков".

...И сокрылся Каледин в тумане,
Я последних слов не понял,
Стало пусто снова на майдане,
Там седой казак один стоял...

ПОСЛЕДНЯЯ МИНУТА.

В минуту ту, когда в тревоге,
Оставит жизнь меня в потьмах,
Не плачь, не жди, не стой ты у дороги,
А лишь прими, прими мой прах.

Ты на груди сложи мне руки,
Вложи свечу — пусть так горит,
Пусть воск омоет мои руки,
Пусть чуб мой ветер шевелит...

На берегу крутом, высоком,
Ты предоставь мне умирать,
Под вербой свисшей над потоком,
Мне нежно Дон начнёт плескать.

И в миг мне легче станет,
Увижу я — красавец Дон,
Передо мною степь предстанет,
Луга, сады, пройдут как сон...

Закрёт плотно мои очи —
Туманом серым Край Родной,
Созвездием ярким блеснут ночи,
Повиснет месяц золотой.

Так не грусти по мне, не надо,
Мой Край заветный, дорогой,
Мне будет спать легко, отрадно,
Под шелест трав Степи Родной...

213/АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ ПАДАЛКИН.

Казачий писатель-мемуарист А.П.Падалкин природный казак станицы Аксайской, Черкасского Округа, Донского Войска, родился 5 августа 1893 года, и ведёт свою родословную, согласно его изложения... "от рода Падалкиных, ведущих своё начало со времён Азовского Сидения". Тогда, с приходом Запорожских казаков на Дон, пришли под Азов два казачьих брата под кличкой Падалка. После оставления казаками Азова, один из этих братьев остался на Дону и положил начало Донскому казачьему роду Падалкиных, став на охрану Казачьего Монастырского городка, на буграх Кобяковой балки, около которой потом выросла станица Аксайская, одними из основоположников которой были и Падалкины, уже как казаки Донского Войска. В станице Аксайской было около десятка семейств Падалкиных, но все они за давностью лет, утеряли родственные связи."

Как сообщает далее А.П.Падалкин: "Всё это я знаю из рассказов моего деда, по линии отца, который умер в 1913 году, в возрасте 107 лет. Он, как и его отец и дед, были мореплавателями. Стал таковым и мой родной отец, который хотел видеть и меня мореходом, но этому воспротивились мои бабки по отцовской и материнской линиям, т.к. мой отец погиб в море в 1900 году. Ещё за моей памяти, у деда были парусные суда, ходившие с солью, хлебом, лесом и рыбой в Царьград и даже в Италию. Дед и отец мои были зарегистрированными торговыми казаками, почему я—А.П.Падалкин, значит был сыном и внуком торговых казаков Донского Войска".

А.П.Падалкин окончил реальное училище в г.Баку.

В силу сложившихся обстоятельств, А.П.Падалкин пробыл всю войну 1914-1917 г.г., на Кавказском фронте вольноопределяющимся во 2-м пограничном полку Кавказской армии, а в начале 1917 года, был произведен в чин прапорщика за боевые отличия, со сдачей специального экзамена при Штабе Экспедиционного Корпуса в Персии.

Вернувшись на Дон, в январе 1918 года, А.П.Падалкин был зачислен в Особое отделение Штаба Ростовского Военного Округа, на должность офицера для секретных поручений.

Занимая такую же должность и в Штабе Походного Атамана Донского Войска ген.П.Х.Попова, А.П.Падалкин совершил легендарный Степной Поход/12.2. - 5.5.1918 года/, получив Степной крест №340.

4 мая 1918 года, А.П.Падалкин был командирован в Москву с особым поручением вновь избранным Донским Войсковым Атаманом ген.П.Красновым, о чём Падалкиным было написано в "Донской Летописи", а поскольку это представляет большой исторический интерес, то и мы здесь предлагаем нашим читателям:

" ПЕЕЗДКА В МОСКВУ К ЛЕНИНУ
С ПИСЬМОМ ДОНСКОГО АТАМАНА П.Н.КРАСНОВА.

В Москву я отправился 4 мая 1918 года, по приказанию генерала А.П.Богаевского, бывшего в это время Председателем Совета Управляющих и Управляющим Отделом Иностранных Дел, и с ведома Донского Атамана генерала Краснова. Генералом Богаевским было дано мне письмо к Командующему войсками Московского Военного Округа ген.Х., в котором он просил уведомить через подателя этого письма, согласно-ли Советское Правительство вести переговоры с Донским Атаманом Красновым и, если согласно, то каким путём и на каких основаниях. Письмо было подписано Председателем Совета Управляющих и Управляющим Отделом Иностранных Дел генералом Богаевским.

На это письмо я должен был привезти ответ и больше никаких директив мне не давалось.

7 мая вечером я прибыл в Белгород и в 8 часов утра выехал на станцию Прохоровку. Не доезжая четыре версты, меня встретил советский пост, проверил документы, вещи и деньги, отобрав 1000 рублей, пропустил дальше. Из документов у меня был один паспорт, выданный Ростовской на Дону Городской Управой, как гражданину города Ростова Падалкину. Письмо же было у меня спрятано.

Станция Прохоровка билеты железнодорожные давала только до Курска.

Россия в этот период была разбита на самостоятельные военные округа. Каждый военный округ имел свои комиссариаты по иностранным делам, внутренним и др. и для того, чтобы выехать в тот или иной округ, необходимо было иметь разрешение на въезд того округа, в который нужно было ехать. Разрешение же для въезда в Москву необходимо было получить непосредственно от ВЦИК, через посредство местного комиссариата иностранных дел. На основании чего я обратился за таким разрешением в Курский комиссариат. Шансов было мало на его получение, как прибывшему из "контр-революционного стана", но чтобы не сидеть в течении долгого времени, ожидая такового разрешения, я сообщил цель моей поездки в Москву и показал письмо генерала Богаевского Комиссару Иностранных Дел, как доказательство.

По этому поводу было срочно собрано совещание ЦИК и на второй день мне было выдано необходимое разрешение.

Место мне было предоставлено в вагоне начальника передвижения войск Курского района, который ехал по делам службы в Москву.

Во время моего пребывания в Курске, мне был дан номер в Центральной гостинице, там же помещался Штаб округа. По поведению комиссара иностранных дел и других лиц, власть имущих, с кем мне пришлось иметь дело, видно было, что в Курске этому предложению вести переговоры, придавалось не второстепенное значение.

За время пути начальник передвижения был ко мне крайне предупредителен и любезен, сам он бывший полковник инженерных войск.

В Москву прибыл 11 мая. У знакомых узнал, что Штаб округа помещается на Пречистенке №7, я отправился туда. У двери Штаба меня встретил часовой и спросил кого мне нужно, я сказал, что нужен генерал Х., он доложил коменданту Штаба, который пригласил меня и стал спрашивать причины моего желания видеть Командующего. Я сказал, что мне необходимо видеть по личному делу, тогда комендант провёл меня в кабинет Командующего и только там я узнал, что Командующий не ген. Х., к которому было адресовано письмо, а Муралов, который мне представился.

На моё заявление, что мне нужен не Муралов, а ген. Х., он мне ответил, что "ген. Х. вчера арестован за контр-революционную деятельность и выслан на Украину, если Вы не скажете причины желания видеть его, я прикажу Вас арестовать".

После такого заявления, мне ничего не оставалось делать, как передать письмо генерала Богаевского и просить сообщить мне, когда я могу получить на него ответ. На это Муралов прочитав письмо, ответил:

"По этому поводу необходимо переговорить с товарищем Троцким".

После этого, немедленно распорядился подать автомобиль, а сам вышел в другую комнату и через пять минут возвратясь, пригласил меня ехать с ним к товарищу Троцкому в военный комиссариат.

Проходя вместе с Мураловым в комиссариат, я встретил 8 пар часовых и 4 секретаря, пока не дошли к заведующему канцелярией генералу Потапову, последний доложил лично секретарю Троцкого м-м Коллонтай, которая дожив Троцкому, пригласила в кабинет Муралова, я же остался в её кабинете.

Через 15 минут Муралов пригласил и меня к Троцкому. Последний встретил меня словами:

"Это Вы прибыли от генерала Краснова? Очень приятно, прошу садиться".

Муралов, по приказанию Троцкого, покинул кабинет и я остался один с Троцким.

От меня он узнал, что я не уполномочен ни на какие переговоры и что прибыл с тем, чтобы передать письмо и получить на него ответ. Он стал спрашивать о положении на Дону во всех отношениях и не получив для себя ничего удовлетворительного, спросил, где я остановился. И получив ответ, что "пока нигде", он позвонил Коллонтай и в стороне дал ей какие то распоряжения.

После ухода Коллонтай, в кабинет вошёл матрос и Троцкий указывая матросу на меня, сказал:

-Вот этого товарища Вы проводите на квартиру. И обращаясь ко мне, сказал:

-Пока всего хорошего, относительно пищи и пр. не беспокойтесь, я сейчас еду к товарищу Ленину говорить о Вас и вероятно, завтра Вы получите ответ.

Матрос на автомобиле проводил меня до помещения, отведенного для ночлега приезжающих в Москву по делам службы комиссаров.

Там меня приняли с недоумением и отведя комнату, пищи не давали. Питался я на свои средства. Пробыв в этом общежитии двое суток на неопределённом положении и не дождавшись приглашения Троцкого, отправился к нему в комиссариат, но там его не оказалось. Меня принял комендант и заметно обрадовавшись моему приходу, заявил:

-Наконец Вы пришли: почему не приходили эти два дня?

И когда я сообщил причину, он недоумевая, сдвинув плечами, сказал:

-Странно. Товарищ Троцкий эти два дня очень беспокоился, не случилось-ли что с Вами!

После небольшого разговора по этому поводу, он сообщил мне, что Троцкого сейчас нет, уехал к Ленину и будет через час и просил меня обождать там же.

По приезде Троцкого, меня пригласили к нему и он сообщил мне, что с Лениным мой вопрос им решён, но сегодня говорить со мной он не может, т.к. срочно едет в заседание военных руководителей и просил меня зайти на другой день к 2 часам и здесь же, спохватившись, спросил: "Где я помещаюсь?" и, по-

лучив ответ, вызвал м-м Коллонтай, которой дал распоряжение, чтобы мне отвели номер в отеле.

Через две-три минуты после ухода Коллонтай, явился матрос и Троцкий указывая на него, обратился ко мне:

-Этот товарищ проводит Вас на квартиру и будет помещаться с Вами!

На моё заявление, что он мне совершенно не нужен, Троцкий ответил:

-Он будет при Вас в качестве Вашего телохранителя. Ведь Вы не знаете, как против Красновцев натравлена масса, и если кто либо узнает, что Вы с Красновского лагеря, Вас растерзают, с ним же Вы будете в безопасности.

После этого, отблагодарив за внимание, я отправился с моим телохранителем на новую квартиру. Там мне был дан большой номер с двумя спальнями и приёмной. В одной спальне поместился телохранитель, а в другой я.

Матрос был вооружён кольтom и браунингом и своим присутствием меня не стеснял. С ним я ходил в город обедать, гулять и на различные публичные агитационные собрания. Телохранитель мой всюду не стесняясь говорил посторонним, что я посланник генерала Краснова, на этом основании мне передавались письма, без ведома моего телохранителя, с просьбой оказать содействие тому или другому лицу пробраться на Дон. Благодаря такого откровения моего телохранителя, а может быть и узнавши и из других источников, ко мне приходил член ВЦИК казачьей секции подьесаул, фамилию не помню, но он бывший член не то Общеказачьего Союза, не то Казачьего Союза помощи фронту в дни германской войны. Во время своего посещения меня, он очень возмущался тем, что меня допустили советские власти в Москву, и всё время грозил мне расправиться со мной "по казачьему".

На второй день, как сказал мне Троцкий, я отправился к нему, но его не оказалось, он уехал на заседание ВЦИК и просил передать мне, чтобы я заехал завтра. Заехав завтра, опять его не застал, но генерал Потапов, заведующий канцелярией военного комиссариата, передал мне, что Троцкий уехал на заседание в Высший Военный Совет, который помещался на Александровском вокзале, в императорском поезде, и просил меня приехать туда. Передав это, генерал Потапов предложил мне автомобиль. На вокзале, найдя поезд, я попросил часового доложить о себе. После доклада вышел комендант поезда и просил пройти в приёмную, а через четверть часа меня пригласили в залу собрания.

На собрании присутствовали 25-30 человек, как потом я узнал, кроме знакомых мне Троцкого и Муралова, здесь были: Ленин, Луначарский, Чичерин, Дзержинский, начальник Штаба Аралов, главный военный контролёр Планц, Калинин и пр.

Первым со мной говорил Ленин. Он спросил меня о цели моего приезда и на мой ответ, что моя миссия только передать письмо и получить на него ответ, отвести ген. Богаевскому, он задал мне несколько вопросов о положении на Дону и получив неудовлетворительные ответы, обратился к Троцкому:

-Вы, товарищ, дальнейшее ведение этого вопроса, возьмите на себя!

Мне же заявил:

-Вы можете ехать к себе, а завтра окончательный ответ получите от товарища Троцкого.

На следующий день я вновь пошёл к нему, он был в канцелярии, принял меня и на мой вопрос, когда же я наконец получу ответ, он ответил:

-Мы с товарищем Лениным говорили по этому поводу очень много и вот наше решение: мы пошлём своих представителей к генералу Краснову, которым Вы от себя дадите письмо ему с сообщением, что переговоры мы вести согласны и что подробности их ведения, он может получить от этих лиц. По этому поводу мы им даём широкие полномочия и инструкции. Вы же останетесь здесь и будете являться здесь представителем генерала Краснова.

На это я ему заявил:

-Ни на какое представительство я не уполномочен, и если Советское Правительство желает вести переговоры и желает послать своих представителей, то оно может послать таковых вместе со мной: оставаться же я не могу и предложение остаться мне, я понимаю, как боязнь Советского Правительства

за участь своих представителей и желание оставить меня в Москве, как заложника, помимо того, на ожидание я и не имею средств для существования.

Троцкий ответил, чтобы относительно средств я не беспокоился, ибо всё необходимое будет предоставлено в моё распоряжение, и добавил, что он надеется на то, что Донское Правительство все расходы оплатит.

Я вторично подтвердил, что без разрешения ген. Краснова предложения принять не могу, и если Советское Правительство не верит честному предложению генерала, то оно может, не посылая своих людей дать мне письменный или словесный ответ и я поеду обратно.

Все мои ответы и отказ от его предложения, ему видимо не понравились и он скрыто, недовольно и немного грубовато заявил:

-Хорошо. Вы завтра поедете на Дон. Я сейчас распоряжусь о выдаче пропусков и т.д.

И давая мне понять, что приём окончен, он добавил, что всё необходимое для моего выезда и ответ на письмо будет прислан на мою квартиру, после этого я вышел и отправился к себе.

Вечером, вместо доставки мне документов, ко мне явился военный контролёр Планц и представитель ЧЕКА Закс, которые заявили, что пришли произвести у меня обыск и на все мои протесты, они отвечали одно:

-Нам приказано произвести обыск!

Произведя тщательный обыск и взяв моего телохранителя, поставили у моей двери вооружённый караул.

В состоянии домашнего ареста, я находился девять суток. За это время я несколько раз грубо по телефону говорил с Троцким, указывая на нечестный поступок Советского Правительства в отношении меня, а следовательно и в отношении Дона и просил его дать мне немедленно разрешение на выезд.

На все эти требования, Троцкий утешал меня завтрашним днём. На десятые сутки ко мне явились: Планц и начальник Аралов и заявили мне, что я отправлюсь завтра и, что они пришли последний раз спросить у меня, что действительно-ли это моё последнее решение, ехать на Дон, не соглашаясь на предложение Троцкого.

При этом они обещали мне богатую жизнь в Москве, но я решительно отказываясь от всего, просил дать возможность выехать. Это не понравилось Аралову и он дерзко спросил:

-Хорошо, Вы завтра поедете, но без всякого ответа.

После этого, отобрав у меня паспорт, они ушли. На следующий день пришёл ко мне солдат из военного контроля и сняв караул, просил меня собираться для отъезда, при этом доложил, что он будет сопровождать меня до Курска.

Когда я спросил у него мои документы, он дал мне удостоверение на моё имя, выданное Главным Военным Контролёром республики. Удостоверение было следующего содержания: "Предъявитель сего А. Падалкин, Главным Военным Контролёром республики командирится в г. Курск. Подпись-Планц".

На мой вопрос:

-Где же мои документы?, он ответил, что они утеряны. На моё заявление, что удостоверения подобного содержания мне не годятся, он ответил:

-Такое удостоверение выдано Вам для безопасности.

По дороге, в поезде, я узнал, что мой сопровождающий имеет пакет к военному комиссару Курского военного округа, относительно меня.

По приезде меня в Курск, меня поместили в Штабе округа, под наблюдением часового.

Комиссара в Курске не оказалось, он выехал в Москву, его замещал поручик Быч.

В Штабе мне удалось узнать, что пакет, привезенный относительно меня комиссару, был такого содержания: "При сем препровождается в Ваше распоряжение курьер генерала Краснова, которому Вы можете дать разрешение на обратный выезд на Дон". Там же, в Штабе я узнал, что военный комиссар был матрос, который увидев подобное сношение, не дал бы мне никакого разрешения, а при-

казал бы расстрелять. И так как поручик Быч, в его отсутствие, боялся придти к какому бы то ни было решению в отношении меня, то я при помощи находящихся в Штабе офицеров, оставив часть своей одежды, бежал и в середине июня благополучно добрался до Новочеркасска.

Февраль. 1924 год.

А. Падалкин."

/А. П. Падалкин: "Поездка в Москву к Ленину с письмом Донского Атамана П. Н. Краснова". "Донская Летопись". /Сборник материалов по новейшей истории Донского казачества, со времени русской революции 1917 года/. Том 3, стр. 261-267. Издание Донской Исторической Комиссии. Белград. 1924 год/.

По возвращении из Москвы на Дон, А. П. Падалкин состоял до 10 сентября 1918 года, в личном распоряжении Донского Войскового Атамана, Председателя Совета Министров ВВДонского и Командующего Донской Казачьей Армией, для выполнения секретных поручений по вопросам военно-политической разведки в тылу русско-коммунистических армий, совершив за июнь-сентябрь 1918 года четыре поездки, будучи произведенным, тогда-же, в чин хорунжего.

С 10 сентября 1918 года по 25 апреля 1919 года, А. П. Падалкин-будучи уже в чине сотника, служил в боевых казачьих пеших полках Донской армии и был несколько раз ранен, пока наконец не заболел тифом. Став вновь в строй от 25 апреля по 15 декабря 1919 года, и находясь на службе в Особом Отделении Штаба Донской Армии, А. П. Падалкин совершил шесть командировок специального характера в тылы русско-коммунистических армий, сражавшихся против Донских казаков, будучи произведенным в чин подьесаула.

В 1920 году, в Крыму и Таврии, А. П. Падалкин служил в Донском казачьем Корпусе, выполняя службу по политической части и сотрудничая в фронтовой казачьей газете "Сполох".

С выходом Донских казаков в эмиграцию, в конце 1920 года, А. П. Падалкин был пионером по созданию казачьей зарубежной прессы, будучи редактором первых гектографированных казачьих печатных изданий: 1/"Информация в лагере Санжак-Тепе", 2/"Информационный Листок при Штабе Донского Казачьего Корпуса"/в Чаталджинском районе-европейская часть Турции/и 3/"Информационный Листок Донского лагеря на острове Лемносе/Греция/". Все издания 1920-1921 годов.

Во время эмиграции, на чужбине/1920-1968 г.г./, А. П. Падалкин сотрудничая в казачьих эмигрантских журналах, поместил в них ряд больших публицистических очерков из новейшей истории Донских казаков, очень ценных с исторической точки зрения, где главными являются:

- 1/А. П. Падалкин: "Начало Степного Похода". Журнал "Родимый Край" №15. 1958 год. Париж-Франция.
- 2/А. П. Падалкин: "Необходимая поправка". /О постановлении Донского Войскового Круга-"Пожизненно сохранить звание Походного Атамана Донского Войска", за ген. П. Х. Поповым, героем и возглавителем Донских партизан в Степном Походе/. Там же, №17. 1958 год. Париж-Франция.
- 3/А. П. Падалкин: "То-чего не было". /Критика в отношении изданной книги воспоминаний маршала Советского Союза Семена Буденного, в части касающейся истории легендарного Степного Похода, проделанного Донскими партизанами в 1918 году/. Там же, №20. 1959 год. Париж-Франция.
- 4/А. П. Падалкин: "Историческая справка". /О участии Донских казаков в подавлении ими вооруженного восстания русских коммунистов в начале июля 1917 года, в Петрограде/. Там же, №22. 1959 год. Париж-Франция.
- 5/А. П. Падалкин: "Сестры милосердия Степного Похода". Там же, №29. 1960 год. Париж-Франция.
- 6/А. П. Падалкин: "Союз Возвращения на Родину в Болгарии и борьба с ним". Там же, №№45-49. 1963 год. Париж-Франция.
- 7/А. П. Падалкин: "Донские партизанские отряды и их начальники в гражданскую войну". Там же, №50. 1964 год. Париж-Франция.
- 8/А. П. Падалкин: "К статье "Донские партизанские отряды и их начальники..". Там же, №53. 1964 год. Париж-Франция.

- 9/А.П.Падалкин: "О Некрасовцах и староверах". Журнал "Родимый Край", №54. 1964 год. Париж-Франция.
- 10/А.П.Падалкин: "Исторические справки: Калединский поход на Ростов в ноябре 1917 года". Там же, №№55-57. 1964 год. Париж-Франция. 1965 год.
- 11/А.П.Падалкин: "Исторические справки: Казачье Бюро в Киеве в период ноябрь 1917 года-январь 1918 года". Там же, №№59-60. 1965 год. Париж-Франция.
- 12/А.П.Падалкин: "Из прошлого". /О роли казаков в Петрограде, в дни Февральской революции 1917 года/. Там же, №62. 1966 г. Париж-Франция.
- 13/А.П.Падалкин: "Золотой запас Новочеркасского отделения общероссийского государственного казначейства". Там же, №№65-66. Париж. 1966 год.
- 14/А.П.Падалкин: "Июльское восстание большевиков в Петрограде и Донские казачьи полки". Там же, №№68-73. 1967 год. Париж-Франция.
- 15/А.П.Падалкин: "Памяти старейшего Донского партизана ген. лейт. П.К. Писарева". Там же, №76. 1968 год. Париж-Франция.

Из числа статей мемуарного характера, обращают на себя внимание многие работы по истории Степного Похода, как и вообще о проведении вооруженной борьбы Донскими казаками против русских коммунистов в 1917-1920 годах, как и о борьбе с возвращенцами в 1922-1925 годах, напечатанные разновременно в казачьей печати, в журналах: "Казачьи Думы", "Родимый Край", "Казачий Путь" и т.д.

ОТДЕЛ 4.

214/ КАЗАЧЬИ ЛИТЕРАТУРНЫЕ АЛЬМАНАХИ, СБОРНИКИ, ХРЕСТОМАТИИ И ЖУРНАЛЫ.

Создавая капитальный труд по истории развития Казачьей литературы, как-вым имеет быть "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", нельзя забывать того, что весьма многие казачьи литераторы печатались разновременно в различных казачьих газетах и журналах, неимевших специального литературного начала. В силу этого, естественно бывает весьма трудным делом охватить означенное положение во всеобъемлющем виде. По большей части, эти разрозненные стихотворения и прозаические произведения, будучи весьма разбросанными, наврядли могут подлежать строгому регистрационному учету со стороны казачьих исследователей, в силу сочетания многих неблагоприятных условий.

Совершенно иное положение наблюдается при исследовательском обозрении казачьих литературных Альманахов, сборников, хрестоматий и журналов, где стихотворения и прозаические произведения казачьих литераторов собраны вкуче, почему являются вполне доступными для всестороннего обследования.

И в данном случае можно полагать, что казачьей массе в целом, ещё и до настоящего времени является совершенно неизвестным факт наличия и существования в истекшей и развёртывающейся исторической действительности - весьма многочисленных экспонатов Казачьей литературы в виде многочисленных казачьих литературных Альманахов, сборников, хрестоматий и журналов.

Исторически известно, что, примерно до 1809-1810 годов, получение высшего образования для казаков было доступным лишь в Московском Университете, где они учились находясь на Войсковом коште/счёт-стипендия/. Это положение в большей своей части должно быть относимо к Донским казакам/молодежи/. И лишь с учреждением Харьковского Университета в 1802 году и последующим его развитием в продолжении семи лет, когда в последнем были открыты всего 7 отделений/факультетов/: 1/Общих познаний, 2/Приятных искусств, 3/Гражданских познаний, 4/Богословское, 5/Военных познаний, 6/Врачебных наук и 7/Гражданских искусств, там стали учиться многочисленные Донцы, ибо Харьковский Университет был много ближе к Дону, по расстоянию, чем Московский Университет. Первые Донцы-студенты Харьковского Университета: 1/В.Д. Сухоруков, 2/Колесников, 3/Кучеров, 4/Кушнарев, 5/Поснов и 6/Селиванов.

Эти первые казачьи студенты, организовавшись в Донской казачий курень, казачью студенческую корпорацию, решили увековечить свои имена в истории

создав первый Казачий Альманах, редактором которого был природный Донской казак, студент отделения гражданских искусств Степан Петрович Греченовский. Этот литературно-исторический Казачий Альманах, был издан рукописным образом, в количестве 36 экземпляров, при наличии писанного от руки текста, на листах формата канцелярской бумаги, в 148 страниц, имея следующее название:

1/"Казачий Альманах. Описание местопребывания и свойств казаков Войска Донского". Сочинения студентов, воспитанников Войска Донского. Харьков. 1815 год.

В следующем году, этот Альманах был переиздан уже типографским способом и выпущен в форме книжки:

2/"Казачий Альманах. Описание местопребывания и свойств казаков Войска Донского". Сочинения студентов, воспитанников Войска Донского. Редактор Степан Греченовский. 120 страниц. Печатано в Университетской типографии. Харьков. 1816 год.

Пребывая в Санкт-Петербурге, российской столице от 1819 года, корнет, а далее и поручик лейб-гвардии Казачьего полка В.Д.Сухоруков, как известно, очень много писал на казачьи темы, помещая свои исторические очерки по истории Донских казаков, в столичных больших журналах: "Северный Архив", "Сын Отечества", "Соревнователь Просвещения и Благотворения" и др. Помимо этого, В.Д.Сухоруков состоял в большой дружбе с гвардейским штабс-капитаном А.О.Корниловичем, в последующее время известным декабристом, издал совместно с ним большой Альманах, являясь заместителем редактора/редактор А.О.Корнилович/. В этом Альманахе, половина текста была занята историческим трудом В.Д.Сухорукова о Донских казаках:

3/Альманах. Карманная книжка для любителей отечественного. "Русская Старина". Санкт-Петербург. 1824 год.

А/А.О.Корнилович: "Нравы русских при Петре". /Монография/. Отдел 1.

Б/В.Д.Сухоруков: "Общежитие Донских казаков в XVII и XVIII столетиях". /Монография/. Отдел 2.

Приложение:

В.Д.Сухоруков: "Пять песен Донских национальных, положены на музыку".

Приводимые данные, исторического порядка, о В.Д.Сухорукове, как в отношении его деятельности, в период пребывания студентом Харьковского Университета, так и на положении казачьего гвардейского офицера, с местопребыванием в "Северной Пальмире"/название Санкт-Петербурга в дипломатических и аристократических салонах, ещё со времени царствования Екатерины 2-й/, даёт право исследователям Казачьей истории, считать В.Д.Сухорукова и основоположником в деле издания первых казачьих литературно-исторических Альманахов.

В последующее время, следуя эпохальности времени царствования императоров Николая I-го и Александра 2-го, когда Казачьи Войска урезывались русским правительством постоянно в своих правах, конечно, не могло быть никакой речи о издании казачьих Альманахов. Следуя словам и выводам проф.С.Г.Сватикова: "Идея Донской самобытности в 60-80 годах XIX века, стала достоянием немногих. На них смотрели, как на чудаков, "казакоманов", своеобразных ретроградов. Действительно, многие под предлогом самобытности Дона, хотели удержать за собою привилегированное положение, в котором они находились; многие были политическими реакционерами, верными слугами петербургского самодержавия. Однако, как это ни странно, казачество было всегда консервативно, несмотря на свой искренний и подлинный демократизм. Этот консерватизм исторически понятен. Золотой век казачества, век политической свободы, народоправства, привольной жизни, был для казачества в прошлом. Новая эпоха приносила казачеству ограничение прав, ухудшение экономического и политического положения. Либеральная интеллигенция 60-х годов, видела улучшение жизни казачества в уравнении его с остальными гражданами России, в уничтожении тяжёлой воинской поголовной службы казачества со снаряжением за свой счёт, в "расказачивании" Дона. Объективные условия экономической жизни уже

в 60-х годах, поставили вопрос об уничтожении казачества, как особого сословия. Кто знает, как обстояло-бы и как разрешился-бы вопрос, если бы Россия твёрдо шла по пути свободы гражданской и политической. Фактически же, после "эпохи великих реформ"/крестьянская, судебная, земская и др., прим. наше/, Дон утратил остатки своей автономии, а казачество осталось закреплённым Российскому государству, как было при Николае I-м"/Проф. С.Г. Сватиков: "Россия и Дон./1549-1917 г.г."/./Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону/. Стр. 342. Издание Донской Исторической Комиссии. Вена-Австрия. 1924 год/.

Подобно, после появления в печати Сухоруковского Альманаха/совместно с А.О.Корниловичем/, в 1824 году в Санкт-Петербурге, лишь по прошествии 51 года, был издан новый казачий Альманах, вышедший в 1876 году, как то:

4/"Часовой. Донской Сборник". Труды любителей Донского прошлого и современного быта. Выпуск 1-й: стр. 8, 61, 65. Выпуск 2-й: стр. 44, 45 и 2. Выпуск 3-й: 67 и 30 страниц. Каждый выпуск при тираже в 600 экземпляров. Издание и типография Ф. Траиллина, Новочеркасск. 1876 год.

Появление "Часового. Донского Сборника" на книжном рынке Дона, вызвало большую сенсацию и в буквальном смысле слова, каждый выпуск был распроданным в течение нескольких дней. Это обстоятельство не ускользнуло от внимания местной областной администрации, доносившей своевременно о всём творившемся на Дону, непосредственно в бюрократический Петербург.

Как следствие, цензура стала свирепствовать с возрастающей энергией и последовательностью, почему последующие два выпуска/4 и 5/, были конфискованы местной жандармерией, и вообще более не появлялись никакие казачьи Альманахи и Сборники, до наступления революционных годов/1905-1907 г.г./ в России.

Исследуя вопрос, связанный с появлением в то время "Казачьих Альманахов", приходится отметить, что издавали эти "Альманахи", природные казаки, к примеру казачий миллионер-шабай Николай Елпидифорович Парамонов с своим братом, владевший Донским речным и Азовским морским пассажирским и торгово-каботажным пароходствами, огромными мукомольными предприятиями и т.п., как равно и большим богатым книгоиздательством и газетным делом "Донская Речь" в Ростове на Дону. Но по своему существу, замыслу, содержанию и направлению, эти "Альманахи", ничего общего не имели с казаками, скорее они были направлены против последних.

Эти "Парамоновские" Альманахи были наполнены исключительно революционным содержанием и призывали народ на борьбу с царским самодержавием и т.п.

5/Альманах "Зарницы". Избранные стихи М. Гарина, Тана, П.Я. Стилла и др. 40 страниц. Издательство "Донская Речь" Н.Е. Парамонова. Ростов на Дону. 1903 год.

6/"Песни мира". Сборник стихотворений./Апуктин, А.А. Голенищев-Кутузов, А. Коринфский, А. Плеханов, Н. Некрасов/"Внимая ужасам войны.."/ и др./ . 16 страниц. Тираж 15.000 экземпляров. Ростов на Дону. 1904 год.

7/"За свободу!". Сборник стихотворений. 32 страницы. Тираж 10.000 экз. Изда-во "Донская Речь" Н.Е. Парамонова. Ростов на Дону. 1906 год.

На обложке напечатано четверостишие за подписью поэта С. Надсона:

"Сойтись лицом с врагом в открытом поле
И пасть со славой и именем бойца,
Нет выше на земле - желанной в мире дали
И нет венца честней тернового венца!.."

Из казачьих авторов: М. Леонов/"Просыпайся-Край Родной..."/, Л. Пименов "Песни борьбы"/; далее: С. Надсон, Л. М. Василевский, К. Аксаков, К. Крамс, Н. Шрейнер, И. Тхоржевский, В. Марков, О. Боголюбова и др.

8/"Песни борьбы". Альманах-сборник стихотворений. 44 страницы. Тираж 3.000 экз. Изд-во "Донская Речь" Н.Е. Парамонова. Ростов на Дону. 1906 год.

Из казачьих авторов лишь один С.И. Гусев-Орэнбургский, остальные авторы: В.Г. Богораз, Н. Морозов, А. Фёдоров, Н. Шрейнер, И. Калеев, А. Гликберг, Петефи,

С. Бердяев, Вера Фигнер, Л. М. Василевский, А. Свободин, И. Тургенев и др.

9/"Вперед!.." Сборник стихотворений и песен. Составил М. Л. 4 плюс 162 стр. Из-во "Донская Речь" Н. Е. Парамонова. Ростов на Дону. 1907 год.

Сборник имеет исключительно революционное содержание. Имена авторов: А. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Герцен, Н. Огарев, С. Гусев-Оренбургский, Т. Щепкина - Куперник, Д. Цензор, А. К. Толстой, Е. Чириков, В. Фигнер, А. И. Одоевский и др.

На обложке сборника был напечатан крупными буквами стих:

"Прочь с дороги, злые силы,
Вас давно уж ждут могилы...
Молодая Русь идёт!..
И могучими рядами,
Выступая в бой с врагом,
Песни новые поёт!.."

Затрачивая огромные деньги на революционную открытую пропаганду и душа казачье самосознание, Донские казацьи миллионеры - шабаи Н. Е. Парамонов с родным братом, проводили на Дону "репетицию революции", идя "в ногу" с революционерами Петербурга, Москвы, Одессы, Иваново-Вознесенска и др.

Отвечая безудержной "революционности" братьев Парамоновых, на смену приведенным "Казачьим Альманахам и Литературным Сборникам", были изданы в 1909 и 1910 годах в Новочеркасске, подлинные Казачьи Альманахи-Сборники с чисто казачьим содержанием/история создания этих Альманахов-Сборников изложена подробно в исторической биографии казачьего поэта В. А. Ленинова/:

10/"Донской Литературный Сборник". Выпуск 1-й. 210 страниц. Тираж 1.000 экземпляров. 10% от дохода на открытие Высших Женских Курсов в Новочеркасске. Издание Т-ва авторов. Новочеркасск. 1909 год.

Содержание:

Евграф: 1/"Думы заветные, думы любимые..."/Приведена первая строфа стихотворения, что будет приводиться всегда в последующем изложении, прим. наше/. 2/"Всегда в тиши в тот мир незримый...". 3/"Прими на память ангел нежный...". 4/"Скорей, скорей, аккорд высокий...". 5/"К чему слова, зачем признанье...". 6/"Не смотри ты на меня с мольбою...". 7/"Вечер тихий.. Ты придёшь ли?..". 8/"Весна придёт...". 9/"Для чего я живу и страдаю?..". 10/"Цветок - ли покажется в дикой пустыне...". 11/Могила/"Курган высокий при дороге...". 12/Пастушка/"Под тенью вишни молодой...". 13/"Ты помнишь-ли тот вечер, как с тобою...". 14/"Один на берег я полночью...". 15/"Луна садилась за горою...". 16/Молитва больной/"Догорала лампада, но душно...". 17/К родному Краю/"Вот Край родной! Вдали сверкая...". 18/Ночью на берегу Дона/"Полночь царит над спящей степью...". 19/Вечер на берегу Дона/"Блещет Дон, луна сияет..."/. 20/Батрак/"Одет в лохмотья, босиком...". 21/Толкучий рынок/"Народ на площади толпится..."/. 22/Кто виноват?/"Я видел-преступников гнали в цепях..."/.

Уланд: "Горный мальчик"/"Я горный мальчик..", перевод с немецкого/.

Евграф: 1/"Из типов русских интеллигентов/западник, руссофил и народник/"Собой дорожен, рост высокий..."/. 2/Три обиды./Рассказ мужика:"Я вырос в деревне, в крестьянской семье...". 3/Пророк XX века./"Не в пустыне бесплодной, вдали от людей...". 4/Вперед./"Я за тебя душой страдаю...". 5/На склоне Машука./Из Кавказских мотивов/."На склоне Машука, где вьётся подъём..."/. 6/В Кисловодске./"Терек тихо спит в объятьях летней ночи..."/.

В. А. Ленинов: 1/В пути./"Мчись поезд, мчись! По триста верст отныне..."/. 2/Воспоминанье./"Друзья забудем наше горе..."/. 3/Депутатам Войскового Круга./"Зачем собранье здесь? Зачем бокалов звон?"/. 4/Кукушка./"Вольная пташка, вешунья народная..."/. 5/На кладбище чувств./"Отдавшись весь волне воспоминаний..."/. 6/Новогодние думы оптимиста./"Чу! В полночный час родился"/. 7/Новогодние думы пессимиста./"Новый Год и новые страданья..."/. 8/Новогодние думы среднего обывателя./"Последний день промчавшегося года..."/. 9/Разочарование./"Эх! Всё тоже завтра, что и нынче было..."/. 10/Отголоски войны./"Гремит гроза военной непогоды..."/. 11/Перелом./"Прочь инертность и сомненья..."/. 12/Два дара./"В одной духовно-нравственной поэме..."/.

13/Смерть Донского казака на чужбине./"Прости Донской Привольный Край"/.
14/A vole d'oiseau./"Над крышей высокой, из труб клубы дыма стремятся.."/.
Кириллов:1/Чайка./"К морю синему чайки несутся.."/.2/Жница./"Колышется пшеница.."/.3/Тоска./"При первом дыханьи весны.."/.4/На народный мотив./"Не кукушка громко куковала.."/.5/"Экие ночи бессонные, долгие..."/.
6/Канлы./"Там, где горы сходятся.."/.7/В степях./"Гой вы, степи мои, степи"/.
8/Несчастное./"Шумит, завывает метелица..."/.

Федорович М.:1/Весна./"Зачем рано так.."/.2/Прошлое./"Это было когда-то давно.."/.3/Осень./"Желтеет лист, цветы поблекли.."/.4."Весенняя ночь./"В полумраке звездочки.."/.5/Песня./"Зеленый луг"/.6/Молитва./"С молитвой безмолвною.."/.7/Горе./"Эх ты горе, горе горькое.."/.8/Сирота./"Посреди колосьев.."/.9/Кавказец./"Дуй мехом, Кавказец усердней.."/.10/Басня./"Вельможные воины в совете порешили..."/.

А.Я.:1/Мечта./"Плыву я в челне одиноким по морю.."/.2/Утешение./"В мои счастливые минуты.."/.3/Свидание./"Настанет вечер, ангел милый.."/.4/Песни-звуки./"Как возьму я в руки лиру.."/.5/Элегия./"Сегодня живем..."/.
6/Родина./"Казацкая Воля.."/.7/Пробуждение весны./"Выбились из мочи..."/.
8/Романс./"Жаль тебя, милый свет.."/.9/Разочарование./"Как ангел в сновидении.."/.10/Слезы./"Дни проходят чередою.."/.11/Красавица./"Я помню когда-то в вечернюю пору.."/.12/Песня./Народный мотив/.13/Черкес./"В ущельи, меж горных утесов.."/.14/Майская ночь./Донская Старина/-/"Поздно вы девицы..."/.

Напалков:1/Летом./Из дневника гимназиста/.2/"По небу бесконечному..."/.
3/Желание./Пародия-штука/.4/"Не нужно богатства мне, блеска и славы..."/.
5/Нищий./"Лохмотьями покрытый.."/.6/На Родине./"Вот он, Тихий мой Дон! Край раздольных степей".7/Светлые ночи./"Для кого эти светлые ночи..."/.
8/Неоконченное стихотворение./"Обескровленная мечта, ты молчи.."/.9/С итальянского./"В эту ночь я во сне тебя видел без слез..."/.

Н.Чесноков:Легенда./"Двести лет наш Дон свободный..."/.

Г.Рачинский:1/Мать./"В ночной глубокой тишине.."/.2/Дон./"Здравствуй, Тихий Дон родной.."/.3/Часовой./"Мороз трескучий, ветер стонет.."/.4/Благодать./"Душа изныла в ожиданьи.."/.5/Умиравший казак./"Зачем ты юность улетела.."/.6/Новый Год./"Вот и желаний не знал.."/.7/Савельич.8/Самовар.

Силвор М.:Город жил./Рассказ/.

Антон:Безумный Мансаро./Драма в 5 картинах/.

Евграф:К строптивым читателям./Для правды истины и света/.

Успех, достигнутый изданием "Донского Литературного Сборника", выпуск I-й, превзошёл все ожидания, он был ошеломляющим по достигнутым результатам, как в смысле его розничной продажи, так и в отношении высказанных суждений со стороны литературных критиков, так и со стороны читающей публики. Окрылённые успехом Донские литераторы, издали в следующем 1910 году, и том 2-й, в следующем оформлении:

II/"Донской Литературный Сборник", выпуск 2-й. 272 страницы, с иллюстрациями и двумя листами портретов. Тираж 1.000 экземпляров. Издание Т-ва авторов. Новочеркасск. 1910 год.

Содержание:

Г.Мусерская:1/Моя песня./"Ты слышишь, я пою, но песня не моя.."/.2/"Завените, дружно, ласково.."/.3/"Пролетела мечта золотая.."/.4/"О дайте звуков мне.."/.5/"Оттуда, где степь золотая.."/.6/Тоска./"Ночь... Опять, опять одна я.."/.7/Ноктюрн./"В голубых небесах гаснет солнечный день..."/.
8/Утренняя серенада./"Дарю тебя своим приветом.."/.9/Песня любви./"Видал-ли ты, как в час прибоя.."/.10/"Расцветает в полдень жгучий..."/.
11/"Не лаская страстным взором меня.."/.12/"Не говори мне грустных слов прощанья.."/.13/"Мыслью к тебе, уношусь я, мой милый.."/.14/"Роза брошенная вянет.."/.15/"Удержи свободный ветер.."/.16/"Весенняя ночь.."/.17/"И ночь на землю с небес величаво сошла.."/. 18/ Портрет Г.Г.Мусерской

Евграф: I/Женская доля./Рассказ женщины/, 2/Нужда тешится, горе замуж выдает./Рассказ из народной казачьей жизни/. 3/Степан Разин и народные песни о нем: а/Степан Разин./Исторический очерк/, б/песни о Степане Разине: I/Клич. Разина—"Как у нас то было, братцы..". 2/Поход Разина на Волгу—"Гей ты, Батюшка, славный Тихий Дон!". 3/"Вниз по матушке, по Волге...". 4/После поражения под Симбирском./"Вниз по Волге-реке..". 5/Разин в темнице, перед казнью—"Ах туманы, вы, туманушки..". 6/Песня по преданию, сложенная самим Степаном Разиным в темнице и написанная им углем на стене:"Схороните меня братцы..". 7/Песня сподвижников Разина. 8/Песня жены Разина:"Ах, заря-ль моя!..".

Отдельно ещё следующие рассказы Евграфа: 4/Волк на воеводстве./Басня/. 5/Отрывок:"Мамаши часто рассуждают!".

Г. Мусерская: I/Песня./"Был вечер, свинцовые тучи валили..". 2/Последняя ночь./"Уже поздно... В комнате очень маленькой, но чистой...".

Н. В. Чесноков: I/Иван Чига./Повесть об Иване казаке-Донском моряке/. 2/На востоке Черноморья./Повесть из казачьей жизни/. 3/Застольная песня./"За любимый Дон родной!"/.

Ко-сова А. И.: Казачка./Рассказ-быль/.

Г. Рачинский: Парамонова./Рассказ-быль из казачьей жизни/.

С. Г. Власов: "Из ссылки". Стихотворение:"Много хороших порывов души...".

К. Лукьянов: I/Комната курсистки./"Убрана бедно так комната женская..". 2/Над Неврою./"Тихо. Ночь севера белая, сонная..". 3/У окна./"Окно растворено. Струю льётся воздух..". 4/"Где муза, где музы мои..". 5/Тоска по родине./"Я здесь томлюсь, я здесь скучаю..". 6/В С. Петербурге/.

Г. Пешиков: I/Весна./"Прошла зима, морозы, вьюги..". 2/К лету./"Промчалось лето золотое..". 3/Могила Донца./"В степи Маньчжурии далекой..".

М. Семерникова: Из писем к.../"Нет, не зови туда, на север этот дальний..".

Н. Софийский: I/Наборщик./"Честный труженик слова печатного..". 2/Исповедь женщины./"Вас всей душою уважая..". 3/Летняя ночь./"О чём так плачет соловей...".

Л. Кириллов: I/Мои песни./"Не в потугах вдохновенья..". 2/Рыцарь./"Дай скорее мой щит тяжёлый..". 3/Соловьиная ночь./"Всю-то ночь не давал мне уснуть..". 4/Отойди сатана./"В мрачный час, в тяжкий час, когда скорбна душа..". 5/Рифмы./"Таёт облачко заката..". 6/"Прикован я цепью могучею..". 7/"В цепи жизни..". 8/Ночью./"Незаметно ночь спускается..".

А. Резникова: Ваятели./"Однажды ночью зодчему шальное вдохновенье..".

В. А. Ленинов: I/Помни./"Хотя не изящен быть может мой стих..". 2/Светлой памяти проф. П. И. Вейнберга./"Бьем низко Вам челом, учитель наш маститый..". 3/Станичные зтуды./"Без узды, без пут условных..". 4/Станичный барон-Синяя борода./"С краю улицы Церковной..". 5/"Чем хуже, тем лучше, развязка скорей..". 6/Станица Великокняжеская./"Я порядком изъездил родную страну..". 7/Незабвенной О. Я. Югановой./"Я тронут искренне твоим..". 8/Воскресение./"На зло судьбе не сдамся я..". 9/Видение./"Бессильный попыткой создания томим!..". 10/Выбор./"В сумрак вечера взор устремляя..". 11/Весенние думы старого холостяка./"Весенний ветер ставни рвет..". 12/Дух и тело./"Тело книзу дух тянуло..". 13/Элегия./"Счастливые грёзы моей жизни..". 14/На вечере./"Я был на вечере, в его последней части..". 15/Закат солнца на море./"На безбрежном просторе..". 16/Запоздалая зима./"Напрасно волшебной зимы приближенье..".

Л. М. Гончаров: Осень./Повесть из Донской казачьей жизни/.

Граф-Ев/Евграф: В полковой школе./Картины с натуры/.

Федорович Н.: У памятника Ермака./"Что Донской казак Атаман Ермак...". 7/Защитники"/Казачья песня/.

Н. В. Чесноков: Поле./"Бесконечно ты, поле родимое..". С портретом автора.

Н. Сохранычев: Учитель./"Скромный учитель народный...".

В 1909 году был издан литературно-исторический альманах в г. Таганроге /Дон/:

12/"Таганрогский Альманах-Сборник". Выпуск 1-й, 46 страниц. Тираж 400 экземпляров. Типографское издание. Редактор В.М. Филевский. Таганрог. 1909 год.

Содержание:

1/Нестор Васильевич Кукольник. 2/Таганрогский Округ и его метрополия.
3/Без подписи.

В следующем 1910 году, был издан Выпуск 2-й:

13/"Таганрогский Альманах-Сборник". Выпуск 2-й, 38 страниц. Тираж 200 экземпляров. Типография Т.Я. Рази. Редактор В.М. Филевский. Таганрог. 1910 год.

Содержание:

1/Рассказ о старом Павле Павловиче. 2/Таганрогская революция 1905 года.
3/Учительница. /"Взгляните Вы, в ком сердце бьётся..."/. 4/Без подписи.

Последующие годы показывают большое усиление развития общественно-литературной деятельности в Казачьих Землях, что тесно связано с общим развитием народного образования у казаков. Повсеместно начинают издаваться Литературные Альманахи и Сборники, где печатались произведения местных литераторов, главным образом начинающих казачьих поэтов и писателей прозаиков.

14/"Альманах-Справочник города Таганрога и его Округа". 24 плюс 256 плюс 64 страниц. Тираж 1000 экземпляров. Редактор Н.В. Никитина. Издание Е.В. Кривицкого. Типография Н.Я. Рази. Таганрог. 1912 год.

15/Литературно-художественный сборник: "Наш Альманах". 56 страниц. Тираж 1600 экземпляров. Губернская типография "Северный Кавказ". Ставрополь-Кавказский. 1912 год. /Половина дохода поступает в фонд по открытию писчебумажного магазина студентов Ставропольцев/.

Содержание:

Предисловие.

К. "В монастыре" - стихотворение. /"В монастыре высокая стена..."/.

С. Фарфоровский: "В степи". /Из дневника этнографа/.

М. Михайлов: "Иван-Турис".

Н. Тамарин: "У берега" - стихотворение /на мотив из Г. Гейне/- /"На диком утесе тревогой объят..."/.

И. Л. Спасский/П. Холодов: "Звёзды" - стихотворение. /"Не знаю почему..."/.

Г. Назаров: "Юность" /стихотворение-фантазия/.

К. Полян: "Греза". /Отрывок из повести/.

О. Бояринов: Стихотворения: 1/"Шелестят камыши потихоньку..."/. 2/"Свечи зажжённые горят, и весь огнями..."

Н. Я.: Стихотворение: "Я ждал...".

Г. Назаров: Стихотворения: 1/"Кто ты, таинственно нежная...". 2/"В парке" /"Тихо месяц лился..."/.

Н. Сургучев: "Письмо". /Рассказ/.

В. К.: Стихотворение - "Вечер с гор струит истому..."/.

М. Максимов: "Купальская ночь". /Драматический этюд/.

Н. Я.: "Показание". /Рассказ/.

Тогда же, в 1912 году, был издан Литературный Сборник и на Кубани:

16/"Вокруг жизни". Литературный Сборник молодых авторов. 138 страниц. Тираж 500 экземпляров. Редактор-издатель И.С. Молодцов. Станица Архангельская. хутор Тихорецкий, Кубанской Области. Типография "Прогресс". 1912 год.

Содержание:

И. М.: От редактора-издателя.

Б. И. Скоробогатко: 1/"Сраженный безумьем, чем прежде пленял...". 2/"Я один в бору весной...". 3/"Ночь всепрощающая - ночь ликования..."/. Стихотворения.

Д. И. Слепенко: Стихотворения: 1/"Уж ночь прошла, но утром мгла...". 2/"Зарей залиты неба своды...". 3/"Посвящается Е. П. Слепенко: "Не грусти, что очень уныла, скучна...". 4/"Пусть тихо розы умирают...". 5/"Тихий свет вечерний...". 6/"Тоска". 7/"Безволие". 8/"Дача на горе".

И. А. Г. /Начинающий/: Стихотворения: 1/"Человек на свете". 2/"Мой стих убо-

гий и печальный".3/"Доля несчастная, доля забытая...".4/"Жизнь моя вянет, как листья на деревьях...".

В.М.Будрик: Стихотворения: I/"Я не верю мечте, оно счастье сулит...".2/"Поле пусто. Враги по домам разошлись...".3/"Море забавлялось блеском серебряным".4/"Он жив еще, тот образ милый...".5/"День обычно серый, тащится, проходит...".6/"Как глубока лазурь небес...".

Виктор Н.Г.: "Воспоминания"./Святочный рассказ/.

В.И.Брянский: I/"Мне хочется песни слышать...".2/"Мчится поезд, колеса гремят...".3/"Жаворонок вьется...".4/"Зима суровая хотела...".5/"Наступила осень злая...".6/"Прочь зима и вьюга...".7/"В комнате лампадка...".

И.С.Молодцов: "Высоко, высоко в небе звезды горят...".2/"Где она, та далекая, что сердце поймет...".3/"Улетели мечты мои золотые...".4/"Мои песни угрюмы и бледны...".5/"В мире слез и печали...".

Н.В.Залетный: I/"Мы жатву собрали... Теперь уже жатву собрали...".2/"В небе лампы горят...".3/"Красный месяц поднимался...".4/"Мчатся быстро тучи...".

О.А.Камбри: "Рассказ невесты".

А.В-ая: "Улицы шумные, светом залитые..."./Стихотворение/.

Н.М.Федоров: Стихотворения: I/"Полночь глухая на город надвинулась...".2/"Нет слез! А безумно хотелось рыдать...".3/"Курсистка"./Рассказ/.

С каждым годом все более и более развивалась литературная мысль на Казачьих Землях, где молодые казацкие литераторы начинали пробовать свои литературные дарования-таланты, помещая свои произведения в местных литературных Альманахах и Сборниках.

В 1913 году были изданы два больших Литературных Сборника в Оренбурге:

17/"В родном углу". Литературно-художественный Сборник, повести, рассказы и стихотворения. 80 страниц. Тираж 700 экземпляров. Редактор-издатель А.И. Бабкин-Оренбургский. Типография Г.М.Мильберг. Оренбург. 1913 год.

Содержание:

Н.Афиногенов: "О чем говорил Старый Челкар"./Рассказ/.

А.И.Бабкин-Оренбургский: "В полном параде"./Рассказ из казацкой жизни/.

М.Сердобин: "Две чайки". Шумело бездонное море...". "Уродина"./Стихотворение/.

Лейке: Рассказ из еврейской жизни.

М-цев А.: "Теленок"./Рассказ из казацкой жизни./.

18/"Оренбургский Литературный Сборник". 158 страниц. Тираж 500 экземпляров. Редактор-издатель А.А.Мокшанцев. Типография Э.М.Вайсберг. Оренбург. 1913.

Содержание:

П.Зализов: "Жгут, Ирина". Рассказ.

А.А.Барулин: "Гриф". "Увядание". "Вне жизни"./Рассказы/.

В.Чугуевский: "Милый сад". Романс.

И.Трунов: "Улыбнулись небосводы...". "Ирония"./"Да! Много свободных, юных и статных..."./Стихотворения/.

Д.В.Исаков: "Пилигрим". "Встреча Байрама"./Стихотворения в прозе/.

А.А.Мокшанцев: "Гуси"./Из воспоминаний детства/.

И...: "Ловлю я мгновения в жизни быстрине..."./Стихотворение/.

А.Протодаконов: "О потоке и камнях"./Сказка/.

В мае 1914 года, был издан в Новочеркасске Литературный Сборник:

19/"Новочеркасский Альманах"./Первый сборник произведений местных авторов/. Выпуск 1-й, 46 страниц. Тираж 500 экземпляров. Редактор Н.Крамольников. Новочеркасск. Май. 1914 год.

Содержание:

I/От издателя. 2/Посвящается юности.

Гейне: "Дождались мы светлого мая..."./Стихотворение/.

В.Таубе: "I-е мая"./Наполним бокалы..."/. /Стихотворение/.

Н.М.Тихонов: "Майский рассвет"./"Нам прояснилось светило..."/. /Стихотворение/.

- В.И. Диков: "Воспоминание" / "Прекрасный вешний день над Доном разгорался..." / Стихотворение.
- И. Славина: "Мечты, мечты, где ваша сладость?.." / Стихотворение.
- В.И. Добров: "Весна и жизнь" / "Весна! Как велика у нас радость всегда.." / Стихотворение.
- А. Островский: "В весеннюю ночь" / "Чуть струится эфир... и луна с высоты.." / Стихотворение.
- Звездочка: "Много горьких слез..." / Стихотворение.
- А.С.П.: "Нос." / Послепраздничная новелла /
- Н.М. Тихонов: "Звездный мир в мае..." / Стихотворение. / "Ты немощен, убог и сир" /
- Н. Крамольников: "Смуглый раб" / Легенда-фантазия /
- Н. Каменский: "Тёмной ночью..." / Стихотворение.
- А. Островский: "Желание" / "Я хочу умереть, когда ласково солнышко греет.." /
- Звездочка: 1/Отрывки из дневника. 2/Как пусто на душе/рассказ/
- Н. Лидина: "Трагедия женщины" / Рассказ /
- Н.М. Тихонов: "Майская ночь" / "Над землей сны летают.." / Стихотворение.
- С. Тузловский: "Ночь весною..." / Стихотворение.
- С.Ш.: "К Д..." / Стихотворение.
- Н.М. Тихонов: "Май" / "Так бережно возлелеянных цветов..." /
- В.И. Диков: "Утро в степи" / "Золотистым огнём..." /
- Неизвестный: "Моя мечта" / Стихотворение.
- В.И. Диков: 1/"Памяти А.Д. Вальцевой" / "Прелестная Настя, веселая Настя.." / 2/"Степной орел" / "Взмахнувши крыльями, орел..." / 3/"Прощай быть может навсегда.." / 4/"В ночной тиши" / "Тихо и нежно свирельные звуки.." /
- Н. Южный: "Отчего" / "Ты скажи мне, дитя!.." / Стихотворение.
- В. Таубе: "Выйди в поле рано.." / Стихотворение.
- Ф.Е. Казьмин: "В деревенской хате" / "За окном, где вьюга злится.." / Стихотворение.
- Н. Крамольников: "Сказание о Вавилонской башне".
- А.Л....: "Посвящается Г. Порной" / "Мечту дорогую, мечту золотую.." / Стихотворение.
- В. Таубе: "Вечер" / Стихотворение.
- А. Бакст: "Из дневника студента".
- В. Хмурый: "Лиса и Голубка" / Басня /
- В.И. Добров: "Гуси" / Дорожная картина-быль /
- А. Алексеева: "Весенние ночи" 2/"На зеленом кустике розочка цвела.." / Стихотворения.
- Ф.И. Шестаков: "Ты помнишь?" / Стихотворение.
- Я.К....: "К концу" / Рассказ.
- 20/"Пред зарею" / Литературный Сборник. 3 плюс 149 страниц. Типография "Прогресс". Издание авторов. Редактор-издатель И.С. Молодцов. Станица Архангельская. Хутор Тихорецкий. Кубанская область. Тираж 300 экземпляров. 1914 год.
- Содержание:
- А.В-я: 1/"Я хотела бы звуками песни моей.." 2/"Закрутилось, завертелось, замутило, замело..." 3/"Я хотела бы лаской живой и участием.." 4/"Ах, зачем в эту осень ненастную.." / Стихотворения.
- Н. Залетный: 1/"Моя песенка" / изумрудная, жемчужная.. / 2/"Поэту" / "Певец-певцу! Тебе творец.." 3/"И будет свет!" / "Ударит звон, призывный звон.." / 4/"Иду один по дороге.." 5/"Война" 6/"Засуха" 7/"Дитя хоронят" / "Гробик под мышкою.." 8/"Город покинул я ради глуши.." 9/"Мурлыка-песенник".
- Н.М. Горьева: 1/"Случайная встреча" 2/"Пою и улыбаюсь я безотчетно.." 3/"На Волге" / "Неба синего бездна!.. Шумит пароход.." 4/"Родное" / "Золотое поле, синие головки.." 5/"Когда ты со мной, я нахожу себя.." / Стихотворения.
- Э. Апполонский: "Полночь в лесу" / "Густолиственный лес, как застывший стоит".

Н. Николаевич: I/"Письмо самоубийцы". 2/"Мать". Рассказы.

Д. П. Слепенко: I/"Я слышал скорбные рыдания". 2/"Я-человек, зачем-же ты по-рою...". 3/"Пусть будет спокойна молитва моя...". 4/"Кто-то там в уснувшем поле...". 5/"Ивы плачут, лета грезы...". 6/"Твоих ласк не надо мне...". 7/"Я ушел от ласк любви...". 8/"Осенние думы... думы ночей!". 9/"Кругом так тихо и тепло...". 10/"Ветер тихий привет ночи с гор передал". II/"И вижу я... в темно-синей дали...". 12/"Ты плачешь милое дитя...". 13/"Над бездной". 14/"Люди". /Преступление/. 15/"Город". /Отрывки поэмы/. 16/"Одиночество души". /Рассказ/.

В. М. Будрик: I/"После грозы". /"Последний далекий раскат грозовой...". 2/"Вешнее". /"Грезится... Нет! Вспоминается что-то...". 3/"Со склонов Машука". /Вид на Пятигорск и его окрестности/. /"Точно змейка, узкой лентой...". 4/"Магнолии". /"Ковром изумрудным по склону Бештау...". 5/"Под Новый Год". /"В снежном поле тройка скачет...". / 6/"Песчинки". /"Ползет холодный вал безбрежности морской...". / 7/"Муза". /"Сбрось одежды тонких тканей...". / 8/"В саду". /"На потускневшем небосклоне...". 9/"У скал". /"Высоко у скал безмолвных...". / 10/"Вечер". /"Синий дым ползёт и вьётся над болотом...". / 11/"На Машуке". /"Лобзает жарко вешний луг...". / 12/"Светлая полоска". /"Ты не пой мне буйный ветер...". /

И. М. Горьева: I/"Знаешь ты музыку снежной равнины...". 2/"В городе летом". /"Бегут трамваи, звенят, грохочут...". / 3/"Почему". /"Почему я для всех дорога и близка...". / 4/М. И. Ф.: "Платаны осыпаются. И ломкие, и звонкие...". 5/"Эссендуки": а/"Скучно". /"Скучно! Дождик льет то сильнее, то тише...". / 6/"В парке". "Я забилась, грежу... Надо мною клены..."

И. Ю. Журавлев: "Маска". /Этюд/.

И. Степной: "Мне в оконце светит солнце...". 2/"Моя звездочка".

В. А. Р-ко: I/"Если рока злой лик...". 2/"Жизнь". Стихотворения.

И. С. Молодцов: От редакции. "Д. П. Слепенко. Некролог".

21/"СТЕПЬ". Оренбургский Литературный Сборник. Выпуск I-й. 4 плюс 202 страниц. Тираж 450 экземпляров. Редактор-издатель Н. Афиногенов. Оренбург. 1914 год. Обложка Сборника. /Художники: Каяимов и Хусаинов/.

Содержание:

Н. Афиногенов: I/"В степи". 2/"Жалоба". /Рассказы/. 3/"Малые барсуки". /Легенда/. 4/"Выкрал". 5/"Смертное". /Эскиз/. 6/"Два бутра". /Из легенд Оренбургских казаков/. 7/"Старый Чедкар". 8/"Змея". /Предание/. 9/"В дороге". /Путевые заметки/. 10/"Дети". II/"Пурач". /Предание/.

Л. Исаков: I/"Киргизская песня". 2/"Степь". 3/"Зачем мне груди серебра".

4/"Зара, вымолви словечко...". /Стихотворения/.

Н. Мысик: "Степь". /Рассказ/.

Самборжецкий: "Младший кондуктор Оберов". /Рассказ/.

Ю. Б-ов: "Звездочки ясные в небе далеком...". /Стихотворение/.

А. Завалишин: "Душегуб и ведьма". /Сценка из жизни/.

Муравьев-Верхоторский: "Источники веры". /"Вечно живущий родник благодатный...". /Стихотворение/.

А. Зенгер: I/"В ночь волшебную". /"Парк затих. Родник уснул! Только где-то вдали...". 2/"Жизнь любить, это жизни основа!". /"Не тоскуй... Не горюй... Все минет, пройдет!...". /

Н. Ст-й: "Джам-пак". /Легенда Мугоджарских гор/.

22/"СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ". Литературный Сборник. Выпуск I-й. 14 плюс 276 страниц. Тираж 2000 экземпляров. Типография Т-ва А. С. Суворина. "Новое Время". Петроград. 1914 год.

Содержание:

Отдел 6: Казаки.

В. Опочинин: "В станице". /"К запруженной реке спускаюсь косогором...". /Казачья песня.

В. Толстов: /Будущий Уральский Войсковой Атаман в 1919 году, прим. наше/. "Ночлег казаков". /"После набега"/. Казачья песня.

Н. Агнивцев: "Сторожевой пикет" / "Спустилась ночь, луна сияла.." / Казацья песня.

В. Воинов: "Голос Дона" / "Утром рано, только тучка.." / Песня первого Георгиевского кавалера Донского казака Козьмы Крючкова.

23/"ЧАСОВОЙ. ДОНСКОЙ СБОРНИК". Выпуск I-й. 290 страниц. Новочеркасск. 1914 г.

24/"СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ". Литературный Сборник. 2-й выпуск. 14 плюс 252 страниц. Тираж 2000 экземпляров. Типография Т-ва А.С.Суворина. "Новое Время". Петроград. 1915 год.

Содержание:

Отдел 2:

В. Опочинин: "Оставляем мы станицу" / Из новых Кавказских казачьих песен /.

Б. Садовский: "Казачий разъезд" / "С Богом братцы, ночь глухая.." /.

А. Луно: "Брагу страшнее пулеметов-казаки.." / Уральская казачья песня /.

Отдел 6: Частушки.

Частушки Кубанских казаков: "Хорошо в нашей станице.." и другие.

25/"СТЕПЬ". Оренбургский Литературный Сборник. Выпуск I-й. 4 плюс 202 страниц. Тираж 450 экземпляров. Редактор-издатель Н. Афиногенов. Оренбург. 1915 год. Издание 2-е. / Издание I-е выпуска в 1914 году, вновь напечатано во 2-м издании в 1915 году, прим. наше /.

26/"СТЕПЬ". Оренбургский Литературный Сборник. Выпуск 3-й. 6 плюс 174 страниц. Тираж 480 экземпляров. Редактор-издатель Н. Афиногенов. Оренбург. 1916 год.

Содержание:

Н. Афиногенов: 1/"Потима" / Из киргизских сказаний о мудром правителе Толбее и его дочери Потиме / . 2/"Кашкыр" / Волки / . 3/"Две жизни" / Рассказы из киргизской жизни /.

Н. Старый: "Степь" / Рассказ. Памяти А.А.Мокшанцева /.

М. Муравьев-Верхотурский: "Накануне" / "Отцветут и завянут цветы.." / Стихотворение /.

Л. Исаков: 1/"Моряк" / "Сияло море в лучах лазури.." / . 2/"Смерть" / Летит злая смерть и смеется.. /.

А. Барулин: "Не робейте, гребите сильнее.." / Стихотворение /.

А. Зенгер: "Спи малютка, спи спокойно.." / Стихотворение /.

С. М-ский: "Степь" / Рассказ / . Памяти А.А.Мокшанцева /.

С.К. Леликов: "Помни!" / Стихотворение /.

27/"ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ". Первый Омский Литературный Сборник, составленный исключительно из произведений писателей - Сибиряков. 2 плюс 230 страниц. Под редакцией М.А.Шавыкиной. Омск. 1915 год. Тираж 1500 экземпляров.

Обложка - художественное выполнение В.Этель. / Весь доход от Сборника "ЖЕРТВАМ ВОЙНЫ", предназначен для нужд раненых и больных воинов /.

В. Митрич: "Петр Филиппович Якубович в Сибирской ссылке".

А. Новоселов/А. Невесов: "Исишкина мечта". "Сонькин марал" / Рассказы /.

С. Байкалов: "Поле" / "Межь холмов, среди полей.." / Стихотворение.

А. Цвирике: "Война" / "С глазами, к небу обращенными.." / Стихотворение.

М. Постников: 1/"Суд" / Рассказ из вогульской жизни / . 2/"Маный" . 3/"Шунгур" / Рассказы /.

Г. Новоселова: 1/"На родину" / "Склоняется солнце к закату" / . 2/"Две волны" / "В безбрежном грозном океане.." / . 3/"Мысли, как птицы усталые.." / Стихот.

Артем: "В поисках родины" / Рассказ /.

А. Цвирике: 1/"Опять в Крыму" / "Я снова здесь, где его любил.." / . 2/"Есть совесть гордая, как властный лик царицы.." / . 3/"Как чистые грезы, из сердца земли.." / Стихотворения /.

А. Сорокин: 1/"Печальные песни Ачара" / . 2/"Тынду-тунда, порыв стона..." / .

3/"По канве Алтайской легенды" / . 4/"Последний Бакса Инетар" / . 5/"О чём плакал Кинтешай" / .

М.А.Шавыкина: I/"На несколько часов".2/"У окна".3/"Мюнхен".4/Белые птицы"/Рассказы/.

Г.Вяткин:"Еще полна душа тяжелою тревогой..".

В 1918 году, на Дону была издана книга с произведениями многочисленных казачьих поэтов и писателей/по преимуществу/, как то:

28/"ДОНСКАЯ ХРЕСТОМАТИЯ".286 страниц.Под редакцией профессора В.В.Богачева.Издание Донского Правительства.Новочеркасск.1918 год.

В этом Литературном Сборнике были помещены многие труды казачьих литераторов, ранее неизвестные широким казачьим народным массам, в частности песни и стихотворения о Донском герое Атамане Ермаке Тимофеевиче:

Е Р М А К .

В чертогах, в хижине убогой,
В лубках иль в раме золотой,
С осанкой величаво строгой
Стоит он вечно, как живой!
Тяжелый панцырь на груди,
Златая гривна, дар великий,
Висит на шее. Впереди,
Во славу чести богатырской,
Написан герб страны Сибирской.

И мнится: думою великой
Еще доселе он томим
И грудь полна могучим криком:
"Пойдем и царство покорим!..
Пойдем, товарищи и други,
Забудем буйство и разбой
И за бессмертные заслуги
Потомство грянет нам хвалою".

И мнится: взор его сверкает,
Копьем он грозно потрясает
И на груди богатыря
Гремит кольчуга - дар царя...

Александр Леонов, полковник.

х : х

х

За Уральским хребтом, за рекой Иртышем,
На далеких отрогах Алтая,
Стоит холм и на нем, под кедровым шатром,
Есть могила совсем забытая.

Много лет уж стоит и курган сторожит
Этот кедр одинокий угрюмо.
Вокруг него ни куста... Вся дорога пуста
И тиха. Нет ни звука, ни шума.

Хищный вран не летит, дикий зверь не бежит
Этим местом: здесь кроется диво...
Заколдован курган... С ним и кедр великан,
Что разросся так пышно, красиво.

Говорят, что под ним великан исполин.
И в броню и в кольчугу одетый,
Беспокойно лежит, потому что зарыт
По обряду отцов не отпетый.

Триста лет, говорят, это было назад,
Рыбаки в Иртыше неводили,
И в мереже одной здесь на берег крутой,
Вместо рыб мертвеца притащили.

Был в броне боевой, был в кольчуге стальной
Росту страшного пойманный в сети,
И дивились ему, великану тому,
Рыбаки простодушные эти.

Но не зная, как быть, как покойника сбить,
Чтоб на грех не затеять бы дело,
Порешили все скрыть и скорее зарыть
Это мертвое страшное тело.

И с тех пор, только день перейдет в ночь и тень,
Из могилы покойник выходит
И всю ночь напролет по холму взад-вперед
С тяжким стоном задумчиво бродит.

Этот стон гробовой над уснувшей землей
По расселинам гор раздаётся,
Ужасая собой даже кедр вековой,
Что от стонов от этих трясётся.

Есть в народе молва, что порою слова
Можно слышать: "К могиле склонитесь:
Я, Донской был КАЗАК, по прозванью ЕРМАК,
О покое моем помолитесь!".

А.А.Д.

В период 1918-1919 годов, на Дону издавался прекрасный исторически-литературный периодический печатный труд:

29/Журнал "ДОНСКАЯ ВОЛНА". Еженедельник истории, литературы и сатиры. №99
I-82. Цена экз. - 2 рубля. Редактор Виктор Севский. /Природный Донской казак станицы Константиновской Вениамин Алексеевич Краснушкин, талантливый казачий журналист, родившийся в 1888 году. Окончил Московский Университет, несколько лет был сотрудником общеизвестной российской газеты: "Газета-Копейка", писал первоначально фельетоны, далее заведывал литературным отделом. Оставшись в декабре 1919 года, при отходе Донской Казачьей Армии за реку Дон, при наступлении русской коммунистической армии, будучи больным сыпным тифом, В.А.Краснушкин/Виктор Севский-литературный псевдоним/ был захвачен русскими чекистами, расстрелявшими его в конце января 1920 года, там же, в Ростове на Дону/. Новочеркасск. 1918-1919 г.г.

В журнале "ДОНСКАЯ ВОЛНА", были помещены многочисленные произведения казачьих литераторов и историков, увековечивших прошлое и настоящее Донского Войска, в своих замечательных и талантливых трудах, как то:

СТАРО-ХОПЕРСКИЙ ПОХОД.

О том, когда произошло это событие, разные источники рассказывают разное. Усть-Медведицкие станичные памяти относят его к недавнему, сравнительно времени.

-А когда, Емельян Январич, был этот Старо-Хоперский поход?

-А было это, сынок, в тую пору, как вкруг Усть-Медведицкого городка темные

леса стояли и за Кондратьевским домом люди клубнику рвали... Вон когда это было!

Но это существовало еще совсем недавно и темные леса вокруг живописной Усть-Медведицы и благовонная розовомясистая полевая клубника там, где теперь стоит оранжевый дом Кондратьева. И теперь еще в нашей далекой от шумных городов станице, старые люди зимой, перед вечером, выходят на скрипучие деревянные крылечки и слушают, какая завтра будет погода? Коли рвет Брежу-нья, печальный остаток великолепного прежнего тополевого леса на низменном берегу Дона, быть вьюге, коли шумит белая известковая Пахомова гора, быть теплу. То же и на счет полевой клубники: покойный наш станичный Атаман Вячеслав Семенович, любил рассказывать, как он в детстве со сверстниками рвал клубнику на том самом месте, где сейчас построен Кондратьевский дом. А Атаману было бы теперь самое большое, лет девяносто...

Хуторские памяти относят поход к годам несравненно более древним.

-А когда это было, парень, то и памяти наши того не упомянут, - вещала наша знаменитая Северо-Донская, незаписанная сказительница, суровая Фекла Даниловна...

И, пожалуй, ее старая память была более надежна, чем все другие памяти - станичные и хуторские. Ибо не даром хвалилась вещая старуха перед смертью, что за всю свою могуче-долгую жизнь, никуда не выезжала она из своего хутора и не возмутила своей девственной души созерцанием гремящих огненных коней и тягильных ниток на белых столбах, о которых рассказывали ей ездившие в Михайловку за красным товаром хуторяне. Была ее память, как вместительный водоем, налитый осенним прозрачным дождем, тот водоем, на дне которого видны самый малый камень и самая тонкая трепещущая почерневшая былинка...

I.

Когда-то на майдане, давно сошедшего с лица Донской степи хутора Старо-Хоперского, сидел слепой Лучка Петрович или по Усть-Медведицкой памяти, Марка Чулай, и рассказывал на голос от всего своего старого казачьего усердия:

-А и вот у Бога да много гулких ветров в Святых небесах, а у Всевеликого да Войску Донскому, а и вот да много проходимых путей во чистых степях, в луговых зеленях... А и вот да дорожка первая, наизнаменитый путь: через балки-балочки, через реки-реченьки, через луга зеленые, через поля дольные, через царства-государства, за синие моря да лазурные берега, к самому ли тому ли великому городу Константинограду/Константинополь или Истамбул, Турция, прим. наше/... А и вот да в том ли великом городе Константинограде да поставилась рукотворенная часовенка, а и в той часовенке да Нерукотворный лик Иоанны Предотечи, Христова честного воина, Нерукотворный лик, да не писанный... А и вот да дивуются тамотко турецкие народы некрещенные: стоит Иоанн Предотеца, честной Христов воин, а и вид у него да не ихненский, не ихненский да не поганый, а вид у него казачий, казачий вид у него с длинной пикой! И гутарит им светел воин, великий Иоанн Предотеца: ой, да вы, турецкие люди заморские, не ужасайтесь, потому что я родом был Донской казак! И вот да посему у меня на боку шашка вострая, а за статной спинкой копье долгое, пронзистое! А и вот да стою я у вас да не вольной волею, а казацким несчастным случаем!..

И плачутся перед ликом Предотечевым турецкие народы: ой, да великий Спасов Предотеца, да ты забудь свой синий Дон, зеленые луга, да и останься у нас, народов заморских, а и да мы тебе за это построим золоту мечеть!

Возговорит Великий Иоанн Предотеца, воин:

-Ой, вы, турецкие народы заморские, заморские народы неразумные! Не слышали вы видно, что подобает мне, Предотече Спасову, стоять не в басурманской мечети, а в церкви Божией!

И говорят народы турецкие:

-Ой, ты великий Спасов Предотеца, а не хочешь ты жить у нас охотю, так

оставим мы тебя неволею. Зарешети железами наглухо часовенку, чтоб не сбежал ты от нас по заре украдкой!..

А и да отвечает Спасов Предотека:

-Ой, народы вы турецкие, а в самом деле дети малые. Не удержать вам меня и себя железами, не заставить меня вам служить неволею... Вы то тут ничего не видите, вы то тут да ничего не слышите! А я то, Спасов Предотека, все живу, а я то, воин Христов все слышу... Ой, да собираются на Синем Дону мои детушки-удалые ребятушки, да все Донские казачушки. Собираются да путь-дорожку воинску держать, да по тому ли пути Батыевскому, да не по тому ли шляху Гетманскому, не по той ли сиротской тропке московитской, а по той ли дорожке не хоженной, к самому Спасову Предотеке на гости. А и как пожалуют, припожалуют мои детушки, мои удалые ребятушки, то да возвернусь я с ними на Тихий Дон-зеленые луга и засажу берега песчаные цветами лазоревыми, а в самую ли ту воду пушу да рыб-золото перо... И станет мое Войско Донское да Всевеликое да похваляться: а у нас то на Дону Спасов Предотека живёт, а у нас то на Дону лазоревы цветы цветут, золотые рыбы в воде плавают!..

А и горе наше горькое, а и печаль наша ужасная! А и оказался ныне, братие, да тот путь знаменитой повет былием, былием-зеленою травкою-дикими горохами.. А и да стоит на далекой стороне сиротою Иоанна Предотека, великий воин. И да ругаются народы турецкие, народы турецкие, нечестивые, да тому ли самому Иоанна Предотеке, Христову воину: ой, ты воин Христов, да Иоанна Предотека, а и где же твои детушки, а и где же твои Донские казачушки? Не железами закрылась твоя тюремная горница, а травкою длинною цепучею! Ты послушайся лучше нашего слова неумного да нечестивого: отрекись от своего Святого Божества и прими нашу веру поганую, а мы уж тебе за это мечеть худобую выстроим!..

А и горе наше горькое, а и да печаль наша ужасная!..

2.

Старые памяти говорят, что этот слепой певец и напел своим хуторским слушателям мысль о походе, которым стал знаменит потом Старый Хопер.

Это было то удивительное время, когда песня рождалась на Донской Земле так же свободно, как зацветали весной синие подснежники на пригретых склонах желтых оврагов и так же привлекала она народную душу, как незримый мед воздушной цветной чашечки манит легкокрылого мотылька. Далекая, блистательная пора! Она схлынула так же незаметно, как весенние воды, зарывшиеся в сухих пыльных степных толщах. Кто видит теперь национального Донского певца? Некоторые мечтательные патриоты рисуют его в виде медоусого деда с перевязью через плечо, на которой прикреплена жалобная трехструнная лира... О, нет, нет! То не Донской певец, и не суровой подсушенной горько пахнущей Донской полыни шелест на его говорливых жалостлевых струнах, а приднепровской сочной гибкой травы и длинных золотистохвостых черноморских камышей. Ушел Донской певец и унес с собой тайну Донской народной песни... А теперь разве только случайно раздадутся на Донской виляющей дороге странные певучие звуки, то ли ветер шумит в деревянном голубце, поставленным благочестивою рукою при пути на благословение проезжающим добрым людям, то ли полынь задымила под сверкающим солнцем, как воженное горькое курево. То она-затерявшаяся Донская песня! Но она исчезает так же незаметно, как и рождается, пугливая, как степная дикая птица...

Старые памяти говорят, что Хопер был хутор малодворный, саманный, бездорожный, с небольшой стоячей водой по заросшей белоствольным пахучим тальником балке. Богу молиться на Светлый Христов день ходили-ездили за 85 верст, в Усть-Медведицкий городок. Хутор был, как многие тогда безвестные хутора, в малолюдной северной Донской округе. И вдруг по всему просторному старому Донскому полю пронеслась молва, что Старо-Хоперцы пошли в далекий поход за иконой Спасова Предотеки!..

Вышли Старо-Хоперцы в путь верхами на конях, с пиками и прочим воинским составом, чтобы явиться пред Спасовым Предотечей во всем казацком виде. Вел это необыкновенное воинство тот же самый слепой Лучка Петровичев, или по другому наименованию, Марка Чуляй, безвестный древний Донской певец. Как сказано в памяти, без этот Божий человек Спасову Предотече на деревянном блюде "ладанно полынно да ладанно чабрецово" да еще в особливой большой кубышке жемчужной воды с Дона Великого...

При проводках были не одни оставшиеся дома Старо-Хоперские бабы, а и водная Верхне-Островская станица, и Глазуновская станица, и молодой Боков хутор, и богатая садами Кепинская станица, и далекая Етеревская станица, и красавица Арчадинская станица, и сама нагорная Усть-Медведицкая станица.

Остававшиеся на Дону станицы, "по немочам и по домашности", дали при прощаньи большие обеты: Верхне-Островская, что коли пожалует на Тихий Дон Великий Спасов Предотека, то выстроит она ему на своем лесистом острове немалую церковь да с круглым дубовым алтарем. Приречные Арчадинцы обещались рыбою, а полевые Етеревцы зерном-хлебом. Хозяйственные Усть-Медведицкие казаки похвалились всей годовой овцой да еще новым телячьим приплодом. На том казаки Святой Крест целовали...

И пообещались еще остающиеся уходящим воинам, что в случае, не дай Бог, военной опасности, пооберегут они сиротский хутор Старо-Хоперский с бабами, да с малыми ребятами, как свой родной хутор, и на том же дали великое крестное целование...

На хуторском гребне в последний раз кланялись в Землю Войску Донскому и всем православным христианам доблестные Старо-Хоперцы и просили простить, коли в чем были причинны... И вот уже тронулись мужественные хуторяне, и вот уже смотрят они, а хутор их -

с махонькую крупиночку, -
с махонькую крупиночку,
с маховую росиночку...

И началась эта таинственная дороженька, найзнаменитый путь, через балки-балочки, через реки-реченьки, через луга зеленые, через поля дольные, через царства-государства, за синие моря, за лазурные берега, к самому Спасову Предотече наа-гости...

Памяти коротко говорят: "был труден тот казацкий путь". И многие погибли на дороге.

И как сказано в старых памятях: "на 32-й день осталось на великом походе 18 человек и те под жестоким солнцем..."

Где были Старо-Хоперские казаки в этот замечательный 32-й день своего пути за Нерукотворным ликом Спасова Предотечи?... Памяти упоминают о большом тяжком солнце и о сыпучих красных песках, словно дело происходило в какой-то восточной пустыне. Сказано еще: не было воды ни у кого в кубышках и белые лица казаков были зажжены до угольной черноты. И думали Старо-Хоперцы, что наступает их смертный час...

Слепой Лучка Петровичев, он же Марка Чуляй, окликал притихших в смертной истоме воинов: "вот ужотко придет вечер и уже нам будет Спасов Предотека!"

И обещанный вечер настал в сверкающей огнем пустыне. И приступили к Лучке-Марке истомившиеся казаки: "иде же, иде же то есть Иоанна Предотечев, воин?"

И тогда горячий воздух пустыни вдруг начал влажнеть и яснеть, и увидели полуослепшими от неистового блеска пустыни очами хуторяне свои синие Донские прохладные края, и зеленые луга, и могучие вербы под родным Старо-Хопром по хуторской полугоре. И будто, над тем местом, в огненно-красных ризах, стоит сам велик Спасов Предотека, с казацкой вострой пикой за спиной, и Свя-

тое око его горит, как пыхающая молонья, - великим бесстрашием и великою правдою...

И упали изумленные казаки на горячий песок и возопили:

-Святой Спасов Предотеца, Христов воин, возверни нас благополучными на Тихий Дон-зеленые луга-поклониться тому ли бесстрашному твоему огненному оку!..

5.

32 раза убрали Старо-Хоперские бабы с малыми ребятами новое сено на степи с тех пор, как пошли их хуторяне за ликом Спасова Предотеца, а сами все об одной поре, будто года пошли стороною от Старого Хопра, как тучки под дальним Медведицким ветром... И растет-величается хутор Старо-Хоперский под бабьим слабосильным надзором, за труды ушедших в поход отцов и братьев...

Чи-то тучные темные вербы у самого неба, точно воздушные горы? То Старо-Хоперские вербы!.. Чи-то белые жемчужные большие спокойные воды по травяной зеленой балке? То открывшаяся новая Старо-Хоперская речка!.. Чи-то белые и желтые камешки, раскиданы по степным горам? Это не белые и не желтые полевые камешки, а богатые стада Старо-Хоперские!.. Благословил Спасов Предотеца малый Старо-Хоперский хутор в пример всему прочему Великому Донскому Полю!

И идет дед за днем на Старо-Хоперском благословенном хуторе, как кудельная нитка на хлопотливом веретене. Вечерами выходят Спасо-Хоперские бабы на хуторской гребень и смотрят: не пылит ли по дороге? 32 долгих года, как коротких 32 дня, смотрят Старо-Хоперские бабы вдаль с великим терпением, как большие спокойные воды внизу, по зеленой балке...

И вот на 32-м году, под самый праздник Иоанна Постного, ночью раздался трубный глас, точно великий журавель издал свой крик. И вышел хуторской народ и начал смотреть на дорогу. И вот видят на восток, едут какие-то воины, едут-не пьют, а будто по облакам, и лица их черней каленого угля и очи их, как молоньи, пыхающие из тучи...

И закричали Старо-Хоперские бабы:

-Вы ли это, наши казаки или Святые Божьи, за труды наших казаков посланные? И отвечали воины: не Святые мы Божьи, а ваши Хоперские казаки. И везем мы с собою из великого похода Нерукотворенный лик Спасова Предотеца, Нерукотворенный лик, не писанный, на золотых облаках показанный!..

И сошедши с коней, приветились и рассказали про труд и поход свой и про то, как Спасову Предотецу на облаках видели. И дивился народ трудному житию их походному и милости воина Христова, Великого Спасова Предотеца...

И тогда же написали Старо-Хоперцы на кипарисовой доске красками нетленный лик Спасова Предотеца по явленным небесным признакам: стоит воин Христов-казак Донской с длинной пикой за статной спиной и глаза горят

огнем-молнией,

Огнем-молнией - бесстрашием,

Бесстрашием - Христовою Правдою...

"И оттоль потекла всем известная военная слава Старо-Хоперцев", - заканчивает свое повествование старая память, - ибо сражались они, как некогда Предотеца Господень Иоанн, всегда за Христову Правду и с великим бесстрашием...

РОМАН КУМОВ.

/Журнал "Донская Волна" №9.

5 августа 1918 года/.

- 30/"КУБАНЬ, збірник статтів про Кубань і Кубанців". 295 сторінок. Редактор професор Ф.А.Шербина. Видання Громади Кубанців в Чехо-Словацкій республіці. Прага Чеська. 1925 рік.
- 31/"КАЗАЧЕСТВО, мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества". Казачий Сборник./Напечатаны произведения 116 авторов, большинство которых казаки/. 379 страниц. Издание "Казачьего Союза". Париж. 1928 год.
- 32/Сборник "КАЗАЧИЙ БЫТ". Произведения молодых казачьих литераторов. 110 страниц. Типография Якубовича и Романо. Издание "Общества Взаимопомощи студентов Донских казаков во Франции". Париж. 1930 год.
- 33/"КАЛЕНДАРЬ-АЛЬМАНАХ ВОЛЬНОГО КАЗАЧЕСТВА-ВОЛЬНОГО КОЗАЦТВА" на 1930 год. 289 страниц./В этом Альманaxe помещены статьи по Казачьей истории, по экономике Казачьих Земель, много публицистических и литературных произведений казачьих писателей/. Март. 1930 год. Прага Чешская.
- Содержание:
- Игнат Билый: Казачья Идея.
- Константин Поляков: Родная песня./Стихотворение в прозе/.
- Ис. Быкадоров: Казакия./Историко-географический очерк/.
- Любовь Самсонова: Путь./Поэма/.
- С. Федоров: Краткий очерк истории казачества.
- Сергий Савицкий: "Над Кубанню лихо віє.."./Вірш/.
- П.И. Кокунько: Батарейка Тиховского./Странички прошлого, рассказ/.
- Виктор Карпушкин: "Я в темнице сырой и холодной..". Стихотворение.
- В.П. Елисеев/В. Петров: Два раза под Петроградом./Воспомин. о 1917 г./.
- Петр Крюков: Донцам./Стихотворение/.
- Микола Битинський: Казачьи гербы.
- Алексей Персидской: Казакия./Стихотворение.
- И.А. Билый: Территория и народонаселение Казачьих Земель.
- Я. Рудик: "Минае вже десять, як волю кували.."./Вірш/.
- В. Бейсуг: Экономический очерк Казачьих Земель.
- Людмила Костина: "Снежные искры". Стихотворение.
- Владимир Куртин: Осколок./Рассказ/.
- Владимир Поляков: "На дворе мятет мятелица.."./Стихотворение/.
- А.А. Гейман: По закону или не по закону?/Кубанская старина/.
- Олександр Півень: "Рак-неборак-ззаду очі"./Картина-сцена з життя на Кубані козаків-Чорноморців. У одній дії/.
- Сергей Макеев: У ворот Кубани.."./Рассказ/.
- Ив. Бойко: "Я люблю Кубань Родную.."./Стихотворение/.
- Гнат Макуха: Могила./Рассказ/.
- Вадим Курганский: Приход./Рассказ/.
- Е. Булавин: "По бурливым волнам.."./Стихотворение/.
- В. Седов: Сон./"Снились мне степи безбрежно широкие.."./Стихотворение.
- 34/"КАЗАЧИЙ АЛЬМАНАХ". Редакционная Коллегия: П.В. Гусев, В.С. Крюков, Н.Н. Туроверов. Издание "Кружка казаков-литераторов". Роскошное издание, с воспроизведениями казаков иностранными художниками. Париж. Франция. 1939.
- 35/Литературный Сборник "ВЕСТНИК КАЗАЧЬЕГО СОЮЗА". Издание Центрального Правления Казачьего Союза. Редакционная Комиссия: Н.Н. Туроверов, Б.Н. Уланов, Н.Н. Евсеев и Н.С. Мельников-Разведенков. Париж-Франция. 1948 г.
- Содержание:
- Стихи: Л. Прижатовой, М. Волковой, Ю. Пригодиной, Н. Евсеева, В. Смоленского и Н.Н. Туроверова.
- Б. Уланов: Моральная ценность казачества.
- Н.Т./Николай Туроверов: Старшинство Казачьих Войск и их военная сила.
- И.М.Г.: Казачий сказ о Бакланове.
- Ф. Елисеев: На берегах Кубани.

Н.Н.Т.: Понемногу обо всем.

Казацьи письма; Библиография; Казацья выставка; Хроника Казацкого Союза.

36/ "ЯВЬ И БЫЛЬ". Литературно художественный журнал/с литературными и историческими статьями из казацкй жизни, с рисунками/. Полный комплект №1-4. Мюнхен. Западная Германия. 1950 год.

37/ Издательство "НАПОЛЕОН", выпускающее ежемесячные сборники/на французском языке/, труды членов Академии этого же имени, посвятило январский номер очередного сборника Наполеону и Казакам. Париж-Франция. 1951 г.

Содержание:

Nicolas Touroverow: Les Cosaques et Napoleon.

Jean Savant: Les Cosaques et la Grande Armee.

General baron Lejeune: Les Cosaques a la poursuite de Murat.

General comte Rapp: Napoleon surpris par les Cosaques.

Lt. colonel Louis Begos: Napoleon devant la Berezina.

Colonel baron Serurier: Le passage de la Berezina.

Roustan: L'Empereur echappe aux Cosaques.

Baron D. Larrey: Le desastre echappe de Wilna.

La part des Cosaques dans la destruction de la Grande Armee.

57 иллюстраций, из которых 24 оригинальных рисунка художника-казака Петра Полякова. Цена Сборника 210 фр. франков.

В 1955-1961 годах, в Париже-Франция издавался "КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК"/ротаторное издание/, под редакцией Донского историка И.П. Буданова, которого вышло только четырнадцать номеров, имея в среднем по 40 страниц в каждом номере. Со смертью И.П. Буданова, 19 января 1961 года, издание Сборника прекратилось и последний №14 был издан уже посмертно друзьями покойного.

38/ "КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК". №1-14. 1955-1961 г.г. Париж-Франция.

Содержание:

П.М. Аврамов: 1/"У тихой воды". Рассказ. 2/"Ковылий сказ". 3/"В восставшей станице". Рассказ. 4/"Первая стычка". /Из романа "За Край Родной".

5/"Хорунжий Машкин". /Из того же романа/. 6/"Гриша". Рассказ.

А.Е. Алимов: 1/"Начало восстаний на Дону в 1918 году". 2/"Ночное избие-ние казацких офицеров в декабре 1917 года". Исторические справки.

С.В. Болдырев: "О старинном Донском гербе". Историческая справка.

И.П. Буданов: 1/"Казацья печать". /Периодический обзор/. 2/"Выборы Донского Атамана". 3/"Атаманы". /Историческая справка/. 4/"В.Д. Сухоруков".

/Историческая справка/. 5/"Донская Земля". /Исторический очерк/. 6/"Некоторые воспоминания". 7/"О стихах". /Справка/. 8/"Адам Олеарий". /Из его книги, изданной в 1666 году/. 9/"Казачество". /Исторический очерк/.

10/"Саркел". /Историческая справка/. 11/"Атаманская одежда и вещи". /Историческая справка/. 12/"Кубанское Войско". /Историческая справка/.

13/"Северский Гетман". /Очерк/. 14/"О родственниках А.М. Каледина". /Справка/. 15/"О стихосложении". 16/"Казацьи городки и острова по Дону". /Историческая справка/. 17/"Рейд Мамонтова". 18/"Первенство возникновения Дона и Запорожья". /Историческая справка/. 19/"Еще о Сары-Азмане". 20/"Гибель документов". 21/"О Ермаке". /Историческая справка/.

22/"Казацья печать и казацья общественная жизнь".

В.М. Власов: "Шесть братьев Фоминых". /Воспоминания/.

М. Гаврилов: 1/"Темнота". 2/"Желанье". 3/"Зимние ночи". 4/"Солнце". 5/"В тумане". 6/"Дикие гуси". 7/"Вий". 8/"Перед бурей". 9/"Путь". 10/"Песня".

11/"Слава". 12/"Над рекой". 13/"В степи". 14/"Без названия". 15/"Это было давно". /Стихотворения/.

Г. Губарев: 1/"Касаки, Казары, Пятигорцы". 2/"Казацья речь". /Исторические очерки/.

Н.Н. Долгов: 1/"Делают историю". /Историческая справка/. 2/"Ценное признание крайних монархистов". 3/"Советский ученый о казаках". /Справка/.

Двойченко-Маркова: "Донской казак А.Г.Евстафьев, первый русский консул в Бостоне".

П.Ф.Крюков: 1/"Думы"./Стихотворение/.2/"Два ареста"./Воспоминание об отце, известном казачьем писателе Ф.Д.Крюкове/.

М.Лидин: "Письмо в редакцию".

М.Можаев: 1/"Казак".2/"Степь".3/"О, Тихий Дон".4/"Была пора"./Стих./

П.С.Поляков: 1/"Казак".2/"Другу".3/"У.Ф.".4/"Ворожила ты мне...".

5/"Савельич".6/"Дон нетленный".7/"Дочери на Новый Год"./Стихотворения/

А.В.Рамов: "В лунную ночь"./Стихотворение/.

П.А.Соколова: 1/"В часоуне".2/"Экскурсия".3/"Судьба играет"./Рассказы/

4/"Одним вечером".5/"Пасха".6/"Визит".7/"Домой".8/"Новочеркасск".

9/"Возобновленное".10/"Ермаковы без Алексея".11/"Тары-бары"./Эти

рассказы-отрывки из большого бытового романа "Казак Ермаковы", главного литературного произведения казачьей писательницы П.А.Соколовой,

прим.наше/.

И.Тапилин: 1/"Дед Никита и Степка"./Очерк из казачьего быта/.2/"Два

вяза"./Предание старины/.3/"Из моих записок".4/"Односум" и 5/"Гру-

шевник"./Рассказы/.

Стихотворения: А.Д.Аникушина, И.Вишневецкого; Песни записанные И.Н.Плаховым, В.Кузнецовым, М.А.Калабуховым.

Казачий книжный бюллетень: Казачья трибуна; Казачья печать; Казачья библиография.

39/"КАЗАЧЬЯ ХРЕСТОМАТИЯ". Часть I-я. 248 страниц. Редактор Н.Посохов. Флоренция-Мюнхен. Типография "Логос". Мюнхен. Западная Германия. 1957 год.

Содержание:

Г.М.Александрин: "Ковыль"./Стихотворение/.

П.Атаманцев: 1/"Степь".2/"Тихий Дон"./Стихотворения/.

Б-н: "Призыв Кубани"./Стихотворение/.

С.Болдырев: "Казак-мореходы"./Исторический очерк/.

И.Н.Байгачев: 1/"Благая весть".2/"Мать Спасителя".3/"Благовещение".

4/"Рождество Спасителя".5/"Поклонение мудрецов".6/"Иоанн Креститель".

7/"Крещение Иисуса Христа".8/"Сеятель".9/"Спаситель и дети".10/"Умножение хлебов".11/"Преображение Господне".12/"Тайная вечеря".

13/"Распятие Иисуса Христа".14/"Погребение Иисуса Христа".15/"Воскресение Господне".16/"Явление Спасителя апостолам".17/"Вознесение

Господне".Евангелие для детей.

Н.И.Джигит: "Кубань"./Краткий историко-географический очерк/.

М.Д.Ильин: "Из Азовской эпопеи"./Доклад/.

Николай Келин: "Курган"./Стихотворение/.

Ив.Коваленко: 1/"Елка".2/"Христос Воскресе".3/"За мой Край".4/"Аисты

прилетели".5/"Весна на Кубани".6/"Казаченок".7/"Родина".8/"На Рож-

дество".9/"Дар деда-Мороза".10/"Рождение Христа".11/"Казак"./Стихот-

ворения./.

Петр Крюков: 1/"Родимый звук".2/"Заря над Доном".3/"Дон".4/"Вольное

Казачество"./Стихотворения/.

Людмила Костина: "Люблю я Дон"./Стихотворение/.

Борис Кундрючков: 1/"Воля".2/"Смертный бой".3/"Сторожевой".4/"Ночная

тревога".5/"Шелудяхова слеза".6/"Казачий Бог"./Стихотворения/.

Вл.Куртин: "Разлилась ты..."./Стихотворение в прозе/.

Роман Кумов: "Игумен Иосаф"./Из Донских преданий/.

А.Ленивов: 1/"Василий Дмитриевич Сухоруков".2/"Знаменитый казак-мо-

реплаватель Семён Иванович Дежнев"./Исторические очерки/.

Протоиерей Григорий Ломако: "Церковная жизнь на Кубани"./Очерк/.

Я.Лопух: "Родина"./Стихотворение/.

Сергей Макеев: "В Рождественскую ночь"./Рассказ/.

Сергей Маргушин: "Клич"./Стихотворение/.

- Мих. Мурзин: "Песнь полубогов" ./Стихотворение/ .
И.М. Назаров: "Дед Бунтарь" ./Рассказ/ .
Алексей Персидсков: "Призыв Степана" ./Стихотворение/ .
П.С. Поляков: 1/"Три брата" ./Сказка в стихах/ .2/"Олень" ./Сказка для казачат в стихах/ .3/"Дядя Янош" ./Поэма/ .4/"Степному народу" ./Стихотворение/ .
Н.И. Посохов: 1/"Православный Тихий Дон" ./Очерк/ .2/"Пролог" ./Из исторической повести "Путями Предков" / .3/"В военном лазарете на Кубани" ./Очерк/ .
В.М. Резников: "Молитва" ./Стихотворение/ .
Любовь Самсонова: "На перепутьи" ./Стихотворение/ .
Михаил Самсонов: "На ярмарке" ./Рассказ/ .
Ив. Томаревский: 1/"Суд Божий" .2/"Казачья старина" ./Стихотворения/ .
А.Н. Трофимов: 1/"Страна казаков" .2/"Степан Тимофеевич Разин" .3/"Выход Степана на Волгу и поход на Каспий" ./Очерки/ .
С. Турчанинов: "Сын Дона" /Булавин/ ./Историческая драма из казачьей жизни в четырех действиях./ .
Г. Фурса: "Шарик" ./Рассказ для детей/ .
Сергей Чепурной: "Осень" ./Стихотворение/ .
А.Ф.З.: "Тихому Дону" ./Стихотворение/ .
Ф. Полковников: "Осень" ./Стихотворение/ .

С начала 1960 года и по август 1968 года вкл., казачий писатель-публицист ген. В.Г. Науменко издает:

40/"КУБАНСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК". Оранжебург. США. №№ 1-26. Издание ротаторное каждый номер Сборника имеет в среднем 30-35 страниц. Этот Сборник представляет собой очень ценное собрание различных исторических и литературных материалов о Кубанском Казачьем Войске, порою совершенно неизвестных широким казачьим массам.

В 1962-1963 годах, в Париже-Франция, издавался под редакцией казачьего поэта П.Ф. Крюкова/заместитель редактора Д. Братчиков/ Литературный Сборник, как то:

41/"КАЗАЧИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК". Орган культурной мысли, выходивший четыре раза в год. Редактор П.Ф. Крюков. Париж-Франция. Всего вышли №№ 1-6. 1962-1963 г.г. В конце 1963 года, со смертью редактора П.Ф. Крюкова, издание прекратилось.

Этот Сборник/ротаторный/ имел в среднем по 50 страниц, имея 4 отдела: 1/литературный, 2/исторический, 3/Казачьи народные песни, 4/казачий юмор.

На лицевой обложке Сборника был следующий стих:

"Друзья Казаки, собирайте былое -
В нем наша удадь и слава живет..
Про жизнь, про станицы, про наше родное -
Потомство об этом не раз все прочтет!..".

Содержание /№№1-6/:

- А.Д.А./Аникушин: "Кое-что нового из Казачьего говора".
М. Габрилов: 1/"Осенний вечер" .2/"Молчи" .3/"Обновление" .4/"Письмо" .5/"Осенью" .6/"За одно" ./Стихотворения/ .
Н. Евсеев: 1/"Разину" .2/"Воспоминание" ./Стихотворения/ .
Ф.И. Елисеев: "На рубеже Кубанской Войсковой Земли" ./Рассказ/ .
М.А. Калабухов: "Женитьба у казаков" ./Повествование/ ."Проводы на службу".
Петр Крюков: 1/"На старинный лад" .2/"Мысли" .3/"Эх! Набраться-б снова сил!" ./Стихотворения/ .4/"Культура Казачьего народа" ./Очерк/ .
Мих. Лидин: "Казачество и диктатура Колчака" ./Очерк/ .
С. Макеев: 1/"Наследствие" ./Повесть/ .2/"В борьбе за родину"/Глава I/ .
М.П. Морозова: 1/"Вслед за немцами" ./Рассказ из беженской эпопеи в

период Второй мировой войны 1943-1945 г.г./2/"Люди Казачьего Стана"/.Рассказ/.
П.С.Поляков:1/"Слава вам-казацьи боли..".2/"Отцу"/.Стихотворения/.
А.Пономарев:1/"Малаярная эпопея"/.Рассказ/.2/"Путешествие в Святуу Землю".
П.А.Соколова: "Встреча", "Пожар", "В обществе", "Дом", "В станицу", "Ярмарка", из записи о былом "Казакки Ермаковы".
И.Е.Тапилин:1/"Малодельская станица"/.Повесть/.2/"Михаил Наследышев"/.Повесть/.
В.Сычев:1/"Осень".2/"Кладбище"/.Стихотворения/.3/"На рыбной ловле"/.Рассказ/.
Полк.Черешнев: "Конница под Екатеринодаром"/.Рассказ/.
Песни Кубанских, Черноморских, Донских казаков/исторические, служивские и свадебные/.
Казачий юмор:/Дражнение станиц/.

Много исторического и литературного материала содержится в "Казачьих Календарях", одновременно издававшимися казачьими историками и литераторами, как то:

42/"КАЗАЧИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1948 ГОД".Историческую часть составил С.В.Болдырев.

Содержание:

Святцы по новому и старому стилю.
Памятные дни из Казачьей истории.
Православные праздники на 1948 год.
Войсковые праздники.
Стародавность казачья.
Казачья старина.
Морские походы казаков.
Казачья слава.
Пластуны.
Донские калмыки.
Родимый Край.
Старинные казачьи слова.
Наши прабабки.
Предсказания на 1948 год.
На заглавном листе напечатан стих:

"Гордитесь честью казака,
Заветы помните родные
Вы-внуки деда Ермака!"

Издание Общеказачьей станицы в лагере Шляйсгайм.Мюнхен.1948 год.
/50 страниц/.

43/"КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1949 ГОД".Составил С.В.Болдырев.
52 страницы.Издание Общеказачьей станицы в лагере Шляйсгайм.Мюнхен.
1949 год.Второй год издания/ротатор/.На правах рукописи.

Содержание:

Святцы по новому и старому стилю.
Памятные дни из Казачьей истории.
Войсковые, полковые и училищные праздники.
Церковная старина.
Период Казачьей истории.
Казачки.
Казачьи Войска.
Справочный отдел.

44/"КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1950 ГОД".Также на правах рукописи.Ротаторное издание Общеказацъей станицы в лагере Шляйсгайм.1950 год.44 страницы.Составил С.В.Болдырев.

Содержание:

Святцы по новому и старому стилю.

Памятные дни из Казацъей истории.

Старобытность казацъя.

Первая казацъя эмиграция/1380-1382 г.г./.

Казаки-моряки.

От Ермака до Дежнева.

Подвиги предков.

Два казацъих письма.

Предания старины.

Справочный отдел.

Переехав в декабре 1950 года,из Западной Германии в США,казацъий писатель-историк полк.С.В.Болдырев,продолжал и там издавать свои"КАЗАЦЪИ ИСТОРИЧЕСКИЕ КАЛЕНДАРИ",в период 1951-1957 г.г.,всего семь последовательных ежегодных изданий,имеющих полноценное историческое значение.

45/Последний"КАЗАЧИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1957 ГОД"/7-й год издания/,составленный и изданный полк.С.В.Болдыревым/54 страницы/.Кле-веланд-Охайо,США.1957 год,имея содержание:

Святцы по новому и старому стилю.

Памятные дни из Казацъей истории.

Страница Станичного календаря.

Казацкая грамота.

Подвиг С.Челюскина.

Наши прабабки.

Страница статистики.

25 лет казацъей эмиграции и др.заметки.

На заглавном листе стих:

"Нам братство,равенство,свобода

Знакомы целые века.

Мы - дети вольного народа,

Гордимся Краем казака".

/Из стихотворения П.Крюкова/.

28 октября 1957 года,казацъий писатель-историк полк.С.В.Болдырев умер, почему дальнейшее издание"КАЗАЦЪЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО КАЛЕНДАря"прекратилось.

Предшественниками"Казацъих Исторических Календарей"полк.С.В.Болдырева в эмиграции,на чужбине,явились нижеследующие полноценные с исторической точки зрения,следующие эмиграционные издания:

46/Полк.В.В.Добрынин:"Донской Исторический Календарь на 1928 год".Издательство"Хутор".Прага-Чешская.1928 год."Казацъя Библиотека"МТ.

47/"Кубанский Календарь на 1932 год".68 страниц.Издание Кубанской Канцелярии.Белград.Югославия.1932 год.

Вышепредставленное изложение имеет своей задачей знакомить казаков с интересным жанром казацъего литературно-исторического начала,как создание и последовательное развитие и совершенствование казацъих Литературных Альманахов,Сборников,Хрестоматий,литературных журналов и тесно связанных с ними Казацъих исторических календарей.Эта область никогда вообще не изучалась казацъими исследователями Казацъей литературы и истории.Между тем,при совершенном и последовательном изучении указываемых отделов Казацъей культуры,как литература и история,еще более рельефно и выпукло определяется развитие и совершенствование казацъей литературно-исторической мысли на протяжении последних двух столетий/ХІХ и ХХ/.

На страницах казацъих Альманахов,сборников,хрестоматий,также литературных журналов и казацъих исторических календарей,нашли своё место мно-

гочисленные казачьи литераторы-писатели/всех оттенков литературной мысли/ которые теперь своим числом дополняют настоящий капитальный труд: "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ".

Наблюдение и изучение всей совокупности элементов, составляющих Казачью Литературу в ее общем целом, представляют теперь полностью выяснение всех конкретных путей создания, развития и формирования исторического пути Казачьей литературы и истории.

Все издания и материалы, публикуемые в "ГАЛЛЕРЕЕ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", в своей большей части, в настоящее время, вообще весьма редки и малодоступны для широких кругов не только казачьих читателей, но и вообще научных работников и исследователей.

В настоящем труде-объединение всех разновидностей казачьей литературно-исторической мысли, как опыт последовательной классификации трудов казачьих писателей и их исторических биографий, в желании изложить исчерпывающее описание и исследование всего материала по истории развития Казачьей литературы в ее общем целом.

Указав выше, что очень много литературно-исторического материала, принадлежащего перу казачьих писателей/всех оттенков литературной мысли/, имеется в частности на страницах казачьих газет и журналов, издававшихся на Казачьих Землях до 1920 года, так и от начала 1920 года на чужбине, в казачьей эмиграции, включительно до 1968 года/время написания сего труда, прим. наше/, подчеркиваем, что лишь систематическое и последовательное изучение всех трудов казачьих писателей, может составить общую картину их литературно-исторического творчества.

Помимо всего этого, имеется ещё один вид чисто индивидуального творчества казачьих литераторов, который лишь отражен был выше частично. Имеется очень много казачьих поэтов, писателей, историков, публицистов и др., которые создав свои труды, передавали их частично другим писателям для опубликования их в печати, или же наоборот, создав полноценные труды и не имея возможности издать их полностью, принуждены были или печатать их частично в печати или же оставить "под спудом" в надежде, что когда-то их труды будут напечатаны книгами.

Кроме того, было много казачьих писателей, которые или ограничивались изданием в печати лишь одного своего литературного труда, или же ограничивались печатанием своих трудов в периодической печати.

Изучение указанных элементов и полная их классификация в систематизированном порядке, послужит в данном случае дополняющим положением к полной консолидации ГАЛЛЕРЕИ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ, как капитального труда по изучению развития и совершенствования казачьей литературно-исторической мысли на протяжении столетий, сопряженных с историей развития Казачьей культуры.

Говоря по существу излагаемой темы, нельзя не указать, что один из видных казачьих историков ген. лейт. И. Д. Попка, прямой потомок Запорожских казаков, переселенных на Кубань, как Черноморское Казачье Войско, прослужил почти всю свою жизнь у Терских казаков, участвуя в Крымской войне/1853-1856 г.г./и во всех войнах на Кавказе, того времени. И. Д. Попка был очень известен, как исключительно боевой казачий офицер и генерал, имевший ряд тяжелых ранений и большое число боевых наград. Но еще большую историческую известность приобрел И. Д. Попка написанием своих ценнейших исторических материалов по истории Черноморских и Гребенских казаков, приведенных в его исторической биографии/см. выше/. Однако, он не мог полностью, при своей жизни, использовать все те материалы по Казачьей истории, которые им были собраны и проработаны лишь на черном. И ген. лейт. И. Д. Попка, чувствуя приближение своей смерти, передал все его богатое историческое наследие по истории Гребенских казаков, а равно и других Казачьих Войск, применительно к их участию в Кавказских войнах, своему боевому соратнику и другу ген. лейт. В. А. Потто, завещая их использовать с наибольшей пользой для Казачьей исто-

рии. В результате всего сказанного, были изданы два капитальных труда по Казачьей истории:

1/В.А.Потто: "Два века Терского Казачества/1577-1801 г.г./". Том 1-й. II плюс II 6 страниц. Владикавказ. 1893 год; Том 2-й. 8 плюс 247 страниц. Владикавказ. 1908 год. В обоих случаях тираж по 600 экземпляров. Издание Войскового Штаба. Типография Терского Областного Правления.

2/В.А.Потто: "Кавказская война в отдельных очерках, легендах и биографиях". Том 1-й. 750 страниц. 1886 год; Том 2-й. 882 страницы; Том 3-й. 734 страницы; Том 4-й. 534 страницы. 1887 год. Все томы изданы в Петербурге.

Случай с казачьим историком ген. лейт. И. Д. Попка, далеко не единственный в Казачьей истории. Ровно 120 лет тому назад, в 1848 году родился известный историк Сибирского Казачьего Войска ген. лейт. Г. Е. Катанаев, основные труды которого приведены были выше, в его исторической биографии. Имея блестящее образование, окончил Петровско-Разумовскую Сельско-Хозяйственную Академию в Москве и Николаевскую Академию Генерального Штаба, Г. Е. Катанаев много работал по изучению Казачьей истории, посвящая ей свои многочисленные очерки и статьи, печатавшиеся в журнале "Военное Обозрение".

Начинающий казачий историк Г. Е. Катанаев был замечен видными специалистами по истории Сибири, как проф. Н. М. Ядринцев и знаменитый путешественник, ученый географ с мировым именем, доктор географии, сотник Г. Н. Потанин, природный казак Сибирского Казачьего Войска.

Работы Г. Е. Катанаева в области изучения Казачьей истории, были награждены не только большими денежными премиями и производством в чин генерала-лейтенанта, но и награждением портретом государя Николая 2-го, как и признанием Г. Е. Катанаева Почетным Членом Сибирского Отдела Русского Императорского Географического Общества. Тем не менее, многие его труды по Казачьей истории будучи разработанными, но своевременно неизданными, после его смерти/1918 год/, не увидели свет и преданы забвению.

В наше время, может служить показательным и укоряющим примером случай с нашей известной казачьей писательницей/прозаик/ Павлой Андреевной Соколовой, природной Донской казачкой станицы Вешенской, Верхне-Донского Округа/ранее Донецкого Округа/. В исправление исторической биографии П. А. Соколовой/том I, стр. 335-336/, надо указать, что она окончила Донское Епархиальное училище в Новочеркасске с золотой медалью, а потом училась на историко-филологическом факультете Высших Женских Курсов в Москве, но в связи с революцией в России в 1917 году, П. А. Соколова не смогла окончить свое высшее образование.

Находясь в эмиграции, и по переезде с своим мужем из Болгарии во Францию, в Париж, где они жили с 1923 по 1935 г.г., П. А. Соколова окончила знаменитую Сорбонну/Парижский Университет/ в 1928 году, с дипломом преподавательницы французского языка. Одновременно, П. А. Соколова училась в Институте Восточных языков, в Париже. Не лишним будет сказать, что П. А. Соколова в Париже окончила и школу кройки и шитья, после чего заведывала курсами кройки и шитья и издала книгу "Руководство по кройке". Переехав из Франции в Аргентину в 1935 году, П. А. Соколова окончила в Буэнос-Айресе пчеловодные курсы и много работала по пчеловодству, одновременно помещая на испанском языке свои многочисленные очерки по пчеловодству в аргентинском специальном пчеловодном журнале.

Являясь казачьей писательницей большого таланта, П. А. Соколова написала первое свое литературное произведение в журнале для юношества "Задушевное Слово", будучи ученицей 4-го класса Донского Епархиального училища. Учась в Москве на историко-филологическом факультете Высших Женских Курсов, П. А. Соколова была все время секретарем редакции "Журнала для хозяек", помещая там свои статьи и очерки.

Находясь в эмиграции, П. А. Соколова также писала и в разных испанских газетах и журналах Аргентины, зная прекрасно испанский язык.

Имея исключительный писательский талант, П. А. Соколова написала многое

для Казачьей литературы, в частности, свой наибольший труд—семейную хронику четырех казачьих поколений: "КАЗАКИ ЕРМАКОВЫ", которая уже много лет лежит "под спудом"/правильнее сказать: П.А.Соколова переслала один экземпляр одному т.наз.казачьему общественному деятелю, в Нью-Йорк, Н.И., обещавшему издать сей труд книгой, но...он не издан и не возвращен, хотя следы его найдены. Второй экземпляр был выслан, тоже т.наз.общественному казачьему деятелю, в Калифорнию, то сей "деятель" не только не издал, но и умер, не сообщив о судьбе сего экземпляра труда, а "благородный" сынок сего "деятели" даже не отвечает на запросы, прим.ред./, печатаясь в разрозненном порядке в казачьей эмигрантской периодической печати. И если этот замечательный казачий литературный труд пропадет в давности времени, то будет виновата лишь сама казачья общественность, остававшаяся глухой к просьбам казачьей писательницы П.А.Соколовой издать ее труд.

Могут ли казаки забыть и не помнить в своей Казачьей литературе и истории блестящего и даровитого писателя, природного Донского казака Алексея Григорьевича Евстафьева, родившегося в 1779 году, в Войсковом городе Черкасске, на Дону, в семье видного казачьего старшины. Чрезвычайно одаренный от природы, А.Г.Евстафьев получил хорошее образование, был назначен в состав российской дипломатической миссии, отправленной в Англию в 1799 году. Оказавшись в Лондоне, А.Г.Евстафьев изучил в совершенстве английский язык, занимаясь одновременно и музыкой.

Владея английским языком, А.Г.Евстафьев перевел на английский язык известную трагедию Сумарокова "Димитрий Самозванец", что было издано в Лондоне книгой. В 1808 году в Лондоне, была напечатана новая книга на английском языке, где полностью был изложен памфлет о роли России в Европе в 1807 году, переводчиком которого был А.Г.Евстафьев.

В 1809 году, в США была отправлена первая российская дипломатическая миссия, в состав которой входил и А.Г.Евстафьев, занявший пост российского консула в Бостоне, Масс., одном из важнейших американских центров той эпохи.

В 1810 году, в английской печати был издан труд А.Г.Евстафьева о России, Франции и Казаках/выдержал три издания/:

Eustaphie Alexis: "The resources of Russia, in the event of war with France: with a short description of the Cozaks". 2-ed. London. 1813.

Определяя полностью степень и развитие литературных казачьих талантов, на протяжении столетий, нельзя забывать и того положения, что среди казаков существовали и существуют большие литературные таланты—казачьих самородков, поэтов и писателей, давших также много существенного и положительного Казачьей литературе и истории. Не ходя далеко за примерами, приведем фамилии ныне здравствующих в эмиграции казачьих поэтов—самородков: Донского казака Ф.Ф.Сметанина и Кубанского казака П.С.Совы.

БЫВАЛА МАСЛЯНИЦА.

Бывало в стране Казакии,
В Краю Родимом имелось всего вдоволь!
И Масляницу в веселии справляли,
Душа была у всех на простоте.

И на блины спешили все —
С маслом и сметаной,
С свежим каймаком
И рыбы разной масса!

У нас чего только не бывало,
Одних напитков—разных видов:
Масляница всегда веселая —
Народ Казачий весь был оживлен.

Все были убраны нарядно,
С гармошкой, песнями, со смехом -
Хороводами ходили по гостям,
Махая, в руках - бутылочкой, платочком.

В санях шли лучшие кони,
Упряжь в наборах с глухарями.
По улицам станиц и хуторов
Несли кони, прося повода!..

Масляницы бывали богаты и широки,
Бывая в простоте и веселии,
В казачьей дружбе и хотеньи,
Теперь же, все лишь - поминанье.

В последний день вечерний,
Прощаясь с Масляницей,
Поклоны в ноги старшим и соседям,
На смену шел Великий Пост!..

Ф.Ф.Сметанин.

КУБАНЬ.

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля...
То степное нас раздолье,
Это - Родина моя!

Вижу горы и леса,
Вижу реки и моря,
То - красивая картина,
Как Кубань ты - хороша!

Слышу песни птиц,
Слышу трели соловья.
Здесь казачья сторонка,
То Кубань, земля - моя!

П.С.Сова.

СТОЮ У МОГИЛЫ.

Стою у могилы, поникши главою
И думы идут одна за другою...
Много могил на чужой стороне,
Могил казачьим героям!..

Одна из тех дум, рассеянных бурей,
В концы всего света,
Что казаки зовут свою Родину,
И ждут... не дождутся ответа.

Слышишь - ли ты нас, Страна наша Родная,
Чуешь биение сердца твоих верных сынов?
На чужбине несут терпеливо
Они крест свой и счастья ждут...

И счастье казачье лишь в том,
Чтоб вернуться в Родной свой Край,
И отдохнув на родимой Казачьей Земле,
Потом - сном могильным забыться!..

П.С.Сова.

Заканчивая общий обзор литературно-исторической деятельности казачьих писателей/всех оттенков литературной мысли/, остается отметить, что имеется очень много отдельных литературно-исторических творений казачьих авторов, важных в био-библиографическом отношении для Казачьей литературы и истории, в смысле определения продуктивности и творчества казачьих литературных сил:

- 1/Н.Снесарев:"Донская епархия и 16-летнее управление ею Архиепископом Платоном".124 страницы.Новочеркасск.1877 год.
- 2/В.И.Чуникин:"Донские казаки и их заслуги перед Отечеством".45 стран. Тираж 10.000 экземпляров.С.Петербург.1912 год.
- 3/С.Труфанов:"Памяти ген.лейт.А.А.Вельяминова.1-й Линейный генерала Вельяминова казачий полк Кубанского Казачьего Войска".29 страниц. Типография Губернского Управления.Каменец-Подольский.1912 год.
- 4/С.Тонконогов:"Наши казаки на Дальнем Востоке".82 страницы.Издание В.Березовского.Тираж 2000 экземпляров.С.Петербург.1910 год.
- 5/А.П.Певнев:"Кубанские казаки"./Пособие для учеников станичных школ Кубанской дирекции,при изучении истории родного Кубанского Войска/. 72 страницы.Издание 2-е исправленное.Тираж 7000 экземпляров.Типография Областного Правления.Екатеринодар.1913 год.
- 6/А.П.Тарыкин:"Казачьи Войска"./Популярный очерк для казачьих школ, казачьих строевых частей и Войскового казачьего населения/.4 плюс 88 страниц.Тираж 5000 экземпляров.Омск.1913 год.
- 7/П.Рвачев:"Странички казачьей жизни,военные и бытовые рассказы".Книга I;110 страниц.Типография В.Гутенберг.Одесса.1907 год.
- 8/"Кзаки".Картини жизни казаков на войне в изображении М.Н.Пименова. Инсценировка в 4-х действиях или 8-ми картинах.Постановка А.А.Желябужникова.67 страниц.Тираж 200 экземпляров.Типография И.Ф.Селиверстова.Москва.1915 год.
- 9/Н.И.Задорожнов:"Краткие сведения из жизни Донских казаков и биографии Донских героев"./Для учеников низших начальных училищ в Области Войска Донского/.34 страницы.Тираж 1606 экземпляров.Станица Константиновская.1914 год.
- 10/И.Холмский:"Славные подвиги Донских казаков".Рассказы из описания боев в 1914 году.98 страниц.Тираж 5000 экземпляров.Издатель И.Филонов.Типография П.Балашова.Москва.1914 год.
- 11/П.И.Семенов:"Подвиги Донских казаков".48 страниц.Тираж 1000 экземпляров.Типография Ф.Р.Закройскова.Москва.1914 год.
- 12/Сочинение И.Иранова:"Колдун".Донская старинная повесть./Стихи/.С.Петербург.1838 год.
- 13/"Из памятных записок графа Петра Христофоровича Граббе".Тираж 100 экземпляров.Москва.1873 год.
- 14/А.Г.Годинец:Одна из Кавказских драм."Казаки в Черноморьи".Исторический Вестник".Том 85.С.Петербург.1904 год.
- 15/Г.Солодухин:"Жизнь и судьба одного казака".США.1962 год./Воспоминание/.
- 16/"На горах Кавказа.Беседа двух казаков-стариков пустынников о внутреннем единении с Господом наших сердец".20 плюс 329 страниц.Типография Л.Я.Кочка.Станица Баталпашинская.Кубань.1907 год.
- 17/П.Авдеев:"Историческая записка об Оренбургском Казачьем Войске".182 страницы.Оренбург.1904 год.
- 18/Ф.Чернозубов:"Из прошлого Терцев"./Рассказы для казачат/.28 страниц. Типография Терского Областного Правления.Владикавказ.1911 год.
- 19/С.Рытченков:"275 дней на Лемносе".Париж.1933 год.
- 20/Г.И.Вдовенко:"Терские казаки в борьбе с большевиками.1918-1920 г.г.". Белград.1937 год.
- 21/Н.Казин:"Уральцы"./Яицкое Войско от образования в 1550 году до 1725 года/.Часть I-я.1000 страниц.Уральск.1911 год.

- 22/С.Фарфоровский:"Из фольклора Терских казаков/остатки былевого эпоса".Отдельный оттиск из"Вестника Харьковского Историко-Филологического Общества".Типография Терского Областного Правления.Владикавказ. 1914 год.
- 23/В.Клитин:"Столетний юбилей Отечественной войны 1812-1912 г.г.и Донские казаки".30 страниц.Типография"Донской Печатник".Новочеркасск. 1912 год.
- 24/А.Карпов:"Сборник слов, синонимов и выражений, употребляемых Амурскими казаками".21 страница.С.Петербург.1909 год.
- 25/А.Фомин:"Стенька Разин".Историческая повесть.65 страниц.1836 год.
- 26/Ф.Я.Лосев:"Церковный парад 6 декабря".Новочеркасск.1909 год./Брошюра,имеющая 36 страниц текста,была конфискована русской властью,ибо автор хотел объяснить казакам,что представляет собою"Парад 6 декабря"/тезоименитство царя Николая 2/,заменяя собою для казаков Войсковой Крут, прим.наше/.
- 27/П.Базикин:"Казаки в 1812 году".Брошюра.24 страницы.Типография А.Штейнварцеля.Г.Томашов.Люблинской губернии.Издание автора.1912 год.
- 28/А.П.Гаденко:"Азовское Казачье Войско/1830-1865 г.г./".54 страницы.Типография В.А.Третьякова.Кашира.1912 год.
- 29/В.И.Чунихин:"Донские казаки и их заслуги перед Отечеством".48 страниц.Издание 3-е.Типография А.А.Либина.Харьков.1912 год.
- 30/Е.Чонов:"Калмыки в русской армии,XVII и XVIII веков и 1812 год".72 страницы.Издание автора.С рисунками.Тип.Г.Д.Сукисянца.Пятигорск. 1912 год.
- 31/Н.И.Алексеева:"Исторический очерк Оренбургского Казачьего Войска".32 страницы.Типография Вайсберга.Оренбург.1910 год.
- 32/С.Фарфоровский:"Кобзари на Кубани".Отдельный оттиск из"Сборника Харьковского Историко-Филологического Общества в память профессора Е.К.Редина".Типография"Печатное Дело".Харьков.1910 год.
- 33/П.И.Кравцов:"Очерк о начале Терского Казачьего Войска".80 страниц.Тираж 300 экземпляров.Типография И.М.Варшавчика.Харьков.1882 год.
- 34/И.Леденев:"История Семиреченского Казачьего Войска".126 страниц.Город Верный.1907 год.
- 35/"Никанор,Епископ Аксайский,Викарий Донской:"Записки.Моя Хиротония".103 страницы.Отдельный оттиск из"Русского Архива".Москва.1908 год.
- 36/Н.В.....в:"Бог".Сочинение.Типография А.Я.Васильева.Издание Донской Народной Библиотеки №1,Новочеркасск.1918 год.
- 37/В.Червинский:"Памятка Кубанского Казачьего Войска".6 плюс 49 страниц.С.Петербург.1891 год.
- 38/А.Струсевиц:"Герои Дона"/Граф Платов:Бакланов".Выпуск I-й.С картами.Новочеркасск.1895 год.
- 39/Г.Прозрителев:"1812-1912 г.г.Военное прошлое наших калмыков и Ставропольский калмыцкий полк в войну 1812 года".Типография Губернского Правления.112 страниц.Ставрополь.1912 год.
- 40/С.Лобов:"Краткая историческая записка об участии Оренбургских казаков в Отечественной войне 1812-1814 г.г.,с Наполеоном".Тираж 500 экземпляров.Типография Л.Н.Гаврилова.Оренбург.1912 год.
- 41/Евг.Максимов:"Терское Казачье Войско".Исторический очерк.87 страниц.Отдельный оттиск из"Терского Сборника",приложения к Терскому Календарю на 1891 год".Владикавказ.1891 год.
- 42/И.Калмыков:"Черкасск и Войско Донское в 1802 году".Исторический очерк.67 страниц.Новочеркасск.1896 год.
- 43/С.Звягинцев:"Краткая история Кубанского Войска"/Конспект лекций,читанных на Кубанских казачьих офицерских курсах/.68 страниц.Белград. 1927 год.
- 44/М.Герасимов:"Картины из жизни казачьего семейного быта".29 страниц.Тираж 4000 экземпляров.Издание А.Гривина.Новочеркасск.1870 год.

- 45/П.Васильев: "Тяжелая доля". Комедия в 5 действиях. Тираж 500 экземпляров. Типография Области Войска Донского. Новочеркасск. 1882 год.
- 46/К. Ромашков: "Жертва вина". Рассказ из казачьей жизни. 16 плюс 64 страниц. Тираж 3600 экз. Изд. А. Панафидиной. Москва. 1910 год.
- 47/Н. Грехов: "Геройство и любовь или закон на верность Дона". Роман. 176 страниц. Москва. 1845 год.
- 48/В. Федоров: "Рауль синяя борода; Донские казаки; Воспоминания об Отечественной войне". Рассказы. 32 страницы. Издание В. Шатаева. С. Петербург. 1886 год.
- 49/И. Суховеев: "Степной грабитель". Сцены из казачьей жизни. В двух частях. 46 страниц. Издание А. С. Суворина. Тираж 3000 экземпляров. Москва. 1908 год.
- 50/"Похождения или история жизни Ивана Михрина, Черноморского казака". "Русская Старина". Том 23. С. Петербург. 1882 год.

Приведенные данные показывают большую активность казачьих писателей на протяжении всего XIX, как равно и XX столетий.

Если до известного времени, мало кто из казаков знал о подлинном состоянии Казачьей литературы в ее общем целом, то виной тому служит целый ряд довлеющих причин, где одной из главных является казачья косность, выражающаяся в отсутствии проявления известного интереса к трудам своих казачьих литераторов и ученых. Естественно, что такое положение было на пользу лишь заинтересованным кругам или сферам, под влиянием которых находились казаки.

Суммируя все данные, приводимые в настоящем труде, можно полагать, что в будущем будет иное состояние, ибо теперь проведена систематизация, классификация и создан стройный порядок в Казачьей литературе и истории, в их полном всеобъемлющем целом.

Выяснив возможно полнее конкретные пути исторического формирования последовательного процесса развития и совершенствования Казачьей литературы, видим, что она став в наше время на путь реалистической эстетики, будет и впредь развиваться в нарастающем темпе и в пределах реалистического содержания, благодаря специфическим особенностям своего историзма.

Подводя итоги и делая выводы, отметим, что труд ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ, имеет следующие основные положения в целях определения и изучения Казачьей Литературы:

- 1/Исторические биографии казачьих писателей.
- 2/Антология Казачьей Литературы, т.е. изложение лучших литературных произведений казачьих поэтов и писателей.
- 3/Библиография историко-литературных произведений казачьих писателей.
- 4/Критическое обозрение Казачьей Литературы в ее общем целом.
- 5/Систематизация и классификация элементов, составляющих основы Казачьей Литературы.
- 6/История развития, совершенствования и утверждения Казачьей Литературы в реалистической действительности.
- 7/Исследование тематики жанров казачьего литературного творчества.
- 8/Опыт рассмотрения народной природы Казачьей литературы в ее жанровом аспекте.
- 9/Своеобразие казачьей песенной культуры и ее влияние на развитие и совершенствование Казачьей литературы.

215/ ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ АВТОРОМ
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ И НАПИСАНИЯ НАСТОЯЩЕГО ТРУДА.

1/На русском языке.

А/Труды энциклопедического содержания.

- 1/Н.А.Ашукин: "Писатели современной эпохи". Выпуск I-й./Кое-что о В.А.Гиляровском. Москва. 1928 год.
- 2/Н.И.Афанасьев: "Современники". Альбом биографий. Том I-й. 352 страницы. 1909 год; Том 2-й. 492 страницы. 1910 год. С.Петербург. Типог. А.С.Суворина.
- 3/"Баклановский Сборник". 168 страниц. Типография "Донская Частная". Издание Донского Областного Статистического Комитета. Новочеркасск. 1910 г.
- 4/В.Б.: "Генерал-лейтенант Яков Петрович Бакланов/1809-1909 г.г./". 165 страниц. Типография "Бережливость". С.Петербург. 1909 год.
- 5/"Большая Советская Энциклопедия". Томы I-53. Москва. 1950-1960 г.г.
- 6/С.А.Венгеров: "Критико-Библиографический Словарь русских писателей и ученых./От начала русской образованности до наших дней/". Том I-й: 14 плюс 992 страницы. 1889 год.
Том 2-й: 422 страницы. 1891 год.
Том 3-й: 28 плюс 444 страницы. 1892 год.
Том 4-й: 262 плюс 212 страниц. 1895 год.
Том 5-й: 16 плюс 466 страниц. 1897 год.
Том 6-й: 10 плюс 466 страниц. 1897-1904 г.г.
- 7/С.А.Венгеров: "Русские писатели/1703-1893 г.г./". С биографическими данными об авторах и гравюрами. Томы I-3. Издатель Г.В.Юдин. С.Петербург. 1897-1899 г.г.
- 8/"Вольное Казачество". Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический. №№1-272. Издавался первоначально в Чехо-Словакии, а потом во Франции. 1927-1940 г.г. Редактор И.А.Билый.
- 9/"Восстание декабристов и их время". Том 2-й./Имеется о В.Д.Сухорукове/." Труды Московской и Ленинградской секций по изучению декабристов и их времени". Москва. 1932 год.
- 10/Г.Н.Геннади: "Словарь". Том 3-й, стр. 268./О Кубанском Протоиерее К.В. Россинском/. Москва. 1908 год.
- 11/А.М.Греков: "Таланты и знаменитости из уроженцев Края/Приазовье и Дон/" /Небольшой словарь писателей и ученых, уроженцев Приазовья и Дона/. В книге А.М.Грекова: "Приазовье и Дон"/. Очерки экономической и общественной жизни Края/. Стр. 201-208. С.Петербург. 1912 год.
- 12/Б.М.Городецкий: "Литературные и общественные деятели Северного Кавказа". Библиографические очерки. Собрано, дополнено и составлено действительным Членом Кубанского Областного Статистического Комитета и Секретарем Общества любителей изучения Кубанской области Б.М.Городецким. 62 страницы. Екатеринодар. 1912 год.
- 13/"Десять очерков Кубанских писателей". /Г.В.Абиз, А.П.Берже, Н.Г.Берзенов, Н.К.Зейдлиц, П.П.Короленко, И.Д.Попка, Е.Д.Фелицын, Ф.А.Шербина/. Отдельный оттиск из книги "Кубанский Сборник". Том 18, стр. 333-366. Под редакцией Л.Т.Соколова. Екатеринодар. 1913 год.
- 14/"Исторический Журнал". Ежемесячник. Санкт-Петербург. 1892-1915 г.г.
- 15/"Жизнь и деятельность замечательных людей на Ставропольи". В книге "Материалы по изучению Ставропольского Края". Выпуски 5 и 6. Ставрополь Кавказский. 1953-1954 г.г.
- 16/"Знатные". Альбом биографий. 401 страница. С.Петербург. 1888 год.
- 17/"Исторический Вестник". Историко-Литературный журнал./Ежегодно 12 ежемесячников, петитом в 300-500 страниц/. С.Петербург. 1868-1934 г.г.
- 18/"Казачья Жизнь". Ежемесячный литературно-политический журнал. №№1-185. Провиденс. США. 1953-1968 г.г. Редактор Ф.Г.Бигдай.
- 19/А.А.Карасев: "Библиография и материалы для биографий Донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в облас-

- ти науки, искусства, литературы и проч. Преобладают военные, среди остальных ученые: В. Г. Алексеев, С. М. Васильев, Д. П. Косоротов, А. Н. Краснов, И. В. Мушкетов и др. писатели, художники/Н. Н. Дубовсков/, педагоги, собиратели и исследователи Донской Старины и пр. Новочеркасск. 1898 год.
- 20/М. Б. Краснянский: "Алфавитный список ученых, врачей, деятелей, писателей, вышедших из среды Донских казаков, с краткой биографией". /В. Г. Алексеев, Н. П. Асеев, С. М. Васильев, Н. Н. Дубовсков, Н. И. Карташев, И. И. Косоногов, Д. П. Косоротов, А. Н. Краснов, Н. Ф. Мельников-Разведенков, П. И. Поляков, Л. В. Попов, И. Д. Сарычев, А. В. Ходин и др./ . 31 страница. Ростов-Дон. 1916.
- 21/"Краткая Литературная Энциклопедия". Томы I-4. Москва. 1962-1967 г. г.
- 22/"Кубанский Край". Кубанский культурно-осведомительный печатный орган. Периодическое издание/журнал выходит один раз в два месяца/. Редактор М. Фесенко. Торонто, Канада. 1951-1962 г. г.
- 23/"Литературная Энциклопедия". Томы I-II. Ответственный редактор А. В. Луначарский. Москва. 1929-1939 г. г.
- 24/"Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом". Выпуск I-й./1920-1930 г. г./ . 394 страницы. Белград. Югославия. 1931 год; Выпуск 2-й./1930-1940 г. г./ . 384 страницы. Издание Комитета Русской Книжки в Венгрии. 1940 год.
- 25/"Д. Л. Мордовцев". "Дополнения к материалам для Словаря псевдонимов "Русская Библиография" №97/21/, стр. 468. Санкт-Петербург. 1881 год.
- 26/"Нива". Еженедельный литературный иллюстрированный журнал. С. Петербург. 1876-1917 г. г.
- 27/"Новый Энциклопедический Словарь". Под общей редакцией академика К. К. Арсеньева. Издатели: Ф. А. Брокгауз/Лейпциг/ и И. А. Эфрон/С. Петербург/. Томы I-29./Издание неоконченное. Последний отдел "Ньюфаундленд-Отто"/ . С. Петербург. 1911-1916 г. г.
- 28/"Общеказачий Журнал". Литературно-исторический и информационный. Издание неперидическое. №№1-21. Январь 1947-ноябрь 1953 г. г. Фармингдейль-Лакевуд. США. Редакция: Правление Общеказачьего Центра в США.
- 29/"О. В. П. Паршине". "Адрес-Календарь на 1853 год". Москва.
- 30/"Опыт справочной систематики печатным сочинениям и т. д.". Том I-й. 804 страницы. Типография О. И. Бакста и Гогенфельда и Ко. Санкт-Петербург. 1874-1876 г. г.
- 31/"Писатели Советского Дона". Био-библиографический справочник./Ростовская на Дону Государственная Научная Библиотека/. Выпуск 3-й./А. С. Серафимович/Попов/и К. А. Тренев/. Ростов на Дону. 1949 год.
- 32/Н. П. Рогожин: "Литературно-художественные альманахи и сборники". Том I-й./1906-1911 г. г./ . 482 страницы; Том 2-й/1912-1920 г. г./ . 527 страниц. Москва. 1958 год.
- 33/"Родимый Край". Орган общеказачьей мысли. Издатель-Донское Войсковое Объединение. Редакционная коллегия во главе с Б. А. Богаевским. №№15-76. Париж-Франция. Март 1958-июнь 1968 г. г.
- 34/"Русский Биографический Словарь". Томы I-25. Издание Русского Исторического Общества. Санкт-Петербург. 1896-1918 г. г.
- 35/"Русский Вестник". Издание периодическое. 1859-1912 г. г.
- 36/"Русские зарубежные книги". /"Труды Комитета Русской Книжки"/. Том I-й. Части I и 2. 162 страницы. Прага Чешская. 1924 год.
- 37/"Русская Старина". Ежемесячное историческое издание. Томы I-154. Санкт-Петербург. 1870-1914 г. г./Месяц июль/.
- 38/"Русский Энциклопедический Словарь", издававшийся проф. Петербургского Университета И. Н. Березиным. Томы I-16. С. Петербург. 1873-1878 г. г.
- 39/"Сборник Русского Исторического Общества". Том 60-й. 507 страниц./Азбучный указатель имен русских деятелей, для русской библиографии/. Буквы А-Л; Том 62-й. 823 страницы. Буквы М-Я. С. Петербург. 1887-1888 г. г.
- 40/"Сибирский Казак". /Войсковой Юбилейный Сборник Сибирского Казачьего Войска. 1582-1932 г. г./ . Том I-й. 1934 год; Том 2-й. 1934 год. Харбин.

Манджурия. Под редакцией полковника Е. П. Березовского.

- 41/ "Словарь членов Общества любителей российской словесности". Том 2-й. /Автобиографические сведения и биографии писателей/. Москва. 1911 год.
- 42/ "Энциклопедический Словарь". Томы I-86. /Включая четыре тома дополнений/. Издательство Ф. А. Брокгауз/Лейпциг/ и И. А. Эфрон/С. Петербург/. С. Петербург. 1890-1907 г. г.
- 43/ "Энциклопедический Словарь". Русский Библиографический Институт бр. А. и И. Граната и Ко. Под редакцией профессоров Н. С. Гамбарова, В. Я. Железнова и др. Издание 7-е. Томы I-52. Москва. 1922-1934 г. г.

Б/Труды отдельных авторов.

- 44/ Н. П. Барсуков: "Жизнь П. М. Строева". /Библиографический материал о В. Д. Сухорукове/. С. Петербург. 1878 год.
- 45/ К. Богаевская: "Пушкин и молодые писатели". /Отношение Пушкина к молодым писателям, его современникам, в том числе знакомство его с В. Д. Сухоруковым/. "Новый Мир" №6, стр. 170-182. 1949 год.
- 46/ В. Боцяновский: "Из воспоминаний о Ф. Д. Крюкове". "Вестник литературы" №9. Москва. 1920 год.
- 47/ "Дела о следственной комиссии о злоумышленных обществах". /Алфавит декабристов, в том числе В. Д. Сухоруков/. Госиздат. Ленинград. 1925 год.
- 48/ Головин: "Куда девался Главный Штаб полковник Турчанинов?". Эмигрантская газета "Стрела" №1. 15 декабря 1858 года. Лейпциг. Германия.
- 49/ Головин: "Прибытие полковника Турчанинова в г. Лондон". Там же, №2. 15 января 1858 года. Лейпциг. Германия.
- 50/ В. В. Гура: "Жизнь и книги дяди Гиляя". /О В. А. Гиляровском/. Ленинград. 1960 год.
- 51/ Е. Киселева: "В. Гиляровский и художники". Ленинград. 1961 год.
- 52/ Е. Киселева: "Столешники дяди Гиляя". Книга. "Северный Писатель". Вологда. 1963 год.
- 53/ И. Карпов: "Я. П. Бакланов". /Биографический очерк/. 187 страниц. Типография В. Трацианского. С. Петербург. 1887 год.
- 54/ В. Г. Короленко: "Избранные сочинения". Том 3, стр. 225-227. /О Ф. Д. Крюкове/. Москва. 1936 год.
- 55/ М. В. Косвен: "Декабрист В. Д. Сухоруков на Кавказе". "История СССР" №2, стр. 156-157. 1957 год.
- 56/ "А. И. Косоротов". - А. В. Амфитеатров: "Склоненные ивы". Собрание сочинений. Том 21-й. С. Петербург. 1913 год.
- 57/ О. Л. Леонидов: "По тылам генерала Краснова". /Рейд дивизии С. М. Буденного в январе-феврале 1919 года/. Издание книгоиздательства Наркомата Оборона Союза ССР. Москва. 1939 год.
- 58/ А. М. Линин: "Пушкин и Донской казак-декабрист Сухоруков". Москва. 1936.
- 59/ А. М. Линин: "Историк Войска Донского В. Д. Сухоруков и А. С. Пушкин". В книге "Пушкин 1837-1937 г. г.". /Статьи, исследования, библиография/. Стр. 76-124. Ростов на Дону. 1937 год.
- 60/ А. М. Линин: "А. С. Пушкин на Дону". /Раздел исторический. Стр. 94-173. "В. Д. Сухоруков и А. С. Пушкин"/. Ростов на Дону. 1941 год.
- 61/ А. М. Линин: "Историк Дона В. Д. Сухоруков и А. С. Пушкин". Сборник "Дон" №2, стр. 162-167. Ростов на Дону. 1949 год.
- 62/ "Люди и книга". /А. Горнфельд: "Рассказы Ф. Д. Крюкова"/. С. Петербург. 1885.
- 63/ Н. М. Морозов: "Сорок лет с Гиляровским". Ленинград. 1963 год.
- 64/ В. Потто: "Яков Петрович Бакланов". Биографический очерк. 224 страницы. Издание 2-е. Издатель В. Березовский. Типография Френке и Фоссе. С. Петербург. 1885 год.
- 65/ Н. Д. Телешов: "Записки писателя". /Воспоминания/. /Кое-что о В. А. Гиляровском/. Москва. 1948 год.
- 66/ Л. В. Фадеев: "Декабристы на Дону и Кавказе". Ростов-Дон. 1950 год.
- 67/ Ф. Ф. Фидлер: "Первые литературные шаги". /Имеется и о А. И. Косоротове/.

Сборник. Москва. 1911 год.

- 68/Князь Щербатов: "Биография ген. Паскевича". Том 3-й, стр. 328-330. /О В. Д. Сухорукове/. Санкт-Петербург. 1891 год.
- 69/П. Юдин: "Мордовцев в Саратове". /Новые материалы к биографии/. "Исторический Вестник" №3, стр. 922-938. С. Петербург. 1907 год.
- 70/М. В. Юзефович: "Воспоминания". /Имеется библиографический материал о В. Д. Сухорукове/. "Русский Архив". Том 3-й, стр. 435-437. 1880 год.
- 71/В. Е. Якушкин: "А. С. Пушкин". /По поводу 60-летия со дня его кончины/. /Список изданий Пушкинской литературы за последние 10 лет; И. И. Пущин, один из товарищей Пушкина по Лицею; "Три письма его к Пушкину"; Сочинение Сухорукова, упоминаемый Пушкиным в "Путешествии в Арзрум"/. "Русские Ведомости" №29. 29 января 1897 года.

2/На английском языке.

- 72/"Peter Krasnov: 35 years of his art With an introd by Arthur Millier. /Exhibition/. March 19 to April 25-1954". 28 pag. Pasadena. California. U. S. A. 1954.
- 73/"Articles supporting Turchin. /Turchaninow/. "Cincinnati Laily Commercial". "Missouri Democrat". "St. Louis". "Crisis of Columbus". Ohio. August. 1862.
- 74/William F. G. Schanks: "Personal Recollections of Distinguished generals". Pp. 245-247. New York. 1866.
- 75/"Tuvor of the Rebellioh " Серия 1-я. Том 3. Издание Государственной типографии США. /Капитальный труд, описывающий гражданскую войну в США, 1861-1865 г. г., изложена полностью боевая деятельность американского генерала Ивана В. Турчина/ Турчанинова-Донского казака/.
- 76/"Turchin, John B.". Chicamauga. Chicago. 1888.
- 77/James Regan: "The Judg Advocate and Recorders Guide". Washington. 1877.
- 78/"A good account of Turchin's restoration". "Chicago Times". August 1862.
- 79/George H. Puktenug: "History of the Thirty-Seventin Regiment of Indiana Volunteers". Ruschville. Indiana. 1896.
- 80/J. Henri Haynie: "The Nineteenth Illinois". 1912.
- 81/A. Farge: "Russian Revue". April. 1942. U. S. A.

3/На французском языке.

- 82/Bibliothèque Imperiale Publique de St. Petersburg. "Catalogue de la section des Russica ou écrits sur la Russie en langues étrangères". Tome 1: A-M. Pages 845; Tome 2; N-Z. Supplement. Pages 772. Table methodique. St. Petersburg. 1873.
- 83/V. Victoroff-Poporoff: "Rossica et Sovietica". Bibliographie des ouvrages parues en français de 1917 a 1930 inclus relatifs a la Russie et a l'U. R. S. S. Pages 187. Editions Documentaires et Bibliographiques. Paris. 1931.

216/3 А К Л Ю Ч Е Н И Е .

Создание и издание настоящего труда "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", я считал необходимой насущной задачей, что мне и удалось осуществить, дабы представить казачьему обществу многочисленные образцы литературного и научно-исторического творчества наиболее сильных казачьих литераторов. Эти тексты, строго отредактированные и дополненные надлежащими фактическими справками и документальными данными о литературном творчестве того или иного казачьего писателя, совместно с необходимыми разъясняющими комментариями и подлинными историческими биографиями, имеют целью своевременно восполнить существующий пробел в Казачьей истории, с био-библиографической точки зрения.

Принцип положенный в основу создания настоящего труда, отнюдь не представлять или создать антологию Казачьей поэзии или даже в целом общему-антологии Казачьей литературы. Возможно, что придёт время, когда будет поставлен к разрешению вопрос об издании АКАДЕМИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ, в чём уже давно настала насущная нужда. Однако, осуществление сего, в наших эмигрантских условиях, является неосуществимым.

Однако же, совершенно необходимо признать, что наше казачье просвещение несмотря на прогрессирующий темп современной нам жизни, остается совершенно неудовлетворённым в назревшей и безусловно важнейшей своей потребности издания АКАДЕМИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Но, задаваясь осуществлением и развитием столь высокой задачи, долженствующей содействовать развитию казачьего просвещения в целом, надо провести предварительно известную подготовку, каковой и является настоящий мой труд "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ".

Занимаясь разрешением изложенной задачи, уместно поставить вопрос, а что собственно знают казаки о своей родной Казачьей литературе?

Изучая вопрос создания и развития Казачьей литературы, видим, что в научных исследованиях и публикациях последней, как таковой не существовало, почему она-Казачья литература специально и не изучалась. Если же были, существовали и писали ранее казачьи поэты и писатели, писавшие исключительно на казачьи темы, то в лучшем случае их произведения относили в русской литературе, как КАЗАЧЬЮ СПЕЦИФИКУ. Как известно, казачья образованность была тесно связана в прошлом с началом развития вообще народного просвещения в широких казачьих народных массах, начало чего, примерно, восходит к началу прошлого XIX столетия.

Из сказанного выше следует полное понимание того, что с искусственно замедлявшимся темпом развития казачьего народного просвещения, виной чего был преимущественно бюрократизм русских правительственных кругов, довлевших над казаками в эпоху XIX-XX столетий, Казачья литература испытывала не прогресс, а наоборот весьма основательный и ощутительный, по своим пагубным результатам, застой.

Тогда же, в силу слагавшихся благоприятных условий для своего развития и роста, выдвинулся на первое место жанр казачьей народной песни. Говоря об этом, необходимо сразу отметить, что казачьи исторические песни, созданные казачьим народным творчеством, также были отнесены в состав одного из самых значительных разделов "русской народной песни".

Ясно, что подобное явление наблюдалось до того времени, пока, как говорится, "был закрепощаем казачий дух". По мере развития казачьих целеустремлений в общем целом, в осознании и понимании своего "казачьего нутра", происходил процесс раскрепощения "казачьего духа", сообразно чему КАЗАЧЬЯ УСТНАЯ ЛИТЕРАТУРА В ВИДЕ КАЗАЧЬИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСЕН, пройдя долгий период своего формирования и художественного развития, стала начальным фактором в деле СОЗДАНИЯ КАЗАЧЬЕЙ ПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

История Казачьей литературы в целом показывает, устанавливает в исторической действительности и определяет во времени, что роль казачьего национального фольклора, преимущественно в виде казачьих исторических песен,

в развитии Казачьей литературы огромна. Осознавая это положение, надо признать, что наша Казачья литература начала свой исторический путь на основе прочно сложившихся народно-поэтических традиций казачьих широких народных масс.

Наши казачьи поэты и писатели открыли и утвердили существование казачьего народного языка, в подлинном смысле слова, утверждая в своих произведениях наши исконные казачьи поговорки, пословицы, загадки, речения и т.п. Эти казачьи словесные синонимы привлекая внимание читателей и критиков, раскрыли, быть может, впервые подлинные коренные черты казачьего национального характера.

Кто, как не наши природные казачьи поэты и писатели, обращаясь к казачьему народному устному творчеству, в виде казачьего песенного фольклора, использовали очень широко его различные жанры, как казачьи сказки, песни, легенды и др.

В лице наших широко известных казачьих поэтов XIX столетия, Донцов: А.Л. Леонова, А.В. Туроверова и др., сказывается явное стремление выразить свои мысли и чувства складом казачьей народной песни, столь очаровывающей казаков и казачек, среди раздолья широких зеленых степей. И подлинно, очень многие стихотворения указанных казачьих поэтов стали действительно популярными и общепризнанными казачьими песнями, поющимися и поныне казаками.

Эта казачья песня-литературное произведение, как особый вид казачьей искусственной поэзии, заняла особое место в истории развития казачьей поэзии. Последующие поколения казачьих поэтов не старались, однако, сближать искусственную песню с подлинной казачьей народной песней, а наоборот отходя в сторону, вышли на дорогу самобытности и создали новый жанр в истории Казачьей литературы. Примером этому служат прекрасные поэтические произведения более поздних казачьих поэтов: Б. Кундрюцкова, П. Полякова, М. Гаврилова и др.

Разбирая с критической точки зрения многочисленные произведения казачьих поэтов, можно видеть, что многие лучшие произведения последних обязаны в большой степени казачьему народному творчеству. Будет вполне достаточным назвать фамилии наших казачьих крупных поэтов: М. Волковой, М. Гаврилова, Н. Евсеева, В. Измайлова, А. Пивня и др., дабы полностью уяснить себе все многообразие и богатые приемы, применяемые ими в освоении казачьего народного творчества.

Было время, когда в казачьей поэзии царил великий мастер стиха Н.Ф. Щербина, но литературные его произведения, прекрасные по своему художественному исполнению и замыслу, ничего не говорили и не давали казачьей душе, казачьему самосознанию. В процессе развития и длительности исторического времени, на сцену вышли подлинные казачьи таланты в области поэзии, образцы которых представлены в настоящем труде.

Первые и вместе с тем совершенно очевидные и отчетливые следы несомненной связи Казачьей прозаической литературы с казачьим народным творчеством можно видеть во многих произведениях лучших казачьих беллетристов-литераторов, как: Ф. Крюков, Р. Кумов, П. Краснов, И. Железнов, Я. Кухаренко, И. Родионов, А. Попов и др.

Изучая историю развития Казачьей литературы, нельзя не признать, что основоположником последней, в точном значении этого слова, является казачья гордость-знаменитый казачий историк Василий Дмитриевич Сухоруков. Достаточно знать, что с его именем тесно связано создание казачьего литературно-исторического кружка Донских казаков при Харьковском Университете, который издал в 1819 году первый Казачий Литературный Альманах, далее его роль в совместном издании с А. Корниловичем другого литературно-исторического Альманаха в Петербурге в 1825 году, где половина последнего была уделена казачьему содержанию и наконец роль В.Д. Сухорукова, в начале подлинного научно-исторического изучения казачьего прошлого, иначе говоря, Казачьей истории.

Семя брошенное В.Д.Сухоруковым более 140 лет тому назад, взошло и дало обильные всходы... В 30-60 годах настоящего XX столетия, была создана Казачья историческая школа, к которой принадлежат историки: И.Ф.Быкадоров, Т.М.Стариков, С.В.Болдырев, А.И.Бояринов, И.П.Буданов, Н.Н.Ленинский, И.Н.Коноводов, А.Г.Попов, А.К.Ленинов и др., утвердившая документально доказанное положение, что **КАЗАКИ ВЕДУТСЯ ЛИШЬ ОТ КАЗАКОВ!**

"ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", содержа в своем синодике 213 имен казачьих писателей, является памятником реального творчества казачьих литераторов в периодичности сменяющихся эпох и уходящих годов в Лету! Что бы не было в будущем, но настоящий труд отразил и зафиксировал в Казачьей Истории духовную сторону быта и жизни казаков. Пройдут десятки лет, минут столетия и будущие историки, которые будут заниматься изучением Казачьей Истории, воздадут должную оценку всему тому историческому материалу, который нашел место на страницах настоящего труда.

Были казачьи писатели, исследователи Казачьей Старины в ее далеком прошлом, как и в настоящем, современники жизни этих казачьих радетелей и ревнителей Казачьей истории, которые стремясь увековечить имена казачьих писателей, создали несколько трудов. Донские казаки: А.М.Греков, А.А.Карасев, М.Б.Краснянский; Кубанские казаки: Б.М.Городецкий, Л.Т.Соколов; Сибирские казаки: Е.П.Березовский, А.А.Грызов и др., написали и издали свои труды в отношении увековечения имен казачьих писателей и их произведений. Однако, эти труды были или весьма краткими в своем историческом содержании или же охватывали лишь небольшое число тех или иных казачьих писателей/в общем понимании/.

Ныне, когда Казачья историография вошла в новую стадию ее развития, когда начинают изучаться полностью все отрасли Казачьей истории, представляется возможным восполнить то, чего не было в еще недалеком прошлом.

Пришло время, когда не нужно заглядывать в чужие Энциклопедические Словари и пытаться разыскивать своих казачьих литераторов, под чужой и чуждой номенклатурой. Сегодня, мы-казаки имеем свой Словарь казачьих писателей, созданный на основе полной исторической документации, и имеющий великое и звонко звучащее для казачьего слуха название: "**ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ**".

Умалять достоинство казачьих писателей, преуменьшать значение их в литературном отношении, низводить их литературный талант на нет, не позволит ныне и впредь настоящий труд, как разработанное энциклопедическое собрание литературно-исторических произведений казачьих писателей и созданных их исторических биографий, порой сопровождаемых фотопортретами.

Казак ростом не велик,
Мал да дорог золотник:
На парадах - позади,
А в бою, так - впереди!
У казаков сабли востры,
Ведь не шлют на аванпосты
Мушкетеров, гренадер...
То ли дело казаки!
То ли дело казаки!
На парадах - позади,
А в сраженья - впереди!..

- пелось в одной из старинных военных песен. И историческая правда остается всегда сущей правдой... и в наши дни!.. Избегая ненужного повторения, казаки знают свое место и в Мировой литературе, непреложным и аргументированным свидетельством и доказательством служит настоящий труд.

Есть чем нам гордиться, именно нам - казакам! А потому, мы - казаки, не уступим никому своих казачьих трудов в области литературы, ибо на лицо наша родная **КАЗАЧЬЯ ЛИТЕРАТУРА**, которая знает теперь полный счет всем

своим литературным талантам и дарованиям, которые ещё вчера многие были неизвестны широким казачьим массам, лишь в силу нашей беспечности.

Создавая настоящий труд по истории Казачьей Литературы во всех ее проявлениях, естественно надо было сильно поработать над осуществлением поставленной задачи. И надо сказать: большие трудности стояли передо мною. Труд этот — результат напряженной исследовательской работы на протяжении долгих ВОСЬМИ ЛЕТ, в течение которых были обследованы и изучены многочисленные материалы и вся историческая документация, которые в той или иной степени имели непосредственное отношение к делу создания "ГАЛЛЕРЕИ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ".

Дабы указанное было вполне доступным для понимания, укажу, что например освоить и изучить все изданные 154 тома ежемесячного исторического издания: "Русская Старина"/издание 1870-1914 г.г./, где каждый том имеет в среднем до 500-600 страниц, или "Энциклопедический Словарь" Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона/издание 1890-1907 г.г./ в числе 1-86 томов/каждый том имеет более 1000 страниц/, или историко-литературный журнал "Исторический Вестник"/Издание 1868-1934 г.г./, в числе 816 ежемесячников/каждый в 300-500 стр./ и т.д. и т.п., было бы очень трудным и пожалуй невозможным делом, если бы я не имел верной и деятельной помощницы, в лице моей жены — Казачки Веры Петровны. С помощью её были преодолены все затруднения, связанные с созданием труда "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ".

Все труды по переводам с иностранных языков: английского, французского, немецкого и др., подбору, систематизации, классификации, неоднократному печатанию и перепечатыванию всевозможных текстов, полной корректуре, осуществлению всякого рода подготовительных работ, Вера Петровна делила наравне со мной, почему помощь ее при этом труде огромна и не поддается учету. Отмечая сие, я как автор, приношу Вере Петровне публичную благодарность на страницах сего труда, в деле создания коего, Она оказала столь огромную и полезную помощь, ибо мне одному было бы просто невозможным справиться и сия бы "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", могла бы не увидеть света.

Издание в печати какого-либо труда казачьего автора или трудов на казачьи темы, представляет собой целое событие в условиях нашего эмигрантского существования. Не всегда бывают благоприятными условия к осуществлению издания того или иного труда. Отмечу прямо, что до сего времени, печатание моих исторических трудов в области изучения Казачьей Истории, могли быть осуществлены лишь исключительно благодаря помощи со стороны редактора журнала "Казачья Жизнь", природного Кубанского казака инженера Феодосия Григорьевича Бигдая. Он будучи человеком исключительной жертвенности на Казачье Дело, работая физически в фабрике в США, и имея семью, отдаёт свою тяжело заработанную копейку для издания редактируемого им журнала "Казачья Жизнь" и издания книг о казаках.

Значение деятельности и жертвенности казачьего патриота инж. Ф.Г. Бигдая, проводимое им в наше время, вошло в Казачью Историю, убедительным доказательством чего служат изданные им 185 номеров/июль 1968 года/ казачьего национального ежемесячного журнала "Казачья Жизнь"/50-60 страниц, а иногда и 70 стр. журнал/, со многими фотографиями исторического значения. Кроме того, Ф.Г. Б. изданы многие труды авторов в форме отдельных книг.

Для Казачьей Истории не имеет значения, издаются ли приведенные печатные издания типографически или ротаторно. Важным есть то, что печатается, что создается полезного для Казачьей Истории, это есть наиболее важная концепция нашего существования, как казаков-патриотов.

Я — А.К. Ленивов предпочитаю издавать свои исторические труды в ротаторном издании, при помощи казачьего патриота инж. Ф.Г. Бигдая, чем печатать типографски, ибо те предложения, которые мне делались, сводились к указанию, что я могу печатать, а что нет.

За всю ту помощь, приношу мою публичную благодарность на страницах сего моего труда и казачьему патриоту инженеру Феодосию Григорьевичу Бигдаю, издавшему этот мой труд, так необходимый для казаков и Казачьей Истории.

Разновременно делались мною попытки собрать и создать Сборник портретов или фотографий казачьих героев, учёных, писателей и т.п. Однако, это мне не удалось из-за невозможности отыскать портреты, зарисовки, фотографии.

Создавая труд "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", мне пришлось приложить весьма большие усилия в течение ВОСЬМИ ЛЕТ, дабы отыскать около 50 фотографий, которые и помещаются в настоящем труде/двух частях/.

ПРОСИМ ИСПРАВИТЬ:

В первой части настоящего труда "ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ", на стран. 328, строчка 16 сверху, напечатано: "2/И.А.Ребров: "Наше преступление", а следует: "И.А.Родионов: "Наше преступление".

И следующее: страница та же, строчка 18 сверху, напечатано:

"3/И.А.Ребров: "Наше преступление, не бред, а быль", а должно быть:

3/И.А.Родионов: "Наше преступление, не бред, а быль".

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПЕЧАТИ КНИГИ АВТОРА:

- 1/А.К.Ленивов: "Материалы по Казачьей Истории"./Исторические исследования/.232 страницы и 17 фотостатов.Издание Казачье-Американского Народного Союза.Нью-Йорк.США.1967 год.Цена 4 дол.
- 2/А.К.Ленивов: "Галерея Казачьих Писателей"./Исторические исследования/.354 страницы и 28 фотопортретов.Издание Казачье-Американского Народного Союза.Нью-Йорк.США.1968 год.Часть I. Цена:6 долл.50 цен.
- 3/А.К.Ленивов: "Галерея Казачьих Писателей"./Исторические исследования/.304 страницы и 19 фотопортретов.Издание Казачье-Американского Народного Союза.Нью-Йорк.1971 год.Часть 2.Цена: 6 долл.50 цен.
- 4/А.К.Ленивов: "Под Казачьим знаменем в 1943-1945 г.г.". /Эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С.В.Павлова и Т.И.Доманова, 1943-1945 г.г./ .Материалы и документы.320 страниц и 65 фотостатов.Издание автора.Мюнхен.Зап.Германия.1970 год.Цена 5 долл.
- 5/А.К.Ленивов: "Донской Казачий Словарь - лексикон"./Исторические исследования/.326 страниц и 51 фотостат. Издание автора.Мюнхен.Зап.Германия.1971 год. Цена 6 долл.50 цен.

Заказы направлять в адрес:

Mr. T. G. Bihday
602 Public Street
Providence, R. I.
02907 - U. S. A.

Herrn Alexander Leniwow
(8)Munchen 45, Hasenberg1
Stosserstrasse 2/V
West Germany

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

<u>Страница:</u>	<u>Строчка:</u>	<u>Напечатано:</u>	<u>Следует:</u>
5	22 снизу	всю	всей
I3	24 снизу	казацьегогероя,	казацьего героя,
I3	26 снизу	с горцамиОсобых	с горцами.Особых
I4	2I снизу	ускакатьно	ускакать,но
I9	2 снизу	войскми,	войсками,
2I	2I сверху	гкн	гун
4I	I8 снизу	всед	вслед
56	5 снизу	ПРИСТАНИ7.	ПРИСТАНИ.
I00	23 сверху	касется	касается
I05	20 сверху	базаров,	базов,
II2	I0 снизу	который бы	который был
II8	I2 снизу	виневых	вишневых
I25	I2 снизу	орудовао	орудовал
I29	I5 снизу	бвл	был
I40	2 сверху	год этом	год в этом
I40	I3 снизу	Нагайской	Нагавской
I60	22 сверху	яко	мяко
I60	I2 снизу	ьяя	вия
I67	4 сверху	сотрудничал	сотрудничал в
I78	6 сверху	в I925 году	в I825 году
I83	I9 снизу	Отднлом	Отделом
I97	I9 сверху	рункты,	пункты,
204	20 снизу	"Ощежите	"Общежитие
207	I4 сверху	ген.Андеянова,	ген.Андреянова,
207	25 сверху	потм	потом
208	I2 снизу	отрали-	отрази-
208	25 снизу	I928	I828
2I9	I8 сверху	ввер,	вверх,
22I	4 снизу	тайого	тайного
232	25 снизу	в котром	в котором
234	I7 снизу	судсидий,	субсидий,
238	I3 снизу	внутренню	внутреннюю
243	20 сверху	обывая	отбывая
257	2I снизу	былеты	билеты
258	2 снизу	но едет в	но едет на
296	26 снизу	в русской ли-	к русской ли-

О Г Л А В Л Е Н И Е :

ОТДЕЛ 3.

КАЗАЧЬИ ПУБЛИЦИСТЫ, ИСТОРИКИ, СТАТИСТИКИ И НЕКОТОРЫЕ УЧЕНЫЕ/писавшие публицистические сочинения на казачьи темы, помимо своих научных трудов/.

76/Н.О.Алдаков.....	3 -	
77/А.Д.Аникушин.....	3 -	5
78/И.Г.Акулинин.....	6 -	7
79/Л.Я.Апостолов.....	7 -	8
80/С.Я.Арефин.....	8 -	10
81/Я.П.Бакланов.....	II -	25
82/Ш.Н.Балинов.....	25 -	28
83/С.Б.Балыков.....	28 -	32
84/В.А.Бандаков.....	32	
85/В.А.Беляевский.....	32 -	33
86/И.В.Бентковский.....	33 -	35
87/Ф.П.Березкин.....	36	
88/Е.П.Березовский.....	36 -	37
89/И.А.Бирюков.....	37 -	39
90/А.П.Богаевский.....	39 -	42
91/В.В.Богачев.....	43	
92/М.М.Бойков.....	44 -	45
93/С.В.Болдырев.....	46 -	51
94/Н.А.Бородин.....	51 -	56
95/А.И.Бояринов.....	56 -	59
96/И.П.Буданов.....	60 -	64
97/Василий Быкадоров.....	64	
98/Ис.Ф.Быкадоров.....	64 -	70
99/М.В.Галушкин.....	71	
100/А.А.Гейман.....	71 -	79
101/А.В.Голубинцев.....	79	
102/Ф.С.Гребенец.....	79	
103/А.И.Гривин.....	80	
104/А.М.Греков.....	80	
105/Г.В.Губарев.....	80	
106/А.Л.Гуляев.....	81	
107/В.Д.Давыдов.....	81	
108/А.К.Денисов.....	81 -	89
109/С.В.Денисов.....	89 -	90
110/И.И.Дмитренко.....	90 -	91
111/В.В.Добрынин.....	91 -	92
112/П.Д.Дукмасов.....	92 -	93
113/Ф.И.Елисеев.....	93 -	98
114/М.В.Елкин.....	98	
115/Д.Н.Еременко.....	98 -	99
116/А.В.Зуев.....	99	
117/П.П.Каледин.....	100 -	106
118/П.П.Иванков.....	106	
119/Д.И.Иловайский.....	106 -	108
120/В.М.Калинин.....	108	
121/Н.Г.Камышан.....	109	
122/Н.Н.Канивецкий.....	109	
123/А.А.Карасев.....	109 -	114
124/М.А.Караулов.....	114 -	115
125/Н.А.Караулов.....	115	

I26/Г.Е.Катанаев.....	II6	
I27/А.П.Квитка.....	II6	
I28/М.И.Кирсанов.....	II7	- I20
I29/П.И.Кокунько.....	I20	- I29
I30/И.Н.Коноводов.....	I30	- I33
I31/П.П.Короленко.....	I33	- I34
I32/А.Н.Краснов.....	I34	- I37
I33/Н.И.Краснов.....	I37	- I39
I34/Н.Н.Краснов.....	I39	- I40
I35/А.Г.Краснокутский.....	I40	- I43
I36/Е.М.Красноусов.....	I44	- I45
I37/М.Б.Краснянский.....	I45	- I46
I38/Л.Г.Корнилов.....	I46	- I49
I39/Е.Е.Ковалев.....	I50	- I52
I40/А.И.Крылов.....	I53	- I54
I41/Владимир Куртин.....	I54	- I57
I42/Г.А.Левитский.....	I57	- I58
I43/Л.В.Македонов.....	I58	
I44/С.М.Макеев.....	I59	- I63
I45/А.А.Мартынов.....	I63	
I46/И.В.Марушенков.....	I64	
I47/Леонид Масянов.....	I64	
I48/Н.М.Мельников.....	I64	- I65
I49/М.А.Миллер.....	I66	- I68
I50/И.В.Мушкетов.....	I69	- I70
I51/В.Г.Науменко.....	I71	
I52/П.Н.Никулин.....	I71	
I53/С.М.Номикосов.....	I72	- I73
I54/В.П.Паршин.....	I73	- I74
I55/А.Н.Пивоваров.....	I74	
I56/Г.А.Писарев.....	I74	
I57/А.С.Платов.....	I74	- I76
I58/Г.И.Плахов.....	I76	- I77
I59/С.П.Полушкин.....	I77	
I60/И.А.Поляков.....	I77	
I61/И.Д.Попко.....	I77	
I62/А.В.Цопов.....	I78	
I63/А.Г.Цопов.....	I79	- I80
I64/А.Н.Попов.....	I81	
I65/Х.И.Попов.....	I81	- I83
I66/Н.И.Посохов.....	I83	
I67/Г.Н.Потанин.....	I83	- I85
I68/Н.И.Потанин.....	I85	
I69/И.П.Прянишников.....	I86	
I70/В.М.Лудаков.....	I86	- I87
I71/В.В.Лузанов.....	I87	- I88
I72/К.В.Россинский.....	I88	- I89
I73/А.П.Савельев.....	I89	
I74/Е.П.Савельев.....	I89	- I90
I75/С.Г.Сватиков.....	I90	- I91
I76/М.С.Себряков.....	I92	
I77/М.И.Сенюткин.....	I92	
I78/И.П.Сиротинин.....	I92	- I93
I79/Г.Е.Скалозуб.....	I93	- I94
I80/Д.Е.Скобцов.....	I94	
I81/В.С.Сохранычев.....	I94	- I95
I82/Т.М.Стариков.....	I95	- I99

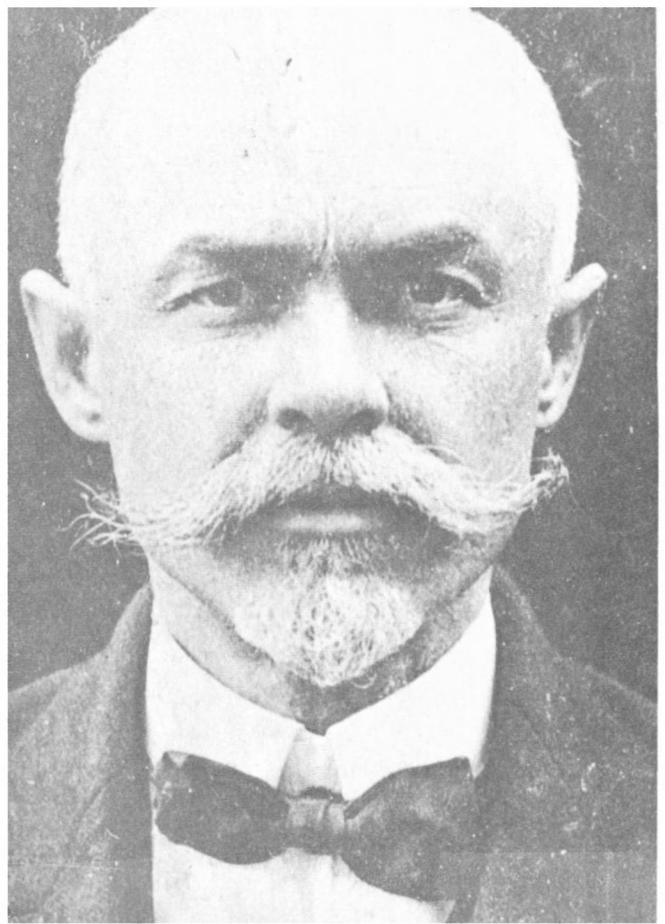
I83/Ф.М.Стариков.....	I99 - 20I
I84/В.Д.Сухоруков.....	20I - 2I2
I85/В.Д.Сычев.....	2I2
I86/И.П.Тимошенко.....	2I3
I87/Е.С.Тихоцкий.....	2I3
I88/В.С.Толстов.....	2I4 - 2I6
I89/Ф.К.Траилин.....	2I6
I90/А.Н.Трофимов.....	2I7 - 220
I9I/И.В.Турчанинов.....	22I - 23I
I92/Ф.И.Усов.....	23I
I93/И.А.Тутолмин.....	232
I94/Е.Д.Фелицын.....	232 - 233
I95/В.А.Харламов.....	233 - 235
I96/П.К.Харламов.....	235 - 236
I97/Г.Р.Хохлов.....	236
I98/А.П.Хорошкин.....	237 - 238
I99/Р.А. и Б.Р.Хрещатицкие.....	238
200/А.П.Чеботарев.....	238 - 239
20I/С.И.Черепанов.....	239 - 240
202/Н.А.Чернощекоев.....	240
203/В.Г.Черняк.....	240 - 24I
204/И.И.Шамшев.....	24I
205/А.Г.Шкуро.....	24I
206/Г.П.Щепкин.....	24I
207/П.И.Щербаков.....	242
208/Ф.А.Щербина.....	242 - 247
209/И.И.Яицков.....	247
2I0/А.А.Жемчужный.....	248 - 25I
2IИ/Ю.Л.Пригодина.....	25I - 254
2I2/А.Ф.Самсонов.....	254 - 256
2I3/А.П.Падалкин.....	256 - 262

ОТДЕЛ 4.

2I4/Казачьи Литературные Альманахи, Сборники, Хрестоматии и ... Журналы.....	262 - 29I
2I5/Основные источники, использованные автором для разработки и написания настоящего труда.....	292 - 295
2I6/Заключение.....	296 - 300
2I7/Замеченные опечатки.....	30I

Лавр Георгиевич Корнилов

Иван Платонович Буданов

Евгений Михайлович Красноусов

Владимир Сергеевич Толстов

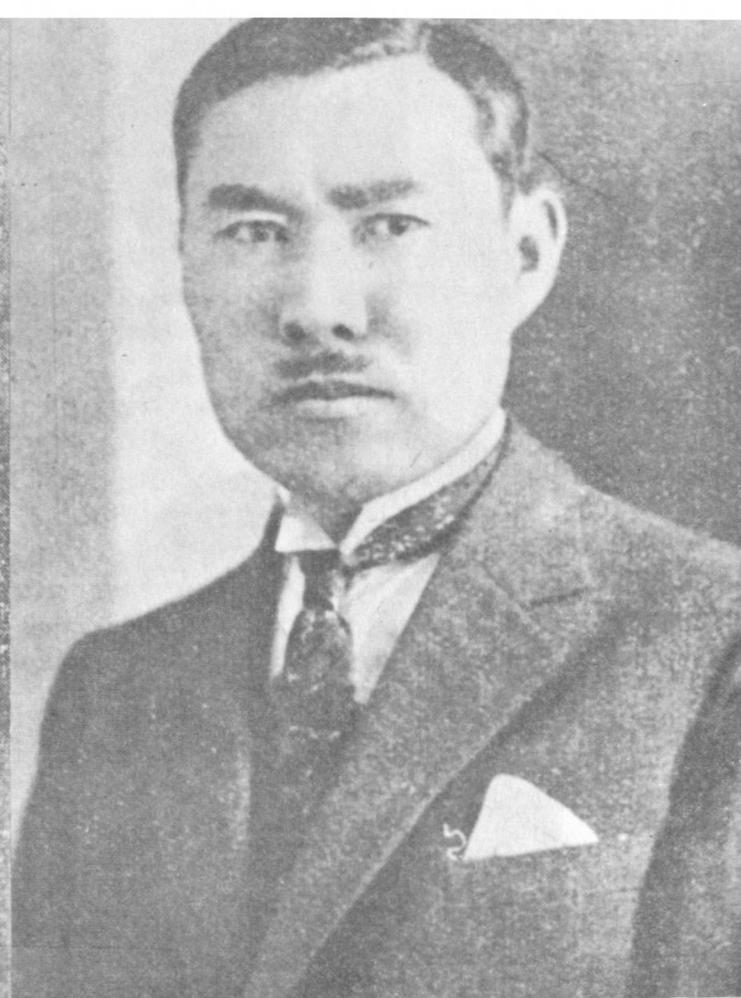

Павла Андреевна
Соколова.

**Шамба Нюделич Балинов
Андрей Григорьевич Шкуро.**

Санжа Басанович Балыков

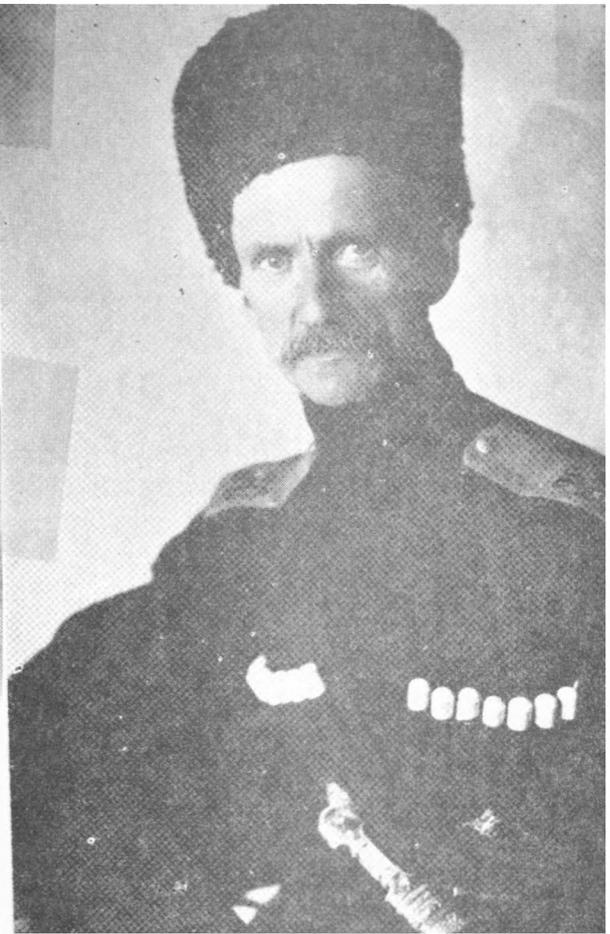
**Василий Акимович
Харламов.**

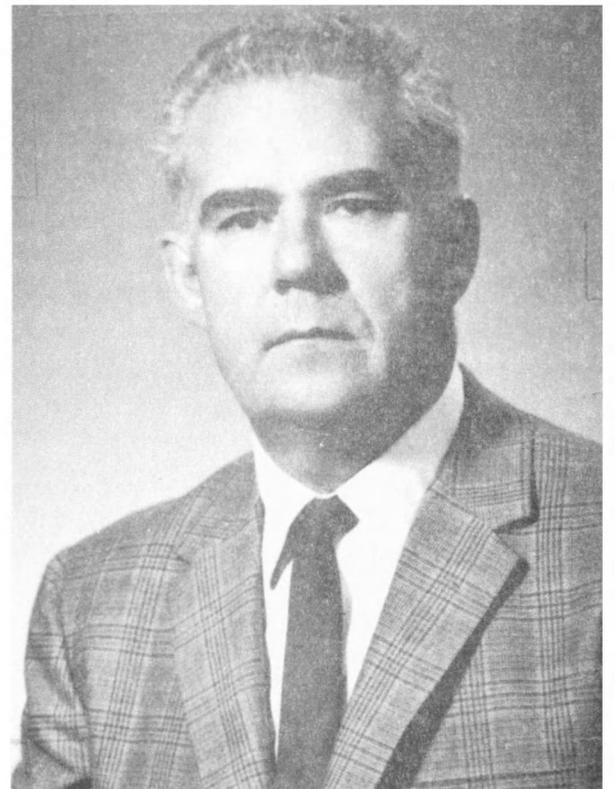
**Григорий Евгеньевич
Катанаев.**

Африкан Петрович Богаевский

Вячеслав Григорьевич Науменко

Александр Филиппович
Самсонов

Владимир Куртин

Александр Александрович Герман

Сергей Матвеевич
Махов.